

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ), Институт стран СНГ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Оценка ликвидационной стоимости компании
Конотопов В.М. 2
- Методика эффективной оценки кредиторской задолженности в условиях спада экономики. *Керимов Х.Э.* 5
- Инвестиции — важный элемент инновационной деятельности региона. *Зимин В.А.* 9
- Инвестирование инновационной деятельности в оренбургской области. *Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Юдина В.И., Барсукова Н.В.* 12
- Институциональная поддержка государственного инвестиционного и инновационного развития
Борщ Л.М., Воробьев Ю.Н., Герасимова С.В. 16
- Инновационно-ориентированная система поддержки развития региона. *Швец Ю.Ю.* 22
- Инновационная система управления в государственных учреждениях. *Чигров А.С.* 26

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Прямые и косвенные налоги и их влияние на формирование доходной части бюджетной системы Российской Федерации
Тарасова В.Ф., Сапрыкина Т.В. 31
- Некоторые подходы к обоснованию финансовых решений
Алов Т.Б., Асланова Е.М., Белова М.Т. 35
- Отчет о движении денежных средств и вкл: что лучше для прогнозирования рецессии?
Ильченко Я.Г., Скалкин В.В. 37
- Сложившаяся методология статистического наблюдения сбережения как источник инвестиций в экономику
Киселева Н.П. 39
- Об актуальности унификации законодательного регулирования финансового рынка России на современном этапе
Колесников Ю.А. 44
- Организационно-экономические формы государственной поддержки как инструмент повышения эффективности инновационной деятельности малых предприятий
Левченко О.В. 49
- Проблемы учета непроизводительных издержек на промышленных предприятиях. *Сосненко Л.С.* 53
- Разработка финансовой стратегии интернет-компаний в современных экономических условиях
Филиппов Ю.М. 56
- Ретроспективный анализ инвестиций, как важнейшего фактора экономического роста
Гужина Г.Н., Назариев Н.М. 60
- Производственный потенциал предприятий СКФО: состояние, проблемы, задачи. *Камбердиева С.С., Попова Е.Ю.* 70

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- От общества потребления к обществу социального гуманизма. *Бушуев В.В., Голубев В.С., Кураков Л.П.* 73
- Козволюция развития экономики и сетевых организационных структур. *Антропов В.А., Мезенцев С.В.* 78
- Влияние экономического кризиса на теневой сектор
Власов А.П. 87

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Международное посредничество: от существенных черт к проблеме выбора оптимального времени для конструктивно-го вмешательства в интернационализированный конфликт
Голубев Д.С. 91
- Современное развитие институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства на территории Российской Федерации. *Козаева О.В.* 95
- Мера близости региональных отраслевых и географических структур иностранных инвестиций к аналогичным страновым структурам (на примере ЦФО РФ)
Муноз А.Л.Ф., Москвитин В.М. 100
- Политика государственной поддержки дальневосточного предпринимательства в историческом процессе интеграции России в АТР. *Лилия Е.К.* 106
- Финансово-экономические аспекты взаимодействия стран-участниц евразийского экономического сообщества
Рогов А.В. 109
- Экономическая интеграция мирового бизнеса в условиях глобализации. *Ядова Н.Е.* 112

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Рационализация бизнес-процессов — основа эффективной организации банковской деятельности. *Зверев О.А.* 117
- Использование системы управления обучением Moodle для повышения качества образовательного процесса в НИЯУ МИФИ. *Барулина Е.А.* 121
- Управление качеством производимой дизайн-продукции при помощи социологических исследований
Бессарабова Е.В. 125

- Методика оценки кадровых рисков в системе обеспечения кадровой безопасности компании
Борзунов А.А. 127
- Адаптация опросника на определение уровня самолидерства
Ким Э.Сун 130

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Стратегическое планирование в Российской Федерации в контексте градостроительного прогнозирования
Кабакова С.И. 138
- Рейтинговый состав угроз развитию региональной экономики: экспертная оценка. *Фалинский И.Ю.* 142
- Роль и возможности алтайского края в осуществлении политики импортозамещения в отрасли пищевой промышленности
Воронцов Д.Г. 146
- Тенденции социально-экономической политики Самарской области и условия ее реализации. *Кемайкин П.В.* 149
- Оценка состояния государственно-частного партнерства в области дорожного строительства. *Княжик В.В.* 153
- Формирование психологической готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования
Коротковских Т.В., Некрасова О.А., Спирина А.В. 156
- Подход к развитию предоставления медицинских услуг при оценке деятельности проектов государственно-частного партнерства на основе неинституциональной экономической теории. *Сизова Е.С.* 159
- Пути оптимизации транспортно-логистических издержек в цепях поставок машиностроительных предприятий
Скориков В.А. 162

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Стратегическое планирование ОПК: оценка военных потенциалов стран по данным рейтинга Business Insider
Рябошало В.А., Самарин И.В., Фомин А.Н. 166
- Повышение эффективности развития экономики региона с преобладанием отдельного вида хозяйственной деятельности
Борисова И.С. 172
- Исследование интенсивности голографического изображения подвижного объекта и фона при отсутствии между ними контраста. *Анушавили А.Н.* 176
- Численное моделирование электромагнитных мультипликаторов. *Давыдов Н.В.* 178
- Применение метода кумулятивных сумм (susum-метода) для оценки экологической безопасности автотранспорта
Кирьенко Д.К. 181
- Механизмы передачи травмы ребенку в семье. описание клинического случая. *Симоненко И.А.* 184
- Механизм оценки эффективности инновационной психокоррекционной программы для подростков с эпизодическим употреблением алкоголя. *Третьяк Э.В.* 188
- Современные проблемы статического мониторинга и анализа состояния здоровья населения России. *Смелов П.А.* 193

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

- Реализация конституционных гарантий соблюдения и защиты прав лиц с психическими расстройствами
Волков Н.А. 199
- Проблемы назначения наказания на примере рецидива краж. Специальный рецидив преступлений
Меликов Э.М. 202
- Некоторые особенности правового регулирования режима объектов незавершенного строительства в гражданском праве Российской Федерации. *Моданов В.В.* 206
- Отдельные виды комплексов недвижимого имущества: место в системе объектов гражданских прав и особенности участия в гражданском обороте в качестве единого объекта
Николюцкий В.А. 209
- К вопросу о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве и перспективах его становления как особого производства. *Суриков А.С.* 213
- О некоторых особенностях лишения родительских прав в суде
Теркулов Х.А. 217

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

- Особенности социальной адаптированности и вегетативной устойчивости у девочек-подростков с ожирением
Дружинина Н.А., Бакиева Ч.Р., Насибуллина Л.М. 222
- Интонационная специфика высказываний «Команда», «Приказ», «Распоряжение» в современном английском языке
Белорукова М.В. 227
- Тема удовольствия в ренессансном дискурсе
Гусакова Т.Ф. 229
- Локализация пресноводной креветки *Macrobrachium pinnipense* (De Haan, 1849) в Заинском водохранилище
Леонтьев В.В. 232

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
П/И № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финунверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финунверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Деттева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.Ф.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.
Заместители главного редактора:
Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожневичская, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Оценка ликвидационной стоимости компании

Конотопов Вадим Михайлович,
к.э.н., МГИИТ, kon-vadim@yandex.ru

В условиях экономического кризиса 2014-2015 гг. многие российские компании вынуждены уйти с рынка. В связи с этим остро встают вопросы банкротства и ликвидации компаний. Существует определенная методология оценки ликвидационной стоимости при оценке бизнеса компании, она применяется, когда предприятие находится в ситуации банкротства или ликвидации, либо есть серьезные сомнения в способности предприятия оставаться действующим и продолжать свой бизнес. Необходимо также отметить, что ликвидация компании может проходить в принудительном порядке, невзирая на желание руководства компании продолжать свою деятельность. В ряде случаев при возбуждении процедуры банкротства после выверки пассивов и активов компании и установления очереди кредиторов возникает необходимость определения ликвидационной стоимости, то есть стоимости, по которой в относительно короткие сроки может быть реализовано имущество ликвидируемого компании-банкрота. Относительно недавно вступили в силу новые приказы министерств регулирующие данный вопрос.

Ключевые слова: экономический кризис, вопросы банкротства и ликвидации компаний, методология оценки ликвидационной стоимости, оценка бизнеса компании, она применяется, банкротство, приказы министерств регулирующие данный вопрос, создание очереди кредиторов, компания банкрот.

В ряде случаев при возбуждении процедуры банкротства после выверки пассивов и активов компании и установления очереди кредиторов возникает необходимость определения ликвидационной стоимости, то есть стоимости, по которой в относительно короткие сроки может быть реализовано имущество ликвидируемого компании-банкрота. Эта стоимость обычно меньше рыночной стоимости из-за влияния трех факторов: ограниченности времени продажи, расходов, обусловленных реализацией активов, и вынужденности продажи – психологического аспекта, воздействующего на инициативу покупателей. Реально представляется возможным оценить величину воздействия фактора ограничения времени продажи, а также ликвидационных расходов и невозможным – воздействие фактора вынужденной продажи. Поэтому при определении реальной ликвидационной стоимости следует сначала аналитически оценить ее верхнюю границу (т.е. ликвидационную стоимость без учета скидки, обусловленной вынужденной продажей), после чего экспертным путем сделать скидку на фактор вынужденной продажи.

Знание стоимости бизнеса поможет в решении следующих вопросов:

- Повышение эффективности управления предприятием;
- Обоснование инвестиционного решения;
- Разработка плана развития (бизнес-план);
- Реструктуризация предприятия (ликвидация, слияние, поглощение, выделение и т.д.);
- Определение текущей рыночной стоимости предприятия в случае его частичной или полной покупки или продажи, при выходе одного или нескольких участников из обществ и т.д.;
- Определение стоимости ценных бумаг предприятия, паев, долей в его капитале в случаях проведения различного рода операций с ними;
- Определение кредитоспособности предприятия и величины стоимости залога при кредитовании;
- Выявление реальной рыночной стоимости имущества при проведении страховых операций;
- Налогообложение предприятия (при определении налога облагаемой базы необходимо провести объективную оценку предприятия);
- Переоценка активов предприятия для целей бухгалтерского учета;
- Внесение в уставной капитал вкладов учредителей;
- Выкупа акций у акционеров;
- Обжаловании судебного решения об изъятии собственности, когда возмещение от изъятия бизнеса необоснованно занижено;
- Определении величины арендной платы при сдаче бизнеса в аренду;
- Эмиссии акций обществом

Метод ликвидационной стоимости при оценке компании приводят в действие, когда существует необходимость признать действующую компанию фактическим банкротом или в том случае, когда руководство компании самостоятельно принимает решение о ликвидации, например в связи с неполучением, или же недополучением прибыли, или же принудительной ликвидации на основании судебного решения.

Приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 20 июля 2007 г. N 255 г. Москва «Об утверждении федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)», установлено, что:

При определении ликвидационной стоимости объекта оценки определяется расчетная величина, отражающая наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции для рыночных условий, в условиях, когда продавец вынужден совершить сделку по отчуждению имущества.

При определении ликвидационной стоимости, в отличие от определения рыночной стоимости, учитывается влияние чрезвычайных обстоятельств, вынуждающих продавца продавать объект оценки на условиях, не соответствующих рыночным.

То есть, грубо говоря, определяя ликвидационную стоимость, руководители компании должны опираться на максимально возможную стоимость компании, учитывая то, что они вынуждены реализовать ее в кратчайшие сроки и вероятнее всего по цене ниже рыночной.

Различают всего три вида ликвидационной стоимости:¹

- Упорядоченную, когда распродажа активов ликвидируемой компании осуществляется в течение разумного периода времени, с тем чтобы можно было получить максимально возможные цены продажи активов;

- Принудительную, когда активы компании распродаются настолько быстро, насколько это возможно, часто одновременно и на одном аукционе;

- Стоимость прекращения существования активов компании, когда активы предприятия не продаются, а списываются и уничтожаются. Стоимость компании в этом случае представляет собой отрицательную величину, так как в этом случае требуются определенные затраты на уничтожение материальных активов.

Последовательность работ по расчету упорядоченной ликвидационной стоимости компании, т. е. стоимости, которую можно получить при упорядоченной ликвидации бизнеса компании, состоит в следующем:²

- Разработка календарного графика ликвидации активов компании.

- Расчет текущей стоимости активов с учетом затрат на их ликвидацию.

При разработке календарного графика ликвидации активов компании учитываются следующий фактор:

- Максимизация выручки от реализации для погашения долгов.

Это необходимо для того чтобы полностью рассчитаться с кредиторами.

Расчет текущей стоимости чистых активов осуществляется согласно Российскому законодательству³

Согласно Приказу стоимость чистых активов определяется по данным бухгалтерского учета как разность между величинами принимаемых к расчету активов и обязательств организации.

Чистые активы = Активы – Обязательства

При этом в активах не учитывается

дебиторская задолженность учредителей (участников, акционеров, собственников, членов) по взносам (вкладам) в уставный капитал (уставный фонд, паевой фонд, складочный капитал), по оплате акций.

По данным статистики, за прошедший год обанкротилось больше 14,5 тыс. фирм. Это означает, что указанная величина выросла по сравнению с предыдущим периодом на 20%. Причем к процедуре банкротства стали чаще обращаться сами должники. Кроме того, Росстат указывает, что прибыль крупных и средних компаний снизилась за 2014 год на 15%. Одновременно 20% промышленных предприятий испытывает рецессию и находится на грани банкротства. Около 65% находится в стагнации. Соответственно, экономический рост сейчас переживают 15%. Одной из основных проблем российского бизнеса сейчас является недостаточный спрос.⁴

Обратимся к западной практике. Согласно Дж. Фишмену и др. «метод ликвидационной стоимости (LV – Liquidation Value)» предполагает, что «чистая выручка, получаемая после ликвидации и выплаты задолженности, дисконтируется (приводится) к текущей стоимости (PV)».⁵

Согласно этой записи ликвидационная стоимость есть дисконтируемый остаток денежных средств, образовавшийся после продажи активов и возмещения долгов, и данный остаток есть стоимость определенной доли участия в акционерном капитале (понимаемого также как чистая балансовая стоимость, или чистая стоимость). Иначе говоря, речь идет о дисконтированной сумме денег, остающейся для выплаты остаточной стоимости акционерам (остаточным кредиторам), но это не ликвидационные дивиденды (см. выше). Полагаю, что ликвидационную стоимость следует понимать более широко (см. раздел 1). При этом подчеркивается, что подобным образом оценивается компания, лишившаяся способности создавать и получать доходы, и ее активы оцениваются в предполагаемых (гипотетических) условиях их реализации.

Согласно западной практике метод ликвидационной стоимости пригоден для следующих ситуаций:

- компания ликвидируется;
- текущие и будущие денежные потоки от функционирования компании малы в сопоставлении с наличными чистыми активами, и компания может быть оценена дороже по накопленным активам, а не на основе результатов ее деятельности; тогда ликвидационная стоимость служит показателем ее стоимости либо ее оцен-

ки как действующего предприятия;

- в структуре компании накопилось значительное число подразделений либо дочерних организаций с отрицательными финансовыми показателями;
- при реорганизации компании.

Этот перечень ситуаций, при которых появляется заказ на расчет ликвидационной стоимости, используется и российскими профессионалами.

Западная практика выделяет время, принятое для выполнения операции по ликвидации (реорганизации), в качестве фактора, определяющего результаты расчета.

В этой связи выделяются:

- ликвидационная стоимость при форсированной ликвидации, в частности, через аукцион;

- ликвидационная стоимость для обычной, сложившейся процедуры ликвидации; упоминается о нормальной протяженности ликвидации в 6–9 месяцев.

За это время возможно найти более высокую цену для каждого актива.

Литература

1. Приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 20 июля 2007 г. N 255 г. Москва «Об утверждении федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО N 2)»

2. Приказ Минфина России от 28.08.2014 №84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов».

3. «Оценка бизнеса»: под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой - М.: Финансы и статистика, 2000.

4. Прайт П. Оценка бизнеса: анализ и оценка компаний закрытого типа.

5. Иллинойс, 1989, 20ое изд. Пер.с англ. М.:РОО, 1995г.

6. Справочник экономиста, № 1, 2006

7. <http://consultantpuls.ru/>

Ссылки:

1 «Оценка бизнеса»: под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой - М.: Финансы и статистика, 2000.

2 Прайт П. Оценка бизнеса: анализ и оценка компаний закрытого типа.

Иллинойс, 1989, 20ое изд. Пер.с англ. М.:РОО, 1995г.

3 Приказ Минфина России от 28.08.2014 №84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов».

4<http://consultantpuls.ru/>

5Справочник экономиста, № 1, 2006

Assessment of liquidating cost of the company

Konotopov V.M.
MGIIT

In the context of the economic crisis 2014-2015 many Russian companies are forced to leave the market. In this regard, severe in the bankruptcy and liquidation of companies. There is a certain methodology for the assessment of residual value in the assessment of the company's business, it applies when the company is in a situation of bankruptcy or liquidation, or there are serious doubts as to the ability of the company to stay current and continue their business. It should also be noted that the liquidation of the company may be forced, in spite of the desire of the management of the company to continue its activities. Recently enacted new orders of

ministries dealing with this particular issue. In some cases, the initiation of bankruptcy proceedings after the reconciliation of liabilities and assets of the company and the establishment of priority creditor becomes necessary to determine the liquidation value, i.e. the value at which in a relatively short time can be sold the assets of the liquidated company-bankrupt.

Key words: economic crisis, bankruptcy and liquidation of companies, the methodology estimates the salvage value, business valuation company, it is bankruptcy, orders of ministries dealing with this particular issue, establishment of priority creditor company-bankrupt,

References

1. Order of the Ministry of economic development and trade of the Russian Federation (Russian

Ministry of economic development) dated July 20, 2007, N 255, Moscow «On approval of the Federal valuation standard «the Purpose of the evaluation and the types of value (FSO N 2)»

2. Order of the Ministry of Finance of Russia from 28.08.2014 No. n «On approval of the Procedure of determination of net asset value».
3. «Business valuation»: edited by A., the government subsequently, M. A. Fedotova - M.: Finance and statistics, 2000.
4. Pratt P. business Valuation: analysis and evaluation of companies of closed type.
5. Illinois, 1989, 20th ed. TRANS.from English. M:ROO, 1995.
6. Guide of the economist, No. 1, 2006
7. <http://consultantpuls.ru/>

Методика эффективной оценки кредиторской задолженности в условиях спада экономики

Керимов Хаял Эльман оглы

аспирант
Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: kerimovhayal232@gmail.com

Предметом исследования, результаты которой приведены в настоящей статье является методика построения эффективной системы оценки краткосрочной кредиторской задолженности в случае предоставления стимулирующей скидки на ускоренную оплату продукции.

Значимость выбранной проблематики связан с турбулентностью геополитических реалий мировой экономики в целом и экономики России в частности. В связи с этим вопросы эффективного управления оборотного капитала организаций являются как никогда актуальными. В особенности наиболее острыми проблемами, встающими перед менеджерами, являются проблемы, касающиеся эффективного управления кредиторской задолженностью в условиях инфляции и быстрого роста процентных ставок за кредиты, так как в этих условиях появление дополнительного бесплатного источника финансирования наиболее значима для предприятия. Именно в этих условиях распространяется практика предоставления скидки на ускоренную оплату, экономическую выгоду которых необходимо оценить для принятия финансового решения краткосрочного характера.

Цели/задачи. В качестве цели исследования выступило создание теоретически обоснованной методики по оценке стимулирующей скидки, предоставляемой кредитором дебитору в условиях спада экономики.

Методология. Методологической основой исследования стали методики учёта индекса падения покупательной способности денежной единицы при анализе расчётов с контрагентами. Также применена модель оценки стоимости источников краткосрочного финансирования, а именно краткосрочной кредиторской задолженности.

Результаты. В результате проведённого исследования сформирована модель эффективной оценки краткосрочной кредиторской задолженности возникающей при дифференциации величины платежа за поставленное сырьё и материалы в зависимости от сроков оплаты, а также методика оценки экономической выгоды, возникающей при использовании или отказа от стимулирующей скидки в условиях спада экономики.

Выводы/значимость. Сделан вывод о том, что разработанная методика по определению безубыточного размера стимулирующей скидки позволит повысить эффективность управления оборотного капитала предприятия и поспособствует повышению рентабельности оборотных активов. Ключевые слова: оборотный капитал, кредиторская задолженность, спад экономики, скидка, оценка, эффективность

Кредиторская задолженность является иммобилизацией денежных средств стороннего лица, находящегося во временном пользовании у фирмы. Чем выше доля кредиторской задолженности, тем выше рентабельность оборотного капитала и тем ниже показатели ликвидности. Исходя из этого, с одной стороны, увеличение кредиторской задолженности благоприятная тенденция, с другой стороны чрезмерное увеличение кредиторской задолженности опасно ввиду возможного банкротства. [9, с. 930].

В современных условиях экономики, распространена практика предоставления стимулирующей скидки за относительно раннюю оплату продукции кредитором дебитору, благодаря чему достигается компромисс – поставщик сокращает иммобилизацию денежных средств, заключённых в дебиторской задолженности, благодаря чему снижаются потери от обесценения денежных средств, покупатель несёт меньшие расходы [3, 12]. В этом случае предприятие дебитор стоит перед выбором: воспользоваться скидкой и оплатить товар, не оттягивая до последнего срока или отказаться от скидки максимально оттянув срок оплаты. Для того, чтобы ответить на этот вопрос в современной теории финансов существует следующая формула, которая позволяет оценить стоимость источника «краткосрочная кредиторская задолженность»:

$$k_{cr} = \frac{d}{100 - d} \times \frac{365}{t - t_d} \times 100\% \quad (1)$$

где: k_{cr} – стоимость источника «краткосрочная кредиторская задолженность»;

d – размер скидки, предоставляемая поставщиком при ускоренной оплате;

t_d – количество дней, в течении которых можно получить скидку d ;

t – количества дней, в течении которых товар подлежит обязательной оплате.

Оценка показывает, что при скидке в размере 3% при условии «3/10 net 35» стоимость источника «краткосрочная кредиторская задолженность» будет равной 45,2%. Исходя из этого имеет смысл воспользоваться стимулирующей скидкой в размере 3%, в случае если есть возможность получить краткосрочную банковскую ссуду (r) по ставке меньшей 45,2% и соответственно отказать от скидки если такой возможности нет.

Вышеприведённое условие «3/10 net 35», означающее предоставление скидки кредитором дебитору в размере 3%, в случае оплаты продукции последним в течении 10 дней демонстрирует то, что поставщик покрывает затраты клиента, связанные с платностью источников финансирования.

Однако в периоды спада экономики наблюдаются негативные явления, связанные с ростом процентных ставок за кредиты и процессы инфляции, что особенно актуально для текущего состояния российской экономики. В этих случаях возникает необходимость учёта, поставщиком, в скидке, экономических выгод дебитора, выраженных тем, что при неиспользовании скидки и оттягивании платежа до максимального срока 35 дней, у клиента появится дополнительная выгода, связанная с тем, что возвращаемые должником денежные средства обесценятся.

Исходя из этого, по мнению автора статьи, для эффективной оценки источника «краткосрочная кредиторская задолженность» и определения оптимального, безубыточного размера скидки, необходимо учесть вышеизложенный аспект влияния инфляции.

В основу вычислений ставится показатель, отображающий динамику падения покупательной способности денежной единицы (k_{ppd}).

$$k_{ppd} = 1 - I_p \quad (2)$$

где: k_{ppd} – коэффициент падения покупательной способности денежной единицы;

I_p – индекс инфляции.

Для корректности расчетов показателя индекс инфляции, используют формулу сложных процентов (3).

$$I_p = (1 + x)^n \quad (3)$$

где: k – период в днях;
 x – дневной темп инфляции.

Для простоты расчётов необходимо использовать табулированные значения индекса покупательной способности рубля, представленные в таблице 1. [9, с. 1074].

Интерпретация значений матрицы заключается в том, что при уровне инфляции 1% в месяц покупательная способность денежной единицы в течении 10 дней снизится до 0,997 денежных единиц.

Для вычисления экономических выгод дебитора, связанных с обесценением возвращаемых денежных средств необходимо воспользоваться формулой (4).

$$\Delta L = (k_{ppd}^{td} - k_{ppd}^t) \times 100\% \quad (4)$$

где: ΔL – экономическая выгода дебитора, связанная с инфляцией;

t – период обязательного погашения дебиторской задолженности клиентами;

t_d – период ускоренного погашения дебиторской задолженности клиентами.

Наиболее целесообразно применение имитационных расчётов, учитывающих оптимистические, наиболее вероятные и оптимистические значения показателей инфляции (табл. 2), путём придания различных вероятностей этим значениям и в конечном итоге вычисление средней величины показателя инфляции в стоимостном выражении, для дальнейшего учёта при оценке стоимости «краткосрочная кредиторская задолженность» в периоды инфляции и оценке безубыточной нормы стимулирующей скидки.

Расчёт косвенных доходов выполнен по алгоритму, с применением данных из табл. 1. Для вычисления средней величины косвенных доходов от инфляции необходимо воспользоваться формулой (5).

$$D_i = (\Delta L_{pis} \times R_{pis}) + (\Delta L_{real} \times R_{real}) + (\Delta L_{opt} \times R_{opt}) \quad (7)$$

где: D_i – средний размер косвенных доходов от влияния инфляции;

R – вероятность исхода;

$pis, real, opt$ – пессимистический, наиболее вероятный, оптимистический сценарии соответственно.

Для учета прогнозной величины косвенных доходов от позитивного влияния инфляции для дебитора, при оценке стоимости источника «краткосрочная кредиторская задолженность» в условиях спада экономики, по мнению автора статьи, необходимо включить прогнозную величину косвенных доходов в формулу (1). Тогда формула оценки источника

Таблица 1
 Динамика коэффициента падения покупательной способности денежной единицы

Дни	Темп инфляции в процентах: в месяц / (в день)									
	1% (0,033)	2,5% (0,082)	5% (0,163)	7,5% (0,241)	10% (0,318)	12,5% (0,393)	15% (0,467)	17,5% (0,539)	20% (0,610)	
10	0,997	0,992	0,984	0,976	0,969	0,962	0,954	0,948	0,941	
15	0,995	0,988	0,976	0,965	0,953	0,943	0,932	0,923	0,913	
20	0,993	0,984	0,968	0,953	0,938	0,925	0,911	0,898	0,885	
25	0,992	0,980	0,960	0,942	0,924	0,907	0,890	0,874	0,859	
30	0,990	0,976	0,952	0,930	0,909	0,889	0,870	0,851	0,833	
35	0,989	0,972	0,945	0,919	0,895	0,872	0,850	0,828	0,808	
40	0,987	0,968	0,937	0,908	0,881	0,855	0,830	0,807	0,784	
45	0,985	0,964	0,929	0,897	0,867	0,838	0,811	0,785	0,761	
50	0,984	0,960	0,922	0,887	0,853	0,822	0,792	0,764	0,738	
55	0,982	0,956	0,914	0,876	0,840	0,806	0,774	0,744	0,716	
60	0,980	0,952	0,907	0,866	0,827	0,790	0,756	0,724	0,694	
65	0,979	0,948	0,900	0,855	0,814	0,775	0,739	0,705	0,673	
70	0,977	0,944	0,892	0,845	0,801	0,760	0,722	0,686	0,653	
75	0,976	0,940	0,885	0,835	0,788	0,745	0,705	0,668	0,634	
80	0,974	0,937	0,878	0,825	0,776	0,731	0,689	0,650	0,615	
85	0,972	0,933	0,871	0,815	0,763	0,716	0,673	0,633	0,596	
90	0,971	0,929	0,864	0,805	0,751	0,703	0,657	0,616	0,578	
95	0,969	0,925	0,857	0,796	0,740	0,689	0,642	0,600	0,561	
100	0,968	0,921	0,850	0,786	0,728	0,676	0,628	0,584	0,544	

Таблица 2
 Имитационная модель

Показатель	Сценарии		
	пессимистический	наиболее вероятностный	оптимистический
Темп инфляции в месяц, %	5	2,5	1
Вероятность сценария	0,2	0,5	0,3
Период ускоренного погашения, задолженности, дн.	10	10	10
Период обязательного погашения задолженности, дн.	35	35	35
Косвенных доходов, %	3,9	2,0	0,8

«краткосрочная кредиторская задолженность» с учётом фактора инфляции будет иметь иной вид (8).

$$k_{cr} = \frac{d - D_i}{100 - (d - D_i)} \times \frac{365}{t - t_d} \times 100\% \quad (8)$$

При сравнении стоимости источника «краткосрочная кредиторская задолженность» вычисленной с использованием формулы (8), со значение стоимости того же источника вычисленной с использованием формулы (1), можно увидеть, что значение стоимости источника, вычисленной с использованием формулы (1), то есть без учёта выгоды для дебитора от обесценения денежных средств, больше. Если дебитор при принятии решения об использовании скидки или отказа от предоставленной скидки будет руководствоваться значением стоимости «краткосрочной кредиторской задолженности» вычисленной по формуле (1), то он по-

несёт экономические потери ввиду того, что формула (1) не учитывает выгоды дебитора от обесценения денежных средств (табл. 3).

Исходя из значений таблицы 2, можно сделать вывод о том, что потери от неэффективной оценки стоимости «краткосрочная кредиторская задолженность», составят 27,3% (45,3 – 18,0), при использовании условия «3/10 net 35», так как действительна стоимость источника «краткосрочная кредиторская задолженность» составит 14,4%, и условие «3/10 net 35», будет невыгодным, то есть дебитору следовало бы оттянуть оплату продукции до максимального срока 35 дней.

Для определения безубыточного размера стимулирующей скидки, в условиях повышенной инфляции, финансовому менеджеру необходимо воспользоваться формулой (9), выведенной из формулы (8).

Таблица 3
Сравнение методов оценки источника «ККЗ»

Условия	Стоимость источника «ККЗ», %, k_{cr}		Финансовое решение о принятии условия, при $(r - 18\%)$	
	с учётом инфляции	без учёта инфляции	с учётом инфляции	без учёта инфляции
«3/10 net 35»	14,4	45,3	-	+
«4/10 net 35»	29,5	61,3	+	+
«5/10 net 35»	44,8	77,4	+	+
«6/10 net 35»	60,5	93,4	+	+

Таблица 4
Зависимость безубыточного размера стимулирующей скидки

Стоимость краткосрочного банковского кредита $r, \%$	Стоимость безубыточной скидки, при условии «3/10 net 35» и прогнозном значении влияния инфляции $(D_1 - 2,02\%), \%$
10	2,8
12	2,9
14	3,0
16	3,1
18	3,2

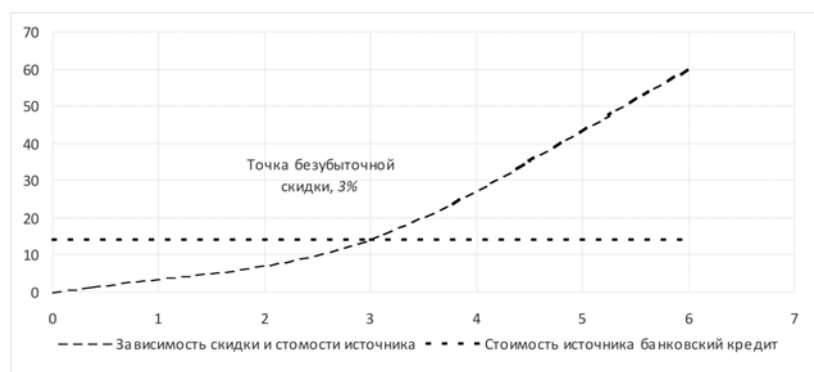

Рис. 1. Точка безубыточного размера скидки

$$d = \frac{\left(100 \left(\frac{r(t-t_d)}{365}\right)\right) + D_1 \left(\frac{r(t-t_d)}{365}\right) + D_1}{\left(1 + \left(\frac{r(t-t_d)}{365}\right)\right)} \quad (9)$$

где: r — стоимость самого дешевого источника финансирования (обычно выраженный как стоимость краткосрочного банковского кредита).

Зависимость, вычисленная при помощи вышеприведённой формулы (9), безубыточного размера стимулирующей скидки и стоимости самого дешевого источника финансирования, обычно выраженного в виде стоимости краткосрочного банковского кредита отображена в таблице 4.

Данные значений таблицы 4. отображают, что при условии «3/10 net 35» и прогнозном значении инфляции 2,02% в месяц, целесообразным было бы воспользоваться предложенной скидкой только в том случае, если стоимость крат-

косрочного банковского кредита была бы равна, либо была бы меньше 14%. Графически, точка безубыточного размера скидки представлена на рис. 1.

Сделать качественную оценку стоимости источника «краткосрочная кредиторская задолженность» в условиях турбулентной экономики достаточно трудно, так как такая оценка может быть выполнена в рамках внутреннего анализа, ввиду того, что такая оценка требует информации об условиях заключения договора с поставщиками, составе задолженности и т. п. Поэтому в данной статье были рассмотрены лишь общие теоретические подходы к такой оценке, в условиях роста процентных ставок и обесценивания денежных средств, в частности, не было сделано поправки на влияние налогов и учтены условия договора с поставщиками.

Разработанная методика по определению безубыточного размера стимулирующей скидки позволит повысить эф-

фективность управления оборотного капитала предприятия и поспособствует повышению рентабельности оборотных активов в моменты неустойчивой экономической ситуации.

Литература

1. Абдукаримов И.Т., Беспалов М.В. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. — 320с.
2. Брусков П.Н. Математические основы. Краткосрочная финансовая политика: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013. — 304 с.
3. Геращенко И.П. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2013. Т.2. №4 (04). С. 13-19.
4. Екимова К.В., Савельева И.П., Кардопольцев К.В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2014. — 381 с.
5. Екимова К.В., Лисицына Е.В., Ващенко Т.В., Забродина М.В. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. — 184 с.
6. Зарецкая В.Г. Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 6. С. 58-66.
7. Земляков Ю.Д., Руднева Н.М., Лобковская О.З. Вестник международной Академии Системных Исследований. Информатика, Экология, Экономика. 2014. Т. 16. № -2. С. 90 — 93.
8. Керимов Х.Э., Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. №45. С. 47-54.
9. Ковалев В.В. Финансовый анализ. Управление капиталом. Выбор инвестиций. М.: Финансы и статистика, 1997.
10. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2014. — 1104 с.
11. Мерзликина Г.С., ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2009. №2. С. 17 — 19.
12. Ордов К.В. Славянский форум. 2014. №1 (5). С. 319 — 323.
13. Теплова Т.В. Эффективный финансовый директор: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2014. — 507 с.
14. Юрзинова И.Л., Незамайкин В.Н. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2014. — 467 с.
15. Brigham E.F., Gapenski L.C. Intermediate Financial Management, 4th ed. The Dryden Press, 1993.
16. Keon A.J., Martin J.D., Petty J.W. Financial Management: Principles and Applications, 9th ed. Prentice Hall, 2002.

17. Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. Houghton Mifflin, Boston, 1921 (Русский перевод: Найт О.Х. Риск, неопределённость и прибыль / пер. с англ. М.: Дело, 2003).

18. Madura J. International Financial Management, 7th ed. Thomson, 2003.

19. Shim J.K., Siegel J.G. Financial Management // Barron's business library, 2008, 392p.

20. Zongsheng L. Strategic Financial Management in Small and Medium-Sized Enterprises // International Journal of Business & Management, 2010. Vol.5. №2 P.132-136.

Technique of the effective assesment of accounts payable in the conditions of economy's recession

Kerimov Kh.E.

Plekhanov Russian Academy of Economics

The subject of the study is effective assessment of accounts payable in the conditions of economy's recession. The importance of chosen subject connected with turbulence of economy of Russian Federation. The paper includes the results of developed methodological approach to substantiating the choice of using or rejection cash discount offered for early payment in the inflation's conditions. There are differences between assessments of accounts payable when the inflation is high, and when there is no inflation.

Objective The aim of the researching is to create an effective theoretical model for assessment the level or cost of discount, which have to be

offered by creditors to debtors for early payment in conditions of economy's recession. Methods As a theoretical basis of the research I chose the purchasing-power decline index. I also applied the methods of assessment cost of discount with imitation modelling.

Results I have developed an effective theoretical model for assessment the level or cost of discount, which have to be offered by creditors to debtors for early payment in conditions of economy's recession. I have developed the model of assessment and calculating the profitability point of the cost of discount.

Conclusions and Relevance I concluded that the theoretical model for assessment the level or cost of discount, which have to be offered by creditors to debtors for early payment in conditions of economy's recession can become an effective tool for using to increase profitability of current assets and current capital.

Keywords: working capital, accounts payable, recession of economy, discount, assessment, efficiency

1. Abdulkarimov I.T., Bepalov M. V. Finansovo-ekonomicheskyy analysis of economic activity of the commercial organizations: studies. grant. M.: INFRA-M, 2012. — 320s.
2. Brusov P. N. Mathematical bases. Short-term financial policy: studies. grant. M.: KNORUS, 2013. — 304 pages.
3. Gerashchenko I.P. Basic and applied researches in the modern world. 2013. T.2. No. 4 (04). Page 13-19.
4. Ekimova K.V., Savelyeva I.P., Kardopoltsev K.V. Financial management: studies. grant. M.: Publishing house of Yurayt, 2014. — 381 pages.
5. Ekimova K.V., Lisitsyna E.V., Vashchenko T.V., Zabrodina M. V. Financial management: studies. grant. M.: INFRA-M, 2013. — 184 pages.
6. Zaretskaya V. G. Ekonomicheskyy analysis: theory and practice. 2014. No. 6. Page 58-66.

7. Fellow countrymen Yu.D., Rudnev N. M., Lobkovskaya O. Z. Bulletin of the international Academy of System Researches. Informatics, Ecology, Economy. 2014. T. 16. No.-2. Page 90 – 93.

8. Kerimov H.E., Economy and modern management: theory and practice. 2015. No. 45.S. 47-54.

9. Kovalyov V. V. Financial analysis. Management of the capital. Choice of investments. M.: Finance and statistics, 1997.

10. Kovalyov V. V. Financial management: theory and practice. — 3rd prod., reissue. and additional — Moscow: Prospectus, 2014. — 1104 pages.

11. Merzlikina G.S., FES: Finance. Economy. Strategy. 2009. No. 2. Page 17 – 19.

12. Ordov K.V. Slavyansky forum. 2014. No. 1 (5). Page 319 – 323.

13. Teplova T.V. Effective finance director: studies. grant. M.: Publishing house of Yurayt, 2014. — 507 pages.

14. Yurzinova I.L., Nezamaykin V. N. Financial management: studies. grant. M.: Publishing house of Yurayt, 2014. — 467 pages.

15. Brigham E.F., Gapenski L.C. Intermediate Financial Management, 4th ed. The Dryden Press, 1993.

16. Keon A.J., Martin J.D., Petty J.W. Financial Management: Principles and Applications, 9th ed. Prentice Hall, 2002.

17. Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. Houghton Mifflin, Boston, 1921 (Russian translation: Knight of O. H. Risk, uncertainty and the profit / lane with English M.: Business, 2003).

18. Madura J. International Financial Management, 7th ed. Thomson, 2003.

19. Shim J.K., Siegel J.G. Financial Management/ /Barron's business library, 2008, 392p.

20. Zongsheng L. Strategic Financial Management in Small and Medium-Sized Enterprises// International Journal of Business & Management, 2010. Vol.5. No. 2 P.132-136.

Инвестиции – важный элемент инновационной деятельности региона

Зимин Вячеслав Александрович кандидат экономических и доктор политических наук; Самарский государственный университет; профессор кафедры государственно-го и муниципального управления; e-mail: natali.26.12@mail.ru

Переход российской экономики на инновационный путь развития требует значительного привлечения и вложения инвестиционных ресурсов. Состояние инновационной деятельности в экономике региона во многом определяется эффективностью регулирования инновационных процессов, так как государство создает необходимые условия для действия рыночного механизма.

Управление инвестиционной деятельностью в регионе является одним из основных средств обеспечения его эффективного развития, что связано с превращением инновационной деятельности в один из решающих факторов экономического роста. В последние годы концепция региональных систем инноваций развилась в широко используемую аналитическую структуру, создающую эмпирическую основу для выработки политики управления инновационной деятельностью. Но все же подходы, использующие эту структуру, остаются неоднозначными в таких ключевых вопросах, как территориальные параметры новшества, формы финансирования развития новшеств, роль институтов или институционального контекста в появлении и поддержке региональных систем инноваций.

В статье дана оценка развития и обеспечения инвестициями инновационной деятельности Самарского региона. Показана роль и важность инвестиций в этой деятельности. Рассмотрены основные источники инвестиций инновационных проектов и продукции (собственные и привлеченные). Названы условия, которые созданы в Самарской области для успешной модернизации и построения новой инновационной экономики. Перечислены основные стратегические инновационные проекты в регионе. Выявлены проблемы регулирования инвестирования в инновации в Самарской области и сделаны выводы и предложения по исследуемой теме.

Ключевые слова: инвестиции, Самарская область, инновационная деятельность, источники, проекты, продукция, условия, государственная поддержка.

О роли и важности инвестиций в инновационной деятельности региона, страны раскрыто в исследованиях С. И. Абрамова [1], А. С. Ворониной [3], С. А. Дятлова [4], В. А. Зимина [5], Е. В. Скурихиной [11] и др.

Несмотря на большое количество работ по данной теме, ощущается фрагментарность исследований конкретных инструментов инвестиционного обеспечения инновационной деятельности региона, в частности Самарской области.

Самарский регион имеет потребность в инвестиционном капитале не столько как в источнике финансирования, сколько в индикаторе инновационного развития.

С. И. Абрамов пишет: «При рыночной системе экономических отношений основными составляющими инновационной деятельности выступают: новшества, инвестиции и нововведения (инновации). Следовательно, сфера инновационной деятельности включает: рынок новшеств (инновации), рынок чистой конкуренции нововведений (новаций), рынок инвестиционных ресурсов, ориентированных на сферу инновационной деятельности» [1, с. 290].

В современных условиях хозяйствования среди общих проблем инновационной деятельности особое место должно отводиться мероприятиям по их сбалансированности [2, с. 198]. Важно правильно отобрать инновационные проекты, обосновать их эффективность, рассчитать риск при инвестициях в инновационную деятельность, найти общую систему управления этой деятельностью в разных управленческих структурах.

Источниками инвестиций инновационных проектов и продукции, которые осуществляют в регионе, могут быть как привлеченные, так и собственные средства.

Среди собственных источников финансирования инвестиционных и инновационных проектов важную роль играет прибыль, которая остается в распоряжении предприятия после уплаты всех налогов и иных обязательных платежей. На АвтоВАЗе, например, чистая прибыль только за 2011 год составила 67 млрд рублей. Общий бюджет программы развития завода до 2020 года – более 177 млрд рублей. Из них 33 % уйдет на инвестиции в новые модели, которые будут запущены в этот период, 18 % – на силовые агрегаты, детали и узлы шасси, а 12 % – на модернизацию и увеличение мощностей. Основная часть инвестиций автопредприятия – это собственные средства и средства акционеров. Большую поддержку ВАЗу оказало государство. Ему было выделено 75 млрд рублей государственных средств в виде беспроцентной ссуды. Также значительную поддержку заводу оказала госпрограмма утилизации легковых автомобилей [12].

Для финансирования инвестиционных и инновационных проектов в Самарском регионе используют: амортизационные отчисления на действующий основной капитал; увеличение основного капитала в результате поглощения других собственников; денежные сбережения и накопления предпринимателей; благотворительные взносы; безвозвратные ссуды из внешних источников; денежные суммы, получаемые в качестве штрафов и неустоек; страховые выплаты от страхования производственной деятельности при наступлении страхового события в случае ущерба, который будет принесен собственными предприятиями и др. Также источники финансирования предприятий увеличиваются за счет развития торгово-сбытовой сети, факторинга и др. [7; 8]

В Самарской области стратегическими инновационными проектами являются: технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина»; особая экономическая зона промышленно-производственного типа на территории Ставропольского района; строительство нового аэровокзального комплекса, реконструкция и модернизация инженерных систем и коммуникаций международного аэропорта Курумоч, а также его эксплуатация; строительство стадиона на 45 тысяч мест и сопутствующей инфраструктуры в рамках подготовки проведению в г. Самаре матчей Чемпионата мира по футболу 2018 года и др.

В регионе сформирован комплекс необходимых условий для успешной модернизации и построения новой инновационной экономики. Здесь только в 2013 году инновационной продукции было произведено на 239 млрд рублей. Удельный вес такой

продукции составлял 22,9 % и превышал в течение нескольких лет среднероссийский в 3–4 раза. По показателю доли внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовом региональном продукте – 1,87 % Самарская область входит в десятку регионов – лидеров Российской Федерации. Она занимает пятое место в стране и первое место в Приволжском Федеральном Округе по запросам организаций на технологические инновации [9].

Данные успехи в инновационной деятельности были достигнуты благодаря различным механизмам финансовой поддержки инновационного комплекса региона. На территории области инновационные проекты реализуются с использованием многообразных форм государственной поддержки в соответствии с действующим региональным инвестиционным законодательством. Здесь благоприятный налоговый режим, минимальные административные барьеры, на конкурсной основе предоставляются субсидии для возмещения затрат, гранты. Действует подпрограмма «Развитие инновационной деятельности Самарской области» на 2014–2015 годы государственной программы региона «Создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной деятельности Самарской области» на 2014–2018 годы. Данная программа объединяет комплекс основных мероприятий по господдержке инновационной деятельности. Она включает, в том числе, и мероприятия по созданию эффективной системы привлечения внебюджетных инвестиций и венчурного финансирования.

Важным источником финансирования проектов являются иностранные инвестиции. В Самарской области за последние годы было реализовано значительное число крупных коммерческих проектов, в том числе с участием иностранных компаний. В регионе работает более 450 предприятий с участием иностранного капитала. Крупнейшими предприятиями являются: российско-американское предприятие «Джи Эм-АвтоВАЗ» – производство автомобилей; российско-французское предприятие «Таркетт» – производство напольных покрытий; филиал российско-английского предприятия «Кока-Кола Инчкэйп Эйч-би-си Евразия»; российско-китайско-кипрское предприятие «Томет» – производство удобрений; российско-германское предприятие ООО «Хенкель Пластик Автокомпоненты» – производство изделий из пластмассы и др. Область осуществляет

инвестиционное сотрудничество более чем со ста странами мира [6].

В 2012 году был создан и действует инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области. В 2014 году организационно оформились автомобильный кластер и кластер фармацевтических и медицинских технологий Самарской области. Здесь для реализации перспективных кластерных проектов привлекаются значительные инвестиции из федерального бюджета. Правительством Самарской области ежегодно с 2007 года проводится Межрегиональный экономический форум «Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики».

Актуальными задачами развития областной инновационной системы является интеграция и активное взаимодействие с федеральными структурами и институтами развития по реализации совместных крупных проектов расширения сферы и масштабов деятельности малых предприятий, «инновационных поясов» вокруг высших учебных заведений, превращение интеллектуальной собственности в реальный рыночный продукт. Необходимо продолжить поиск инвесторов и партнеров для реализации совместных инновационных проектов, развивать дальнейшее сотрудничество со «Сколково». Следует больше проводить тендеров кооперативных проектов в научно-инновационной сфере, в том числе на принципах долевого финансирования. Чаше предоставлять льготный финансовый режим различным объединениям инновационных субъектов, в том числе структурам коллективного использования элементов материально-технической базы. Активнее проводить стимулирование создания и деятельности кооперативных фондов поддержки научно-инновационной сферы. Необходимо увеличить в регионе число лизинговых компаний, которые участвовали бы в финансовом обеспечении инновационных структур.

В Самарской области проводятся организационные мероприятия по созданию федерального университета, разработан проект Технополиса «Гагарин-центр». Это будет университетский научно-производственный кампус мирового уровня с единой научно-производственной, учебной, жилой и культурно-бытовой зоной.

В Послании Губернатора Самарской области Н. И. Меркушкина сказано, что

«Главная задача и ответственность министров – вывод подведомственных отраслей экономики на мировой уровень конкурентоспособности, привлечение инвестиций, создание условий для технологического обновления. Это задача не только бизнеса, но и власти» [10].

Литература

1. Абрамов С. И. Инвестирование. М.: Центр экономики и маркетинга. 2000.
2. Бортник И. Рекомендации регионам АИРР по результатам рейтингов инновационных регионов // Инновации. 2014. № 7.
3. Воронина А. С. Инновационный потенциал – основа долгосрочного роста российской экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 3. С. 25–30.
4. Дятлов С. А. Основы инвестиционной концепции развития России // Известия СПбГУЭФ. 2008. № 2.
5. Зимин В. А. Инвестиционная привлекательность регионов Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2013. № 5. С. 86–88.
6. Зимин В. А. Инвестиционные проекты Самарской области, реализующиеся с участием иностранных компаний // Модернизация экономики и управления: сб. / под общ. ред. В. И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2014. С. 84 – 87.
7. Зимин В. А. Инвестиционный проект: его финансирование и эффективность // Теория и практика общественно-экономического развития. 2013. № 3. С. 209–211.
8. Зимин В. А. Разработка организационного плана инвестиционного плана (на примере производства керамического кирпича) // Российский экономический интернет-журнал. 2013. № 4. С. 12.
9. Основные показатели социально-экономического развития Самарской области. [Электронный ресурс] / URL : <http://www.samregion.ru/economy/macro>.
10. Послание Губернатора Самарской области Н. И. Меркушкина. Электронный ресурс] / URL : <http://www.vkonline.ru/content/view/88899/poslanie-gubernatoranikolaya-merkushkina>.
11. Скурихина Е. В. Инвестиционно-инновационный потенциал региона: сущность, содержание, факторы состояния и развития // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 192–195.
12. Черкасова А. АвтоВАЗ получит средства на развитие // Аргументы и факты. Самара, 2012. № 52.

Investments – an important element of innovative activity of the region

Zimin V.A.

Samara state university

The transition of the Russian economy to an innovative way of development requires a major commitment and investment of resources. State of innovation in the region's economy is largely determined by the effectiveness of the regulation of the innovation process, as the state creates the necessary conditions for the operation of the market mechanism. The management of investment activity in the region is one of the main means of ensuring its effective development, which is associated with the transformation of innovation in one of the decisive factors of economic growth. In recent years, the concept of regional innovation systems has evolved into a widely used analytical framework, creating an empirical basis for policy-making in the management of innovative activity. But approaches that use this structure, remain ambiguous on key issues such as the territorial parameters of the innovation, financing the development of innovations, the role of institutions or institutional context in the emergence and maintenance of regional systems of innovation. The article assesses the development and provision of innovative investment activity in

the Samara region. The role and importance of investment in this activity. Describes the main sources of investment and innovative projects and products (own and borrowed). Named conditions, which are created in the Samara region for successful modernization and building of new innovation economy. Lists the main strategic innovation projects in the region. Identified problems in the regulation of investments in innovation in the Samara region and the conclusions and proposals on the subject studied.

Keywords: investments, Samara region, innovative activity, sources, projects, production, conditions, state support.

1. Abramov S. I. Investment. M.: Center of economy and marketing. 2000.
2. Bortnik I. Recommendations to regions of AIRR by results of ratings of innovative regions// Innovations. 2014. No. 7.
3. Voronina A. S. Innovative potential – a basis of long-term growth of the Russian economy// Problem of modern economy. 2014. No. 3. Page 25-30.
4. S. A woodpeckers. Bases of the investment concept of development of Russia//News СПбГУЭФ. 2008. No. 2.
5. Zimin V. A. Investment appeal of regions of the Russian Federation//Innovation and investment. 2013. No. 5. Page 86-88.

6. Zimin V. A. The investment projects of the Samara region which are realized with participation of the foreign companies// Modernization of economy and management: сб. / under общ an edition of V. I. Berezhny; North Caucasian federal university. Stavropol, 2014. Page 84 – 87.
7. Zimin V. A. Investment project: its financing and efficiency//Theory and practice of social development. 2013. No. 3. Page 209-211.
8. Zimin V. A. Development of the organizational plan of the investment plan (on the example of production of a ceramic brick)//the Russian economic Internet magazine. 2013. No. 4. Page 12.
9. Main indicators of social and economic development of the Samara region. [Electronic resource] / URL: <http://www.samregion.ru/economy/macro>.
10. Message of the Governor of the Samara region N. I. Merkushkin. Electronic resource] / URL: <http://www.vkonline.ru/content/view/88899/poslanie-gubernatora-nikolaya-merkushkina>.
11. Skurikhina E. V. Investment and innovative capacity of the region: essence, contents, factors of a state and development//Young scientist. 2012. No. 3. Page 192-195.
12. Cherkasova A. AVTOVAZ will receive funds for development//Arguments and the facts. Samara, 2012. No. 52.

Инвестирование инновационной деятельности в оренбургской области

Санду Иван Степанович,

зав. отделом экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, д.э.н., профессор, **Рыженкова Наталья Евгеньевна,** вед. научный сотрудник отдела экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, к.э.н., доцент,

Юдина Вера Ивановна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Новотроицкий филиал,

Барсукова Надежда Васильевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО РГАТУ.

В статье рассматриваются объемы инвестирования АПК России и, в частности, Оренбургской области. При этом особое внимание уделено инновационной и инвестиционной политике Оренбургской области. Авторами рассмотрены внутренние затраты на исследования и разработки в России и Оренбургской области, выделены прямые и косвенные факторы, оказывающие воздействие на развитие инновационной деятельности в регионе.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инновационная деятельность в АПК, факторы развития инновационной деятельности, инновационная и инвестиционная политика.

Опыт развитых стран мира в последние несколько десятилетий убедительно свидетельствует, что ускорение научно-технического прогресса во всех отраслях экономики, повышение его эффективности достигается преимущественно за счет активизации инвестиционной и инновационной деятельности. В России об этом начали всерьез задумываться в 90-е годы прошлого века. Необходимость модернизации российской экономики на основе активизации инвестиционной и инновационной деятельности, приближение их к «экономике знаний» признается на государственном уровне.

Аграрный сектор экономики России в числе первых нуждается в инвестиционном стимулировании своего развития. Особую актуальность приобретают вопросы реализации программно-целевого подхода в управлении финансированием аграрного сектора в условиях членства нашей страны в ВТО. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью соблюдения норм и правил организации в части объемов государственной поддержки отраслей национальной экономики, включая аграрный сектор.

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, как вид экономической деятельности, имеет незначительную долю инвестиций в основной капитал в общей их структуре, однако наблюдаемая тенденция свидетельствует об их незначительном росте, от 2,99 % в 2000 г. до 3,77 % в 2012 г.

Подобная тенденция должна сохраниться, что особенно важно в условиях решения задачи повышения конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей в сравнении со странами-членами ВТО [4].

Изменение инвестиционной активности по видам экономической деятельности, включая сельское хозяйство, охоту и рыболовство, отражает индекс физического объема инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Представленные сведения позволяют отметить ежегодный рост объемов инвестирования в АПК: на 14,35 % в 2010 г., на 26,54 % в 2011 г., на 38,64 % в 2012 г. в сравнении с 2009 г. Сама же структура инвестиций не претерпела кардинального изменения и сохраняет ежегодную тенденцию высокой доли собственных и заемных средств, что вполне объяснимо, учитывая настоящие возможности как федерального, так и региональных бюджетов. Безоговорочным лидером по распределению инвестиций в основной капитал по категории «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» по федеральным округам является Центральный федеральный округ - 111542,7 млн. руб., затем следуют: Приволжский - 58186,5, Южный - 34404,1, Сибирский - 31707, Северо-Западный - 21548,1, Уральский - 18715,4, Северо-Кавказский - 10542,6 и Дальневосточный - 5899,1 млн. руб.

В целом, приведенные данные свидетельствуют о низком уровне инвестиционной активности в аграрном секторе экономики на современном этапе развития. Сдерживающими факторами инвестиционно-инновационного развития аграрного сектора экономики являются: недостаток собственных финансовых ресурсов - 65%, значительная стоимость инноваций - 54%, длительный период окупаемости инвестиций в инновации - 46%, недостаток высококвалифицированного персонала - 42%.

В существующих условиях повышается роль регионов в проведении собственной инвестиционной и инновационной политики, отвечающей местным условиям и долгосрочным перспективам их развития.

Так, в частности, Оренбургская область по объемам инвестиций в основной капитал занимает 32 место (табл. 2).

Инвестирование как процесс, обеспечивающий расширенное воспроизводство в отраслях аграрного сектора, призван не в последнюю очередь содействовать вводу в действие производственных мощностей основанных, прежде всего, на применении современных инновационных технологий путем их трансфера [5,6].

В соответствии с Постановлением Правительства Оренбургской области от 14 февраля 2014 г. № 95-п «Об утверждении стратегии инвестиционного развития Орен-

Таблица 1
Динамика инвестиций в основной капитал АПК Российской Федерации, млрд. руб.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2009г.
Инвестиции в основной капитал АПК-всего	306,70	350,70	388,10	425,20	138,6
собственные средства	166,54	193,24	240,62	224,51	134,8
средств федерального бюджета	5,83	5,26	5,43	5,10	87,5
средств бюджетов субъектов Российской Федерации	4,91	4,21	4,66	2,13	43,4
заемных средств предприятий, организаций и других источников	129,43	148,00	137,39	193,47	149,5

Таблица 2
Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Оренбургской области

Показатели	1990г.	2000г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Инвестиции с основной капитал (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей; 1990 г. - млрд. руб.)	3,4	15005	103648	116658	151218	152573
Инвестиции с основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах; рублей; 1990 г. - тыс. руб.)	1,6	6798	50889	57535	74865	75819
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)	103	130,6	105,5	103,5	125	92,2
Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)		649,8	11023,1	11279,2	10270	53773,6
Иностранные инвестиции (тысяч долларов США)		78775	649236	589600	406403	335158

бургской области до 2020 года» создана Корпорация развития Оренбургской области. ОАО «Корпорация развития Оренбургской области» создана в целях привлечения инвестиционных ресурсов для обеспечения развития инфраструктуры области и реализации приоритетных проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства согласно Стратегии развития области. В то же время она является единым государственным оператором по развитию инвестиционных площадок и промышленных парков на территории Оренбургской области, действующим в рамках рыночных механизмов.

Основные задачи Корпорации: осуществление предпроектной и проектной проработки инвестиционных предложений инвесторов в сфере размещения новых производительных сил, инфраструктурных и социальных проектов на территории Оренбургской области; обеспечение информационной поддержки; участие в исполнении обязательств Прави-

тельства Оренбургской области перед инвесторами в соответствии с заключенными инвестиционными соглашениями; создание механизмов финансирования и развития инвестиционных площадок и промышленных парков, минимизирующий прямое участие средств областного бюджета; оказание содействия инвесторам во взаимоотношениях с финансовыми институтами (Инвестиционный фонд Российской Федерации, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и др.

В Оренбургской области в одной из первых в России принят закон «Об инновационной деятельности в Оренбургской области» (1998 г.), в котором сформулированы его цели:

- введение единых правил осуществления инновационной деятельности, создание благоприятных правовых и экономических условий для сохранения и развития инновационного потенциала, повышения инновационной активности и

развития рыночных отношений в инновационной сфере в Оренбургской области;

- определение порядка формирования областной инновационной политики, форм и методов государственной поддержки ... инноваций, обеспечивающих повышение эффективности производства и конкурентоспособности наукоемкой продукции на рынке [1].

Таким образом, было положено начало созданию институциональной базы инновационной деятельности на территории региона.

Следует отметить, что в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации Оренбургская область находится на 42-ом месте [2].

На финансирование поддержки инновационной деятельности из бюджета области начиная с 2001г. направлено более 190 млн. руб. Среднегодовой темп роста объемов финансирования составил 140%, общий объем средств за 13 лет увеличился в 70 раз. В то же время полученные результаты инновационной деятельности несопоставимы с затратами: доля инновационно-активных организаций в общем их числе увеличилась на 5,2%, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции - на 0,1%, объем инновационной продукции в текущих ценах - в 12 раз [3] (табл. 3).

Можно сделать вывод, что для Оренбургской области характерно значительное отставание удельного веса внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте от соответствующего показателя по РФ. Так, данный показатель в 2012 г. составил 0,09% против 1,12% по РФ. При этом наблюдаются противоположные тенденции в динамике данного показателя: по РФ в целом он растет (с 1,05% в 2000 г. до 1,12% в 2012 г.); по Оренбургской области снижается (с 0,11% до 0,09% соответственно).

По итогам 2013г. необходимо отметить, что подавляющая часть исследований и разработок в регионе финансировалась за счет средств бюджета – 51,3% и средств предпринимательского сектора – 25,1%; собственные средства научных организаций составили только 12,7%. Все это свидетельствует о том, что в рассматриваемом периоде устойчиво возрастает доля бюджетных средств (35,4% к уровню 2000 г.), что свидетельствует о реализации избранных Правительством области ориентиров на инновационное развитие экономики, на рас-

ширение государственной поддержки инновационной деятельности. Доля средств предпринимательского сектора в финансировании науки соответственно неуклонно снижается (-26,6%). И это весьма тревожная тенденция: получается, что предприниматели теряют интерес к проведению научных исследований, то есть спрос на инновации падает.

Вместе с тем, несмотря на все меры поддержки, оказываемой областным Правительством, научно-технический потенциал региона и показатели инновационной деятельности снижаются, падает отдача от бюджетных вложений. Низкая инновационная активность организаций области связана с наличием множества факторов, препятствовавших инновациям. Трудности в осуществлении инновационной деятельности в организациях промышленного производства, прежде всего, обусловлены экономическими факторами. По данным выборочных статистических обследований, каждая третья обследованная организация отметила недостаток собственных средств как основной фактор, препятствовавший инновациям. Среди прямых факторов, замедлявших инновационную деятельность организаций, необходимо отметить высокую стоимость нововведений – 27,7% обследованных организаций, недостаток финансовой поддержки со стороны государства – 21,6, высокий экономический риск – 17,9%.

К косвенным факторам, негативно воздействующим на развитие инновационной деятельности в регионе, следует отнести:

- общая ресурсная ориентированность экономики (около 40% в структуре ВРП составляет доля добычи полезных ископаемых, доля обрабатывающих производств колеблется около уровня 12%);
- изношенность основных фондов (около 60% в 2013 г.);
- относительно низкий уровень жизни населения (среднедушевые доходы населения в 2013 г. составили 72% от уровня РФ);
- отсутствие ощутимых налоговых и других льгот для инноваторов;
- снижение интеллектуального потенциала промышленных предприятий, вызванное оттоком высококвалифицированных кадров в другие сферы хозяйственной деятельности;
- отток молодежи из научных коллективов что ставит под угрозу преемственность поколений и сохранность научных школ;

Таблица 3
Бюджетные расходы и результаты инновационной деятельности

	2001 г. ³⁾	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2001 г.
Объем гос. поддержки инновационной деятельности, млн. руб ³⁾	3,5	4,5	6,1	6,0	6,5	10,0	14,0	13,1	9,4	11,0	38,9	53,9	53,8	17 раз
Число инновационно-активных организаций, %	7,3	9,6	7,2	7,7	6,9	13,3	14,9	17,0	15,2	14,4	15,2	12,7	12,5	5,2%
Объем инновационной продукции от общего объема отгруженной продукции, %	1,3	1,0	1,1	0,9	0,4	0,8	2,2	2,8	1,9	2,7	2,6	1,6	1,4	0,1%
Объем инновационной продукции, млн. руб.	745	798	208	865	912	2337	7820	10924	6914	11651	14230	9245	8870	12 раз
Отдача каждого рубля гос. поддержки, руб./руб	213	177	34	144	140	233	561	835	736	1059	366	172	165	-41

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки к ВРП (ВВП), %*

- сокращение числа бюджетных мест в высших учебных заведениях по техническим специальностям, а также введение высокой платы, несоразмерной доходам населения, за обучение на коммерческой основе по данным специальностям и ряд других.

Во многом названные факторы соотносятся с общероссийскими проблемами развития инновационной деятельности, и в этом состоят главные трудности в их преодолении.

При этом в регионе ведется плодотворная работа по ряду направлений:

- сформирована институциональная база развития инновационной деятельности;
- определены стратегические ориентиры развития инновационной деятельности в области (Стратегия до 2030 г.);
- имеются научные школы по приоритетным направлениям эффективного развития региональной экономики (биотехнологии, агрономия, лазерная физика и

биофизика, химия и медицины);

- утвержден постановлением Правительства области перечень приоритетных для региона направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий;

- для оптимизации мер государственной поддержки и выявления «точек инновационного роста» на сайте Министерства экономического развития, промышленной политики и торговли ведется реестр инновационных проектов Оренбургской области;

- предложена инфраструктура инновационной деятельности, в т.ч. технопарки при старейших высших учебных заведениях области - Оренбургском государственном университете и Оренбургском государственном аграрном университете, ОАО «Корпорация развития Оренбургской области», областной бизнес-инкубатор;

- отработана практика предоставления региональных грантов молодым ученым (студентам, аспирантам, научным работникам) на проведение НИОКР по приоритетным для области направлениям;

- налажено сотрудничество с российскими фондами венчурного финансирования.

Вместе с тем на перспективу следует предусмотреть расширение инструментов государственного стимулирования инновационной деятельности, в том числе в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства, включая создание центров кластерного развития, прототипирования и коллективного доступа; реализации специальных образовательных программ для малых инновационных предприятий.

Результатом реализации вышеперечисленных мероприятий должно стать кардинальное увеличение доли иннова-

ционного фактора в социально-экономическом развитии Оренбургской области, включая аграрную сферу.

Литература

1. Закон Оренбургской области от 27 июля 1998 г. № 87/14-ОЗ «Об инновационной деятельности в Оренбургской области».

2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / под ред. Л.М. Гохберга. - Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. - 88 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

4. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Теоретические и методологические аспекты формирования инновационных систем / И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова // Прикладные экономические исследования. - 2014. - № 1 - С. 44-49.

5. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / под. ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, В.Ф. Федоренко, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013 - 216 с.

6. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства / Под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. - М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. - 219 с.

7. Юдина В.И. Отдельные аспекты оценки эффективности институциональной среды малого предпринимательства в Оренбургской области // Вестник ОГУ. - 2014. - №8 - С. 154-159.

Investment of innovative activity in the Orenburg region

Sandu I.S., Ryzhenkova N.E., Yudina V.I., Barsukova N.V.

FGBN VNIIESKH, FGBN VNIIESKH, MISIS, RGATU
In article volumes of investment of agrarian and industrial complex of Russia and, in particular, the Orenburg region are considered. Thus the special attention is paid to innovative and investment policy of the Orenburg region. Authors considered internal costs of researches and development in Russia and the Orenburg region, the straight lines and indirect factors making impact on development of innovative activity in the region are allocated.

Keywords: investment activity, innovative activity in agrarian and industrial complex, factors of development of innovative activity, innovative and investment policy.

1. The law of the Orenburg region of July 27, 1998 No. 87/14-OZ «About innovative activity in the Orenburg region».

2. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Release 2/under the editorship of L.M. Gokhberg. - Moscow: National research university «Higher School of Economics», 2014. - 88 pages.

3. Regions of Russia. Socio-economic indexes, 2013 [Electronic resource]//Official site of Federal State Statistics Service. - Access mode: <http://www.gks.ru>.

4. Sandu I.S., Ryzhenkova N. E. Theoretical and methodological aspects of formation of innovative systems / I.S. Sandu, N. E. Ryzhenkova//Applied economic researches. - 2014. - No. 1 - Page 44-49.

5. Formation of innovative system of agrarian and industrial complex: organizational and economic aspects / under. edition I.S. Sandu, V. I. Nechayev, V. F. Fedorenko, G. M. Demishkevich, N. E. Ryzhenkova. - M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2013 - 216 pages.

6. Formation of innovative system of agrarian and industrial complex: the public-private partnership mechanism / Under edition I.G. Ushacheva, I.S. Sandu, V. I. Nechayev, G. M. Demishkevich, N. E. Ryzhenkova. - M.: To FGBN VNIIESKH, 2014. - 219 pages.

7. Yudina V. I. Separate aspects of an assessment of efficiency of the institutional environment of small business in the Orenburg region//the Bulletin of regional public institution. - 2014. - No. 8 - Page 154-159.

Институциональная поддержка государственного инвестиционного и инновационного развития

Борщ Людмила Михайловна,
д.э.н., профессор
кафедры финансов предприятий и страхования
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
e-mail: l-borsh@ukr.net

Воробьев Юрий Николаевич,
д.э.н., профессор,
заведующий кафедры финансов предприятия и страхования
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
e-mail: vorobyov_120758@mail.ru

Герасимова Светлана Васильевна,
д.э.н., профессор
кафедры экономической кибернетики
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
e-mail: svetlana-gerasimova-68@mail.ru

В статье показана институциональная государственная поддержка инвестиционного развития как системы управления инновационной деятельностью, в которой отражается вся цепочка научно-производственного цикла в формате изменений по диверсификации источников инвестиционных ресурсов. Определены факторы влияющие на изменения в экономике, сформулирован потенциал технического развития инноваций и инвестиций в двух признаках: первый относится к инновационному поведению предприятий, второй относится к политике государства – реализующий институтами относительно организаций. Обеспечивая возможность выбора приоритетов по выбору эффективных форм кооперации. Определена регулирующая роль государственной политики, как вторичного источника экономического роста после человеческого капитала. Выявлены вспомогательные источники становления инновационной системы, венчурного предпринимательства в области высоких технологий, показана возрастающая роль малых форм предприятий и отдельных личностей в технологических процессах по формированию новых сфер общественного производства. Рассмотрены вопросы внедрения инноваций и определена их зависимость от качественного обеспечения кадрами нового формата, как основных провайдеров инновационной деятельности. Ключевые слова: инновации, инвестиции, инновационная сфера, модель развития, институты, национальная инновационная стратегия.

Цель исследования – рассмотреть институционализацию в качестве интегрального результата как системы управления, охватывая совокупность экономических субъектов и отношений между ними.

Постановка задачи. Исследовать роль институций как системы государственного инновационного и инвестиционного развития.

Актуальность данного исследования. Исследование научных разработок инвестиций и инноваций предоставило возможность определить, что институционализация как система управления не отображает всей цепочки теоретико-методологических, научно-производственных, концептуальных обоснований.

Рассматривая институционализацию как систему управления сквозь призму времени, можно вывести гипотезу соответствующей реальности. Основоположник теории Джон Мут исходил из того, что экономические агенты располагают всей информацией и используют в ее целях прогноза. Такой подход рационален и субъективен, а механизмы рынка ему знакомы и, соответственно помогает прогнозировать реакцию. Наряду с этим теория рационального выбора, ориентированная на классическую политическую экономику Адама Смита, ссылается на «понимающую социологию» Макса Вебера и идеи Ганса Моргеттау. Они делают попытку объяснить сложные социальные действия с помощью абстрактных моделей, устанавливая универсальные социальные законы, но по мнению многих ученых признаются достоинства математических моделей для теоретических построений и тем самым доказывают приоритет причинно-следственных связей. Отечественные ученые Л.Н. Гатина, Р.Г. Ибрагимов, Е.В. Данько, Н.М. Оскорбин исследовали данные темы, учитывая быстротечность времени и системы, которые изменяют стили, методы государственного регулирования на макро- и микроуровнях.

Результаты исследования. Технологии и наука в глобализационном мире играют ключевую роль. Они отображают уровень развития научно-технического потенциала государства, способность государства повышать конкурентоспособность внутреннего и внешнего рынка. Опыт стран с развитыми рыночными отношениями доказывает действенность инновационных технологий, создающих в экономике внутреннюю энергию устойчивого развития в долгосрочных периодах. Происходит упорядоченность иррациональных знаний, формируется инновационное ядро, характерное сильными конструктивными функциями. Расширяющийся поток новшеств и усовершенствований ведет к глубоким качественным изменениям в общественной жизни, к осознанию мощности, масштабности и эффективности инновационного источника, принципиальным моментом которого является модель институционализации инновационного развития экономики в условиях цикличности, интегрируя базовые процессы и ресурсы нововведений, обозначаемых «автономными инвестициями», «макротехнологии» (комплексные технологии и «диффузии» инноваций) [4].

Одним из ключевых факторов которые определили в последние годы значительные структурные изменения в мировой экономике, на передний план выдвинулись и заняли, лидирующую позицию инновации и инвестиции, образующие потенциал технологического развития [2]:

- потенциал сферы научных исследований и разработок;
- постоянно возрастающая потребность в технологическом обновлении производства и их производственных мощностей;
- институционализация инновационной деятельности как общеэкономической закономерности;
- эволюцию обозначенных форм иллюстрирует вектор «инновация-комплекс инноваций, разделение производства и управления инновационной деятельностью-сфера воспроизводства инноваций»;
- взаимодействие между экономическими явлениями, составляющими данный вектор отражаются в следующих организационных формах как инновационные меропр-

тия, разработка инновационной концепции развития, проявляющейся во всех сферах и на всех уровнях экономической системы (микро-, мезо-, макро-, мегауровни) с проекцией на все сферы социальной жизни [5].

Эти изменения возможно сформировать в два совокупных признака. Первый признак относится к инновационно-инвестиционному поведению предприятий и организаций. Второй к политике государства (относительно предприятий и организаций). В этих двух случаях актуальными являются возможные варианты выбора стратегических приоритетов, механизмов и направлений инвестирования финансовых ресурсов, эффективных форм кооперации с другими участниками инновационного процесса. Отмеченные выше процессы необходимо решать через формирование новых экономических и политических институтов. Один из основополагающих институциональных направлений развития Т. Веблен утверждал, что институты есть результат прошлых процессов и никогда не бывают в соответствии к условиям и требованиям к настоящему времени [7]. Особенно это касается государственной политики в области инноваций. В первую очередь потому, что уровень развития государственных институтов в этой инновационной сфере значительно отстает от возможностей и использования инноваций, а также эффекта от этого использования.

Гипотетически важной особенностью институтов развития и их функционирования является регулирующая роль государства. Считается, что институты являются вторичными источниками роста после человеческого капитала. Перебывая в некотором роде ее исходный, они способны иметь позитивное влияние на экономический рост только при соответствии институциональной структуры, что сложилась в культурно-историческом и политическом контекстах. Другими словами институты, эффективны на этапе становления собственной экономики, что развивается, а на последующих этапах они не срабатывают [3].

Определим типы институтов развития: приоритеты инновационного развития, сети и кластеры, права собственности, финансовая поддержка малых инновационных предприятий, не прямое стимулирование инновационной деятельности, эффективное оценивание качества и результативности. В этом перечне отображены два подхода к трактовке институтов – общий и зауженный. Ниже мы рассмотрим примеры внедрения и раз-

вития этих институтов в рамках национальной инвестиционно-инновационной политики индустриальных государств.

В условиях ограничения ресурсов основными задачами является выбор направления их использования, которые способны дать в будущем наибольший эффект (экономический, социальный, политический). В условиях научно-инновационной государственной политики этот выбор осуществляется в виде системы приоритетов, которые отображают перспективные направления развития экономики [1].

Национальная инвестиционная стратегия определяется государством, соответствует поставленной цели и приоритетам экономического развития. Закономерность сложившаяся в конце 80-х годов в промышленно развитых странах дает нам возможность сделать выводы о том, что высокий уровень развития государства там где выше уровень политики регулирования, развивающие государства имеют противоположную тенденцию. В менее развитых государствах действует политика стимулирования инновационных инвестиций, направленная на содействие максимально возможного привлечения капитала.

Институционализацию в инновационной деятельности можно рассматривать в качестве интегрального результата как становление и развитие национальной инновационной системы, как феномена пройденного пути от отдельных инструментов создания и поглощения нововведений на предприятиях до уникальной системы, которая выделяется в отдельную сферу общественного производства охватывающая совокупность экономических субъектов и отношений между ними.

Основой четвертого технологического уклада является формирование системы автономно действующих инновационных субъектов. При появлении пятого технологического уклада формируется система функционально-взаимосвязанных инновационных субъектов, что способствует дальнейшему развитию форм разделения труда между субъектами инновационной деятельности, во многом определяющим уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Действенность инновационных технологий и методов хозяйствования, создающих в экономике государства внутреннюю энергию роста и обеспечение устойчивого развития в долгосрочных периодах, становится монопольным в области производства высокотехнологической продукции, которая поддержи-

вается «технологическим щитом» или высоким барьером между развитием и развивающимися странами. Нельзя недооценивать целенаправленных усилий по организации технологического развития развивающихся стран. Эпоха экономики знаний ведет к глубоким качественным изменениям в обществе и формирования мощного инновационного источника экономического развития.

Мощный источник формируется через становление национальной инновационной системы, венчурного предпринимательства в области, высокие технологий, возрастания роли малых форм и отдельных личностей в технологическом процессе, что ведет к новой сфере общественного производства и сферы инновационной деятельности.

Важно отметить, что многие инновации создаются не столько крупными, сколько малыми формами предприятий, организаций, поэтому появляется возможность в организациях более нового гибкого производства с продолжением жизни инноваций (путь от идеи к результату) и получается «бизнес-скорость-эффективность».

Отметим несколько очень важных причин, существенно влияющих на тенденцию, которая имеет место быть. Именно эта суть имеет один очень важный вывод – большая часть этих причин объясняется влиянием сугубо институциональных факторов [6].

То есть речь идет (и должна) идти об так называемой институциональной «Ловушке», в которой очутились как государство, так и потенциальные реципиенты инвестиций, также и государства или компании доноры, которые владеют инвестиционными ресурсами и не могут их реализовать.

Во-первых, в развитых странах это осуществляется в последствии снижения законодательством ставок налогов на доходы корпораций не только в Европе, но и во всем мире. Например, Нидерланды в 2005 году снизили ставку налога на корпорации с 34,5 % до 31 %. Когда эта страна снизит ставки до 30 %, тогда реальные налоги составят 16,5 %. Аналогичный шаг планирует сделать Финляндия: если ставку налога на корпорации она уменьшит на 3 %, эффективная ставка налога на инвестиции составит для государства 17,5 %.

В поисках государства для осуществления инвестирования финансовым менеджерам необходимо проанализировать большой объем информации, учесть все виды многочисленных налогов. Эконо-

мистами США предложено заменить все федеральные и местные налоги, плюс налог на доходы корпораций одним фиксированным сбором, это по их мнению дало возможность привлечь в экономику дополнительно только 2 триллиона долларов.

Кроме большого количества местных и общенациональных налогов важную роль играют нормы закона о налогообложении прибыли предприятий, они непосредственно влияют на объем валовых затрат и, как следствие, на размер прибыли. Именно по этому при выборе страны для осуществления инвестиций финансовые менеджеры, как правило, используют только один показатель из всей системы налогообложения предпринимательской деятельности – налог на доходы корпораций. На наш взгляд такой подход может привести к не совсем верным результатам.

Учитывая все факторы, которые влияют на налогообложение инвестиций, можно рассчитывать эффективную маржинальную ставку налога на инвестиции (табл. 1) [8].

Эта ставка демонстрирует ту часть доходов корпораций, которую они реально могут платить и получать в иностранном государстве доход.

Маржинальную ставку налога иностранных инвестиций можно рассчитать путем отношения рентабельности в результате действия фактора налогообложения к рентабельности инвестиций без учета налогообложения (отношение прибыли до и после налогообложения к объему инвестиций). При этом учитывается уровень риска и уровень инфляции в государстве. Учитывая тот фактор, что рентабельность в производство и сферу услуг может существенно отличаться, то рекомендовано расчет вести отдельно.

Исследования показывают, что в южно-европейских странах предпринимателям нет необходимости доказывать, что понесенные затраты, связанные с ведением бизнеса, являются привлекательным эффектом. К примеру, такой стране как Швеция удалось снизить эффективную ставку из-за разрешения на ускоренную амортизацию. По подсчетам экономистов очень привлекательным является режим инвестирования с точки зрения налогообложения в таких странах как Ирландия, Исландия, Словакия и Швеция, которые известны как государства с большими социальными льготами, выплатами и высокими ставками налогов.

Особенно следует отметить отличие между ставкой налога на доходы корпо-

Таблица 1

Сравнительная таблица ставок налога на доходы корпораций и маржинальной эффективности налога на инвестиции % (сентябрь 2008 г.)

Источник: составлено и рассчитано автором.

Государство	Законодательно обозначенная ставка	Эффективная ставка для производства	Эффективная ставка для сферы услуг	Эффективная ставка в среднем для всех предприятий
Австрия	25,0	20,3	18,8	19,4
Бельгия	34,0	21,4	21,3	21,4
Великобритания	30,0	22,7	21,2	21,7
Греция	32,0	33,0	27,8	29,3
Дания	30,0	20,6	19,4	19,8
Германия	38,4	37,7	36,3	36,9
Италия	39,4	33,3	38,1	36,2
Франция	35,4	33,3	33,4	33,3
Россия	22,0	35,0	34,1	34,5
Испания	35,0	29,9	25,8	27,3
Люксембург	30,4	21,4	22,1	21,9
Норвегия	28,0	26,1	24,7	25,1
Нидерланды	31,5	25,3	24,9	25,0
Финляндия	26,0	23,5	22,4	22,9
Словакия	19,0	9,6	8,7	9,1
Исландия	18,0	13,1	11,6	12,1
Швеция	28,0	12,8	11,6	12,1
Португалия	27,5	11,7	14,6	13,5
Ирландия	12,5	14,1	13,2	13,7
Швейцария	22,0	16,9	17,1	17,0
Чехия	26,0	21,3	14,0	17,7
Польша	19,0	20,6	20,0	20,2

раций и эффективной ставкой для Словакии и Чехии. Отличие дополнительных налогов, демократический подход к формированию состава валовых затрат, разрешение на ускоренную амортизацию снизили первоначальную ставку на 10 %.

Государственная политика регулирования иностранных инвестиций должна проводится по отношению к иностранной собственности, в налоговой и таможенно-тарифной сфере, валютной, целевой сферах и др. На практике она реализуется при помощи разного рода действий.

В общем знаменателе национальная политика принимающей стороны государства влияет на отраслевые направления инвестиционных вложений и объем привлеченного капитала, а наличие эффективных правовых условий допуска и функционирования иностранных инвестиций – к предварительной оценке инвестиционного климата принимающей стороны. Однако большую роль играют такие макроэкономические факторы как емкость рынка принимающей стороны, которая определена ВВП, средним доходом на душу населения и уровнем политического риска государства.

Трансформационные преобразования требуют повышения эффективности рас-

ширенного воспроизводства и инноваций. При помощи нововведений возможным станет переход экономики на качественно новые методы воспроизводства ресурсов. Именно поэтому важно сделать научно обоснованную оценку и произвести анализ теоретических и прикладных основ инновационного развития экономики. От объективности исследования теоретической базы инноваций будет развиваться и реализовываться практическая реализация нововведений [9].

Важность роли науки и техники подчеркнул А. Смит и Д. Рикардо. Они обращали внимание на то, что основными причинами преумножения богатства являются инновации. Широкий спектр изучения инноваций, теоретические и прикладные аспекты внедрения нововведений в экономику остаются не достаточно исследованными. Достижения инновационной деятельности и необходимость их внедрения развиваются в контексте общих сложных вопросов экономики.

Понятие инновационного развития еще недостаточно сформулировано. И. Ален считает, что инновация – это процесс, в котором изобретения или идея приобретают качественно новый экономический смысл. Б. Твисс описывает ин-

новацию как сложный системный процесс нововведений, которые реализуются как единое целое, которое соединяет науку, технику, экономику, производственную и управленческую деятельность.

Системный анализ понятия «инновация», который предлагается иностранными учеными, дал нам возможность извлечь два подхода. Первый рассматривает его как непрерывный, комплексный, динамический процесс, который синтезирует результаты исследования, науки, техники, технологий. Его результатом является новая продукция, новейшая технология, новация, на всех этапах деятельности. Второй подход является разовой акцией, выступающей как результат достигнутого благодаря творческому подходу к поиску нового.

Приведенные примеры определения понятия «инновации» не охватывают все сферы деятельности, не подчеркивают их рискованность и не предлагают внедрения инвестиционно-инновационной модели экономического развития. Множество подходов к определению инновации объясняется в первую очередь отсутствием единого координирующего центра сложных вопросов инновационной деятельности, который смог стимулировать разработку теоретических и методических исследований.

Среди значительной численности теоретических наработок можно выделить следующую гипотезу, что «инновация» синтезирует в себе процесс и результат, а инновационная деятельность должна быть независимой от подходов к ее исследованию и внедрению.

Инновационный процесс условно можно разделить на три этапа:

- первый – присущие ей научные исследования со всеми их разновидностями, направленные на генезис нововведений для нужд объекта инвестирования;
- второй – должен быть направлен на практическое внедрение и использование нововведений;
- третий – является синтезом первых двух. При его участии происходит коммерциализация нововведений, улучшение деятельности объектов хозяйствования, публичное определение нововведения не только на внутреннем но и на внешнем рынках.

Все эти три этапа между собой очень связаны, особенно результативность коммерциализации зависит от успешного завершения первого и второго этапа. Отсутствие исследований и разработки нововведений делает невозможным функционирование второго этапа внедрения результатов нововведений, каждый этап

в этой приведенной последовательности коррелируется между собой в прямом и обратном направлении.

Формируя инновационную модель развития экономики России, необходимо разрабатывать теоретико-методологические основы статистического анализа и оценивания инноваций как базы информационно-аналитического обеспечения государственного регулирования. Потребность статистических исследований теоретико-методологических и организационных основ инновационной деятельности обусловлена использованием разных инструментов их реализации в условиях директивной и рыночной экономических систем. Первая реализуется при действиях государственных административных органов, другая – используя рыночные методы.

Эффективное внедрение инноваций в воспроизводственные процессы, зависит от количественного и качественного обеспечения ее кадрами нового формата и их рациональной структурой. В настоящее время воспроизводство трудового капитала обусловлено, в первую очередь, ненадлежащим уровнем подготовки рабочих массовых профессий и специалистов среднего звена, качество которых является основным провайдером инновационной деятельности.

Глобализационные процессы и интегрирование экономики в мировое общество усложняют обоснование комплексной государственной стратегии, главным принципом которой является максимально полная модернизация национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности и достижение социально-экономической эффективности. Сегодня мы должны говорить о целесообразности или возможности создания системы поддержки технологических изменений. Мы сегодня должны говорить о концептуальных основах, сугубо институционального характера, а именно – институциональные правила и нормы, критерии, инструменты и механизмы экономической политики, которая в рамках действующих финансовых, структурных и институциональных организаций станет способной обеспечить рост инвестиций в технологические изменения, что обеспечит мотивацию инновационного предпринимательства. Внедрение в России инвестиционно-инновационной модели экономического роста с политической целью превращается на объективную необходимость, реализовать которую возможно только за счет институциональных факторов.

Все это требует разностороннего научно-обоснованного изучения рынка инноваций и инновационного процесса, их анализа и выработки действенных рекомендаций для улучшения инновационной деятельности. Эти задачи рассматриваются в разных экономических науках, таких как экономическая теория, микро и макроэкономика, инвестиционный менеджмент, анализ хозяйственной и финансовой деятельности. Особенная роль в изучении и анализе этих процессов связанных с инновационной деятельностью, принадлежит статистике. Анализ количественных показателей массовых экономических явлений и инновационных процессов в неразрывной их связи с их качественным смыслом, а также использованием специфических статистических методов исследования, статистика инноваций имеет возможность более детально и качественнее нежели другие науки проанализировать фактический цифровой материал, который анализирует те или другие стороны рынка инноваций, извлечь существенные взаимосвязи между разными процессами и обосновать управленческие решения связанные с усовершенствованием инновационной деятельности.

В сегодняшнем мире осуществляется переоценка основных ценностей. От экономической направленности общество переходит к инновационной, от материального богатства как основы личного благосостояния – к накоплению информации как основы общественного процесса. Владение материальными благами уходит на второй план, а владение информацией и интеллектуальным потенциалом определяет место человека в современном обществе. Происходит инвестирование в человеческий капитал и на этой основе формируется интеллектуальный капитал, общество трансформируется в приоритетный общенациональный интерес, который заключается в человеческом капитале.

Инновационный тип экономического развития становится более сильным фундаментом, определяющим экономическую мощь государства и ее перспективы на мировом рынке. Таким образом, верное понимание сути инновационных процессов, которое заложено в основе современных моделей развития прогрессирующих экономик мира, в первую очередь, моделей институциональных изменений, а также их место в целостной общественно-экономической системе, приобретает исключительно важное и нужное значение.

Инновационная деятельность является сложным процессом трансформации новых полученных идей и знаний в объект экономических отношений. Такой процесс становится сложным, многоуровневым, системным в экономических отношениях относительно «обобщения» знаний, которым свойственны специфические взаимосвязи и закономерности. Рассматривая инновационные процессы как определяющую роль в современной экономике, определение и учет этих особенностей является неоспоримым условием обеспечения эффективности экономической стратегии государства.

Для того, чтобы государственная стратегия была ориентирована на обеспечение инновационного развития России, необходимо решить следующие задачи:

- непосредственное осуществление мероприятий в виде социальных программ национального и регионального уровня, которые благоприятно будут влиять на повышение качественных характеристик отечественного научно-технологического потенциала, интенсификации процесса усвоения научных знаний и новых технологий всестороннего развития человеческого капитала;

- заинтересованность осуществления субъектами национальной экономики инновационной деятельности инвестиций, вкладывая в инновационную деятельность с условием увеличения объемов инновационных продуктов, технологий знаний;

- заинтересованность спроса субъектов национальной экономики на инновационные продукты, технологии, знания, создание условий для внедрения инноваций в производственную деятельность и быт населения.

Это требует разработки и внедрения соответственного информационного методического обеспечения, результаты функционирования которого дадут возможность оценить готовность национальной экономической системы и хозяйствующих субъектов к широкомасштабному осуществлению инновационной деятельности и функционирования их в условиях инновационного развития.

Условия готовности национальной экономики и общества к инновационному развитию состоят из комплекса факторов, которые находятся в научно-технологической, производственной, финансовой, кадровой, природно-ресурсной, социальной, политико-регулирующих сферах.

Важным показателем является тот

факт, что достижение уровня интенсивного потребления инноваций народным хозяйством имеет соотношение между затратами трех главных стадий (фундаментальные исследования – конструкторско-технологические разработки, изготовление исследовательского образца – промышленное освоение) и должно иметь вид соотношения 1:10:100. Это обозначает, что затраты на реализацию одного инновационного проекта в среднем в 100 раз выше, ежели затраты на получение необходимых для него результатов – фундаментальных исследований. Внутри каждой из названных стадий есть свои промежуточные этапы между периодом времени, затратами, которые также имеют определенные корректировки. При этом рост затрат на каждом последующем этапе сохраняется, а основной причиной задержки перехода к интенсивной форме инновационного развития и финансовых, кадровых и материальных ресурсов в инновационной сфере подтверждается недостатком в национальной экономике финансовых ресурсов развития.

В основном в данном временном отрезке в России сложились необходимые условия для перехода на инвестиционно-инновационную модель экономического развития и формирования действенного институционального механизма реализации этого перехода. Важно отметить, что при условии не совершенствования рыночного механизма ценообразования, фондового, товарного, кредитного, денежного, валютного рынков и рынка ценных бумаг пока сложно говорить об явных автономных рыночных стимулах инновационного развития, а перманентный дефицит финансовых ресурсов мешает целенаправленным действиям государства в инновационной сфере.

Самым главным условием развития инновационной сферы и становлением рыночной экономики является обеспечение «эластичности» экономической динамики – динамического реагирования экономической среды на колебания спроса и предложения, внешнеэкономической конъюнктуры, изменения уровня прибыльности отраслей и производства, аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов.

Выводы. Внедрение в России инвестиционно-инновационной модели экономического развития с политической целью превращается на объективную необходимость, реализовать которую возможно только за счет институциональных факторов.

В данном временном отрезке в России сложились устойчивые условия для перехода на инвестиционно-инновационную модель экономического развития, формируя действенный институциональный механизм реализации этого перехода.

Самым главным условием развития инновационной сферы и становлением рыночной экономики является обеспечение «эластичности» экономической динамики – динамического реагирования экономической среды на колебания спроса и предложения, внешнеэкономической конъюнктуры, изменения уровня прибыльности отраслей и производства, аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов.

Определено, что институциональная государственная поддержка инвестиционно-инновационной деятельности должна соответствовать потребностям времени и внешнеэкономической конъюнктуры.

Литература

1. Бахша Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: инновационная восприимчивость и индикаторы результативности: учебное пособие / Н.В. Бахша; Тюм. гос. ун-т. Тюмень: Издательство Тюм Гу, 2013 556 ст.
2. Бурганова Л.А. Теория управления: учебное пособие по специальности «Государственное и муниципальное право» / Л.А. Бурганова – 2-е издание, переработанное и доработанное.. – Москва: ИНФРА – М, 2009 159 ст.
3. Государственное регулирование рыночной экономики; учебник/рос. акад. гос. службы при Президенте Р.Ф.; ред. В. И. Кушлин 3-е издание доп. И переработанное.. – Москва РАГС. 2010 – 616 с. (Учебники российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации)
4. Грунвальд А. Междисциплинарные исследования и формирование научно-технического развития // Философия науки и техники – природа и техника на пороге 3го тысячелетия – М: РФО, 2005.
5. Дежина И.Г., Салтников Б.Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок – М.: ИЭПП, 2004.
6. Доклад «Социально-экономическое положение России» http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
7. Зарубежный опыт участия региональных и местных органов власти в инвестиционной деятельности и уроки для

России / ред. С. М. Дробышевский. – Москва: ИЭПП, 2006 – 80 ст.

8. Сайт министерства финансов www.minfin.ru

9. Финансовый менеджмент. Под ред. Г. В. – М.: ЮНИТИ, 2007

Institutional support public investment and innovation development
Borsch L.M., Vorobyov Yu.N., Gerasimova S.V.

Crimean federal university of V. I. Vernadsky
The article describes the institutional state support of the investment development as innovation governance system, which reflects the entire chain of research and production cycle in the form of changes to diversify sources of investment resources. The factors influencing the changes in the economy, articulated the potential of technological development and innovation investment in the two signs: the first refers to the innovative behavior of enterprises, and the second relates to the policy of the state - the institutions regarding

implementing organizations. Allowing the choice of priorities for the selection of effective forms of cooperation. Identify regulatory role of public policy as a secondary source of economic growth after the human capital. Identified sources of support an innovation system, venture business in the field of high technology, shows the growing role of Small Businesses and individuals in processes for the formation of new spheres of social production. The problems of innovation and determined their dependence on high-quality staffing of the new format, as the main providers of innovative activity.

Keywords: innovation, investment, innovation sphere model of development institutions, the national innovation strategy.

References

1. Bakhsha N. V. Social and economic development of regions: innovative susceptibility and indicators of productivity: manual / N. V. Bakhsha; Tyum. the state. un-t. Tyumen: Publishing house Tyum Gu, 2013 556 St.
2. Burganova L.A. theory of management: the manual in «The state and municipal law» / L.A. Burganova – the 2nd edition processed and finished. – Moscow: INFRA – M, 2009 159 St.

3. State regulation of market economy; textbooks/ deys. Akkad. the state. services at the President R. F.; an edition V. I. Kushlin the 3rd edition additional. And processed. – Moscow RAGS. 2010 – 616 pages. (Textbooks of the Russian academy of public service at the President of the Russian Federation)
4. Grunvald A. Interdisciplinary researches and formation of scientific and technical development//Philosophy of science and equipment – the nature and equipment on a threshold of the 3rd millennium – M: RFO, 2005.
5. Dezhina I.G., Saltnikov B. G. Mechanisms of stimulation of commercialization of researches and development – M.: IEPP, 2004.
6. Report «Economic and social situation of Russia» of [http://www .gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/)
7. Foreign experience of participation of regional and local authorities in investment activity and lessons for the Russia / edition S. M. Drobyshevsky. – Moscow: IEPP, 2006 – 80 St.
8. Site of the Ministry of Finance of www.minfin.ru
9. Financial management. Under. an edition of G. V. – М.: UNITY, 2007

Инновационно–ориентированная система поддержки развития региона

Швец Юрий Юрьевич,
к.э.н., доцент, ФГОБУ ВПО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: jurijswets@yahoo.com

В статье сформулированы концептуальные подходы к созданию инновационно-ориентированной системы по оказанию образовательных услуг и технологической поддержке инновационных процессов в территориальном воспроизводственном комплексе. Выявленные особенности управления образовательными инновациями в университетских комплексах и их влияние на региональное пространство, позволили сформулировать классификацию образовательных инноваций в высшем профессиональном образовании. Представлена модель системы управления качества университетского комплекса. Влияние факторов внешней экономической среды на функционирование университетов в регионе неизбежно приводит к необходимости их инновационной трансформации. Это также обусловлено тем, что динамическая внешняя среда не позволяет останавливаться на однажды реализованных изменениях методов управления вузом и его организационной структуры. Поэтому современные университеты в стремлении удержать, закрепить свои позиции в образовательном пространстве должны постоянно быть нацелены на развитие, руководствуясь некоторой обоснованно избранной, уникальной для каждого вуза стратегией, отвечающей характеристикам конкретной социально-экономической ситуации в регионе и учитывающей перспективу инновационного развития внешних экономических условий. Ключевые слова: инновационно-ориентированная система, образовательные услуги, инновационные процессы.

Постановка проблемы. Современные приоритеты и перспективы национальной системы высшего образования как основы развития человеческих ресурсов и созидательного потенциала общества формируются под воздействием сложных, неравномерных и взаимозависимых тенденций развития социально-экономической сферы. Одной из важнейших тенденций является преобладание человеческого и других составных частей интеллектуального капитала и возрастание спроса на него.

Трансформации в социально-экономической жизни и государственно-политическом устройстве страны обусловили необходимость модернизации системы образования. В совокупности с наукой, общественно-политическими институтами, культурой система высшего образования становится важнейшим фактором создания в стране инновационной экономики на принципиально новой технологической основе, ключевым средством развития человеческого потенциала. Важной целью для стран становится формирование научно-промышленного потенциала страны на инновационной основе развития и построение экономики, основанной на знаниях, которая освободит экономическое развитие страны от экспортно-сырьевой зависимости и обеспечит высокую динамику экономического роста. Задача инновационного развития состоит в том, чтобы, не снижая в целом уровня экономического потенциала хозяйствующих субъектов, найти и осуществить способы мобилизации источников финансирования инновационных исследований, инноваций.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенный анализ современных глобальных и региональных преобразований показывает, что определяющим условием формирования инновационной экономики и повышения конкурентоспособности производимых товаров и услуг становится инновационное развитие системы образования. Большую роль в создании и распространении произведенного знания играют университеты. Это связано с усилением конкурентной борьбы, ускорением генерации, накопления знаний, умений. Вопросы социально ориентированной инновационной экономики региона рассматриваются в трудах ученых в области региональной экономической политики: А.Г. Гранберга [2], В. В. Кистанова, Н.В. Копылов [7], И.Ю. Швеца, Ю.Ю. Швеца [11]. Отдельные аспекты развития образования в современном обществе, в том числе природа знаний и управление ими, управление интеллектуальным капиталом, экономические аспекты производства и использования знания как хозяйственного ресурса, глубоко исследуются в трудах ученых: Э. Брукинг [1], А. Виндинг [16], П. Друкера [3], Э. Лоренз [15], В. Кадомцева [4], С. Климова [5], А. Космина [6], Й. Малхотрола [14], М. Поланы [8], Т. Стюарта [9], В. Супруна [10], Л. Эдвинссона [13].

Нерешенные части проблемы. Однако в этих исследованиях проблемы управления инновационным развитием, создания инновационно-ориентированных систем по оказанию образовательных услуг и технологической поддержке инновационных процессов в территориальном воспроизводственном комплексе освещены в недостаточной мере, что и определило постановку цели данной работы.

Целью данной статьи является формулирование концептуальных подходов к созданию инновационно-ориентированной системы по оказанию образовательных услуг и технологической поддержке инновационных процессов в регионе.

Основные результаты исследования. В результате проведенного анализа, выявлено усиление положительной корреляции между развитием регионов и развитием системы образования, уменьшение инерционности образовательной системы, превалирование тенденции к децентрализации в управлении системой высшего образования в различных странах, расширение спектра образовательных услуг, изменение соотношения управляющего воздействия административных и экономических факторов в пользу последних, дальнейшая интеграция различных уровней профессионального образования, усиление конкуренции на отечественном и международном рынках образовательных услуг, что позволило сделать вывод о необходимости модернизации отечественной системы высшего образования, рассматриваемой как побуждающий

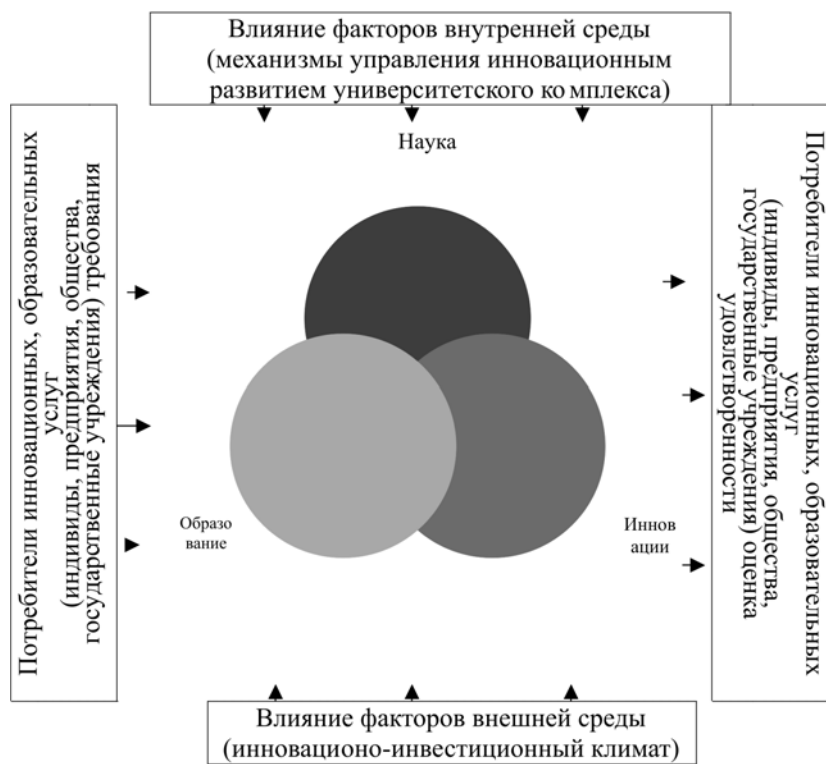

Рис. 1. Инновационно-ориентированная система по оказанию образовательных услуг и технологической поддержке инновационных процессов в территориальном воспроизводственном комплексе (составлено автором)

мотив инновационной политики, с учетом изменений внешней и внутренней экономической среды. Цель модернизации национальной системы высшего образования состоит в том, чтобы надежно гарантировать конституционные права, свободы и интересы граждан в образовательной сфере, привести систему образования в соответствие с современными потребностями личности, общества и государства, создать предпосылки для ее дальнейшего развития, приумножения достижений и сохранения лучших традиций на основе сочетания государственной, общественной и частной инициативы, существенно улучшить подготовку специалистов с учетом требований инновационной экономики. Для этого необходимо выработать организационные, экономические, правовые и социально-институциональные механизмы и инструменты, стимулирующие развитие высших учебных заведений, повышение образованности и культуры всех слоев общества, снижения социальной напряженности в обществе.

Влияние факторов внешней экономической среды на функционирование университетов в регионе неизбежно приводит к необходимости их инновационной

трансформации. Это также обусловлено тем, что динамическая внешняя среда не позволяет останавливаться на одной реализованной модели изменений методов управления вузом и его организационной структуры

Направления развития инновационных процессов в территориальном воспроизводственном комплексе представляется, как инновационно-ориентированная микроэкономическая система по оказанию образовательных услуг [12]. Что приводит к необходимости: обоснования перспективной цели воспроизводства интеллектуального капитала, применения адаптивного управления и подхода, основанного на проектном управлении инновационными образовательными технологиями. В основе разработанных подходов управления инновационным развитием университетских комплексов находится создание инновационного климата, т.е. наличие внутренней организационной культуры, порождающей непрерывный инновационный процесс, и активизация использования человеческого капитала, как составной части интеллектуального капитала в целях создания и воспроизводства объектов интеллектуальной собственности в университетских

комплексах (рис. 1). Механизм управления инновационным развитием университетских комплексов должен быть основан на взаимодействии внешних и внутренних факторов их текущей деятельности, способных повысить привлекательность и конкурентоспособность образовательного учреждения на рынке за счет внедрения современных методов управления, совершенствования материально-технической базы, повышения качества образовательных услуг и квалификационного уровня профессорско-преподавательского состава.

При определении направлений инновационного развития перед университетским комплексом ставится задача обеспечения условий для быстрого и практического использования инноваций на основе единого инновационного, учебного, научного процесса, когда он начинается с фундаментальных исследований на профильных кафедрах, и заканчивается производством и реализацией наукоемкой продукции. Учитывая, что только на основе оптимального сочетания в процессе обучения трех компонентов: образовательного, научного и производственного, возможно подготовить всесторонне развитого специалиста, отвечающего требованиям современности, сформулирована следующая цель реализации инновационной образовательной программы – создание качественно новой распределенной учебно-научно-производственной среды для подготовки специалистов по приоритетным направлениям науки, техники и технологий на основе инновационных технологий обучения и глубокой интеграции научного, образовательного и производственного процессов.

В настоящее время не производится модернизация системы управления университетов с учетом развития в них инновационной деятельности, появления новых структур поддержки инновационной деятельности, целевой интеграции со структурами, не входящими в состав университетского комплекса, для создания нововведений. Инновационные структуры вузов слабо интегрированы в научно-образовательную среду университетских комплексов, и в силу этого через них часто не проходит завершающий цикл НИОКР. В связи с этим взаимодействие кафедр с подразделениями университетского комплекса должно осуществляться следующим образом: кафедры > научно-исследовательские, вычислительные, научно-методические лаборатории > инновационная инфраструктура уни-

верситетского комплекса (технопарки, центры трансфера и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, центры сертификации, маркетинга, консалтинга и др.) > производственные предприятия.

В целях обеспечения устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационной деятельности предлагается создание центра управления инновационной образовательной деятельностью, который следует рассматривать, как инновационную образовательную систему, создаваемую в результате развития стратегических структурообразующих направлений деятельности образовательной подсистемы университетского комплекса. Его целевое назначение – организация и управление образовательной деятельностью по подготовке инновационно-ориентированных специалистов в сфере создания инноваций и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности на основе интеграции научно-технических, образовательных, исследовательских подразделений, инновационных структур университетского комплекса и экономических субъектов региона, мотивированных к осуществлению инновационной деятельности.

Выявленные особенности управления образовательными инновациями в университетских комплексах и их влияние на региональное пространство, позволили сформулировать классификацию образовательных инноваций в высшем профессиональном образовании. Классификация образовательных инноваций в высшем профессиональном образовании включает в себя: интенсификацию учебного процесса за счет применения инновационных методик преподавания с целью уменьшения аудиторной нагрузки и увеличения доли самостоятельной работы студента; внедрение электронной системы обучения (e-learning); реализацию инновационной образовательной технологии «обучение практикой» путем перенесения значительной доли учебного процесса в учебно-исследовательские, учебно-производственные центры, бизнес-инкубаторы, технопарки университетского комплекса; разработка и внедрение системы непрерывного образования (life-long-learning), предоставляющей возможность выбора индивидуальных образовательных траекторий; разработка технологий интеллектуально-развивающего обучения студентов. Важность освоения и реализации предлагае-

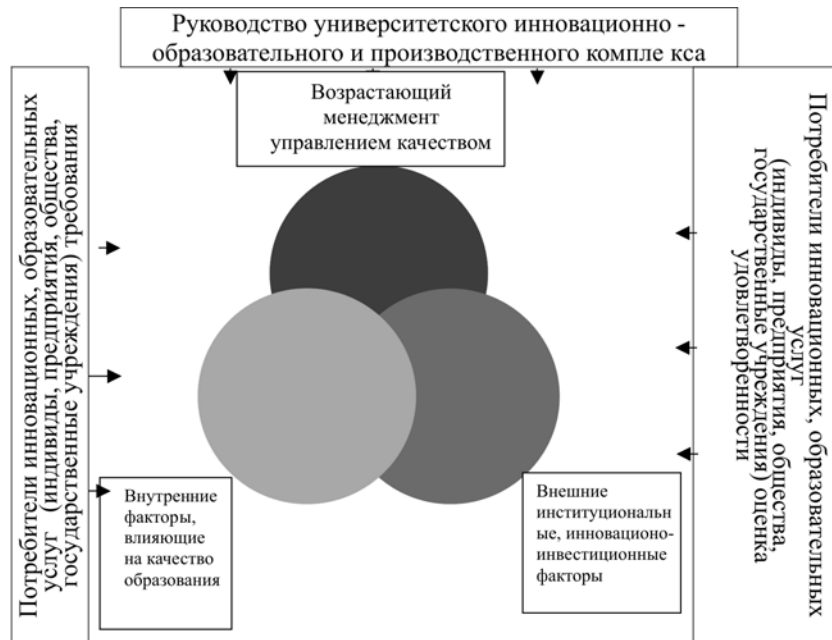

Рис. 2. Модель системы управления качества университетского комплекса (составлено автором)

мых образовательных технологий на основе интегрирующих инноваций, менеджменте качества сегодня имеет принципиальное значение.

Наличие эффективной внутривузовской системы менеджмента качества образования является в настоящее время важнейшим залогом успешного осуществления инновационных экономических, социальных процессов в регионе.

Концептуальные основы модели внутривузовской системы менеджмента качества образования и научно-методическое обеспечение проектирования системы оценки качества образования можно представить следующим образом (рис. 2).

Основными внутренними факторами, влияющими на качество образования, являются кадровое, материально-техническое, финансовое, информационное, учебно-методическое, техническое обеспечение образовательного процесса. Следует выделить финансовое обеспечение образовательных учреждений, которое во многом предопределяет успешное развитие всех остальных факторов, в целом деятельности вуза и обеспечение его экономической устойчивости. Факторы внешней среды оказывают значительное влияние. К ним относятся факторы: институционально, инновационно-инвестиционным факторам можно отнести: государственное управление высшего образования, инновационно-инвестиционной деятельности, макроэкономические, политические, социальные факторы.

Выводы. Для реализации инновационной модели управления образованием предлагается создание мониторинговой системы оценки качества образования, способствующей оперативному решению проблем использования средств и технологий оценки и позволяющей получать реальный системно-организованный поток информации о достигнутом уровне качества образовательных услуг в регионе.

В процессе обеспечения динамики перехода экономических систем на инновационный тип развития важная роль отводится управлению, регулированию и стимулированию процесса создания и внедрения инноваций. При этом основная задача состоит не только в стимулировании отдельных инноваций, но и в формировании организационных, экономических и правовых условий для создания основ национальной и региональной инновационных систем. Проведенный функциональный анализ региональной инновационной системы, позволивший выявить ее ключевые функции, определить роль и влияние университетских комплексов на ее создание и развитие предложить рекомендации по улучшению функционирования. Роль университетских комплексов в построении региональной инновационной системы сводится к: подготовке кадров для инновационной деятельности; производству инновационной продукции и услуг собственными силами; инкубированию и генерации предприятий малого наукоемкого бизне-

са, связанных с вузом; воспроизводству научно-технического и интеллектуального потенциалов, необходимых для разработки и коммерциализации инноваций; формирование инновационной культуры в бизнес-среде; формированию инновационной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, обслуживающей потребности региональной инновационной системы.

Литература

1. Брукинг Э.Н. Интеллектуальный капитал Ключ к успеху в новом тысячелетии / Э.Н. Брукинг // Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.ekon.oglib.ru/bgl/9908.html>
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. - 495 с.
3. Друкер П. Эффективное управление / П. Друкер / Пер. с англ. М Котельниковой. - М.: Астрель, 2004. - 284 с.
4. Кадомцева В.А. Интеллектуальный потенциал в системе факторов экономического роста в странах ЕС / В.А. Кадомцева. - М.: Масс-Пресс, 2007. - 26 с.
5. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества / С.М. Климов. - СПб.: СПбИВЭСЭП, 2002. - 199 с.
6. Косьмин А.Д. Интеллектуальный потенциал общества: формирование, оценка, эффективность использования / А.Д. Косьмин, Е.А. Космина. - М.: Экономика, 2004. - 318 с.
7. Кистанов В.В. Региональная экономика России / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 584 с.
8. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К.Поланьи. - СПб.: Алетейя, 2002. - 314 с.
9. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. Стюарт // Новая постиндустриальная волна на Западе // под ред. В. Л. Инноземцева. - М.: Academia, 1999. - С. 372-400.
10. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал – главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке / В.А. Супрун. - М.: КомКнига, 2006. - 192 с.
11. Швец И.Ю., Швец Ю.Ю. Размещение производительных сил и регионали-

стика РФ/И.Ю. Швец, Ю.Ю. Швец. - Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. - 361 с.

12. Швец Ю.Ю. Формирование региональной системы управления инновационным развитием сферы туризма / Ю.Ю. Швец. - Симферополь: ДАЙПИ, 2012. - 339 с.

13. Эдвинссон Л. Интеллектуальный капитал: определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинссон, М. Мэлоун // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Инноземцева. - М.: Academia, 1999. - С. 429-447.

14. Malhotra Y. Knowledge Assets in the Global Economy: Assessment of National Intellectual Capital / Y.Malhotra // Journal of Global Information Management. July-Sep. - 2000. - N 8(3). - P. 5-15 // Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.kmnetwork.com/intellectualcapital.pdf>.

15. Lorenz E. Organizational forms and innovative performance: a comparison of the EU-15 / E.Lorenz. - Oxford University Press, 2006. - 186 p.

16. Vinding A.L. Human Resources; Absorptive Capacity and Innovative Performance. Product Innovation, Interactive Learning and Economic Performance / A.L. Vinding A.L. - Oxford, Elsevier Ltd., 2004. - 259 p.

Innovation-oriented system to support the development of the region.

Shvets Yu. Yu.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article defines the conceptual approaches to the creation of an innovation-oriented system to provide educational services and technological support of innovation processes in the territorial reproductive complex. Revealed features of management of educational innovation in university complexes and their impact on regional space allowed us to formulate a classification of educational innovation in higher professional education. The model of the quality management system of the university complex. Influence factors of the economic environment on the functioning of universities in the region inevitably leads to the necessity of their innovative transformation. This is also due to the fact that the dynamic external environment does not allow to stop at once implemented changes methods of university management and its organizational structure. Therefore, modern universities in an effort to deter, to consolidate its position in the educational space must always be focused on the development, guided by a reasonably chosen unique to each institution strategy that meets the

characteristics of a particular socio-economic situation in the region and taking into account the perspectives of innovation development of the external economic environment.

Keywords: innovation-oriented system, educational services, innovative processes.

1. E.N's Bruking. Intellectual capital Key to success in the new millennium / E.N. Bruking // Electronic resource // Mode of access: <http://www.ekon.oglib.ru/bgl/9908.html>
2. Granberg A.G. Fundamentals of regional economy / A. G. Granberg. - M.: GU HSE, 2004. - 495 with.
3. Druker P. Effective management / P. Druker / Lane with English. Co-telnikovoy m. - M.: Astrel, 2004. - 284 pages.
4. Kadomtseva V.A. Intellectual potential in system of factors of economic growth in EU countries / V.A. Kadomtseva. - M.: Mass Press, 2007. - 26 with.
5. Klimov S. M. Intellectual resources of society / S. M. Klimov. - SPb.: СПбИВЭСЭП, 2002. - 199 pages.
6. Kosmin A.D. Intellectual potential of society: formation, assessment, efficiency of use / A.D. Kosmin, E.A. Kosmina. - M.: Economy, 2004. - 318 pages.
7. Kistanov V. V. Regional economy of Russia / V. V. Kistanov, N. V. Kopylov. - M.: Finance and statistics, 2003. - 584 pages.
8. Polan To. Great transformation: political and economic sources of our time / K. Polanyi. - SPb.: Алетейя, 2002. - 314 pages.
9. Stewart T. Intellectual capital. New source of richness of the organizations / T. Stewart // New on a stindustrialny wave in the West / under the editorship of V. L. Inozemtsev. - M.: Academia, 1999. - Page 372-400.
10. Suprun V.A. The intellectual capital – the main factor of competitiveness of economy in the XXI century / V.A. Suprun. - M.: Komkniga, 2006. - 192 with.
11. Shvets I.Yu, Shvets YU.YU. Placement of productive forces and region leaf of Russian Federation / I.Yu. Shvets, Yu.Yu. Shvets. - Simferopol: DIAYPI, 2013. - 361 pages.
12. Shvets Yu.Yu. Formation of a regional control system of innovative development of the sphere of tourism / Yu.Yu. Shvets. - Simferopol: DAYPI, 2012. - 339 pages.
13. Edvinsson L. Intellectual capital: determination of true cost of the company / L. Edvinsson, M. Malone // the New postindustrialny wave in the west of / under the editorship of V. L. Inozemtsev. - M.: Academia, 1999. - Page 429-447.
14. Malhotra Y. Knowledge Assets in the Global Economy: Assessment of National Intellectual Capital / Y.Malhotra // Journal of Global Information Management. July-Sep. - 2000. - N 8(3). - River 5-15 // Electronic resource // access Mode: <http://www.kmnet-work.com/intellectualcapital.pdf>.
15. Lorenz E. Organizational forms and innovative performance: comparison of the EU-15 / E.Lorenz. - Oxford University Press, 2006. - 186 p.
16. Vinding A.L. Human Resources; Absorptive Capacity and Innovative Performance. Product Innovation, Interactive Learning and Economic Performance / A.L. Vinding A.L. - Oxford, Elsevier Ltd., 2004. - 259 p.

Инновационная система управления в государственных учреждениях

Чигров Александр Сергеевич

директор Европейского центра инновационного менеджмента
Образовательно-научного центра «Менеджмент» ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

В статье рассмотрены основные принципы взаимодействия субъектов оказания государственных услуг. Определены показатели эффективности оказания государственных услуг. Предложены организационно-экономические механизмы совершенствования деятельности Департамента труда и занятости г. Москвы. С учетом выявленных особенностей оказания государственных услуг, предложены понятия «простых» и «сложных» государственных услуг. На их основе сформированы предложения по совершенствованию взаимодействия субъектов в процессе оказания государственных услуг. Исходя из понятий «простых» и «сложных» государственных услуг сформулирован алгоритм предоставления государственных услуг, направленный на достижение конечного результата процесса, то есть формирования «сложной» государственной услуги. Основываясь на рекомендации по совершенствованию деятельности в процессе оказания государственных услуг, предложен механизм мониторинга в процессе достижения контрольных показателей, установленных государственным заданием. Основу предлагаемой модели должна составить единая информационная система управления процессами предоставления государственных услуг в сфере занятости населения, позволяющая проводить мониторинг взаимодействия участников процесса оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, вырабатывать и принимать меры корректирующего воздействия. В условиях сложившегося кризиса на современном этапе экономики России такая оценка эффективности оказания государственных услуг будет способствовать экономии бюджетных средств, эффективнее и полнее удовлетворять заявки потребителей государственных услуг. Таким образом, оценка эффективности оказания государственных услуг по четырем показателям становится одной из антикризисных мер на рынке труда. Ключевые слова: государственная услуга, мониторинг государственных услуг, структура управления, эффективность оказания государственных услуг, эффекты, модель взаимодействия субъектов оказания государственных услуг, показатели эффективности оказания государственных услуг.

Современная система оказания государственных услуг по трудоустройству населения в г. Москве имеет одну немаловажную проблемную зону в части организации контроля деятельности. В ней отсутствует механизм отслеживания выполнения контрольных показателей в разные периоды. То есть выполнение контрольных показателей, установленных Департаментом труда и занятости населения корректируются только в конце отчетного периода. Таким образом, существует необходимость в организации мониторинга деятельности субъектов оказания государственных услуг на рынке труда г. Москвы.

Взаимодействие субъектов оказания государственных услуг требует наличия единой системы сбора и анализа информации об уровне оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан службой занятости населения на территории г. Москвы, а также мониторинга воздействия реализуемых мероприятий на повышение качества предоставления государственных услуг государственных услуг по трудоустройству безработных граждан.

Мониторинг взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан рассматривается как один из важных инструментов управления процессами такого взаимодействия и обеспечения его эффективности.

Под мониторингом в исследовании понимается совокупность процедур и способов непрерывного отслеживания фиксированных параметров (характеристик) процессов взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан (далее – Взаимодействие субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству) с целями:

Основу предлагаемой модели должна составить единая информационная система управления процессами предоставления государственных услуг в сфере занятости населения, позволяющая проводить мониторинг взаимодействия участников процесса оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, вырабатывать и принимать меры корректирующего воздействия.

- информационно-аналитического обеспечения управленческого воздействия на региональный рынок труда в области взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, направленного на их интеграцию, развитие государственно-частного партнерства, на формирование системы непрерывного оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан и повышение качества трудовых ресурсов, направляемых на заполнение вакансий работодателей;

- информационного обеспечения субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан сведениями о лучших практиках интеграции и кооперации в процессе оказания государственных услуг, а также распространения положительного опыта в этой сфере.

Целью мониторинга является анализ практики взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, выявление лучших практик в этой сфере.

Основными задачами мониторинга являются:

- определение эффективности субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан;

- формирование аналитических материалов и отчетов в целях принятия необходимых управленческих решений, направленных на интеграцию субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан с требованиями рынка труда;

- распространение опыта лучших практик взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, выявленных в процессе мониторинга.

Мониторинг предусматривает проведение регулярных исследований удовлетворенности субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработ-

ных граждан и достигнутыми результатами с использованием социологических методов исследования: опросов, фокус-групп и других методик изучения мнения и оценок участников и партнеров взаимодействия.

В зависимости от целей сбора информации выделяют стандартизированный, расширенный и углубленный вариант мониторинга.

Стандартизированный вариант мониторинга применяется для оперативной оценки состояния взаимодействия. Задача этого варианта, кроме фиксации актуального состояния, заключается в том, чтобы выявить динамику развития/сворачивания взаимодействия на основе периодических замеров. Кроме того, использование стандартных статистических показателей должно обеспечить сопоставимость (однородность, типичность) данных, что позволит проводить межрегиональные и межотраслевые сравнения, агрегировать данные для оценки взаимодействия на уровне федеральных округов и т.д.

Расширенный вариант мониторинга позволяет получить более масштабную, объективную информацию, выявить причины тех или иных отклонений. В этом случае статистические показатели дополняются данными опроса различных целевых групп участников и партнеров (работодателей, граждан, экспертов и т.д.). Другая задача расширенного варианта — оценить перспективы развития взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан на отраслевом и/или региональном уровне. Достаточно трудоемкие (затратные) опросные методики целесообразно использовать с периодичностью в 2-3 года.

Необходимость в использовании углубленного варианта мониторинга возникает в случае идентификации негативного состояния и/или недостаточной динамики развития взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан (в случае, если не достигаются заявленные целевые значения индикаторов эффективности взаимодействия). Для выявления возникших проблем взаимодействия и их причин необходимо дополнительно провести серию углубленных экспертных интервью с представителями бизнеса, образования и власти, профессионального сообщества, а также с рядом независимых наблюдателей, аналитиков. Одним из приемлемых форматов для этого выступают фокус-группы.

По результатам проведенного мониторинга проводится анализ опыта взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, определяются лучшие практики данного взаимодействия, проводится разработка рекомендаций по улучшению взаимодействия сторон с целью распространения лучших практик.

Принятие решений по результатам мониторинга в рамках своих полномочий осуществляет ДТиЗН.

Формирование и поддержание в актуальном состоянии информационной базы данных мониторинга возлагается на Центр мониторинга.

Сбор, обработка и анализ мониторинговой информации осуществляется Центром мониторинга взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан ДТиЗН.

В сферу полномочий Центра мониторинга входит:

- проектирование инструментария мониторинговых исследований;
- разработка технологичных, удобных и современных методов проведения исследований и оценок в области взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан ;
- формирование и обучение групп экспертов, занятых в исследованиях;
- сбор, обработка и анализ мониторинговой информации с использованием современных средств, в том числе информационно-коммуникационных технологий;
- проведение конечного анализа практик взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан ;
- обеспечение всех заинтересованных сторон достоверными результатами мониторинговых исследований и рекомендациями, в том числе составление рейтинга практик взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан и размещение информации в Интернет;
- информационно-аналитическое обеспечение управленческого воздействия на региональный рынок труда на основании результатов мониторинговых исследований.

Результаты и эффекты мониторинга. Сформированная структура мониторинга взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, являющаяся сегментом региональной инфраструктуры:

- разработано соглашение о сотрудничестве по вопросам организации и осуществлению мониторинга взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан;

- создан региональный «Центр мониторинга», пользующийся положительной деловой репутацией в профессиональном сообществе и имеющих достаточно мощный потенциал для проведения масштабных мониторинговых исследований;
- сформировано нормативное и организационно-методическое обеспечение мониторинга.

Реализующийся мониторинг взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан.

Общие (сетевые) эффекты:

- формирование единой стратегии взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан;

- формирование единого информационного пространства для реализации взаимодействия на региональном уровне субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан;

Эффекты для государственной (региональной) системы оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан:

- обеспечение участия и учет требований работодателей в процедурах оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан;

- рост привлекательности службы занятости населения г.Москвы в связи с успешным удовлетворением потребностей безработных граждан в трудоустройстве, а работодателей — в заполнении квалифицированных вакансий;

- рост числа трудоустроенных безработных граждан в результате оказания соответствующих государственных услуг.

Эффекты для работодателей:

- достижение баланса между вакансиями на квалифицированные рабочие кадры и предложением кандидатов службой занятости населения г.Москвы;

- снижение затрат на оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан;

- обеспечение плана оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан.

Показатели и индикаторы эффективности взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству. Показатели и индикаторы эф-

фективности взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству используются для разработки информационных форм (запросов, планов, отчетов) при проведении стандартизированного мониторинга взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан на следующих основаниях:

1) Стратегический уровень взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству призван решать задачу создания необходимых условий взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, направленного на обеспечение непрерывного оказания государственных услуг, через формирование механизмов развития, регулирование и стимулирование взаимодействия, субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству безработных граждан.

2) Инфраструктурный (институциональный) уровень взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству призван решать задачу развития реализации таких сервисных функций, как мониторинг рынка труда, осуществление общественно-профессиональной аккредитации программ профессионального обучения и подготовки, профориентационная работа и их организационное оформление на базе специализированных центров, формируемых на условиях инфраструктурного взаимодействия.

3) Локальный (функциональный) уровень взаимодействия субъектов оказания государственных услуг по трудоустройству призван решать задачу интеграции деятельности сторон взаимодействия на основе различных форм договорных конструкций.

Расчет значений показателей эффективности деятельности МЦАП по результатам мониторинга. Эффективность работы МЦАП по результатам мониторинга определяется степенью достижения следующих показателей:

1) доля заявителей, удовлетворенных качеством предоставленных государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, от общего числа опрошенных заявителей. Показатель определяется по формуле на основе данных социологических опросов заявителей:

$$D_3 = K_3 / O_3 * 100 \%,$$

где D_3 – доля заявителей, удовлетворенных качеством предоставленных государственных услуг по трудоустройству

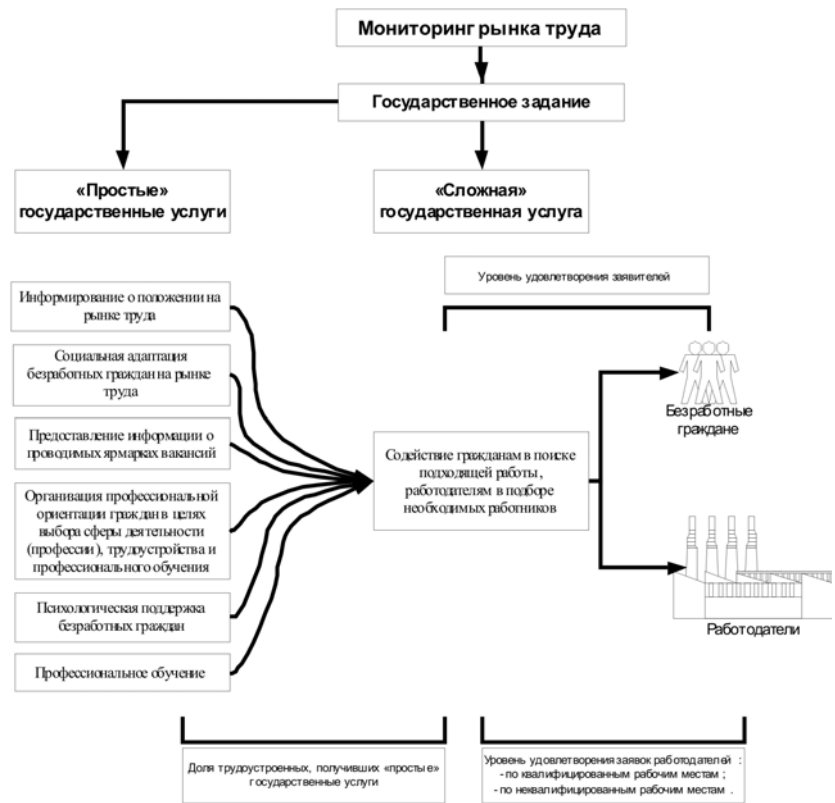

Рис. 1. Формирование государственного задания на оказание государственных услуг Департаментом труда и занятости города Москвы на основании мониторинга рынка труда

безработных граждан, от общего числа опрошенных заявителей;

K_3 – количество заявителей, которые ответили положительно на вопрос об удовлетворении в предоставлении государственной услуги по трудоустройству безработных граждан;

O_3 – общее число заявителей, участвовавших в опросе.

2) число обращений заявителя в территориальные отделы и МЦАП для получения государственной услуги на базе МЦАП. Показатель определяется на основе отчетности МЦАП;

3) доля конечных («сложных») государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, предоставляемых через МЦАП, от общего числа государственных услуг по трудоустройству безработных граждан, предоставленных на базе МЦАП. Показатель определяется по увеличению доли утвержденных ДТиЗН для предоставления на базе МЦАП перечней государственных услуг по трудоустройству безработных граждан. Указанные перечни утверждаются как приложения к соглашениям о взаимодействии по вопросу предоставления государственных услуг по трудоустройству безработных граждан на базе МЦАП.

Так как мониторинг взаимодействия субъектов рынка труда формирует мно-

госторонний результат деятельности службы занятости, а также учитывает работу организаций, оказывающих аналоги государственных услуг, на его основе устанавливается государственное задание на оказание государственных услуг. В этой связи процесс оказания «простых» и «сложных» государственных услуг будет корректироваться с учетом мониторинга. Схема формирования государственного задания на оказание «простых» и «сложных» государственных услуг представлена ниже (Рис. 1).

В качестве примера формирования государственного задания выбрана «сложная» государственная услуга «Создание гражданам в поиске подходящей работы, работодателям в подборе необходимых работников». Услуга выбрана по причине полноты отражения всех взаимосвязей в процессе оказания «простых» и «сложных» государственных услуг. В соответствии с установленным государственным заданием, оказываются «простые» государственные услуги: «Информирование о положении на рынке труда», «Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда», «Предоставление информации о проводимых ярмарках вакансий», «Организация профессиональной ориентации граждан в

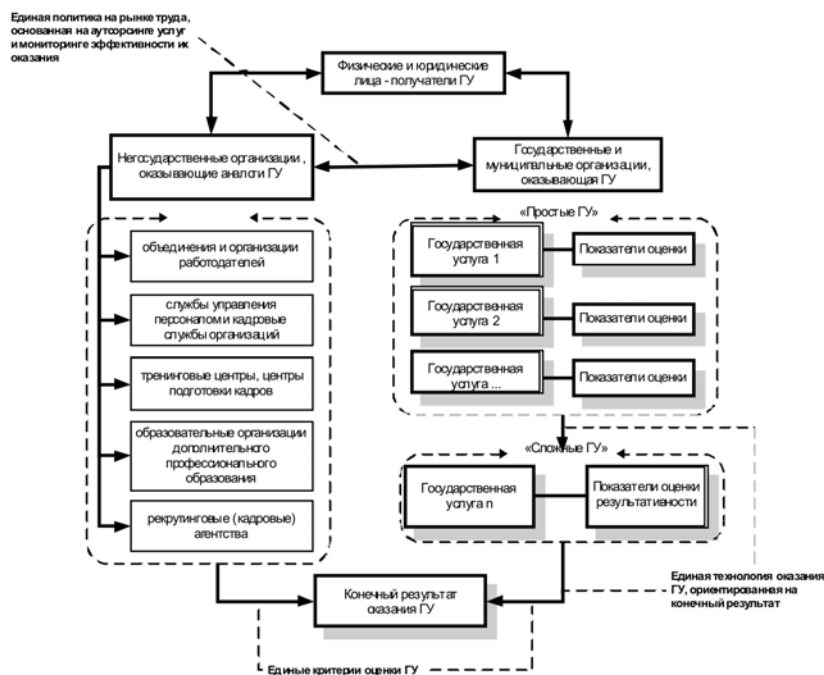

Рис. 2. Организация взаимодействия субъектов оказания государственных услуг

целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства и профессионального обучения», «Психологическая поддержка безработных граждан», «Профессиональное обучение», которые, в совокупном результате, должны привести к «сложной» государственной услуге «Содействие гражданам в поиске подходящей работы, работодателям в подборе необходимых работников». При таком взаимодействии «простых» и «сложных» государственных услуг достигается необходимый конечный результат деятельности службы занятости – трудоустройство граждан и заполнение вакансий работодателей.

Конечные результаты могут быть достигнуты работодателями и безработными гражданами, минуя некоторые «простые» государственные услуги.

Для того, чтобы учитывать на сколько эффективно оказываются «простые» и «сложные» государственные услуги, необходима установка показателей эффективности для каждого этапа оказания государственных услуг. Учитывая, что к оказанию «сложной» государственной услуги не обязательно оказание всех «простых» государственных услуг, ввод показателей является особенно актуальным и необходимым, так как необходимо учитывать и корректировать государственное задание на них. При этом, логичным результатом корректировки в соответствии с мониторингом и определением эффективности оказания «про-

стых» государственных услуг будет экономия бюджетных средств.

Так как основной целью работы службы занятости является трудоустройство безработных граждан и заполнение вакансий работодателей, в качестве показателей эффективности должно выступать количество трудоустроенных граждан и заполненных рабочих мест. То есть уровень удовлетворения заявителей. При чем, в случае заявок работодателей, показатель «уровень удовлетворения заявок работодателей» будет делить на два показателя более низкого уровня: «уровень удовлетворения заявок работодателей по квалифицированным рабочим местам» и «уровень удовлетворения заявок работодателей по неквалифицированным рабочим местам». Эти показатели в дальнейшем способствуют сопоставлению при анализе заявлений граждан и работодателей. Как указывалось выше, большинство заявлений (более 50%) поступают от граждан с квалификацией руководителя, а от работодателей – рабочие места с квалификацией линейного сотрудника.

Понимая, что не все заявки безработных граждан и работодателей будут удовлетворены, но «простые» государственные услуги будут им оказаны, необходим показатель оценки эффективности оказания «простых» государственных услуг. Их эффективность оценивается так же, исходя из количества трудоустроенных безработных граждан, получивших «про-

стые» государственные услуги. Таким образом, показателем эффективности будет «доля трудоустроенных безработных граждан, получивших «простые» государственные услуги». Показатель поможет оценить на сколько эффективно «простые» государственные услуги приводят к получению «сложной» государственной услуги, а, следовательно, и к трудоустройству и заполнению вакансий работодателей. А так же оценить эффективность расходования бюджетных средств.

В условиях сложившегося кризиса на современном этапе экономики России такая оценка эффективности оказания государственных услуг будет способствовать экономии бюджетных средств, эффективнее и полнее удовлетворять заявки потребителей государственных услуг. Таким образом, оценка эффективности оказания государственных услуг по четырем показателям становится одной из антикризисных мер на рынке труда.

Исходя из вышеизложенного, расчет показателей эффективности оказания «простых» и «сложных» государственных услуг будет производиться по следующим формулам:

При чем, показатель должен быть в процентном выражении.

1. «Уровень удовлетворения заявителей – безработных граждан»:

$$Y_{БГ} = \frac{K_{ТБГ}}{O_{КЗ}} \times 100, \text{ где}$$

$Y_{БГ}$ – Уровень удовлетворенности заявителей – безработных граждан;

$K_{ТБГ}$ – Количество трудоустроенных безработных граждан;

$O_{КЗ}$ – Общее количество заявлений от безработных граждан.

2. Уровень удовлетворения заявок работодателей по квалифицированным рабочим местам:

$$Y_{КВ} = \frac{K_{УКВ}}{O_{КВ}} \times 100, \text{ где}$$

$Y_{КВ}$ – Уровень удовлетворения заявок работодателей по квалифицированным рабочим местам;

$K_{УКВ}$ – Количество удовлетворенных заявок квалифицированных рабочих мест;

$O_{КВ}$ – Общее количество заявлений работодателей по квалифицированным рабочим местам.

3. Уровень удовлетворения заявок работодателей по неквалифицированным рабочим местам:

$$Y_{Н} = \frac{K_{УН}}{O_{Н}} \times 100, \text{ где}$$

$Y_{Н}$ – Уровень удовлетворения заявок работодателей по неквалифицированным рабочим местам;

$K_{\text{ун}}$ – Количество удовлетворенных заявок неквалифицированных рабочих мест;

$O_{\text{н}}$ – Общее количество заявлений работодателей по неквалифицированным рабочим местам.

4. Доля трудоустроенных безработных граждан, получивших «простые» государственные услуги

$$D_{\text{T}} = \frac{K_{\text{тп}}}{K_{\text{бтп}}} \times 100, \text{ где}$$

D_{T} – Доля трудоустроенных безработных граждан, получивших «простые» государственные услуги;

$K_{\text{тп}}$ – Количество трудоустроенных безработных граждан, получивших «простые» государственные услуги;

$K_{\text{бтп}}$ – Количество безработных граждан, получивших «простые» государственные услуги.

Государственное задание устанавливается на основе мониторинга для каждой.

Прежде всего, многие услуги являются опосредованными по отношению к конечному результату и представляют собой регистрационные или промежуточные действия, что позволяет отнести их в разряд «простых» государственных услуг.

Услуги, которые представляющие собой конечный результат деятельности органа исполнительной власти, следует отнести в разряд «сложных» государственных услуг.

Таким образом, можно дать следующие определения «простым» и «сложным» государственным услугам.

Простые государственные услуги – государственные услуги, несущие в себе промежуточный результат процесса оказания государственных услуг. Такие услуги являются составной частью «сложных» государственных услуг и предшествуют им. Их результат не является конечным результатом управления процессом оказания государственных услуг и представляет собой факт вхождения получателя государственных услуг в систему оказания государственных услуг или получение промежуточных государственных услуг на пути к конечному результату.

К «простым» услугам можно отнести:
- регистрация в качестве получателя государственных услуг;

- прием документов;
- информирование;
- обучение и т.д.

Сложные государственные услуги – государственные услуги, представляющие собой конечный результат деятельности органов исполнительной власти, оказывающих государственные услуги.

К «сложным» услугам можно отнести:
- выдачу (получение) регистрационных документов;

- трудоустройство;
- выдачу (назначение) денежных выплат (пособий и т.д.);
- выдачу (получение) разрешительной документации;
- регистрацию в качестве юридического лица и т.д.

Литература

1. Ю. В. Болтенкова, М. Г. Солнышкина (2012) Управление развитием региональной службы занятости населения / Социология и жизнь. №2. С 138-141

2. Горина, Е. Е. (2010) Служба занятости: проблемы формирования и оптимизация функционирования // Региология. №2. С. 176–186.

3. Тхай, Ф., Хансен, Э., Прайс, Д. (2001) Государственная служба занятости в условиях меняющегося рынка труда. Женева: Международное бюро труда.

4. Солнышкина, М. Г. (2011) Труд и проблемы занятости населения // Современные проблемы кризисного общества : монография / под ред. Л. И. Михайловой. М. : Дашков и К. С. 41–62.

5. Файоль, А. (1992) Общее и промышленное управление // Управление – это наука и искусство : сб. / сост. Г. Л. Подвойский. М. : Республика. С. 77–119.

6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ

«Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

7. Ожаков В.Н., Бойков В.Э., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Добролюбова Е.И. (2014) Государственные и муниципальные услуги: характер и качество предоставления // Власть №6 С.128-136

Innovative control system in public institutions

Chigrov A.S.

REU of G. V. Plekhanov

The article considers the main principles of subjects' interaction of public services. Defined indicators of efficiency of public services. The organizational-economic mechanisms were improved for improvement activities of the Department of labor and employment, Moscow. Based on identified characteristics of public services, the proposed concept of «simple» and «complex» of public services. On their basis of proposals on improvement of interaction between actors in the process of providing public services. Based on the concepts of «simple» and «complex» public services formulated the algorithm of public services, aimed at achieving the end result of the process, i.e. the formation of a «complex» of public services. Based on the recommendations for improvement in the provision of public services, the proposed monitoring mechanism in achieving benchmarks established by the state job. The basis of the proposed model should be a single information management system processes for the provision of state services in the sphere of employment, allowing for the monitoring of the interaction of stakeholders in the delivery of public services by the employment of the unemployed, to develop and take action corrective action. In this crisis at the present stage of the Russian economy such assessment of the effectiveness of public services will contribute to budgetary savings, more efficient and better meet the requests of consumers of public services. Thus, evaluation of the effectiveness of public services through four indicators becomes one of the anti-crisis measures on the labour market.

Keywords: public service, monitoring of public service, management structure, the effectiveness of public service, spillovers, subjects' interaction model of public service, performance indicator of public service.

1. Yu. V. Boltchenkova, M. G. Solnyshkin (2012) Management of development of regional service of employment of the population// Sociology and жизнь. №2. With 138-141

2. Gorina, E. E. (2010) Employment service: problems of formation and optimization of functioning// Regionologiya. No. 2. Page 176-186.

3. Тхай, Т., Hansen, AA., Price, D. (2001) Public service of employment in the conditions of the changing labor market. Geneva: International bureau of work.

4. Solnyshkina, M. G. (2011) Work and problems of employment of the population//Modern problems of crisis society: the monograph / under the editorship of L. I. Mikhailova. M.: Dashkov and To. Page 41-62.

5. Fayol, And. (1992) The general and industrial department//Management – is science and art: сб. / сост. G. L. Podvoysky. M.: Republic. Page 77-119.

6. The federal law of July 27, 2010 N 210-FZ «About the organization of providing the state and municipal services»

7. Yuzhakov V. N., Boykov V. E., Pokida A.N., Zybunovskaya N. V., Dobrolyubova E.I. (2014) State and municipal services: character and quality of granting//Power No. 6 of Page 128-136

Прямые и косвенные налоги и их влияние на формирование доходной части бюджетной системы Российской Федерации

Тарасова Валентина Федоровна, к.э.н., доцент, зав. кафедрой налогов и налогообложения Белгородского государственного национального исследовательского университета
Vtarasova@bsu.edu.ru

Сапрыкина Татьяна Валерьевна, к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Белгородского государственного национального исследовательского университета
Saprykina@bsu.edu.ru

В статье раскрыта сущность прямых и косвенных налогов. Проведен анализ их влияние на формирование доходов бюджета Российской Федерации. Предложена система коэффициентов, которые позволяют определить значение прямых и косвенных налогов при формировании доходной части бюджета страны. Методика позволяет сделать вывод об оптимальности и справедливости налоговой системы.

Ключевые слова: налог, налогообложение, прямые и косвенные налоги, консолидированный и федеральный бюджеты.

1. Введение

Государство имеет возможность регулировать развитие экономики страны и формировать доходы бюджетной системы главным образом посредством налогов и сборов. Большое значение при реализации этих задач имеет классификация налогов, поскольку она позволяет прогнозировать ситуации при изменениях, вводимых в той или иной группе налоговых платежей. Согласно положениям НК РФ, теоретическим разработкам экономистов в области налогообложения разработано достаточно подробная классификация по отдельным признакам. Наиболее ранней классификацией налогов является их группировка по признаку взимания.

2. Прямые и косвенные налоги и их значение в развитии экономики государства

Все налоги подразделяются на две группы: прямые и косвенные. Объектом налогообложения прямых налогов являются имущество и доход, уплачиваются они непосредственно собственником имущества и получателем дохода. Косвенные налоги включаются в цену товаров и услуг при ее формировании, фактическим плательщиком является конечный потребитель. Данное распределение налогов на прямые и косвенные является исторически первой классификацией.

При прямом налогообложении налоги взимаются с доходов по декларации (например, налог на прибыль организаций, транспортный налог) или у источника дохода (например, при выплате дивидендов). Метод налогообложения основывается на индивидуальных характеристиках как физических, так и юридических лиц, которые признаются в соответствии с налоговым законодательством налогоплательщиками. Например, при налогообложении прибыли организаций учитываются облагаемые и необлагаемые доходы и расходы, конкретное налогоплательщика, виды деятельности, наличие структурных подразделений и др.

Косвенные налоги взимаются в процессе реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг. Они включаются в виде надбавки в цену товара, а также в тариф на работы или услуги и оплачиваются, по сути, конечным потребителем. Экономический субъект, который осуществляет реализацию товаров, работ, услуг, получает с покупателей вместе с ценой и суммы налогов, которые затем перечисляет в бюджет государства, поэтому косвенные налоги нередко называют налогами на потребление. Они позволяют перенести налоговое бремя с продавца товара (работ, услуг) на их покупателя. Таким образом, при косвенном налогообложении продавец товара, работ или услуг является субъектом налогообложения и выступает в качестве посредника между государством и фактическим плательщиком налога – потребителем этого товара (работы или услуги). В настоящее время в налоговой системе Российской Федерации к косвенным налогам относятся налог на добавленную стоимость и акцизы.

Косвенные налоги являются наиболее простыми для государства с точки зрения их администрирования и в то же время налогоплательщику достаточно сложно уклониться от их исчисления и уплаты. Введение в 21 главу Налогового кодекса Российской Федерации «Налог на добавленную стоимость» статьи 169 «Счет-фактура», ведение налогового учета в книгах покупок и продаж позволяет контролировать взимание налога на добавленную стоимость на достаточном уровне. Данные положения подчеркивают преимущества косвенных налогов по сравнению с прямыми налогами.

Кроме этого для государства эти налоги имеют большое значение и целесообразность, так как их исчисление и уплата в бюджет напрямую не зависит от конечного результата финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика: величины прибыли или убытка. Даже в условиях экономических кризисов, когда происходит спад производства, хозяйствующие субъекты перечисляют в бюджет значительные суммы по налогу на добавленную стоимость и акцизам. Таким образом, платежи косвенным налогам позволяют формировать доходную часть бюджета страны. Другим фактором их целесообразности в налоговой системе и для государства является то, что изменения элементов налогов в сторону увеличения незаметны потребителям продукции, работ, услуг и менее подвержены социальным проявлениям.

Вместе с тем государство для реализации своих целей и задач использует и прямые налоги. Как отмечалось выше, прямое налогообложение больше соответствует принципу справедливости. Применение прямых налогов государством создает условия расширения объектов налогообложения, что способствует оптимальному формированию доходов бюджета даже при относительно нестабильной экономике. К таким объектам можно отнести движимое и недвижимое имущество организаций, рабочую силу, потребляемые в производстве сырье и материалы, энергоносители, доход.

Оптимальное сочетание прямых и косвенных налогов в налоговой системе создает достаточную устойчивость налоговых поступлений в бюджет государства и одновременно усиливает зависимость величины налоговых поступлений от эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Как отмечалось выше, при косвенном налогообложении сумма налога перекладывается на покупателя, не оказывая существенного влияния на возможности экономического субъекта по расширенному воспроизводству. Прямые же налоги исчисляются исходя из налогооблагаемых баз (например, прибыли, дохода, остаточной стоимости имущества и т.д.), что в более значительной мере сокращает возможности по расширенному воспроизводству, так как отвлекается большую часть дохода, которая соответствует равновесной цене [1].

Однако на практике при изменениях рыночной конъюнктуры эти различия могут нивелироваться. Поэтому распределение налогов по двум группам на косвенные и прямые носит условный характер. В современных условиях развития экономики возможна ситуация, когда налогоплательщик получает возможность переложить уплату налога, относимого к группе прямых налогов, на другое лицо. В частности, такая ситуация может возникнуть у собственника движимого и недвижимого имущества при сдаче его в аренду: например, при формировании величины арендной платы за аренду автомобиля арендодатель включает в нее сумму транспортного налога для уплаты арендатором. С другой стороны практика показывает, что плательщик косвенного налога, не всегда имеет возможность переложить его полностью на потребителя. Например, в период экономической нестабильности возможен спад спроса на товар, в результате продавец вынужден снизить его цену. В этом случае уплату части косвенного налога прода-

Таблица 1

Соотношение прямых и косвенных налогов в налоговой системе Российской Федерации

Виды налогов	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
<i>Прямые налоги</i>	14	14	11	12
Налог на прибыль организаций	+	+	+	+
Налог на операции с ценными бумагами	+	-	-	-
Налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы	+	+	-	-
Водный налог	+	+	+	+
Налог на доходы физических лиц	+	+	+	+
Государственная пошлина	+	+	+	+
Единый социальный налог (социальные платежи)	+	+	-	-
Налог на добычу полезных ископаемых	-	+	+	+
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	-	-	+	+
Налог на имущество организаций	+	+	+	+
Транспортный налог	+	+	+	+
Налог на игорный бизнес	+	+	+	+
Налог на имущество физических лиц	+	+	+	+
Земельный налог	+	+	+	+
Налог на наследование или дарение	+	+	-	-
Налог на рекламу	+	+	-	-
Торговый сбор	-	-	-	+
<i>Косвенные налоги</i>	4	2	2	2
Налог на добавленную стоимость	+	+	+	+
Акцизы	+	+	+	+
Таможенные пошлины и таможенные сборы	+	-	-	-
Налог с продаж	+	-	-	-
<i>Коэффициент отношения количества прямых налогов к косвенным налогам</i>	3,5	7	5,5	6,0

вец товара может осуществить за счет собственной прибыли, тем самым уменьшится ее величина [2].

3. Методика оценки влияния прямых и косвенных налогов на формирование доходов бюджета

Исходя из вышеизложенного, можно отметить наиболее важное отличие прямых налогов от косвенных. Величина прямых налогов зависят от индивидуальной характеристики хозяйствующего субъекта, признаваемого налогоплательщиком. Косвенные налоги такой зависимости не имеют: ни величина выручки, ни стоимость имущества не влияют на величину налогового платежа. Поэтому введение новых прямых налогов или увеличение ставки, объектов налогообложения уже действующих налогов непосредственно и явно затрагивают интересы налогоплательщиков, и вызывает у них отрицательную реакцию, что может привести к уходу от налогообложения и социальной напряженности. Например, увеличение ставки налога на доходы физических лиц затронет интересы всех работающих, может привести к снижению жизненного уровня отдельных групп населения, уходу от налогообложения ряда налогоплательщиков и социальной

напряженности в стране. В отношении косвенных налогов эти тенденции наблюдаются в меньшей мере, так как они входят в цену товара, их увеличение покупатель явно не видит.

При установлении соотношения прямых и косвенных налогов в налоговой системе следует применять научный подход, реализовывать в большей степени принцип справедливости. Как показывает практика, величина этого показателя в различных странах зависит от уровня их экономического развития. В высокоразвитых странах сформированы налоговые системы, в которых наибольшее значение имеют прямые налоги. В странах же с неустойчивой экономикой лидирующее положение занимают косвенные налоги.

Рассмотрим эволюцию налоговой системы Российской Федерации с точки зрения соотношения прямых и косвенных налогов (таблица 1). По состоянию на 01.01.1992 года в нее входило более 40 видов налогов и сборов, что было вызвано резким спадом развития практически всех отраслей экономики и необходимостью любыми способами формировать доходную часть бюджета.

В дальнейшем в связи со стабилизацией, а в последствие и ростом экономи-

Таблица 2

Структура поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации
*Официальный сайт <http://www.roskazna.ru>

Виды налогов	2005 г.		2010 г.		2014 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, всего	9695,8	100	15715,9	100	26371,1	100
В том числе налоговые доходы, всего	5386,5	55,5	8841,8	56,3	14348,7	54,4
<i>Прямые налоги</i>	3627,1	37,4	5871,1	37,4	9337,4	35,4
<i>Косвенные налоги</i>	1759,4	18,1	2970,1	18,9	5011,3	19,0

ки России такое количество налогов и сборов утратило свою целесообразность. По состоянию на 01.01.2015 года в нее входит 14 налогов и сборов, из них 12 прямых налогов и 2 косвенных. Следует отметить, что в приведенной таблице рассматриваются только те виды налогов, которые были введены в действие [3].

Для анализа тенденции соотношения прямых и косвенных налогов по периодам авторы рекомендуют рассчитывать количественный коэффициент отношения количества прямых налогов к косвенным, который определяется по формуле:

$$K_{п/к} = N_{п} : N_{к}, \quad (1)$$

где $K_{п/к}$ – количественный коэффициент отношения количества прямых к косвенным;

$N_{п}$ – количество прямых налогов в налоговой системе на дату расчета;

$N_{к}$ – количество косвенных налогов в налоговой системе на дату расчета.

В налоговой системе России в рассматриваемом периоде количественный коэффициент отношения количества прямых налогов к косвенным увеличивается с 3,5 до 7. Увеличение коэффициента вызвано уменьшением количества косвенных налогов: отмены налога с продаж и выведением из перечня налогов и сборов таможенных пошлин и таможенных сборов. С 1 января 2015 года введен в действие торговый сбор. Следовательно, на современном этапе развития государства налоговая политика Российской Федерации ориентирована на прямое налогообложение [4].

Предложенный коэффициент отношения прямых налогов к косвенным относится к системе количественных показателей характеризующих налоговую систему. Однако для определения влияния групп прямых и косвенных налогов на формирование доходов бюджета следует рассмотреть их соотношение в денежном выражении. Авторы предлагают рассмотреть коэффициент отношения сумм прямых налогов к косвенным, что позволит определить величину прямых налогов приходящихся на 1 рубль налоговых

поступлений по косвенным налогам. Для этого применим формулу:

$$K_{б.} = \sum_{i=1}^{i=n} N_{п} : \sum_{i=1}^{i=n} N_{к}, \quad (2)$$

где $K_{б.}$ – коэффициент отношения суммы прямых налогов к сумме косвенных налогов;

$\sum N_{п}$ – сумма прямых налогов в доходной части бюджета на дату расчета;

$\sum N_{к}$ – сумма косвенных налогов в доходной части бюджета на дату расчета;

i – количество налоговых платежей по видам налогов от $i=1$ до $i=n$.

Согласно теориям налогообложения соотношение доходов по прямым и косвенным налогам в формировании доходной части бюджетной системы должно быть примерно равным, то есть показатель $K_{б.}$ должен стремиться к 1. Чем больше его значение соответствует 1, тем более справедливая и оптимальная налоговая система действует в данном периоде.

Коэффициент соотношения прямых и косвенных налогов рекомендуется применять при анализе доходной части бюджетов всех уровней, а также при анализе налоговой системы организаций. Его значение будет различно по уровням бюджетной системы, так как бюджетным законодательством предусматривается неравномерное распределение налоговых платежей по уровням бюджетной системы.

4. Анализ формирования доходов бюджетов Российской Федерации

С целью оценки влияния прямых и косвенных налогов на формирования консолидированного бюджета рассмотрим его структуру в разрезе поступлений налоговых платежей по прямым и косвенным налогам (табл. 2).

Из представленных данных следует, что в структуре доходов консолидированного бюджета за рассматриваемые периоды налоговые платежи составляют более 50%. Наблюдается снижение доли налоговых доходов: с 56,3% в 2010 г до 54,4% в 2014 г. В основном это вызвано увеличением поступлений по таможен-

ным пошлинам, страховым взносам в социальные фонды, которые были выведены из структуры налоговой системы. В структуре консолидированного бюджета наблюдается снижение поступлений по прямым налогам с 37,4% в 2005 и 2010 годах до 35,4% в 2014 году и увеличение поступлений по косвенным налогам: 18,1% в 2005 году и 19,0% в 2014 году. Изменение в структуре налоговых поступлений можно объяснить несколькими факторами: более полной собираемостью косвенных налогов, которые отличаются высокой степенью администрирования, налоговой политикой государства, которая направлена на повышение ставок по акцизам, а так же влиянием экономического кризиса, что больше повлияло на уменьшение прямых налоговых платежей. Однако, несмотря на такую тенденцию, исходя из анализа структуры формирования консолидированного бюджета за 2005-2014 годы, можно сделать вывод о наибольшем значении прямых налогов [5].

Рассчитаем по консолидированному бюджету коэффициенты, предложенные методикой для оценки влияния прямых и косвенных налогов на формирование его доходов:

$$2005 - K_{б.} = 3627,1 : 1759,4 = 2,1;$$

$$2010 - K_{б.} = 5871,1 : 2970,1 = 2,0;$$

$$2014 - K_{б.} = 9337,4 : 5011,3 = 1,9.$$

Рассчитанные коэффициенты наглядно показывают ведущую роль прямых налогов в формировании доходов консолидированного бюджета, так как на 1 рубль поступлений по косвенным налогам в 2005 году приходилось 2,1 рубля поступлений по прямым налогам, в 2010 году – 2,0 рубля, в 2014 году – 1,9 рублей. В расчетах коэффициент практически в 2 раза выше значения 1, что подтверждает преобладание прямых платежей в формировании доходов консолидированного бюджета и не соответствует принципам налогообложения.

Иное соотношение прямых и косвенных налогов будет при формировании доходов федерального бюджета, что следует из бюджетного законодательства. Динамика доходов федерального бюджета представлена в табл. 3.

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что наибольшие поступления в группе прямых налогов характерны для налога на добычу полезных ископаемых: 2005 год – 855,9 млрд. руб., 2014 год – 2857,9 млрд. руб. Платежи по этому налогу составляют в структуре прямых налогов 55,4% в 2005 году и 84,2% в 2014 году. По сути, они являются основным источником формирования

доходной части федерального бюджета среди прямых налогов.

Увеличение сумм налоговых платежей по налогу на добычу полезных ископаемых свидетельствует о наиболее быстрых темпах развития добывающей промышленности по сравнению с другими отраслями экономики, что и обуславливает сырьевую направленность развития экономики Российской Федерации в целом.

Второе место в группе прямых налогов по поступлениям в федеральный бюджет занимают платежи по налогу на прибыль организаций, но их доля незначительна. Снижение влияния этих платежей на формирование доходной части бюджета (с 76,4 % в 2000 году до 12,1 % в 2014 году) вызвано следующими факторами: снижение ставки налога с 24 % до 20 %, уменьшение отчислений в федеральный бюджет с 6,5% до 2,0 % в период мирового экономического кризиса (с 1 января 2009 года). Данное изменение налогового законодательства рассматривается как мера поддержки хозяйствующих субъектов с целью увеличения их жизнеспособности в трудных экономических условиях. Большое значение на снижение доли платежей по налогу на прибыль организаций имеет увеличение платежей по налогу на добычу полезных ископаемых, что существенно изменило структуру налоговых доходов федерального бюджета.

Из группы косвенных налогов наибольшее значение для формирования федерального бюджета имеют платежи по налогу на добавленную стоимость. Налоговые платежи по НДС поступают только в федеральный бюджет, что предопределяет их как основной источник его формирования [6]. В группе косвенных налогов их доля составляет: 2005 год – 92,9 %, 2014 год – 86,9 %.

Рассчитаем коэффициенты отношения прямых налогов от косвенным при формировании доходов федерального бюджета:

$$2000 - K_{ф.б.} = 233 : 731,8 = 0,32;$$

$$2005 - K_{ф.б.} = 1544,8 : 1583,9 = 0,97;$$

$$2010 - K_{ф.б.} = 1760,1 : 2642,6 = 0,67;$$

$$2014 - K_{ф.б.} = 3395,9 : 4524,0 = 0,75.$$

Приведенные расчеты подтверждают, что в формировании доходов федерального бюджета преобладает косвенное налогообложение. Как отмечалось выше наиболее оптимальное значение данного коэффициента 1, следовательно, отклонения незначительные и система формирования доходов федерального бюджета приближается к оптимальному значению.

4. Заключение

В Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2015

Таблица 3

Динамика поступления налоговых платежей в федеральный бюджет Российской Федерации, млрд. руб.
*Официальный сайт <http://www.roskazna.ru>

Виды налогов	Годы			
	2000	2005	2010	2014
Доходы федерального бюджета, всего	1132,1	5127,2	8305,4	14496,8
В том числе налоговые доходы, всего	964,8	3128,7	4402,7	7919,9
Прямые налоги, всего	233,0	1544,8	1760,1	3395,9
из них:				
Налог на прибыль организаций	178,0	377,6	255,0	411,3
Налог на добычу полезных ископаемых (2000 г – платежи за пользование недрами)	13,1	855,9	1401,7	2857,9
Водный налог (2000 г. – плата за пользование водными объектами)	0,7	11,6	6,2	2,2
Государственная пошлина	-	23,6	63,1	90,9
Единый социальный налог (социальные платежи)	-	267,5	32,9	-
Косвенные налоги, всего	731,8	1583,9	2642,6	4524,0
Налог на добавленную стоимость	371,5	1472,2	2498,6	3931,6
Акцизы	131,1	111,7	144,0	592,4
Таможенные пошлины и иные таможенные сборы и платежи	229,2	-	-	-

год и на плановый период 2016 и 2017 годов, отмечено, что приоритетным направлением ее развития является дальнейшее повышение эффективности налоговой системы. Должны быть предприняты все усилия, направленные на формирование доходов бюджетной системы Российской Федерации в условиях экономических санкций и снижения цен на нефтяные ресурсы на международном рынке. В этих условиях более детальный анализ формирования налоговых доходов бюджетной системы страны будет способствовать решению поставленных задач.

Литература

1. Пансков В.Г. Российская система налогообложения: проблемы развития. - М.: МЦФЭР, 2003.
2. Фадеев Д.Е. Экономика. Налоги. Бизнес - М.: Налоговый вестник, 2011.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) Федеральный закон №146-ФЗ от 31.07.1998г. [в ред. 29.12.2014] // ИПС Гарант. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
4. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // ИПС Гарант. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
5. Тарасова В.Ф. Основные направления развития налога на прибыль организаций и его значение в формировании бюджета Российской Федерации // Материалы II между. науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества» Белгород, 2014. - Издательство: «Издательский дом «Белгород» - С. 30-34.

6. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // ИПС Гарант. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

Straight lines and indirect taxes and their influence on forming of the profitable part of budgetary system of the Russian Federation

Tarasova V.F., Saprykina T.V.

Belgorod state national research university

In article the essence of straight lines and indirect taxes is opened. The analysis their influence on forming of budget revenues of the Russian Federation is carried out. The system of coefficients which allow to specify value of straight lines and indirect taxes at forming of a profitable part of the budget of the country is offered. The technique allows to draw a conclusion on an optimality and justice of the taxation system.

Keywords: the tax, the taxation, straight lines and the indirect taxes consolidated and federal budgets

- References
1. Panskov V.G. The Russian system of the taxation: development problems. - М.: MCFAR, 2003.
 2. Fadeev D.E. Economy. Taxes. Business. - М.: The tax bulletin. - 2011.
 3. The tax code of the Russian Federation (A part the first): the Federal law №146-FZ from 31.07.1998. [in edition from 29.12.2014] // Information-legal system The guarantor. - an access mode: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
 4. The basic directions of a tax policy of the Russian Federation for 2015 and for the planned period 2016 and 2017 // Information-legal system The guarantor. - an access mode: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
 5. Tarasova V.F. The Basic directions of development of the profits tax of the organisations and its value in forming of the budget of the Russian Federation // Actual problems of economy in the conditions of reforming of a modern society: materials of the international scientifically-practical conference, Belgorod, 2014. - Publishing house: «The Publishing house «Belgorod» - p. 30-34
 6. The basic directions of a budget ary policy for 2015 and for the planned period 2016 and 2017 // Information-legal system The guarantor. - an access mode: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

Некоторые подходы к обоснованию финансовых решений

Алоев Толя Баширович,
доцент кафедры автоматизированных информационных технологий, кандидат технических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, aloev@list.ru

Асланова Елена Михайловна,
доцент кафедры математического анализа и теории функций, кандидат физико-математических наук, доцент Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, aslanova.elena@list.ru

Белова Марианна Толевна,
ст. преподаватель кафедры государственных и муниципальных финансов, кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, al.mari@mail.ru

В финансах всегда существует масса альтернативных и, в каждом конкретном случае, наиболее эффективных вариантов решения финансовых задач. При принятии оптимального финансового решения основное внимание должно быть уделено специфике возникновения конкретной финансовой проблемы. К примеру, огромное значение имеет даже то, на какие цели привлекаются финансовые средства. Описывать и прогнозировать функционирование, как отдельных финансовых активов, так и их совокупностей, позволяют математические методы. Поэтому необходимо всесторонне анализировать и использовать имеющиеся, а также разрабатывать новые методы и модели выявления основных тенденций и зависимостей на финансовом рынке.

В статье рассмотрены вопросы обоснования процесса принятия финансовых решений в условиях риска на основе математических моделей и методов. Поскольку деятельность на финансовых рынках связана с неопределенностью и риском, основное внимание в работе уделено именно анализу таких ситуаций. В этой связи комплексно рассмотрены основные существенные характеристики и особенности финансового риска. Ключевые слова. Финансовый риск; ценные бумаги; финансовый актив; математические методы; инвестиция; теория портфеля.

На современном этапе в трактовке категории риска отдельными исследователями имеется много противоречий; во многих случаях «риск» отождествляется с понятием «условия риска» [2,4]. В этой связи представляется целесообразным комплексно рассмотреть основные существенные характеристики и особенности финансового риска в свете уже накопленного теоретического арсенала и сформулировать на этой основе более полное его определение. Кроме рисков отдельных финансовых активов существуют риски, связанные с портфелем ценных бумаг, а также со всем финансовым рынком в целом [1]. Такие риски могут оказывать влияние на цену (доходность) рассматриваемого финансового актива.

Финансовый риск отражает следующие основные характеристики:

1. Экономическая природа. Финансовый риск проявляется в сфере экономической деятельности того или иного субъекта, прямо связан с формированием его доходов и характеризуется возможными экономическими потерями в процессе осуществления финансовой деятельности.

2. Объективность проявления. Финансовый риск является объективным явлением; он сопровождает практически все виды финансовых операций и все направления финансовой деятельности. Риск присущ каждому финансовому решению, связанному с ожиданием доходов, независимо от того, понимает эту ситуацию финансовый менеджер или нет. Хотя принятие рискованного финансового решения и носит субъективный характер, объективная природа проявления риска остается неизменной. Это определяет осознанное отношение к риску в процессе осуществления финансовой деятельности.

3. Действие в условиях выбора. Финансовый риск является способом практического разрешения противоречий в развитии возможных условий осуществления предстоящей финансовой деятельности. Иными словами, финансовый риск это не отражение рискованной ситуации (условий риска или неопределенности), а конкретное действие субъекта, принимающего решение, направленное на практический выход из этой ситуации в условиях неизбежного выбора.

4. Альтернативность выбора. При любых видах ситуации риска или неопределенности существует, по меньшей мере, две альтернативы этого выбора – принять на себя финансовый риск или отказаться от него. В реальной практике таких альтернатив гораздо больше и в зависимости от конкретного содержания условий риска или неопределенности эти альтернативы характеризуются различной степенью сложности и методами выбора. В одних случаях выбор альтернативы действий осуществляется на основе прошлого опыта, в других – на моделировании ситуаций развития событий в будущем, в третьих – просто на интуиции субъекта, принимающего решение. Там где нет альтернативы выбора, нет и самого понятия финансового риска.

5. Целенаправленное действие. Финансовый риск всегда рассматривается по отношению к конкретной цели, на достижение которой он направлен. Как правило, такой целью является получение определенной суммы (или уровня) дохода в результате осуществления отдельной финансовой операции или финансовой деятельности в целом. В этом отношении финансовый риск рассматривается как возможность недостижения цели того или иного управленческого решения вследствие объективно существующей неопределенности условий осуществления предстоящей финансовой деятельности. Именно возможность несовпадения полученного финансового результата с намеченным целевым его показателем и характеризует сущность финансового риска. Без такого целевого измерителя финансовый риск как действие теряет свой смысл.

6. Вероятность достижения цели. Наличие вероятности отклонения от цели является атрибутом любого финансового риска, отражающим его содержание. При этом количественная идентификация этой вероятности в условиях риска существенно отличается от условий неопределенности. Условия риска характеризуются как совокупность предстоящих вариантов осуществления финансовой деятельности, в которых существует объективная возможность количественно оценить вероятность достижения целевого результата. В отличие от них, условия неопределенности рассматриваются как совокупность предстоящих вариантов возможностей осуществления финансовой деятельности, в которых вероятность достижения целевого результата в количественном измерителе установлена быть не может.

7. Неопределенность последствий. Эта характеристика финансового риска определяется невозможностью детерминировать количественный финансовый результат (в первую очередь, доходность осуществляемых финансовых операций) в процессе принятия финансовых решений. Последствия действий субъекта, связанных с финансовым риском, могут иметь как положительные, так и отрицательные отклонения от целевого результата. При этом уровень результативности финансовых операций может колебаться (по отношению к целевому его значению) в зависимости от вида и уровня риска в довольно значительном диапазоне. Эта неопределенность последствий финансового риска проявляется как в условиях неопределенности, так и в условиях риска.

8. Динамичность уровня. Уровень финансового риска, присущий той или иной финансовой операции или определенному виду финансовой деятельности, не является неизменным. Прежде всего, он существенно варьирует во времени, т.е. зависит от продолжительности осуществления финансовой операции.

9. Субъективность оценки. Несмотря на объективную природу финансового риска как экономического явления, оценка уровня финансового риска носит субъективный характер. Эта субъективность, т.е. неравнозначность оценки данного объективного явления различными субъектами осуществления этой оценки, определяется различным уровнем полноты и достоверности информативной базы и другими факторами.

Рассмотренные основные существенные характеристики финансового риска позволяют сформулировать его следующим образом. Финансовый риск представляет собой результат выбора альтернативного финансового решения, направленного на достижение желаемого целевого результата финансовой деятельности при вероятности получения экономического ущерба (финансовых потерь) в силу неопределенности условий его реализации.

Как и любая другая сфера принятия решений, финансовые решения предполагают выбор из двух или более направлений действий. Если существует только одно возможное направление, никакого решения принимать не нужно. Часто одним из доступных вариантов является сохранение ситуации, существовавшей до принятия решения. Тому, кто принимает решение, следует ясно представлять себе, какого именно результата он хочет достичь.

Необходимо осознать возможные направления действий. Чтобы принимать

обоснованные решения, необходимо постоянно изыскивать возможности, позволяющие наилучшим образом достичь поставленных целей. В контексте финансовых рынков это означает выявление новых объектов для инвестирования, а также средств, необходимых для того, чтобы их профинансировать. Такие возможности не всегда очевидны, и компаниям следует постоянно их искать.

Важно определить, какая информация существенна для принятия решения, а какая нет. Часто сбор информации требует больших затрат времени и средств, так что выделение существенной информации вполне может привести к значительному снижению стоимости принятия решения.

Принятие эффективного решения требует тщательного мониторинга результатов предыдущих решений.

Одним из важнейших методов планирования инвестиционной деятельности является классическая теория портфеля [3], которая утверждает, что риск может быть уменьшен за счет диверсификации в рамках управления портфелем ценных бумаг.

Теория портфеля по Марковицу представляет только сторону спроса, однако, ничего не говорит о предложении, поэтому один из параметров портфеля - доходность или риск - приходится задавать интуитивно. К использованию теории портфеля для макроэкономического спроса на деньги обратился Джеймс Тобин. Он показал, что включение в портфель безрискового актива ведет к выгоде инвестора.

При рыночном равновесии ожидается, что ценная бумага обеспечит доходность, соответствующую ее недиверсифицируемому риску. Чем больше недиверсифицируемый риск ценной бумаги, тем большей доходности инвесторы будут ожидать от этой ценной бумаги. Отношение между ожидаемой доходностью и недиверсифицируемым риском и оценка ценных бумаг в этом смысле - суть модели оценки финансовых активов Capital Assets Pricing Model (CAPM).

Модель оценки финансовых активов CAPM, построенная Уильямом Шарпом, устанавливает простую связь между доходностью и риском актива для равновесного рынка. Главный принцип, лежащий в основе CAPM - то, что активы с одинаковым систематическим риском должны иметь одинаковую ожидаемую доходность, т.е. цены на рынке должны регулироваться именно таким образом. Из фундаментальных уравнений CAPM выводится ряд важных следствий о риске, в частности, о возможности разложения риска на рыночный и специфический.

Альтернативная модель к CAPM и многофакторной CAPM носит название теории арбитражного ценообразования. Эта модель обосновывает то, что на ожидаемую доходность ценной бумаги влияет множество факторов, в отличие от единственного фактора в CAPM - рыночного индекса.

Многофакторная CAPM утверждает, что потребители могут сталкиваться с другими источниками риска, помимо рыночного, которые также должны учитываться в основном соотношении модели.

Таким образом, математические модели и методы, как простые, так и сложные, а также поэтапный процесс принятия финансовых решений, могут эффективно применяться для выявления основных тенденций и зависимостей на финансовом рынке.

Литература

1. Инвестиции: Системный анализ и управление. — М.: Дашков и К, 2006. — 288 с.
2. Колемаев В.А. Математическая экономика. М.: «Юнити», 2002. - 398 с.
3. Малюгин В.И. Рынок ценных бумаг: Количественные методы анализа. — М.: Дело, 2003. — 320 с.
4. Моделирование рисков ситуаций в экономике и бизнесе /А.М. Дубров, Б.А. Лагоша и др. - М., 2003. - 223 с.

Some approaches to financial solutions
Aloev T.B., Aslanova E.M., Belova M.T.
The Kabardino-Balkarian state university of H.M. Berbekov, Financial University under the Government of the Russian Federation

In Finance there is always a lot of alternative and, in each case, the most effective solutions to financial problems. When making optimal financial decisions, the main attention should be paid to the specificity of any specific financial problems. For example, is of great importance even what purpose raising money. To describe and predict functioning as a financial asset, and their populations, allow mathematical methods. Therefore, it is necessary to analyze and use existing and develop new methods and models to identify major trends and dependencies on the financial market.

In the article the questions of the justification of the process of making financial decisions in conditions of risk on the basis of mathematical models and methods. Since activities in the financial markets associated with uncertainty and risk, the main attention was paid to the analysis of such situations. In this regard, comprehensively describes the main characteristics and features of the financial risk. Key words: Financial risk; securities; financial asset; mathematical methods; investments; portfolio theory.

1. Investments: System analysis and management. — М.: Dashkov and To, 2006. — 288 pages.
2. Kolemeyev V.A. Matematicheskaya economy. M.: «Unity», 2002. - 398 pages.
3. Malyugin V. I. Securities market: Quantitative methods of the analysis. — М.: Business, 2003. — 320 pages.
4. Modeling of risk situations in economy and business/A.M. Dubrov, B. A. Lagosha, etc. - M., 2003. - 223 pages.

Отчет о движении денежных средств и ВВП: что лучше для прогнозирования рецессии?

Ильченко Яна Геннадьевна, студент магистратуры, Финансовый Университет при Правительстве РФ, boo_zee@mail.ru

Скалкин Владимир Владимирович, доцент кафедры экономической теории, кандидат экономических наук Финансовый Университет при Правительстве РФ, vskalkin@faru

Статья посвящена рассмотрению особенностей применения инструментария оценки валового внутреннего продукта и отчета о движении денежных средств для использования данных показателей как инструментов прогнозирования деловой активности, в частности, рецессии экономики. Валовой внутренний продукт является одним из ключевых элементов, наиболее широко используемых при оценке уровня развития выхода экономики или производства. Отчет о движении денежных средств имеет большую информационную ценность, является одним из базовых инструментов финансовой отчетности. В настоящей статье подробно рассмотрены определения, описаны особенности, преимущества и недостатки применения каждого инструмента. Сделаны выводы о целесообразности использования рассмотренных инструментов для прогнозирования динамики. Отмечается, что однозначно сделать выбор в пользу того или иного из приведенных подходов нельзя, поскольку каждый имеет как преимущества, так и недостатки; отмечено, что с большей степенью уверенности имеет смысл использовать для прогнозирования рецессии данные отчетов о движении денежных средств, так они отражают локальное состояние компании в каждый момент времени.

Ключевые слова: Валовой внутренний продукт (ВВП), рецессия, прогноз, прогнозирование, отчет о движении денежных средств.

В настоящей статье рассмотрим 2 подхода к прогнозированию рецессии:

- путем анализа динамики изменений валового внутреннего продукта (ВВП);
- путем анализа отчета о движении денежных средств (ОДДС).

Опишем в первой части статьи экономический смысл каждого из перечисленных понятий.

Валовой внутренний продукт (ВВП) является одним из ключевых элементов, наиболее широко используемых при оценке уровня развития выхода экономики или производства. Он определяется как суммарная стоимость всех товаров и услуг, произведенных в границах страны в течение определенного периода времени - ежемесячно, ежеквартально или ежегодно. ВВП позволяет политикам и экономистам делать выводы о том, в каком направлении развивается экономика, какие шаги по расширению, или, напротив, свертыванию производства необходимо предпринять и т.д.

Расчет ВВП помогает анализировать влияние на экономику страны в целом и отдельных ее отраслей таких переменных, как денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, экономических потрясений, политических изменений и т.д.

ВВП может быть рассчитан расходным (ВВП по расходам = Потребительские расходы + Валовые внутренние частные инвестиции + Государственные закупки + Чистый экспорт (экспорт - импорт)) или доходным (ВВП по доходам = Заработная плата + Процентные платежи + Арендная плата + Доходы от собственности + Прибыль корпораций + Расходы на возмещение потребленного капитала (амортизационные отчисления) + Косвенные налоги) способом. При корректном расчете результаты вычислений обоими способами должны совпадать.

Рецессия – это фаза экономического цикла, для которой характерны три признака [1]:

- следует за фазой подъема (бума);
- выражается в снижении деловой активности;
- приводит к спаду производства.

Термин «рецессия» не несет отрицательного смысла, используется в отношении незначительных спадов деловой активности. Более того, под рецессией может пониматься и снижение темпов роста производства, то есть сохранение роста производства без уменьшения его абсолютных размеров.

Отчет о движении денежных средств (ОДДС) имеет большую информационную ценность. Отчет о движении денежных средств является одним из базовых инструментов финансовой отчетности. Это финансовый отчет, который отражает приток и отток денежных средств в результате операционной, инвестиционной и финансовой деятельности фирмы в течение определенного периода времени. ОДДС не предоставляет информацию о том, будет ли бизнес прибыльным, однако отражает реальное финансовое состояние фирмы в любой период времени. Расчеты происходят путем измерения притока против оттока денежных средств.

Содержащейся в ОДДС информацией пользуются финансовые менеджеры и инвесторы, а предприниматели используют ее при решении вопросов, связанных с формированием активов, уплаты долгов и нового инвестиционного вложения. Можно сказать, что ОДДС является финансовым рычагом, с помощью которого можно достичь высокого конечного результата финансово-хозяйственной деятельности предприятия, то есть имеется возможность получить больше прибыли [2].

Далее, во второй части статьи, перейдем к анализу преимуществ и недостатков применения ВВП и ОДДС для прогнозирования рецессии.

К недостаткам ВВП относят следующие аспекты:

1. ВВП не учитывает теневой экономики, которая может быть весьма значительным в некоторых странах, а опирается исключительно на официальные данные
2. Валовой национальный продукт (ВНП), который отражает объемы производства в денежном выражении, полученные гражданами определенной страны вне зависимости от места нахождения предприятий, рассматривается как лучший показатель оценки экономической эффективности, нежели чем ВВП в некоторых случаях. Например, ВВП не учитывает прибыли, полученной в стране зарубежными компаниями, которые были переведены обратно для иностранных инвесторов, что может завышать

реальную экономическую эффективность производств страны.

3. ВВП рассматривает объемы производства без учета экономического благосостояния - рост ВВП сам по себе не может свидетельствовать о развитии нации или благополучии граждан. Например, страна может испытывать быстрый рост ВВП, но это может повлечь за собой значительные расходы для общества с точки зрения воздействия на окружающую среду и повысить в неравенства в доходах.

Таким образом, приведенные выше недостатки не позволяют говорить о ВВП как об универсальном показателе оценки эффективности экономики. Стало быть, невозможно и считать данный показатель единственно верным применительно к прогнозам будущих изменений в экономике, в частности, рецессии.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей применения ОДДС для оценки и прогнозирования рецессии.

Успешность прогнозирования рецессии может быть довольно точно оценена путем анализа финансовой отчетности. Так, спады в бизнес-циклах в макроэкономической теории обычно относятся к общему замедлению экономической активности.

Определение точного времени спада важной задачей макроэкономического прогнозирования, планирования и регулирования, так как они влияют на состав правительства и действия центрального банка должны быть приняты для того, чтобы сгладить последствия цикла деловой активности.

Отчет о движении денежных состоит из трех частей: операционной деятельности (операций), инвестиционной деятельности и финансовой деятельности.

Операционная деятельность (операции), которые преобразуют элементы отчетности о прибылях и убытках от метода начисления учета в денежной форме; основные приносящие доход виды деятельности предприятия, которые не инвестиционной или финансовой деятельности, так операционных денежных потоков включают денежные средства, полученные от заказчиков и денежные средства, уплаченные поставщикам и сотрудникам.

Инвестиционная деятельность, что является приобретение и реализация долгосрочных активов и других инвестиций, которые не считаются как эквиваленты денежных средств: доклады по покупке и продаже долгосрочных вложений и имущества, растений и оборудования.

Финансовая деятельность мероприятия, которые изменяют капитал и структуру заимствований субъекта хозяйство-

вания; Как сообщает выдачи и выкупа собственных облигаций компании фондовых и выплату дивидендов.

По US GAAP системы отчетности, классификация же и регулируется в соответствии с ФАС 95 (стандарты финансовой отчетности):

Операционная деятельность обычно включают в себя производство и доставку товаров и предоставления услуг. Денежные потоки от операционной деятельности, как правило, денежные последствия операций и других событий, которые входят в расчет чистой прибыли.

Поступления денежных средств от операционной деятельности являются денежные поступления от продажи товаров или услуг, в том числе поступления от сбора или продажи счетов и краткосрочных и долгосрочных векселей к получению от клиентов, связанных с такой реализацией, денежных поступлений от деклараций по кредитам, другим долговым инструментам других лиц, ценные бумаги и акции-проценты и дивиденды и всех других денежных поступлений, что не вытекают из сделок, предусмотренных в инвестиционной или финансовой деятельности, таких как средства, полученные урегулировать иски; доходы от страховых поселений для тех, которые непосредственно связаны с инвестиционной или финансовой деятельности, например, от разрушения здания, за исключением; и возмещение от поставщиков.

Денежные оттоки по операционной деятельности, денежные платежи для приобретения материалов для производства и товары для перепродажи, в том числе основных выплат по счетам и краткосрочных и долгосрочных векселей поставщикам за этих материалов или товаров, также денежных выплат другим поставщикам и работникам за другие товары или услуги и денежные выплаты правительства в отношении налогов, пошлин, штрафов и других сборов или штрафов, выплаты денежных средств кредиторам и другим кредиторам проценты и всех других денежных выплат, которые не вытекают из сделок, предусмотренных в инвестиционной или финансовой деятельности, такие как платежи для погашения исков, денежные взносы в благотворительные фонды, а также денежные средства, возвращенные клиентам.

Денежные оттоки от инвестиционной деятельности являются выплаты по кредитам, сделанных предприятия и выплат на приобретение долговых инструментов других организаций (за исключением денежных эквивалентов), платежи для приобре-

тения долевых инструментов других предприятий и платежей в момент покупки или вскоре до или после покупки на приобретение имущества, оборудования и (СИЗ) и других производственных активов.

Отчет о движении денежных важен для потенциальных инвесторов: фирмы, которые испытывают более крупные поступления денежных средств, считаются более привлекательным для инвесторов. Вместе с тем, ОДДС не отражает ряд таких важных показателей, как, например, оценка интеллектуального капитала фирмы, что также может сказаться в будущем на уровне дохода и деловой активности предприятия.

В целом, подводя итоги рассмотренных вопросов, можно отметить, что из перечисленных инструментов, по мнению автора, более совершенным является учет ОДДС. Однако и данное направление нельзя считать универсальным в силу ограниченности спектра рассматриваемых показателей.

Литература

1. <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%A0%D0%B5%D1%83%D0%BB%D1%81%D1%81%D0%BB%D1%8F>
2. Аббасов С.А. Эффективное управление денежными потоками как важный рычаг финансового менеджмента // «Российское предпринимательство» № 14 (236). 2013 год, стр. 84-90.

Statement of cash flows and gdp: which is better for predicting the recession?

Iichenko Y.G., Skalkin V.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers the features of the application of assessment tools gross domestic product and the statement of cash flows for the use of these indicators as a tool for forecasting economic activity, in particular, the economic recession. Gross domestic product is one of the key elements of the most widely used when assessing the level of the output of the economy or production. Report of Cash Flows has a great informational value, is one of the basic tools of financial statements. In this paper we detail the definitions described features, advantages and disadvantages of each tool. The conclusions about the appropriateness of the considered tools for predicting the dynamics. Notes that clearly make a choice in favor of one or other of the above approaches can not, because each has advantages and disadvantages; noted that a greater degree of confidence makes sense to use the data to predict the recession reporting cash flows, because they reflect the state of the local companies in each moment.

Keywords: Gross domestic product, the recession, forecast, forecasting, statement of cash flows.

- References
3. <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%A0%D0%B5%D1%83%D0%BB%D1%81%D1%81%D0%BB%D1%8F>
 4. Abbasov S.A. Effective cash flow management as an important lever of financial management. Russian Entrepreneurship. № 14 (236). 2013, p. 84-90.

Сложившаяся методология статистического наблюдения сбережения как источника инвестиций в экономику

Киселева Надежда Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: Nadeghda777@mail.ru

Экономической наукой постулируется, что размер инвестиций, осуществляемых в макроэкономической системе равен размеру сбережений, осуществленных хозяйствующими в ней субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами. Статья рассматривает методологические подходы к определению и анализу категорий сбережения и накопления.

Для макроэкономической системы особенно важно, чтобы временно свободные денежные средства физических лиц превратились в сбережения, а не были использованы для тазаврации. По данным, приведенным в отечественных научных публикациях, величина сбережений практически напрямую связана с масштабами национального производства. Проведенный анализ показал, что размеры валового сбережения определяются динамикой расходов на конечное потребление.

Автором проанализирован структурный аспект валового накопления в России, состав расходов, относящихся к валовому накоплению основного капитала, динамика потребления и сбережения в экономике, показатели, определяющих их соотношение, и факторы, влияющих на величину этих показателей.

Ключевые слова: инвестиции, сбережения, валовое накопление, валовой располагаемый доход, расходы на конечное потребление, валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных оборотных средств, динамика потребления и сбережения.

Функционирование и развитие макроэкономической системы невозможно без перманентных инвестиций, которые должны, прежде всего, осуществляться в интересах населения, проживающего на данной территории. Соответственно население является активным спонсором этих инвестиций, предоставляя уполномоченным институтам часть своего совокупного дохода, который в текущем периоде не смогло потратить по каким-либо причинам на свое текущее потребление.

Показатель, характеризующий размер сбережения, является балансирующей величиной в системе национальных счетов при исследовании и анализе располагаемого дохода. К настоящему времени, понятие сбережений, сложившееся в России невыкристаллизовано». С одной стороны, это неиспользованная за период часть денежного дохода домашнего хозяйства, являющаяся элементом оборота денежных доходов населения или как принято в международной экономической теории представляет составляющую потока денежных ресурсов населения. С другой стороны, сбережение – это часть общего богатства лица или группы лиц, выступающая в качестве «замороженного» остатка денежной части состояния домашнего хозяйства на период близкий к неопределенности [3, с. 76].

Под сбережением понимается часть располагаемого дохода институциональной единицы, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг и используется «для тазаврации, вклада, предоставления кредита или прямой инвестиции» [1, с. 673]. В зависимости от того превышают ли размеры располагаемого дохода величину средств, израсходованных на конечное потребление, данный показатель может быть либо положительным, либо отрицательным. Положительный знак отражает рост размеров сбережения, отрицательный – их уменьшение.

Мы вполне согласны с теми из предшествующих исследователей, которые утверждают, что рост потребления есть конечная цель развития экономической системы и в основе этого развития лежат инвестиции [1, с. 674]. В этой связи следует подчеркнуть важность категории сбережения для обеспечения экономического роста, так как классическая экономическая теория ставит знак равенства между сбережением и инвестициями. Для России данный пункт экономической теории нельзя применить до обеспечения полной экономической и политической стабилизации. Сбережения можно использовать на инвестиции только при наличии следующих условий:

- стабильные условия, позволяющие собственнику сбережений осуществлять сбережение в денежной форме;
- невысокие темпы инфляции национальной валюты, дающие возможность собственнику сбережений избежать их обесценения при хранении в денежной форме;
- надежная банковская система, позволяющая собственнику сбережений обеспечить получение дополнительного дохода на свои сбережения;
- достаточная ликвидность инвестиций, позволяющая собственнику сбережений в любой названный им момент времени получить назад свои сбережения без каких бы то ни было дополнительных условий.

Данные табл. 1, по мнению автора, подтверждают связь размеров национального производства с размером финансовых сбережений населения той или иной страны.

Если сбережение увеличивается (положительная величина), то это означает, что размеры располагаемого дохода больше, чем может истратить институциональная единица на свое конечное потребление.

Следовательно, часть располагаемого дохода может быть использована для приобретения новых активов (капитального и некапитального характера) или для уменьшения пассивов (сокращение размеров задолженности институциональной единицы перед своими кредиторами).

В том случае, если сбережение представляет отрицательную величину, то для обеспечения конечного потребления требуется увеличение пассивов (рост задолженности), либо сокращение сбережений, сформированных в прошедшем календарном периоде.

Возможен вариант, когда величина сбережений имеет нулевую величину, это означает, что расходы на конечное потребление равны величине располагаемого дохода. Данная ситуация означает, что изменение финансового состояния институциональной единицы осуществляется за счет других источников.

На макроэкономическом уровне балансирующей статьей счета располагаемого дохода является национальное сбережение, которое представляет разность между суммой дохода, которой располагают все сектора экономики и расходами на конечное потребление сектора «домашние хозяйства», сектора «государственное управление» и сектора «некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства». Кроме того, размер национального сбережения может быть определен путем суммирования величины сбережений всех секторов экономики.

Исходя из вышеизложенных определений, можно сформулировать понятие располагаемого дохода как отдельной институциональной единицы, так и всей макросистемы. Доход есть максимальная сумма, которую институциональная единица может себе позволить израсходовать на конечное потребление без изменения размеров наличных активов (ликвидация активов, продаж, передача и т.п.) или увеличения пассивов (увеличение долговых обязательств институциональной единицы).

Не менее сложным является вопрос о динамике потребления и сбережения в экономике, показателях, определяющих их соотношение, и факторах, влияющих на величину этих показателей. С точки зрения современной экономической теории потребление и сбережение являются двумя глобальными факторами, которые определяют, как текущие размеры производства продукции (работ, услуг), так и перспективного, обеспечивая валовое накопление основного капитала. С точки зрения многих ведущих экономистов, как отечественных, так и зарубежных, одинаково плохо, когда в национальной экономике не соблюдаются необходимые пропорции между потреблением и накоплением, причем неважно в пользу какого из двух этих факторов нарушена пропорция.

В качестве примера приведем данные, характеризующие соотношение размеров валового сбережения населения и размеров расходов на конечное потребление, сложившихся в России в 2005 – 2011 гг. (см. табл. 2, рис. 1).

Таблица 1

Соотношение уровня национального производства и размера сбережений некоторых стран*

*Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./Росстат. - М., 2014. - 656 с.

Страны	ВВП в 2011 г.		ВВП на душу населения в 2011 г.		Величина сбережений населения относительно размера ВВП в 2011 г.	
	млрд. долл. США	в % к ВВП США	Долл. США	в % к ВВП США	в % к ВВП страны	в % к ВВП США
США	15534	100,00	49782	100,00	250,00	250,00
Франция	2370	16,23	36391	72,29	150,00	35,14
Германия	3352	21,31	40990	67,20	155,00	38,77
Япония	4380	39,45	34262	80,28	220,00	86,56
Россия	3217	18,86	22502	31,98	28,35	7,66

Таблица 2

Показатели валового сбережения населения и размеров расходов на конечное потребление РФ в 2005 - 2011 годах, млн. руб.*

*Источник: Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб./Росстат. - М., 2011. - 53 с.; Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб./Росстат. - М., 2013. - 23с.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовой располагаемый доход	12047419	14842912	18316405	22284394	24252125	28054605	31651635
Расходы на конечное потребление	10652858	12974743	16031740	19966955	20985936	23617623	27164464
Валовое сбережение	1427184	1930054	2318042	2364942	3369013	4519965	4544279

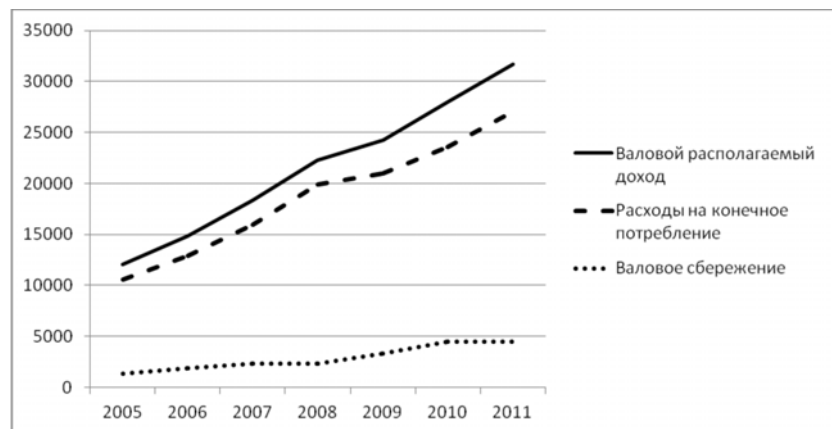

Рис. 1 Динамика валового располагаемого дохода, расходов на конечное потребление и валового сбережения РФ в 2005 – 2011 гг.

Анализ информации, приведенной в табл. 2 и на рис. 1, показывает, что размеры валового сбережения определяются динамикой расходов на конечное потребление.

Пропорции между потреблением и сбережением, определяющие реальную величину денежных средств, которые общество может использовать для инвестирования, являются весьма существенным моментом для характеристики тенденций накопления в национальной экономике, а иллюстрирующая их динамика показателей предельной склонности населения к потреблению и сбережению

представляет реальный интерес. Для получения оценок данных показателей в международной практике используется показатель «чистого дохода», то есть дохода, который остался в распоряжении домашнего хозяйства после выплаты всех налогов. Отечественная статистика не приводит показателя чистого дохода, а данные, характеризующие размеры доходов населения, приводимые официальной статистикой в различных источниках достаточно существенно различаются, что не способствует получению корректных сопоставлений при проведении аналитических расчетов.

Таблица 3

Валовое накопление в Российской Федерации в 2005 – 2012 гг., млн.руб.*
*Источник: Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб./Росстат. - М., 2013. - 23 с.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовое накопление, всего	4338731	5698727	8034098	10526116	7344757	10472630	14207751	16264485
Из него:								
Валовое накопление основного капитала	3836896	4980573	6980359	9200769	8535672	10014340	12075765	13768006
Изменение запасов материальных оборотных средств	501835	718154	1053739	1325347	-1190915	458290	2131986	2496479

Таблица 4

Структура валового накопления в Российской Федерации в 2005 – 2012 гг., %

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовое накопление, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из него:								
Валовое накопление основного капитала	88,4	87,4	86,9	87,4	116,2	95,6	85,0	84,7
Изменение запасов материальных оборотных средств	11,6	12,6	13,1	12,6	-16,2	4,4	15,0	15,3

Методология исследования национального сбережения особенно важна, так как, с точки зрения макроэкономической теории, размеры сбережения существенным образом определяют размеры валового накопления в национальной экономике [6, с. 35 – 37, 7, с. 31 – 37]. Валовое накопление Росстат определяет как чистое приобретение резидентными единицами товаров и услуг, произведенных в текущем периоде или поступивших по импорту, но не потребленных в нем [33]. С точки зрения вещественной формы, валовое накопление, включает валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных оборотных средств, чистое приобретение ценностей. Валовое накопление основного капитала характеризует вложение резидентными единицами средств в объекты основного капитала для расширения масштабов получаемого дохода или создания нового дохода в перспективе с помощью вновь созданных основных средств.

Изменение запасов материальных оборотных средств отражает изменение величины производственных запасов резидентных единиц, связанное с наличием незавершенного производства, нерелизванной готовой продукции и товаров для перепродажи.

Чистое приобретение ценностей характеризует стоимость приобретенных ценностей, купленных как средство со-

хранения стоимости (драгоценные металлы и камни, антикварные изделия, коллекции и другие произведения изобразительного искусства) за вычетом их продаж.

Названные элементы валового накопления представляют существенную часть экономических активов, которыми располагает национальная экономика и относящихся к категории нефинансовых активов.

Если накопление представляет приобретение хозяйствующими субъектами материальных ценностей для потребления их в перспективном периоде, то маловероятно, что такая экономическая категория как незавершенное производство должно отражаться как элемент накопления и уж совсем не следует включать в данный показатель запасы готовой продукции, находящиеся на складах предприятий, не приняв во внимание все обстоятельства, которые привели к росту запасов готовой продукции.

В этой связи, с нашей точки зрения, совершенно очевидно, что к накоплению действительно можно относить только ту часть запасов, которая приобретена резидентными единицами либо для последующего производственного использования, либо для последующей перепродажи, либо как резервный запас на случай обстоятельств непреодолимой силы (например, государственный резерв).

Однако в любом из других случаев изменение запасов готовой продукции не должно считаться элементом накопления. К сожалению, государственная статистика Российской Федерации не элиминирует запасы товароматериальных ценностей по категориям, что не позволяет сделать необходимые выводы о направлениях функционирования отечественных предприятий и использовании ими собственных финансовых активов. Соотношение двух главных частей валового накопления приведено ниже в таблицах 3 и 4.

Динамика рассматриваемых показателей иллюстрирует современное состояние российской экономики достаточно наглядно.

Незначительное изменение структуры накопления в пользу материальных оборотных средств связано с инфляционными процессами в экономике.

Существенным образом определяет размеры валового накопления основного капитала состав расходов, которые осуществляются по данному элементу системы национального счетоводства.

Росстат включает в состав расходов при расчете валового накопления основного капитала следующие виды затрат [4, с. 262] (табл. 5)

Приведенный перечень расходов, формирующих валовое накопление основного капитала, нуждается не только в пояснении, но и требует некоторого уточнения.

Во-первых, не ясно, каким образом учитываются новые капитальные объекты по различным секторам национальной экономики.

Например, транспортные средства, приобретенные домашними хозяйствами, являются элементом их конечного потребления, тогда как транспортные средства, учитываемые статистикой капитального строительства, являются объектами валового накопления.

Росстат определяет, что мелкий инструмент, рабочая одежда, запасные части, малоценное оборудование, даже если они служат длительное время, не включаются в состав валового накопления.

Однако при перечислении состава капитальных вложений, учитываемого статистикой капитального строительства, инструмент назван в числе других их элементов, равно как и малоценный и быстрознашивающийся инвентарь, при условии его включения в сметы капитального строительства [4, с. 261-262]. Хотя в соответствии с методологическими положениями стоимость данных объектов вычитается из общей суммы капитальных

вложений на прирост основного капитала, все равно имеется возможность увеличения размеров накопления за счет данной группы расходов.

Во-вторых, затраты на капитальный ремонт основных фондов по действующим на территории страны правилам учета затрат на производство и реализацию продукции, являются элементом промежуточного потребления субъектов экономической деятельности и не должны включаться в валовое накопление основного капитала. Тем более что в ходе капитального ремонта основных средств не происходит изменения их балансовой стоимости. Это означает, что капитальный ремонт не увеличивает стоимостного размера капитальных благ в национальной экономике. Учитывая, что информация о расходах на капитальный ремонт основных фондов отсутствует в бухгалтерской отчетности [4, с. 187], даже корректируя имеющуюся информацию с данными о потоках материально-технических ресурсов статистические органы, скорее всего, получат искаженный результат по валовому накоплению основного капитала. Действующая практика бухгалтерского учета получила право не выделять расходы по видам ремонта – на текущий или капитальный ремонт. Списание затрат на ремонт осуществляется через счет общепроизводственных расходов и, следовательно, относятся к промежуточному потреблению субъектов экономической деятельности.

Относительно включения в состав валового накопления основного капитала оплаченного заказчиком незавершенного строительства следует отметить, что само по себе оно, конечно, является объектом инвестиций. Однако можно ли незавершенное строительство считать объектом основного капитала вопрос весьма спорный, так как данную группу объектов нельзя еще использовать в процессе производства. В этой связи эти вложения более целесообразно отражать по статье изменение запасов материальных оборотных средств, находящихся на балансе застройщика.

Инвестиции в основной капитал являются самым существенным направлением инвестиционных вложений и как таковые учитываются в счетах национального дохода. Однако нельзя не согласиться с Д.Д. Саксом и Ф. Ларреном, которые отметили, что в истинно экономическом смысле к инвестициям в основной капитал можно отнести значительную часть расходов, связанных с приобретением товаров длительного пользования, кото-

Таблица 5

Состав расходов, относящихся к валовому накоплению основного капитала

Капитальные вложения, учитываемые статистикой капитального строительства
В том числе:
- стоимость новых капитальных товаров или объектов, купленных экономическими единицами или произведенных хозяйственным способом (здания, сооружения, машины и оборудования, транспортные средства, инструменты и т. д.)
- затраты на геологоразведочные и буровые работы, относящиеся к отдельным строительным объектам
- затраты капитального характера по улучшению земли, закладке и выращиванию плодово-ягодных насаждений до момента, когда они будут давать продукцию
- незавершенное строительство, оплаченное заказчиком
Изменение запасов неустановленного оборудования, требующего монтажа, находящегося на складах в капитальном строительстве у застройщика
Приобретение импортного оборудования, закупленного в кредит
Прирост стоимости скота основного стада
Затраты на капитальный ремонт основных фондов
Затраты на геологоразведочные работы, не относящиеся к объектам капитального строительства
Затраты на создание и приобретение программного обеспечения и баз данных для ЭВМ
Затраты на создание и приобретение оригиналов литературных и художественных произведений
Расходы в связи с передачей прав собственности на произведенные активы

рые увеличивают производственные возможности экономики в перспективе [8, с. 147]. По мнению названных авторов, такие потребительские товары длительного пользования как автомобили, посудомоечные машины, холодильники следует считать разновидностью инвестиционных расходов, а совокупные запасы этих товаров элементом основного капитала. Однако система национального счетоводства относит эти товары к потребительским и отражает по статье конечное потребление домашних хозяйств.

Вторым существенным элементом валового накопления является изменение запасов материальных оборотных средств. В соответствии с правилами системы национального счетоводства величина этого показателя определяется как разность между поступлениями продукции в запасы и изъятиями из них.

Макроэкономический подход к категории запасов несколько отличается от принятых в логической теории правил их формирования. Макроэкономика рассматривает запасы в виде резервов сырья, полуфабрикатов на стадии незавершенного производства и готовой продукции. При этом считается, что увеличение запасов свидетельствует о положительной инвестициях, тогда как их снижение – об отрицательных [8, с. 144].

Изменение величины запасов материальных оборотных средств согласно

методологии Росстата определяется как прирост или уменьшение следующих элементов: производственные запасы, незавершенное производство, готовая продукция, товары, запасы продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах населения и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, продукция лесонасаждения, государственные материальные резервы.

Наиболее существенной частью статистического анализа данного элемента валового накопления является исследование причин формирования материальных запасов и установление их рациональной величины. Мотивация создания запасов материально-технических ресурсов субъектами экономической деятельности достаточно полно исследована лишь для предпринимательского сектора. Для уровня макросистемы аналогичной теории не разработано и это в существенной степени затрудняет анализ эффективности валового накопления.

Если рассматривать материальные запасы как объективно присущую экономической деятельности категорию, то необходимо четкое разграничение всех запасов на две части. Первая группа включает материальные запасы, объективно необходимые для обеспечения нормального функционирования макросистемы. Вторая группа объединяет материально-технические ресурсы и готовую продук-

цию, которую субъекты экономической деятельности вынуждены накапливать в связи с изменением конъюнктуры в национальной экономике. Зарубежные специалисты в области макроэкономической теории определяют следующие причины формирования запасов [2, с. 300; 8, с. 161].

В первую группу входят запасы, сформированные по следующим причинам:

- запасы, созданные для удовлетворения будущего спроса, в связи с невозможностью непрерывного получения товаров;

- запасы, созданные в результате получения экономических преимуществ (обычно в связи с более низкими ценами при приобретении крупных партий товаров);

- запасы, формируемые в целях поддержания стабильного уровня производства товаров, если поддерживать более высокий

уровень экономически нецелесообразно.

Во вторую группу входят запасы, которые субъекты экономической деятельности создают в результате:

- низкого спроса на производимые товары;

- высоких темпов инфляции;

- в целях увеличения цены при наличии быстрого увеличения спроса на товары в отсутствие необходимых производственных мощностей по его удовлетворения.

Совершенно очевидно, что вторая группа запасов формируется под воздействием макроэкономических и микроэко-

номических факторов, определяющих негативные тенденции в развитии национальной экономики.

Следовательно, перед статистикой стоит важная задача не просто высчитать величину накопления в запасы материальных ценностей, но и определить факторы ее обусловившие.

Литература

1. Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь. Т. 1. – М.: Международные отношения, 1997. – 784 с.

2. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 784 с.

3. Киселева Н.П. Совершенствование методологии статистического исследования макроэкономической системы. М.: Издательская торговая компания «Наука-Бизнес-Паритет», 2015. 96 с.

4. Методологические положения по статистике. Выпуск 1. – М.: Логос, 1996. – 674 с.

5. Национальные счета России в 2002-2009 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. – 341 с.

6. Плышевский Б.П. о методологии оценки сбережений населения // Вопросы статистики. – 2011. – № 9. – С.35 – 37.

7. Плышевский Б.П. Перераспределение ВВП через бюджеты субъектов российской Федерации // Вопросы статистики. – 2012. – №5. – С.31 – 37.

8. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Изд-во «Дело», 1996. – 848 с.

The actual methodology of statistical observation of savings as a source of investment in the economics

Kiseleva N.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Economic science postulates the size of the investment undertaken in the macroeconomic system is equal to the size of the savings made by business and individuals. The article considers methodological approaches to the definition and analysis of the categories of savings and accumulation.

For the macroeconomic system is particularly important that temporarily available funds of individuals turned into savings, and were not used for the store of value. According to the data presented in scientific publications, the magnitude of savings is almost directly related to the scope of national production.

The analysis shows that the size of the gross savings are determined by the dynamics of final consumption expenditure.

The author analyzes the structural dimension gross in Russia, the composition of expenditure relative to gross fixed capital formation, dynamics of consumption and savings in the economy, the indicators defining their relationship, and the factors influencing these indicators

Keywords: investment, saving, gross saving, gross disposable income, final consumption expenditure, gross fixed capital formation, change in inventories, the dynamics of consumption and savings.

1. Bernard I., Collie of Zh.-K. Explanatory economic and financial dictionary. T. 1. – М.: International relations, 1997. – 784 pages.

2. Dornbush R., Fischer S. Makroekonomika. – М.: Publishing house of MSU: INFRA-M, 1997. – 784 pages.

3. Kiseleva N. P. Improvement of methodology of statistical research of macroeconomic system. М.: Publishing trading company «Наука-Business-Paritet», 2015. 96 pages.

4. Methodological provisions statistically. Release 1. – М.: Логос, 1996. – 674 pages.

5. National accounts of Russia in 2002-2009: Stat. sb./Rosstat. – М., 2010. – 341 with.

6. Plyshevsky B. P. about methodology of an assessment of savings of the population// statistics Questions. – 2011. – No. 9. – Page 35 – 37.

7. Plyshevsky B. P. Redistribution of GDP through budgets of subjects of the Russian Federation// statistics Questions. – 2012. – No. 5. – Page 31 – 37.

8. Saks J. D., Larren F.B. Makroekonomika. Global approach. – М.: The publishing house «Put», 1996. – 848 pages.

Об актуальности унификации законодательного регулирования финансового рынка России на современном этапе

Колесников Юрий Алексеевич

доктор юридических наук, доцент кафедры государственного (конституционного) права, муниципального права и природоохранного законодательства юридического факультета ЮФУ, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку, boss02@inbox.ru

В представленной статье автор обосновывает актуальность унификации законодательного регулирования финансового рынка в России. Исследование обусловлено определенной логикой. Переход к мегарегулированию финансового рынка ЦБ РФ влечет за собой необходимость единого подхода к регулированию всех сфер финансовой деятельности. Для того, чтобы сформулировать предложения по унификации законодательства в этой сфере и обосновать их необходимость, в первой части статьи автор делает обзор сложившейся в современной России ситуации в вопросах государственного регулирования финансовой системы. Особое внимание уделяется рассмотрению системы обеспечения коллективной ответственности субъектов отдельных сегментов финансового рынка перед клиентами, таких как банки, НПФ, страховые компании, микрофинансовые организации и участники рынка ценных бумаг. Подводя итог своему исследованию, автор утверждает необходимость единства в регулировании, что требует законодательной унификации в решении всех вопросов. В качестве рекомендации предлагается инициатива о законодательной унификации подхода к обеспечению сохранности денежных средств клиентов всех организаций, работающих на финансовом рынке, на единых принципах и по единым методикам, на базе АСВ с участием и под контролем государства.

Ключевые слова: финансовый рынок, унификация, регулирование, гарантирование сохранности денежных средств.

За предыдущие несколько лет ощутимо возросло количество исследований и публикаций, посвященных вопросам создания надежной финансовой системы, проведения государственной финансовой политики в этом отношении и, как следствие, связанным с этим вопросам законодательного регулирования финансового рынка России на современном этапе. Кроме того, произошедший в сентябре 2013г. переход к мегарегулированию в сфере финансовых рынков обосновывает актуальность постановки вопроса об унификации как законодательства, регулирующего все сферы финансовой деятельности, так и практики осуществления надзора. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть сложившейся в настоящее время ситуации и определение перспектив ее развития, а также формулирование предложений по законодательной унификации в вопросах регулирования финансового рынка.

Как известно, определяющая роль в формировании и развитии экономической структуры любого современного общества принадлежит государственному регулированию, которое осуществляется в соответствии с существующей экономической политикой. Экономическое и социальное регулирование осуществляется государством благодаря такому важному финансовому механизму, как финансовая система общества. Надежная финансовая система представляет собой основу для развития и успешного функционирования рыночной экономики и необходимую предпосылку для роста и стабильности экономики в целом. Эта система выступает в качестве основы, которая мобилизует и распределяет сбережения общества. Таким образом, принимая во внимание то, что структурный переход от в основном централизованной и контролируемой экономики к экономике рыночной связан с прохождением через многочисленные этапы и соответствующую сложность, самым важным остается создание надежной финансовой системы. После того, как такая система создана, появляется возможность развития для рынков денег и капитала, особенно для первичного и вторичного рынков национальных государственных ценных бумаг.

Неотъемлемой частью надежной финансовой системы является ее законодательное регулирование. Продолжающиеся по сей день реформы в банковском секторе предназначены прежде всего для стабилизации системы. В качестве стратегических целей этих преобразований можно назвать повышение устойчивости банковской системы; улучшение качества выполнения банковским сектором своих функций по аккумуляции сбережений населения, средств предприятий, их трансформации в кредиты и инвестиции; перекрытие возможностей использования кредитных организаций для недобросовестной коммерческой деятельности. Достижение этих целей становится очевидно невозможным в случае отсутствия четкого унифицированного законодательного регулирования финансового рынка.

Государственное регулирование кредитно-финансовых институтов является важным элементом развития и формирования финансового рынка России. В качестве основных направлений государственного регулирования выступают политика Центрального Банка касательно кредитно-финансовых институтов включая небанковские финансовые организации (страховые компании, компании по управлению активами, пенсионные фонды, брокерские компании, микрофинансовые организации); налоговая политика правительства; законодательные мероприятия исполнительной и законодательной власти, направленные на регулирование деятельности различных институтов кредитной системы.

Законодательные меры, которые осуществляют Правительство РФ, местные органы и законодательная власть, ощутимо влияют на регулирование финансовых рынков. При этом основная регулирующая функция принадлежит центральной исполнительной и законодательной власти, создающей главные законы, которые и определяют

деятельность кредитно-финансовых институтов. В качестве основных регулирующих органов исполнительной власти выступают Центральный Банк РФ и Министерство финансов РФ. В структуре же законодательных органов действуют специальные комитеты, комиссии, корректирующие как политику правительства, так и деятельность кредитной системы. В настоящее время наблюдаются некоторые трудности в законодательном регулировании финансового рынка, связанные с непроработанностью вопроса об унификации его регулирования на всех обозначенных уровнях.

Основной причиной, обуславливающей актуальность унификации законодательного регулирования финансового рынка России на современном этапе, стал переход к его мегарегулированию ЦБ РФ. Вспомним о том, что с 1 сентября 2013 года вступил в силу федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» [1], который наделил Центральный Банк России функциями по контролю за небанковскими финансовыми организациями, включая страховые компании, компании по управлению активами, пенсионные фонды, брокерские компании, микрофинансовые организации помимо надзора над коммерческими банками.

До вступления в силу указанного закона политика Центрального Банка РФ распространялась главным образом на коммерческие и сберегательные банки и осуществлялась в таких формах, как учетная политика; регулирование нормы обязательных резервов; операции на открытом рынке; прямое воздействие на кредит. Учетная политика Центрального Банка РФ состояла в учете и перучете коммерческих векселей, поступавших от коммерческих банков, получавших их, в свою очередь, от промышленных, торговых и транспортных компаний. Центральный Банк РФ выдавал кредитные ресурсы на оплату векселей и устанавливал определенную учетную ставку. Такая политика была направлена на имитирование перучета векселей и фиксацию предельно допустимой суммы кредита для каждого коммерческого банка. Таким образом осуществлялось воздействие на объем выдаваемых ссуд.

Другой формой регулирования Центральным Банком РФ финансовой системы выступает определение нормы обя-

зательных резервов для коммерческих банков. Суть этой формы регулирования сводится к тому, что коммерческие банки обязаны хранить часть своих кредитных ресурсов на беспроцентном счете в центральном банке. Норма резерва уменьшается или увеличивается в зависимости от конъюнктуры на финансовом рынке.

Операции на открытом рынке с государственными облигациями путем их купли-продажи кредитно-финансовым институтам являются еще одной формой регулирования ЦБ. Продавая государственные облигации, Центральный Банк РФ сокращает денежные ресурсы банков, посредством чего способствует повышению процентной ставки на рынке ссудных капиталов. Это приводит к тому, что кредитные институты вынуждены либо продавать ценные бумаги, либо сокращать кредиты. При этом в соответствии с действующим законодательством РФ все кредитно-финансовые институты обязаны покупать некоторую часть государственных облигаций.

Наконец, еще одна форма регулирования — прямое воздействие Центрального Банка РФ на кредитную систему посредством формулирования прямых предписаний органов контроля, таких как инструкции, директивы, применение санкций за нарушения. В некоторых случаях Центральный Банк РФ контролирует крупные кредиты, лимитирует банковские кредиты, выборочно проверяет кредитные учреждения. Однако ранее такие методы прямого воздействия в основном распространялись на коммерческие и сберегательные банки и в меньшей степени — на другие кредитно-финансовые институты, в то время как небанковские финансовые организации контролировались иными различными органами государства (ФКЦБ, ФССН, ФСФР и т.п.).

Итак, в настоящее время, в связи с переходом к мегарегулированию ЦБ, формы регулирования претерпели некоторые изменения [1]. Решение правительства об интеграции ФСФР и Банка России стало основой для создания в России мегарегулятора. Прежде всего это обозначает то, что объединение функций в рамках одного ведомства должно привести к формированию единой нормативной базы для функционирования финансового сектора. Как результат, высокие стандарты, существующие в банковской сфере, должны распространяться в том числе на такие трудно контролируемые области, как микрофинансовые организации и рынок Forex, что должно благотворно сказаться на всем фи-

нансовом рынке в целом. Таким образом, актуальная система регулирования и надзора на финансовых рынках России — это созданный на базе Центрального банка орган государственной власти, который осуществляет регулирование и надзор на финансовых рынках России.

Процесс перехода к мегарегулированию финансовых рынков в России существенно отличается от мирового опыта, прежде всего, последовательностью действий в этом направлении. Традиционно для такой реформы создаются предпосылки, включающие в числе основной из них унификацию регулирования и надзора на различных сегментах финансового рынка. Как показал опрос брокеров-дилеров, организованный Институтом Гайдара, на вопрос «Нужно ли вводить мегарегулирование на рынках небанковских финансовых услуг?» 50 % дали ответ о том, что не нужно, 29% ответили «да, но только после унификации регулирования и надзора на различных секторах финансового рынка», еще 14 % — вариант «да, но постепенно, в течение ближайших 5–10 лет», и еще 7 % — вариант «да, если мегарегулятор будет создан на базе ФСФР» [5]. При аналогичном опросе управляющих компаний 65% ответили «да, но постепенно, в течение ближайших 5–10 лет», а остальные 35% ответили, что не нужно. Среди негосударственных пенсионных фондов 78 % предпочли вариант «да, но не ранее унификации регулирования и надзора различных секторов финансового рынка». Вариант ответа «да, как можно быстрее» не был выбран вовсе во всех трех случаях. Приведенные данные лишней раз свидетельствуют о том, насколько необходимой является унификация законодательного регулирования в рассматриваемой сфере.

Невзирая на то, что работа мегарегулятора уже началась, для многих экспертов плюсы от его создания неочевидны. Противники создания мегарегулятора в рамках Центрального Банка указывают на то, что не следовало бы совмещать регулирующие, надзорные и карательные функции в одном государственном органе [5]. Эксперты обращают внимание на то, что сферу микрофинансовых организаций следует считать непрозрачной и плохо регулируемой. Среди таких организаций на рынке есть игроки, пытающиеся обойти закон и найти лазейки. Кроме того, предвидятся сложности в отношении страховых компаний. Существует неблагоприятная тенденция к тому, что страховые компании пытаются

использовать любые возможности избежать выплат и ответственности перед клиентами. Аналитики сходятся во мнении о том, что на сегодняшний день у страховых компаний, брокеров и других небанковских финансовых организаций есть большее количество возможностей нарушить требования регулирования, чем у банков. Их отчеты о результатах работы должны подаваться только один раз в квартал, в отличие от банков, обязанных представлять балансы в Банк России ежедневно. Формы отчетности для брокеров и компаний по управлению активами подготавливаются в соответствии лишь с российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) и необязательны для публикации. Что же касается страховых компаний, то в их обязанности с 2012 года входит составление годовых отчетов по МСФО, но квартальная отчетность по-прежнему производится по РСБУ и не всегда публикуется.

Подводя итоги при рассмотрении сегодняшней ситуации на финансовом рынке России, представляется необходимым упомянуть о последствиях назначения ЦБ мегарегулятором. Таковыми можно назвать возможные неблагоприятные ситуации, связанные с окончательным уходом крупнейших брокеров, которые уведут и операции, и деньги клиентов в иностранные юрисдикции; с полным исчезновением региональных брокеров и брокеров, которые не являются банками и не входят в банковские холдинги; с исчезновением продуктов и услуг индустрии коллективных инвестиций и пенсионных институтов, которые не относятся к банковским технологиям. В качестве последствий концентрации функций надзора у Банка России можно назвать целый ряд следующих обстоятельств, связанных с конфликтом интересов, возникающим как следствие концентрации у Банка России большого количества разных функций; со снижением гибкости надзора за небанковскими финансовыми организациями; с унификацией регулирования и надзора на основе стандартов, которые менее соответствуют передовому опыту, чем те стандарты, на которые ориентировалась ФСФР; с резким ростом нагрузки на орган надзора.

Таким образом, актуальность унификации законодательного регулирования финансового рынка на современном этапе можно считать доказанной и очевидной. Перейдем к формулированию предложений по законодательной унификации. В качестве примера одной из областей, требующих, на наш взгляд, унифи-

кации можно рассмотреть систему обеспечения коллективной ответственности субъектов отдельных сегментов финансового рынка перед клиентами. В настоящее время такая ответственность различных субъектов еще не унифицирована (или унифицирована не полностью), в связи с чем мы предлагаем законодательно унифицировать подход в обеспечении сохранности ДС клиентов всех организаций, работающих на финансовом рынке, на единых принципах и по единым методикам, на базе АСВ с участием и под контролем государства. Механизм обеспечения сохранности ДС граждан и организаций по принципам банковской системы страхования вкладов с участием государства представляется эталонным.

Итак, перейдем к возможностям унификации в системе обеспечения коллективной ответственности субъектов отдельных сегментов финансового рынка. В первую очередь необходимо рассмотреть банковскую ССВ.

В настоящее время Закон [2] требует обязательного участия в ССВ от всех банков, которым дано право на привлечение средств населения во вклады. В случае отзыва лицензии банка, вкладчики получают возмещение от Агентства по страхованию вкладов. Средства граждан считаются застрахованными с момента включения банка в реестр участников системы страхования вкладов. Согласно действующему законодательству (Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ») страхованием покрываются вклады физических лиц в размере до 1400000 рублей [2]. Однако существует ряд исключений, в соответствии с которыми страхованию подлежат не все средства физических лиц, размещенные во вклады в банках-участниках ССВ. Так, страхование вкладов физических лиц не распространяется на средства на счетах адвокатов, нотариусов; на вклады на предъявителя; на средства, переданные банкам в доверительное управление; на вклады в зарубежных филиалах российских кредитных организаций; на электронные деньги. Рассматривая актуальное состояние систем гарантирования сохранности денежных средств физических лиц в банках Российской Федерации, следует упомянуть и о том, что на сегодняшний день в компенсационных фондах АСВ осталась сумма в размере 98,5 млрд рублей (данные на 10 марта 2015), что меньше обязательств проблемных банков перед вкладчиками

по состоянию на начало текущего года [6]. Россия вошла в стадию рецессии, ожидаются новые проблемы в банковской системе. Государство приняло решение о докапитализации отдельных банков, однако этих мер, очевидно, недостаточно.

Во-вторых, в настоящее время уже представляется возможным упомянуть о включении в систему государственных гарантий сохранности денежных средств также пенсионных накоплений и пенсионных резервов. Необходимость государственного гарантирования сохранности частных средств мотивируется Минфином в связи с аналогией с системой страхования вкладов.

Таким образом, планируется распространение государственных гарантий и на пенсионные резервы, формируемые в рамках негосударственного пенсионного обеспечения (НПО). Система заработает не ранее чем через два-три года, предстоит разработка законодательной базы. В случае реализации гарантирования резервов в соответствии с моделью гарантирования накоплений будет создана двухуровневая система гарантийных фондов: в каждом НПФ и в общем фонде под управлением Агентства по страхованию вкладов. В Минфине указывают на аналогию с системой страхования вкладов несмотря на то, что пенсионные резервы находятся не в государственной системе. Однако сложившееся мнение по данному вопросу таково, что застраховывать частные пенсии справедливо и необходимо по аналогии с тем, как страхуются банковские вклады. Очевидно, что регулирование пенсионного рынка развивается по пути унификации с банковским, так что введение системы гарантирования резервов вполне предсказуемо [8].

С начала 2015 года Агентство ведет реестр негосударственных пенсионных фондов – участников системы гарантирования прав застрахованных лиц (реестр фондов-участников). Негосударственный пенсионный фонд, внесенный в реестр фондов-участников (НПФ) в течение 2015 или 2016 годов, обязан уплатить вступительный взнос в фонд гарантирования пенсионных накоплений в размере 0,0125 процента расчетной базы за 2014 или 2015 год соответственно не позднее трех месяцев с даты его внесения в реестр фондов-участников. По состоянию на 17 марта 2015 г. в реестр фондов-участников внесено 24 НПФ; размер фонда гарантирования пенсионных накоплений составляет 66,15 млн руб [6].

Однако на сегодняшний день уже стало известно о возможных изменениях, которые могут коснуться концепции системы гарантирования пенсий. Согласно действующей редакции закона [1] ЦБ обязан компенсировать средства пенсионных накоплений НПФ, который уже является участником системы гарантирования, в случае их недостаточности. Регулятор уже предложил некоторые поправки в закон, которые уточняют, что компенсация недостаточности средств накоплений НПФ в случае его банкротства должна осуществляться Агентством по страхованию вкладов (АСВ), а не ЦБ. ЦБ выражает готовность компенсировать потери только фондов, не допущенных по каким-либо причинам в систему гарантирования. Их число и возможные потери станут известны в 2016 г [8].

В качестве третьего сегмента рассмотрим страховой рынок, привлекающий все большее внимание законодательной и исполнительной власти. Это связано как с результатами, достигнутыми в последние годы, так и с многими проблемами, которые требуют решения. Страхование стало важным институтом современной экономики, и его роль будет возрастать. Что же касается системы обеспечения коллективной ответственности в этом сегменте, прежде всего нужно упомянуть о том, что такой системы с участием государства в настоящее время не существует. Однако существует система формирования компенсационных фондов в рамках общественного объединения страховщиков РСА, за счет которых производится компенсация потерпевшим по ОСАГО, чьи страховые компании лишились лицензий или обанкротились. В качестве законодательной инициативы, касающейся унификации, нам представляется возможным предложить передачу этих компенсационных фондов (по аналогии с банками, НПФ) под управление АСВ вместе с функциями ликвидаторов страховых компаний, находящихся в процессе банкротства.

Кроме того, нам представляется необходимым рекомендовать включение в эту систему страховых компаний, осуществляющих долгосрочное страхование жизни и негосударственное пенсионное страхование. Это социально значимые виды страхования, по которым у страховщиков возникают такие же обязательства по выплатам накопленных по договорам страхования сумм, как и по банковским вкладам, и по договорам с НПФ. Сегодня этот сегмент никак не охвачен системой страхования вкладов или ины-

ми формами коллективной ответственности страховщиков по своим договорным обязательствам. Законодателю необходимо работать на опережение, не дожидаясь громких резонансных банкротств страховых компаний, осуществляющих долгосрочное страхование жизни и негосударственное пенсионное страхование.

Четвертым объектом нашего рассмотрения является такой сегмент рынка, как микрофинансовые организации (МФО). На сегодняшний день уже известно о начале банкротств, вкладчики этих МФО остались без компенсаций. И это невзирая на то, что ЦБ регламентированы процедуры ликвидации, банкротства и применения плана оздоровления в отношении МФО, а также кредитно-потребительских кооперативов (КПК) [7]. Из указаний, регламентирующих уход с рынка МФО и КПК, следует, что регулятор намеревается осуществлять контроль за проведением ликвидационных, банкротных и оздоровительных процедур в отношении МФО и КПК внешними временными администрациями и самими саморегулируемыми организациями (СРО) [3]. В обязанности именно СРО входят ходатайства о банкротстве МФО или КПК, участие в контроле за исполнением плана финансового оздоровления, если он был принят, а также контроль деятельности внешних временных администраций. Глобальный контроль этих процессов будет осуществляться ЦБ.

Тем не менее, вышесказанное не означает того, что вклады и инвестиции в этом сегменте каким-либо образом гарантируются. Дело в том, что, по словам директора СРО «НП Мир» Андрея Паранича, сейчас МФО могут добровольно покинуть СРО, потом выйти из реестра и вести деятельность как обычное юридическое лицо [8]. Законопроект, который обяжет все финансовые организации быть членами СРО, подготовлен, но пока не внесен в Госдуму. В соответствии с этим, нам представляется необходимым и в этом сегменте обеспечить сохранность ДС граждан и организаций по принципам банковской системы страхования вкладов с участием государства.

Наконец, пятый рассматриваемый нами сегмент – биржи, брокерские и инвестиционные компании, рынок ценных бумаг. Вопрос о регулировании рынка ценных бумаг – один из наиболее важных ныне в России. Решить его государство взялось изданием Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями на 21

июля 2014 года; редакция, действующая с 1 января 2015 года) [4]. Тем не менее, к сожалению, в настоящее время по договору доверительного управления брокеры не несут ответственности за сохранность денег клиентов. Это влечет за собой риск того, что в случае любых неблагоприятных ситуаций на рынке ценных бумаг клиенты могут остаться в убытке. Инвестирование в доверительное управление на рынке ценных бумаг может быть сопряжено с серьезными рисками для клиента, возникающими как из-за специфики самого рынка, так и из-за действий менеджеров и трейдеров профессионального участника рынка ценных бумаг. На сегодняшний день в качестве регулирующих инстанций выступают Центральный банк РФ и саморегулируемые ассоциации профессиональных участников рынка ценных бумаг (ПАРТАД, НАУФОР, НФА). Непроработанность вопроса о достаточном законодательном регулировании в этом секторе очевидна. Жизненно важной необходимостью представляется усиление роли государства в формировании, регулировании и обеспечении безопасности отечественного рынка ценных бумаг. Несомненно, это требует принятия руководством страны соответствующих мер.

Таким образом, рассмотрев существующие сегменты финансового рынка России на современном этапе, мы приходим к выводу о том, что, поскольку ЦБ теперь отведена роль мегарегулятора финансового рынка, единые подходы к регулированию требуют законодательной унификации в решении всех вопросов. Основной нашей рекомендацией в сложившейся ситуации остается инициатива о законодательной унификации подхода к обеспечению сохранности денежных средств клиентов всех организаций, работающих на финансовом рынке, на единых принципах и по единым методикам, на базе АСВ с участием и под контролем государства.

Литература

1. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».
2. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» // Российская газета, № 261, 27.12.2003.

3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, № 9, ст. 1097.

4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. от 21.07.2014; ред. от 1.01.2015)

5. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Капитал Трейд Компани, 2011

6. www.asv.gov.ru

7. www.duma.gov.ru

8. <http://kommersant.ru/doc/2673859>

On the relevance of the standardization of legislative regulation of the financial market of Russia at the present stage

Kolesnikov Yu.A.

Southern Federal University

In this article the author proves the need for the unification of legislative regulation of the financial market in Russia. The study is due to the certain logic. The transition to the megaregulation of the financial market by the Central Bank of Russian Federation shall entail the need for a unified approach to the regulation of all spheres of financial activity. In order to formulate proposals for the standardization of legislation in this sphere and to justify their necessity, in the first part of the article the author makes a review of the situation in modern Russia regarding the issues of state regulation of the financial system. Special attention is paid to consideration of the system of collective responsibility of the subjects of the individual segments of the financial market to customers, such as banks, pension funds, insurance companies, microfinance institutions and participants of the securities market. Summing up his study, the author argues the need for unity in the regulation that requires legislative standardization in all matters. As a guideline proposed legislative initiative to unify the approach to ensure the safety of customers' funds of all organizations working in the financial

market, on common principles and in a standardized manner, on the basis of the DIA with the participation and under the control of the state.

Keywords: financial market, standardization, regulation, assurance of safety of money funds.

1. The federal law of 23.07.2013 No. 251-FZ «About modification of separate acts of the Russian Federation in connection with transfer of powers to the Central bank Russian Federation on regulation, control and supervision in the sphere of the financial markets».

2. The federal law of 23.12.2003 No. 177-FZ (an edition of 29.12.2014) «About deposit insurance in banks of the Russian Federation» /the Russian newspaper, No. 261, 27.12.2003.

3. The federal law of 25.02.1999 No. 40-FZ (an edition of 14.10.2014) «About insolvency (bankruptcy) of the credit organizations» // Collection of the legislation of the Russian Federation, 01.03.1999, No. 9, Art. 1097.

4. The federal law of 22.04.1996 No. 39-FZ «About securities market» (with amendment of 21.07.2014; edition of 1.01.2015)

5. Mirkin Ya.M. Financial future of Russia: extrema, boom, system risks. M.: GELEOS Publishing House; Capital Trade Company, 2011

6. www.asv.gov.ru

7. www.duma.gov.ru

8. <http://kommersant.ru/doc/2673859>

Организационно-экономические формы государственной поддержки как инструмент повышения эффективности инновационной деятельности малых предприятий

Левченко Ольга Васильевна,
аспирантка Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, oli_lev@mail.ru

В статье обосновывается тезис о том, что инновации являются катализатором качественных преобразований экономической системы, определяющим тенденцию развития экономических отношений в перспективе. Приведены основные теоретические положения организационно-экономических форм государственной поддержки инновационной деятельности, дается классификация организационно-экономических форм и методов государственной поддержки инновационной деятельности, на основании статистических данных дана оценка уровня развития отечественного малого предпринимательства по сравнению с промышленно развитыми странами, обоснован вывод о необходимости эффективной государственной поддержки инновационной деятельности. Выделены основные задачи и направления государственной политики поддержки развития инновационной деятельности малых предприятий. Анализируется инфраструктура государственной поддержки инновационной деятельности в г. Санкт-Петербурге, позиция, занимаемая данным регионом в ежегодном рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации.
Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, государственная поддержка, малое предприятие.

В условиях нестабильной внешней и внутренней сред все большее значение приобретает инновационный потенциал национальных экономик, как основы эффективного развития народного хозяйственного комплекса страны. Инновации выступают катализатором качественных преобразований экономической системы, определяя тенденции развития экономических отношений в перспективе. В связи с чем предприятия, проводящие политику активного освоения новых технологий и разработок, играют важную роль в процессе модернизации экономического уклада страны.

Отметим, что по данным исследования ОЭСР примерно 30-60% малых предприятий характеризуются как инновационно-ориентированные, что позволяет сделать вывод о важности эффективного развития малого предпринимательства, которое является наиболее «отзывчивым» сектором экономики к новшествам [1].

Отметим, что малыми предприятиями в Европе считаются автономные субъекты хозяйствования, с численностью сотрудников мене 50 человек, ежегодным доходом, не превышающим 10 млн. евро, и величиной активов не более 10 млн. евро [10]. В России малым предприятием, признается, субъект хозяйствования, осуществляющий хозяйственную деятельность на территории страны, с численностью сотрудников до 100 человек, ежегодным доходом до 400 млн. руб., и остаточной стоимостью активов не более 400 млн. руб. [7].

В настоящее время статистические данные свидетельствуют о низком уровне развития отечественного малого предпринимательства по сравнению с промышленно развитыми странами (Рисунок 1)

В 2013 году количество малых предприятий в России значительно уступало показателям стран Европы, так количество малых предприятий в национальной экономике в 2013 году составляло 2063,1 тыс. шт., или 42,6% от числа всех функционирующих предприятий на рынке, в то время как в Евросоюзе количество малых предприятий, включая микропредприятия, составило 20347,7 тыс. шт., или 98,8% от числа всех предприятий.

Схожая ситуация наблюдается и области обеспечения занятости населения (рис. 2).

В 2013 году на отечественных малых предприятиях, трудилось 10775,2 тыс. чел., или 15,1% от экономически активного населения страны. В Европе на малых предприятиях занято 65982,7 тыс. чел., или 49,7% трудоспособного населения.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о недостаточном уровне развития сектора малого предпринимательства, что является одной из главных проблем, решение которой позволит сформировать благоприятные условия для эффективного развития инноваций и обеспечить инновационный путь развития экономики страны.

Государственная поддержка инновационной деятельности представляет собой совокупность правовых, экономических, социальных, информационных, организационных, консультационных, образовательных, политических и иных мер, проводимых органами государственной власти и направленными на достижение цели государственной политики поддержки - создание благоприятных экономических и организационных условий развития инновационной деятельности в регионе.

В соответствии с поставленной целью определены основные задачи государственной поддержки инновационной деятельности, к которым относят:

- Формирование необходимого правового поля, обеспечивающего процесс функционирования инновационной деятельности малого предприятия;
- Повышение эффективности проводимых мероприятий государственными органами власти, ответственных за реализацию политики поддержки инноваций;
- Финансовое обеспечение проводимых мероприятий государственной поддержки;
- Формирование необходимой инфраструктуры поддержки, направленной на обеспечение малых предприятий нужными ресурсами [1].

Наряду с задачами, отметим также основные направления государственной политики поддержки развития инновационной деятельности малых предприятий [2]:

- Создание и рациональное использование инфраструктуры поддержки, обеспечивающей процесс формирования и внедрения новшеств;
- Предоставление государственных ресурсов: финансовых, материально-технических, информационных, на льготных условиях;
- Закрепление на законодательном уровне льгот для малых инновационных предприятий, в части упрощенного порядка регистрации деятельности, получения лицензий, представления бухгалтерской и сдачи статистической отчетности;
- Содействие развитию внешнеэкономической деятельности;
- Укрепление межгосударственных связей в области науки;
- Содействие организации подготовки и переподготовки кадров, а также повышения квалификации персонала и др.

Среди организационно-экономических форм государственной поддержки можно выделить прямые и косвенные формы. К прямым формам поддержки инновационной деятельности относят такие мероприятия, которые напрямую влияют на развитие научно-технической деятельности (субсидии, финансирование целевого характера, безвозвратные кредиты и др.). К косвенным формам поддержки относят: льготы в области налогообложения, государственный заказ, таможенное регулирование и другое, т.е. то, что косвенным образом влияет на инновационную деятельность.

Выделяют также административные, экономические и институциональные методы государственной поддержки [3; 5].

Административные методы заключаются в установлении определенных законов и рамок ведения инновационной деятельности: нормативно-правовое регулирование, процедура выдачи лицензий и специальных разрешений и др.

Под методами экономической поддержки подразумевается субсидирование и кредитование за счет бюджетных средств, софинансирование, предоставление государственных инвестиционных ресурсов, предоставление гарантий при получении займов, льготы в области налогообложения, льготы в сфере представления бухгалтерской и статистической отчетности, отсрочка налоговых платежей и др.

Рис. 1. Количество малых предприятий в РФ и Европе в 2013 году
Примечание: Рисунок составлен автором на основе [4; 6; 9].

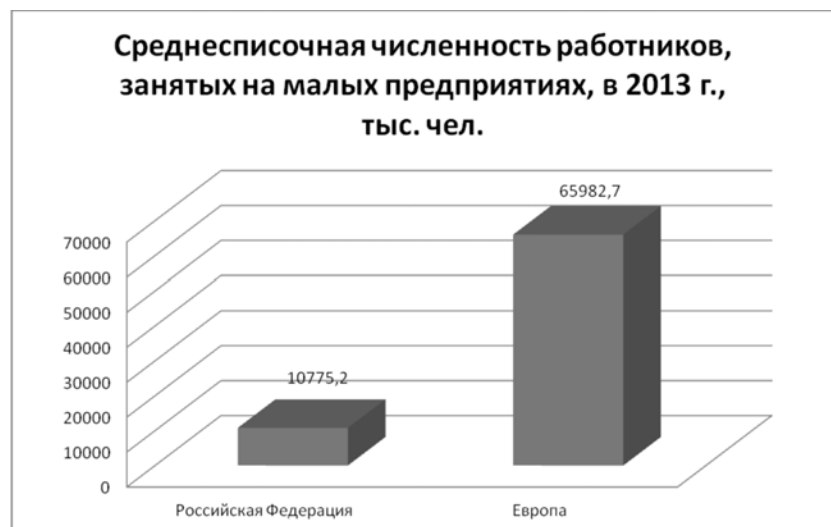

Рис. 2. Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях, в РФ и Европе в 2013 году
Примечание: Рисунок составлен автором на основе [4; 6; 9].

Институциональные методы государственной поддержки заключаются в создании инфраструктуры поддержки, которая обеспечивает оптимальный процесс развития инновационной деятельности в регионе.

К объектам инфраструктуры поддержки инновационной деятельности города Санкт-Петербурга относятся: Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга, Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга, Фонд содействия кредитованию малого бизнеса, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга, Центр развития и поддержки предпринимательства, Общественный совет по развитию

малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга (Табл. 1).

Санкт-Петербург занимает одно из лидирующих положений в области развития инноваций. Об этом свидетельствуют данные ежегодного рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации.

Так, в обнародованном в рамках VII Петербургского международного инновационного форума ежегодном Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, подготовленном Ассоциацией инновационных регионов России, Санкт-Петербург в 2014 году занял первое место [8].

Отметим, так же что в 2013 году Санкт-Петербурге насчитывалось 302 предприятия, выполняющих научные ис-

Таблица 1
Инфраструктура поддержки развития инновационной деятельности малых и средних предприятий г. Санкт-Петербурга

Объект инфраструктуры	Направление поддержки
Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга	Комитет образован для разработки и реализации государственной политики Санкт-Петербурга, координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, потребительского рынка, а также проведения государственной политики Санкт-Петербурга в сфере лицензирования отдельных видов деятельности.
Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга	Комитет образован для разработки и реализации государственной политики Санкт-Петербурга, координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере инвестиционной, единой инновационной политики, промышленности и агропромышленного комплекса.
Фонд содействия кредитованию малого бизнеса http://credit-fond.ru/	Фонд создан с целью развития в Санкт-Петербурге системы кредитования малого предпринимательства, системы гарантий и поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства, основанных на кредитных договорах, договорах займа и лизинга. Основная задача Фонда - обеспечить равный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам.
Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга http://vf-spб.ru/	Целью деятельности Фонда является создание и развитие на территории Санкт-Петербурга инфраструктуры венчурного (рискового) финансирования субъектов малого предпринимательства в научно-технической сфере.
Центр развития и поддержки предпринимательства http://сгpp.ru/	СПБ ГБУ «ЦРПП» оказывает следующие услуги: консультации по всем специальным программам государственной поддержки; помощь в области кооперации с крупным бизнесом (развитие системы локализации, импортозамещения и субконтрактации); консультации по правовым вопросам, по вопросам финансовой и инфраструктурной поддержки, по вопросам, связанным с размещением нестационарных торговых объектов в Санкт-Петербурге
Общественный совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга www.osspsb.ru	Общественный Совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга является консультативно-совещательным органом по вопросам реализации государственной политики в сфере развития и поддержки малого предпринимательства в Санкт-Петербурге.

следования и разработки, что составило 18% от общего числа действующих предприятий; 68 организаций, внедривших передовые производственные технологии. Кроме того в 2013 году было отгружено инновационных товаров, оказано услуг и выполненных работ на сумму 214333,7 млн. руб. или 12,2% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг [8].

Принимая во внимание важность эффективного развития инновационной деятельности как катализатора качественных преобразований экономики, представляется обоснованным определить роль организационно-экономических форм государственной поддержки инновационной деятельности в качестве первостепенной. Таким образом, организационно-экономические формы госу-

дарственной поддержки инновационной деятельности направлены на повышение эффективности развития и использования инноваций посредством создания благоприятных условий функционирования малых предприятий.

Литература

1. Гавриленко Н.И. Возрастание роли стратегического маркетинга в управлении хозяйствующими субъектами / Н.И. Гавриленко // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. №4. С. 83-91.
2. Данилина Н. Зарубежный опыт государственной поддержки развития малого бизнеса / Н. Данилина // Вестник Института экономики РАН. 2010. С. 130-139.
3. Иванча Н.В. Организационные и финансовые составляющие механизмы поддержки развития предпринимательских структур / Н.В. Иванча // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика, 2012 - № 3 (104)
4. Малое и среднее предпринимательство в России. 2014: стат.сб./ Росстат. - М., 2014. - 86 с.
5. Медведев К.А. Современные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства // К.А. Медведев / Научно-информационный электронный журнал студентов и молодых ученых «ЭГО: Экономика. Государство. Общество», 2012
6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. - 693 с.
7. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Российская газета», № 164, 31.07.2007
8. Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gov.spb>.
9. ANNUAL REPORT ON EUROPEAN SMEs 2013/2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance-review/files/supporting-documents/2014/annual-report-smes-2014_en.pdf
10. Centre for Strategy & Evaluation Services LLP. Evaluation of the SME Definition. Final Report. Executive Summary. Framework Service Contract for the Procurement of Studies and other Supporting Services on Commission Impact Assessments and Evaluations Interim, final and ex-post evaluations of policies, programmes and other activities. September

2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu>

11. OECD 2000. Small and Medium-sized Enterprises: Local Strength, Global Reach [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/regional/leed/1918307.pdf>

Organizational-economic forms of state support as a tool for improving the efficiency of innovative small business
Levchenko O.V.

St.-Petersburg state institute of cinema and television

The article substantiates the idea that innovation is a catalyst for qualitative transformation of the economic system that determines the trends in the development of economic relations in the future. The basic theoretical principles of organizational and economic forms of state support for innovation, a classification of organizational and economic forms and methods of state support for innovation, based on statistical data assessed the level of development of domestic small business compared with industrialized countries, justified a conclusion about the need for effective public support innovation. The basic

objectives and directions of the state policy to support the development of innovative small businesses. Analyzes the infrastructure of the state support of innovative activity in St. Petersburg, a position held by the region in the annual ranking of innovative development of the Russian Federation.

Keywords: innovation, innovation, government support, small business.

1. Gavrilenko N. I. Increase of a role of strategic marketing in management of economic entities / N. I. Gavrilenko//Management in Russia and abroad. 2010. No. 4. Page 83-91.
2. Danilina N. Foreign experience of the state support of development of small business / N. Danilina//Bulletin of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. 2010. Page 130-139.
3. N. V Ivancha. Organizational and financial components of the mechanism of support of development of enterprise structures / N. V. Ivancha//Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy, 2012 - No. 3 (104)
4. Small and average business in Russia. 2014: stat.sb./Rosstat. - M., 2014. – 86 pages.
5. Medvedev K.A. Modern mechanisms of support of small and average business//K.A. Medvedev / Scientific and information electronic magazine of students and young scientists «EGO:

Economy. State. Society», 2012

6. Russian statistical year-book. 2014: Crar.cb. / Rosstat. - M, 2014. – 693 pages.
7. The federal law of 24.07.2007 N 209-FZ «About development of small and average business in the Russian Federation»//»The Russian newspaper», No. 164, 31.07.2007
8. Administration of St. Petersburg [An electronic resource]. – Access mode: <http://gov.spb>.
9. ANNUAL REPORT ON EUROPEAN SMEs 2013/2014 [An electronic resource]. – Access mode: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance-review/files/supporting-documents/2014/annual-report-smes-2014_en.pdf
10. Centre for Strategy & Evaluation Services LLP. Evaluation of the SME Definition. Final Report. Executive Summary. Framework Service Contract for the Procurement of Studies and other Supporting Services on Commission Impact Assessments and Evaluations Interim, final and ex-post evaluations of policies, programmes and other activities. September 2012 [An electronic resource]. – Access mode: <http://ec.europa.eu>
11. OECD 2000. Small and Medium-sized Enterprises: Local Strength, Global Reach [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/regional/leed/1918307.pdf>

Проблемы учета непроизводительных издержек на промышленных предприятиях

Сосненко Людмила Семеновна
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная
агроинженерная академия», E-mail: sosnenko50@mail.ru

Рассмотрены понятие и сущность непроизводительных издержек на промышленных предприятиях. Предложена их группировка и систематизация по основным признакам с учетом специфики промышленности. Выделены потери от снижения качества продукции, убытки от ликвидации не полностью использованных основных производственных фондов, потери от списания недостающих (похищенных) или полностью испорченных имущественных ценностей, непроизводительные потери от продукции промышленных предприятий, затраты, связанные с ожиданием и простоями в работе, потери от низкого уровня использования высокопроизводительного оборудования, потери от несоблюдения (невыполнения) норм и нормативов. По каждому направлению классификации указаны пути снижения непроизводительных расходов на промышленных предприятиях, что позволяет добиться их снижения. Сформулированы требования для разработки программы снижения необоснованных издержек, включающие обязательность оценки экономической эффективности принимаемых мероприятий и, особенно, по высокозатратным мероприятиям, решительность и полнота реализации мероприятий, различная мотивация персонала и надежность источников финансирования мероприятий. Ключевые слова: непроизводительные издержки, промышленные предприятия, сокращение непроизводительных расходов

В современных условиях рынка устойчивая деятельность промышленного предприятия зависит от внутренних возможностей данного предприятия эффективно использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Одним из важнейших резервов снижения себестоимости промышленной продукции и получения прибыли является снижение непроизводительных расходов и потерь. Рыночная экономика предполагает резкое сокращение непроизводительных расходов и потерь, повышение ответственности должностных лиц за результаты хозяйствования. Несмотря на наличие развитых систем учета затрат, производственного брака и прогрессивных систем калькулирования себестоимости продукции на предприятиях имеют место значительные суммы убытков и потерь. Основная масса показателей, используемых при планировании, характеризуют в основном уровень выполнения плановых заданий. Система учета ориентирована не на подсчет потенциальных возможностей и полного использования ресурсного потенциала предприятия, а на оценку фактических затрат. Практически не уделяется внимание непроизводительным расходам, полученным в результате нарушения технологии производства особенно вспомогательных и обслуживающих цехов.

Для сокращения и ликвидации непроизводительных расходов необходимо совершенствование методологии анализа использования всех видов ресурсов, организация обеспечения полной и достоверной информацией всех центров ответственности о допущенных потерях на всех уровнях хозяйствования. Целенаправленная и эффективная работа по устранению непроизводительных расходов возможна только при рационально организованном управленческом учете и анализе. Недостатки в учете порождают потери еще потому, что при их наличии зачастую снимается ответственность за рациональное использование ресурсов и исключается возможность эффективного контроля за их использованием.

Целью исследования является раскрытие сущности непроизводительных расходов на всех стадиях процесса производства и реализации продукции на основе их классификации по основным признакам и изыскание подходов к их сокращению. Для достижения поставленной цели были использованы методы наблюдения, группировки, элиминирования, сравнения.

В широком понимании к непроизводительным расходам относят unplanned затраты и потери, возникающие вследствие недостатков организации и управления производством, нарушений договорных обязательств и планово-учетной дисциплины.

Непроизводительные расходы включают: оплату непроизводительной траты времени (заработная плата за время простоев по вине предприятия, за исправление брака); затраты на непроизводительное использование ресурсов (порча и утрата материальных ценностей, затраты на топливо и энергию, израсходованные за время простоев, потери от брака); штрафы и пени за нарушение договорных обязательств по поставкам, за простой всех видов транспорта, проценты, уплаченные за просроченные кредиты; прочие непроизводительные расходы (оплата дополнительной работы, отступление от регламентированных условий работы, оплата труда рабочих за время их отвлечения от основной работы и пр.) [1].

Группировка непроизводительных расходов может быть построена по ряду общеприменимых признаков применительно к промышленным предприятиям [2–3].

В рамках непроизводительных расходов и потерь в промышленном производстве, основываясь на вышеприведенной классификации, можно выделить несколько групп. Предлагается в системе управленческого учета, с целью исчисления и накопления информации о непроизводительных расходах и потерях по видам ресурсов в соответствующих регистрах учета на всех стадиях процесса производства и реализации молока, использовать следующий перечень групп.

Потери от снижения качества продукции: возникают при несоблюдении технологии производства продукции, хранении, первичной переработке сырья и полуфабри-

катов и реализации продукции. Эти потери исчисляются как разница между ценой готовой продукции стандартного качества и пониженной сортности.

Убытки от ликвидации не полностью использованных основных производственных фондов: обусловлены ликвидацией основных фондов, не прослуживших нормативного срока вследствие несвоевременного ремонта или морального устаревания. Эти потери исчисляются в размере недоамортизированных сумм по вышедшему оборудованию и машинам.

Потери от списания недостающих (похищенных) или полностью испорченных имущественных ценностей. Указанные недостатки и потери следует исчислять по рыночной стоимости единицы продукции, которые числились в составе имущества предприятия (машинный парк, готовая продукция, запасы и прочие материальные ресурсы). Потери от недостач учитываются как разница между фактическими потерями и суммами, возмещенными виновными лицами в установленном порядке. К этой группе потерь следует отнести и потери ресурсов в результате стихийных бедствий, которые определяются, как правило, комиссией.

Непроизводительные потери продукции промышленных предприятий. Потери сырья и полуфабрикатов обуславливаются недостатками контроля при перемещении между партнерами. Существенное значение имеет организация системы центров ответственности по всей цепи движения от заготовок до сдачи готовой продукции. Данные потери должны фиксироваться актами, где указывают причины порчи готовой продукции. Потери полуфабрикатов при перемещении должны определяться по данным товарно-транспортных накладных.

Затраты, связанные с ожиданием и простоями в работе. Они возникают по различным причинам, таким, как длительные переналадки оборудования, ремонтные работы на оборудовании, некачественное планирование загрузки производственных мощностей и т. д.

В целях анализа непроизводительных расходов и потерь их классифицируют по различным признакам.

По характеру потерь ресурсов выделяют потери рабочей силы, средств труда, предметов труда с разделением последних по видам сырья, материалов и готовой продукции.

По видам непроизводительных расходов и потерь различают неполное и нерациональное использование ресурсов.

В зависимости от принадлежности к процессу производства различают расходы и потери в процессе производства, распределения и обращения, и не связанные с этими процессами.

По источникам возмещения рассматривают возмещаемые расходы и потери, расходы и потери, включаемые в себестоимость продукции.

Уровень использования высокопроизводительного оборудования. Данную группу формируют потери от нарушения целевого использования оборудования, что увеличивает затраты на продукцию.

Потери от несоблюдения (невыполнения) норм и нормативов. Учет невыполненных норм выработки, норм обслуживания животных, норм расхода материальных ресурсов следует организовать по каждому центру ответственности (ЦО) по бизнес-процессам.

Состав непроизводительных расходов и потерь весьма разнообразен. Их характер и отношение к производственному процессу также различны. Предлагаемая классификация для учета и накопления информации по устранению причин непроизводительных потерь в промышленном производстве имеет рекомендательный характер. Предприятия, в зависимости от поставленной цели, могут дополнять или сокращать предлагаемый перечень непроизводительных расходов. Для устранения или минимизации каждого из перечисленных видов непроизводительных расходов применяются различные методы в зависимости от причины возникновения потерь.

Потери от снижения качества продукции устраняются внедрением систем, не позволяющих совершить действия, ухудшающие качество готовой продукции. Это может быть система контроля качества на каждом этапе технологического процесса с использованием методов мотивации труда работников.

Убытки от ликвидации не полностью использованных основных производственных фондов уменьшаются при организации системы планово-предупредительного ремонта и создания паспортов технологических возможностей оборудования для предотвращения преждевременного износа всех видов. Результативным является создание системы стратегического планирования технического перевооружения предприятия.

Потери от списания недостающих (похищенных) или полностью испорченных имущественных ценностей устраняются оптимизацией маршрутов перемещения материалов и инструмента в про-

изводственных процессах, рациональной организацией рабочих мест, расположением мест складирования полуфабрикатов, оптимизацией планирования запасов и применением методики «точно в срок».

Непроизводительные потери продукции устраняются рациональной системой центров ответственности по всей цепи движения от заготовок до сдачи готовой продукции.

Затраты, связанные с ожиданием и простоями в работе устраняются выравниванием загрузки производственных бизнес-процессов и их синхронизацией.

Потери от несоблюдения (невыполнения) норм и нормативов устраняются улучшением качества планирования и обеспечением контроля за расходованием материальных ресурсов.

Следующим шагом на пути к снижению непроизводительных расходов должна стать разработка программы мероприятий, которые позволят добиться такого снижения. Каждое мероприятие, включенное в программу снижения издержек, будет носить индивидуальный характер в том смысле, что оно должно быть разработано с учетом условий конкретного предприятия. Соответственно будет конкретизирован и процесс реализации такой программы. Предложить универсальные рецепты реализации практически затруднительно. Тем не менее, существуют факторы, во многом определяющие результативность программы, которые нужно учитывать.

1. Качественное планирование проекта сокращения потерь, включая обязательную оценку экономической эффективности мероприятий по снижению непроизводительных расходов. Особое внимание следует уделить высокочувствительным мероприятиям. В противном случае есть риск новых непроизводительных издержек.

2. Решительность во внедрении изменений со стороны высшего руководства при обеспечении реализации программы в полном запланированном объеме.

3. Разъяснение необходимости сокращения непроизводительных расходов, преимуществ, предпринимаемых шагов персоналу, получение поддержки ключевых сотрудников с обеспечением мотивации их деятельности.

4. Надежность источников финансирования мероприятий, реализация которых требует инвестиций.

Предложенная классификация непроизводительных расходов и потерь в

промышленном производстве позволит исчислять и учитывать их на всех стадиях процесса производства и реализации продукции; обеспечит отражение информации о них по видам ресурсов в соответствующих регистрах управленческого учета.

Применение предложенной классификации в системе управленческого учета повышает ответственность каждого руководителя центра ответственности за своевременное выполнение установленных планов и заданий. Реализация программы снижения непроизводительных расходов и создание механизма регулярной оптимизации потерь позволят предприятию оставаться конкурентоспособным в условиях изменяющегося рынка.

Литература

1. Краткий экономический словарь. М., 1987.
2. Окрепилов, В. В. Управление качеством : учеб. для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. / В. В. Окрепилов. М. : Экономика, 1998. 639 с.
3. Шеремет, А. Д. Комплексный экономический анализ деятельности предприятий / А. Д. Шеремет. М. : Экономика, 1990. 210 с.

Problems of the account of unproductive costs at the industrial enterprises **Sosnenko L.S.**

The Chelyabinsk state agroengineering academy
The concept and essence of unproductive costs at the industrial enterprises are considered. Their grouping and ordering to the basic attributes in view of specificity of the industry is offered. Losses from reduction in quality of production, losses from liquidation of not completely used basic production assets, losses from write-off missing (stolen) or completely spoiled property, unproductive losses of production

of the industrial enterprises, the expenses connected with expectation and idle times in work, losses from a low level of use of the high-efficiency equipment, loss from non-observance (default) of norms and specifications are allocated. In each direction of classification ways of reduction in non-productive costs at the industrial enterprises that allows to achieve their reduction are specified. Requirements for development of the program of reduction in the unreasonable costs, estimations of economic efficiency of accepted actions including compulsion and, especially, on to actions with high expenses, resoluteness and completeness of realization of actions, various motivation of the personnel and reliability of sources of financing of actions are formulated.

Keywords: Unproductive costs, the industrial enterprises, reduction of non-productive costs.

1. Short economic dictionary. M, 1987.
2. Okrepilov, V. V. Quality management: studies for higher education institutions. 2nd prod., additional and reslave. / V. V. Okrepilov. M.: Economy, 1998. 639 pages.
3. Sheremet, A. D. Complex economic analysis of activity of the enterprises / A. D. Sheremet. M.: Economy, 1990. 210 pages.

Разработка финансовой стратегии интернет-компаний в современных экономических условиях

Филиппов Юрий Максимович
аспирант, ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»,
e-mail: yura_filippov1@mail.ru

В данной статье предлагается совместить необходимость разработки финансовой стратегии как одного из главных элементов программ Интернет-компаний. Автором в настоящей статье рассмотрено такое важное понятие, которое отражает связь между финансовым планированием, разработкой финансовой стратегии и их эффективным выполнением, как «финансовая кинематика», подробно описаны этапы процесса финансового планирования и формирования финансовой стратегии Интернет-компаний, разработан алгоритм формирования финансовой стратегии Интернет-компаний с целью обоснованного критерия выбора базового варианта и системы показателей качества результатов стратегического планирования при формировании финансовой и антикризисной программ. Также в статье определены значения финансовой стратегии для Интернет-компаний. Приводится определение разработки и реализации финансовой стратегии Интернет-компаний, под которой автор понимает подход, способный обеспечить комплексную целостность и эксклюзивность обслуживания, сформировать высокую эффективность привлечений на длительный период планирования, выстраивает оптимальную структуру взаимоотношений.

Ключевые слова: финансовая стратегия Интернет-компаний, финансирование, финансовый кризис, антикризисное управление, алгоритм.

Постановка проблемы. Такое понятие, как «финансовый кризис», последний год звучит почти отовсюду. Ведь каждый знает, что для эффективной работы любой компании необходимы финансовые ресурсы. Исходя из этой точки зрения, каждая компания заботится об их наличии и предпринимает различные шаги к их привлечению. От результативной работы компании зависит благосостояние нашего государства и населения. Разработка финансовой стратегии является важной составляющей программы и для Интернет-компаний, которая позволит повысить уровень обоснованности принимаемых управленческих решений финансового характера и выжить в современных условиях хозяйствования.

Анализ последних публикаций и исследований. Проведенный анализ последних публикаций показал, что проблематика вопроса финансового планирования и разработки финансовой стратегии является весьма актуальной в трудах таких ученых, как Г. Веретенникова, А.П. Градова, Н.Ф. Самсонова, А.М. Ковалева, М. Лапуста, Л.Г. Скамай и другие [1-4].

Выделение ранее нерешенных частей общей проблемы. Научно-теоретические и практические аспекты проблемы разработки финансовой стратегии отражены в публикациях отечественных и зарубежных авторов, но остаются нерешенными проблемы относительно структуризации этапов процесса формирования финансового планирования компании, нахождения новых подходов к решению вопроса с разработкой данной стратегии в меняющихся условиях среды.

Целью данной статьи является разработка этапов и алгоритма процесса формирования механизма финансового планирования Интернет-компаний, рассмотрение понятия «финансовой кинематики», связь данного понятия с разработкой финансовой стратегии Интернет-компаний.

Изложение основного материала. Современное состояние развития экономики, науки и техники требует от компаний ускорения процесса развития, процесса управления. Такое ускорение увеличивает потенциальную возможность возникновения в компании кризисного положения. Поэтому очень важно постоянно разрабатывать, обновлять и внедрять в компании антикризисные программы. Но разработка и реализация потребует времени, обработки больших объемов информации, использование математического моделирования, прогнозирования и др.

Антикризисное управление, которое периодически является существующим положением предприятий и организаций, только с недавнего времени было выделено как отдельная наука. На данном этапе развитие осознание важности этого аспекта стремительно растет. Актуальным направлением развития для него на сегодняшний день является исследование вопросов управления компанией, как во время кризиса, так и в периоды до и после нее, так как эта проблема недостаточно раскрыта в работах мировых и отечественных ученых и требует углубленного изучения.

В ходе научных исследований было установлено, что пока не существует четкого определения понятия «системы антикризисного управления компанией», поэтому мы попробуем дать трактовку этому термину. Итак, система антикризисного управления компанией - это совокупность мер по предотвращению и выводу объекта из кризисной ситуации и связь между ними.

В глубинных причинах любого кризиса лежит совокупность различных факторов. Разделить условно можно их на две основные группы: внешние (не зависящие от деятельности компании) и внутренние (непосредственно зависящие от деятельности компании). Эти факторы необходимо учитывать не только при разработке, но и при внедрении системы антикризисного управления в Интернет-компаний, не только по факту наличия, но и в динамике развития. От них зависит последовательность упорядочения элементов системы [2].

Так, например, наличие макрокризиса требует постоянной корректировки маркетинговых и других стратегий компаний. Это не только способствует максимально

возможной защите от негативного воздействия внешней среды, но и улучшает состояние компании по отношению к внешним контактерам (поставщиков и др.).

В случае возникновения микрокризиса необходимо постоянно проводить и комплексно учитывать в управленческих решениях диагностику финансового состояния Интернет-компании, оценку бизнеса, организационно-производственный менеджмент, возможность инновационной политики и др.

Если же компании так и не удалось преодолеть кризис, очень важна разработка процедуры ликвидации, благодаря которой структура с наименьшими потерями может спасти часть своих активов и начать организацию нового вида деятельности.

Таким образом, при разработке и совершенствовании системы антикризисного управления необходимо учитывать свойства кризиса, и тогда компания сможет достойно с наименьшими потерями не только выйти из кризиса, но и чаще предотвращать подобные явления.

На наш взгляд, разработка финансовой стратегии путем планомерного превентивного планирования является одним из эффективных элементов формирования антикризисной программы. В наше время функционирование Интернет-компании без финансовой стратегии невозможно. С помощью перспективного финансового планирования определяются важнейшие показатели, предложения и темпы расширенного воспроизводства, выступая основной формой реализации главных целей компании. Формирование механизма и инструментария антикризисной программы включает в себя разработку финансовой стратегии Интернет-компании и прогнозирование его перспективной финансовой деятельности.

Для более глубоко понимания проблематики изучаемого вопроса предлагаем сформировать понятие финансовой кинематики. Под данным понятием подразумевается стремление построения долгосрочных партнерских отношений с клиентами и ориентирование на повышение рыночной стоимости компании как на конечную показательную основную цель своей работы. Проведя заранее анализ потребности заемщика, финансовая кинематика дает возможность предложить ему наиболее оптимальное сочетание механизмов, способных привлечь необходимый объем средств. Подобный подход, обеспечивает комплексность и эксклюзивность обслуживания, форми-

рует высокую эффективность привлечений в длительной перспективе планирования, формируя тем самым оптимальную структуру заимствований, и носит наименование разработки и реализации финансовой стратегии Интернет-компании.

Кроме всего прочего, этот фактор означает, что финансовая кинематика берет на себя решение всех вопросов, которые в той или иной степени связаны с основной задачей привлечения средств. Несмотря на то, что формально оставаясь финансовым инструментом клиента, финансовая кинематика фактически становится его стратегическим вектором, с целью решения поставленной перед ним задачи, которой целенаправленно и занимается. Подобная система планирования и функционирования дает возможность клиенту сэкономить не только деньги, но и значительный объем времени своих сотрудников, при этом оставляя руководителю компании основную функцию - принятие решений. С точки зрения финансовой кинематики, финансовое планирование Интернет-компании и ее реализация включают в себя следующие блоки:

В рамках разработки механизма финансового планирования Интернет-компании, с целью построения архитектуры финансовой кинематики, осуществляется диагностика компании в области финансов и учета, организационной и юридической структуры, сформированной системы отношений с поставщиками и покупателями, и консультационное общение руководства и владельцев бизнеса с целью определения наиболее предпочтительного инструментария привлечения средств и факторов, способных потенциально препятствовать оптимальной структуре финансирования. Одновременно, параллельно осуществляется сбор информации и разрабатывается финансовая модель, способная отразить все текущие и перспективные бизнес-процессы, а также дать возможность оценить финансовые последствия и результативность принятия управленческих решений, уровень эффективности бизнеса в целом, а также распланировать деятельность компании на перспективный период на несколько лет вперед.

Беря за базовую основу проанализированную информацию, полученную на фазе диагностики, совместно с менеджментом компании и владельцами бизнеса осуществляется разработка стратегии поведения компании на финансовых рынках, учитывая перспективы ее развития.

Финансовая стратегия Интернет-компании, как правило, формируется, включая как простые разновидности форм краткосрочного кредитования оборотного капитала (такие как аккредитивы, вексельный инструментарий, кредитные линии), так и такие инструменты как размещение на европейском и американском рынках евробондов, ADR и GDR, а также прямой выход компаний на листинг на ведущих биржах [3].

Важным фактором для эффективного и планомерного привлечения финансирования является имидж Интернет-компании, ее восприятие финансирующими организациями. Следует учитывать тот фактор, что имидж частично определяется базовой коммерческой стратегией компании, и отчасти тем, как данная стратегия воспринимается внешними наблюдателями. Задача финансовой кинематики состоит из подготовки презентационных материалов, организации получения запланированных рейтингов, организационной и документальной подготовки контактов с потенциальными кредиторами, и ряда других действий, которые также смогут оказать благотворное влияние на формирование финансового имиджа Интернет-компании.

Отдельным аспектом выступает работа с аудиторами над финансовыми отчетами компании по обеспечению оптимальной редакции и оптимизации цифровой и текстовой составляющими аудиторского заключения и комментариев. Очевидным образом, подобные отчеты, играют очень важную роль в формировании имиджа. Также необходимо подчеркнуть, что данная деятельность отличается от функционала Public Relations и не имеет связи с проведением рекламных акций, публикациями в прессе и тому подобной деятельностью. В данном случае речь ведется о работе, которая адресована непосредственно профессиональным игрокам рынка.

Основополагающей деятельностью финансовой кинематики остается функция привлечения финансирования для Интернет-компании. В текущем режиме финансовая кинематика оказывает направляющую помощь структурам Интернет-компании по поводу применения того или иного инструмента, тем самым беря на себя большую часть оперативной работы по организации операции.

В принципе, задача финансовой кинематики состоит в оптимизации порядка, инструментов, сроков, цен и затрат, объемов выпуска/заимствования средств, с точки зрения общего финансового по-

ложения интернет-компания. Именно долгосрочной оптимизацией финансового состояния объясняется целесообразность применения такого инструмента планирования как финансовая кинематика.

Финансовая кинематика в дальнейшем оптимизирует стоимость привлеченных средств, используя дешевые заемные средства из альтернативных источников или за счет динамического изменения условий по текущей задолженности у этого же источника финансирования. Данные факторы происходят по разным причинам. Например, в случае проектного финансирования - это этап перехода в стадию корпоративного финансирования, когда базовые, фундаментообразующие контрольные проектные, риски пройдены, бизнес выстроен и оптимизирован, и нет оперативной или тактической необходимости платить по кредитам или займам по повышенной процентной ставке. Это могут быть изменения условий кредитования на рынке, в случае с корпоративным финансированием, если компания осуществила привлечение кредита в кризисный период, а на данном этапе функционирования макроэкономическая ситуация изменилась к лучшему. Следовательно, компания, которая находилась в критическом состоянии, но в дальнейшем смогла произвести улучшение своего финансового положения, также может изменить и улучшить условия обслуживания долга. В свою очередь, при привлечении акционерного капитала предположительно возможно возникновение ситуации, когда за счет средств инвесторов происходит погашения долгов компании. Вместе с вышелечисленными существуют и прочие причины, которые дают возможность компании, используя инструментарий финансовой кинематики достигать оптимальных условий финансирования [4].

Инструментарий финансовой кинематики формируется квалифицированными специалистами в области прямых и венчурных инвестиций, банковского финансирования, корпоративных налогов, юриспруденции и управления реальными активами, а в конечном итоге - это объединение квалифицированных специалистов, либо самой интернет-компания, либо привлеченных со стороны, с целью разработки финансовых стратегий Интернет-компания, привлечении средств, разработки программ для эффективного функционирования компании, особенно в условиях кризиса.

В условиях современной рыночной экономики, хозяйственной и финансовой

самостоятельности компаний, их правовой и экономической ответственности за результаты деятельности, возникает объективная необходимость определения векторов и тенденций развития финансового состояния и перспективных финансовых возможностей. Для решения таких вопросов и направлено финансовое планирование и финансовая стратегия интернет-компания.

Финансовое планирование представляет собой определение долгосрочной цели финансовой деятельности интернет-компания, выбор наиболее эффективных способов, механизмов, инструментов и путей их достижения.

Задачи финансового планирования:

1) определение способов проведения успешного финансового планирования и финансовой стратегии компании через использование существующих финансовых возможностей;

2) изучение экономических и финансовых возможностей вероятных конкурентов, разработка и осуществление мероприятий по обеспечению финансовой устойчивости;

3) финансовое обеспечение перспективной операционной и инвестиционной деятельности компании;

4) определение перспективных финансовых взаимоотношений с субъектами хозяйствования, бюджетом и финансовыми институтами;

5) разработка способов выхода из кризисного состояния и методов управления в условиях кризисного состояния компании.

Разработка финансовой стратегии является отраслью финансового планирования. Выступая составной частью общей стратегии экономического развития, она должна быть согласованной с целями и направлениями последней. Со своей стороны, финансовая стратегия оказывает существенное формирующее влияние на общую экономическую стратегию интернет-компания. Текущие изменения ситуации на макроуровне и на финансовом рынке влекут за собой процесс корректировки как финансовой, так и общей стратегии развития компании [1].

Этапы процесса формирования финансовой стратегии интернет-компания:

1. Анализ факторов внешней и внутренней среды Интернет-компания, определяющих содержание финансовой стратегии.

2. Определение периода реализации финансовой стратегии.

3. Формирование системы целей финансовой стратегии, которая форми-

руется из финансовых аспектов целей производственной, хозяйственной, коммерческой и финансовой деятельности.

4. Разработка определенного набора возможных вариантов финансовой стратегии.

5. Определение критериев выбора финансовой стратегии, позволяющей научно обосновать принятие базового варианта.

6. Выбор наиболее привлекательно-го варианта стратегии.

7. Разработка финансовой политики Интернет-компания, осуществляется конкретными направлениями финансовой деятельности: путем налоговой, амортизационной, дивидендной и эмиссионной политики.

8. Формирование системы мер по реализации финансовой стратегии, которые обеспечивают детальный и последовательный план действий в рамках финансовой, производственной и хозяйственной деятельности в конкретном временном интервале, направленных на достижение желаемых значений финансовых показателей.

9. Реализация финансовой стратегии, предусматривающей взаимодействие компании с внешними субъектами хозяйствования: банками, инвесторами и другими финансовыми институтами.

10. Мониторинг финансовой стратегии. Процесс постоянного отслеживания фактических промежуточных и конечных результатов по показателям, характеризуют финансовую деятельность компании с запланированными, обеспечивает своевременные корректировки финансовой стратегии.

11. Оценка качества стратегии, осуществляется на основе анализа количественных и качественных параметров, что дает возможность комплексно охарактеризовать результат, собственно процесс финансового планирования и финансовой деятельности.

Все этапы процесса формирования финансовой стратегии должны выполняться друг за другом, согласно предложенному алгоритму формирования финансовой стратегии интернет-компания.

Согласно алгоритму формирования финансовой стратегии Интернет-компания на неё влияют, наравне с непосредственным окружением, макро- и микросреда. Проанализировав показатели влияния этих факторов на интернет-компанию, необходимо провести рейтинговую оценку вариантов стратегии, выявить ресурсные возможности, найти финансо-

вый потенциал компании и только после этого выбрать соответствующую финансовую стратегию, разработанную с учетом финансовых возможностей. В ходе реализации стратегии весьма важно определить ответственных за реализацию данной финансовой стратегии и сроки реализации. Но в ходе реализации стратегия должна корректироваться и быть гибкой в зависимости от ситуации с целью получения наиболее положительного результата. Обязательно в ходе реализации стратегии должны контролироваться все этапы реализации соответствующей стратегии, особенно в условиях кризиса и постоянной нехватки финансовых ресурсов. Для составления прогнозных показателей можно использовать компьютерные программы, такие как Project Expert, Statistica и другие.

Таким образом, предложенный алгоритм формирования финансовой стратегии позволит трансформировать ее в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды, снизить риск финансовой деятельности интернет-компаний, обоснованного критерия выбора базового варианта и системы показателей качества результатов стратегического планирования.

Выводы

1. Рассмотрено понятие «финансовая кинематика», которое отражает связь между финансовым планированием, разработкой финансовой стратегии и их эффективным выполнением.

2. Подход, способный обеспечить комплексную целостность и эксклюзив-

ность обслуживания, сформировать высокую эффективность привлечений на длительный период планирования, выстраивает оптимальную структуру заимствований, носит название разработки и реализации финансовой стратегии интернет-компаний.

3. Разработаны этапы процесса финансового планирования с целью формирования финансовой стратегии интернет-компаний, которые позволят снизить риск финансовой деятельности интернет-компаний.

4. Представлен алгоритм финансового планирования и формирования финансовой стратегии интернет-компаний с целью обоснованного критерия выбора базового варианта и системы показателей качества результатов стратегического планирования при формировании финансовой и антикризисной программ.

Литература

1. Веретенникова Г. Теоретические основы процесса формирования финансовой стратегии // Наука молодая. -2004. -№ 2. - С. 15-19.

2. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / Под. ред. А.П. Градова, Б.И. Кузина. - СПб: Специальная литература, 1996. - 510 с.

3. Ковалева А.М., Лапуста М.Г., Скамай Л.Г. Финансы фирмы. - М: ИНФРА-М, 2000. - 412 с.

4. Финансы, денежное обращение и кредит / Под. ред. Н.Ф. Самсонова. - М: ИНФРА-М, 2001. - 447 с.

Development of financial strategy of the Internet company in modern economic conditions

Filippov Yu. M.

FGBOU VPO «RGEU (RINKH)»

In this paper we propose to combine the need to develop a financial strategy as one of the main elements of the programs Internet companies. In this article the term «financial kinematics», which reflects the relationship between financial planning, developing financial strategies and their effective implementation.

The purpose of this article is to develop an algorithm stages and mechanism of the formation of financial planning Internet companies, consideration of the concept of «financial kinematics», the connection with the development of the concept of financial strategy Internet companies.

The author describes in detail the stages of the process of financial planning and financial strategy of Internet companies.

In this article provides a definition of the development and implementation of financial strategies Internet companies, under which the author understands the approach that can provide a comprehensive integrity and exceptional service, to form a high efficiency of attraction for a long period of planning, builds the optimal structure of borrowing. Also describes the stages of the process of financial planning in order to create a financial strategy Internet companies that will reduce the risk of financial activities of Internet companies and the algorithm of financial planning and financial strategy of the Internet companies for the purpose of sound selection criteria and the basic version of the system parameters of quality of the results of strategic planning the formation of financial and crisis management programs.

Keywords: financial strategy Internet companies, financing, financial crisis, crisis management, control algorithms.

1. Veretennikova G. Theoretical bases of process of formation of financial strategy//Science young.-2004.-№ 2. - Page 15-19.

2. Strategy and tactics of crisis management by firm / Under. edition A.P. Gradova, B. I. Kuzina. - SPb: Special literature, 1996. - 510 pages.

3. Kovalyova A.M., Lapusta M. G., L.G's Skamay. Finance of firm. - M: INFRA-M, 2000. - 412 pages.

4. Finance, monetary circulation and the credit / Under. N. F. Samsonov edition. - M: INFRA-M, 2001. - 447 pages.

Ретроспективный анализ инвестиций, как важнейшего фактора экономического роста

Гужина Галина Николаевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Московского государственного областного гуманитарного института

Назаршоев Назаршо Моеншоевич
доктор исторических наук, профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук Московского государственного областного гуманитарного института

Выполняя функцию обновления и наращивания основных фондов, инвестиционный комплекс является одним из важнейших факторов расширенного воспроизводства, его оптимальной структуры, обеспечения сбалансированности его элементов. Масштабы и технический уровень инвестиций во многом определяют для отрасли темпы научно-технического прогресса, глубину интенсификации и концентрации производства, качественное преобразование материально-технической базы, повышение производительности труда. Ключевые слова: инвестиционная политика, сельское хозяйство, инвестиции, реформирование финансово-кредитного механизма.

Научно-обоснованная инвестиционная политика - основа формирования и эффективного функционирования АПК. Инвестиционная политика - это комплекс правовых, организационных, экономических и институциональных мероприятий, направленных на создание наиболее благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности. Основной капитал выполняет в системе воспроизводства ряд важных функций: воплощает в себе главную часть средств производства, овеществляет достижения научно-технического прогресса, служит базой для развития и расширения производства, является одним из главных элементов национального богатства. Сосредотачивая в себе основную часть средств производства, он играет в процессе воспроизводства огромную роль. Объем, динамика и структура инвестиций прямо определяют характер и темпы воспроизводства основного капитала.

Потребность в широком обновлении средств труда вызывается их как физическим, так и моральным износом. До 1965 г. в сельском хозяйстве основных производственных фондов было мало, к тому же они были сильно изношены. С восьмой пятилетки за счет инвестиций начинается обновление и накопление основных производственных фондов. Капитальные вложения росли в 10-й пятилетке в среднем по 34,6 млрд. руб. в год (в 7-ой по 9,6 млрд. руб.). Быстро наращивали материально-техническую базу колхозы и совхозы, повышали квалификацию кадров, укрепляли экономику. Аграрная сфера превращалась в одну из капиталоемких (табл. 1).

Рост экономического потенциала в аграрном секторе экономики создавал благоприятные условия для увеличения сельскохозяйственного производства. Среднегодовой объем валовой продукции отрасли в десятой пятилетке увеличился по сравнению с пятилеткой, предшествовавшей мартовскому Пленуму ЦК КПСС, на 40,9 млрд. руб. или в 1,5 раза, в том числе производство зерна возросло на 74,7 млн.т., сахарной свеклы - на 29,5 млн.т., молока - на 27,9 млн.т., мяса в убойном весе - на 5,5 млн.т. За этот период из сельского хозяйства было высвобождено для других отраслей народного хозяйства 3,9 млн. человек.

С ростом производства за 15 лет увеличилось душевое потребление продуктов питания: мяса и мясопродуктов - на 41%, молока и молочных продуктов - на 25%, яиц - в два раза, овощей - на 35%, растительного масла - на 24%, возросло потребление и других продуктов. В 10-й пятилетке по сравнению с седьмой производство валовой продукции животноводства на условную голову скота выросло на 32,4%, продукции растениеводства на 100 га пашни - на 49,6%. Производительность труда за эти годы повысилась: в растениеводстве - на 82,8%; в животноводстве - на 91,9%.

Этот, безусловно, значительный результат был связан также с тем, что в этот период начали широко применяться экономические рычаги, внедрялись принципы материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, были введены более обоснованные закупочные цены, совершенствовалась система заготовок.

За 15 лет (1966-1980 гг.) отрасли было выделено около 545 млрд. руб. капитальных вложений. К началу 1983 г. основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения достигли 272 млрд. руб., превысив уровень 1965 г. в 4,7 раза. Энерговооруженность труда возросла более чем в 3 раза, электровооруженность - в 7 раз, поставки минеральных удобрений (в действующем веществе) - в 2,3 раза, площадь мелиорируемых земель - в 2 раза. На 46% возросло поголовье скота. За три пятилетки на строительство и оборудование животноводческих объектов были израсходованы десятки млрд. руб.

Перевод животноводства на промышленную основу существенно повысил долго концентрированных кормов в кормовом балансе общественного животноводства (с 25% в 1965 г. до 35% в 1982 г.). В ряде союзных республик их расходовали на голову животных даже больше, чем в странах Запада. Общий расход зерна на фуражные цели в начале 80-х годов достиг почти 130 млн.т против 57 млн.т в 1965 году. На долю животноводческих комплексов и птицефабрик приходилось более 50% всех концентрированных кормов, выделяемых из госресурсов.

Таблица 1
Динамика развития II сферы АПК (по данным межотраслевых балансов, млрд.руб., в % к 1966 г.)

	1972г.		1977г.		1982г.	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Стоимость основных фондов	45,8	168,2	109,6	263,1	187,7	379,3
Фондовооруженность труда (руб.)	1866	188,3	4411	308,8	7398	450,1
Численность занятых, (млн.человек)	-3,4	89,3	-4,7	85,2	-5,0	84,3
Фонд оплаты труда	12,6	132,2	23,5	160,1	39,0	199,7
Валовая продукция	31,7	137,9	66,1	179,0	97,4	216,4
Тоже - на одного работающего (руб.)	1431	154,4	2896	210,0	4125	256,7
Чистая продукция (млн. руб.)	9,5	118,7	21,5	142,4	31,0	161,1
Тоже - по чистой продукции (руб.)	526	133,0	1070	167,1	1455	191,3
Личное и общественное потребление	7,2	132,9	13,7	162,6	26,8	222,4
Оплата труда одного работника (руб.)	590	148,0	1080	187,8	1684	296,9

Таблица 2
Фактическая стоимость животноводческих помещений, (руб./место)

Объекты	1976 г.	1980 г.	1985 г.	1985 г. в % к 1976 г.
Помещения для крупного рогатого скота	761	859	927	122
В том числе комплексы по производству:				
говядины	703	915	952	135
молока	1641	2136	2110	129
Помещения для свиней	284	329	423	151
В том числе комплексы	426	436	479	112
Помещения для овец	73	103	102	140

Существенно увеличились поставки селу машин и оборудования, топлива, электроэнергии, металла, цемента, других материальных ресурсов. Расширились площади мелиорируемых земель, на гектар пашни вносилось все больше удобрений и средств защиты растений. Так, поставки тракторов возросли со 157 тыс. в 1960 г. до 393,4 тыс. в 1983г., суммарная мощность их двигателей, соответственно, - с 6,7 до 34,7 млн. л.с, зерноуборочных комбайнов - с 57 до 111,3 тыс., минеральных удобрений - с 2,6 до 25,4 млн. т.

Было введено в действие 11,5 млн. га осушенных и 11,6 млн. га орошаемых земель. Словом, в сельском хозяйстве за относительно короткое время был сформирован огромный экономический потенциал, коренным образом преобразована материально-техническая база. Когда-то В.И.Ленин мечтал о 100 тыс. тракторов. В 1984 году сельское хозяйство имело 2755 тыс. тракторов, 822 тыс. зерноуборочных и 263 тыс. силосоуборочных комбайнов, 1,5 млн. тракторных сеялок, много другой техники.

Однако эффективность инвестиций сокращалась. Одной из причин были цены на материально-технические ресурсы, которые росли значительно быстрее, чем цены на сельскохозяйственные продукты. Единица полезного эффекта с годами становилась дороже, на миллион рублей вводилось меньше животноводческих помещений, мелиорируемых земель. Для приобретения той или иной техники требовалось больше продавать зерна, мяса, молока (табл. 2).

Как видно, стоимость одного места помещения крупного рогатого скота за 10 лет возросла на 22%, в т.ч. по производству говядины на 35%, а для овец - на 40%. Та же картина имела место и со стоимостью техники. Например, производительность трактора ДТ-75В по сравнению с Т-74 возросла на 3%, а цена - на 65%, комбайна «Дон-1500» по сравнению с СК-4, соответственно, - в 2,2 и 9,6 раза, силосоуборочного комбайна КСС-2,6 по сравнению с КС-2,6 - на 15% и в 3,2 раза и т.д. Все это сказывалось на материалоемкости и себестоимости продукции.

Важным фактором технического про-

гресса в сельском хозяйстве является широкое использование электроэнергии, потребление которой в 2006 г. по сравнению с 1975 г. увеличилось в 3,9 раза, в том числе на производственные цели - в 4,4 раза, электровооруженность труда в общественном секторе возросла в 4,9 раза. Практически все колхозы и совхозы страны широко использовали электроэнергию на производственные и бытовые цели. Повышение энерго- и фондовооруженности труда, технической оснащенности производства позволило существенно сократить сроки проведения сельскохозяйственных работ, создало благоприятные условия для повышения уровня механизации и автоматизации производственных процессов.

В начале реформ курс структурной перестройки был назван важнейшим фактором повышения эффективности общественного производства. Но этого не случилось, т.к. одновременно шло существенное уменьшение капиталовложений: государственная поддержка инвестиционной деятельности АПК сокращалась, процесс обновления фондов, по существу, прекратился, ухудшилась их возрастная и технологическая структура. Из-за неэквивалентного обмена сводный индекс цен на продукцию, поставляемую селу, и оказываемые ему услуги рос в 4-5 раз быстрее, чем на продукцию сельского хозяйства. В результате из сельского хозяйства за время реформ, по расчетам, было изъято примерно 350 млрд. руб. Это не могло не сказаться на финансовом и экономическом положении аграрной сферы, в первую очередь - сельскохозяйственных предприятий, большинство которых работали с убытком, были не в состоянии самостоятельно расширять и обновлять свои материально-технические фонды. В итоге и производственная база сельскохозяйственных предприятий пришла в упадок.

Сокращение инвестиций в АПК происходило быстрее, чем в других отраслях экономики: если общий объем инвестиций во все отрасли экономики с 2006 по 2006 год уменьшился в 3,4 раза, то в АПК - более чем в 31 раз (табл. 3).

Сокращение инвестиций привело к прекращению финансирования целевых программ федерального уровня. Производственные мощности вводили лишь небольшое число хозяйств. Агропромышленный комплекс оказался не в состоянии вести техническую реконструкцию и модернизацию сельхозмашиностроения, устранять структурные и технологические диспропорции, своевременно пере-

страивать производство на выпуск принципиально новых более надежных и высокопроизводительных поколений техники и перспективных технологических линий, поддерживать даже достигнутый выпуск машин и оборудования.

Поставки сельскохозяйственным предприятиям автобензина сократилась с 11,2 млн.т. в 2006 г. до 1,8 млн. в 2004 г., дизтоплива, соответственно, - с 20 до 5 млн.т. Но в связи с тем, что существенно усилилась неэквивалентность обмена между селом и городом (табл. 95), затраты предприятий на горючее и другие материалы не только не сократились, но даже возросли; в 2006 г. материальные затраты в структуре затрат на производство животноводческой продукции в сельхозпредприятиях составляли 66%, в 2006 г. - уже 72%.

Как видим, оптовые цены за год выросли почти на половину. Фактические цены приобретения были еще выше: бензин в конце 2004 г. стоил около 8,5 тыс.руб./г, дизельное топливо - около 7,5 тые.руб., на 18,5% выросли железнодорожные тарифы на перевозку нефтепродуктов.

Оптовые цены на технику тоже продолжали расти.

Сокращение инвестиций в сельском хозяйстве проходило более высокими темпами, чем снижение физического объема сельскохозяйственной продукции: валовая продукция сельского хозяйства сократилась в 1,5 раза, в сельскохозяйственных предприятиях - в 2,3 раза, доля вклада этой отрасли в формирование валового внутреннего продукта страны и размер инвестиции показаны в табл. 5.

В 1991 г. удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составлял 14,2%, в общем объеме инвестиций - 17,8%, в 2006 г., соответственно, - 5,7% и 3,1 процента. В отрасли сократились объемы строительства и ввода в эксплуатацию объектов производственного назначения (табл. 6). Доля сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов всех отраслей экономики снизилась с 11,5% до 4,6%.

В дореформенный период на укрепление материально-технической базы АПК направляли огромные средства. Так, в 1981-1988 гг. инвестиции составили 470 млрд. руб., или третья часть всех капитальных вложений в народное хозяйство. С 1975 по 2006 гг. было введено в действие животноводческих помещений (включая механизированные фермы и комплексы) для крупного рогатого скота на 61,3 млн. мест, для свиней - на 45,1,

Таблица 3
Динамика инвестиций в основной капитал

Годы	В % к предыдущему году		В % к 1990 году	
	все отрасли экономики	в т.ч. сельское хозяйство	все отрасли экономики	в т.ч. сельское хозяйство
1991	85,0	94,7	85,0	94,7
1992	60,0	34,8	51,0	33,0
1993	88,0	62,3	44,9	20,6
1994	76,0	48,1	34,1	9,9
1998	89,9	59,7	30,7	5,9
1996	81,9	68,0	25,1	4,0
1997	95,0	83,0	23,8	3,3
1998	88,0	78,3	20,9	2,6
2003	105,3	88,5	22,0	2,3
2004	117,4	104,9	25,8	2,4
2005	110,0	117,1	28,4	2,8
2006	102,6	114,0	29,1	3,2

Таблица 4
Оптовые цены производителей на энергоресурсы, потребляемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, руб./т

Наименование	2003 г. (декабрь)	2004 г. (декабрь)	Декабрь 2004 г. в % к декабрю 2003 г.
Электроэнергия, отпущенная сельскохозяйственным потребителям (кВт-час.)	213	334	157
Бензин автомобильный, в среднем всех марок	4640	5612	121
Топливо дизельное	3375	5209	154
Газ естественный (куб.м)	58	88	152
Уголь энергетический каменный	171	253	148

Таблица 5
Сельское хозяйство в валовом внутреннем продукте страны и общем объеме инвестиций
* без субъектов малого предпринимательства

Показатели	1990 г.	1991 г.	1998 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Удельный вес сельского хозяйства в ВВП, %	16,5	14,2	7,0	6,4	6,5	5,7
Инвестиции в основной капитал на развитие всех отраслей экономики (в фактически действовавших ценах), млрд.руб.	249,1	210,5	267,0	1165,2	1504,5	1758,7
В том числе на развитие сельского хозяйства	39,5	37,4	9,3	31,4	58,4	54,5*
В % к общему объему инвестиций	15,8	17,8	3,5	2,7	3,9	3,1*

овец - на . 73,2 млн. Это позволило разместить в новых помещениях 63% имеющегося в общественном секторе крупного рогатого скота, 71% свиней, 64% овец и коз, значительно повысить обеспеченность животных типовыми помещениями. В тот период тоже происходило удорожание промышленных средств производства, поступающих в сельское хозяйство. На равную сумму денежных средств приобретали меньше удобрений и техники, вводили меньше мелиорированных земель, объектов производственного и социального назначения.

В XII пятилетке доля капитальных

вложений в агропромышленную сферу составляла примерно 32% от общего их объема, в отрасль направляли около 28% национального дохода. За счет продукции аграрного сектора и промышленных товаров, вырабатываемые из сельскохозяйственного сырья, формировали около 70% товарооборота. Преобладающую часть продуктов питания реализовывали по розничным ценам, которые были в 2-3 раза ниже их себестоимости и ниже уровня мировых цен.

За годы реформ существенно снизилась покупательная способность сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таблица 6
Ввод в действие объектов сельского хозяйства

Показатели	1990 г.	1991 г.	1998 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Животноводческие комплексы для содержания, тыс.скотомест:						
крупного рогатого скота	1102	800	153,1	102,8	50,1	43,9
свиней	471	300	110,3	30,2	23,1	23,5
овец	642	500	73,5	9,6	12,5	8,2
Птицефабрики:						
яичного направления, тыс. кур	1053,8	1000	398,6	36,0	-	39,2
мясного направления, млн. голов	5,8	3,7	0,4	0,04	-	0,3
Склады механизированные, тыс. т	839	600	45,9	2,2	3,7	3,3
Хранилища для картофеля, овощей, фруктов, тыс.т	639	500	99,3	26,8	59,7	61,2
Орошаемые земли, тыс.га	105,4	85,0	6,1	4,7	6,8	3,15
Осушенные земли, тыс.га	162,0	136,0	12,2	14,2	18,0	30,1
Культуртехнические работы на сельскохозяйственных угодьях, тыс.га	865,0	593,0	59,0	57,8	68,9	56,5
Дороги с твердым покрытием, тыс.км	28,3	32,4	1,9	0,33	0,2	0,1

Таблица 7
Наличие основных видов техники в сельскохозяйственных предприятиях (на конец года, тыс.штук)

Показатели	1990 г.	1991 г.	1998 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. в %к 1990 г.
Тракторы	1365,6	1344,2	1052,1	746,7	697,7	51
Комбайны:						
кукурузоуборочные	9,6	10,2	7,4	4,4	4,0	42
кормоуборочные	120,9	122,6	94,1	59,6	54,8	45
картофелеуборочные	32,3	32,6	20,6	10,0	8,5	26
Свеклоуборочные машины	25,3	25,5	19,7	12,5	11,6	46
Косилки	275,1	236,9	161,6	98,4	92,8	34
Пресс-подборщики	80,4	80,5	65,1	44,0	42,5	53
Жатки валковые	247,0	236,5	152,2	85,2	77,1	31
Дождевальные и поливные машины и установки	79,4	75,6	46,3	19,2	16,8	21

Таблица 8
Ввод в действие жилых домов и объектов социально-культурного назначения в сельской местности

	1992 г.	1998 г.	2004 г.	2006 г.	2006г./1992 г.
Построено жилых домов, млн.м ²	10,5	8,9	7,2	7,6	72,4
Общеобразовательные учреждения,					
тыс. ученических мест	303	218	134	82	27,1
Дошкольные учреждения, тыс. мест	96	28	6,8	7,3	7,6
Больничные учреждения, тыс. коек	8,0	9,7	9,5	7,0	87,5
Амбулаторно-клинические учреждения, тыс. посещ. в смену	40	36	2,5	22	55,0
Учреждения культуры клубного типа,					
тыс. мест	56	23	12	10	17,9

По этой причине тракторные заводы и заводы сельскохозяйственного машиностроения резко сократили выпуск техники: в 2006 г. тракторов произвели в 13,7 раза меньше, чем в 1992г., зерноуборочных комбайнов - в 5,6 раза, кормоуборочных - в 13,1 раза, доильных установок - в 66 раз. Начиная с 2006 г. технический парк сельхозпредприятий сокращался (табл. 7).

В 2005г. списание техники превышало ее поступление: тракторов - в 4,3 раза, сеялок - в 3,2 раза, комбайнов зерноуборочных - в 3,8 раза, силосоуборочных - в 4,6 раза. Обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей основными видами техники составляет сейчас от потребности 37% по плугам, 67% по кормоуборочным комбайнам. Возросла средняя нагрузка на технику: на трактор, например - до 139 гектаров (пашни) при нормативе - 73 га, на плуг - 474 гектара (при норме 173 га), культиватор - 421 гектар (250 га), сеялку - 202 гектара посевов (123 га).

Положение усугубляется тем, что основная часть технического парка (50-70%) выработала свой срок службы и требует повышенных затрат на свое поддержание в работоспособном состоянии или уже (в некоторых хозяйствах), не способна на восстановление. Снижение уровня технической оснащенности привело к подрыву основ интенсификации сельского хозяйства. Сельхозпредприятия переходят на упрощенные технологии производства, вынужденно нарушают агротехнические сроки проведения полевых работ, недобирают и теряют урожай.

Реформы особенно сказались на социальной сфере села. Ввод в действие объектов социально-культурного назначения сократился в 2-10 раз, а дошкольных учреждений - в 13,2 раза (табл. 8).

Спад инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве вызван, прежде всего, сложившейся неэквивалентностью в товарообмене сельского хозяйства с ресурсообеспечивающими отраслями и, как следствие, - неплатежеспособностью сельскохозяйственных товаропроизводителей. В целом в 2006 году по сравнению с 2006 годом индекс цен на промышленную продукцию и услуги, реализованные сельскому хозяйству, увеличился в 30,4 раза (с учетом дефляции), а цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию - в 7,8 раза. Такое соотношение цен сделало производство многих видов продукции сельского хозяйства нерентабельным и лишило предприятия возможностей развития. Боль-

шинство сельскохозяйственных предприятий оказалось без собственных оборотных средств, с арестованными счетами, громадной задолженностью бюджетам всех уровней, государственным внебюджетным фондам, поставщикам материально-технических и других ресурсов.

Неплатежеспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей парализовала деятельность предприятий отечественного сельскохозяйственного машиностроения. В 2006 году выпущено всего 10 тыс. тракторов, 7560 зерноуборочных, 349 - льноуборочных и 648 кормоуборочных комбайнов. Созданная за многие годы инфраструктура материально-технического снабжения и сервисного обслуживания сельского хозяйства в виде баз, складов, подъездных путей, средств механизации, ремонтных предприятий, обменных и прокатных пунктов, пунктов технического обслуживания используется сейчас на 10-15 процентов. Прекратили свою деятельность многие подрядные сельские строительные организации.

С 2003 г. в сельском хозяйстве проявились признаки улучшения экономической ситуации. Повысилась рентабельность производства, сократился удельный вес убыточных предприятий. Получил развитие лизинг сельскохозяйственной техники. Для обеспечения предприятий и организаций АПК машиностроительной продукцией на основе финансового лизинга правительство Российской Федерации в мае 2005 г. принимает постановление «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе», а в сентябре того же года - распоряжение, согласно которым из средств федерального бюджета, предусмотренных на финансирование лизинга, основная часть направляется на увеличение уставного капитала созданного «Росагро-лизинга». Сельскохозяйственным предприятиям системы Минсельхоза России в 2005 г. поступило по лизингу техники на сумму 5,4 млрд. руб., из которых 47% - на комбайны и 32% - на тракторы. Из Республики Беларусь в погашение задолженности за поставленный российский газ лизингополучателям поступали тракторы, комбайны, пресс-подборщики, агрегаты для приготовления и раздачи кормов.

Необходимо отметить, что оказывая определяющее воздействие на формирование валового регионального продукта, сельское хозяйство функционирует в условиях продолжающегося сокращения парка основных видов сельскохозяйственной

Таблица 9

Животноводческое оборудование в сельскохозяйственных предприятиях системы Минсельхоза России, штук, 2005 г.

Техника	На начало года	Поступило	Выбыло	На конец года	На конец года к началу года, %	Выбытие к поступлению (разы)
Доильные установки и агрегаты	80360	4051	9271	75140	94	2,3
Раздатчики кормов для крупного рогатого скота	27079	2198	3936	25341	94	1,8
Раздатчики кормов для свиней	3946	236	570	3612	92	2,4
Транспортеры для уборки навоза	107203	7779	11513	103469	96	1,5

Таблица 10

Инвестиции в основной капитал агропромышленного комплекса Российской Федерации

	1996г.	1997 г.	1998 г.	2003г.	2004 г.	2005 г.
Инвестиции в основной капитал АПК (в фактически действовавших ценах), млн. руб. (до 1998 г. - млрд.руб.)	29800	31045	32406	65446	75670	95367
в % к предыдущему году	71,6	91,0	104,1	128,8	78,1	99,8
Распределение инвестиций в основной капитал АПК по источникам финансирования (в % к итогу)	100	100	200	100	100	100
из них:						
собственные средства предприятий и организаций	64,6	63,3	71,8	59,8	67,1	77,4
привлеченные средства предприятий и организаций	35,4	36,7	28,2	40,2	32,9	22,6
из них бюджетные средства в том числе за счет:	22,5	20,9	9,2	6,6	8,5	5,6
- федерального бюджета	10,0	9,0	3,4	3,0	3,9	2,0
- бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	12,5	11,9	5,5	3,2	4,3	3,4

техники (за 2011 год количество зерноуборочных комбайнов сократилось на 15,3%), высокой степени ее износа (48,3%). Отмечается устойчивая тенденция снижения поголовья крупного рогатого скота (в 2011 году - на 3,2%). Отрицательную динамику имеет и поголовье птицы (- 1,8% за 2011 год).

Введено бюджетное субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам (сроком до 3 и 5 лет) сельскохозяйственных товаропроизводителей в российских кредитных организациях, направляемых в основном на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования. Сельское хозяйство стало более привлекательным для инвесторов. Общий объем инвестиций в основной капитал этой отрасли (в сопоставимых ценах) за последние три года вырос на 40 процентов.

Несмотря на улучшение некоторых экономических показателей финансовое

положение сельскохозяйственных товаропроизводителей продолжает оставаться тяжелым. В 2006 г. общий объем инвестиций (в сопоставимых ценах), направленных на развитие сельского хозяйства, был на 3% меньше, чем в 2005 г., кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций по всем обязательствам по сравнению с предыдущим годом выросла на 15% и к январю 2003 года достигла 322 млрд.руб. Из-за неплатежеспособности в 2006 г. сельхозпредприятия 41 региона России не смогли заключить договоры с Росагролизингом на поставку машиностроительной продукции. Ввод в действие основных фондов в сельском хозяйстве не компенсирует их выбытие: в 2006 году коэффициент их обновления превышал коэффициент выбытия в 2,1 раза, в 2006 г. выбытие превышало ввод в 4 раза (табл. 9).

Животноводство сейчас оснащено в основном образцами морально ус-

Таблица 11

Видовая структура основных фондов сельского хозяйства по полной учетной стоимости, на начало года, в процентах к общей стоимости

Годы	Здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства
1998	47,5	26,5	17,2	4,0
2003	47,1	26,3	17,3	4,0
2004	46,4	25,9	17,7	4,2
2005	45,7	24,8	18,4	4,3
2006г.	44,1	24,0	19,8	4,5

таревшего и физически износившегося оборудования, свыше 80% которого имеет сверхнормативные сроки эксплуатации, только 4% технологического оборудования, которое отвечает современным требованиям. У каждой машины наступает момент, когда начинается процесс автоматического отказа узлов. Срок этого момента по абсолютному большинству машин уже наступает: в ближайшие годы начнется массовый выход техники из строя, ежегодно будет выбывать уже не 15-20 тыс., а 50-70 тысяч комбайнов.

В настоящее время не объем сельскохозяйственных работ, необходимых для получения урожая, определяет потребность в технике, а наоборот, наличие техники и ее состояние диктуют площадь земли, которая будет обрабатываться и засеиваться. Именно этот фактор стал причиной сокращения в 1991-2003 гг. площади пашни более, чем на 13 млн. га и посевной площади - почти на 38 млн. гектаров. Расчеты показывают при нынешней динамике старения и выбытия техники в ближайшие годы будет обрабатываться не более 30% пашни, имеющейся в сельскохозяйственном производстве. Допустить этого нельзя.

В условиях системного кризиса животноводство оказалось в наиболее тяжелом положении. Сокращение поголовья скота и птицы, значительный спад производства животноводческой продукции негативно сказались на деятельности предприятий отечественного машиностроения, которое многократно снизили объемы производства машин и оборудования для этой отрасли. Производство доильных установок сократилось за последние годы с 32 тыс. к 2006 г. до 261 штуки, резервуаров-охладителей молока - с 7 до 0,2 тыс. штук. Аналогичное положение и по другим видам животноводческого оборудования.

В настоящее время техническая оснащенность животноводства и обслуживающая ее инженерно-техническая база находятся на уровне шестидесяти годов, в сочетании с низким уровнем,

обслуживания и эксплуатации это приводит к падению надежности ее работы, нарушению рациональных технологических режимов содержания и кормления животных. Предприятиями технического сервиса обслуживаются, как правило, не более 15-20% парка животноводческих машин и оборудования.

Резкое повышение тарифов на электроэнергию отрицательно отразилось на объемах ее потребления и эффективности выполняемых в животноводстве технологических процессов. По этой причине в ряде регионов механизированная дойка коров заменена ручной.

Для возрождения животноводческих ферм и комплексов требуется осуществить техническое их переоснащение на базе современных технологий и высокоэффективной техники нового поколения. Но без восстановления и развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения этого сделать невозможно. Продолжение сложившихся тенденций в уровне технической оснащенности сельского хозяйства уже в ближайшие годы может привести к потере в большинстве хозяйств технической базы для механизированного производства.

По данным Госкомстата России, коэффициент обновления основных фондов сельского хозяйства (без скота, в сопоставимых ценах) в 2005 г. составил 0,7%, в 2004 г. - 0,5%, коэффициент ликвидации основных фондов - соответственно 2% и 1,5 процента. Их износ (по полной балансовой стоимости) возрос с 46,4% на начало 2004 года до 50% в 2005 г. Стоимость незавершенного строительства за 2005 г. в сельскохозяйственных предприятиях увеличилась на 3,4% и составила 36,2 млрд.руб. Инвестиции в основной капитал агропромышленного комплекса (в фактически действовавших ценах составили в 2005 г. 95,4 млрд. руб. (табл. 10).

При этом уменьшилась доля направляемых по отрасли «Сельского хозяйства» бюджетных средств, особенно за счет федерального бюджета. Падает и удельный вес привлеченных средств (креди-

тов и других займов): в 2006 г. он составлял 33,6% в общих инвестициях, в 2004 г. - 24,4%, в 2005 году - 17 процентов. В 2006 г. доля собственных средств организаций, направленных на развитие сельского хозяйства, по сравнению с 2005 г. практически не изменилась и составила 68,2%.

Общий объем иностранных инвестиций в сельское хозяйство в 2006 г. снизился по сравнению с 2005 г. на 33,1%, в животноводство, соответственно, - на 49,3% и 51,0%; в растениеводство - на 35,9% и 54,9%. В 2006 г. инвестиции в сельское хозяйство поступили из 18 стран, в т.ч. из Нидерландов (27,9% от общего объема иностранных инвестиций в эту отрасль), Кипра (24,4%), в т.ч. в животноводство, соответственно, - 53,6% и 39%.

Одной из форм привлечения инвестиций может быть проведение инвестиционных ярмарок, в которых принимают участие российские и иностранные инвесторы. На ярмарку в Орловской области, например, в 2005 г. было представлено 67 инвестиционных проектов и девять инвестиционных предложений на общую сумму 2,2 млрд. руб., было приглашено 20 отечественных и 14 зарубежных фирм и компаний.

Значительную роль в экономике Орловской области играет агропромышленный комплекс. На долю сельского хозяйства приходится 14,5% ВРП региона, 12,3% от общей численности занятых. При удельном весе ВРП Орловской области в общероссийском показателе 0,6% (58 место в РФ) на долю продукции сельского хозяйства в 2011 г. приходится 4,8% (27 место в РФ), в том числе на продукцию растениеводства - 3,5%, животноводства - 1,3%.

В общей земельной площади области, составляющей 2,47 млн. гектаров, 1,9 млн. гектаров (77%) занимают сельскохозяйственные угодья, из которых более 1,5 млн. гектаров, или свыше 79,4% - пашня. Однако из-за недостаточности финансирования около 0,38 млн. гектар плодородного чернозема остаются не разработанными.

По состоянию на 1 января 2012 года действовали 286 сельскохозяйственных организации (прирост на 3,5%), 1342 - крестьянских (фермерских) хозяйств (прирост на 8,3%), более 182 тысяч личных подсобных хозяйств в сельской местности (прирост на 5,9%) [2].

Кроме того, в последние годы на территории области были реализованы ряд крупнейших инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе, таких

как: строительство селекционно-гибридного центра «Знаменский»; реконструкция и модернизация мощностей по обработке зерна в Малоархангельском районе (ООО «Дубовицкое»); строительство свиноводческих комплексов (ЗАО «Орел-сельпром») и т.д.

Однако, несмотря на столь положительную тенденцию, за 2010 – 2011 годы увеличился удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий на 24,6%, а также наблюдается рост кредиторской задолженности – 4,9 млрд. рублей (32,7% к аналогичному периоду прошлого года) и дебиторской задолженности – 1,3 млрд. рублей (26,3% к аналогичному периоду прошлого года).

На начало 2003 г. полная учетная стоимость основных фондов сельского хозяйства (включая стоимость скота) составила 1,2 трлн.руб. Их доля в стоимости всех основных фондов Российской Федерации снизилась с 11,0% на начало 2006 г. до 4,6% на начало 2003 года. К началу 2003 г. средний износ основных фондов сельского хозяйства увеличился до 54,5% против 47,5%, в 2006 г.

В сельском хозяйстве выбытие основных фондов опережает их ввод: стоимость основных средств сельскохозяйственных предприятий системы Минсельхоза России за 2005 г. сократилась на 2,3%, зданий, машин и оборудования – на 3,8 процента. Иная тенденция в перерабатывающей промышленности и производственно-техническом обслуживании: стоимость основных фондов в этих сферах возросла, соответственно, на 14,2% и 3,2%.

В составе основных фондов крупных и средних коммерческих организаций отрасли снизилась доля зданий и сооружений, увеличилась – машин и оборудования, транспортных средств (табл. 11).

Рынок материально-технических ресурсов в АПК в 2004 г. формировался в условиях жесткого дефицита средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ограниченность спроса сдерживала развитие отраслей сельхозмашиностроения. Низкая обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей основными видами материально-технических ресурсов стала одной из причин сокращения обрабатываемых площадей и поголовья скота.

Несмотря на хороший урожай, 2006 г. не стал радостным для большинства сельских товаропроизводителей. Из-за отсутствия государственного регулирования произошел обвал цен на зерно, цены на пшеницу сократились в 1,5-2

раза, прибыль от его реализации уменьшилась в три раза. В то же время росли цены на горючее и смазочные материалы, рентабельность сельского хозяйства сократилась с 9,2% в 2005 г. до 3,9% в 2006 г., но число убыточных предприятий возросло лишь на шесть пунктов с 46 до 52%: очевидно, снизили рентабельность в основном крупные предприятия.

Без повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и их финансового оздоровления проблему восстановления отрасли решить невозможно. Развитие сельского хозяйства и повышение его эффективности невозможно без обновления и модернизации производства, привлечения инвестиций в эту сферу экономики. Нужны срочные меры по восстановлению ресурсного потенциала отрасли. Иначе нечем будет ни сеять, ни убирать.

С развалом материально-технической базы, резким сокращением поголовья скота, выбытием из оборота земель сократилось число рабочих мест, снижается занятость сельского населения, происходит активный процесс перехода рабочей силы из общественного хозяйства в ЛПХ, идет деградация трудового потенциала. Чтобы остановить продолжающийся аграрный кризис нужна качественно новая модель развития аграрной экономики, ориентирующая на взаимосвязанный рост потребления и инвестиций, на достижение устойчивого баланса между производственной, ресурсной и финансовой сферами. Но такой переход можно осуществить только на основе активной государственной политики. Ее ключевыми моментами должны быть: повышение эффективности управления за счет оптимального сочетания государственного, хозяйственного и местного самоуправления; создание рациональной инфраструктуры и технологическая модернизация.

Рациональная инвестиционная инфраструктура, технологическая модернизация и повышение эффективности являются не только предпосылкой, но и содержанием экономического роста, одним из его ключевых ориентиров. Модель экономического роста опирается на инновации и повышение эффективности, мобилизацию ресурсов на повышение эффективности.

Но где взять необходимые для этого средства? В связи с резким сокращением доходности сельскохозяйственных предприятий в 2006 г. их инвестиционные возможности резко сократились. Мало надежд на увеличение ресурсов, выделя-

емых из федерального бюджета. Агропромышленный комплекс и особенно сельское хозяйство являются малопривлекательными объектами для инвесторов.

Резервом инвестиций может стать создание системы кредитования сельскохозяйственного производства. Практика показала – кредитные организации – это те рыночные структуры, которые могли бы мобилизовать крупные средства и обеспечить их возврат. Известна положительная роль фонда льготного кредитования. В настоящее время вместо прямого кредитования используют субсидирование процентной ставки за счет государства по коммерческим кредитам. Это увеличило приток в АПК кредитных средств. Важную роль в мобилизации инвестиционных ресурсов может сыграть Сельхозбанк, если через него будут проходить финансовые потоки в АПК.

Одним из направлений реформирования финансово-кредитного механизма в агропромышленном комплексе является сельская кредитная кооперация. Сельское население располагает значительными денежными ресурсами (по оценке экспертов – более 70 млрд.руб.). Часть этих средств могла бы быть привлечена в кредитную кооперацию. Кредитные кооперативы служат источником первоначального капитала для мелкого сельского бизнеса, призванного решать проблемы инфраструктуры и занятости рабочей силы. Однако развитие сельской кредитной кооперации сдерживается отсутствием правовой базы. Действующие сельские кредитные кооперативы являются как бы нелегальными. Необходим закон о кредитных кооперативах. Федеральное законодательство должно предоставить кредитным кооперативам более широкие функции, определить их правовой статус как кредитных организаций в форме кооперативов, имеющих право заниматься всеми видами банковской деятельности. Целесообразно предусматривать в федеральном бюджете финансовую поддержку сельских кредитных кооперативов на увеличение их паевых фондов и кредитных ресурсов.

Преодоление спада в агропромышленном производстве невозможно без восстановления и развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения, оснащения сельского хозяйства техникой, ранее созданный технический потенциал отрасли практически израсходован. Одним из путей решения этой проблемы является существенное увеличение средств на лизинг и изменение механизма финансового ли-

зинга сельскохозяйственной техники. Для развития лизинговой деятельности в АПК, рационального использования государственных финансовых ресурсов, направляемых на эти цели, следует решить вопрос поставки сельскохозяйственной техники и оборудования сельхозтоваропроизводителям на основе договоров финансового лизинга, со сроком расчета не менее двух лет. Следовало бы также совместно с техническими операторами лизинговой деятельности использовать банки-агенты, задача которых - эффективно размещать эти средства на указанные цели и обеспечить их своевременный возврат и реинвестирование. Для повышения эффективности использования технических средств важное значение имеет создание машинно-технологических станций и объединение деятельности агросервисных предприятий.

Движущие силы экономического роста - группы взаимосвязанных интегрированных производств и хозяйственных институтов, образующих комплексные системы, обладающие не только мощным потенциалом роста, но и достаточной критической массой для качественного преобразования аграрной сферы, механизмом согласования и балансирования интересов всех участников таких формирований. В этих условиях представляет интерес Орловская модель интеграции отраслей АПК, показавшая свою высокую эффективность. За время с 2006 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в области ежегодно возрастала на миллиард рублей, прибыль за три года выросла на 840 млн.руб. В 2003 г. только Агрокомбинат получил 135 млн. руб. прибыли. В целом рентабельность составила 10,7%. Важнейшими факторами, обеспечивающими рост производства продовольствия и его эффективность здесь стали: разумная инвестиционная политика, технологическое и техническое перевооружение, принципиально новая система управления и экономический механизм хозяйствования (жесткий хозрасчет, внутренние цены, механизм распределения прибыли по предприятиям, условия начисления заработной платы и налогов), привлечение высококвалифицированных руководителей и специалистов и их стимулирование. Особенность развития интеграционных процессов в Орловской области - проводимая государственными органами управления реструктуризация задолженности хронически неплатежеспособных предприятий путем вовлечения их в интегрированные формирова-

ния через систему участия в акционерном капитале. Основным учредителем и держателем акций (51%) стал областной комитет по имуществу.

К сожалению, во многих регионах агропромышленные формирования создаются без достаточных обоснований и четких экономических механизмов - этой нервной системы любого крупного предприятия. Агрофирмы Орловской области хорошо работают с личными подсобными хозяйствами, в каждой создано подразделение, которое занимается связями с ЛПХ, решают проблемы сбыта их продукции. Руководители ряда регионов уделяют большое внимание личному подсобному хозяйству, которое сегодня выступает в качестве основного, а нередко и единственного места приложения труда и главного источника дохода для многих крестьян, выполняет функцию самообеспечения продовольствием.

В условиях дефицита средств и утраты значительной части ресурсного потенциала существенно возросла роль краткосрочных и долгосрочных заемных средств, появилась необходимость взаимодействия заемщиков и кредитных учреждений, потребовалась помощь научных учреждений сельскохозяйственного профиля. Сегодня главная цель кредиторов - обеспечить возврат заемных средств. Цель заемщиков - не только вернуть кредит, но и получить прибыль. Этого можно добиться благодаря научному подходу и выбору эффективных заемщиков.

Исходя из наметившихся тенденций, - наиболее реальный источник инвестирования АПК - другие отрасли народного хозяйства, частные инвесторы, иностранный капитал. В последние годы промышленные отрасли пошли в село. Лукойл, Газпром, Альфа-группа создали специальные структуры, которые занимаются вопросами производства продовольствием. Владимир Потанин на пресс-конференции в октябре 2005 года сообщил, что совет директоров «Интерроса», который рассматривает вложения инвестиций в АПК как одно из приоритетных стратегических направлений своего бизнеса, принял решение о создании агропромышленной компании с капиталом в 100 млн. долл. и оборотными средствами в 200 млн. долл.

Агрофирмы, агрохолдинги, другие интегрированные формирования являются ныне весьма привлекательными объектами для крупных инвесторов (коммерческих компаний из промышленных и банковских сфер). Чтобы создать усло-

вия для привлечения их капиталов в развитие аграрного производства необходимо предоставить им возможность участвовать в уставных капиталах этих объединений.

В Белгородской области промышленные компании по существу стали единственным источником крупных вложений в АПК. В 2003 г. находящиеся на грани банкротства 266 сельскохозяйственных предприятий области вошли в такие интегрированные структуры. Предприятия-инвесторы вложили в сельскохозяйственное производство более 4 млрд.руб., приобрели 635 тракторов, 290 комбайнов, много другой техники. Это дало свои результаты: в 2004 г. производство зерна в области увеличилось на 30%, сахарной свеклы - на 21, подсолнечника - на 32%, мяса - на 16%. В 2005 году ассоциация «Стойлинская Нива» помимо 150 тыс.га земли в Белгородской области взяла около 150 тыс.га пашни в Тамбовской и Воронежской областях. Здесь на большой площади посеяны озимые, вспахана зябь. Ассоциация строит мельничные комплексы, элеваторы, молочные заводы.

Важнейшим вопросом инвестиционной политики является научное обеспечение инвестиционных процессов. По нашему мнению в каждом регионе целесообразно иметь группы квалифицированных ученых и специалистов, которые бы занимались отбором приоритетных объектов и оценкой конкретных инвестиционных проектов, создавали банки таких проектов. Чтобы уменьшить риски при инвестировании АПК необходима большая предварительная работа по обеспечению полной информационной прозрачности деятельности предприятий и объединений, куда будут вкладывать инвестиции. Кроме того, ученые могли бы оказывать помощь регионам в реформировании неплатежеспособных предприятий, в создании интегрированных структур, где интегратором выступает инвестор.

Для притока средств необходимы принципиальные изменения в правовом и организационно-экономическом механизме их привлечения в агропромышленный сектор. По нашему мнению необходима государственная инвестиционная программа, в которой должны быть разграничены функции федеральных и региональных органов управления, а также инвесторов. В программе предусмотреть:

- освобождение от налогообложения средств инвестируемых в агропромышленное производство;

- упрощение процедуры таможенно- и валютного контроля;

- создание института гарантий и страхования для привлечения иностранных инвесторов;

- расширение деятельности информационно-консультационной службы при Минсельхозпрод РФ в части анализа финансового состояния и кредитоспособности сельхозпредприятий, имеющих перспективы привлечения инвестиций, а также формирования базы данных по хозяйствующим субъектам и регионам, имеющим наибольшую инвестиционную привлекательность по отдельным приоритетным направлениям.

- проведение реструктуризации и частичное списание долгов с сельхозпредприятий, имеющих предложения от инвесторов.

- оказание помощи в реорганизации неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий, реструктуризации их долгов, создании интегрированных формирований.

- обеспечение инвесторам законодательные гарантии и правовую стабильность.

Частные инвесторы не благотворители и не спонсоры. Они люди бизнеса и в этом качестве рассматривают сельское хозяйство. Им нужны гарантии, государственная правовая поддержка, действенные законы, предусматривающие создание нормальной экономической среды для интегрированных агропромышленных структур и обозначающий параметры их работы.

Важным условием для обеспечения привлекательности инвесторов в АПК является реструктуризация долгов его предприятий, сковывающих их деятельность. Правительство приняло постановление о реструктуризации части долгов по бюджетам всех уровней и внебюджетным государственным фондам. К сожалению, большинство предприятий не в состоянии выполнить условия реструктуризации и регулярно выплачивать текущие платежи и основную сумму долга, а потому не смогут ею воспользоваться. Здесь уже утрачена управляемость производством, часто нет и самого производства. К таким нужен иной подход. Им необходимо реформирование, создание принципиально иной системы экономических отношений, жесткого хозрасчета, присоединение к другим предприятиям (переработки или к эффективно функционирующим крупным сельскохозяйственным); передача земли и имущества в аренду другим хозяйствующим субъек-

там, включение в интегрированные формирования.

Проведенное нами исследование позволило выявить основные факторы оказывающие влияние на отрицательную динамику и сдерживающие инвестиционную активность агропромышленных предприятий области в 2012 году: недостаток собственных финансовых средств (на это указали 35 % руководителей организаций), высокий процент коммерческого кредита (25 %), неопределенность экономической ситуации в стране в связи со вступлением в ВТО (18 %). Также, среди данных факторов, отмечаются сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов (8 %), недостаточный спрос на продукцию (13 %), и неудовлетворительное состояние технической базы (72 %).

Совокупный негативный эффект по значимым отраслям региональной экономики (промышленности и сельское хозяйство) к 2020 году достигнет 22,8-24,87 млрд. рублей. Следовательно, экономические показатели многих предприятий ухудшатся, и в области увеличится число убыточных предприятий.

Таким образом, для повышения устойчивости и эффективности функционирования агропромышленных предприятий региона, улучшения основных социальных параметров жизни в сельской местности требуется привлечение дополнительных источников финансирования инвестиций, что в условиях повышенных рисков инвестирования в сельское хозяйство определяет необходимость проведения эффективной региональной инвестиционной политики.

Инвестиционная политика в Орловской области разработана с учетом стратегии ее долгосрочного социально-экономического развития и строится на принципах привлечения инвестиций в эффективные и конкурентоспособные виды деятельности, стимулирующие деловую активность в отраслях, способствующие росту доходов бюджета Орловской области (пищевая промышленность, сельскохозяйственное производство, строительство и т.д.).

Основными принципами инвестиционной политики Орловской области являются: государственная поддержка инвесторов, снижение издержек при ведении бизнеса и рисков инвестиций, развитие институтов государственно-частного партнерства, обеспечение сбалансированности развития региона в целом и отдельных отраслей.

По уровню законодательного обес-

печения Орловская область относится к регионам с уже сформированной нормативно-правовой базой в области инвестиционной деятельности. Правовое регулирование инвестиционной деятельности на территории области осуществляется на основе норм федерального законодательства и законодательства региона. Основными нормативно-правовыми актами в этой области являются Закон Орловской области от 06.10.2009 N 969-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Орловской области», Закон Орловской области от 12.10.2011 N 1277-ОЗ «Об участии Орловской области в государственно-частных партнерствах», Долгосрочная областная целевая программа «Развитие инвестиционной деятельности в Орловской области в 2011 – 2015 годах». Данные нормативно – правовые акты определяют правовые, экономические и социальные условия привлечения в экономику региона капитала, а также направлены на обеспечение и защиту прав собственности субъектов инвестиционной деятельности. Однако, данное законодательство имеет ряд недостатков и недоработок. Например, долгосрочная областная целевая программа «Развитие инвестиционной деятельности в Орловской области в 2011 – 2015 годах» не включает ряд составляющих, необходимых как для поддержания инвестиционного имиджа, так и для формирования основы для модернизации экономики региона. В целом в данной программе: не предусмотрена подготовка высококвалифицированных кадров для инвестиционной деятельности в Орловской области; не упоминается внедрение механизмов стимулирования привлечения инвестиций для создания расширения инновационного сектора в экономике региона; не разработана система формирования привлекательного имиджа Орловской области путем продвижения продукции местных товаропроизводителей и т.д. Также не в одном из данных Законов, не прописаны конкретные мероприятия способствующие привлечению инвестиционного капитала в агропромышленный комплекс региона.

Следовательно, одной из главных задач содействующих привлечению инвестиций в агропромышленный комплекс Орловской области должно стать реформирование регионального инвестиционного законодательства.

Таким образом, наиболее актуальными направлениями поддержки инвесторов, осуществляющих вложения капита-

ла в агропромышленный сектор для Орловской области должно стать:

1. развитие института государственно-частного партнерства, создание на условиях государственно-частного партнерства инвестиционных площадок с готовой инженерной инфраструктурой для размещения новых производств и видов деятельности;

2. развитие производственной, межотраслевой кооперации и рынка органической продукции, как между субъектами Российской Федерации, так и со странами ближнего и дальнего зарубежья;

3. формирование инвестиционного залогового фонда Орловской области, с целью привлечения кредитных ресурсов и расширения возможностей предоставления гарантий Правительством региона по кредитным средствам, привлекаемым на финансовом рынке для финансирования значимых инвестиционных проектов;

4. оплата страхования рисков инвесторов, возникающих при реализации инвестиционных проектов, за счет инвестиционного залогового фонда Орловской области;

5. привлечение финансово-кредитных институтов, инвестиционных компаний в качестве финансовых посредников при реализации приоритетных инвестиционных проектов с предоставлением гарантий Правительством региона;

6. содействие активному участию агропромышленных предприятий области в международной и региональной выставочно-ярмарочной деятельности. Издание и распространение справочников

товаропроизводителей региона, в том числе размещение информации в сети Интернет, с целью демонстрации экономического потенциала Орловской области возможным деловым партнерам;

7. строительство перерабатывающих производств агропромышленного комплекса с использованием современных достижений агробиологии, гигиены питания и создание сети малых перерабатывающих предприятий непосредственно в местах выращивания сельхозпродукции;

8. формирование региональных кластеров и комплексное использование местных сельскохозяйственных ресурсов сырья.

Литература

1. Губернатор Орловской области выступил с результатами деятельности Правительства за 2011 год и о планах на 2012 [электронный ресурс]. URL: <http://sft.bujet.ru/article/180525.php> (Дата обращения 12.02.2013 г.).

2. Об областной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы»: Постановление Коллегии Орловской области от 22.10.2007 N 247 // Собрание нормативных правовых актов Орловской области. N 41. сентябрь 2007 г.-январь 2008 г.

3. Гужина Г.Н., Гужин А.А. Управление инвестиционными процессами как главный элемент системы управления АПК Известия СПбГАУ № 26, 2012.

4. Гужина Г.Н., Гужин А.А., Мумладзе Р.Г. и др. Менеджмент в агропромышлен-

ном комплексе (учебник) М.: «КНОРУС», 2011 г.

Retraspektivny investment analysis, as an important factor of economic growth Guzhina G.N., Nazarshoev N.M.

doctor of historical sciences, professor of historical and legal sciences and humanities Moscow State Regional Humanitarian Institute

In its role and capacity of renovation of fixed assets, investment complex is one of the most important factors of expanded reproduction, its optimal structure, to ensure a balance of its elements. The scale and technical level of investment largely determine the pace for the industry scientific and technological progress, the depth of the intensification and concentration of production, qualitative transformation of the material and technical base, improving productivity.

Keywords: investment policy, agriculture, investment, reform of the financial and credit mechanism.

Literature

1. The Governor of the Oryol region made with the results of the activities of the Government for 2011 and plans for 2012 [electronic resource]. URL: <http://sft.bujet.ru/article/180525.php> (12.02.2013 Date of treatment).

2. On the regional target program «Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for the years 2008 - 2012»: Resolution of the Board of the Orel region from 22.10.2007 N 247 // Meeting of the normative legal acts of the Oryol region. N 41. September 2007-January 2008

3. Guzhina GN, Guzhin AA Management of investment processes as glavny element management system of AIC News SPbGAU number 26, 2012.

4. Guzhina GN, Guzhin AA, Mumladze RG et al. Management in the agricultural sector (tutorial) M.: «KNORUS», 2011.

Производственный потенциал предприятий СКФО: состояние, проблемы, задачи

Камбердиева Светлана Султановна, доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), e-mail: skamberdieva@mail.ru

Попова Елена Юрьевна, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), schalygina.elena2011yandex.ru

В статье рассматривается экономический потенциал промышленности и сельского хозяйства субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Применены подходы для оценки научно-технического уровня производства и использованию производственного потенциала предприятия, так как современное состояние экономики и существующие в настоящее время проблемы ставят хозяйствующие субъекты регионов перед необходимостью формирования стратегии развития хозяйственной деятельности, которая соответствует специфике рыночной экономики, и проведения взвешенной политики по выпуску продукции, требуемой рынком.

На основании анализа в статье выявлены проблемы, которые требуют переосмысления долгосрочной экономической политики субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

В статье обобщен материал по исследуемой теме и даются рекомендации по совершенствованию определения научно-технического уровня производства. Предопределены пути перспективного функционирования производства с применением на практике научно-технического прогресса, методов и инструментов инновационного развития.

Ключевые слова: Природно-ресурсный потенциал, промышленность, агропромышленный комплекс, индекс производства, инновационное развитие, расширенное воспроизводство.

Индустриальный характер функционирования общества в течение десятилетий определил потребительское отношение к природно-ресурсному потенциалу страны. В результате экономика приобрела непосредственно сырьевой характер. Большинство хозяйственных проблем решаются за счет расширения сырьевого сектора и увеличения производства сырья.

В соответствии с этим произошло значительное истощение и так не особо богатых месторождений. Таким образом, хозяйственная система России оказалась зависимой от сырьевого освоения природно-ресурсного потенциала регионов. Изучая СКФО, можно отметить, что он обладает значительным природным разнообразием. Важным фактором, влияющим на развитие его субъектов, считается его геополитическое, а также геоэкономическое положение. Обусловлено это нахождением округа непосредственной близостью к важным торговым партнерам РФ: Казахстан, Турция, страны Закавказья и Иран. На территории СКФО проложены федеральные автомобильные трассы и железнодорожный путь, а также морской порт Махачкала. СКФО соседствует с прикаспийскими странами, роль которых в общемировом производстве нефти и газа значительно расширяется. По территории данного округа проложен также трубопровод Баку - Новороссийск. Транзитная роль округа возрастает при освоении нефтяных месторождений Каспия, финансово-экономического роста соседствующих стран при создании соответствующей инфраструктуры.

Промышленность округа в большей степени представляется добывающей и обрабатывающей отраслями, которые в свою очередь вносят значимый вклад для решения проблем занятости граждан и увеличения доходов от уплаты налогов субъектов России, которые входят в изучаемый федеральный округ.

Данные таблицы, свидетельствуют о том, что доля организаций округа, занимающихся добычей топливно-энергетических ресурсов России в общих объемах незначительна.

Наибольшее количество предприятий расположены на территории Ставропольского края (43%), Республике Дагестан (22,7%) и Кабардино-Балкарская Республике (9%). Нефтепереработка в округе осуществляется нефтеперерабатывающими заводами в Республике Ингушетия и Республике Дагестан.

Такие субъекты, как Ставропольский край и Республика Дагестан обладают большими возможностями, чтобы увеличить добычу топливно-энергетических ресурсов. Перспективными для разработки считаются месторождения шельфа Каспийского моря. На данный момент в акватории Каспийского моря, принадлежащей РФ функционируют такие крупные нефтегазовые компании, как ОАО «Газпром», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», а также ОАО «Лукойл».

Углеводородные запасы округа имеют высокий уровень выработки. Неблагоприятным моментом является отсутствие геолого-разведочные работы, которое привело к спаду добычи нефти и стагнации добычи газа.

На территории СКФО находятся источники руд цветных, благородных и редких металлов, расположены известные предприятия цветной металлургии: завод «Электроцинк» (г. Владикавказ), Тырнаузский вольфрам-молибденовый комбинат (Кабардино-Балкарская Республика), гидрометаллургический завод «Гидрометаллург» (г. Нальчик).

Одновременно с расширением ресурсного потенциала федерального округа считается целесообразным увеличение загрузки транспортной инфраструктуры и наращивание перерабатывающих мощностей субъектов округа.

Развитие перспективных и многообещающих отраслей промышленности исследуемого округа сдерживается не высокой инвестиционной привлекательностью.

Отсутствие долгосрочной политики считается основной проблемой развития промышленного производства для ряда регионов СКФО. В данном случае, речь идет о локализации промышленности на всей территории округа. Для этого необходимо

Таблица 1.
Состав и структура предприятий СКФО по видам деятельности в 2011г. (Данные Федеральной службы государственной статистики)

Северо-Кавказский федеральный округ	всего	удельный вес, %	добыча полезных ископаемых	Обработывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
	131407				
Республика Дагестан	29837	22,71	684	10442	1144
Республика Ингушетия	4106	3,12	242	2138	259
Кабардино-Балкарская Республика	12295	9,36	32	276	25
Карачаево-Черкесская Республика	6632	5,05	78	1631	181
Республика Северная Осетия - Алания	11541	8,78	58	562	65
Чеченская Республика	10430	7,94	100	1313	189
Ставропольский край	56566	43,05	47	612	63

Таблица 2.
Индексы производства по виду экономической деятельности (в процентах к предыдущему году) (Агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обработывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Данные за 2010 г. по субъектам Российской Федерации уточнены в соответствии с Регламентом разработки и публикации данных по продукции добывающих, обрабатывающих производств, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, утвержденным Росстатом и Минэкономразвития России 25.06.2009 г.)

Северо-Кавказский федеральный округ	добыча топливно-энергетических полезных ископаемых		Обработывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Всего	80,13	19,96	106,67	99,59
Республика Дагестан	84,71	15,31	109,88	80,21
Республика Ингушетия	97,82	2,21	108,65	108,86
Кабардино-Балкарская Республика	-	100	98,63	110,11
Карачаево-Черкесская Республика	-	100	116,21	94,82
Республика Северная Осетия - Алания	0,44	99,62	117,32	90,96
Чеченская Республика	96,71	3,34	120,51	124,12
Ставропольский край	89,42	10,62	105,21	105,83

принять во внимание мировой опыт стимулирования локализации промышленного производства, а инвесторов смогут заинтересовать и привлечь государственные гарантии, а также предоставление бизнесу промышленных площадок.

Агропромышленный комплекс одна из важнейших частей экономики страны, в которой сосредоточен значительный

для экономики потенциал. В нем занято свыше 30% работают в сфере материального производства, при которой задействована четвертая доля производственных фондов, благодаря чему создается приблизительно треть валового национального дохода. Формирование и развитие данного комплекса определяет уровень народнохозяйственного потен-

циала страны в целом, состояние продовольственной безопасности и социально-экономическую ситуацию в обществе.

Главным звеном в агропромышленном комплексе считается сельское хозяйство, занимающее важное место во всем народном хозяйстве страны. Сельское хозяйство поставляет на рынок продукты питания для населения, предоставляет сырье для перерабатывающей промышленности, удовлетворяет другие потребности и нужды общества. Наиболее актуальной проблемой сельского хозяйства на современном этапе развития является повышение эффективности отрасли в регионах с наиболее благоприятными климатическими условиями.

Агропромышленный комплекс важен для экономики СКФО, так как от его развития зависят жизненный уровень и благосостояние граждан, проживающих на его территории, размер и структура питания, а также социальные условия жизни.

Округ занимает пятое место по количеству произведенной сельскохозяйственной продукции, которая в своей стоимости соответствует сумме в 246,41 млрд. рублей.

Благодаря АПК СКФО обеспечивается весомый объем продукции для продовольственной безопасности нашей страны - 47 процентов урожая винограда, который собирается на территории РФ, более 11 процентов зерна, а также фруктов и овощей и свыше 8 процентов от объема всей выращенной в стране, сахарной свеклы.

Хозяйства СКФО содержат 14 процентов поголовья крупного рогатого скота и 39,4 процента поголовья овец и коз. На долю изучаемого округа приходится 6 процентов молока и 43 процента шерсти.

В отношении производства пищевых продуктов, субъекты СКФО заметно отстают от многих субъектов РФ. Данный факт свидетельствует о низком уровне функционирования перерабатывающей промышленности.

В наибольшей степени пищевая промышленность федерального округа характеризуется производством алкогольных напитков и минеральной воды. Такой субъект СКФО, как Республика Дагестан лидирует в выпуске коньяка и шампанского, Кабардино-Балкарская Республика - занимает третье место по выпуску ликероводочной продукции. Второе место по производству коньячных и винных напитков принадлежит Ставропольскому краю.

СКФО имеет особое значение для экономики страны, так как на его территории уникальные природные и климатические условия. Во многом, экономическое состояние округа зависит от успешного функционирования аграрного сектора.

Состояние и успешное функционирование АПК на данный момент считается основным вопросом социально-экономической политики страны. Важным звеном для повышения эффективности ресурсного потенциала данной сферы является переход на инновационное развитие, который представляет собой применение научных факторов производства для обеспечения высокой и устойчивой конкурентоспособности произведенной продукции на рынке. При этом незначительная часть (около 18%) сельскохозяйственных товаропроизводителей используют в своей деятельности инновации.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что цель социального и экономического развития СКФО заключается в повышении уровня и качества жизни, проживающих на его территории граждан, а также в решении социальных и межнациональных проблем. Решить которые можно благодаря достижению высоких темпов роста трудоемких отраслей производства, вовлекающие и использующие механизмы госзаказа и интенсивным привлечением в трудовую деятельность молодых кадров. При этом освоение инноваций и применение научно-технического прогресса позволит функционировать расширенному воспроизводству, данный факт подтверждает опыт передовых регионов РФ.

Таблица 3.

Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) (Данные Федеральной службы государственной статистики)

	Продукция сельского хозяйства	Продукция растениеводства	Продукция животноводства
Российская Федерация	123,9	146,96	102,39
Северо-Кавказский федеральный округ	111,3	115,22	106,11
Республика Дагестан	106,21	104,12	108,44
Республика Ингушетия	111,72	141,93	99,31
Кабардино-Балкарская Республика	109,23	107,97	111,01
Карачаево-Черкесская Республика	111,82	118,64	107,12
Республика Северная Осетия - Алания	106	105,71	106,21
Чеченская Республика	102,12	108,95	100,2
Ставропольский край	116,33	122,21	104,22

Литература

1. Жариков В.В. Региональная экономика. - Тамбов. Изд-во ТГТУ, 2011. - 107 с.
2. Разработка управленческих решений: [Учеб. для вузов. Рекомендован МО РФ]. - М.: ЮНИТИ, 2010. - 271 с.
3. Экономика отраслевых рынков: учеб. пособие для бакалавров: учеб. пособие для вузов/ Н.М.Розанова; М-во образования и науки Рос. Федерации. - М.: Юрайт, 2012. - 906с.-(Сер.«Учебники НИУ ВШЭ»).
4. Рыночные факторы активизации экономической деятельности промышленных предприятий. Диссертация/ Т.В.Шевлоков; Кабардино-Балкарский гос.ун-т. - Владикавказ, 2007. - 158,[3] с.
5. <http://www.gks.ru/> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

The production capacity of the enterprises of the district: status, problems, challenges

Cumberdieva S.S., Popova E.Yu.

The North Caucasus mining and metallurgical Institute (state technical University)

The article discusses the economic potential of the industry and agriculture of the subjects of the North Caucasus Federal district. Applied approaches for the assessment of scientific and technical level of production and utilization of the production potential of the enterprise, as the current state of the economy and the current challenges to economic entities to the necessity of formation of strategy of development of economic activity, which corresponds to the specific character of the market economy, and conduct a balanced policy for the output required by the market.

Based on the analysis of the article reveals the problems that require rethinking long-term economic policy of the subjects of the North Caucasus Federal district. The article summarizes the material on the subject studied and recommendations for improving the definition of the scientific and technical level of production. A predefined path promising operation with the practical application of scientific and technological progress, methods and tools for innovative development.

Keywords: Natural resource potential, industry, agriculture, the index of production, innovation development, expanded reproduction.

1. Zharikov V. V. Regional economy. - Tambov. Publishing house of TGTU, 2011. - 107 pages.
2. Development of administrative decisions: [Studies. for higher education institutions. MO Russian Federation is recommended].-M.: UNITY, 2010. - 271s.
3. Economy of the branch markets: studies. a grant for bachelors: studies. a grant for higher education institutions/N. M. Rozanova; M-in science and education of Dews. Federations. - М.: Юрайт, 2012. - 906s.-(Sulfurs. «Textbooks of NIU HSE»).
4. Market factors of activization of economic activity of the industrial enterprises. Thesis/T. V. Shevlovok; Kabardino-Balkarian gos.un-t. - Vladikavkaz, 2007. - 158,[3] pages.
5. <http://www.gks.ru/> Official site of Federal State Statistics Service.

От общества потребления к обществу социального гуманизма

Бушуев Виталий Васильевич, доктор тех. наук, академик РАЕН, ген. директор Института энергетической стратегии, E-mail: vital@df.ru.

Голубев Владимир Степанович, доктор геол.-мин. и канд. хим. наук, директор Института глобальных проблем энергоэффективности и экологии, главный научный сотрудник Института системного анализа РАН, E-mail: v.s.golubev@bk.ru.

Кураков Лев Папелаймонович, действительный член РАО, д.э.н., профессор, президент Международной академии глобального информационного управления, E-mail: kurakov@mail.ru.

Изложены научные основы учения социального гуманизма. Обсуждаются: системная теория человеческого капитала, концепция национального богатства и качества жизни, свойства социогуманитарного государства, идеология социогуманизма. Обосновывается необходимость перехода от общества потребления к обществу социального гуманизма. Показано, что при социогуманизме разрешаются (частично или полностью) на основе гармоничного синтеза основные противоположности в системе природа-человек-общество. В их числе: природа-человек – через гуманизацию окружающей среды, тоталитаризм-демократия – через сильное демократическое государство, богатство-бедность – через средний класс, права-обязанности – через власть закона, общенародная-частная собственность – через коллективистскую (акционерную) собственность и др. Определены главные составляющие социогуманитарного перехода: от общества потребления к обществу социального гуманизма; от социального к социогуманитарному государству; от «человека социального» к человеку «социально-духовному». Ключевые слова: качество жизни, структурная энергия, триалектика, эргодика, социогуманизм, гуманизация, потребности, богатство, бедность, демократия, средний класс, теория социоприродного развития, системная теория капитала, национальное богатство, общество социального гуманизма.

Общество потребления развитых стран не отвечает эволюционным требованиям современности с их ресурсными и экологическими ограничениями на экономический рост. Оно игнорирует указанные ограничения. Оно преодолевает их на основе ввоза природного, человеческого и финансового капитала из развивающихся стран (и России). С вывозом капитала связан низкий уровень жизни в этих странах. Из-за резкого социального расслоения общество потребления в России является таковым лишь для избранных.

Общество потребления не отвечает требованиям устойчивого развития. Оно чрезмерно расходует природный капитал – как возобновляемый (экокапитал), так и не возобновляемый (палеокапитал). Оно не ставит стратегических целей. Оно не отвечает за гармоничное развитие человека и гармонизацию жизни. Оно руководствуется в своей деятельности субъективной диадной парадигмой «борьбы» противоположностей (диалектика), в то время как объективным законом развития является движение к всеобщей гармонии, когда «все в меру» (триалектика).

Все это обуславливает необходимость поиска альтернативных путей развития. Результатом таких поисков является чисто российская новация – учение социального гуманизма. Может быть, впервые учение социального развития строится дедуктивным методом – об общей теории социоприродного развития к социуму и человеку. Поэтому оно имеет прочный научный базис и лишено недостатков (субъективность и др.) индуктивных построений.

Цель данного сообщения – рассмотреть следующие вопросы: 1) эволюционная обусловленность социогуманизма; 2) научные основания социогуманизма; 3) предпосылки построения социогуманитарного общества в России.

Эволюционная обусловленность социогуманизма

В развитых капиталистических странах сформировалось общество потребления. В нем культивируются потребности, обеспечиваются их непрерывный рост и максимальное удовлетворение. В сущности, речь идет о «низших потребностях» материального плана. Проблема качества человека, человеческого капитала, с чем связано формирование «высших потребностей», в экономической науке до середины XX века вообще не ставилась. Потом она стала трактоваться однобоко – с позиций качества человека как работника (интеллектуальная составляющая человеческого капитала). А витальная и особенно духовная составляющие человеческого капитала (характеристики физического и духовного здоровья, соответственно) вообще не принимаются в расчет. Это вполне понятно, так как либерализм в первую очередь озабочен качеством человека как работника.

В «обществе потребления» фактически игнорируется существование предела для «низших» потребностей. В связи с этим формулируем следующий постулат: при отсутствии предела на рост «низших» потребностей «высшие» потребности не возникают.

Эта теорема показывает эволюционную ущербность либерализма и общества потребления с их ориентацией на максимальную прибыль и удовлетворение непрерывно возрастающих материальных потребностей. Она подтверждается всей практикой капитализма с его культом сверх богатства и денег. Следствием этого стали социальное расслоение, бедность (особенно в развивающихся странах), войны, деградация личности, экологические проблемы и многое другое – все то, что не способствует прогрессу человека и экосистемы (глобальной системы природа-человек-общество). Ориентация на «низшие» потребности сознательно формируется «сверху» (через рекламу, СМИ; особенно усердствует в этом отношении российское телевидение).

Неизбежный спутник «общества потребления» – глубокое социальное расслоение. Сформулируем следующее эмпирическое обобщение: стихийное развитие (рынок) неизбежно ведет к социальному расслоению.

Одна из главных функций государства – обеспечить социальный прогресс, рост социального капитала. При росте социального расслоения уменьшается производство социального капитала – имеет место социальный регресс [1]. Кроме того, развитие предполагает, согласно триалектике [2], разрешение противоположности бед-

ные-богатые через средний класс. Богатство (как и любое концентрирование [1,3]) требует значительных непроизводительных затрат общества на свое формирование.

При наличии ресурсных и экологических ограничений на развитие (что отвечает современности) общество потребления в развитых капиталистических странах существует за счет развивающихся, богатых ресурсами стран. Покажем это.

Для изменения величины удельного странового капитала Φ со временем запишем:

$$d\Phi/dt = P - R \quad (1)$$

где P и R – удельное производство и потребление странового капитала, соответственно (в расчете на одного человека, долл./чел. год).

Прогресс социума означает рост Φ со временем [1,3]:

$$d\Phi/dt > 0 \quad (2)$$

Условие (2) выполняется, если:

$$P > R \quad (3)$$

Станем понимать под обществом потребления такое, для которого выполняется противоположное условие:

$$R > P \quad (4)$$

Это условие означает, что потребление превышает производство - вследствие неограниченного роста потребления, превышающего возможность его удовлетворения за счет собственных ресурсов страны.

На основе (2), (4) легко видеть, что прогресс общества потребления имеет место лишь при условии ввоза капитала L (долл./чел. год), то есть за счет уменьшения странового капитала социумов, из которых вывозится капитал. При этом для обеспечения прогресса величина L должна удовлетворять условию:

$$L > R - P \quad (5)$$

Если же имеет место вывоз капитала ($L < 0$), то общество потребления (для избранных) может реализоваться лишь за счет уменьшения странового капитала данного социума (регресс в отношении Φ). Прогресс же ($d\Phi/dt > 0$) требует ограничения на потребление, причем:

$$R < P - |L| \quad (6)$$

Смысл условия (6) прост – сколько вывозится капитала, настолько и уменьшается потребление. Если же при этом потребление не уменьшается, то имеет место регресс – падение странового капитала, являющегося потенциалом развития социума [1,3].

Указанное имеет непосредственное отношение как к развитым, так и развивающимся странам, но особенно к России, из которой вывоз капитала (природного,

человеческого, финансового) приобрел беспрецедентные масштабы. Заметим, что Россия является «экологическим донором» для стран развитого капитализма [1]. Этот факт, а также вывоз из России человеческого, финансового и природного паекапитала (полезные ископаемые) в незначительной степени обеспечивает функционирование общества потребления на Западе (и для избранных в России).

Эволюционная ущербность общества потребления очевидна. Каков же выход? Как изменить существующую траекторию развития? Ответ на эти вопросы дает учение социального гуманизма – чисто российской новация [1, 3-5]. Остановимся лишь на одном из предложенных обоснований социогуманизма как закономерного этапа развития в ряду либеральное-социальное-социогуманитарное государство – обосновании, исходя из принципов триалектики.

Диалектика рассматривает развитие на основе принципа единства и «борьбы» противоположностей. Триалектика, в авторской интерпретации, трактует развитие как разрешение противоположностей путем рождения «нового», являющегося гармоничным синтезом разрешающихся противоположностей. Возможно ли совместить эти принципы и где находится истина?

Единство противоположностей означает следующее. Любое свойство (явление), развиваясь, неизбежно переходит в свою противоположность. Так, чрезмерное «добро» становится «злом» (русская поговорка: не делай добра, не получишь зла). Чрезмерное богатство оборачивается нравственной бедностью. Свобода без границ порождает несвободу. Война неизбежно переходит в мир. И т.д., и т.п.

Но здесь нет развития, то есть рождения «нового». Поэтому в диалектике появляется дополнительный тезис - «борьба» противоположностей. Она заканчивается «победой» одной из них. Но и здесь развитие фактически отсутствует: происходит лишь взаимопревращение существующих в мире противоположностей – одна заменяется на другую. Ярчайший пример: «победа» в России капитализма над социализмом в 90-х годах прошлого века. В итоге получили не развитие, а всеобъемлющий регресс (покальку либерализм – историческое прошлое). «Борьба» противоположностей (Россия-Запад: куда вступать - в Европейский или Таможенный Союз?) происходит и на Украине - с аналогичными результатами: деградацией и гибелью людей.

«Борьбу» противоположностей человечество посчитало естественным законом развития. И эта концепция стала доминирующей. Ей «оправдывались» войны, классовая борьба, революции, колониализм, социальное неравенство, безмерная конкуренция и прочие язвы несовершенного человечества. «Борьба» за существование (с выживанием наиболее приспособленных) стала, начиная с Дарвина, считаться законом биологического развития. А учение дарвинизма рассматривалось как гениальное достижение человеческой мысли.

Между тем, закон биологической жизни прямо противоположный – кооперация, взаимодополняемость, гармония [6]. Только одновременное сосуществование, кооперация автотрофов и гетеротрофов обеспечивает устойчивое существование жизни, а следовательно, и возможность ее эволюции. «Борьба» (конкуренция, борьба за существование) имеет подчиненное значение: она устраняет остальные «технологии», препятствуя тем самым регрессу (так, добычей хищника становятся слабые, «распадные» особи жертвы).

В диалектическом законе отрицания отрицания присутствуют не две, а три составляющих – тезис-антитезис-синтез. Тогда почему он относится к диалектике? Логично было бы считать его законом триалектики.

С позиций триалектики историю следует трактовать как поступенчатое разрешение противоположности несвобода-свобода на основе последовательности их синтезов: от полной несвободы рабов до развитой демократии капитализма.

Закон отрицания отрицания является, по нашему мнению, составной частью триалектики, имея однако ограниченное значение. Действительно, как на его основе рассматривать эволюцию одновременно существующих в мире противоположностей? Например, противоположности зло-добро? На смену «злу» приходит «добро», которое затем превращается в «новое зло» или наоборот?

Или как, например, рассматривать развитие в системе человек-государство, имея в виду противоположность тоталитаризм-демократия? Сначала был тоталитаризм (тезис), затем демократия (антитезис), которая переходит в «новый тоталитаризм»? Представляется сомнительным такое развитие. Число таких примеров легко приумножить.

Согласно же триалектике указанные и им подобные противоположности разрешаются в процессе развития их гармо-

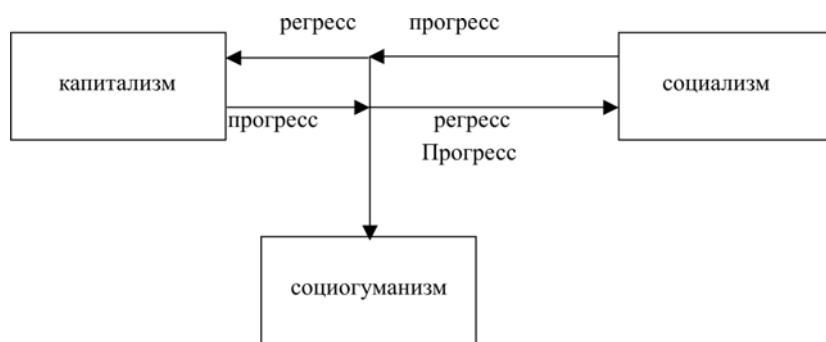

Рис. 1. Схема разрешения противоположности «капитализм-социализм»

ническим синтезом. Это относится и к противоположности капитализм-социализм. Она разрешается социогуманизмом, являющимся гармоническим синтезом капитализма и социализма (рис. 1). От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма – способ ее реализации: регулируемый рынок. Главный принцип социогуманитарной гармонии – «все в меру».

Согласно триалектике движение от капитализма к социализму (нижняя прямая) есть прогресс, но до определенного уровня. Затем наступает регресс, вследствие дисгармонии между индивидуальным и коллективным. При «уменьшении» социализма (верхняя прямая) также имеет место сначала прогресс, а затем регресс. Координата максимального прогресса (равновесия) отвечает социогуманизму. «Много» капитализма также плохо, как и «много» социализма.

Либеральные реформы в России осуществлялись и продолжают осуществляться на основе диадной парадигмы. Победил капитализм, что, согласно триалектике, есть регресс. Это мы и наблюдаем на практике. Движение от социализма к капитализму должно было остановиться в координате социогуманизма.

Прогресс современной России может быть реализован обратным движением от капитализма к социализму с прекращением реформ в координате социогуманизма. Должны быть выработаны экономические и социальные механизмы оптимальных преобразований с тем, чтобы не вернуться к социализму, а прийти в координату социогуманизма.

При социогуманизме разрешаются (частично или полностью) на основе гармоничного синтеза основные противоположности в системе природа-человек-общество. В их числе: природа-человек – через гуманизацию окружающей среды [4], тоталитаризм-демократия – через сильное демократическое государство, богатство-бедность – через сред-

ний класс, права-обязанности – через власть закона, общенародная-частная собственность – через коллективистскую (акционерную) собственность и др.

Научные основания социогуманизма. Может быть впервые социальное учение – социальный гуманизм – строится дедуктивным методом – от общей теории социоприродного развития к социуму и человеку. Поэтому учение имеет прочный научный базис. Общая теория социоприродного развития дается новой естественно-гуманитарной наукой эргодинамикой [3].

Эргодинамика изучает эволюционирующие системы, их функционирование и развитие с самых общих энергетических позиций – трансформации различных видов энергии в процессе совершения работы («эрг» – работа). Естественно-гуманитарный синтез реализован следующим способом: от гуманитарных наук берется предмет исследования – социум, человек; от естественных – метод теоретического моделирования.

Одним из приложений эргодинамики является учение социогуманизма [1, 3-5], являющегося распространением гуманизма на социум. Учение социогуманизма имеет научный базис, составляющие которого: теория социоприродного развития; системная теория капитала; оригинальная концепция национального богатства и качества жизни; теория социогуманитарного государства; мировоззрение социогуманизма.

Теория социоприродного развития рассматривает с общих энергетических позиций функционирование и эволюцию систем, неравновесных относительно окружающей среды («устойчивое неравновесие») в допущении внутреннего равновесия в самих системах («поддерживающее равновесие»). Принципиальное значение при этом имеет введение и использование понятия «структурная энергия». Она соотносится с работой термодинамически обратимого процесса образова-

ния («сборки») системы из простых веществ. Структурная энергия является потенциалом системы: чем она больше, тем больше совершаемая системой работа (при прочих равных условиях). Впервые дан количественный критерий прогресса – рост структурной энергии системы. Широко используется метод триалектики. Развитие включает в себя две противоположности, которые разрешаются рождением «нового», являющегося гармоничным синтезом разрешающихся противоположностей.

Сущность феномена жизни состоит в том, что жизнь неизбежно изменяет среду обитания, приспособляя ее под себя. Не является исключением и человек, отличаясь лишь существенно большими масштабами преобразования среды. Поэтому преобразование биотической среды сопровождается прогрессом социумов, но лишь до определенного предела («антропогенный предел Земли» [3]). При превышении этого предела дальнейшего преобразования биотической среды неизбежно приводит к социальному регрессу. Проблема охраны окружающей среды фактически сводится к ее гуманизации – с тем, чтобы сделать среду максимально удобной для проживания [4]. При этом экологический компонент, естественно, играет важнейшую роль.

Системная теория капитала рассматривает капитал системно, учитывая его составляющие: физический капитал, человеческий, социальный, природный и др. [1, 3, 7, 8]. Остановимся особо на теории человеческого капитала.

Теория первоначально развивалась западными учеными. Идеологи либерализма рассматривали (и продолжают рассматривать) человека как существо социальное, для них человек – это в первую очередь работник. В их интерпретации человеческий капитал сводится к интеллектуальному, характеризующему качество человека как работника. Но человек существо не только социальное, но еще и биологическое, и духовное. Поэтому человеческий капитал имеет три составляющих: витальную – характеристика физического здоровья, интеллектуальную и духовную (характеристика качества человека как носителя нравственности). Такая трактовка человеческого капитала потребовала введения нового понятия – социогуманитарное государство [3].

Концепция национального богатства и качества жизни позволяет объективно судить о развитости стран мира и регио-

нов. Национальное богатство (страновой, региональный капитал) является важнейшей характеристикой социумов – потенциалом развития. Национальное богатство стран мира оценивается в разработках Всемирного банка, а качество человека – в рамках Программы развития ООН (ПРООН). Всемирный банк [9, 10] рассчитывает национальное богатство как будущее потребление в странах мира за среднее время жизни одного поколения, которое составляет 25 лет. Эта величина не имеет прямого отношения к национальному богатству, характеризующему все имеющиеся в стране материальные и нематериальные ценности. В рамках же нашей концепции рассчитывается весь накопленный в странах мира капитал [1, 3, 7, 8]. Индекс развития человека (ИРЧ), используемый в работах ПРООН [11, 12], вводится субъективно и имеет частный характер. Нами рассчитывается индекс качества жизни (ИКЖ), который выводится дедуктивным методом и учитывает наиболее существенные составляющие качества жизни [1, 3, 7, 8]. Предложенный метод расчета национального богатства – альтернатива методу Всемирного банка, а ИКЖ – развитие подхода ПРООН.

На основе разработанной методики проведен расчет национального богатства (странового капитала) и индекса качества жизни всех стран мира и субъектов Российской Федерации [1, 3, 7, 8]. Установлен их рейтинг по данным показателям.

Теория социогуманитарного государства [1, 3] построена дедуктивным методом – на основе общей теории социоприродного развития. Социогуманитарное государство является закономерным этапом развития в ряду либеральное-социальное-социогуманитарное государство. Если в либеральном государстве функционирует «человек экономический», а в социальном – «человек социальный», то в социогуманитарном – «человек социально-духовный». В центре социогуманитарного государства стоит человек, его гармоничное развитие, включающее сопряженный рост составляющих человеческого капитала – витальной, интеллектуальной и духовной. Экономика перестает быть целью, а становится средством гармоничного развития человека. Оптимальным на современном этапе является государство с регулируемой рыночной экономикой, ориентированной через систему налогов и социальную политику на гармоничное развитие человека и гуманизацию окружающей среды.

При социогуманизме разрешаются

(частично или полностью) на основе гармоничного синтеза основные противоположности в системе природа-человек-общество. В их числе: природа-человек – через гуманизацию окружающей среды, тоталитаризм-демократия – через сильное демократическое государство, богатство-бедность – через средний класс, права-обязанности – через власть закона, общенародная-частная собственность – через коллективистскую (акционерную) собственность и др.

Прогресс обеспечивается сопряженным гармоничным ростом составляющих странового капитала. Рост материального богатства (физического капитала) индивидов – одна из составляющих прогресса, но до определенного предела, выше которого такой рост становится фактором регресса. Главный субъект прогресса – средний класс.

Общество потребления является прогрессивным лишь до определенного предела удовлетворения потребностей, при превышении которого происходит регресс. Современность отвечает такому пределу (имеются в виду в первую очередь развитые страны). Поэтому переход от общества потребления к обществу социального гуманизма эволюционно обусловлен.

Социогуманизм – идеология социогуманитарного государства. Согласно социогуманизму [1, 3, 5] жизнь – высшая ценность бытия. Основное богатство человека заключено в нем самом, а не во внешних обстоятельствах его жизни. Гуманитарные ценности приоритетны по сравнению с материальными (во всяком случае, они должны гармонично сочетаться). Так, системе либеральных ценностей богатство-власть-слава противопоставляются социогуманитарные – умеренность-свобода-достоинство.

Установка вульгарного материализма «бытие определяет сознание» не содержит обратной связи, ответственной за устойчивость социальных систем. В устойчивом социуме должны быть задействованы одновременно противоположные установки: не только «бытие определяет сознание», но и «сознание определяет бытие».

Человеку социогуманитарной цивилизации не нужно «все». Ему нужно лишь то, что содействует его самореализации и раскрытию творческого потенциала. Вульгарный материализм, установка «служение себе» разрушает цивилизацию изнутри. В социогуманизме духовность приобретает особый оттенок: духовный человек тот, кто осознает что жизнь –

высшая ценность. И в соответствии с этим он ведет строй своей жизни.

Предпосылки построения социогуманитарного государства в России

Российское «общество потребления» с перекосом – оно не развито и лишь для избранных. Если на Западе средний класс составляет порядка 50-60% от общего населения, то в России его доля существенно меньше, порядка 10%. По числу миллиардеров Россия занимает второе место в мире (после США), а по темпам их роста она первая в мире. Децильный коэффициент (отношение доходов 10% богатых к доходам 10% бедных) в России непомерно велик (по некоторым данным он равен 16, тогда как в странах развитого капитализма он находится в интервале 4-6).

На основе оригинальной концепции национального богатства и качества жизни, используя данные официальной статистики за 2007 г., установлен рейтинг России по основным индикаторам развития [1]. По индексу качества жизни Россия занимает 80 место. Но особенно велико отставание страны по частным индексам человеческого (168 место) и социального (100) капитала.

Столь неблагоприятное положение связано с малой продолжительностью жизни, низкими расходами государства на образование и здравоохранение, высокой суицидностью (человеческий капитал), а также резким социальным расслоением, преступностью и безработицей (социальный капитал). Страна переживает острый социогуманитарный кризис – кризис человека и модели развития. Эволюционно обоснованный выход из кризиса один – социогуманитарный переход, строительство социогуманитарного государства.

Для обоснования социогуманитарного перехода разработан социогуманитарный проект для России [3, 5]. Он включает в себя следующие разделы. 1. Цель и задачи проекта. 2. Почему не приемлем «либерализм по-русски»? 3. Научная основа и принципы социогуманизма. 4. Национальное богатство и качество жизни: мир и Россия. 5. Социогуманитарное государство. 6. Общество, государство, личность: проектируемое состояние. 7. Предпосылки построения в России социогуманитарного государства. 8. Об общественном социогуманитарном движении. 9. Манифест социогуманизма.

Главные составляющие социогуманитарного перехода:

– от общества потребления к обществу социального гуманизма;

-от социального к социогуманитарному государству;

-от «человека социального» к человеку «социально-духовному».

Новый путь включает в себя: цель – национальная идея гармоничного развития человека; средство реализации цели – социогуманитарное государство; практическая реализация цели – социогуманитарное строительство как «Народное Дело». Или кратко: духовность-гуманизм-народность.

Заключение

Мир объективно движется к всеобщей гармонии. Человечество, придерживающееся в своей деятельности диадной парадигмы «борьбы противоположностей», эту гармонию непрерывно нарушает, в чем природа глобального цивилизационного кризиса. Диадную парадигму человечество уже переросло. Если же оно продолжит следовать ей, то кризис неизбежно превратится в катастрофу с мало прогнозируемыми для человечества последствиями. Требуется смена диадной парадигмы развития на триадную.

Если ошибочные построения в естественных науках исправляются последующими исследованиями без особого ущерба для человека, то в гуманитарных науках такие построения могут негативным образом изменять природу общества – вопреки «правильным» законам. Ибо на их основе зачастую ведется социальное конструирование. Ярчайший пример – все, что происходило в России в XX веке и происходит сейчас. Коммунизм – это утопия, а его построение было провозглашено государственной идеологией. Либерализм – это исторически прошедшее, а реформы в посткоммунистической России происходят по либеральному сценарию. Лже-наука, ее политические интерпретаторы (к тому же они, как правило, непрофессионалы или полупрофессионалы) – злейшие враги прогресса.

Для большинства людей современного мира приоритетны материальные ценности, что затрудняет социогуманитарный переход. В принципе существуют два пути построения социогуманизма. Первый – стихийный («снизу») состоит в том, чтобы на основе социогуманитарного просвещения все большее число людей придерживалось ценностей социогуманизма. Когда число таких людей превысит некий критический уровень, социогуманизм станет реальностью. Этот путь – медленный, а социогуманизм – далекая перспектива.

Другой путь – управляемый («сверху»), когда во властных структурах окажутся люди, придерживающиеся ценностей социогуманизма. Социогуманитарный переход станет осуществляться «сверху» при соответствующей политике государства и поддерживаться «снизу» людьми, для которых приоритетны гуманитарные ценности. Этот путь – более быстрый, для его реализации необходим просвещенный правитель и мощные политические организации социогуманитарной направленности.

При социогуманизме возникнет совершенно новый мир добра и процветания, мир без насилия и войн. Начинать его строить надо сейчас.

Литература

1. В.В.Бушуев, В.С.Голубев. Эргодинамика-экоразвитие-социогуманизм. М.: Ленанд, 2010. - 336 с.

2. В.С.Голубев. О природе человека с позиции естественно-гуманитарного синтеза. Уровень жизни населения регионов России. - 2013, №4.

3. В.В.Бушуев, В.С.Голубев. Основы эргодинамики. М., Энергия, 200 - 228 с.; издание второе, исправленное и дополненное. М.: Ленанд, 2012. - 320 с.

4. В.В.Бушуев, В.С.Голубев, А.А.Коробейников. Ноосферизм, устойчивое развитие, нравственное государство, социогуманизм: общее и особенное. Уровень жизни регионов России. - 2013, №4.

5. Будущее России. Социогуманитарный проект. М.: ЛЕНАНД, 2011. – 72 с.

6. В.С.Голубев. Введение в синтетическую эволюционную экологию. М.: Папирус Про, 2001. - 318 с.

7. В.В.Бушуев, В.С.Голубев, И.Б. Орлов. Введение в системную теорию капитала. М.: ЛЕНАНД, 2013. – 169 с.

8. В.В.Бушуев, В.С.Голубев, А.М.Тарко. Структурная энергия как потенциал развития. Мир и Россия. М.: ЛЕНАНД, 2013. – 157 с.

9. Where is the Wealth of nation? Measuring capital for the 21st Century. - Washington: World Bank, 2006 – 29 p.

10. The Changing Wealth of Nations. 2011. Measuring Sustainable Development in the New Millennium. - Washington, World Bank, 2011 – 212 p.

11. Доклад о человеческом развитии 2011. - М.: Весь мир, 2011. – 176 с.

12. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009. - М.: Дизайн-проект «Самолет», 2010. – 180 с.

From consumer society to society of socio humanism

Bushuev V. V., Golubev V.S., Kurakov L.P. Institute of energy strategy, Institute of system analysis RAS, International academy of global information management

Scientific basis of socio humanism is considered.

The following issues are discussed: system theory of human capital, conception of national wealth and quality of living, properties of socio-humanistic nation, ideology of socio humanism. Necessity of transformation of consumer society to society of socio humanism is shown. It is shown that when sociohumanism permitted (partially or completely) on the basis of a harmonious synthesis of the main opposition in the nature-man-society. Among them: nature, people - through the humanization of the environment, democracy, totalitarianism - through a strong democratic state, wealth, poverty - in the middle class, right-duty - through the rule of law, private property, the whole people - through collectivist (shareholder) property and et al. identify the main components of socio-humanitarian transition from a consumer society to a society of social humanism; from the social to the sociohumanities State; from «social man» to the man «socio-spiritual.»

Key words: quality of life, the structural energy, trialektiks, ergodynamics, sociogumanizm, harmonization, needs, wealth, poverty, democracy, the middle class, the theory of socio-natural development, system theory of capital, national wealth, a society of social humanism.

1. V. V. Bushuyev, V. S. Golubev. Ergodinamika-ekorazvitiye-sotsiogumanizm. M.: Lenand, 2010. - 336 pages.

2. V. S. Golubev. About human nature from a position of natural and humanitarian synthesis. Standard of living of the population of regions of Russia. - 2013, No. 4.

3. V. V. Bushuyev, V. S. Golubev. Ergodinamika bases. M, Energy, 200 - 228 pages; the edition second corrected and added. M.: Lenand, 2012. - 320 pages.

4. V. V. Bushuyev, V. S. Golubev, A.A.Korobeynikov. Noosferizm, sustainable development, moral state, sotsiogumanizm: the general and special. Standard of living of regions of Russia. - 2013, No. 4.

5. Future of Russia. Socio-humanistic project. M.: LENAND, 2011. – 72 pages.

6. V. S. Golubev. Introduction to synthetic evolutionary ecology. M.: Papyrus of Missile defense, 2001. - 318 pages.

7. V. V. Bushuyev, V. S. Golubev, I.B. Orlov. Introduction to the system theory of the capital. M.: LENAND, 2013. – 169 pages.

8. V. V. Bushuyev, V. S. Golubev, A. M. Tarko. Structural energy as development potential. World and Russia. M.: LENAND, 2013. – 157 pages.

9. Where is the Wealth of nation? Measuring capital for the 21st Century. - Washington: World Bank, 2006 – 29 rubles.

10. The Changing Wealth of Nations. 2011. Measuring Sustainable Development in the New Millennium. - Washington, World Bank, 2011 – 212 rubles.

11. Report on human development 2011. - M.: Whole world, 2011. – 176 pages.

12. The report on human development in the Russian Federation 2009. - M.: Plane design project, 2010. – 180 pages.

Козволюция развития экономики и сетевых организационных структур

Антропов Владимир Алексеевич
д.э.н., проф., проф. кафедры «Управление в социальных и экономических системах», Уральский государственный университет путей сообщения
E-mail: antrvl49@yandex.ru

Мезенцев Евгений Михайлович
доцент кафедры «Управление в социальных и экономических системах», Уральский государственный университет путей сообщения
E-mail: em050@mail.ru

Целью данной исследовательской работы является рассмотрение существенных признаков, видов и моделей построения современных сетевых организационных структур, а также проведение их подробного анализа на предмет установления козволюционных связей развития экономики и сетевых структур в условиях глобализации. В процессе проведённого исследования проанализированы такие важнейшие экономические показатели, как финансовый оборот организаций; объём выручки индивидуальных предпринимателей от продажи продукции, работ, услуг; сальдо прибылей и убытков организаций; динамика изменений количества организаций и их территориально-обособленных подразделений за последние годы; численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей; количество собственных и арендованных объектов оптовой и розничной торговли в среднем на одну организацию.

Результаты данного исследования показали, что традиционные иерархические организационные структуры управления в современных условиях по своим конкурентным преимуществам значительно уступают сетевым. Исходя из этого, российский бизнес вынужден активно развивать сетевую форму взаимоотношений. В ходе исследований доказано, что между развитием российской экономики и сетевых организационных структур существует «козволюционная» связь по ряду параметров с различной силой связи.

Для более глубокого изучения проблемы проанализированы существенные признаки понятия «козволюция» в их историческом развитии. Направлением дальнейших исследований авторов будет комплексный анализ становления и развития сетевых организационных структур в регионах Российской Федерации с ранжированием по отраслевым признакам.

Ключевые слова: козволюция; экономика; сети; сетевые организационные структуры; модели сетей; эволюция сетей.

Козволюция – термин не новый ни для учеников, ни для практиков, но, не смотря на то, что о козволюции сегодня много пишут и говорят (причем не только с точки зрения человека и природы), термин до сих пор не устоялся. Для своего анализа мы остановились на одном из самых типичных определений: сущность козволюции заключается в совместном, согласованном, взаимосвязанном и взаимообусловленном развитии систем [16].

Впервые понятие «козволюция» в 1964 году было применено экологами П. Рэйвеном и П. Эрлихом [20]. Оказалось, что это понятие можно соотнести с самыми различными формами бытия - объектами естественных, гуманитарных и социальных наук. Популярность идеи козволюции в наше время такова, что академик Н.И. Моисеев обсуждает вопрос «козволюционного императива» [20.с. 1], говоря во многих публикациях и о научном, и о практическом содержании идеи козволюции.

Сегодня этому направлению посвящено достаточно большое количество работ в различных отраслях научного знания.

Для нас научный интерес представляет исследование закономерностей и тенденций козволюционного развития экономики и сетевых структур: что вызвало появление сетевых структур, какие экономические процессы; что они заменяют, развивают или дополняют; какие задачи решаются с их помощью; какой экономический эффект они дают?

Известные нам исследования показывают [8], что эволюция организационных структур в постиндустриальной экономике привела к смещению приоритетов от выстраивания структурных корпоративных образований по принципу иерархии (которые не достаточно быстро приспособляются к изменениям во внутренней и внешней среде предприятия) к более адаптивным, выстроенным по принципу сетизации структурам.

Оказывается, организационная структура управления, которая выстраивается по принципу иерархии и которая ранее доминировала в индустриальную эпоху, теперь не способна соответствовать современным требованиям рынка. Уменьшение жизненного цикла товаров, рост темпа глобализации, а также постоянно меняющаяся конъюнктура рынка требуют от бизнеса своевременного реагирования и быстрого развития адаптивной способности фирмы. Современная экономика, для которой ценность знания – это важный стратегический ресурс, ведёт к «неестественному» для классической экономики сетевому объединению фирм с некоммерческими и прочими организациями, принадлежащими к разным отраслям экономики, к разным сферам общественной деятельности [5].

В развитых странах сетевая структура преобладает сегодня во многих промышленных отраслях и сферах сервисного обслуживания. В России сетевые системы активно применяются пока только в области розничной торговли. Постепенное расширение сетевых систем наблюдается уже и в промышленной зоне. Особенно это заметно в направлениях по взаимодействию предприятий малого и крупного бизнеса для оказания услуг и для обеспечения кооперированных поставок изделий промежуточного уровня.

Переход к сетевым формам производства всё больше становится возможным благодаря расширению практики аутсорсинга. Если проводить сравнение с традиционными иерархическими объединениями, то главным достоинством сетевых систем оказывается сохранение конкурентной среды и полной хозяйственной самостоятельности всех участников сети [2].

Происходящее в наши годы превращение традиционных организационных структур в сетевые структуры на базе развития информационной и коммуникационной сред является важнейшей характеристикой современного этапа экономического развития этих сетевых структур. В связи с тем, что динамика развития экономического пространства растёт, а экономические процессы становятся все более сложными, появилась объективная необходимость в длительных прямых связях между участниками совместной экономической деятельности, что и является сутью сетевых структур [14].

Таблица 1
Основные виды, признаки и преимущества сетевых структур.

Критерии	Признаки и преимущества сетевой структуры
Структура сетей	По мнению Л. Фримана (1979 г.), структуру сети нужно характеризовать по трем параметрам: по степени (определяется количеством связей, которые приходится на узел), по близости (отражает период последовательного распространения информации, осуществляемого от одного узла до многих других) и по промежуточности (определяет контроль над коммуникациями прочих сетевых субъектов) [5]. Ч. Сноу и Р. Майлз — основоположники такого подхода, который рассматривает сетевую структуру как организационную форму или «стратегическое организационное решение» [5, с.43]. По итогам проведенных эмпирических исследований Ч. Сноу и Р. Майлз заключили, что сетевая организационная структура стала результатом ответных шагов менеджмента в обеспечении соответствия вызовам внешней среды. Сети фирм, по мнению авторов, характеризуют наиболее развитую форму организации экономической деятельности в классической цепочке: «линейная – функциональная – дивизиональная – матричная» [5, с.43] – сетевая.
Виды и подвиды сетей	Бизнес или деловая сеть, инновационная сеть, сеть сотрудничества, корпоративная инновационная сеть, социальная сеть, глобальная производственная или глобальная инновационная сеть, инновационная система, цепочка добавленной стоимости, виртуальная корпорация / команда / предприятие / лаборатория / университет, расширенное предприятие, кластер, бизнес экосистема, фокальная сеть и многие другие [5].
Преимущества сетевых структур	– им проще привлекать масштабные инвестиции – в отличие от компаний, использующих в качестве основы для интеграции поглощения и слияния, деньги вкладываются в конкретные проекты, а не в дорогостоящие активы; – сети, ориентируясь на производство продукции с коротким жизненным циклом и, как правило, отслеживая тенденции в развитии и внедрении технологий, располагают большими возможностями по изменению состава производимой продукции. Более того, внедрение новой технологии может происходить за счет вовлечения в сеть нового партнера на взаимовыгодных условиях; – интегрируя сильных игроков или даже лидеров в разных звеньях цепочки создания стоимости, межфирменная сеть может выстроить высокие входные барьеры, избегая при этом крупных капиталовложений [22]; – снижение затрат на заключение сделок, сокращение производственных затрат на основе специализации и разделения труда и концентрации участников на ключевых видах операций, расширение доступа к передовым технологиям и информации, ускорение внедрения нововведений и выход на новые рынки, отказ от формализации и бюрократизации [12].
Основные признаки свойственные сетевым структурам	- в сетевой оргструктуре преобладает горизонтальное взаимодействие субъектов, образующее определенную форму их ассоциации. С этой точки зрения сеть является противоположностью иерархии, где отношения между субъектами выстраиваются по принципу соподчиненности. - сетевая организационная структура подразумевает под собой наличие длительных межсубъектных связей. В условиях рыночной организационной структуры отношения между покупателем и продавцом краткосрочны, они могут ограничиваться рамками единичной сделки купли-продажи. Иерархическая организационная структура, как и сетевая, отличается длительными связями, однако субъекты в ней неравноправны. В сетевой оргструктуре сочетаются равноправные горизонтальные связи (как при рыночной оргструктуре) и длительные связи (как при иерархической оргструктуре); - длительные горизонтальные связи между субъектами подразумевают и прямой информационный обмен между ними. В связи с тем, что число посредников между отправителем и получателем информации минимально или вовсе равно нулю, информация практически не изменяется. Направляется вывод о том, что скорость обмена и уровень качества информации улучшаются по мере развития самих сетевых структур. Актуальная информация доходит до хозяйствующего субъекта в максимально сжатые сроки [10].

Уже на протяжении нескольких десятилетий сетевому принципу организации отводится роль символа мировых революционных изменений, происходящих в управлении конкурентоспособными предприятиями. Сетевой принцип организации бизнеса развивается достаточно быстро (не зависимо от его размера, национальной и отраслевой принадлежности), и это позволяет нам говорить о том, что «вряд ли какая-либо отрасль когда-нибудь вернется к тому типу конкурен-

ции, в которой могут выжить фирмы, являющиеся традиционными пирамидальными организациями» [1, с.162].

В табл. 1 приведены результаты выполненного нами анализа литературных источников, где приведены виды, признаки и преимущества существующих сетевых структур по критериям структуры сетей, их видов и подвидов, признаков и преимуществ.

Сегодня сильно иерархизированные оргструктуры уже сдают свои позиции

перед сетевыми системами, способными отражать связи между элементами внешней и внутренней среды предприятий.

Сетевые оргструктуры строят в рамках стратегии, которая предполагает поиск фирмой возможных «перспектив создания продуктов (рынков, технологий)» [17, с.42], используя для этого партнерские отношения с некоторыми другими фирмами или объединяясь с ними в единый филиал. Работа в режиме сети обеспечивает новые конкурентные преимущества для тех, кто входит в эту сеть. Как утверждает автор [17], благодаря стратегическому управлению сетями можно уменьшить затраты и увеличить доходы, ускорить процесс реагирования фирмы на изменение конъюнктуры.

Занимаясь организацией собственной деятельности, субъекты сетевой системы основываются не только на эгоистические интересы получения выгоды и быстрого возмещения издержек, но и на принцип кооперативности, взаимности, когда выгоду можно получить в будущем, причем в еще больших количествах и от других субъектов данной сетевой организации.

Современное экономическое мышление, соответствующее синергетическим тенденциям в организации бизнеса, базируется на понимании того, что труд по принуждению (явному или скрытому) неэффективен, незаконен, аморален. Партнерство между предпринимателями, а также партнерство между предпринимателями и наемными работниками становится фактором самоорганизации и саморазвития, усиливающим синергетическую тенденцию в менеджменте [11].

Сетевая структура позволяет пользоваться преимуществами расширения масштабов производства, исключать излишнее дублирование финансовых затрат, идущих на технологическое перевооружение предприятия. В это же время сетевая структура не исключает и конкурентной борьбы, которая может вестись и между специализированными производителями компонент, и между альянсами [3].

Каждый производитель финальной продукции может закупать необходимые ему материалы у других конкурирующих производителей, в том числе и у зарубежных, благодаря чему он снижает закупочную стоимость и минимизирует разного рода риски (например, риск снижения качества товаров или риск срыва поставки). С другой стороны, каждое специализированное предприятие организует собственное производство опреде-

ленных комплекующих сразу для нескольких типов финальной продукции, в том числе и конкурирующей между собой. Благодаря этому удается диверсифицировать производство, значительно расширить его масштабы и минимизировать риск спада спроса [3].

Данная концепция диверсификации промышленности и повышения конкурентоспособности отраслей нашла свое отражение в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [23.с.183].

Экономическим субъектам на основе сетевых оргструктур присуща высокая самоорганизация, что свидетельствует о создании и развитии сетей не «сверху вниз», а, напротив, «снизу вверх» [10.с.112]. Формирование именно такого качества взаимодействия связано с особенностями самих субъектов данных отношений. Вступая в сетевые отношения осознанно, они имеют право выбора. Координации элементов сеть придает особый характер и особую форму. Как и любая организационная структура, сеть обладает конкретными содержательными характеристиками.

Первое, что мы можем отметить, - в сетевой оргструктуре преобладает горизонтальное взаимодействие субъектов, образующее определенную форму их ассоциации. С этой точки зрения сеть является противоположностью иерархии, где отношения между субъектами выстраиваются по принципу соподчиненности.

Во-вторых, сетевая организационная структура подразумевает под собой наличие длительных межсубъектных связей. В условиях рыночной организационной структуры отношения между покупателем и продавцом краткосрочны, они могут ограничиваться рамками единичной сделки купли-продажи. Иерархическая организационная структура, как и сетевая, отличается длительными связями, однако субъекты в ней неравноправны. В сетевой оргструктуре сочетаются равноправные горизонтальные связи (как при рыночной оргструктуре) и длительные связи (как при иерархической оргструктуре) [10].

В-третьих, длительные горизонтальные связи между субъектами подразумевают и прямой информационный обмен между ними. В связи с тем, что число посредников между отправителем и получателем информации минимально или вовсе равно нулю, информация практически не изменяется. Напрашивается вы-

вод о том, что скорость обмена и уровень качества информации улучшаются по мере развития самих сетевых структур. Актуальная информация доходит до хозяйствующего субъекта в максимально сжатые сроки. Однако это утверждение требует дополнительного обоснования.

Из данной характеристики следует:

1) мгновенное реагирование на отправленную информацию говорит о том, что проблема перепроизводства решается с одновременным развитием сетевых оргструктур;

2) отсутствие посредников в процессе передачи информации ведет к существенному снижению транзакционных издержек бизнеса.

В-четвертых, возможность свободно обмениваться информацией как между покупателем и продавцом, так и между покупателями сокращает эффект неравномерности владения информацией. То, что известно одному покупателю о товаре, уже известно и другому, приобретавшему этот же товар у этого же продавца позднее. Проще говоря, проблема асимметрии информации отходит на второй план. Ключевая роль отдается репутации продавца. Оппортунистическое поведение фирм в сети постепенно сменяется кооперативным поведением (однако оппортунизм полностью не исключается [10]). Репутация продавца, который добросовестно торгует качественным товаром, будет высока. Информация о нем легко пройдет в ряды покупателей, среди которых окажутся и потенциальные. В итоге от этого он получит гораздо больше выгоды, чем от оппортунизма.

Эффективность и привлекательность сетевой экономики зависят от достаточного количества экономических агентов и степени развитости инфраструктуры, которая призвана обеспечивать деятельность этих агентов. Многочисленные попытки организаций и индивидов использовать возможности сети ведут к расширению масштабов социальной и экономической деятельности внутри сетевой экономики. Образуется некий сетевой эффект (известен также как закон Меткалфа) [10]. Сетевой эффект приводит к возникновению у услуги или у товара определенной ценности для конечного потребителя. Интересно, что эта ценность напрямую связана с количеством других потребителей, которые пользуются этой услугой или владеют этим товаром. Таким образом, закон Меткалфа постулирует, что «ценность сети пропорциональна квадрату количества пользователей» [10].

Вышеприведенные рассуждения позволяют заключить, что сегодня под сетевой организацией подразумевают идеальный организационный тип, характеризующийся структурой свободно связанной сети равноправных независимых партнеров. По причине ограниченности собственных ресурсов зачастую для достижения совместных целей члены сети используют политику коллективного самоограничения. Иногда при этом возникают демократические и иерархические сетевые формы, которые функционируют на базе консенсуса и ограниченных сроков. Основные усилия сетевой структуры направляются на сохранение отличий между разными партнерами. Одновременно с этим идет признание коллективных ценностей и стремлений партнеров к выполнению общих задач путем их активного вовлечения в процессы по принятию решений.

В соответствии с концепцией развития сетевых структур организаций в процессе децентрализации управления создаются нетрадиционные структуры. При сетевой структуре организация дезагрегирует свои ключевые функции (финансы, производство, продажи, инжиниринг [24]) между отдельными компаниями, которые работают по контрактам. Роль брокера (посредника) этих компаний играет небольшая головная организация. Подобный организационный подход в большей степени характерен для операций международного уровня. «Смекалестые» компании обнаружили, что обращение к услугам внешних производителей и дистрибьюторов позволяет им добиться снижения издержек, повысить качество и выйти со своими товарами на крупные рынки [24].

Наиболее подробно теоретические и методические основы сетевого подхода как новой парадигмы развития предпринимательской деятельности изложены в монографии В.И. Катенева «Сетевой подход к организации взаимодействия предпринимательских структур» [21.с.150]. По его мнению, «сети – это гибкие горизонтальные управленческие структуры, функционирующие за счет существования общей ресурсной базы, в которой ключевым является сетевой информационный ресурс, и наиболее удачно сочетающие формальные и неформальные порядки для координации и согласования деятельности участников сети» [21.с.150].

При рассмотрении сетевых структур исследователи разных стран выделяют разнохарактерные аспекты их влияния на

рост экономики, конкурентоспособность и эффективность деятельности организаций [6]:

- аспект экономии, который обусловлен внешними факторами и преимуществами совместной деятельности (Х. Шмиц, 1995);
- доступ к новой и сходно-отраслевой технологии; контроль за экономической взаимозависимой и совместной деятельностью организаций; снижение трансакционных издержек; совместное использование информации и дополнительных активов; сокращение времени обучения; преодоление барьеров при входе на рынок (П. Хертхог, Т. Роланд);
- специализация и разделение рабочей силы между предприятиями и формирование квалифицированных трудовых рынков (А. Маршалл);
- увеличение общей производительности факторов производства путем экономии на масштабах производственной деятельности, партнерства между фирмами и распространения новых технологий между производственными секторами (Сакари Лукэнен);
- уменьшение себестоимости продукции, внедрение прогрессивных технологий (возможное благодаря доступу к информации и ее взаимообмену), привлечение финансовых ресурсов (С.И. Соколенко);
- использование присущих экономике данного региона конкурентных преимуществ, потенциала объединения разной экономической деятельности и разных видов фирм посредством образования новых сочетаний, увеличения скорости инновационного развития бизнеса (Д. Якобс, М. Портер);
- сокращение производственных издержек, привлечение инвестиций (включая иностранные), концентрация ресурсов на повышении конкурентоспособности продукции и реализации приоритетов структурной перестройки (С.С. Полоник, В.В. Пинигин, Я.М. Александрович);
- разработка и дальнейшее внедрение новых технологий путем передачи производственных функций субподрядчикам, увеличение эффективности использования местных ресурсов (С.П. Вертай, А.А. Быков).

Из всего этого следует вывод, что экономический эффект от сетевого взаимодействия производителей на микроуровне заключается в увеличении конкурентоспособности предприятий посредством роста производительности труда, снижения себестоимости, повышения ка-

чества продукции и конкурентных преимуществ товаров [6]. Однако это утверждение в его качественной коэволюционной характеристике следует перевести в количественный аспект, наполнить конкретно экономическим содержанием, что, собственно, и является конечной целью заявленных нами исследований. Однако пока это только начало пути, нужен мощный анализ массива экономических характеристик и показателей.

По мнению Николаева М.А., Ступакова Б.А. [19] в индустриальную эпоху, связанную с ростом динамизма, неопределенности и конкуренции, иерархические структуры оказались неэффективными. Мы с этим согласны. На первый план вышли рыночные структуры, являющиеся полной противоположностью иерархическим в плане организации. Рыночные структуры не имеют единого центра управления и обладают атомистичностью, то есть отдельно взятый субъект не может каким-то существенным образом повлиять на функционирование всей системы. При этом рыночные структуры обладают достаточной гибкостью, чтобы эффективно функционировать на локальных, не глобализированных рынках.

Однако в постиндустриальную эпоху происходит глобализация рынков и всей экономики в целом, среда становится гиперконкурентной и сверхдинамичной, и возникает новый вид организационных структур – сетевые структуры, основанные на кооперации, где объединение участников в сеть дает синергетический эффект. Субъекты сетевой структуры, как и рыночной, остаются независимыми в юридическом смысле, но становятся взаимозависимыми в своей деятельности, действуя как единая команда. При этом участники могут объединять свои знания и ресурсы для совместной работы над одними конкретными проектами и при этом конкурировать по другим проектам [19].

Таким образом, когда менеджеры акцентируют внимание на различных аспектах деятельности сетевых организаций, все перечисленные аспекты приносят пользу и для собственного развития в рамках сетевой организации. Во-первых, субъекты сети как экономически, так и юридически должны быть независимы друг от друга. Во-вторых, ценность предложений участников сети должна являться результатом отличающегося комплекса функций, которые они выполняют. В-третьих, сетевые субъекты должны непрерывно обмениваться информацией между собой. В-четвертых, на сетевом пред-

приятии должен быть развитый уровень сервиса. В-пятых, на сетевом предприятии должны активно использоваться коммуникационные и информационные технологии [9].

Сложившиеся к сегодняшнему дню предпринимательские сети (наряду с синдикатами, трестами, картелями, консорциумами, концернами, хозяйственными ассоциациями, союзами, стратегическими альянсами, пулами, франчайзи, виртуальными компаниями, холдингами, финансово-промышленными комплексами, группами, транснациональными компаниями, контрактными группами, промышленными узлами и т. п.) являются некой комплексной формой метакорпорации, то есть объединением нескольких юридических лиц, которые не обладают статусом юридического лица [7].

Пионеры в построении сетевых структур – это такие зарубежные компании, как, например, немецкий концерн «Siemens» и финская корпорация «Nokia». Корпорация «Nokia» позиционирует себя как сетевое предприятие, объясняя это следующим: «Сетевое предприятие – это организация, в основе которой лежит непрерывное взаимное общение всех участников бизнес-процесса. При этом важно, что все единицы, входящие в такое предприятие, могут обладать полной юридической и экономической самостоятельностью, по сути, являясь совершенно другими компаниями» [9.с.4].

Концерн «Siemens», так же организуя свой бизнес по принципу сети, делает упор на следующие стратегические установки: «Мы будем укреплять наши инновационные возможности, нашу известную во всем мире фирменную марку и наши позиции на мировом рынке, используя для этого преимущества сетей Интранет и Интернет, менеджмент знаний и открытость наших сотрудников к новинкам информационных и коммуникационных технологий» [9.с.4].

Отметим, что если в России первая торговая сеть появилась в 1994 году, то основная экспансия торговых сетей началась после 2000 года. В результате произошло кардинальное изменение российского розничного рынка, доля формата традиционных магазинов падает, а доля сетевой торговли растет. Первым, самым быстрым рынком сетевого развития становится рынок продовольственных товаров, бытовой техники, и лишь затем в Россию приходят другие иностранные розничные сети [4].

Выше представленная информация дает нам основание предположить, что

появление и динамическое развитие сетевых организационных структур в современной реальной экономике не случайно, а имеет определенную связь, возможно, даже коэволюцию развития. Обозначим наше предположение.

Для выявления существующих связей между экономическим развитием и сетевыми организационными структурами нами был проведен анализ динамики развития российской экономики по годам на основе данных Росстата [26] по обороту организаций.

Оборот организаций (юридические лица) с 2005 – 2013 год представлен в таблице 2 и рисунке 1.

Объём выручки (с учётом налогов и аналогичных обязательных платежей) индивидуальных предпринимателей от продажи товаров, продукции, работ, услуг в России с 2008 – 2013 год представлен в таблице 3 и рисунке 2.

Далее нами была рассмотрена динамика финансового результата организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации по данным бухгалтерской отчётности на основе данных из Росстата [26].

Из результатов таблиц 2,3,4 и рисунков 1,2,3 видно, что экономика России в течении последние девяти лет имела очень динамичное развитие.

Так, оборот организаций (юридические лица) в 2013 году по отношению к 2005 году увеличился на 238,9 % и составил 95867 млрд. руб., а объём выручки ИП (индивидуальные предприниматели) в 2013 году относительно 2008 года увеличился на 39 % и составил 9733 млрд. руб.

Также прибыль организаций в 2012 году по отношению 2004 году увеличилась на 214,8% и составила 7824 млрд. рублей.

Следующим этапом нашего исследования стало рассмотрение количества организаций, индивидуальных предпринимателей и их обособленных подразделений в РФ с ранжированием по годам.

Количество организаций и их территориально-обособленные подразделения (юридические лица) в России по годам с 2005 – 2013 год представлены в таблице 5 и рисунке 4.

Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в России по годам с 2008 – 2013 год представлена в таблице 6 и рисунке 5.

Из таблиц 5,6 и рисунков 4,5 видно, что количество организаций (юридические лица) с 2005 года по 2013 год умень-

Таблица 2

Оборот организаций (юридические лица) в РФ с 2005 – 2013 год [26].

Годы	2005г	2006г	2007г	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	Всего
Оборот организаций (юридических лиц) в млрд. руб.	28287	35603	44577	53819	52219	63540	79039	87651	95867	540605

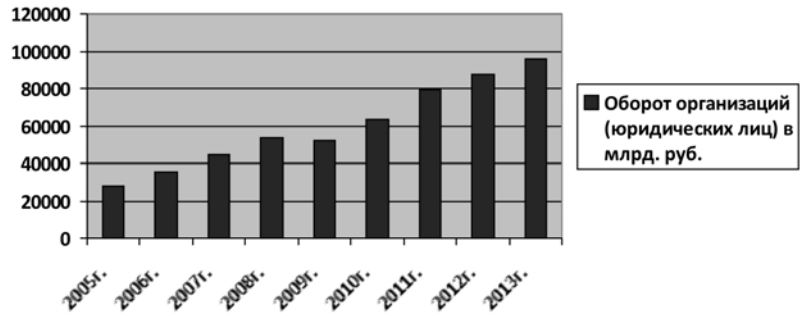

Рис. 1. Оборот организаций (юридические лица) в РФ с 2005 – 2013 год [26].

Таблица 3

Объём выручки индивидуальных предпринимателей от продажи товаров, продукции, работ, услуг в РФ с 2008 – 2013 год [26].

Годы	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	Всего
Объём выручки ИП (индивидуальные предприниматели) млрд. руб.	7000	7301	4671	8057	8707	9733	45470

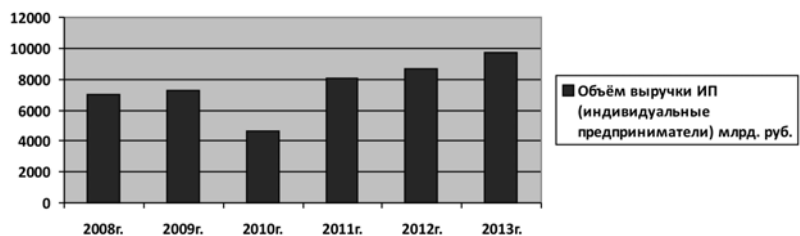

Рис. 2. Объём выручки индивидуальных предпринимателей от продажи товаров, продукции, работ, услуг в РФ с 2008 – 2013 год [26].

шилось на 21,3 %, а ИП (индивидуальные предприниматели) с 2008 года по 2013 год сократились на 9,7 %.

А что касается территориально-обособленных подразделений тут ситуация сложилось принципиально обратная.

Так, если сравнить пропорцию предприятий по отношению к их территориально-обособленным подразделениям в 2005 году разница составляла в 40,6 %, то есть территориально-обособленных подразделений на 40,6 % больше чем организаций (юр. лиц), а в 2013 году эта разница уже составляла в 82,1 %.

Таким образом, из данного анализа видно, что за период с 2005 – 2013 год

рост территориально-обособленных подразделений по отношению к организациям увеличился почти на 40%.

Далее, наш анализ мы продолжили рассмотрением данных из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [18]. Нами была проанализирована динамика расширения организационной сети предприятий общественного питания, оптовой торговли и розничной торговли, за счёт собственных и арендованных объектов недвижимости в среднем на одну организацию в единицах с 2011 – 2015 годы на примере Уральского федерального округа.

Таблица 4

Сальдо прибылей и убытков организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации с 2004 – 2012 год по данным бухгалтерской отчетности [26].

Годы	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Сальдо прибылей и убытков организаций в млрд. рублей.	2485	3226	5722	6041	3801	4432	6331	7140	7824

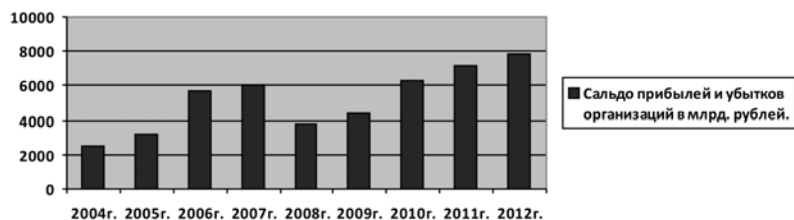

Рис. 3. Сальдо прибылей и убытков организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации с 2004 – 2012 год по данным бухгалтерской отчетности [26].

Таблица 5

Количество организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридические лица) в РФ по годам с 2005 – 2013 год [26].

Годы	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Количество организаций (юридических лиц) (единиц)	11196 9	11098 7	11498 9	94341	93707	92007	90745	89868	92242
Количество территориально-обособленных подразделений (единиц)	15750 3	16353 8	17505 8	15733 7	15798 5	15829 0	15886 0	16078 4	16804 8

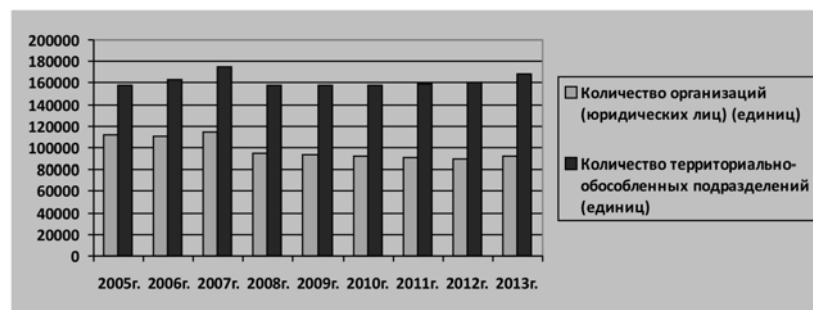

Рис. 4. Количество организаций и их территориально-обособленных подразделений (юридические лица) в РФ по годам с 2005 – 2013 год [26]

Данный анализ представлен в таблице 7 и рисунке 6.

Из результатов, представленных в таблице 7 и рисунке 6 можно с уверенностью утверждать, что с 2011 года и по настоящее время организации значительно расширили свою сбытовую и торговую сеть, особенно широко сетизацию используют в розничной торговле (магазины).

Из результатов проведённого комплексного исследования мы делаем вывод, что те организации, которые устояли в современных экономических условиях и

сохранили свой позиции на рынках РФ стали активно развивать сетевые организационные структуры.

Таким образом, мы уверены, что динамичное развитие Российской экономики, которое представлено в нашем исследовании явилось ключевым фактором для перехода предприятий РФ на сетевую форму взаимоотношений.

Данное исследование однозначно доказывает об имеющейся коэволюционной связи между развитием Российской экономики и сетевыми организационными структурами.

Из анализа рассмотренных фактов авторами данной статьи установлено, что сетевые организационные структуры имеют существенные преимущества по сравнению с традиционными пирамидальными, а именно:

1. Сетевые организационные структуры действуют по принципу взаимности, кооперативности, это даёт возможность создавать новые конкурентные преимущества при разработке продуктов и технологий, а также вывода их на рынки.

2. Философия экономического мышления при организации сетевой организационной структуры основывается на принципах самоорганизации в отношениях между предпринимателями, что позволяет получать синергетический эффект.

3. Благодаря доверительным отношениям и быстрому обмену информацией (обмен информацией осуществляется между субъектами напрямую), сетевым организационным структурам удаётся в кратчайшие сроки адаптироваться к меняющейся конъюнктуре рынка, что приводит к экономии на транзакционных издержках.

4. Как показывает практика, сети нацелены на продукцию с коротким жизненным циклом, а это является позитивным фактором при поиске инвесторов.

5. В процессе становления и развития сетевой организационной структуры появляется возможность привлечь к взаимовыгодным отношениям только лучших партнёров (организации).

6. В процессе развития сетевой организационной структуры создаётся сетевой эффект, который неизбежно приводит к созданию у потребителя товара или услуги характерной ценности.

В России формирование интегрированных межтерриториальных сетевых структур еще не приобрело достаточную правовую и документационную основы, стратегическую перспективу, а направленность управленческих действий по их созданию и пространственному развитию подчиняется интересам и мотивам крупных участников, ограничена их инновационными и финансовыми возможностями и не всегда учитывает интересы территорий. Существует необходимость в дальнейших комплексных мерах по совершенствованию процессов формирования интегрированных межтерриториальных сетевых структур в разных регионах России [13].

Современные бизнес-аналитики полагают, что глобальный кризис способствует разрушению традиционной моде-

ли мирового финансового рынка, а классические транснациональные банки (ТНБ) и транснациональные компании (ТНК), которые сегодня приводят мировую экономику к стагнации, постепенно сменяются сетевыми организациями, способными стать новым мотором экономического развития. В пример можно привести рынок энергоресурсов, который, согласно ожиданиям, выступит в роли драйвера посткризисного мирового подъема экономики. Сегодня он меняет как ресурсную структуру (эпоха природного газа и сырой нефти уходит в прошлое [25]), так и организационную модель: главными игроками теперь становятся не крупные корпорации, а миллионные индивидуальные инвесторы.

Долговые проблемы, которые охватили централизованные банковские системы и международные союзы, например, еврозону (угроза банкротства должников – банков, компаний и целых стран [25]), таковыми являются лишь поверхностно. При более детальном рассмотрении видно, что они институциональные: иерархичные союзы и системы больше не вписываются в сетевые условия цифровой эпохи. Спасая различных должников, международные финансовые институты и центральные банки продолжают закачивать в экономику увеличивающиеся объемы денежной массы. Эти средства не трансформируются в инвестиции (поскольку риски слишком высоки, частным банкам не выгодно давать, а частным компаниям не выгодно брать длинные кредиты [25]), из-за чего такая политика является малопродуктивной. Она не спасает мир от новых рецессий [25].

На сегодняшний день развитие российской сетевой экономики (за исключением лишь нескольких крупных городов) осуществляется спонтанно и нелюбопытно. В результате этого в экономическом пространстве России отмечается рост неравномерного регионального развития. Учитывая тот факт, что на 2/3 территории Российской Федерации информационная, транспортная и прочие инфраструктуры слаборазвиты, большое значение приобретает формирование и активное становление сетевой экономики, способной вызывать дальнейшее развитие и размещение производительных сил и выравнивание темпов развития экономики в разных регионах России. Распространение сетевой экономики по всему экономическому пространству требует выработки государственной концепции развития, адаптированной к условиям нашей страны. Для последнего требуются

Таблица 6

Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в РФ по годам с 2008 – 2013 год [26].

Годы	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Численность ИП (индивидуальные предприниматели) тыс. чел.	2742,0	2663,9	1914,3	2505,1	2602,3	2499,0

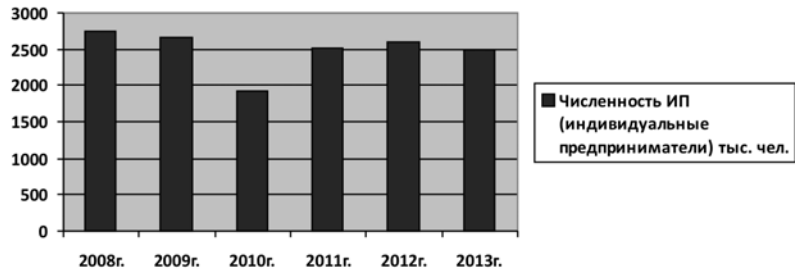

Рис. 5. Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в РФ по годам с 2008 – 2013 год [26].

Таблица 7

Количество собственных (без сданных в аренду) и арендованных объектов оптовой и розничной торговли в среднем на одну организацию (2011, единица, на 1 января 2015г., Всего (по всем формам собственности)) [18].

Количество собственных (без сданных в аренду) и арендованных объектов оптовой и розничной торговли в среднем на одну организацию по Уральскому федеральному округу (единиц)	Магазины	Складские помещения (склады)
Общественное питание	0,9	1,4
Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	0,6	1,9
Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	3,4	0,5

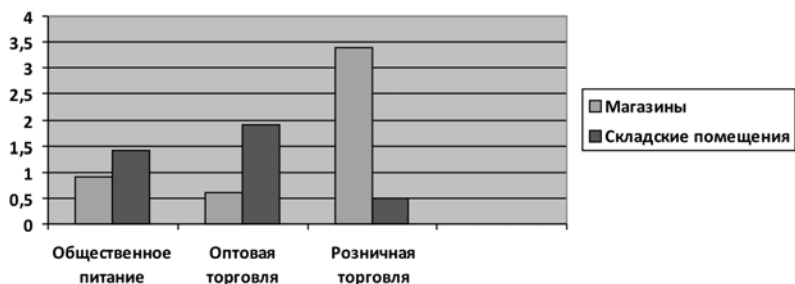

Рис. 6. Количество собственных (без сданных в аренду) и арендованных объектов оптовой и розничной торговли в среднем на одну организацию (2011, единица, на 1 января 2015г., Всего (по всем формам собственности)) [18].

ся глобальные инвестиционные вложения и эффективная государственная поддержка [15].

В процессе данного исследования авторами статьи были рассмотрены признаки, виды и модели сетевых организационных структур. Проведенный анализ показал, что традиционные иерархические организационные структуры управления по своим возможностям значительно

но уступают сетевым системам, которые в данное время довольно эффективно коэволюционируют с современной экономикой.

Дальнейшим исследованием авторов может стать комплексный анализ становления и развития сетевых организационных структур в регионах Российской Федерации с ранжированием по отраслевым признакам.

Литература

1. Алейнова А.А. Развитие сетевых бизнес-структур в современных условиях хозяйствования: теоретический подход // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2. С. 162-164.

2. Антропов В.А., Марущак Т.Б., Мезенцев Е.М. Развитие сетевых организационных структур в промышленности России // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: URL: www.science-education.ru/121-17634 (дата обращения: 12.03.2015).

3. Байбакова Е.Ю., Клочков В.В. Экономические аспекты формирования сетевых организационных структур в российской наукоёмкой промышленности // Управление большими системами: сборник трудов. 2010. № 30-1. С. 697-721.

4. Безрукова Т.Л., Морковина С.С., Крючков И.С. Развитие предпринимательских сетей: особенности и тенденции // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 12. С. 68-72.

5. Большев О.Н., Михайлов А.С. Особенности трансформации сетевых объединений в экономике // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 41-55.

6. Вайлунова Ю.Г. Сетевые структуры и их роль в повышении конкурентоспособности предприятий // Экономика и банки. 2014. № 2. С. 53-60.

7. Вахромов Е.Н., Ковбас А.П. Предпринимательская сеть как объективный результат эволюции форм предпринимательской деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 4. С. 141-147.

8. Гребенкина Е.С. Исследование закономерностей развития и существенных параметров диверсифицированных предпринимательских структур // Инженерный вестник Дона. 2013. Т. 25. № 2 (25). С. 77.

9. Грибова Е.М. Сетевой принцип организации бизнеса в современной экономике // Академический вестник. 2009. № 4. С. 86-90.

10. Дегтярёва С.В., Земляков А.А. К вопросу о содержании сетевых отношений и их месте в институциональной структуре национальной экономики // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 110-115.

11. Иванова Т.Ю., Иванов А.Н. Организационная культура как синергетический инструмент координации в сетевой организации // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 1. С. 192-197.

12. Ильченко С.М. Организационные аспекты сетевых структур // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. № 3. С. 72-82.

13. Кантемирова М.А. Процессы аллокации и развития интегрированных межтерриториальных сетевых структур в Российской Федерации // Известия Горского государственного аграрного университета. 2014. Т. 51. № 4. С. 337-342.

14. Коблова Ю.А. Эволюция форм организации: от иерархий к сетевым структурам // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 1 (5). С. 54-59.

15. Крылова А.О. Сетевая экономика России: тенденции, особенности, проблемы // В сборнике: Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме / VI Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск, 2013. С. 390-392.

16. Кудряшев А.Ф. Развитие, эволюция, коэволюция: соотношение понятий // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1(I). С. 640-644.

17. Левяков О.М. Создание сетевых организационных структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2013. № 2-3. С. 39-47.

18. Наличие сети розничной торговли [Электронный ресурс]. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – Режим доступа: URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 03.03.2015).

19. Николаев М.А., Ступаков Б.А. Сетевые организационные структуры: основные понятия, признаки, виды и роль в современной экономике // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2014. № 5. С. 3-14.

20. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. Коэволюция [Электронный ресурс]. Библиотека «Полка букиниста» – Режим доступа: URL: http://society.polbu.ru/oleskin_biopolitics/ch08_all.html (дата обращения: 27.01.2015).

21. Парфёнов М.А. Эволюция управления цепями поставок: от интегрированной логистики к сетевым структурам // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 32. С. 147-154.

22. Пожидаев Р.Г. Стратегии интеграции: от вертикально интегрированных

компаний к межфирменным сетям // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 93.

23. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации // Интернет-портал Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://archive.government.ru/media/2013/3/25/55481/file/prognoz_2030.pdf (дата обращения: 21.02.2015).

24. Сай В.М. Методология построения сетевых организационных структур на железнодорожном транспорте // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. – УРГУПС. – Екатеринбург. – 2003. – 389с.

25. Смородинская Н. Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 2. С. 87-111.

26. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/ (дата обращения: 01.02.2015).

Co-evolution of economics and network organizational structures development **Antropov V.A., Mezentsev E.M.**

The Ural state university of means of communication The goal of this research is to consider the essential features, types and models of modern network organization structures formation as well as to analyze deeply the co-evolution links between economics and network structures development in the globalized world.

In the course of the study the following crucial economic indicators have been analyzed: organizations financial turnover; total revenue of individual entrepreneurs from the sale of goods, works and services; organizations' profit and loss balances; dynamics of change in the number of organizations and their territorially autonomous subdivisions in recent years; the number of actually working individual entrepreneurs; the average number of proper and rented wholesale and retail trade facilities per one organization.

The research results showed that in modern conditions the traditional hierarchic organization management structures had fewer competitive advantages than the network organizational structures. In view of the foregoing Russian business has to develop actively the network form of cooperation. The study proved that between the development of the Russian economy and network organizational structures there is a "co-evolution" link, with some parameters having different link power.

For a more profound study of the problem, the significant features of the notion "co-evolution" have been analyzed in their historical development. The direction for the authors' further research will be a comprehensive analysis of formation and development of network organizational structures in the Russian regions with ranking according to branch characteristics.

Key words: co-evolution; economics; networks; network organizational structures; network models; network evolution.

1. Aleynova A.A. Development of network business structures in modern conditions of managing: theoretical approach//Terra Economicus. 2009. T. 7. No. 4-2. Page 162-164.
2. Antropov V.A., Marushchak T.B., Mezentshev E.M. Development of network organizational structures in the industry of Russia//Modern problems of science and education. – 2015. – No. 1. – Access mode: URL: www.science-education.ru/121-17634 (date of the address: 12.03.2015).
3. Baybakova E.Yu., V. V Scraps. Economic aspects of formation of network organizational structures in the Russian knowledge-intensive industry//Management of big systems: collection of works. 2010. No. 30-1. Page 697-721.
4. Bezrukova T.L., Morkovina S.S., I.S's Hooks. Development of enterprise networks: features and tendencies//FES: Finance. Economy. Strategy. 2011. No. 12. Page 68-72.
5. Bolychev O. N., Mikhaylov A.S. Features of transformation of network associations in economy//the Baltic region. 2014. No. 3. Page 41-55.
6. Vaylunova Yu.G. Network structures and their role in increase of competitiveness of the enterprises//Economy and banks. 2014. No. 2. Page 53-60.
7. Vakhromov E.N., Kovbas A.P. Predprinimatelskaya network as objective result of evolution of forms of business activity//Bulletin of the Astrakhan state technical university. 2006. No. 4. Page 141-147.
8. Grebenkina E.S. Research of regularities of development and intrinsic parameters of diversified enterprise structures//Engineering bulletin of Don. 2013. T. 25. No. 2 (25). Page 77.
9. Gribova E.M. The network principle of the organization of business in modern economy//the Academic messenger. 2009. No. 4. Page 86-90.
10. Degtyaryova S.V., A.A's Fellow countrymen. To a question of the maintenance of the network relations and their place in institutional structure of national economy//the Bulletin of Omsk university. Series: Economy. 2010. No. 1. Page 110-115.
11. Ivanova T.Yu., Ivanov A.N. Organizational culture as the synergetic instrument of coordination in the network organization//Questions of modern science and practice. University of V. I. Vernadsky. 2012. No. 1. Page 192-197.
12. Ilchenko S. M. Organizational aspects of network structures//Science about the person: humanitarian researches. 2009. No. 3. Page 72-82.
13. Kantemirova M. A. Processes of allocation and development of the integrated interterritorial network structures in the Russian Federation//News of Mountain state agricultural university. 2014. T. 51. No. - 4. Page 337-342.
14. Koblova Yu.A. Evolution of forms of the organization: from hierarchies to network structures//Models, systems, networks in economy, equipment, the nature and society. 2013. No. 1 (5). Page 54-59.
15. Krylova A.O. Network economy of Russia: tendencies, features, problems//In the collection: Transformation of scientific paradigms and communicative practitioners in information society / the VI All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists. National research Tomsk polytechnical university. Tomsk, 2013. Page 390-392.
16. Kudryashev A.F. Development, evolution, koevolution: ratio of concepts//Bulletin of the Bashkir university. 2012. T. 17. No. 1(I). Page 640-644.
17. Levyakov O. M. Creation of network organizational structures//Topical issues of innovative economy. 2013. No. 2-3. Page 39-47.
18. Existence of a network of retail trade [An electronic resource]. Uniform interdepartmental information and statistical system. – Access mode: URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (date of the address: 03.03.2015).
19. Nikolaev M. A., Stupakov B. A. Network organizational structures: the basic concepts, signs, types and a role in modern economy//the Bulletin of the Pskov state university. Series: Economic and technical science. 2014. No. 5. Page 3-14.
20. Oleskin A.V. Biopolitika. Political potential of modern biology: philosophical, political and practical aspects. Koevolution [An electronic resource]. Shelf of the Bibliopole library – the access Mode: URL: http://society.polbu.ru/oleskin_biopolitics/ch08_all.html (date of the address: 27.01.2015).
21. Parfyonov M. A. Evolution of management of chains of deliveries: from the integrated logistics to network structures//the Bulletin of the Rostov state economic university (RINH). 2010. No. 32. Page 147-154.
22. Pozhidayev R. G. Integration strategy: from vertically integrated companies to intercompany networks//the Bulletin of the Voronezh state university. Series: Economy and management. 2010. No. 1. Page 93.
23. Forecast of long-term social and economic development of the Russian Federation// Internet portal of the Government of Russia [An electronic resource]. – Access mode: URL: http://archive.government.ru/media/2013/3/25/55481/file/prognoz_2030.pdf (date of the address: 21.02.2015).
24. Sai V. M. Metodologiya of creation of network organizational structures on railway transport//the Thesis on competition of an academic degree of the Doctor of Engineering. – Ур-ГУПС. – Yekaterinburg. – 2003. – 389s.
25. Smorodinskaya N. Innovative economy: from hierarchies to network way//the Bulletin of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 2. Page 87-111.
26. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. – Access mode: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/(date of the address: 01.02.2015).

Влияние экономического кризиса на теневой сектор

Власов Антон Павлович

аспирант, кафедра истории экономической науки,
Российский экономический университет им. ГВ Плеханова,
E-mail: anton20063@rambler.ru

Данная работа представляет оценку влияния экономического кризиса на теневой сектор. В феврале 2015 число граждан, которые получают так называемую черную зарплату, приблизилось к 18 миллионам. Прибыль компаний падает, они, в свою очередь, сокращают расходы, уводя бизнес в тень. Происходит перелив рабочей силы из формального, регулируемого сектора в неформальный и нерегулируемый. Из-за снижения спроса на труд и низкого пособия по безработице люди берутся за любую работу. Благодаря теневому рынку труда поддерживается низкая безработица – 5,4% по итогам 2014г., исторический годовое минимум – даже при стагнации экономики. Сокращение спроса на труд – это отражение бизнес-климата, который не способствует росту инвестиций, в том числе на создание рабочих мест. Рост неформальной занятости опережал рост общей занятости в экономике в среднем все последние 10 лет: за 2004 – 2013 г.г. занятость в неформальном секторе выросла на 24,3% (на 2,8 млн), общая занятость – на 6% (на 4 млн человек). Реальные располагаемые доходы населения по прогнозу Минэкономразвития сократятся на 6,3 % в 2015 году. Это будет способствовать росту неформальной занятости. Усугубляют ситуацию «процентные ножницы»: рентабельность активов снизилась при трехкратном росте ключевой процентной ставки в 2014г. Это привело к тому, что отдача на капитал в промышленности в 5 раз ниже ключевой ставки ЦБ РФ и в 8 – 12 раз ниже ставки по кредитам коммерческих банков. Сокращение занятости, сжатие платежеспособного спроса, экономический спад приведут к росту теневой экономики (до 20-22% ВВП).

Ключевые слова: Безработица, влияние экономического кризиса, деловой климат, ВВП, доход, занятость, зарплата, инвестиции, инфляция, ключевая ставка, микроэкономика, прогноз Минэкономразвития, неформальный сектор, нерегулируемый сектор, неформальная занятость, неформальная экономика, отдача на капитал, процентная ставка, процентные ножницы, рабочая сила, рынок труда, скрытая экономика, спрос на труд, снижение темпов роста, теневая экономика, теневая экономика в России, убыток, черная зарплата, ЦБ РФ, экономика, экономический кризис.

В феврале 2015 число граждан, которые получают так называемую черную зарплату, приблизилось к 18 миллионам. С ноября 2014 количество таких граждан увеличилось на 3-4 миллиона (прирост на 20-25%). Такую оценку дали эксперты ВШЭ и аппарата бизнес-омбудсмена Бориса Титова. Основана она на пропорциональном соотношении с кризисными показателями 2009 года. Официальных данных Росстата по теневому сектору за 2014 и 2015 годы пока нет.

Теневой рынок можно охарактеризовать как «лакмусовую бумажку», которая выявляет несостоятельность, неэффективность, провалы легального рынка. Неофициальный рынок возникает и набирает силу именно тогда, когда официальный рынок не может выполнить свои функции в должном объеме, либо когда деятельность в легальной сфере связана с повышенными затратами, которые могут выражаться как в материальном, так и в моральном, временном и другом эквиваленте [4, с.58].

Ф. Шнайдер и Д. Энст утверждают, что для стран с более высоким уровнем регулирования экономики характерна более крупная теневая экономика [8, с.8]. Б. Торглер и Ф.Шнайдер отмечают, что регулирование может влиять на теневую экономику, особенно регулирование рынка труда. Строгие ограничения являются сильным стимулом для выбора альтернативы выхода, так как они снижают свободу действия [11, р.20].

В Росстате зафиксировали рост числа занятых в неформальном секторе с января по сентябрь 2014 года (более свежих данных нет): на 1,5 млн человек – до 14,96 млн (21% от общей численности занятого населения). По итогам 2013го года доля занятых в неформальном секторе достигла 10-летнего максимума (14,1 млн человек или 19,7%).

Критерием неформальной занятости Росстат считает отсутствие госрегистрации в качестве юрлица, вне зависимости от того, заняты ли они также в формальном секторе (это могут быть ИП и работающие у них, так и самозанятые граждане, в том числе в крестьянских хозяйствах). По критериям Международной организации труда, принятым и Росстатом, человек считается занятым, если работает за вознаграждение хотя бы час в неделю.

Но есть еще и те, кто получает зарплату в конвертах на официальной работе. Их число Росстат не считает. Если добавить их, то доля теневой занятости может быть вдвое выше, и достигать 40% (общее количество экономически активного населения – 75,4 млн. человек, в 2014 г.), считает старший научный сотрудник Центра социально-политического мониторинга ИПЭИ РАНХиГС Андрей Покида. Как показывают результаты опроса, 35,9% работников совмещают регулярно или время от времени основную трудовую деятельность с дополнительной занятостью на основной работе или на стороне, не оформленной официально. По результатам опроса в настоящее время дополнительная (вторичная) занятость является основным двигателем теневых процессов, с точки зрения вовлеченности в них населения. Желание работников увеличить свои доходы вынуждает каждого второго респондента для увеличения своего заработка с различной периодичностью прибегать к дополнительной нагрузке. При этом только 10,4% экономически активного населения всегда оформляет свои трудовые взаимоотношения при дополнительной занятости [6, с. 2].

В кризис теневой сектор растет из-за увеличения количества безработных, сокращения числа малых предприятий. И, судя по экономическим прогнозам, рост будет усиливаться.

По прогнозу Минэкономразвития уровень безработицы в 2015 году может составить 6,0 % от экономически активного населения (рост численности безработных на 434 тыс. человек), численность занятых сократится на 593 тыс. человек до 67,4 млн. человек.

«Ухудшение экономической ситуации, ожидаемое в 2015 году, обострит ситуацию на рынке труда и приведет к росту безработицы и сокращению занятости. Однако масштабы высвобождения работников будут менее значительными, чем в период кризиса 2008 – 2009 годов», - говорится в прогнозе Минэкономразвития на 2015 год. «Однако, несмотря на более спокойную ситуацию на рынке труда, сокращение реальной заработной платы в 2015 году будет более существенным (на 9,6 %), чем в 2009

году (3,5 %). Это во многом связано с динамикой заработной платы в бюджетном секторе, которая продолжит замедляться в связи с сокращением финансовых возможностей бюджетов».

Отрицательная динамика реальной заработной платы в 2015 году непосредственно повлияет на реальные располагаемые доходы населения, которые по прогнозу Минэкономразвития сократятся на 6,3 %.

В первые три недели февраля 2015 года еженедельно растет число официальных безработных на 19 – 20 тысяч человек, сообщила замглавы Минтруда Татьяна Блинова на заседании комитета Госдумы по труду 26 февраля. Как правило, общее число не имеющих работу в 4 – 4,5 раз больше числа вставших на учет в органах занятости, впоследствии часть безработных трудоустраивается в неформальном секторе.

Минтруд ожидает, что по итогам этого года число официально зарегистрированных безработных может достичь 1,6 млн человек.

Уходят в неформальный сектор и предприниматели. За последние два года прекратили работу 600 тыс. индивидуальных предпринимателей по всей стране (по итогам 2013 года, по данным Росстата, в России было 5,4 млн ИП). Как считают эксперты, снятие с регистрации в Федеральной налоговой службе вовсе не означает прекращения деятельности для индивидуальных предпринимателей: они, как правило, продолжают работать, но неофициально. По прогнозу экспертов ВШЭ еще 250 – 300 тысяч ИП могут сняться с регистрации при сохранении жесткой денежно-кредитной и фискальной политики.

Рост неформальной занятости опережал рост общей занятости в экономике в среднем все последние 10 лет: за 2004 – 2013 г.г. общая занятость выросла на 6% (на 4 млн человек), в неформальном секторе – на 24,3% (на 2,8 млн).

Росстат собирает данные о занятости двумя способами: на основе сведений предприятий и на основе опросов населения. Эти данные никогда не совпадают, в том числе в оценках неформального сектора: по статистике предприятий, вне формального сектора в 2013 г. оказалось порядка 29 млн человек (в 2004 г. было 18 млн). Всего по данным опросов населения в 2013 г. на предприятиях со статусом юрлица работало 58,5 млн человек, а по данным предприятий-юрлиц (в том числе малых) – 42,6 млн, включая совместителей и работающих по гражд-

данско-правовым договорам, из 71,3 млн занятых. Это просто две разные статистики, они никак сопоставимы. Но динамику обе показывают одинаковую: разница между общей занятостью в экономике и числом занятых в белом секторе разрастается (с 2000-х гг.).

При том, что общая занятость за десятилетие выросла, работающих в так называемом наблюдаемом секторе (крупные и средние предприятия – основные налогоплательщики с наиболее прозрачной, в том числе для Росстата, отчетностью) стало меньше на 5 млн (на 12%) до 35,7 млн на конец 2013. Хотя показатели по отраслям сильно отличаются друг от друга: например, в обрабатывающей промышленности рабочие места сократились почти на четверть, а в госуправлении их число выросло на 18,5%.

Продолжилась тенденция и в 2014 г.: занятость на крупных и средних предприятиях за первое полугодие снизилась примерно на 200 000, при этом общая численность занятых в экономике осталась без изменений (71,15 млн). Опросы предприятий, которые проводят компания Markit (для индекса деловой активности PMI банка HSBC) и Институт Гайдара, показывают, что предприятия по-прежнему прогнозируют сокращение кадров, хотя интенсивность высвобождения снижается [1, с.3].

Происходит перелив рабочей силы из формального, регулируемого сектора в неформальный и нерегулируемый. Сокращение спроса на труд – это отражение бизнес-климата, который не способствует росту инвестиций, в том числе на создание рабочих мест. Рынок труда при этом деформализуется и деградирует. В результате из-за снижения спроса на труд и низкого пособия по безработице люди берутся за любую работу. Благодаря теневому рынку труда поддерживается низкая безработица (5,4% по итогам 2014г., исторический годовой минимум) даже при стагнации экономики.

За последние 15 лет уровень занятости в России падал только в кризис 2008-2009 гг. Последовавший затем рост занятости быстро остановился, потому что происходил при неизменной численности экономически активного населения (безработные плюс занятые). А с 2012 г. она, держась на исторически максимальных уровнях, начала снижаться в силу демографических причин – сокращение населения трудоспособного возраста (16 – 54/59 лет).

Этот процесс начался в 2006 г., но динамика численности экономически ак-

тивного населения следует за динамикой трудоспособного с запозданием: это связано с тем, что выходящие на пенсию все чаще продолжают работать и что поколение этой возрастной категории пока еще многочисленно. Так, в 2013 г. работало работало 52% женщин 55-59 лет и 27% мужчин 60-72 лет против соответственно 48 и 21% в 2004 г., а в структуре общей занятости доля людей 55-72 лет возросла за этот период с 9,5 до 13,5%. Однако молодые пенсионеры постареют и начнут массово уходить с рынка труда, а следующие за ними возрастные когорты намного малочисленнее: число россиян трудоспособного возраста с 2006 г. сокращалось на 0,5 млн ежегодно, а через 5-6 лет начнет снижаться на 1-1,2 млн в год, посчитали Ростислав Капелюшников и Алексей Ощепков из ВШЭ [1, с.3]. Из-за спада экономической активности и занятости рынок труда испытает шок предложения, заключают они: по расчетам исследователей, ухудшение демографии будет ежегодно начиная с 2013 г. отнимать от темпов ВВП около 0,5 п. п.

Сокращение трудовых ресурсов может приостановить рост теневого рынка труда и даже перераспределить работников из неформального сектора в формальный, но пока происходит ровно обратное.

Кроме того, «обеление» рынка труда никак не изменит саму численность занятых и не компенсирует демографический негатив, указывают Капелюшников и Ощепков. Противопоставить ему можно рост производительности труда, но для этого нужны инвестиции, а для их роста – уверенность бизнеса в благоприятных перспективах страны.

Пока о таких перспективах говорить рано.

В качестве основного риска Минэкономразвитие отмечает ограничение доступности кредитных ресурсов для предприятий (в том числе на текущую деятельность), что может вынудить предприятия начать сокращать персонал.

Ключевая ставка находится на «запретительном» уровне и создает проблемы в реальном секторе. Рентабельность активов и продаж упали в 3,5 – 4 раза за 7 лет (с 12,5 и 13% до 3,5 и 4% соответственно), при трехкратном росте ключевой процентной ставки в 2014г. Отдача на капитал в промышленности в 5 раз ниже ключевой ставки и в 8-12 раз ниже ставки по кредитам коммерческих банков. «Процентные ножницы» делают убыточными инвестиции и планомерно убыточным реальный сектор, консервируя сы-

рьевую зависимость экономики. Такой перекоп усиливает вывоз капитала частным сектором и усугубляет неконкурентоспособность производственной сферы.

Операционные прибыли в экономике падают третий год подряд в связи с опережающим ростом издержек: удорожание кредитных ресурсов, повышение цен на ГСМ и тарифов в регулируемых отраслях. В январе-ноябре 2014 (более свежих данных у Росстата нет) сальдированный финансовый результат организаций упал на 14,9% в годовом выражении после спада на 15,6% годом ранее. В реальном выражении с учетом роста цен размер прибылей упал на 30% в 2014 г. и на 50-55% за неполные два года. Суммарный размер убытков вырос в 2,4 раза до 2,93 трлн. рублей (максимум с 2009 г.). Почти треть (29,7%) хозяйствующих субъектов являются убыточными.

У компаний реального сектора не остается средств для инвестиций как в основной капитал, так и в пополнение МТЗ и оборотного капитала. Традиционно свыше 55% всех инвестиций в экономике РФ финансировались за счет собственных средств предприятий. И лишь 20% за счет долговых ресурсов (данные аппарата бизнес-омбудсмена Бориса Титова). Но внешний рынок капитала закрыт санкциями, а внутренний долговой рынок закрыт повышением ключевой процентной ставки. При этом рекордными с 2009 г. темпами падают прибыли в несырьевой промышленности – в январе-ноябре 2014 г. в обрабатывающей промышленности операционная прибыль упала на 45%, в транспорте и системе связи на 40%, в оптово-розничной торговле на 23%. Без удешевления кредита и снижения процентных ставок при падающих доходах бизнеса России грозит инвестиционный коллапс и остановка производств.

Ожидается, что по серым схемам в рамках фиктивной внешнеэкономической деятельности за рубеж будет вывезено не меньше 30 млрд. долл.

Уход бизнеса в тень в период ухудшения экономической ситуации в стране – закономерен. В 2009 году собираемость налогов упала ниже 75% (по отношению к объему собранных налогов за 2008 год). Вероятно, она упадет в тех же пропорциях, если кризис будет развиваться набранными темпами.

Примерно пятая доля официального ВВП – теневая экономика, рассказал руководитель Росстата Александр Суринов в интервью «Российской газете» в конце

2009 года. «Уровень теневой экономики в России всегда был довольно высок – 20% плюс-минус 2–5%, в годы [быстро] роста ВВП ее доля сокращалась, а теперь снова начала расти», – пояснил он «Ведомостям» (Росстат учитывает скрытую и неформальную, но законную деятельность). Эти данные Росстат не публикует.

Получается, что при ВВП в 38,8 трлн руб. (за 2009 г.), доля теневого сектора составляет 7,8 трлн руб., или около \$247 млрд. Это сопоставимо с ВВП Португалии, или Венгрии и Словакии, вместе взятых (соответственно \$243 млрд, \$155 млрд и \$95 млрд в 2008 г., по данным Всемирного банка).

С ростом теневой доли экономики в кризис столкнулась не только Россия. По оценкам профессора австрийского Университета Кеплера Фридриха Шнайдера, в США ее объем достиг \$1 трлн, т. е. вырос с 7% до 8% ВВП, в Германии – 350 млрд евро, самого высокого за пять лет уровня. В 21 стране, входящей в ОЭСР, объем теневой экономики, за восемь лет сократившийся почти на четверть, за 2009 г. увеличился на 0,5% совокупного ВВП до 13,8%. Растет число людей, пытающихся восполнить потерю официально-неофициальными заработками, говорится в материалах ОЭСР.

В кризис неформальная экономика служит амортизатором для формальной, смягчая его последствия, выяснил Deutsche Bank, но только если доля неформального ВВП достаточно высока (см. врез). В кризис черные заработки нужны людям не для накоплений, тем самым теневой сектор работает на повышение потребительского спроса и подпитывает легальную экономику, объясняет Шнайдер: в Германии немедленно тратится три четверти заработанного в тени, цитирует его Deutsche Welle. Развитой теневой сектор действительно может смягчить рецессию, если не считать того, что в проигрыше остается государство, добавляет Шнайдер.

В Румынии рост теневой экономики на 1% приводит к сокращению безработицы на 0,13%, выяснил Михай Муташку из Западного университета Тимишоары. Но чем масштабнее ее доля, тем больше уровень коррупции и тем меньше уровень экономического развития: рост «тени» на 1% снижает темп роста ВВП на душу населения на 1,22%, посчитал Норман Лоайза из МВФ.

Теневая экономика легко адаптируется к кризисным переменам, считает директор Центра трудовых исследований

Высшей школы экономики Владимир Гимпельсон, а чтобы ее доля снижалась, надо создавать условия для роста нетеневой. Рост вовлеченных в неформальную экономику не прекращался даже в годы бума, указывает он: за восемь лет доля занятых в ней выросла с 14% до 20% от общей численности занятых, т. е. до 14 млн человек. Все эти годы не менялась и доля скрытой зарплаты в ВВП (а он за 2001–2008 гг. вырос в 1,7 раза), оставаясь на уровне 11%.

По оценкам Шнайдера, уровень теневой экономики в 25 развивающихся странах Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР к началу докризисного 2008 года составлял 40% ВВП, в России – 49,4% (в другом исследовании автора теневая экономика РФ оценивалась в среднем за 1999–2007 – 48,6%, а в докладе американского исследовательского института Global Financial Integrity приводилась оценка за 1994–2011 г. – 46%).

На основании всего вышесказанного можно предположить, что теневая экономика РФ и в этот кризис вырастет с официальных 15–17% до 20–22% (как минимум), если опираться на данные, которые публикует Росстат.

Литература

1. Кувшинова О. Размер теневых рынков труда достиг 10-летнего максимума // Ведомости, 8 сентября 2014 (газетный выпуск №3669)
2. Латов Ю.В. Функции теневой экономики как институциональной подсистемы // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2006, Том 4, № 1, с. 61 – 83
3. Леонова Л.А., Шушунина Н.А. // Молодой ученый. – 2011. – №11. Т.1. – 132-135.
4. Морозова Н.О. Метод измерения размера теневой экономики, образованной в результате введения налогов и субсидий: уменьшение концепции излишков // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2009, Том 7 №1, с. 58 – 66
5. Министерство экономического развития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год. Москва, январь, 2015.
6. Покида А.Н. Масштабы и следствия развития ненаблюдаемой «серой» экономики в различных сферах жизнедеятельности российского общества // РАНХиГС <http://www.ranepa.ru/index.php>
7. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России: те-

ория – анализ – модели: Учебник для вузов. – М.: Издат. центр РГГУ, 2008. 322 с.

8. Шнайдер Фридрих, Энт Доминик. Скрываясь в тени: Рост подпольной экономики. Вопросы экономики, №30, 2002. С. 1 – 15.

9. Dev Kar, Sarah Freitas. Russia: Illicit Financial Flows and Role of the Underground Economy, February 2013. P.70. Russia.gfintegrity.org

10. Schneider Friedrich, Buehn Andreas, Montenegro Claudio. Shadow Economies All over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team & Europe and Central Asia Region Human Development Economics Unit. July 2010. P. 52. Openknowledge.worldbank.org

11. Schneider Friedrich, The Shadow Economy in Europe, 2013. P. 24. www.atkearney.com

12. Stigler J. "The Theory of Economic Regulation". The Bell Journal of Economics and Management Science, Vol.2, No. 1 (Spring, 1971), pp. 3 – 21.

13. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

The impact of the economic crisis on the informal sector

Vlasov A.P.

Plekhanov Russian economic University

This work is an assessment of the impact of the economic crisis on the informal sector. In February 2015, the number of citizens who receive so-called black salary has reached 18 million. Corporate profits are falling, they, in turn, reduce costs, leading the business into the shadows. There comes a transition of labour force from the formal, regulated sector to the informal and unregulated. Due to the lower demand for labour and low unemployment, the people take any job. Thanks to the shadow labour market is supported by low unemployment rate of 5.4% at the end of 2014, historical annual minimum, even with the stagnation of the economy. The reduction in the demand for labour is a reflection of the business climate that is not conducive to the growth, including job creation. The growth of informal employment has increased faster than total employment in the economy on average for the past 10 years: 2004 - 2013, employment in the informal sector grew by 24.3% (2.8 million), the total employment growth of 6% (4 million people). Real disposable income of the population according to the forecast of Ministry of economic development will be reduced by 6.3% in 2015. This will contribute to the growth of informal employment. Aggravate the situation «interest scissors»: return on assets decreased despite a threefold increase key interest rates in 2014. This led to the fact that the return on capital in industry 5 times below the key rate of the CBR and 8 - 12 times lower than the rates on loans from commercial banks. Downsizing, shrinking consumer demand, the economic downturn will lead to the growth of the shadow economy (up to 20-22% of GDP).

Key words: Business climate, black salary, CBR, Central Bank of Russian Federation, downturn, economic crisis, forecast of Ministry of economic development, GDP, income, impact of the economic crisis, inflation, informal sector, interest scissors, interest rate, investments, job creation, jobless labour force, labor, labour market, loss, microeconomics, profit, real disposable income, reduced consumer demand, return on assets, salary, shadow economy, shadow economy in Russia, stagnation of the economy, underground economy, unemployment, unregulated sector, workforce.

1. Kuvshinov O. Razmer of shadow labor market reached a 10-year maximum//Sheet, on September 8, 2014 (newspaper release No. 3669)

2. YU.V's lats. Functions of shadow economy as institutional subsystem//the Economic bulletin of the Rostov state university, 2006, Volume 4, No. 1, page 61 – 83

3. Leonova L.A., Shushunina N. A./Young scientist. – 2011. – No. 11. T.1. – 132-135.

4. Morozova N. O. Metod of measurement of the size of the shadow economy formed as a result of introduction of taxes and subsidies: application of the concept of surplus//the Economic bulletin of the Rostov state university, 2009, Volume 7 No. 1, page 58 – 66

5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2015. Moscow, January, 2015.

6. Pokida A.N. Scales and consequences of development of not observed «gray» economy in various spheres of activity of the Russian society//RANEPA <http://www.ranepa.ru/index.php>

7. Timofeev L.M. Shadow economic systems of modern Russia: the theory – the analysis – models: The textbook for higher education institutions. – М.: Izdat.tsentr of RGGU, 2008. 322 pages.

8. Snejder Friedrich, Enst Dominique. Disappearing in a shadow: Growth of underground economy. Questions of economy, No. 30, 2002. Page 1 – 15.

9. Dev Kar, Sarah Freitas. Russia: Illicit Financial Flows and Role of the Underground Economy, February 2013. P.70. Russia.gfintegrity.org

10. Schneider Friedrich, Buehn Andreas, Montenegro Claudio. Shadow Economies All over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team & Europe and Central Asia Region Human Development Economics Unit. July 2010. P. 52. Openknowledge.worldbank.org

11. Schneider Friedrich, The Shadow Economy in Europe, 2013. P. 24. www.atkearney.com

12. Stigler J. «The Theory of Economic Regulation». The Bell Journal of Economics and Management Science, Vol.2, No. 1 (Spring, 1971), pp. 3 – 21.

13. www.gks.ru (Federal State Statistics Service of Russia).

Международное посредничество: от сущностных черт к проблеме выбора оптимального времени для конструктивного вмешательства в интернационализированный конфликт

Голубев Денис Сергеевич

кандидат политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет
email: denis.golubev@yahoo.com

В статье предпринята попытка выявления качественных сущностных характеристик международного посредничества как непринудительной формы управления интернационализированным конфликтом, основанной на принципах добровольности, конфиденциальности, беспристрастности и контроля за результатом со стороны самих участников процесса. Приводя примеры использования данного инструмента в рамках попыток сдерживания и разрешения интернационализированных конфликтов, автор поднимает вопрос о факторах результативности посреднической деятельности и проводит концептуализацию проблемы выбора оптимального времени вмешательства в конфликт третьей стороны с целью максимизации позитивных результатов прилагательных для этого усилий. На основе анализа «теории зрелости» У. Зартмана и «теории готовности» Д. Прюитта в их приложении к реальным международно-посредническим инициативам, делается вывод о ключевом значении мотивации сторон к компромиссу в условиях взаимонепримлемой болезненно-тупиковой ситуации для успешности миротворческих усилий третьей стороны.

Ключевые слова: международное посредничество, интернационализация конфликта, миротворчество, переговорный процесс, управление конфликтом, урегулирование конфликта

Вмешательство третьих сторон является одним из важнейших аспектов развития международных, а также внутренних интернационализированных вооруженных конфликтов. Несмотря на то, что в последние десятилетия широкое распространение получили такие новые формы вмешательства, как гуманитарные интервенции, неофициальная дипломатия (т.н. «дипломатия второго уровня»), миссии по национальному примирению и постконфликтному миростроительству, тем не менее, традиционное международно-политическое посредничество остается одним из основных инструментов управления конфликтами в современных международных отношениях.

Ст. 33 Хартии ООН призывает стороны, вовлеченные в споры, которые угрожают международному миру и безопасности, искать их разрешения, прежде всего, мирными средствами. [10] При этом, Хартия ООН признает существование трех основных методов (групп методов) мирного управления международными конфликтами: 1) прямые переговоры между сторонами; 2) различные добровольные формы посредничества, «добрых услуг» и примирения с участием третьих сторон; 3) принудительные методы, связанные с вмешательством третьих сторон, такие как международный арбитраж и международное судебное разбирательство.

Целью данной работы является концептуализация сущностных черт международного посредничества в структуре интернационализированных конфликтов, а также фактора времени вмешательства с точки зрения оптимальности достигаемых результатов. Представленный анализ построен на обработке результатов широкого круга теоретических и прикладных исследований, посвященных различным аспектам медиации в целом и международного посредничества в частности. Западные исследования можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся работы, основанные на соединении теоретических построений с участием ученых-практиков в попытках медиации реальных конфликтных ситуаций с целью апробации и совершенствования общих концепций управления социальными конфликтами. [18; 19; 20; 21; 26; 36] Вторая группа включает в себя исследования, основанные на эмпирическом описании и анализе конкретных случаев (кейсов) посреднической деятельности [27; 31], а также лабораторных и экспериментальных подходов к медиации для выявления особенностей поведения первичных сторон конфликта и третьей стороны в контролируемых условиях [1; 30]. К этой же группе можно отнести ряд работ, посвященных изучению многочисленных случаев международного посредничества с целью формулирования и проверки гипотез о факторах и условиях результативности медиации. [25; 16; 35; 39] Российские исследования последних лет заостряли внимание или на общетеоретических аспектах посредничества и миротворчества в целом [3; 5; 8], или на роли и участии РФ в сдерживании и урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве [1; 6; 7], а также, в меньшей степени, на посреднической деятельности других стран и международных организаций [2; 4; 9]. При этом, в рамках работ российских авторов внимание собственно проблеме выявления факторов результативности/эффективности международного посредничества уделяется, в лучшем случае, эпизодически.

Сущностные черты международно-политического посредничества

Многие практики, вовлеченные в реализацию процедур посредничества, склонны рассматривать его как некое мистическое действо, своеобразную форму вербального и невербального искусства и даже таинства, происходящего за закрытыми дверями в присутствии медиатора и представителей конфликтующих сторон. В то же время, ученые (конфликтологи, социальные психологи, международники и др.) долгое время

не видели возможности систематического изучения, обобщения и концептуализации многочисленных разрозненных образцов поведения посредников, и потому в науке преобладал в целом описательный подход к данному предмету.

Пытаясь уловить сущность и дать определение посредничеству, различные авторы сосредотачивали внимание на отдельных аспектах, будь то: искомая цель медиации и средства ее достижения [37, р.34], характеристики самого процесса [32, р.20], непосредственная связь медиации с переговорным процессом как таковым [33, р.123; 34, р.87] или же основополагающие атрибуты посредника вроде нейтральности и беспристрастности [22, р.7]. В действительности, многообразие акторов, ролей и стратегий, связанных с медиацией, настолько велико, что однозначно определить ее сущность достаточно сложно.

Вместе с тем, можно сформулировать ряд существенных признаков, которые характерны как для медиации в целом, так и для международного посредничества в частности. Во-первых, медиация является механизмом управления конфликтами, посредством которого третья сторона (индивид, группа, организация или государство) вмешивается в конфликтное взаимодействие (между двумя и более государствами или другими акторами) с целью его сдерживания, изменения или урегулирования. Во-вторых, вмешательство третьей стороны в рамках посредничества носит ненасильственный и непринудительный характер (не задействует физическую силу или юридическую власть), а сам процесс является добровольным и, как правило, конфиденциальным. Хотя посредник имеет возможность влиять на ход процесса медиации, стороны сохраняют почти полный контроль над ее результатом, в том смысле что они имеют право как принять, так и отвергнуть предложения посредника и любые обсуждаемые варианты разрешения конфликтной ситуации. В-третьих, хотя в теории роль медиатора может рассматриваться как чисто механистическая, на практике посредник всегда привносит в процесс – осознанно или нет – определенные знания, идеи, ресурсы и интересы (свои или же той институции, которую он представляет), а также свои допущения относительно обсуждаемого конфликта и потенциальных путей выхода из него.

Примеры использования медиации в попытках сдерживания или урегулирования международных конфликтов после-

дних десятилетий связаны с активностью таких организаций, как ООН (кампучийско-вьетнамский конфликт, Фолклендская война и конфликт в Афганистане), Африканский Союз (спор между Танзанией и Угандой, конфликт в Юго-Западной Африке и конфликт в Зимбабве), ЭКОВАС (спор между Ганой и Кот-д'Ивуаром), ОАГ (никарагуанский конфликт), ЛАГ и ОИК (ирано-иракские противоречия), а также отдельных могущественных держав (США в арабо-израильском конфликте, Россия в конфликтах на постсоветском пространстве) и малых стран (Алжир в американо-иранском кризисе, Норвегия в палестино-израильском конфликте). Как свидетельствуют систематические эмпирические исследования, попытками медиации в той или иной форме сопровождаются до 70% всех конфликтов, при этом, уровень ее результативности (полной или частичной) составляет 34%. [15]

Временные параметры как ключевые переменные результативности посреднических усилий

Вопрос о том, когда и при каких условиях международное посредничество имеет наибольший шанс на успех может считаться одним из центральных. Посредничество нельзя считать панацеей для разрешения всех социальных конфликтов. Оно может быть более результативно в одних условиях и менее продуктивно в других.

Как отмечает Дж. Беркович, любая ситуация посредничества включает в себя (1) стороны конфликта, (2) фигуру медиатора, (3) процесс медиации и (4) контекст медиации, и каждый из этих элементов важен, в том смысле что вместе они определяют природу, качество и результативность посредничества. [13, р.168] Конечно, в реальности, любой успех или неудача будет являться результатом сложного неравновесного действия таких факторов, как глубинные структуры и мотивы, генерирующие конфликт, динамика взаимоотношений между сторонами, личные, ролевые, целевые и ситуационные установки медиатора, используемые стратегии, а также контекстные условия протекания конфликта.

Время, выбранное для реализации попыток посредничества, пожалуй, является одним из ключевых факторов его успешности. Конфликт, как и любой другой социальный процесс, имеет свой жизненный цикл, который может длиться дни, месяцы, годы и даже десятилетия (как в случае с затяжными этнонациональ-

ными конфликтами). Как преждевременное, так и запоздалое вмешательство третьей стороны обычно не приносит существенных результатов. [12] Несвоевременное применение медиации может даже усугубить состояние конфликта и подорвать доверие сторон к посреднику. [24]

Наиболее благоприятным временем для посредничества является условная середина конфликтного цикла, причем, уже после того, как стороны не смогли урегулировать разногласия своими силами. Именно в этой фазе мотивация сторон к компромиссу, как правило, наиболее высока, и конфликт «созревает» для медиации. Согласно «теории зрелости», разработанной У. Зартманом, наиболее благоприятный момент для вмешательства третьей стороны в конфликт (например, в форме посредничества) связан с состоянием «взаимонеприемлемого тупикового состояния» [38; 29; 23], которое может быть результатом военных неудач, изменений в расстановке сил, провала попыток навязать другой стороне одностороннее решение или иных аналогичных изменений. Стороны начинают ощущать всю болезненность этого тупикового состояния, когда их собственные попытки управления конфликтом оказались безрезультатны, а дальнейшая эскалация сопряжена с неприемлемыми издержками (в виде человеческих жизней и/или экономических потерь), которые начинают превышать любые потенциальные выгоды от продолжения противоборства. Другим условием «зрелости» насильственного конфликта можно считать осознание сторонами на принципиальном уровне самой возможности выхода из замкнутого круга действий и ответных реакций.

Другая теория, более широкого плана, с целью обоснования необходимых условий для выбора оптимального времени вмешательства в конфликт, была предложена Д. Прюиттом и получила название «теория готовности». [28] Согласно ней, для того чтобы стороны согласились участвовать в медиации и продвинулись в вопросе согласования позиций и интересов, они должны, во-первых, быть мотивированы на урегулирование спора, и, во-вторых, разделять оптимизм по поводу возможности заключения взаимоприемлемого соглашения. Мотивация на урегулирование может сформироваться или в результате неприемлемого роста издержек противостояния, или из расчета получения существенных выгод от прекращения конфликта. Если для одной или обеих сторон побе-

да кажется маловероятной, сопутствующие риски и издержки становятся недопустимыми, а для их преодоления требуется соучастие противоположной стороны конфликта, тогда стороны проявляют большую готовность вести переговоры при посредничестве третьей стороны и идти на уступки ради достижения компромисса. Что касается оптимизма, то он может являться проявлением как взаимного доверия, так и уверенности в том, что интегративное решение в данной ситуации может быть найдено. Мотивация лежит в основе и является движущей силой «готовности» сторон к компромиссу, в то время как оптимизм служит связующим или пропускным фактором, определяющим, в какой степени мотивация будет влиять на поведение. В этом смысле, даже если у сторон конфликта сформирована сильная мотивация на урегулирование, без оптимизма (т.е. без уверенности в том, что оно возможно) реальных примиренческих действий с их стороны предприниматься мне будет. И наоборот, если мотивация и оптимизм наличествуют и их можно идентифицировать, это является благоприятным моментом для вмешательства третьей стороны.

Подводя итог, можно сказать, что международное посредничество как непринудительная процессуально-коммуникативная форма управления интернационализированным конфликтом с привлечением условно нейтральной третьей стороны заслуживает глубокого изучения как с точки зрения развития теории урегулирования конфликтов, так и в свете необходимости совершенствования практики посреднических мероприятий. Вызовы современной эпохи с ее возрастающей нестабильностью, внезапно меняющимися правилами игры на международной арене, социально-экономическим неравенством между странами и регионами мира, истощением природных ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды, распространением насилия на этнической почве и других конфликтов идентичностей, а также транснационального терроризма, безусловно, оказывают существенное влияние на управляемость современных вооруженных конфликтов. Но при этом, выбор третьей стороной подходящего времени для вмешательства в структуру конфликта является одним из ключевых факторов с точки зрения успешности миротворческих инициатив. Умение идентифицировать такое состояние конфликта, которое можно было бы оценить как в достаточ-

ной степени «зрелое» для вмешательства, чрезвычайно важно для медиатора, поскольку, с точки зрения результативности самого посредничества, вопрос «когда вмешиваться» не менее важен, чем вопрос о сущности процесса и стратегиях его реализации.

Литература

1. Большаков А.Г. Национальные интересы РФ в «замороженных конфликтах» постсоветского пространства: дилеммы незавершенности // Конфликтология, №1, 2009. С. 177–193.
2. Гукджан О. Рамки международного участия на Южном Кавказе: Посредничество ОБСЕ в нагорно-карабахском конфликте (1992–1996) // Центральная Азия и Кавказ. №1(43), 2006. С. 72–86.
3. Кашаев А.Е. Посредничество и переговоры как методы разрешения конфликтных ситуаций // Культура. Наука. Образование, №1(26), 2013. С. 123–136.
4. Маврина Ю.В. Турецкая внешняя политика в первое десятилетие XXI века: опыт посреднических усилий // Известия Саратовского ун-та. Сер. История. Международные отношения, Т. 14, Вып. 3, 2014. С. 81–85.
5. Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник МГИМО-Университета, №4, 2010. С. 234–244.
6. Никитин А.И. Участие России в международном миротворчестве и перспективы его реформирования // Индекс безопасности, №2, Т.17, 1997. С. 105–111.
7. Паронян А.Л. Роль России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Вестник РУДН. Серия Международные отношения, №1, 2013. С. 45–53.
8. Побережная Е.В. Посредничество как средство разрешения международных споров // Закон и право, №4, 2011. С. 90–92.
9. Сёмкина Ю.Н. Международное посредничество в урегулировании конфликта в Косово // Вестник РУДН. Серия Юридические науки, №4, 2008. С. 71–81.
10. Хартия Организации Объединенных Наций. Гл. VI, Ст. 33 // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter6.shtml>
11. Bartunek J., Benton A., Keys C. Third Party Intervention and the Behaviour of Group Representatives // Journal of Conflict Resolution. Vol. 19. No. 3. 1975. PP. 532–557.
12. Bercovich J. International Mediation: A Study of Incidence, Strategies and Conditions of Successful Outcomes //

Cooperation and Conflict. Vol. 21. No. 3. 1986. PP. 155–168.

13. Bercovich J. Mediation in International Conflicts: Theory, Practice, and Developments // Zartman W. (ed.) Peacemaking in International Conflict. Washington, DC: USIP, 2007. PP. 163–194.

14. Bercovich J. (ed.) Studies in International Mediation. New York: Palgrave Macmillan, 2002.

15. Bercovich J., Gartner S. (eds.) International Conflict Mediation: New Approaches and Findings. London: Routledge, 2008.

16. Bercovich J., Rubin J. (eds.) Mediation in International Relations. New York: St. Martin's, 1992.

17. Brockner J. Factors Affecting Entrapment in Escalating Conflicts: The Importance of Timing // Journal of Research in Personality. Vol. 16. No. 2. 1982. PP. 247–266.

18. Burton J. Conflict and Communication. London: Macmillan, 1969.

19. Burton J. The Resolution of Conflict // International Studies Quarterly. No. 16 (March). 1972. PP. 5–29.

20. Burton J. Global Conflict. Brighton: Wheatsheaf, 1984.

21. Fisher R.J. The Third Party Consultation as a Method of Intergroup Conflict Resolution // Journal of Conflict Resolution. Vol. 27. No. 2. 1983. PP. 301–344.

22. Folberg J., Taylor A. Mediation. San Francisco: Jossey-Bass, 1984.

23. Greig M. Moments of Opportunity: Recognizing Conditions of Ripeness for International Mediation Between Enduring Rivals // Journal of Conflict Resolution. Vol. 45. No. 6. 2001. PP. 691–718.

24. Haas R. Conflicts Unending. New Haven: Yale University Press, 1990.

25. Keashly L., Fisher R. A Contingency Perspective on Conflict Interventions: Theoretical and Practical Considerations // Bercovich J. (ed.) Resolving International Conflicts: Theory and Practice of Mediation. Boulder: Lynne Rienner, 1996. PP. 235–262.

26. Kelman H. Informal Mediation by the Scholar/Practitioner // Bercovich J., Rubin J. (eds.) Mediation in International Relations. New York: St. Martin's, 1992.

27. Ott M. Mediation as a Method of Conflict Resolution // International Organization. Vol. 26. No. 4. 1972. PP. 595–618.

28. Pruitt D. Ripeness Theory and the Oslo Talks // International Negotiation. Vol. 2. 1997. PP. 91–104.

29. Regan P.M., Stam A.C. In the Nick of Time: Conflict Management, Mediation

Timing, and the Duration of Interstate Disputes // *International Studies Quarterly*. Vol. 44. No. 2. 2000. PP. 239–260.

30. Rubin J. Experimental Research on Third-Party Intervention in Conflict // *Psychological Bulletin*. Vol. 87. No. 2. 1980. PP. 379–391.

31. Rubin J. (ed.) *Dynamics of Third-Party Intervention: Kissinger in the Middle East*. New York: Praeger, 1981.

32. Singer L. *Settling Business: Conflict Resolution in Business, Families, and the Legal System*. Boulder: Westview, 1990.

33. Stevens C. *Strategy and Collective Bargaining Negotiations*. New York: McGraw-Hill, 1963.

34. Stulberg J. *The Theory and Practice of Mediation: A Reply to Professor Susskind* // *Vermont Law Review*. Vol. 6. 1981. PP. 82–99.

35. Touval S., Zartman W. (eds.) *International Mediation in Theory and Practice*. Boulder: Westview, 1985.

36. Walton R. *Interpersonal Peacemaking: Confrontations and Third-Party Consultation*. Reading: Addison-Wesley, 1969.

37. Young O. *The Intermediaries: Third Parties in International Crises*. Princeton: Princeton University Press, 1967.

38. Zartman W. *Ripe for Resolution: Conflict and Intervention in Africa*. New York: Oxford University Press, 1985.

39. Zartman W., Touval S. *International Mediation* // Crocker C., Hampson F.O., Aal P. (eds.) *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World*. Washington: USIP, 2007. PP. 437–454.

International mediation: shifting from defining the essence to choosing the optimal timing for constructive intervention into an internationalized conflict

Golubev D.S.

St. Petersburg State University

The article attempts at revealing essential features of international mediation as a non-binding form of management of internationalized violent conflicts based on such principles as voluntariness, confidentiality, impartiality and preserving of control over the results by parties to the process. After providing specific examples of implementation of this instrument under the circumstances of attempted containment and settlement of internationalized conflicts, the author identifies the various factors of effectiveness of mediatory activities and conceptualizes the problem of choosing the optimal timing for constructive intervention into a conflict by a neutral third party in order to maximize the positive effects of the efforts applied. Based on the "ripeness theory" as formulated by

W.I. Zartman and the "readiness theory" as formulated by D. Pruitt applied to real world international mediatory initiatives the major argument of the article postulated the key significance of parties' motivation towards a compromise under the conditions of mutually-hurting stalemate.

Key words: international mediation, conflict internationalization, peacemaking, negotiation, conflict management, conflict resolution

1. Bolshakov A.G. National interests of the Russian Federation in «the frozen conflicts» of the former Soviet Union: incompleteness dilemmas//*Conflictology*, No. 1, 2009. Page 177–193.
2. Guyekdzhan O. A framework of the international participation on South Caucasus: Mediation of OSCE in the Nagorno-Karabakh conflict (1992–1996)//*Central Asia and the Caucasus*. No. 1(43), 2006. Page 72–86.
3. Kashchayev A.E. Mediation and negotiations as methods of permission of conflict situations// *Culture. Science. Education*, No. 1(26), 2013. Page 123–136.
4. Mavrina Yu.V. The Turkish foreign policy in the first decade of the XXI century: experience of intermediary efforts//*News Saratov un-that*. It is gray. History. International relations, T. 14, Vyp. 3, 2014. Page 81–85.
5. Nikitin A.I. Conflicts and peacekeeping activity: tipologization, methodological aspects// *Messenger MGIMO-UNIVERSITETA*, No. 4, 2010. Page 234–244.
6. Nikitin A.I. Participation of Russia in the international peacemaking and prospects of its reforming//*Index of safety*, No. 2, T.17, 1997. Page 105–111.
7. Paronyan A.L. Rol of Russia in settlement of the Nagorno-Karabakh conflict//*Messenger of RUDN*. Series International relations, No. 1, 2013. Page 45–53.
8. Coastal E.V. Mediation as means of permission of the international disputes//*Law and right*, No. 4, 2011. Page 90–92.
9. Syomkina Yu.N. The international mediation in settlement of the conflict in Kosovo//*the RUDN Bulletin*. Series Jurisprudence, No. 4, 2008. Page 71–81.
10. Charter of the United Nations. Hl. VI, St. 33 / Official site of the UN. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter6.shtml>
11. Bartunek J., Benton A., Keys C. Third Party Intervention and the Behaviour of Group Representatives // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 19. No. 3. 1975. PP. 532–557.
12. Bercovich J. *International Mediation: A Study of Incidence, Strategies and Conditions of Successful Outcomes* // *Cooperation and Conflict*. Vol. 21. No. 3. 1986. PP. 155–168.
13. Bercovich J. *Mediation in International Conflicts: Theory, Practice, and Developments* // Zartman W. (ed.) *Peacemaking in International Conflict*. Washington, DC: USIP, 2007. PP. 163–194.
14. Bercovich J. (ed.) *Studies in International Mediation*. New York: Palgrave Macmillan, 2002.
15. Bercovich J., Gartner S. (eds.) *International Conflict Mediation: New Approaches and Findings*. London: Routledge, 2008.
16. Bercovich J., Rubin J. (eds.) *Mediation in International Relations*. New York: St. Martin's, 1992.

17. Brockner J. Factors Affecting Entrapment in Escalating Conflicts: The Importance of Timing // *Journal of Research in Personality*. Vol. 16. No. 2. 1982. PP. 247–266.

18. Burton J. *Conflict and Communication*. London: Macmillan, 1969.

19. Burton J. The Resolution of Conflict // *International Studies Quarterly*. No. 16 (March). 1972. PP. 5–29.

20. Burton J. *Global Conflict*. Brighton: Wheatsheaf, 1984.

21. Fisher R.J. The Third Party Consultation as a Method of Intergroup Conflict Resolution // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 27. No. 2. 1983. PP. 301–344.

22. Folberg J., Taylor A. *Mediation*. San Francisco: Jossey-Bass, 1984.

23. Greig M. Moments of Opportunity: Recognizing Conditions of Ripeness for International Mediation Between Enduring Rivals // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 45. No. 6. 2001. PP. 691–718.

24. Haas R. *Conflicts Unending*. New Haven: Yale University Press, 1990.

25. Keashly L., Fisher R. A Contingency Perspective on Conflict Interventions: Theoretical and Practical Considerations // Bercovich J. (ed.) *Resolving International Conflicts: Theory and Practice of Mediation*. Boulder: Lynne Rienner, 1996. PP. 235–262.

26. Kelman H. *Informal Mediation by the Scholar/Practitioner* // Bercovich J., Rubin J. (eds.) *Mediation in International Relations*. New York: St. Martin's, 1992.

27. Ott M. Mediation as a Method of Conflict Resolution // *International Organization*. Vol. 26. No. 4. 1972. PP. 595–618.

28. Pruitt D. Ripeness Theory and the Oslo Talks / *International Negotiation*. Vol. 2. 1997. PP. 91–104.

29. Regan P.M., Stam A.C. In the Nick of Time: Conflict Management, Mediation Timing, and the Duration of Interstate Disputes // *International Studies Quarterly*. Vol. 44. No. 2. 2000. PP. 239–260.

30. Rubin J. Experimental Research on Third-Party Intervention in Conflict // *Psychological Bulletin*. Vol. 87. No. 2. 1980. PP. 379–391.

31. Rubin J. (ed.) *Dynamics of Third-Party Intervention: Kissinger in the Middle East*. New York: Praeger, 1981.

32. Singer L. *Settling Business: Conflict Resolution in Business, Families, and the Legal System*. Boulder: Westview, 1990.

33. Stevens C. *Strategy and Collective Bargaining Negotiations*. New York: McGraw-Hill, 1963.

34. Stulberg J. *The Theory and Practice of Mediation: A Reply to Professor Susskind* // *Vermont Law Review*. Vol. 6. 1981. PP. 82–99.

35. Touval S., Zartman W. (eds.) *International Mediation in Theory and Practice*. Boulder: Westview, 1985.

36. Walton R. *Interpersonal Peacemaking: Confrontations and Third-Party Consultation*. Reading: Addison-Wesley, 1969.

37. Young O. *The Intermediaries: Third Parties in International Crises*. Princeton: Princeton University Press, 1967.

38. Zartman W. *Ripe for Resolution: Conflict and Intervention in Africa*. New York: Oxford University Press, 1985.

39. Zartman W., Touval S. *International Mediation* // Crocker C., Hampson F.O., Aal P. (eds.) *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World*. Washington: USIP, 2007. PP. 437–454.

Современное развитие институциональной среды в сфере государственно–частного партнерства на территории Российской Федерации

Козяева Ольга Владимировна
аспирант, Заместитель руководителя по финансовому контролю ООО «Автелком»
sagacity001@gmail.com

За последние несколько лет государственно-частное партнерство (ГЧП) стало неотъемлемой частью российской экономики во многих регионах и в различных отраслях: социальной, транспортной, ЖКХ, тяжелой промышленности, энергетике. Данная статья охватывает сущность понятия (ГЧП), выявляет преимущества и недостатки проектов как для государства, так и для представителей частного бизнеса. Рассматривается законодательная база регулирования сферы ГЧП. Уделено особое внимание проблеме развития механизмов ГЧП в РФ, принципам составления «регионального ГЧП-стандарта». На развитие исследуемого правового института оказывает первоочередное влияние формы применения ГЧП на практике: концессионное соглашение, соглашение о государственно-частном партнерстве, аренда с инвестиционными обязательствами, корпоративная система закупок и т.д. Разновидности форм постоянно совершенствуются с учетом развития рыночной экономики в РФ. Анализируются первые попытки применения институту ГЧП в РФ, в частности в г. Москва, а также особенности проектов ГЧП в целом по стране. Приведена существующая на сегодняшний день статистика реализации проектов ГЧП, а также представлен алгоритм по успешному внедрению механизмов института ГЧП на территории РФ на региональных уровнях. Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, региональный ГЧП-стандарт, правоприменение ГЧП в РФ, особенности проектов ГЧП в РФ, стадии реализации проектов ГЧП.

Актуальность темы. За последние годы государственно-частное партнерство (ГЧП) стало одной из самых обсуждаемых тем экономической, политической жизни на территории Российской Федерации, а также на постсоветском пространстве.

ГЧП – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ГЧП в целях достижения задач публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством привлечения частных ресурсов и разделения рисков между партнерами [3].

В основном сущность проектов ГЧП заключается в передаче функций публичного сектора по строительству, реконструкции, модернизации, обслуживанию и эксплуатации объектов частному сектору.

Объектом ГЧП является имущество, входящее в состав транспортной, инженерной или социальной инфраструктуры [4].

Предметом ГЧП являются отношения в процессе взаимодействия публичного и частного секторов касательно строительства, реконструкции, модернизации, эксплуатации и управления объектами инфраструктуры. ГЧП включает в себя следующие виды деятельности: инвестирование в объекты инфраструктуры ГЧП, либо оказание услуг с помощью данных объектов (как частный случай эксплуатация объектов).

На современном этапе происходит неверная трактовка термина «ГЧП», представителя бизнес структур путают данное понятие с «государственным заказом». Однако ГЧП имеет долгосрочный характер и договорное оформление. Государственный заказ, наоборот, предполагает, что поставщик в лице частной компании, оказывая услуги (выполняя работы, осуществляя реализацию товара) несет ответственность в краткосрочном (среднесрочном, что бывает намного реже) периоде. Долгосрочный характер реализации проектов ГЧП следует из необходимости возврата вложенных денежных средств сторонней организации. Средний срок реализации проектов в рамках ГЧП составляет более 10 лет.

Основная идея, которая заложена в применении такого подхода к ведению бизнеса, – это обеспечение, в первую очередь, поступательного социально-экономического развития региона, увеличения качества и объема услуг для населения, а также повышение эффективности использования региональных бюджетных средств.

Преимущества проектов ГЧП для частного бизнеса заключаются в том, что государство помогает создавать условия для получения организацией прибыли (то, на что нацелена любая область деятельности согласно ГК РФ) с высокими гарантиями возврата вложенных средств. Возможно, это будут не самые высокие показатели, но они будут гарантированы и в долгосрочной перспективе. Согласно обнародованной статистике [5], автор приводит динамику показателя рентабельности организаций (без учета субъектов малого предпринимательства) в РФ по данным бухгалтерской отчетности (см. Таблицу 1). Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что за последнее десятилетие прослеживается явная закономерность между деятельностью предприятий и происходящими в стране социально-экономическими событиями (как пример – в период кризиса 2008-2009гг. произошел спад показателей). Получение прибыли даже при отсутствии достоверных прогнозных показателей развития отраслей экономики, а также как следствие – избежание судебных ликвидационных процедур в ходе правоприменения Закона «О несостоятельности (банкротстве)» заставляет задуматься частный сектор об аккумулировании средств – участии в проектах ГЧП.

С точки зрения государственного регулирования экономики ГЧП направлено на привлечение организаций частного сектора к реализации ресурсо- и капиталоемких инфраструктурных проектов, а также на обеспечение развития производственной деятельнос-

ти в широком спектре отраслей экономики и, в конечном счете, – повышения уровня жизни населения [3]. Выделяются следующие достоинства и недостатки использования системы ГЧП с государственной точки зрения (см. схему 1).

На законодательном уровне сфера ГЧП регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

- Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 года;

- Федеральный закон №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года;

- Гражданский кодекс РФ;
- Налоговый кодекс РФ;
- Бюджетный кодекс РФ;
- Земельный кодекс РФ;
- Градостроительный кодекс РФ;
- Водный кодекс РФ;

- Федеральный закон №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 года;

- Постановление Правительства РФ №138 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов здравоохранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения» от 14 февраля 2009 года;

- Постановление Правительства РФ №671 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов образования» от 11 ноября 2006 года;

- Постановление Правительства РФ №791 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении метрополитена и другого транспорта общего пользования» от 22 декабря 2006 года; и т.д.

Развитие механизмов ГЧП – один из ключевых вопросов развития отдельно взятого региона, так и страны в целом. С этой целью Распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности [2]. Среди данных расчетов не последнее место занимает показатель «уровень развития ГЧП в субъекте». Министерство экономического развития, возглавляемое Улюкаевым

Таблица 1
Динамика показателя рентабельности организаций (без учета субъектов малого предпринимательства) в РФ за период с 1995г. по 2012г.

Анализируемый период	Рентабельность активов, %	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %
1995	5,3	15,8
1996	1,3	4,8
1997	1,7	6,3
1998	-0,9	8,1
1999	5	18,5
2000	7,6	18,9
2001	6,1	14,4
2002	4,3	10,9
2003	5,9	10,2
2004	8,5	13,2
2005	8,8	13,5
2006	12,2	13,2
2007	10,4	13,1
2008	5,4	13
2009	5,5	10,8
2010	6,7	10
2011	6,5	9,6
2012	6,1	8,6

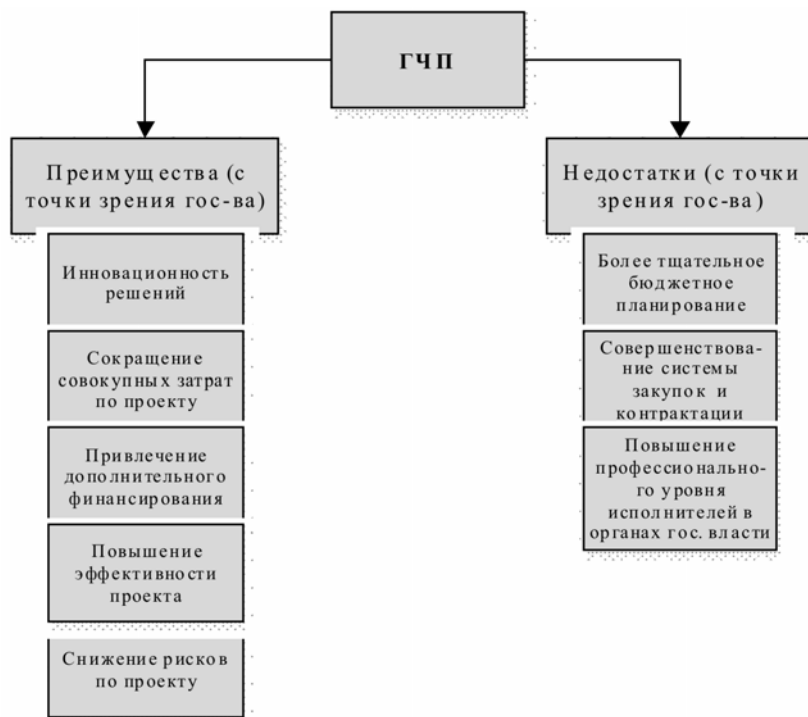

Схема 1. Достоинства и недостатки использования системы ГЧП с позиции органов государственной власти

А.В., утвердило методику расчета данного показателя. Расчет основывается на следующих факторах:

1. уровень развития институциональной среды в сфере ГЧП в субъекте РФ. Определяется по совокупности следующих критериев:

- региональный закон о ГЧП;

- региональные нормативные правовые акты в сфере ГЧП;

- муниципальные правовые акты в сфере ГЧП;

- НПА, регулирующие применение различных моделей ГЧП;

- программа развития инвестиционной деятельности;

· органы, ответственные за развитие ГЧП в регионе.

2. имеющийся опыт реализации проектов ГЧП в субъекте РФ;

3. инвестиционная привлекательность региона.

На результативность внедрения так называемого «регионального ГЧП-стандарта» наибольшим образом влияют:

1. стабильная политическая среда в субъекте РФ;

2. политическая составляющая, направленная на применение механизма ГЧП;

3. положительный инвестиционный климат;

4. стремление вовлечь хозяйствующие субъекты к оказанию услуг в отраслях инфраструктуры (транспорт, здравоохранение и т.д.);

5. профессиональное сопровождение партнерских сделок со стороны органов государственной власти.

На основе данной методики НП «Центр развития ГЧП» составил Рейтинг регионов ГЧП 2013-2014гг.. Результат исследования показал, что в половине субъектов РФ уровень развитости сферы ГЧП ниже 50% от эталонного показателя развитости сферы ГЧП в субъекте РФ, а по 45 субъектам он не превышает и 35%. При этом важно учесть, что уровень развитости сферы ГЧП, которого необходимо достигнуть к 2018 году в среднем по региону составляет около 70%. Для достижения данной цели и поддержания национальной идеи развития регионов, необходимо предпринять конкретные действия, стимулирующие развитие институциональной среды в сфере ГЧП, в том числе и на базе успешно приобретенного опыта. На успех реализации и ускорение внедрения «Регионального ГЧП-стандарта» влияет соблюдение следующих условий.

Формы применения развивающегося института ГЧП в РФ могут быть представлены в следующем виде:

· концессионное соглашение (договор, по которому концессионер обязуется за свой счет создать и/или реконструировать недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, а также осуществлять деятельность с использованием объекта концессионного соглашения);

· соглашение о государственно-частном партнерстве (договор между партнерами, по которому публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру объекты имущества, имуще-

ственные права, результаты интеллектуальной деятельности, в целях создания, эксплуатации и/или технического обслуживания объекта соглашения, а частный партнер обязуется создать этот объект);

· аренда с инвестиционными обязательствами (договор, по которому арендодатель обязуется предоставить частному партнеру имущество за плату на временное пользование и/или владение, с обременением в виде капитальных инвестиций и функциональным назначением объекта);

· контракты жизненного цикла в рамках закупочного законодательства (договор, по которому осуществляется покупка товаров, работ и услуг на весь жизненный цикл объекта закупки для нужд государства за счет бюджетных средств);

· соглашения о ГЧП в рамках корпоративной системы закупок (комплексные долгосрочные договора, заключенные государственных компаний и предприятий в рамках корпоративной системы закупок государственных предприятий и компаний (223-ФЗ), имеющие признаки государственно-частного партнерства).

Неразвитость законодательной базы выражается в том, что федеральное законодательство включает лишь отдельные нормы, регулирующие сферу ГЧП. Основные взаимоотношения власти и бизнеса регулируются подзаконными нормативными документами. Главная проблема до сих пор остается главной проблемой – это нехватка «понятных» процессуальных норм. Без применения данных новелл законодательства остается проблематичным обеспечить реализацию проектов ГЧП, а также минимально сократить риски партнеров.

К первому опыту применения ГЧП можно отнести соглашение о разделе продукции. Далее законодатели приняли закон о концессионных соглашениях. Также без внимания не остается и субъективная сторона реализации ГЧП: в государственной системе нет практики признания ошибочных (спорных) моментов применения законодательства и корректировки принятых решений. Подобные заблуждения являются негативными явлениями для совершенствования данной сферы экономики, поэтому, чтобы избежать нареканий со стороны вышестоящих уполномоченных лиц (государственных органов и контролирующих организаций), неверно принятые решения тщательно скрываются и маскируются. По истечении некоторого времени ответственность перекладывается с одного ведомства на другое.

На момент защиты диссертационного исследования Закона, регламентирующего ГЧП как неотъемлемого явления в экономике, принято не было. Некоторые аналитики считают (в ходе проведенного исследования среди практиков-профессионалов Центром развития ГЧП), что самостоятельный закон о ГЧП и не нужен. Существуют уже принятые законы (например, Закон «Об инвестиционной деятельности в РФ»), которые можно дополнить соответствующими главами о ГЧП.

Другие исследователи полагают, что в первую очередь необходим единый федеральный закон о ГЧП, в котором должны быть досконально отражены система организации партнерских отношений, регулирование государственных и частных институтов, а также предусмотреть возможные риски и варианты обеспечения гарантий. По мнению аналитиков, весь корень «зла» скрыт в таком явлении как «бюджетное планирование». Оно не дает развиваться институту ГЧП в полную силу. К настоящему моменту в РФ около 5 лет идет постоянный поиск механизмов эффективного взаимодействия государства и бизнеса. На политическом уровне эту форму сотрудничества позиционируют как один из важнейших элементов инновационного развития экономики.

На одном из последних круглых столов, посвященном проблеме развития ГЧП в России, участниками были высказаны ряд предложений, направленных на улучшение взаимодействия государства и общества:

· Создание команды опытных экспертов и менеджеров, отвечающих за организацию взаимодействия со стороны государства.

· Управление рисками должно осуществляться на основе единых стандартов. Необходимо исключить ситуации, когда распределение рисков может неоднократно пересматриваться во время реализации самого проекта.

· Создание единой национальной базы проектов ГЧП (с указанием субъекта РФ).

К особенностям проектов ГЧП в России автор относит следующее [1]:

1. Ключевую роль в партнерстве играют финансирующие организации.

2. Финансируют проекты ГЧП ТОП-5 банков в 9 случаях из 10.

3. Все чаще на стороне публичного партнера говорят о необходимости обоснования целесообразности использования механизмов ГЧП.

4. Иностраннх инвестиций в российских проектах ГЧП немного, и изменения ситуации в краткосрочной перспективе не ожидается даже несмотря на переориентацию экономики на азиатские рынки.

5. Принятие проекта ФЗ «Об основах государственно-частного партнерства...» важный шаг, но необходимо адекватное понимание, что пройдет как минимум 1-2 года прежде чем он станет основой для реализации первых полноценных проектов ГЧП в Российской Федерации.

По состоянию на 2014г. в России насчитывается всего 131 проект ГЧП, которые находятся на различных стадиях реализации [1](схема 2):

Согласно плану-графику нормативной правовой работы Минфина России на среднесрочную и долгосрочную перспективу по состоянию на конец октября 2014г. [6] Департаменту бюджетной методологии поручено разработать проект федерального закона «Об основах контрактной системы в Российской Федерации», который направлен на регулирование особенностей контрактных отношений, стороной которых является публично правовое образование (4 квартал 2015г.).

При Министерстве экономического развития Российской Федерации создан Совет по внедрению проектного Управления, задачами которого являются [7]:

- Методологическая поддержка внедрения проектного управления в органах исполнительной власти.
- Рекомендации по корректировке планов и подхода к их внедрению.
- Презентация успешного опыта внедрения, а также его использование для других участников заданной программы.
- Доработка методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти на основе полученного опыта внедрения.
- Обмен опытом внедрения проектного управления.

Также при Министерстве создан Департамент инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства, который является структурным подразделением центрального аппарата Министерства экономического развития РФ, «осуществляющим функции по обеспечению выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности, включая размещение российского капитала за рубежом, в области государственно-частного партнерства, а также в пределах полномочий Министерства в сфере амортизационной политики» [7].

Стадии реализации ГЧП-проектов

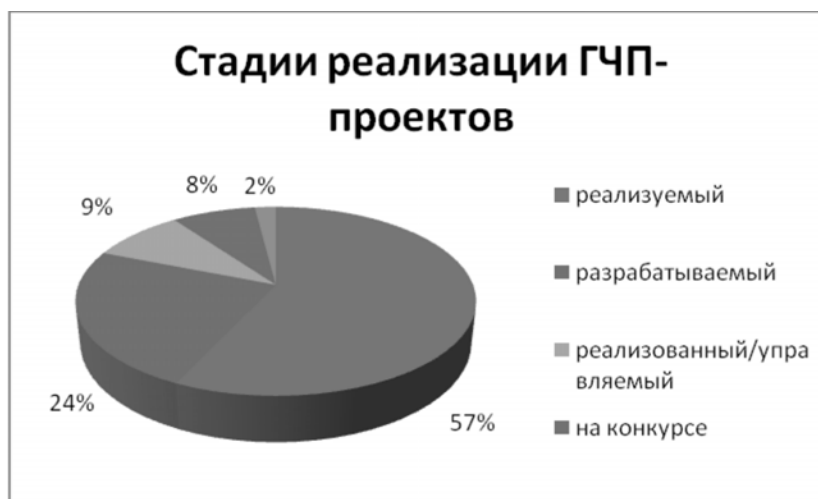

Схема 2. Классификация проектов ГЧП в РФ по стадиям реализации

Постоянно идет обсуждение Модельного закона субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства».

«В 2015 году российский бизнес ждет от власти принятия федеральных законов о промышленной политике и государственно-частном партнерстве... - по мнению главы ТПП РФ, принятие этих двух законов наряду с налоговым мораторием, о котором 4 декабря 2014г. объявил президент Владимир Путин, позволит серьезно активизировать инвесторов за рубежом и внутри страны, а государство при отработке всех механизмов в первую очередь должно ориентироваться на российского инвестора, который более заинтересован в развитии реальной экономики страны» [8].

К 2014 году в общем виде были выработаны рекомендации по успешному внедрению механизмов института ГЧП на территории РФ на региональных уровнях. В общем виде алгоритм данного процесса можно представить следующим образом:

1-ый этап: интеграция показателей развития инфраструктуры в прогнозные документы субъекта РФ.

2-ой этап: определение необходимых ориентиров применения механизмов ГЧП в социально-экономическом развитии региона.

3-ий этап: утверждение мероприятий, а также мер по привлечению внебюджетных средств в программы развития регионов.

4-ый этап: формирование модели управления сферой ГЧП в конкретно заданном регионе, наделение соответствующими полномочиями органов управления.

ющими полномочиями органов управления.

5-ый этап: создание специализированного совещательного органа.

6-ой этап: нормативное закрепление стратегических основ развития сферы ГЧП в регионе.

7-ой этап: публичное освещение на портале об инвестиционной деятельности региона специального раздела, посвященного ГЧП.

8-ой этап: регулярное повышение профессионализма представителей органов государственной власти, организация специальных программ обучения.

9-ый этап: расширение правоприменения реализации проектов ГЧП, консолидация региональных основ с нормами федерального законодательства.

10-ый этап: актуализация нормативно-правовой базы субъектов РФ.

11-ый этап: активная проработка стимулирующих мер поддержки частных инвесторов, обеспечение государственных гарантий.

Например, субъект РФ – г. Москва подготовила для инвесторов проекты стоимостью почти 700 млрд. руб. Это создание транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Создателем проектов на основе ГЧП является Внешэкономбанк. Данная организация обязуется финансировать подготовку документации данных проектов, которая рассчитана на 5 лет. Ежегодно ВЭБ планирует выделять на эти цели по 2 млрд. руб. Предлагаемые инвесторам проекты имеют долгосрочный характер и период окупаемости (20-30 лет), доходность по ним по предварительным расчетам составляет 15% (сравним с таблицей динамики рентабельности за последние десятилетия).

Наиболее капиталоемкими будут проекты модернизации системы водоснабжения МГУП «Мосводоканал». Столица намерена предложить инвесторам построить за свой счет:

- производство по сжиганию илового осадка на Люберецких очистных сооружениях (требует 10 млрд. руб.);
- производство по глубокой очистке сточной воды на Курьяновских сооружениях (20 млрд. руб.);
- транспортную развязку с многоярусной парковкой на 1 220 машиномест на площади Тверской заставы (13 млрд. руб.);
- строительство 153 транспортно-пересадочных узлов (от 60 до 90 млрд. руб.);
- создание системы скоростного трамвая в черте города (проект оценивается в 500 млрд. руб.).

Для этих целей Правительство Москвы прорабатывает банк инвестпредложений для частного капитала, которые будут рассматриваться на инвестиционной комиссии при мэре Москвы. Москва также надеется привлечь девелоперов на строительство физкультурно-оздоровительных комплексов. В этом случае органы государственной власти гарантируют операторам выкуп годовых абонементов для социальных категорий граждан. В настоящий момент Москва еще не готова технологически к ГЧП и концессиям, не говоря уже о других городах России.

Завершая исследование в области развития инвестиционной привлекатель-

ности РФ, можно сделать вывод, что Россия уже значительно продвинулась в улучшении делового климата. На федеральном уровне сформирована новая законодательная база. Ключевой момент, на который стоит обратить внимание, остается качество правоприменения законодательной составляющей в партнерстве с бизнесом. Для этого необходимо содействовать распространению «лучших практик в регионах», использовать для этого национальный рейтинг инвестиционного климата. С 2015 года планируется внедрить вышеупомянутое новшество во всех субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Основные положения концепции (стратегии) развития ГЧП в РФ до 2020 года.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2014г. № 570-р.

3. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Министерство экономического развития РФ. Москва, 2013г.

4. <http://p3institute.ru/> Портал ГЧП-Института. Раздел «Исследования».

5. <http://www.gks.ru/>

6. <http://www.minfin.ru/ru/>

7. <http://economy.gov.ru/>

8. <http://www.pppjournal.ru/>

Modern development of the institutional environment in the sphere of public-private partnership in the territory of the Russian Federation

Kozyaeva O.V.

Deputy head on financial control of JSC Avtelkom
Over the past few years public-private partnership (PPP) has become an integral part of the Russian economy in many regions and in different sectors: social, transport, utilities, heavy industry, energy. This article covers the essence of the concept (PPP), identifies the advantages and disadvantages of projects for government and private businesses. Examines the legislative framework for the regulation of PPP. Special attention is paid to the problem of the development of PPPs in the Russian Federation, the principles of compiling regional PPP standard. On the development of the investigated legal institution has the primary impact of forms of PPP application in practice: the concession agreement, the agreement on public-private partnership, rental investment obligations, corporate procurement system, etc. Types of forms are constantly evolving with the development of market economy in Russia. The first attempts to apply the Institute of PPPs in the Russian Federation, in particular, in Moscow, as well as aspects of PPP projects in the country as a whole. Given the current statistics of PPP projects, and presents the algorithm for the successful implementation mechanisms of the Institute for PPP in the territory of the Russian Federation at the regional levels.

Keywords: public-private partnership, concession agreement, the regional PPP standard, enforcement of PPPs in the Russian Federation, the features of PPP projects in the Russian Federation, the stage of implementation of PPP projects.

1. Basic provisions of the concept (strategy) of development of PPP in the Russian Federation till 2020.
2. The order of the Government of the Russian Federation of April 10, 2014 No. 570-r.
3. Recommendations about implementation of projects of public-private partnership in subjects of the Russian Federation. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow, 2013.
4. <http://p3institute.ru/PPP> Institute Portal. Section «Researches».
5. <http://www.gks.ru/>
6. <http://www.minfin.ru/ru/>
7. <http://economy.gov.ru/>
8. <http://www.pppjournal.ru/>

Мера близости региональных отраслевых и географических структур иностранных инвестиций к аналогичным страновым структурам (на примере ЦФО РФ)

Муноз Андраде Луис Фернандо, аспирант кафедры менеджмента и организаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
E-mail: sales@imexsaflowers.com
Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики. Белгородский государственный национальный исследовательский университет
E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

В статье в рамках многомерного анализа, предложена мера близости региональных отраслевых и географических структур иностранных инвестиций к аналогичным общероссийским структурам. В качестве этой меры использована метрика евклидова расстояния. На основе этой метрики проделаны расчеты по отраслевой, подотраслевой и географической структуре иностранных инвестиций для регионов ЦФО и России за 2005, 2009 и 2012 гг. Из них следует что в 2012 г. отраслевые структуры иностранных инвестиций Москвы, Московской, Брянской и Костромской областей были наиболее близки к общероссийской отраслевой структуре. При анализе близости региональных географических структур иностранных инвестиций к общероссийской структуре разброс значений евклидовой метрики варьировал в небольших пределах. Идентифицированы ведущие отрасли и подотрасли в регионах ЦФО и России куда шли иностранные инвестиции в 2012 г., а также ведущие страны, из которых шли иностранные инвестиции. Показано, что регионы ЦФО характеризовались высокой долей иностранных инвестиций в обрабатывающие производства, а также высокой долей иностранных инвестиций, идущих из офшорной юрисдикции Кипра. Ключевые слова: отраслевая структура, географическая структура, иностранные инвестиции, регион, Центральный Федеральный Округ, отрасль, подотрасль, евклидово расстояние, многомерный анализ.

Введение

По анализу отраслевой и географической структуре иностранных инвестиций опубликовано достаточно много отечественных работ, которые легко идентифицируются с помощью поисковой машины Google Scholar. Укажем на некоторые из них [1-4]. В ряде из этих работ объясняется почему иностранные инвестиции слабо идут в обрабатывающую промышленность России [1,3], в тоже время в Китае в обрабатывающую промышленность направлено более 50% прямых иностранных инвестиций [2]. Практически отсутствуют отечественные работы по многомерному анализу отраслевой и географической структуре иностранных инвестиций, направленных в Россию и ее регионы.

Говоря о мере близости региональных отраслевых и географических структур иностранных инвестиций между собой или к аналогичным страновым структурам, то естественно следует брать во внимание евклидовы расстояния (euclidean distance). Широкое их применение в различных областях знаний началось после выхода в свет монографии Т. J. Ross [5].

В тоже время еще раньше в 60-70-е годы 20 в. евклидово расстояние было предложено для таксономических методов, в начале в модели иерархического кластерного анализа Дж. Уорда [6], а позднее в работах З. Хельвига [7,8] (метод польской таксономии).

Первый метод критиковался в литературе, и в известной работе D.I. Ketchen и C.L. Shook [9] он предлагался использоваться для кластеров приблизительно равного размера и отсутствия статистических выбросов. Отметим, что этот метод запрограммирован в известных статистических пакетах SPSS, STATISTIKA.

Чтобы понять используется ли евклидово расстояние при расчете меры близости региональных отраслевых и географических структур иностранных инвестиций между собой или к аналогичным страновым структурам, достаточно протестировать в расширенном поиске поисковой машины Google Scholar в строке "с точной фразой" термины "regional investment", "sectoral investment", "country investment", "Foreign Direct Investment" с дополнительным термином "euclidean distance" взятым в кавычки (точная фраза).

В первом случае, мы получим 30 откликов, во втором -9, в третьем -13 и в четвертом -619 (тестирование терминов проводилось 13.03.2015 г.)

Внимательный просмотр всех откликов показывает на отсутствие постановки, предложенной нами задачи. В то же время мы обратим внимание на большой кластер публикаций, порожденный термином "euclidean distance". Он привел к следующим производным терминам: institutional distance, cultural distance, cross-national distance, psychic distance. В работе датских исследователей R. Blomkvist и R. Drogendijk [10] последнее расстояние разбивалось на целую совокупность частных расстояний: language distance, industrialization distance, educational distance, religion distance, democratic distance. Например, при анализе иностранных инвестиций из Китая в другие страны мира показано, что такие инвестиции пойдут гораздо быстрее в те страны, которые по языку, религии и другим культурологическим показателям ближе к Китаю.

При введении таких расстояний или метрик проблема состоит в построении многомерных объектов с количественным векторно-матричным их описанием. Так, пятимерная культурная размерность (cultural dimensions), введенная в 1980 г. в работе G. Hofstede [11], послужила основой для введения в научный оборот в 1988 г. термина "cultural distance" [12]. Хотя сам этот термин без привязки к евклидовой метрике начал широко использоваться в 30-40-е годы в работах зарубежных социологов, культурологов и социальных психологов.

В нашем случае, в качестве многомерных объектов выступают регионы вместе со страной их место расположения, размерность которых совпадает с количеством отрас-

Таблица 1
Отраслевая структура иностранных инвестиций в регионы ЦФО и Россию за разные годы, %

№	Отрасли Экономики	Be			Br			VI			Vo			Ko			Li			Ms			Mo			Or			Ru		
		2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012			
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	38,6	0,0	17,4	0,2	8,1	10,0	0,0	0,0	0,0	0,3	2,1	6,3	0,0	0,0	0,1	0,4	0,0	0,0	3,0	0,0	2,1	6,6	0,3	0,5	0,4					
2	Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0					
3	Добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	2,3	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,2	12,6	11,7					
4	Обрабатывающие производства	18,6	95,2	62,4	16,6	76,8	46,5	70,5	75,4	96,2	91,4	52,1	87,9	20,0	68,5	96,3	3,4	6,5	13,8	34,8	0,0	15,2	61,3	33,5	27,1	31,8					
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	0,1	0,0	5,6	21,5	0,0	0,2	0,5	0,2	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,7	0,5	1,2					
6	Строительство	0,0	0,0	0,6	0,4	0,1	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0	0,1	0,3	0,5	0,5	4,0	0,0	0,0	0,1	0,4	1,2	0,5					
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,2	1,7	13,9	35,9	10,9	26,0	27,7	24,2	0,4	0,8	10,1	0,1	3,5	12,5	3,0	73,5	47,6	16,6	20,9	0,0	79,9	7,2	38,1	27,8	16,4					
8	Транспорт и связь	36,7	0,0	0,4	11,9	2,4	11,4	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,2	30,9	8,7	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	16,8	3,0					
9	Гостиницы и рестораны	0,0	0,0	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,0					
10	Финансовая деятельность	0,0	3,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,5	0,0	0,1	0,0	0,0	18,6	0,0	0,0	4,7	56,3	5,6	0,0	1,0	0,0	3,4	3,2	28,1					
11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,0	0,0	5,3	33,7	1,6	6,0	0,2	0,1	1,8	7,1	34,2	0,0	55,0	0,3	0,2	5,2	7,1	3,2	29,6	0,0	1,8	24,8	4,8	9,7	6,5					
12	Образование	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0					
13	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1					
14	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,3	0,2	0,1					
	Итого, %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	0	100	100	100	100	100	100					
Rj		16,3	20,5	12,4	9,6	15,3	10,0	11,0	14,3	19,5	19,5	12,4	18,3	16,0	10,8	19,5	12,9	9,0	9,6	9,4	14,1	15,5	12,7								

лей экономики куда направлены иностранные инвестиции или количеством стран из которых идут иностранные инвестиции.

Водимые на этих многомерных объектах евклидовы расстояния можно назвать: sectoral investment distance (инвестиционно-отраслевое расстояние) и regional (country) investment distance (инвестиционно-страновое (региональное) или страново (региональн)-инвестиционное расстояние). Так как, в нашем случае, мы имеем дело с отраслевыми и географическими структурами иностранных инвестиций, то координаты векторов многомерных объектов (например, распределение иностранных инвестиций по отраслям экономики региона) удобно брать в процентах.

Методология

Предположим, что мы хотим изучать отраслевую структуру иностранных инвестиций, которые вкладываются в n отраслей m регионов страны на фоне таких инвестиций в страну в целом.

В качестве меры близости (отклонения) региональных отраслевой структуры к страновой, естественно, взять метрику евклидова расстояния:

$$R_j = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (I_{ij} - I_{ico})^2}, (1)$$

где I_{ij} – доля иностранных инвестиций в i-ую отрасль j-го региона, %;

I_{ico} – доля иностранных инвестиций в i-ую отрасль страны (country), %.

Чем меньше значения R_j , тем больше близость (меньше отклонение) отраслевой структуры иностранных инвестиций j-го региона к общей по стране.

Если вместо отраслей рассматривать страны, из которых идут иностранные инвестиции в регионы и страну в целом, которая принимает эти инвестиции, то по той же формуле (1) можно рассчитывать меру близости (отклонения) региональной географической структуры иностранных инвестиций от страновой. В этом случае I_{ij} – доля иностранных инвестиций i-ой страны, идущих в j-ый регион, %; I_{ico} – доля иностранных инвестиций, идущих с i-ой страны в страну реципиента таких инвестиций, %; n – количество стран инвесторов.

Расчеты по формуле (1) будут проделаны для регионов ЦФО РФ, по которым удалось собрать статистические данные на уровни 2005, 2009 и 2012 гг., при этом помимо отраслевых инвестиций (n=14) расчеты будут проделаны также для подотраслей обрабатывающих производств (n=14).

Результаты и дискуссия

При многомерном анализе отраслевых структур иностранных инвестиций исходные статистические данные удалось собрать для следующих регионов ЦФО РФ:

Белгородская обл. (Be), Брянская обл. (Br), Владимирская обл. (VI), Воронежская обл. (Vo), Костромская обл. (Ko), Липецкая обл. (Li), г. Москва (Ms), Московская обл. (Mo), Орловская обл. (Or), а также для России в целом. При этом данные по Липецкой и Московской областям имелись только за 2012 г., а по Орловской и Воронежской – за 2009 и 2012 гг..

Исходные данные по иностранным инвестициям в 14 отраслей экономики регионов ЦФО и России брались на основе статистики «Росстата» и пересчитывались в проценты. Они вместе с расчетами по формуле (1) приведены в таблице 1. Из нее видим, что в 2012 г. отраслевые структуры иностранных инвестиций Москвы, Московской, Брянской и Костромской областей были наиболее близки к общероссийской отраслевой структуре. Наибольшие отклонения наблюдались для Владимирской и Липецкой областей.

В динамике этих распределений четко прослеживается уменьшение близости отраслевой структуры иностранных инвестиций во Владимирскую область к общероссийской, а для Костромской области – наоборот. В обоих случаях изменение значений метрики R_j произошло практически в два раза.

Анализ иностранных инвестиций в конкретные отрасли экономики показы-

вает, что регионы ЦФО РФ в 2012 г. характеризовались очень высокой долей таких инвестиций в обрабатывающие производства. Эта доля по всем регионам, за исключением Москвы и Московской области, превышала 50%, а, следовательно, и общероссийский уровень (31,8%) (табл. 1).

Эти же регионы характеризуются очень низкой долей иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых (величины близкие к нулю), хотя общероссийский уровень таких инвестиций составлял в 2012 г. 11,7%.

Очевидно, что иностранные инвестиции, которые принадлежат коммерческим структурам и частным лицам, практически не идут в социально-значимые сферы, что мы видим на примере отраслей, показанных под номерами 5, 12 – 14 в таблице 1.

В 2012 г. очень резко возросли иностранные инвестиции в финансовую деятельность Москвы (с 4,7% в 2009 г. до 56,3%), что сказалось и на общероссийском распределении (3,2% в 2009 г. и 28,1% в 2012 г.).

Первые тройки отраслей в регионах ЦФО и России куда шли иностранные инвестиции в 2012 г. показаны в таблице 2. Как видим, во всех регионах, за исключением Москвы, наибольшая доля иностранных инвестиций приходилась на обрабатывающие производства.

Перейдем теперь к анализу структуры иностранных инвестиций в регионы ЦФО и Россию по подотраслям обрабатывающих производств (табл. 3).

Очень неравномерно по регионам ЦФО РФ распределены инвестиции в технологичные подотрасли обрабатывающих производств. По иностранным инвестициям в производство машин и оборудования лидируют Брянская и Московская области, а по инвестициям в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – Владимирская и Московская области. В целом по России на эти две технологичные отрасли обрабатывающих производств приходится всего 4,7% иностранных инвестиций. Это следует из того, что развитые западные страны рассматривают Россию исключительно как сырьевую страну, усиливать ее технологичные производства они не намерены, а у себя имеют перепроизводство технологичной продукции.

К технологичным подотраслям следует отнести еще производство транспортных средств и оборудования, но здесь с заметкой долей иностранных ин-

Таблица 2
Первые тройки отраслей в регионах ЦФО и России куда идут иностранные инвестиции, 2012 г.

Регионы	Отрасли экономики, %	
Белгородская область	Обрабатывающие производства	62,4
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17,4
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,9
Брянская область	Обрабатывающие производства	46,5
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	26,0
	Транспорт и связь	11,4
Владимирская область	Обрабатывающие производства	96,2
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,8
	Строительство	1,1
Воронежская область	Обрабатывающие производства	52,1
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	34,2
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,1
Костромская область	Обрабатывающие производства	68,5
	Финансовая деятельность	18,6
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,5
Липецкая область	Обрабатывающие производства	96,3
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,0
	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2
г. Москва	Финансовая деятельность	56,3
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,6
	Обрабатывающие производства	13,8
Московская область	Обрабатывающие производства	34,8
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	29,6
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,9
Орловская область	Обрабатывающие производства	61,3
	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	24,8
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,2
Россия	Обрабатывающие производства	31,8
	Финансовая деятельность	28,1
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,4

Таблица 3
Структура иностранных инвестиций в регионы ЦФО и Россию по подотраслям обрабатывающих производств за разные годы, %

№	Обрабатывающие производства	Be			Br			M			Vo			Ko			Li	Ms			Or			Ru		
		2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	
4.1	Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	92,3	65,7	66,9	38,4	32,5	5,1	31,7	55,1	57,9	1,9	31,8	0,0	0,0	0,0	0,2	6,6	44,8	24,2	0,0	0,0	0,0	6,9	0,0	5,9	
4.2	Текстильное швейное производство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,8	39,2	0,0	0,0	0,6	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	11,4	0,1	
4.3	Производство кожи, изделий из кожи, обувь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,4	0,0		
4.4	Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели	0,0	0,0	0,0	2,1	3,4	17,5	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	97,6	34,0	93,4	0,0	4,6	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9	0,0	1,8	
4.5	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	0,0	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	2,6	13,1	7,2	54,2	54,2	0,0	1,5	3,3	2,0		
4.6	Производство кокса и нефтепродуктов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	46,0	0,6	39,5		
4.7	Химическое производство	7,7	0,0	17,7	0,0	0,8	0,0	0,0	3,5	0,0	98,0	52,3	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0	8,2	25,6	6,1	
4.8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,0	0,0	0,0	47,3	34,7	7,4	2,2	1,4	0,5	0,0	0,1	0,0	20,6	0,0	0,0	7,6	6,5	4,5	0,0	0,0	0,0	1,5	7,5	1,7	
4.9	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,0	0,0	2,3	2,4	0,2	0,0	14,0	8,2	12,2	0,1	0,0	0,0	6,2	0,0	0,0	0,0	18,1	6,8	41,8	41,8	0,0	3,6	2,1	2,4	
4.10	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,0	31,4	2,0	0,5	0,1	0,0	3,7	0,8	0,4	0,0	0,0	1,4	0,0	0,0	98,8	1,3	3,5	0,6	0,0	0,0	86,1	19,4	4,5	26,8	
4.11	Производство машин и оборудования	0,0	0,0	4,0	9,2	27,5	56,1	0,0	0,0	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	6,6	0,8	0,0	6,7	30,2	0,0	0,0	11,3	3,6	21,5	2,9	
4.12	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,0	0,0	6,7	0,0	0,0	0,1	47,9	31,0	26,1	0,0	15,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	4,4	22,4	0,0	0,0	0,0	0,9	5,8	1,8	
4.13	Производство транспортных средств и оборудования	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	13,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	38,8	1,9	0,2	4,0	4,0	2,6	5,4	4,7	9,1		
4.14	Прочие производства	0,0	2,2	0,3	0,0	0,9	0,4	0,4	0,0	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	17,6	0,2	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	12,6	0,0		
	Итого, %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
R _i		26,5	24,7	20,9	20,2	15,5	19,7	19,7	16,7	20,3	26,3	19,6	28,8	17,6	27,8	22,2	20,3	13,7	16,7	22,1	20,2	19,4				

вестиций выделяется только Брянская область. Из остальных подотраслей обрабатывающих производств Россия сильна в металлургии и нефтепереработке. Наиболее привлекательными для иностранных инвестиций в первую подотрасль являются Липецкая и Орловская области, а нефтепереработка в регионах ЦФО РФ не представлена. Весомые иностранные инвестиции в производство пищевых продуктов шли в 2012 г. в Белгородскую, Владимирскую, и Воронежскую области. По иностранным инвестициям в химическое производство лидирует Воронежская, а в деревообработку – Костромская область. Иностранные инвестиции в остальные подотрасли обрабатывающих производств в 2012 г. не превышали по отдельным регионам 10 - 13%, а в целом отсутствовали (табл. 3).

Из расчетов метрики R_i на уровень 2012 г. видим, что наиболее близка к подотраслевой структуре иностранных инвестиций в обрабатывающие производства России такая структура для Московской области ($R_i = 16,7$), а наименее близка – для Костромской области ($R_i = 27,8$). Для остальных регионов ЦФО РФ значения R_i колебались в достаточ-

но узком диапазоне – от 19,4 до 22,2 (табл. 3).

Сравнение рассчитанных значений метрики R_i в таблицах 1 и 3 показывает, что в целом отраслевые структуры иностранных инвестиций в регионы ЦФО РФ гораздо ближе к общероссийской структуре, в отличие от подотраслей обрабатывающих производств.

Первые тройки подотраслей обрабатывающих производств регионов ЦФО и России куда шли иностранные инвестиции в 2012 г. показаны в таблице 4.

Географическая структура иностранных инвестиций в регионы ЦФО и Россию приведена в таблице 5. Разброс значений R_i в 2012 г. оказался небольшой – от 8 (Московская область) до 15 (Костромская область). Для всех остальных регионов эти значения были на уровне 11-12. Приведенные расчеты значений метрики являются не совсем репрезентативными, так как на иностранные инвестиции в Россию из других стран мира приходится слишком большая доля иностранных инвестиций в 2012 г.

В таблице 6 представлены первые пятерки стран-инвесторов для регионов ЦФО и России в 2012 г.

Из таблицы 6 следует, что почти для всех регионов ЦФО и России в целом характерна весомая доля иностранных инвестиций из Кипра. Новое российское законодательство по деофшоризации будет способствовать возвращению российских зарубежных инвестиций на родину. Это, в первую очередь, касается российских инвестиций аккумулированных в банках Кипра.

Заключение

Таким образом, в работе, в рамках многомерного анализа, предложена мера близости региональных отраслевых и географических структур иностранных инвестиций к аналогичным общероссийским структурам. В качестве этой меры использована метрика евклидова расстояния (R_i). На основе этой метрики проделаны расчеты по отраслевой, подотраслевой и географической структуре иностранных инвестиций для регионов ЦФО и России за 2005, 2009 и 2012 гг.

Из них следует что в 2012 г. отраслевые структуры иностранных инвестиций Москвы, Московской, Брянской и Костромской областей были наиболее близки к общероссийской отраслевой структуре. Наибольшие отклонения наблюда-

лись для Владимирской и Липецкой областей. Было показано, что наиболее близка к подотраслевой структуре иностранных инвестиций в обрабатывающие производства России такая структура для Московской области, а наименее близка – для Костромской области. При анализе близости региональных географических структур иностранных инвестиций к общероссийской структуре разброс значений метрики R, варьировал в небольших пределах-от 8 (Московская обл.) до 15 (Костромская обл.).

Идентифицированы ведущие отрасли и подотрасли в регионах ЦФО и России куда шли иностранные инвестиции в 2012 г., а также ведущие страны, из которых шли иностранные инвестиции. В целом, регионы ЦФО характеризовались высокой долей иностранных инвестиций в обрабатывающие производства, а также высокой долей иностранных инвестиций, идущих из офшорной юрисдикции Кипра.

Литература

1. Веретенникова И.И. Совершенствование отраслевой структуры инвестиций с целью обеспечения импортозамещения // Белгородский экономический вестник. -2014. -№4(76). –С. 27-35.

2. Гуржиева К.О. Отраслевая и региональная структура прямых иностранных инвестиций Китая // Вестник Самарского государственного университета. -2014. -№6(117). –С. 185-191.

3. Карян Ю.С. Учет отраслевой структуры инвестиций как фактор развития региональной экономики // Вестник Омского университета. -2013. -№3(69). –С.224-227.

4. Нарышкин С. Е. Отраслевая структура иностранных инвестиций в экономике России: тенденции и перспективы / Вестник Санкт-Петербургского университета. -2008. - №4. -С. 32-50.

5. Ross, T. J. Fuzzy logic with engineering applications. New York: Mc Graw-Hill Inc., 1995

6. Ward, J. Hierarchical Grouping to Optimize an Objective Function// Journal of the American Statistical Association. - 1963. –Vol.58. – P. 236-244,

7. Helwig, Z. Zastosowanie metody taksonomicznej do typologicznego podzialu Krajow ze wzgledu na poziom ich rozwoju i structure wykwalfikowakych Kadr// Przegląd Statystyczny. -1968. -№4. [in Polish].

8. Helwig, Z. The Selection of a Set of “Core” Indicators of Socio-economic Development. UNESCO, 1972.

9. Ketchen, D.J., Shook, C.L. The Application of Cluster Analysis in Strategic Management Research: An Analysis and

Таблица 4

Первые тройки подотраслей обрабатывающих производств регионов ЦФО и России куда идут иностранные инвестиции, 2012 г.

Регионы	Подотрасли обрабатывающих производств, %	
Белгородская область	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	66,9
	Химическое производство	17,7
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,7
Брянская область	Производство машин и оборудования	56,1
	Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебель	17,5
	Производство транспортных средств и оборудования	13,5
Владимирская область	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	57,9
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,1
	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12,2
Воронежская область	Химическое производство	52,3
	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	31,8
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	15,7
Костромская область	Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебель	93,4
	Производство машин и оборудования	6,6
	-	-
Липецкая область	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	98,8
	Производство машин и оборудования	0,8
	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,2
г. Москва	Производство машин и оборудования	30,2
	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	24,2
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	22,4
Орловская область	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	86,1
	Производство машин и оборудования	11,3
	Производство транспортных средств и оборудования	2,6
Россия	Производство кокса и нефтепродуктов	39,5
	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	26,8
	Производство транспортных средств и оборудования	9,1

Critique // Strategic Management Journal. - 1996. –Vol.17, №6. –P. 441-458.

10. Blomkvist, K., Drogendijk, R. The Impact of Psychic Distance of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Manag. Int. Rev. – 2013. –Vol. 53. –P. 659-686

11. Hofstede, G Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. New York: Sage, 1980.

12. Kogut, B., Singh, H. The Effect of National Culture on the Choice of Entry Mode // Journal of International Business Studies. -1988. –Vol.19, №3. –P. 44-432.

Proximity measures of regional industrial and geographic patterns of foreign investments similar to country structures (case study of the Russian Central Federal District)

Munoz A.L.F., Moskovkin V.M.

Belgorod state national research university
The paper proposes the Proximity measures of regional industrial and geographic patterns of foreign investments similar to All-Russian Economic structure within the framework of multivariate analysis. Euclidean distance metric has been used to determine these measures. On the basis of this metric calculation by the sector, sub-sector and the geographical pattern of foreign investment for the Russian Central Federal District for 2005, 2009 and 2012 has been done. This implies that in 2012

Таблица 5
Географическая структура иностранных инвестиций в регионы ЦФО и Россию за разные годы, %

	Be		Br		VI		Vo		Ko		Mь		Mo		Or		Ru			
	2005	2009	2012	2009	2012	2008	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012	2005	2009	2012
Австрия	36,49	0,00	0,00	5,15	0,00	3,95	0,00	0,00	0,00	5,87	0,61	0,00	0,00	0,90	10,25	8,21	0,00	0,00	0,00	0,00
Беларусь	0,00	0,00	0,00	23,79	42,69	0,73	0,00	0,01	0,18	0,00	0,00	0,00	0,00	0,21	0,00	1,88	0,02	0,00	0,00	0,00
Бельгия	0,00	0,00	0,00	0,00	2,15	0,21	0,02	0,00	0,00	0,00	4,11	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Болгария	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,09	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Венгрия	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,35	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Виргинские острова (Великобритания)	0,00	0,00	0,42	0,00	4,22	0,00	3,22	0,22	3,29	0,00	0,23	0,32	0,74	2,05	4,48	4,33	54,77	2,74	2,26	2,19
Германия	3,79	7,69	0,00	3,53	11,19	10,68	39,82	4,67	41,49	0,04	0,00	0,00	2,55	7,40	6,90	2,03	0,06	4,82	5,61	8,99
Дания	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	7,87	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,28	0,76	1,56	13,83	0,00	0,00
Ирландия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	3,65	6,48	0,00	0,00	1,11	0,00
Италия	11,85	7,69	4,61	0,99	2,24	0,50	0,07	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,01	0,00	0,00	3,47	0,00	0,00
Казахстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Кипр	0,00	55,51	24,95	59,89	10,63	7,19	7,41	6,25	6,99	9,65	25,21	13,13	11,87	7,41	33,27	10,15	7,29	20,60	9,53	10,11
Китай	0,00	0,00	0,00	0,00	6,97	0,35	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,25	0,00	0,00	0,00	0,24	11,91
Корея (Республика Корея)	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	4,93	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Литва	0,00	0,00	0,21	0,00	0,02	1,07	0,01	0,00	0,81	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,09	0,00	0,00	1,09	0,00	0,00
Люксембург	1,42	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	0,05	1,63	0,00	0,26	0,00	0,00	52,18	22,90	0,75	0,00	0,00	0,00	25,80	14,31
Нидерланды	1,42	0,00	10,06	0,00	0,00	3,37	0,05	1,12	21,73	0,01	0,00	22,30	2,54	18,41	5,66	0,00	0,00	0,00	16,58	14,21
Польша	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	3,98	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,24	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Соединенное Королевство (Великобритания)	0,00	2,49	7,34	0,00	0,57	0,81	0,44	0,14	0,00	0,70	0,00	0,00	18,33	7,69	7,73	0,53	0,00	0,00	16,01	7,84
США	0,00	0,21	0,00	0,00	6,03	0,40	0,07	0,09	0,42	0,11	0,00	0,00	0,81	1,06	3,13	0,00	0,00	33,23	0,00	0,00
Турция	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	26,27	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,51	0,00	0,00	1,26	0,00	0,00
Украина	4,74	5,82	9,22	2,36	3,28	8,14	0,02	22,22	21,63	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,02	0,72	0,02	0,00	0,00
Франция	40,28	0,00	41,98	0,00	0,00	2,17	0,00	0,00	1,96	0,00	0,00	0,00	2,79	1,51	3,39	0,20	0,00	0,00	2,66	3,04
Чехия	0,00	20,58	0,00	0,00	0,00	2,05	0,00	0,00	0,00	0,40	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	16,70	0,00	0,00
Швейцария	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	18,39	35,45	62,45	0,00	82,10	6,81	64,04	2,40	0,88	2,21	52,09	0,00	0,00	0,00	4,38
Швеция	0,00	0,00	0,42	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,25	0,01	0,00	0,00	0,00	6,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Япония	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,31	3,69	0,73
другие страны	0,00	0,00	0,84	4,25	10,02	1,71	13,38	1,17	1,51	0,62	63,01	0,22	5,79	30,70	12,54	13,19	25,51	2,23	19,89	19,34
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Rj	12,66	11,30	11,89	11,94	11,28	11,04	11,44	13,08	11,94	17,27	10,13	15,14	6,33	3,79	8,04	12,10	11,37	11,81		

Таблица 6
Первые пятерки стран-инвесторов для регионов ЦФО и России, 2012 г.

Регионы	Страны-инвесторы
Белгородская обл.	Франция (41,93%), Кипр (24,95%), Нидерланды (10,06%), Украина (9,22%), Великобритания (7,34%)
Брянская обл.	Беларусь (42,69%), Германия (11,19%), Кипр (10,63%), Китай (6,97%), США (6,03%)
Владимирская обл.	Турция (26,27%), Швейцария (18,39%), Германия (10,68%), Украина (8,14%), Дания (7,87%)
Воронежская обл.	Германия (41,49%), Нидерланды (21,73%), Украина (21,63%), Кипр (6,99%), Виргинские острова (3,29%)
Костромская обл.	Швейцария (64,04%), Нидерланды (22,30%), Кипр (13,13%), Виргинские острова (0,32%)
Московская обл.	Кипр (33,27%), Великобритания (7,73%), Германия (6,90%), Швеция (6,13%), Нидерланды (5,66%)
Орловская обл.	США (33,23%), Кипр (20,60%), Чехия (16,70%), Дания (13,83%), Германия (4,82%)
Россия	Нидерланды (13,67%), Кипр (10,65%), Великобритания (8,73%), Люксембург (7,45%), Германия (4,66%)

industrial patterns of foreign investments of Moscow, the Moscow Region, Bryansk and the Kostroma Region were most similar closest to the all-Russian economic sectoral structure. While analyzing Regional Proximity patterns of foreign investments to the All-Russian economic structure the dispersion of values of a Euclidean metric varied in small ranges. The leading sectors and subsectors in the regions of the Central federal district, Russia as a whole and also the leading countries where there were foreign investments in 2012 have been identified. It shows that the regions of the Central federal district were

characterized by a high share of foreign investments toward the manufacturing activity, and also a high share of the foreign investments hail from offshore jurisdiction of Cyprus.

Key words: industrial pattern, geographical pattern, foreign investment, region, Central Federal District, sector, sub-sector, the Euclidean distance, multivariate analysis.

1. Veretennikova I.I. Improvement of branch structure of investments for the purpose of ensuring import substitution//the Belgorod economic messenger.-2014.-№4(76). – Page 27-35.

- Gurzhiyeva K.O. Branch and regional structure of direct foreign investments of China//Bulletin of the Samara state university.-2014.-№6(117). – Page 185-191.
- Karyan Yu.S. Accounting of branch structure of investments as factor of development of regional economy//Bulletin of Omsk university.-2013.-№3(69). – Page 224-227.
- Naryshkin S. E. Branch structure of foreign investments in economy of Russia: tendencies and prospects//Bulletin of the St. Petersburg university.-2008. - No. 4. - Page 32-50.
- Ross, T. J. Fuzzy logic with engineering applications. New York: Mc Graw-Hill Inc., 1995
- Ward, J. Hierarchical Grouping to Optimize an Objective Function// Journal of the American Statistical Association.- 1963. –Vol.58. – P. 236-244,
- Helwig, Z. Zastosowanie metody taksonomicznej do typologicznego podziału Krajow ze względu na poziom ich rozwoju i struktury wykwalifikowanych Kadr// Przegląd Statystyczny. -1968. -№4. [in Polish].
- Helwig, Z. The Selection of a Set of "Core" Indicators of Socio-economic Development. UNESCO, 1972.
- Ketchen, D.J., Shook, C.L. The Application of Cluster Analysis in Strategic Management Research: An Analysis and Critique // Strategic Management Journal. - 1996. –Vol.17, №6. –P. 441-458.
- Blomkvist, K., Drogendijk, R. The Impact of Psychic Distance of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Manag. Int. Rev. – 2013. –Vol. 53. –P. 659-686
- Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. New York: Sage, 1980.
- Kogut, B., Singh, H. The Effect of National Culture on the Choice of Entry Mode // Journal of International Business Studies. -1988. – Vol.19, №3. –P. 44-432.

Политика государственной поддержки дальневосточного предпринимательства в историческом процессе интеграции России в АТР

Пилилян Елена Константиновна
кандидат исторических наук, Дальневосточный федеральный университет, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Школы культуры, искусства и спорта
elkonpil@gmail.com

Интерес к новой государственной политике опережающего развития Дальнего Востока России первых десятилетий XXI в. объясняется не только определяющей ролью стран АТР в глобализационных процессах мировой цивилизации, но и обострением международного положения, вызванного событиями на Украине и последовавшими санкциями США и ЕС к России.

В статье показано, что смещение экономического и финансового мирового «центра притяжения» в Азиатско-Тихоокеанский регион, где на долю только 21 страны – участницы АТЭС уже приходится 57% мирового ВВП и около 40% населения планеты, стремительно изменило политику отношения государства к российской Тихоокеанской окраине и дальневосточному предпринимательству.

Современная концепция политики поддержки дальневосточного предпринимательства реализуется в трех векторном направлении: кластеризация, способствующая интеграции субъектов Дальнего Востока, повышению конкурентоспособности и производству экспортно ориентированной конечной продукции; «соразвитие» с деловым миром АТР; укрепление связей с центральными районами страны через создание транзитного транспортно-логистического центра Европа – Дальний Восток – АТР. Актуальность рассматриваемых проблем делает целесообразным изучение процесса формирования политики поддержки предпринимательства в самом отдаленном районе России на Дальнем Востоке, способного обеспечить достижение планируемых преобразований в социально-экономическом развитии страны.

Ключевые слова: феномен новой политики, АТР, АТЭС, Тихоокеанская Россия, глобализация, санкции, Украина, предпринимательство.

Условия глобализации и определения места и значимости России в мировом сообществе выдвинули на первый план необходимость осознания и выработки новых функций государства для выстраивания внутренней политики, в которой важное место занимала деятельность предпринимателей как среднего класса общества – стабилизирующей силы государства.

Необходимо отметить, что на первых этапах формирования современного предпринимательства государство запаздывало не только в создании юридически-правовой базы для его развития, но и не сформировало и не выстроило своих обновленных функций. В результате предприниматели вынуждены были отказаться от сферы производства и перейти в сферу обслуживания и торговлю природными богатствами в ущерб национальным интересам России.

Наибольшее распространение индивидуальное предпринимательство получило в сфере услуг: 51% индивидуальных предпринимателей занимаются оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, 12% - транспортной деятельностью, 10.7% - операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг [1].

Сам термин «функции государства» трактуется как объективно необходимые направления предметной деятельности государства, без которых общество не может нормально существовать и развиваться. Они требуют согласованных управленческих решений и действий всех составных частей государственного механизма. Функции государства в историческом процессе модернизации российского общества менялись, но всегда оставалась зависимость предпринимательской деятельности от разрешений, запретов, поощрений государства через расширение или сужение его «правового поля».

Государственная поддержка предпринимательства представляет собой сознательное создание экономических и правовых условий для развития бизнеса, а также вложение в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях. Чтобы реализовались все составляющие государственной поддержки предпринимательства, необходимы были изменения в общественном сознании, для чего государство должно выработать методы и механизмы стимулирования этого процесса. Ориентация общества на новые жизненные интересы и ценности, формирование позитивного отношения различных слоев и групп населения к предпринимательской деятельности, причем не только как к источнику удовлетворения потребности в продуктах и услугах, но и как к возможному жизненному пути, пополняли новые функции государства. Необходимо было помочь гражданам сделать осознанный выбор – стать предпринимателем или остаться наемным работником, инвестировать средства в производство или использовать их для личного потребления.

Требовалось достаточно много времени для глубоких изменений в общественном сознании россиян: старшее поколение еще «осталось» в советском обществе, в котором предпринимательство определялось как экономическое преступление, а наиболее трудоспособное поколение оказалось под «прессом» приватизации. Первый опыт приватизации показал бесперспективность искусственного формирования новых собственников, применяя чисто административные методы, игнорируя мотивацию деятельности новых собственников и требования цивилизованного рыночного хозяйства.

Необходимо отметить следующее: приватизация показала, что часть руководителей вопреки интересам предприятий создала коммерческие структуры для сбыта продукции и присвоения подчас всей прибыли, принадлежащей предприятию, за счет задержки перечисления, полученных за проданную продукцию средств, предназначенных для выплат в бюджет и заработную плату персоналу.

Таким образом, одна из важных задач политики государственной поддержки предпринимательства – создания экономических условий для развития – не была выпол-

нена и 1990 —е годы как новый этап приватизации означали и новый (насильственный) передел собственности. Вместе с тем, особое значение для предпринимательства имела налоговая политика государства, которая призвана способствовать усилению производства товаров и услуг и формированию на этой основе централизованных фондов финансовых ресурсов, прежде всего государственного бюджета. Налогообложение, по своей экономической сущности, должно выполнять стимулирующую, распределительную и контролирующую функции.

К сожалению, налоговая политика отличалась недостаточной гибкостью, сложностью своей системы, централизацией и чрезмерной жесткостью. Через налоги у предприятий изымалось до 85-90% прибыли, благодаря их конфискационному и фискальному характеру. Существовало огромное количество наименований налогов: на прибыль, на повышение фонда потребления, на добавочную стоимость, акцизы, госпошлина, сборы за пользование природными ресурсами, за операции с ценными бумагами и т.д. Россия превратилась в страну с особо высокими налогами. Доля налогов и сборов в ВВП в России достигла, по подсчетам экспертов Торгово-промышленной палаты, в 2004 г. — 60%, тогда как в Германии — 38%, Великобритании — 37%, Японии — 31, США — 30% [2].

Государство регулировало предпринимательскую деятельность во многом путем выдачи лицензий, получить которые было достаточно сложно.

Таким образом, для развития предпринимательства требовалась совершенно новая политика государства. Выявить и показать ее особенности — задача данной статьи. Однако, чтобы ее выполнить, нам потребовалось обратиться к ряду методов и рычагов, важных для развития предпринимательства, но так проводимых государством, что предпринимательская деятельность превратилась в мало перспективное и опасное дело.

Вместе с тем, в реализации стратегии интеграции России в АТР Дальний Восток России оказался ключевым звеном будучи наиболее вовлеченным во внешнеэкономические связи с его странами. Дальний Восток превратился в важный субъект национальной безопасности страны. Принятая «Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» к наиболее актуальным методам (инструментам) стимулирования инвестиционной

активизации и диверсификации экономики, государственной политике России на этапе модернизации, то есть в настоящее время, относит создание особых экономических зон, территорий опережающего экономического роста (ТОР), формирование кластеров, технопарков, становление комплекса финансовых и административных институтов, способствующих усилению внешнеэкономической ориентации деятельности предпринимателей всех организационных форм и масштабов по созданию продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Кластерная политика рассматривается в Правительстве, как одна из 11 «ключевых инвестиционных инициатив» наряду с созданием Инвестиционного фонда РФ, Банка развития и внешнеэкономической деятельности, Российской венчурной компании, особых экономических зон, новой программы по созданию технопарков и другими инициативами, которые являются инструментами диверсификации российской экономики [3].

Поэтому на пятом дальневосточном международном экономическом форуме, 2011 года, отмечалось, что самый эффективный путь развития дальневосточных территорий России — кластерный и точками экономического роста, мультипликаторами для дальнейшего развития региона определены металлургический кластер, космический (на основе космодрома Восточный), инновационный (на базе Дальневосточного федерального университета), энергопромышленный (с использованием мощностей Южно-Якутского гидроэнергетического комплекса и минерально-ресурсной базы региона), сельскохозяйственный (производство сои) [3].

Стратегия социально-экономического развития, одного из наиболее развитых субъектов ДФО, Приморского края, до 2025 г. определяет кластеры в качестве одного из приоритетных направлений развития [4]. Среди задач которого выделен трансферт технологий из Европы и центральных районов России в АТР, а активизация таких сфер деятельности как транспортная инфраструктура, добыча и переработка ресурсов океана, судоремонтное и судостроительное производство, нефтегазохимический комплекс производств, система образования и туристско-рекреационная деятельность создадут условия мультипликативного эффекта инвестиций и интеграции в мирохозяйственную систему. [5]

Подобные стратегии в начале XXI века были приняты в различных субъектах России, но особый интерес это представ-

ляет для субъектов Дальневосточного Федерального Округа (ДФО), учитывая усиление направления экономики страны на Азиатско-Тихоокеанский рынок в связи с изменением акцентов в мировой внешнеэкономической политике в рассматриваемый период.

Исследователями выделяются следующие сценарии формирования кластеров: кластеры, формирующиеся под действием рыночных механизмов и кластеры, с помощью которых реализуются некоторые программные цели государства [6].

Помимо двух вышеуказанных сценариев формирования кластеров возможен третий: смешанный вариант создания кластеров. В таком случае параллельно во времени сочетаются государственная поддержка развития предприятий — потенциальных участников кластеров с их личной заинтересованностью. Такой подход, представляется наиболее приемлемым для экономики России на современном этапе развития. В качестве факторов, мотивирующих организации к интеграции в кластеры можно отметить следующие: проведение органами государственной власти политики, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства; лучшая схема привлечения инвестиций и получения грантов предприятиями — участниками кластеров; более эффективная и простая система налаживания контактов с зарубежными партнерами и выхода на новые рынки; устойчивость и относительно более низкая стоимость контактов с финансовыми и кредитными учреждениями, что достигается благодаря положительному имиджу кластеров как устойчивых и стабильных крупных участников рынка.

В настоящее время конструктивное развитие кластеров из потенциальных в реальные невозможно без активного вмешательства в данный процесс органов государственной власти уровня, соответствующего географической локализации кластера. Эффективное развитие кластеров может осуществляться в зависимости от степени готовности к этому предпринимательского сообщества, инфраструктуры и государственных органов власти как за счет решения локальных проблем, так и путем реализации масштабных проектов. Именно в этом случае активнее всего запускаются механизмы государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство бизнеса и властных структур предусматривает создание необходимых правил в виде нормативно-правовых актов, регла-

ментирующих подобное взаимодействие.

Однако, в настоящее время в России, несмотря на заявления властей о повсеместном переходе на кластерную политику, нормативная правовая база, регламентирующая запуск механизма государственно-частного партнерства, без которого ее реализация затруднена, находится в стадии формирования.

Как правило, региональным системам регулирования государственно-частного партнерства не хватает следующих элементов: утвержденной типовой формы соглашения о совместной инвестиционной деятельности (об осуществлении государственно-частного партнерства); утвержденной типовой формы соглашения о распределении долей в праве собственности на построенный в рамках государственно-частного партнерства объект; утвержденного типового проекта распоряжений Правительства о проведении конкурсов на выбор инвесторов для строительства объектов государственно-частного партнерства; определения порядков контроля за исполнением условий соглашений о государственно-частном партнерстве в ходе эксплуатации построенных объектов.

Таким образом, на различных этапах развития Дальнего Востока России ставились различные стратегические задачи для региона, однако успех их реализации напрямую зависел от того, насколько государство выполняло свои функции по созданию механизмов и методов реализации принятой концепции развития.

Теория «кластеров», одним из основателей которой считается М. Портер, обобщивший исследовательские труды известных экономистов с мировым именем, применивший положения этих исследователей для достижения конкурентных преимуществ в новой хозяйственной ситуации на рынке в середине XX века, достаточно широко использовалась в зарубежных странах для решения проблем повышения конкурентоспособности производства на основе инновационного развития и концентрации производства, практически с середины прошлого века. Основной целью формирования кластера являлась направленность на повышение конкурентоспособности отрасли и входящих в кластер предприятий. Поэтому использование кластерной политики как одного из составляющих механизма реализации новых функций государства было определено в период, когда принятая стратегия интеграции страны на рынки стран АТР через районы Дальнего Востока могла обеспечить для

России требуемый для выбранного направления уровень конкурентоспособности отечественного бизнеса [7].

Вопросы повышения конкурентоспособности российского бизнеса пытались реализовать законодательно с помощью принятия федерального закона «О поддержке конкуренции» № 135 ФЗ от 26.07.2006. Однако только административными методами принуждения рыночные механизмы привести в движение не представляется возможным.

Кластерная политика призвана решить такие стратегические задачи для развития экономики страны как: сосредоточение всех видов ресурсов на приоритетных направлениях, определенных для конкретного этапа развития экономики; создание экспортноориентированных промышленных комплексов, сочетающих малые инновационные, средние и крупные предприятия, для интеграции субъектов ДВФО; через внутри рыночный обмен продукцией кластеров усилятся интеграционные процессы регионов Дальнего Востока — центр; а точечное освоение дальневосточных районов и совместная деятельность в них будет способствовать «соразвитию» с деловыми кругами стран АТР. Кроме того, это обеспечивает выход на Азиатско-Тихоокеанский рынок с инновационной и конкурентоспособной продукцией.

В заключении, можно сказать, что процесс формирования кластеров в Российской Федерации сдерживается отсутствием четких и понятных механизмов взаимодействия бизнеса и власти, при запуске которого реализовывались бы новые функции государства, для достижения стратегических целей. Таким образом, на различных этапах развития Дальнего Востока России ставились различные стратегические задачи для региона, однако успех их реализации напрямую зависел от того, насколько государство выполняло свои функции по созданию механизмов и методов реализации принятой концепции развития.

Литература

1. Малый и средний бизнес Приморья в 2012 году. Аналитическая записка. Федеральная служба государственной статистики/Приморскстат, -2012. — С.6.
2. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России конец XX — начало XXI века. Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2006. 348с..
3. Российская газета. — 2011 - № 221 (5597) СА2
4. Малое и среднее предпринима-

тельство Приморского края статистический сборник, Издано Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю Владивосток, 2014, 64 с.

5. Российская газета. — 2012. - 4 октября, № 221.

6. Дальневосточный капитал. — 2012 - №12. — С.55

7. Водлазский С. В. Государственно-частное партнерство как основа формирования кластеров [Текст] / С. В. Водлазский, Е. Ю. Щукин // Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 200-202.

Politics of state support of far-eastern enterprise in historical process of intagration of Russia in ATP

Piiilyan E.K.

Schools of culture, art and sport

Interest in a new state policy of the advancing development of the Far East of Russia of the first decades of the XXI century speaks not only the defining role of Asia-Pacific countries in globalization processes of a world civilization, but also an aggravation of the world situation caused by events in Ukraine and the followed sanctions of the USA and the EU to Russia.

In article it is shown that shift of economic and financial world «center of gravity» to the Pacific Rim where 57% of world GDP already fall to the share only of 21 member countries of APEC and about 40% of the population of the planet, promptly changed policy of the relation of the state to the Russian Pacific suburb and Far East business.

The modern concept of policy of support of Far East business is realized in three vector direction: the clustering promoting integration of subjects of the Far East, to increase of competitiveness and production it is export the focused end products; «sorazvity» with the business world of ATR; strengthening of ties with the central regions of the country through creation of the transit transport and logistic center Europe — the Far East — ATR. Relevance of the considered problems does expedient studying of process of formation of policy of support of business in the most remote region of Russia in the Far East, capable to provide achievement of the planned transformations in social and economic development of the country.

Keywords: the phenomenon of new politics, APR, APEC, Pacific Russia, globalization, approvals, Ukraine, entrepreneurship.

1. Malyy i sredniy biznes Primor'ya v 2012 godu. Analiticheskaya zapiska. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki/Primorskstat, -2012. — S.6.
2. Moiseyeva L.A., Vashchuk A.S. Istoriya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoке Rossii konets KHKH — nachalo KHKH veka. Vladivostok: Izd-vo Dal'nauka, 2006. 348s..
3. Rossiyskaya gazeta. — 2011 - № 221 (5597) SA2
4. Maloye i sredneye predprinimatel'stvo Primorskogo kraya statisticheskiy sbornik, Izdano Territorial'nym organom Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Primorskomu krayu Vladivostok, 2014, 64 s.
5. Rossiyskaya gazeta. — 2012. - 4 oktyabrya, № 221.
6. Dal'nevostochnyy kapital. — 2012 - №12. — S.55
7. Vodolazskiy S. V. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak osnova formirovaniya klasterov [Tekst] / S. V. Vodolazskiy, Ye. YU. Shchukin / Molodoy uchenyy. — 2012. — №4. — S. 200-202.

Финансово-экономические аспекты взаимодействия стран-участниц евразийского экономического сообщества

Рогов Андрей Владиславович
аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова
arogoff@mail.ru

В статье рассматриваются взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического сообщества в финансово-экономическом аспекте. Автором отмечено, что в области финансовых услуг в процессе формирования ЕЭП предусматривается движение к взаимному признанию лицензий: в результате формирования единого рынка предполагается введение на рынке ценных бумаг единых требований к банковским и страховым услугам. Кроме того, запланированы совместные действия для завершения перехода участников финансового рынка на использование международных стандартов финансовой отчетности. Для обеспечения равных условий ведения бизнеса и защиты от неправомерной конкуренции положением в рамках единого рынка предполагается установить общие для РФ, РК и РБ правила конкуренции. Вместе с тем, государственное влияние в данной области предполагается ограничить посредством фиксации правил господдержки промышленности и сельского хозяйства на аналогичных ВТО условиях. По итогам проведенного исследования отмечено, что в рамках деятельности ЕЭК целесообразно создать ИИСВВТ в целях создания условий развития и эффективной работы институтов интеграции посредством повышения ответственности международных чиновников за должное исполнение переданных им полномочий, а также обеспечения прозрачности всех наднациональных процессов управления и регулирования.

Ключевые слова: взаимодействие, финансовые услуги, движение капитала, ведение бизнеса, конкуренция, единый рынок, государственное влияние, интеграция.

В рамках ЕЭП в целях обеспечения условий для свободного движения капитала странами совместно согласовано направление либерализации, упрощения валютного регулирования, снятия избыточных ограничений [4].

В области финансовых услуг в процессе формирования ЕЭП предусматривается движение к взаимному признанию лицензий: в результате формирования единого рынка предполагается введение на рынке ценных бумаг единых требований к банковским и страховым услугам. Кроме того, запланированы совместные действия для завершения перехода участников финансового рынка на использование международных стандартов финансовой отчетности.

Для обеспечения равных условий ведения бизнеса и защиты от неправомерной конкуренции положением в рамках единого рынка предполагается установить общие для РФ, РК и РБ правила конкуренции. Вместе с тем, государственное влияние в данной области предполагается ограничить посредством фиксации правил господдержки промышленности и сельского хозяйства на аналогичных ВТО условиях.

Доступ к государственным заказам для предпринимательских кругов этих стран либерализуется, станет понятным и доступным. Предполагается введение единых принципов и правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий, а также создание благоприятных условий инвесторам для активизации участия в приватизации.

Введение единых принципов защиты прав интеллектуальной собственности, основанных на общей международной правовой базе, позволит обеспечить защиту товарных знаков, авторских прав и наименований мест происхождения товаров. Для реализации данной цели странам-участницам необходимо принять обязательства, вытекающие из одного из следующих международных документов в данной области: или к Сингапурскому договору 2006 года, или к Римской конвенции 1961 года об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций.

Вместе с тем, в процессе формирования ЕЭП отменяются количественные ограничения в отношении трудящихся-мигрантов и срок освобождения от регистрации увеличивается до 30 дней.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) - первый единый регулирующий наднациональный орган ТС и ЕЭП (его отличительной особенностью, является наличие собственной компетенции и независимость в подготовке и принятии решений), задача которого заключается в обеспечении условий развития ТС, а также выработке предложений в области дальнейшего углубления экономического сотрудничества стран, решения которой входят в нормативную базу ТС и ЕЭП и подлежат обязательному исполнению странами-участницами. Также на нее возложены обязательства депозитария решений Высшего Евразийского экономического совета и международных договоров, которые формируют правовую базу ТС и ЕЭП.

Полномочия ЕЭК предусмотрены Договором о Евразийской экономической комиссии, другими международными документами договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, а также решениями Высшего Евразийского экономического совета.

Финансирование деятельности ЕЭК осуществляется за счет долевых взносов стран-участниц. Предполагается, что штатная численность Комиссии составит более 1000 человек.

ЕЭК состоит из Совета комиссии (межгосударственная составляющая) и Коллегии комиссии (наднациональная составляющая), процесс выработки решений в рамках которой исключает доминирование какого-либо участника.

Функции Совета комиссии, включающей одного представителя каждой страны, имеющего статус вице-преьера правительства, заключаются в следующем: осуществление общего регулирования интеграционными процессами стран ТС и ЕЭП, рассмотрение проектов международных договоров по формированию ТС и ЕЭП, решение вопросов, не согласованных на уровне Коллегии ЕЭК.

Коллегия комиссии, состоящая из девяти членов (по три человека от каждого государства на уровне заместителей и председателей правительств, которые получают статус международных независимых чиновников, действующих в интересах ТС и ЕЭП в целом), является основным исполнительным органом ЕЭК и обладает такими полномочиями, как обеспечение условий функционирования данного интеграционного объединения, осуществление выработки направлений дальнейшей интеграции, взаимодействие с органами государственной власти стран-участниц и контроле [6] за ходом исполнения принятых ими обязательств в рамках соглашений ТС и ЕЭП.

Граждане всех государств ТС должны быть представлены в каждой категории должностей Председателя и членов Коллегии Комиссии, Высший Евразийский экономический совет на уровне глав государств утверждает распределение обязанностей между ними [4].

Консультативные комитеты при ЕЭК, состоящие из представителей органов исполнительной власти и независимых экспертов [3], действуют в области торговли; техрегулирования; применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер; налоговой политики и администрирования; таможенного регулирования; транспорта и инфраструктуры; естественных монополий; промышленности; агропромышленного комплекса. Также планируется сформировать такие комитеты в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования, ценового регулирования и государственных (муниципальных) закупок; макроэкономической политике; миграционной политике.

Необходимо отметить, что бизнес-сообщество откликнулось на идеи такой интеграции: примером может служить формирование Российско-Белорусско-Казахстанских партнерств, что свидетельствует об эффективности развития и углубления региональной интеграции, примером чего выступает подписание по итогам второго бизнес-форума «Единое экономическое пространство: новые возможности промышленного развития» Меморандума о взаимодействии ЕЭК и Белорусско-Казахстанско-Российского Бизнес-диалога, созданного крупными ассоциациями промышленников и предпринимателей трех стран (Белорусский Союз некоммерческих организаций «Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей)», Национальная экономическая палата Казахстана «Союз «Атамекен», Российский союз промышленни-

ков и предпринимателей) от 15.07.2012 в Санкт-Петербурге [4].

Меморандум создает своего рода каркас для более глубокого взаимодействия бизнеса евразийского пространства и ЕЭК на постоянной основе по системным и стратегическим вопросам развития ЕЭП, также документом предусмотрено активное участие Бизнес-диалога в формировании нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП.

Необходимо отметить, что поддержание всестороннего диалога с ключевыми партнерами посредством принятия этого документа (прямая форма работы с бизнес-сообществом) и эффективного взаимодействия с национальными органами власти в работе по принятию решений является важным шагом как стратегическим, так и с точки зрения эффективности реализации задач по направлению развития интеграции стран ЕАЭС, поскольку у бизнес-сообщества появляется возможность устранять возникающие вопросы напрямую с ЕЭК, минуя национальные органы государственной власти, а значит, сокращая временные издержки решения торгово-экономических вопросов, будет способствовать наиболее быстрому выявлению проблем и пробелов в осуществлении торговой деятельности деловых кругов трех стран, и как следствие, появление возможности в их устранении в более сжатые сроки.

Очевидно, что создание ЕЭК стало важным направлением развития ЕЭП России, Беларуси и Казахстана, поскольку необходимость трансформации переходного института ТС - КТС и создания нового независимого органа интеграционного объединения в рамках ЕАЭС возникла с момента начала функционирования ЕЭП, когда страны-участницы отказались от самостоятельности принятия решений в разных сферах экономики и передали более 90 функций на наднациональный уровень регулирования.

Отличительной особенностью ЕЭК является то, что выработка, исполнение норм регулирования происходит на межгосударственном уровне, за исключением вопросов принятия защитных мер и таможенного регулирования, полномочия по которым целиком переданы на наднациональный уровень, что позволяет говорить о наднациональном характере функционирования по форме принимаемых решений и межгосударственного - по процедурам их разработки и исполнения.

Необходимо отметить, что предусмотренная процедура принятия решений

в ЕЭП путем достижения консенсуса и принципы суверенности и равноправия (единогласного принятия с согласия всех государств-участников), наличие права одностороннего вето сохраняет государственный суверенитет неприкосновенным, а указанный выше процесс выработки решений, например в ТС, позволяет отстаивать свой суверенитет как при формировании этой международной организации, так и во время ее деятельности.

Так, необходимо выделить яркую особенность процесса развития - интеграция в рамках ЕАЭС, заключающаяся в ее характере, который может быть определен как наднациональный и при котором каждое государство за счет внешней политики стремится достичь как можно большей выгоды и власти, где ЕЭК, с одной стороны, выступает признаком этой наднациональности (процедура разработки и исполнения решений), а с другой - свидетельством того, что государства-участники в дальнейшем намерены укреплять и углублять интеграционные связи, передавая часть своих суверенных полномочий международной организации ЕАЭС (форма принимаемых решений) и наделяя ее соответствующей компетенцией по их реализации, чего они так избегали в рамках СНГ [8].

Вместе с тем, рассматривая функции и полномочия ЕЭК можно сделать вывод о том, что ее деятельность как наднационального органа ограничивается такими областями, как торговая политика, таможенное, техническое, антимонопольное регулирование, санитарный, ветеринарный и фитосанитарный контроль, тогда как унификация налогового и финансового законодательства, согласование макроэкономической и денежной политики остаются в рамках национального регулирования.

Остается нерешенным вопрос о том, в какой степени и в каких сферах еще предстоит передать часть суверенных прав на наднациональный уровень для того, чтобы цели и задачи интеграции были достигнуты, поскольку сочетание наднациональных и суверенных областей регулирования включает в себя огромное количество комплексных вопросов, требующих решений. Представляется возможным, что углубление сфер регулирования наднационального уровня с одновременным процессом унификации национальных законодательств с наднациональным позволит в перспективе если не полностью передать суверенные права стран наднациональному органу, то

сформировать его таким образом, что будет способствовать созданию своеобразной, уникальной институциональной структуры, эффективно действующей в рамках интеграционного объединения данного региона.

Вместе с тем, на данном этапе развития ЕЭП складывается первый опыт тесного экономического взаимодействия, который, несомненно, будет подвержен изменению и корректировке по ходу развития и углубления интеграционного сотрудничества.

Можно согласиться с мнением академика РАН С.Ю. Глазьева, выраженным в одном из его докладов, что одним из основных вопросов повестки дня остается разработка оптимального сочетания наднациональных и межгосударственных форм принятия решений в деятельности институтов формирующегося Евразийского экономического союза [1].

В рамках деятельности ЕЭК целесообразно создать ИИСВВТ в целях создания условий развития и эффективной работы институтов интеграции посредством повышения ответственности международных чиновников за должное исполнение переданных им полномочий, а также обеспечения прозрачности всех наднациональных процессов управления и регулирования.

В целях развития работы в направлении разработки и внедрения ИИСВВТ 18.10.2013 Коллегия ЕЭК одобрила план мероприятий по сотрудничеству ЕЭК и ЕЭК ООН на 2013-2015 гг., направленный на использование потенциала и опыта международной региональной организации - ЕЭК ООН в ее деятельности, предусматривающий в частности, мероприятия по упрощению процедур торговли, реализации проекта по «единому окну», применению международных стандартов при создании ИИСВВТ, взаимодействию в области технической регламентации, стандартизации, оценки соответствия.

Дальнейшее направление развития интеграционных процессов стран ЕЭП обозначен политическими лидерами стран-участниц в Декларации о Евразийской экономической интеграции (от 18.11.2011). В ней предусмотрен переход на более высокий интеграционный уровень к 1 января 2015 года с завершением кодификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ЕЭП. Предполагается, что на основе этого к 2016 году будет создан Евразийский экономический союз - сильный интеграционный блок, призванный

в дальнейшем стать центром интеграционных процессов и конкурентоспособным интеграционным образованием в глобальной экономике [4].

В результате подписания Президентом России В. Путиным закона о ратификации Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО (21.07.2012) - Россия стала еще одной участницей ВТО. Нормы ВТО, касающиеся сферы регулирования ТС, становятся частью его правовой системы и имеют приоритет перед соответствующими правилами соглашений ТС - так будет обеспечен приоритет обязательств страны в отношении ВТО, что позволит избежать конфликта норм ТС и ВТО [2].

Вместе с тем Казахстан проводит переговоры по вопросу вступления в ВТО и принял решение о больших по сравнению с Россией уступках по таможенным тарифам, что может повлечь дальнейшее снижение ЕТТ до уровня, согласованного Казахстаном [5; 7].

Однако в этом же соглашении обозначено, что каждый новый участник ВТО должен стремиться к формированию объема обязательств, максимально соответствующего обязательствам первой присоединившейся к ВТО страны ТС, наряду с обсуждением и согласованием странами принципиальных отклонений от таких обязательств.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Необходимость восстановления Единого экономического пространства / Института Динамического Консерватизма. 2013.

2. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19.05.2011.

3. Евразийская экономическая комиссия: (архив сайта КТС). URL: <http://www.tsouz.ru>.

4. Лихачев А.В. Евразийская экономическая Комиссия: формирование наднационального регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства. Брюссель. 2012. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/foreigneconomicactivity/doc2012073_0_0007.

5. Перская В.В., Васин И.А. Членство России в ВТО и трансформирование правовой среды // Экономика. Налоги. Право. 2014. №2.

6. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О численности департаментов Евразийской экономической комиссии» от 19.12.2011 № 5.

7. Шеров-Игнатьев В.Г. Участие России в Таможенном союзе и ВТО: сочетание интересов, соотношение обязательств. Санкт-Петербург. 2013.

8. Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций. 2012. № 2(37).

Financial and economic aspects of the interaction of the participating countries of the eurAsian economic community Rogov A.V.

REU of G. V. Plekhanov

The article considers the interaction of the member States of the Eurasian economic community in financial and economic terms. The author observed that in the field of financial services in the process of formation of the CEA provides for the movement towards mutual recognition of licenses: as a result of the single market involves the introduction on the market of securities uniform requirements for banking and insurance services. In addition, a planned joint actions to complete the transition of financial market participants on the use of international financial reporting standards. To ensure equal conditions for doing business and protection from undue competition regulation in the single market is expected to establish the Russian Federation, Kazakhstan and Belarus competition rules. However, government influence in this area is expected to be limited by fixing the rules of state support for industry and agriculture on a similar WTO conditions. According to the results of the study noted that in the framework of the EEC, it is advisable to create the IISFMT in order to create conditions for the development and effective operation of the institutions of integration through increasing the accountability of international officials for the proper performance of the delegated powers, as well as transparency of supranational processes of governance and regulation.

Keywords: interaction, financial services, movement of capital, conduct of business, competition, single market, government influence, integration.

1. Glazyev S.Yu. Neobkhodimost of restoration of Common economic space / Institute of Dynamic Konservativizma.2013.

2. The contract on functioning of the Customs union within multilateral trade system of 19.05.2011.

3. EuroAsian economic commission: (archive of the site of KTS). URL: <http://www.tsouz.ru>.

4. Likhachev A.V. Evraziyskaya economic Commission: formation of supranational regulator of the Customs union and Common economic space. Brussels. 2012. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/foreigneconomicactivity/doc2012073_0_0007.

5. Perskaya V. V., Vasin I.A. Membership of Russia in the WTO and transformation of the legal environment//Economy. Taxes. Right. 2014. No. 2.

6. The decision of the Supreme EuroAsian economic council «About the number of departments of the EuroAsian economic commission» of 19.12.2011 No. 5.

7. Sherov-Ignatyev V. G. Participation of Russia in the Customs union and WTO: combination of interests, ratio of obligations. St. Petersburg. 2013.

8. Shpakovich O. N. Nadnatsionalnost in the right of the international organizations//the Bulletin of the international organizations. 2012. No. 2(37).

Экономическая интеграция мирового бизнеса в условиях глобализации

Ядова Наталья Евгеньевна

старший преподаватель, Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана, E-mail: nyadova@mail.ru

В статье рассмотрен комплекс вопросов развития и углубления процессов международной экономической интеграции, ее роли и влияния на состав и содержание процессов функционирования мировой экономики. Международная экономическая интеграция является одним из важнейших и определяющих факторов развития национальных экономик с точки зрения создания и развития новых форм мирохозяйственных связей. Развивающаяся и углубляющаяся экономическая интеграция характеризуется как качественно новое явление на современном этапе. Рассмотрены условия параметры и способы экономической интеграции для адаптации национальных экономик к влиянию и развитию глобализации. Определены роли и значение интернационализации экономических процессов в современных условиях. Процесс интернационализации затрагивает все существенные экономические компоненты функционирования мировой экономики. Выявлены особенности интернационализации под влияние углубления международного разделения труда. Статья содержит анализ одной из важнейших тенденций мировой экономики – глобализации. Автор приводит характеристику сущности и направлений экономической глобализации.

Ключевые слова: экономическая интеграция, глобализация, международное разделение труда, интернационализация, компании, корпорации, мировая экономика.

Развитие современного мирового бизнес сообщества характеризуется двумя важнейшими процессами: международной экономической интеграцией и глобализацией мировой экономики. Глобализация в огромной степени определяет развитие мировой экономики в современных условиях. Глобализация от английского слова global, (мировой, всеобщий, всеохватывающий) представляет собой сложный многофакторный процесс. Наиболее динамично глобализация развивается в области экономики. Глобализация мировой экономики взаимосвязана с ее либерализацией, когда все более свободно происходит миграция товаров, капитала, услуг, рабочей силы, что стало возможно в результате углубления международного разделения труда, специализации и кооперации, снижения различных административных, экономических, юридических, технологических и информационных барьеров. Процессы глобализации охватывают в той или иной степени практически подавляющее большинство стран мира.

Эксперты Международного Валютного Фонда определяют этот процесс как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных потоков товаров, услуг и капиталов, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий».

Термин «глобализация» применительно к экономическим процессам, в настоящее время не имеет достаточно строгого и четкого определения. Основоположителем термина «глобализация» принято считать американского исследователя интеграционных процессов в мировой экономике Теодора Левитта. В работе «Глобализация рынков» Т. Левитт определил глобализацию как «объединение, интеграцию рынков отдельных продуктов, производимый транснациональными корпорациями». [1]

В свою очередь, Л.Клайн говорит об экономической интеграции и глобализации как о новом этапе либерализации мировой торговли: «Есть и другие доводы в пользу благотворного влияния торговли. Она стратегически необходима для процесса развития и роста. Открытые экономики доказали свое превосходство перед государствами, осуществляющими протекционистскую политику. Многие развивающиеся страны пытались проводить политику замены импорта местной продукцией, но быстро убедились, что это приводит к безнадежному отставанию от стран с открытой экономикой... Однако свободная торговля – лишь один аспект глобализации. По другим же ее аспектам полного единства взглядов нет» [2].

А.Тейт определяет глобализацию как «растущую взаимозависимость стран в результате увеличения масштабов международной торговли и расширения ее сферы, охватывающей обмен не только товарами, но и услугами и капиталом» [3].

С точки зрения создания и развития новых форм мирохозяйственных связей представляет интерес определение М.Интрилигейтора: «под глобализацией понимается здесь огромное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики». Он рассматривает содержание и взаимосвязь традиционных внешнеэкономических связей со следующими процессами, усиливающими интенсивность последних: 1) технологический прогресс; 2) либерализация торговли и другие формы экономической либерализации; 3) расширение сферы деятельности организаций на основе применения новых средств коммуникаций; 4) единые стандарты рыночной экономики и свободной торговли; 5) переход от традиционных форм общения к коммуникациям.

Кроме того, глобализация с экономической точки зрения представляет собой реализацию структурных сдвигов и поэтапного формирования и развития взаимосвязанной и взаимозависимой мировой экономики. Между отдельными звеньями мировой экономики создаются и развиваются стабильные финансово-экономические, производственно-технические, организационно-информационные связи. Экономическая глобализация развивается одновременно на разных уровнях: микро-, мезо- и макроэкономическом. На макроэкономическом уровне глобализация появляется в стремле-

нии государств и интеграционных объединений к экономической деятельности вне своих границ за счет либерализации торговли, снятия торговых и инвестиционных барьеров, создания зон свободной торговли и т.п. На мезоуровне развитие отдельных регионов и отраслей также характеризуется активной динамикой процессов глобализации. На микроэкономическом уровне глобализация проявляется в расширении функционирования компаний за пределы внутреннего рынка и приводит к изменению модели поведения, стратегии и тактики деятельности компаний и корпораций.

Развивающаяся и углубляющаяся экономическая интеграция представляет собой качественно новое явление – высшую стадию интернационализации производственно-хозяйственной деятельности, усиление взаимосвязи и взаимозависимости отдельных стран в процессе международной специализации и кооперации производства, международного разделения труда на микро- и мезо-уровне.

Процесс глобализации, охватывающий различные регионы мира, представляет собой принципиально новый этап интернационализации мировой экономики, получивший развитие вследствие интенсивного взаимодействия национальных экономик. Глобализация – продукт научно-технической революции, развития информационных технологий, взаимодействия национальных рынков, интенсивного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы по всему миру.

Глобализация, по мнению П. Ратленда, сосредоточена на интеграции в реальном времени. Суть ее как раз и составляет та революция в технологии средств связи, которая отменяет историческое время, а в некоторой степени и пространство. Отныне любая страна и любой народ, несмотря на специфику своей истории, могут воспользоваться экономическими преимуществами, которые открываются перед ними, если распахнут свои двери международному разделению труда, иностранному капиталу и технологиям. [4]

Оттого насколько рационально используются эти предпосылки, зависит, какую роль может играть национальная экономика в международном разделении труда. Согласно А. Эльянову интернационализация общественно-экономической жизни отдельных сегментов мирового сообщества подготовила почву для транснационализации производства и капитала, и уже оба эти процесса способствовали развитию глобализации. [5]

Исследуя состав и содержание данного процесса, Ю.В. Шишков отмечает, что глобализация вывела мировую экономику на качественно новый уровень развития, когда степень взаимозависимости национальных хозяйств достигла такой критической массы, что мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности более или менее взаимосвязанных стран превращается в целостную экономическую систему. Другими словами, глобализация – это качественно новая ступень развития – это идущего процесса интернационализации (транснационализации) экономических, политических, культурных, правовых и других аспектов общественной жизни, когда взаимозависимость национальных социумов достигла такого уровня, что начались кардинальные перемены в жизни всего мирового сообщества, превращающегося постепенно в целостный общественный организм. [6] Автор отмечает, что глобализация выросла из интернационализации общественной жизни и является ее новейшим этапом.

Определяющую роль в процессах международного движения товаров, услуг, капитала, информации играет интернационализация экономических процессов как объективная тенденция развития мировой экономики, предопределяя объединение национальных экономик в единый мировой воспроизводственный комплекс. Взаимозависимость и взаимодополняемость между двумя этими формами интернационализации производства аргументирована и обоснована авторами монографии «Глобализация: внешнеэкономическая деятельность и регионы России»: «В том, что на указанной объективной основе расширяется и углубляется не только общемировое, но и одновременно межрегиональное и внутри региональное разделение труда, развиваются специализация и сопровождающие ее кооперационные связи между регионами и отдельными государствами, в том числе с соседствующими или находящимися в определенной территориально-географической близости, ведущее к постепенному созданию единых производственных комплексов с относительно устойчивыми техно-технологическими цепочками, преодолевающими национально государственные границы. Как глобализация, так и региональная интеграция (регионализация) являются, ко всему прочему, в определенной мере ступенями в длительном едином общемировом интеграционном процессе. [7]

В современных условиях глобализации мировой экономики четко обозна-

чилась весьма важная и системная тенденция углубления процессов интернационализации. Процесс интернационализации затрагивает все существенные экономические компоненты функционирования мировой экономики и на практике ведет к всестороннему взаимодействию национальных экономик путем постепенного сближения или устранения различных барьеров, тормозящих развитие экономических, научно-технических и других связей, содействует адаптации финансово-кредитной и в последующем законодательной базы, использованию позитивного опыта отдельных государств, участвующих в интеграционном процессе. Глобализация создает предпосылки для установления взаимосвязи производственных и финансовых механизмов различных стран. Процесс сопровождается ростом числа трансграничных транзакций, а эффектом глобализации является углубление международного разделения труда, в котором создание материальных и интеллектуальных ценностей все больше зависит от экономических субъектов других стран.

Международный опыт свидетельствует, что в современных условиях сложилась столь высокая взаимозависимость национально-территориальных субъектов мировой экономики, что ни одна страна не может осуществить стратегию экономической обособленности, не нанося себе значительного экономического ущерба и не ограничивая собственное поступательное развитие.

Важнейшая особенность интернационализации в современных условиях заключается в том, что международные потоки товаров, услуг, капитала и информации контролируются, в первую очередь, не национальным, а международным законодательством. В этом заключается важнейшая черта глобального характера современной стадии интернационализации. [8]

Стремление к расширению регионального сотрудничества в возрастающих масштабах в значительной степени стало реакцией на процесс глобализации. Многие страны, которые целенаправленно стараются избежать негативных последствий, связанных с глобализацией, рассматривают региональные интеграционные союзы в качестве наиболее эффективного способа улучшения конкурентоспособности и отдельных стран, и всего региона в целом. В подтверждение этого делают ссылки на расширение мировой торговли и миграции капитала, снижение таможенных и других барьеров в эко-

номических связях между национальными экономиками, усиление роли транснациональных компаний, региональных и мировых механизмов экономического реструктурирования и т.д. В основе глобализации как фазы постиндустриальной трансформации современной экономики лежат финансовая, научно-техническая и инновационная составляющие.

Интернационализация в свою очередь предопределяет качественно новое состояние — экономическую глобализацию как сложную систему национальных экономик. Интегрированная система работает по своим законам: жестко и динамично. [9] Опыт международной экономической интеграции подтверждает данную трактовку. Так в рамках Евросоюза отчетливо проявляется одна из специфических особенностей современных международных экономических отношений — взаимодействие глобальной интернационализации национальных экономик и экономической интеграции. Эту нарастающую динамику стимулирует корпоративный капитал, действующий в международных масштабах и играющий ведущую роль в становлении и углублении глобальных мирохозяйственных связей. Таким образом, создание международного рынка стимулировало возрастание экспансии транснационального капитала в различные страны. Наиболее благоприятно интеграционные процессы сказались на трансакциях крупных глобально ориентированных региональных транснациональных компаний, характеризующихся многоотраслевым производством.

Национальная экономика в своем развитии выходит за рамки национальных границ. Во многих странах мира компании и корпорации уже давно вышли за национальные границы, сформировав трансграничные глобальные воспроизводственные системы (компании, корпорации).

Условия и параметры интеграции создают предпосылки для адаптации стран и регионов к развитию глобализации, то есть интеграция является необходимым этапом процесса глобализации, обеспечивающей взаимную согласованность экономического, торгового, научно-технического, финансового, технологического, информационного и других видов сотрудничества. «Региональная интеграция — отмечает Мосей А. — которая является результатом долгосрочных международных соглашений, сама становится важным элементом глобальной структуры, принимая участие в ее формировании». [10]

Интеграционные процессы с разной скоростью и глубиной охватывают регионы и страны мира, что ведет к нарастанию внешних взаимосвязей и взаимозависимостей, к увеличению открытости национальных экономик, интенсификации обмена информацией, миграции трудовых ресурсов, товаров, услуг, капитала и других материальных и культурных ценностей. В этих условиях отдельные страны и регионы мира определяют наиболее приемлемые для своих условий формы, методы и способы адаптации к условиям глобализации, преследуя собственные интересы: сокращение издержек производства, повышение производительности труда, повышению конкурентоспособности, оптимизацию позиций в международном разделении труда. Все эти характеристики находят отражение в международных экономических интеграционных процессах.

Международная экономическая интеграция является составной частью процесса глобализации, составляя его основу. Собственно глобализация представляет собой высшую стадию интернационализации, ее дальнейшее качественное развитие. Таким образом, на стадии глобализации, международная экономическая интеграция приобретает более существенные количественные характеристики и новые, более совершенные формы. В настоящее время под действие названных факторов создались необходимые условия для перехода экономической интеграции в более развитую стадию глобализации с использованием преимуществ экономической интеграции.

Экономическая глобализация, под влиянием которой функционируют национальные экономики, регионы и секторы мирового хозяйства кардинально изменяет структуру внешних и внутренних факторов развития национальных экономик с приоритетом первых. В современных условиях национальная экономика той или иной страны с различными уровнями развития не может больше быть самодостаточной, исходя из имеющихся совокупных факторов производства, информационных технологий и ресурсов, потребности в капитале. Ни одна компания, корпорация не в состоянии эффективно формировать и реализовывать экономическую стратегию своего развития не учитывая структурные сдвиги, приоритеты и условия функционирования других компаний и корпораций. Процесс развития и углубления глобализации охватывает практически все сферы мировой экономики:

- международную, мировую торговлю товарами, услугами, технологиями, инновациями, объектами интеллектуальной собственности;

- международное движение факторов производства (рабочей силы, предпринимательства, информации, капитала);

- международные финансово-кредитные операции (кредиты и займы субъектов международных экономических отношений, операции с ценными бумагами, специальные финансовые механизмы и инструменты, операции с валютой);
- производственное научно-техническое, технологическое, инжиниринговое и информационное сотрудничество.

Глобализация мировой экономики в современных условиях выражается в следующих процессах:

- интеграция производства проявляется в том, что в создании конечной продукции в разных формах и на разных стадиях участвуют производители многих стран мира. Комплекующие полуматериалы занимают все больший удельный вес в мировой торговле и в межкорпоративных связях. Институциональной формой интеграции производства выступают ТНК;

- интеграция капитала, заключающаяся в интенсификации международного движения капитала между национальными экономиками в основном в виде прямых инвестиций, при опережающих темпах роста ПИИ по сравнению с торговлей и производством, интеграция фондового рынка;

- глобализация производительных сил посредством перемещения производства и научно-техническими, технологическими разработками, а также в форме международной специализации и кооперации, связывающих компании и корпорации в целостные системы;

- производственно-техническое сотрудничество, международное движение производственных ресурсов;

- создание глобальной инфраструктуры, включающей информационную, организационно-экономическую составляющую, обеспечивающую международное сотрудничество;

- интеграция обмена в результате углубления международного разделения труда, возрастания масштабов и качественного изменения характера традиционной международной торговли. Важным направлением интеграции становится сфера услуг, которая развивается опережающими темпами по сравнению со сферой материального производства;

- интенсификация и рост масштабов международной миграции трудовых ре-

сурсов, прежде всего неквалифицированной рабочей или мало квалифицированной рабочей силы в развитых странах. При этом современные телекоммуникационные технологии создают предпосылки возможности ограничения масштаба миграции трудовых ресурсов;

- интеграция воздействия производства и потребления на окружающую среду, что вызывает необходимость в международном сотрудничестве, направленном на решение глобальных и региональных экологических проблем.

Глобализация и интеграция – это многоуровневые явления, затрагивающие: региональную, национальную экономику (макроуровень); товарные финансовые и валютные рынки, рынки труда (мезоуровень); отдельные компании (микроруровень).

Экономическая глобализация в своей сущности имеет двойственный характер. С одной стороны, экономическая глобализация развивается как процесс, имеющий объективный характер, выражающийся в интернационализации мировой экономики, на основе расширения качественного развития факторов производства, нарастания взаимосвязей между национальными экономиками, формирования относительно общих условий и правил функционирования. С другой стороны, ей свойственен субъективный характер, проявляющийся в целевой направленности субъектов глобализации. Объективной основой экономической глобализации является увеличивающаяся экономическая взаимозависимость, что предопределяется ускорение научно-технического прогресса во второй половине XX века. М. Делягин пишет о том, что: «глобализация – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансового-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий».[11]

Э. Кочетов новое качество мировой экономики связывает с новыми свойствами и особенностями общественного разделения труда. Интенсивное развитие крупномасштабного научно-технического и производственно-инвестиционного кооперирования, по его словам, привело к формированию межкорпорационного разделения труда в глобальном масштабе – к специализации хозяйствующих субъектов.[12]

Экономическая глобализация, понимаемая как усиление взаимосвязей и взаимозависимости между национальными экономиками, интенсификация всех мно-

гообразных форм мирохозяйственных связей, становится следствием развития процессов интернационализации производства и капитала и транснационализации мировой экономики в современных условиях.

Необходимо подчеркнуть, что объективные и субъективные особенности процесса экономической глобализации имеют и неоднозначный, противоречивый характер. В существующей геополитической структуре мировой экономики могут иметь место различные альтернативные модели экономической глобализации. Процесс унификации и универсализации не привел в настоящее время к созданию единого экономического, информационного и правового пространства для эффективного функционирования национальных экономик, их глубокой экономической интеграции, либерализации перемещения товаров и услуг, капиталов, рабочей силы.

В современных условиях экономическая глобализация, несмотря на отмеченные противоречия, проявляется как реальное качественно новое, прогрессивное явление в мировой экономике.

Основные черты экономической глобализации в современных условиях характеризуются следующим:

- осуществляется интенсификация международной экономической интеграции, в ее основных формах слияния и поглощения;

- формируются международные организационно-управленческие структуры, единые стандарты и нормы производства и услуг;

- формируются и активно применяются международные информационные технологии и транснациональные коммуникации;

- ликвидируются или унифицируются национальные и институциональные барьеры, препятствующие свободному международному движению факторов производства;

- развивается и углубляется производственно-технологическая интеграция в результате научно-технического прогресса.

Все это создает реальную основу для:

- повышения производительности труда в рамках компаний и корпораций и на уровне национальных экономик в целом;

- концентрации материальных и интеллектуальных ресурсов для решения приоритетных социально-экономических проблем;

- устойчивого экономического развития и роста масштабов производства товаров и услуг при сокращении затрат;

- усиления международной конкуренции, совершенствованию ее форм и способов, являющейся стимулом развития и углубления научно-технического прогресса, инновационного пути функционирования компаний и корпораций.

Таким образом, важнейшим современным явлением в сфере экономики является экономическая глобализация, которая, в свою очередь, взаимосвязана с такими явлениями как экономическая интеграция бизнеса. Международная экономическая интеграция и экономическая глобализация создают предпосылки для роста взаимозависимости и взаимообусловленности международных экономических отношений в современных условиях, приобретению ими системного характера. Создание и развитие компаний и корпораций приобретает, в свою очередь, качественно новые формы и характеристики. Расширение и углубление взаимодействия между отраслевыми, национальными, международными компаниями и корпорациями как объективный результат международной экономической интеграции и глобализации является необходимым условием формирования современной мировой экономики, адекватной современным вызовам.

Литература

1. Левитт Т. Глобализация рынков СПб, Питер, 2001
2. Клайн Л.Р. Глобализация: вызов национальным экономикам. www.ptpu.ru
3. Тейт А. Глобализация - угроза или новые возможности для Европы. www.ptpu.ru
4. Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // МЭ и МО. 2002. №4.
5. Эльянов А. Глобализация и догоняющее развитие // МЭ и МО. 2004. №1.
6. Мировая экономика / Под ред. Б.М. Маклярского. - М.: Межд. отн., 2004. - 424 с.
7. Глобализация: внешнеэкономическая деятельность и регионы России. С.А. Нагдиев, О.В. Черковец, Р.К. Газимагомедов. - М., 2003. - 335 с.
8. Кохно П., Мартысюк С, Моисеенко А. Белорусская экономика в контексте задач становления Союзного государства // Российский экономический журнал. 2002. № 1.
9. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М.:Бек, 1999.
10. Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // Экономист. 2002. № 8.
11. Делягин М.Г. «Мировой кризис. Общая теория глобализации». Курс лекций. М., ИНФРА-М, 2003.

12. Кочетов Э.Г. «Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М., НОРМА, 2010.

Economic integration of world business in the context of globalization.

Yadova N.E.

Bauman Moscow State Technical University,

The article is devoted to the complex issues of development and deepening of the processes of international economic integration, its role and impact on the composition and content of the processes of functioning of the world economy. The international economic integration is the most important and determining factor of national economics development from the point of view of global economic relations. And also from the point of view of creation and development of new forms of this process. The article considers international economic integration as a qualitatively new phenomenon on the modern

stage. There is an analysis of essence, specific features and directions of economic globalization. It was made the characteristic forms of the impact of globalization on economic integration. The special features internationalization under the influence of the deepening of the international division of labor discussed in the article

Key words: economic integration, globalization, the international division of labor, internationalization, companies, corporations, world economy.

1. T levynite. Globalization of the markets of SPb, St. Petersburg, 2001
2. Cline L.R. Globalization: call to national economies. www.ptpu.ru
3. Tate A. Globalization - threat or new opportunities for Europe. www.ptpu.ru
4. Rutland Item. Globalization and post-communism/ME and MO. 2002. No. 4.
5. Elyanov A. Globalization and the catching-up development//ME and MO. 2004. No. 1.

6. World economy / Under the editorship of B. M. Maklyarsky. - M.: Inter@ отн., 2004.-424 pages.
7. Globalization: foreign economic activity and regions of Russia. S. A. Nagdiyev, O. V. Cherkovets, R. K. Gazimagomedov. - M, 2003. - 335 pages.
8. Kokhno P., Martysyuk With, Moiseenko A. Belorusskaya economy in the context of problems of formation of the Union State// the Russian economic magazine. 2002. No. 1.
9. Kochetov of E.G. Geoeconomik (Development of world economic space). М.:Бек, 1999.
10. Mosey G. Processes of globalization and regionalization in world economy//the Economist. 2002. No. 8.
11. Delyagin M. G. «World crisis. General theory of globalization». Course of lectures. М.,INFRA-M, 2003.
12. Kochetov E.G.» Geoeconomy. Development of world economic space. М, NORMA, 2010.

Рационализация бизнес-процессов – основа эффективной организации банковской деятельности

Зверев Олег Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, Московский банковский институт
E-mail: olegzo@inbox.ru

Статья раскрывает механизм процессного подхода при организации банковской деятельности, что позволяет обеспечить системный подход к результативности банковского бизнеса. Автор определяет комплекс необходимых процедур для создания интегрированной структуры взаимосвязей в процессе создания и реализации банковского продукта, что дает возможность повысить непрерывность и устойчивость банковской деятельности. Выдвигается тезис о том, что постоянная рационализация бизнес-процессов – необходимый элемент стратегии банков, поскольку совершенно очевидно, что им придется менять свою стратегию в будущем и приспособлять ее к условиям развития при ограниченности финансовых ресурсов. В основе нового подхода лежит концепция структуризации на основе интегрированного подхода к традиционным и новым банковским продуктам. По мнению автора, организация банковского бизнес-процесса в целом должна строиться на идеологии маркетинга, т.е. на учете особенностей каждого этапа жизненного цикла продукта. Построение интегрированных бизнес-процессов в банке позволит повысить их конкурентные возможности и противостоять расширению экспансии иностранных банков, которая неизбежна после того, как произойдет восстановление финансовых рынков после кризиса, и вступят в силу все условия ВТО по снятию ограничений для проникновения иностранного капитала в банковский сектор России.

Ключевые слова: банковский бизнес-процесс, непрерывность банковской деятельности, структурированный банковский продукт, «паспорт продукта», входной и выходной бизнес-процесс, структурированный банковский продукт, поставщик бизнес-процесса, потребитель бизнес-процесса, владелец бизнес-процесса.

Важное значение в период кризисов имеют те организационно-экономические методы менеджмента, которые позволяют сохранять устойчивое положение банка на рынке. Управление непрерывностью бизнеса всегда играло важную роль в банковском деле, определяя возможность и способность банков переносить катастрофические события как финансового, юридического, так и техногенного характера. Крупномасштабные прецеденты операционных потерь, имевшие место в последнее время, поставили задачу развития непрерывности как составную часть финансового оздоровления всей банковской системы.

Толчком к широкому обсуждению вопроса о создании системы непрерывности банковского бизнеса послужила история с банкротством сингапурского филиала британского банка «Берингс» в 1993г., который имел разветвленную сеть филиалов по всему миру. Сегодня в Англии специально создан Британский институт непрерывности бизнеса.

На текущий момент многие эксперты отмечают, что методики обеспечения непрерывности (BusinessContinuityPlanning, BCP) и восстановления финансово-хозяйственной деятельности (DisasterRecoveryPlanning, DRP) не успевают адаптироваться к возросшим требованиям бизнес-среды и затрагивают только часть вопросов, связанных с природными и техногенными факторами, а также с угрозами террористического и криминального характера. В последние годы к этим факторам добавились новые: угроза системных рисков и риска недобросовестного поведения. В этой связи многие банки переходят к новой методике Управления Непрерывностью Бизнеса (BusinessContinuityManagement, BCM) как более подходящей для достижения новых целей в области антикризисного риск-менеджмента¹.

В этой связи особую актуальность приобретают вопрос об оптимизации всех бизнес-процессов в банке и на этой основе формирование единого взгляда на структуризацию элементов этих процессов. Постоянная рационализация бизнес-процессов – необходимый элемент стратегии банков, поскольку совершенно очевидно, что им придется менять свою стратегию в будущем и приспособляться к новым условиям. Проблема заключается в правильном выборе области, в которой банки должны специализироваться, и способов осуществления трансформации в новые организационные образования.

В отечественной экономической литературе понятие банковского процесса нередко смешивается с понятием операция и услуга. Организация банковского бизнес-процесса в целом должна строиться на идеологии маркетинга, т.е. включает в себя организацию работ последовательно на всех этапах жизненного цикла продукта. Классическая схема жизненного цикла банковского продукта включает следующие этапы.

Этап исследования рынка, на котором решается вопрос о необходимости удовлетворения реальной потребности в банковском продукте.

Этап разработки и внедрения нового продукта. Наиболее важный этап и в данном отношении необходимо иметь в виду два момента. Первое – новый продукт, не имеющий аналогов, то есть данный банк впервые предлагает потенциальным клиентам такой продукт, который нигде, никем, никогда и никому не предлагался. Второе – новый продукт является относительно новым, поскольку данный банк впервые предлагает его от своего имени, а до этого этот продукт предоставляли и продолжают предоставлять банки-конкуренты.

Работа по установлению параметров банковских продуктов начинается с подразделений банка, где определяются характеристики не только существующих, но и возможных будущих продуктов. Результатом этой работы должен стать каталог параметров. Параметры продукта могут быть разделены на две группы:

1) информационные данные для администрации;

2) параметры, характеризующие объем сделки (минимальная и максимальная, начальная и окончательная сумма), сроки действия, уровень процентных ставок, порядок начисления процентов, процедуры контроля и т.д.

Кроме того, параметры делятся на обязательные и возможные. К первым относятся параметры, которые обязательно используются при создании продукта, например, название продукта и его начальный объем (сумма). К возможным параметрам относится, например, информация о дополнительных платежах, однако эти параметры могут стать обязательными с учетом требования ЦБ о доведении до сведения клиента информации об эффективной процентной ставке. Разделение параметров по указанным группам имеет особое значение, т.к. позволяет регулировать действия по созданию новых продуктов.

Структурирование продуктовой линейки может также включать в себя следующие элементы: «Паспорт продукта банка, финансовый план разработки и развития банковских продуктов, операционный план разработки и развития банковских продуктов, структурированное описание портфеля продуктов, персонал службы управления продуктами...»².

Этап роста. Если продукт, образно говоря, нашел своего клиента, то банк принимает решения, направленные на расширение клиентуры, позиционирование данного продукта с учетом специфики их конкретных потребностей.

Этап зрелости продукт. Растет спрос, рынок расширяется, и растут доходы банка от увеличения объемов продаж.

Этап спада продаж и относительно-го снижения рентабельности продаж, что связано либо с усилиями банков-конкурентов по завоеванию рынка, либо со сменой потребительских предпочтений и изменением рыночной конъюнктуры. На этом этапе обычно оцениваются следующие альтернативные варианты маркетинговых действий: проводится ремаркетинг или происходит изъятие продукта из продуктовой линейки банка.

В рамках общего бизнес-процесса на каждом из перечисленных этапов существуют внутренние процессы, включающие конкретные технологические банковские операции: прием вкладов, проведение расчетов, инкассация денежных средств, кредитование клиентов и т.д. В отличие от услуги, операции не предполагают наличие того, кого обслуживают, т.е. банковского клиента. Таким образом,

Рис 1. Стадии общего банковского бизнес-процесса

что касается банковской операции, то здесь представлен один из участников процесса купли-продажи услуги, который может производить те или иные действия как в связи с наличием покупателя, так и вне непосредственной связи с ним. Иными словами, услуги выражают отношения между банком и клиентом, а операции - процессы внутри банка как поставщика услуг, возникающие между различными подразделениями банка (клиентские менеджеры, операционисты, кассиры, бэк-офисные службы).

Суммируя вышесказанное, можно дать следующее определение. Внутренний банковский процесс – это ряд последовательных действий банка, которые в совокупности составляют группы банковских операций, связанных с оказанием конкретной услуги клиентам банка.

Схематически место операций и услуг в банковском бизнес-процессе можно изобразить следующим образом (рис. 1).

Банковская отрасль относится к той категории экономики, где очевидно происходят самые динамичные процессы и наблюдается высокая скорость оборота капиталов с повышенной чувствительностью к изменениям во внешней среде и рыночной конъюнктуре, что является одной из причин повышенного операционного риска. В банковской среде совокупность всех общих и внутренних бизнес-процессов формирует сложную банковскую инфраструктуру.

Исходя из маркетинговой концепции организации деятельности банка, множество банковских бизнес-процессов может быть структурировано на базовые подмножества, исходя из структуры потребностей клиентов банка и сегментации целевых рынков клиентов банка. Согласно принципам маркетинговой сегментации рынка для каждого банковского продукта имеется свой рыночный сегмент, поэтому, маркетинговая структуризация банковских бизнес-процессов в принципе является самой детальной.

Попробуем раскрыть понятие банковского бизнес-процесса в терминах

процессного подхода, в соответствии с которым организация бизнес-процесса включает в себя входы и выходы, поставщиков бизнес-процесса, владельцев бизнес-процесса, клиентов бизнес-процесса и оценку показателей эффективности бизнес-процесса.

Входы бизнес-процесса - объекты (материальные, денежные, информационные), необходимые для выполнения банковских операций и получения результата бизнес-процесса в виде банковских продуктов, которые потребляются другими бизнес-процессами или удовлетворяют индивидуальные потребности клиентов из числа физических лиц. Входы могут преобразовываться при выполнении определенных бизнес-процессов. Например, инвестиционные кредиты могут преобразовываться в проектное финансирование. Как правило, входы бизнес-процесса – ресурсы банка, т.е. собственные и привлеченные денежные средства, необходимые для выполнения бизнес-процессов в кредитных и инвестиционных операциях.

Помимо денежных ресурсов в бизнес-процессе могут использоваться сырье, материалы, оборудование. В теории менеджмента к ресурсам также относится трудовой потенциал банка.

Важнейшим ресурсом бизнес-процесса является информация (документы, файлы, программы), финансы, инфраструктура, среда, программное обеспечение, необходимое для выполнения бизнес-процесса.

Основным входом бизнес-процесса - входом, инициирующим «запуск» (начало) бизнес-процесса, как мы уже говорили, являются ресурсы рынка, которые вовлекаются в процесс после детального анализа рынка. Первичным выходом бизнес-процесса является структура продуктового портфеля банка и далее на выходе банковские услуги клиентам, являющиеся результатом выполнения внутренних операций.

Основной выход бизнес-процесса - результат, ради которого организуется бизнес-процесс в банке, банковский про-

дукт, в рамках оказываемой услуги и оформленный договором банковского обслуживания. В качестве дополнительных выходных параметров бизнес-процесса могут выступать информация, банковские технологии, которые могут быть также предметом купли – продажи.

Внешними поставщиками бизнес-процесса, т.е. субъектами, обеспечивающими ресурсами банк для осуществления банковского бизнес-процесса, могут быть:

- государство, предоставляющее гособлигации, средства госбюджета и внебюджетных фондов;
- реальный сектор экономики (средства предприятий и организаций);
- регионы (бюджеты муниципальных образований, покупка муниципальных бумаг);
- население, поставляющее ресурсы в виде срочных вкладов и средств на счетах до востребования;
- нерезиденты (продажа ценных бумаг банкам-нерезидентам, кредиты и размещенные депозиты нерезидентов);
- другие банки (депозиты и привлеченные межбанковские кредиты, ценные бумаги);

- Банк России (ломбардные кредиты, внутрисрочные кредиты, овернайт).

Внутренними поставщиками бизнес-процесса могут быть подразделения или должностные лица, предоставляющие входы (ресурсы) для выполнения конкретного банковского бизнес-процесса. К таким внутренним поставщикам бизнес-процесса относятся служба безопасности банка, служба внутреннего контроля, казначейская служба.

Первичными поставщиками бизнес-процесса для банка являются население и организации, которые открывают в банке различные депозитные, расчетные и кредитные счета.

Внешним потребителем бизнес-процесса, т.е. субъектом, получающим и использующим выходы (результаты) банковского бизнес-процесса, является клиент банка, открывший в нем счет.

Внутренний клиент (потребитель) бизнес-процесса - подразделение или должностное лицо банка, получающее результаты осуществления банковских операций.

Еще один участник общего банковского бизнес-процесса - владелец бизнес-процесса.

В ряде публикаций по менеджменту владелец бизнес-процесса – «должностное лицо, которое имеет в своем распоряжении персонал, инфраструктуру, про-

граммное и аппаратное обеспечение, информацию о бизнес-процессе, управляет ходом бизнес-процесса и несет ответственность за результаты и эффективность бизнес-процесса». Оно же несет ответственность за получение результата бизнес-процесса и обладает полномочиями для распоряжения ресурсами, необходимыми для выполнения бизнес-процесса.

Владелец общего бизнес-процесса – председатель правления (президент) банка, координирующий работу бизнес-процесса и несущий ответственность за эффективность его функционирования.

Очень важно оценить результаты бизнес-процесса через количественные и качественные параметры, характеризующие бизнес-процесс и его результат. Выделяют три группы показателей: показатели выполнения процесса, показатели продукта процесса и показатели удовлетворенности клиента бизнес-процесса. Необходимо отличать показатели результативности и показателей эффективности.

Показатели результативности бизнес-процесса - показатели, характеризующие степень реализации запланированных работ, достижения запланированных результатов, т.е. удовлетворения потребностей клиентов и рост доли лояльных клиентов банка (клиенты, совершающие повторные покупки).

Показатели эффективности бизнес-процесса - показатели, характеризующие отношение достигнутых результатов к использованным ресурсам. Показатели эффективности бизнес-процесса отражают, насколько оптимально используются собственные и заемные ресурсы банка при достижении необходимого результата бизнес-процесса.

Анализ эффективности бизнес-процесса основывается на анализе результатов выполнения бизнес-процесса и параметров, характеризующих выполнение процесса в динамике, сравнение полученных показателей с затратами (временными, финансовыми, материальными, человеческими), необходимыми для осуществления данного процесса, и целевыми показателями эффективности процесса, выраженными в росте доходов банка и рентабельности банковских продуктов.

Эффективная продуктовая политика банка подразумевает целенаправленную работу по подбору продуктов под конкретные потребности клиентов. Речь идет о создании структурированных банковских продуктов (СБП). Структурирование может производиться как по набору про-

дуктов для решения определенных финансовых задач клиента, так и по предоставлению клиентам одной (базовой) услуги в различных модификациях.

В основе нового подхода лежит концепция структуризации на основе интегрированного подхода к традиционным и новым банковским продуктам. Его суть заключается в том, что менеджер по обслуживанию предлагает клиенту согласованные рамочные условия продажи продукта, руководствуясь точными правилами для данного продукта, которые разработаны на основе обобщения практики продаж традиционных продуктов. По согласованию с клиентом в общие правила для данного продукта могут быть внесены определенные изменения или особые условия, отвечающие требованиям клиента. Объединение новых и традиционных банковских продуктов в единой информационной системе дает возможность повторного использования накопившейся информации, что позволяет сокращать сроки разработки новых продуктов, повышая тем самым конкурентоспособность банка.

Разработка системы начинается с анализа банковских продуктов по их отдельным признакам (например, по срокам действия, минимальному объему и т.д.), которые затем трансформируются в расширенный перечень параметров продукта. Число параметров продукта определяется возможностью информационной системы банка поддерживать сбор и обработку данных по каждому из них. В одном из реферативных журналов ИНИОН АН РФ по зарубежным публикациям представлен 51 параметр применительно к банковской услуге [6, с. 544].

Работа по установлению параметров банковских продуктов начинается с подразделений банка, где определяются характеристики не только существующих, но и возможных будущих продуктов. Результатом этой работы должен стать каталог параметров. Параметры продукта могут быть разделены на группы: 1) информационные данные для администрации; 2) параметры, характеризующие объем сделки (минимальная и максимальная, начальная и окончательная сумма), сроки действия, уровень процентных ставок, порядок начисления процентов, процедуры контроля и т.д. Кроме того, параметры делятся на обязательные «должен» и возможные «может». К первым относятся параметры, которые обязательно используются при создании продукта, например, название продукта и его начальный объем (сумма). К воз-

можным параметрам относится, например, информация о дополнительных платежах. Однако эти параметры могут стать обязательными, учитывая требование ЦБ о доведении до клиента информации об эффективной процентной ставке. Разделение параметров по указанным группам имеет особое значение, так как позволяет регулировать действия по созданию новых продуктов.

Предлагаемый подход позволяет не только повторно использовать потенциал программного обеспечения, но и снизить расходы, а также обеспечивает такие очевидные стратегические эффекты, как ускорение инновационного процесса и повышение качества обслуживания клиентов.

Структурирование продуктовой линейки может также включать в себя следующие элементы: «...паспорт продукта банка, финансовый план разработки и развития банковских продуктов, операционный план разработки и развития банковских продуктов, структурированное описание портфеля продуктов, персонал службы управления продуктами...» [5, с. 10]

Принципиальным моментом в индивидуализации работы с корпоративными клиентами может послужить предварительное структурирование инвестиционных программ в соответствии с набором банковских продуктов и создание целевых рабочих групп из специалистов разных подразделений банка для учета разных инвестиционных интересов клиентов. Такие группы формируются на период реализации клиентом инвестиционного проекта и осуществляют на разных стадиях банковского обслуживания такие функции как маркетинговые исследования, подготовка ТЭО и кредитной заявки, консультирование по вопросам учета и управления инвестициями. В этих условиях особенно актуальным становится кредитование взаимосвязанных клиентов, например, производителей, оптовых поставщиков, обслуживающих и сервисных предприятий (кредитование франшиз).

При формировании современных продуктовых стратегий необходимо учи-

тывать тенденцию к образованию на банковском рынке «метарынков» - группы взаимодополняющих продуктов и услуг, тесно связанных между собой в сознании потребителей, однако создаваемых и продаваемых организациями из различных финансовых отраслей. Финансово-банковские метарынки формируются на стыке таких отраслей, как банковское дело, страхование, продажа недвижимости, продажа ценных бумаг и т.д.

Построение интегрированных бизнес-процессов в банке позволит повысить их конкурентные возможности и противостоять расширению экспансии иностранных банков, которая неизбежна после того, как произойдет восстановление финансовых рынков после кризиса, и вступят в силу все условия ВТО по снятию ограничений для проникновения иностранного капитала в банковский сектор России.

Литература

1. Исин Ж.М. Продуктовый маркетинг и ценообразование в банках // Банковские услуги. 2008. № 10. С. 15–25.
2. Кревенс Д.В. Стратегический маркетинг / Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
3. Кузнецова Л.А. Лояльность клиентов и управление рекомендациями // Организация продаж банковских продуктов. 2008. № 1.
4. Ламбен Жан-Жак Менеджмент, ориентированный на рынок / Пер. с англ. - СПб: Питер, 2004.
5. Черемных О.С. Процессно-стоимостной подход к управлению коммерческим банком. // Банковское дело. 2003г. № 7, с. 10.
6. Lange A., Seitz J., Stickel E. Konzept eines Systems zur Unterstützung der Produktentwicklung // Bank. - Köln, 1994. - N 9. - с. 544.

Ссылки:

- 1 Бротман Л. Важность непрерывности бизнеса: способы управления. Материалы на сайте ITEM, 2007.
- 2 Черемных О.С. Процессно-стоимостной подход к управлению коммерческим банком // Банковское дело. - 2003. - №7.

Streamlining business processes is the basis of effective management of the banking business

Zverev O. A.

Moscow banking Institute

The article reveals the mechanism of the process approach in the organization of banking that allows you to provide a systematic approach to the performance of the banking business. The author defines the necessary procedures for the establishment of an integrated structure of relationships in the process of creating and implementing a banking product that can improve the continuity and sustainability of the banking activity. The thesis that the constant streamlining of business processes is a necessary element of the strategy of the banks, because it is obvious that they will have to change their strategy in the future and to adapt it to the conditions of development, with limited financial resources. The basis of the new approach is the concept of structuring on the basis of an integrated approach to traditional and new banking products. According to the author, the organization of banking business process as a whole should be based on the ideology of marketing, i.e. at each stage of the life cycle of the product. Building integrated business processes in the Bank will increase their competitiveness and to resist the expansion of the expansion of foreign banks, which is inevitable after going to happen to the recovery of financial markets following the crisis, and will enter into force all the provisions of the WTO on the removal of restrictions to foreign capital penetration in the banking sector of Russia.

Keywords: banking business process, the continuity of banking, structured banking product, «passport product, input and output business process, structured Bank product provider of business process, the user of the business process, the owner of the business process.

1. Isin Zh.M. Grocery marketing and pricing in banks//Banking services. 2008. No. 10. Page 15-25.
2. Кревенс D. V. Strategicheskoy marketing / Lane with English - the 2nd prod. - M.: Williams publishing house, 2003.
3. Kuznetsova L.A. Loyalty of clients and management of recommendations// Organization of sales of banking products. 2008. No. 1.
4. Lamben Jean-Jacques Management focused on the market / Lane with English - SPb: St. Petersburg, 2004.
5. Cheremnykh O. S. Protsessno-stoimostna approach to management of commercial bank./ /Banking. 2003 No. 7, page 10.
6. Lange A., Seitz J., Stickel E. Konzept eines Systems zur Unterstützung der Produktentwicklung//Bank. - Köln, 1994. - N 9. - page 544.

Использование системы управления обучением Moodle для повышения качества образовательного процесса в НИЯУ МИФИ

Барулина Елена Алексеевна
магистрант, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
e-mail: barulina89@gmail.com

Настоящая статья посвящена вопросам повышения качества преподавания в авторитетном столичном вузе за счёт применения подхода смешанное обучение, основанного на использовании современных технических средств. Статья обосновывает необходимость использования подхода «смешанное обучение» в учебном процессе университета. В статье проведён выбор LMS, подходящей для реализации подхода к смешанному обучению из четырёх наиболее популярных. Анализ показал, что лучше всего соответствует потребностям вуза LMS Moodle благодаря дешевизне и лучшему соответствию задачам университета. Рассмотрены возможности внедрения LMS Moodle в учебный процесс вуза, включая разработку разделов для реализации различных компонент конкретной дисциплины и создание балльно-рейтинговой карты с критериями оценки. Проведён анализ метрик качества с использованием LMS Moodle, а оценка зависимости результатов тестирования от числа попыток ответов на тренировочные тесты рассмотрена особенно подробно. Исследование показывает большие перспективы LMS Moodle в современном вузе.

Ключевые слова: Системы управления обучением, смешанное обучение, LMS Moodle, метрики качества учебного процесса.

Введение

Новая парадигма в подходах к образованию – это отказ от восприятия школы или университета как учреждения просвещения в пользу более утилитарного понимания его в роли супермаркета или рынка. Поэтому такую большую популярность приобрели разнообразные, зачастую не слишком эффективные, но очень эффективные методы преподавания, наподобие видео- или аудиолекций, экспресс-тренингов и т.п.

В данной статье речь пойдёт о подходе, который сочетает в себе как эффективность, так и эффективность и реализует так называемое смешанное обучение (blended learning).

Смешанное обучение опирается на технические средства, поэтому позволяет, как донести содержание изучаемой дисциплины, так и знакомит с принципами работы мультимедийной аппаратуры. Кроме того, визуальные эффекты, используемые в данном подходе, увлекают студентов, что повышает их мотивацию к обучению. Преподавателю подход позволяет повысить как управляемость процессом преподавания учебной дисциплины, так и качество преподавания, за счёт механизмов аналитики, присутствующих в LMS.

1. Выбор LMS для реализации подхода к смешанному обучению в ИФЭБ НИЯУ МИФИ

Институт финансовой и экономической безопасности, являясь частью одного из факультетов в составе НИЯУ МИФИ, реализует обучение высококвалифицированных кадров по 5 направлениям подготовки специалистов, бакалавров и магистров. Место-положение ИФЭБ в Москве, даёт не только преимущества, но и создаёт серьёзную конкуренцию со стороны других именитых столичных вузов. Дополнительные риски вносят региональные филиалы, созданные по всей стране, которые по объективным причинам не могут обеспечить уровень преподавания на уровне НИЯУ МИФИ. Тем актуальнее для вуза реализация подхода смешанное обучение с применением систем типа e-learning (LMS, системы управления обучением). Выберем систему LMS, как для головного вуза, так и для филиалов. Рассмотрим наиболее популярные LMS: СДО «ДОЦЕНТ», СДО Moodle, iSpring Online и СДО «SharePoint LMS»

Выберем следующие морфологические характеристики этих систем: соответствие специфике учебной деятельности вуза, имеющего много филиалов, цена предполагаемой разработки, стоимость сопровождения, маркетинговая привлекательность предлагаемых систем, возможность развития.

Выберем трёхбалльную систему оценки, в которой 3 балла присваивается для важных характеристик, 2 балла для среднего влияния и 1 для менее значимых.

Проведённое исследование показывает, что наибольший приоритет получает СДО Moodle которое лучше других адаптировано к предметной области, распространяется свободно и имеет хорошие перспективы, благодаря широкой популярности в университетской среде.

Moodle – свободно распространяемая система с открытым исходным кодом (в соответствии с Public License GNU General) [4]. Основой Moodle являются курсы, которые состоят из отдельных частей (форумы, глоссарии, вики, задания, викторины, опросы, базы данных и т.д.), каждая из которых может быть настроена в зависимости от решаемых задач. Преимуществом такой структуры является возможность объединения компонент в группы, которые могут помочь всем участникам учебного процесса выполнять свои задачи [1]. Существуют десятки тысяч зарегистрированных сайтов Moodle. Благодаря гибкости и возможности обеспечения множества полезных для вуза эффектов (см., например, [2]), данная система является одной из самых популярных в РФ.

2. Внедрение LMS Moodle в учебный процесс ИФЭБ НИЯУ МИФИ

Для развёртывания LMS Moodle на кафедре выпускающего вуза логичным выбором является использование хостинга, предоставляемого организацией, в роли которой в

данном случае выступает кафедра. Преимуществом такого подхода является полный контроль рисков внутри кафедры. Для работы предполагается использовать LMS Moodle версии 2.x, которая требует выполнения следующих условий технического обеспечения: установка на сервере PHP 5.x, нормальная работа MySQL 5.1.x, либо более мощных СУБД, использование средств для передачи файлов на хостинг через FTP и обеспечение комфортного объёмом дисковой памяти – от 500 МБ. Меры по установке и настройке системы обеспечиваются следующими операциями: проверка настроек веб-сервера, проверка настроек PHP, использование файла .htaccess для настроек веб-сервера и PHP, создание базы данных и папки для хранения данных, запуск установочного файла для создания файла config.php.

На следующем этапе происходит настройка безопасности LMS Moodle и разграничение прав доступа пользователей программы.

На уровне преподавателя применение LMS Moodle в учебном процессе представляет собой комплекс мер по настройке профиля, соответствующего учебной дисциплине. Рассмотрим дисциплину, преподаваемую в ИФЭБ НИЯУ МИФИ – «Типологический анализ в первичном финансовом мониторинге», состоящую из 8 лекций (16 часов), 3 лабораторных работы (16 часов), 6 семинарских занятий (12 часов), СРС (28 часов) и устный экзамен (36 часов).

Сформируем в LMS Moodle по числу лекций 8 разделов. В каждом из них разместим файлы с презентациями и дополнительными материалы, а также 2 теста для проверки усвоения знаний: тренировочный и контрольный. Для применения LMS в учебном процессе для региональных филиалов поместим в дисциплину элемент типа вебинар. Подход к формированию описаний лабораторных и семинарских занятий аналогичен лекциям, но требует создания журнала для оценки работы студента во время занятия. С целью проверки входного уровня знаний можно включить в состав дисциплины входной экспресс-тест, а по окончании изучения – провести финальный. Подключение студентов к творческой работе разумно оценивать в журнале проверки работ сделанных в рамках СРС. Построим таблицу балльно-рейтинговой системы для оценки знаний студентов по выбранной дисциплине (принципы формирования описаны в [3]).

Максимальная сумма баллов по опи-

Таблица 1
Матрица выбора на основе морфологического анализа

Характеристики	Вес	СДО "ДОЦЕНТ"	СДО Moodle	iSpring Online	СДО «Sharepoint LMS»
1 Соответствие предметной области	3	1	3	2	3
2 Цена разработки	3	1	3	1	2
3 Стоимость сопровождения	2	3	1	2	2
4 Маркетинговая привлекательность	1	2	1	3	3
5 Возможность развития	2	2	3	2	1
Сумма		18	27	18	24

Таблица 2
Балльно-рейтинговая карта дисциплины

Вид занятия	Число занятий	Уровень оценки в баллах		Максимум число баллов
		минимум	максимум	
Лекции (тест на освоение материала)	8	0	2	16
Лабораторные работы	3	0	4	12
Семинары	6	0	2	12
Входной тест	1	0	1	1
Финальный тест	1	0	4	4
СРС	1	0	5	5

санным категориям обучения студента в семестре составляет 50 баллов, а ещё 50 баллов студент может получить в результате экзамена.

3. Анализ метрик качества с использованием LMS Moodle

Система учёта обращения студентов к различным ресурсам LMS Moodle даёт возможность объективно оценить степень восприятия конкретными студентами учебных материалов. Для реализации этого используем вкладку «Отчеты», отчёт «Участие в курсе» и «Тренировочный тест № 6» (рис. 1).

Рассмотрим оценки, полученные за контрольный тест № 6 (см. рис. 2).

На приведённых снимках экрана видно, что данные по конкретным студентам (фамилии скрыты под номерами 1 – 8) по попыткам на тренировочном тесте и контрольном тестах имеют корреляцию. Для практической реализации таких операций необходимо выгрузить отчёт по участию и отчёт по оценкам в Microsoft Excel, а затем его средствами провести анализ корреляционных зависимостей. Используем функцию КОРРЕЛ, возвращающую коэффициент корреляции двух массивов, показывающий линейную зависимость между переменными. Приближение коэффициента корреляции к –1 или +1, указывает на линейную зависимость между двумя ними, а знак коэффициента определяет характер зависи-

мости: прямая (+) и обратная (–) (рис. 3).

Так выявляются персоналии студентов, которые набрали много баллов в тестах, несмотря на малое число тренировок, что можно использовать на устном экзамене.

Помимо представленного примера с помощью LMS Moodle можно оценить следующие метрики: популярность отдельных ресурсов у студентов, время, затрачиваемое студентом на изучение материалов в LMS Moodle, качество тестовых заданий и т.д. Метрик, которые позволяют оценить LMS Moodle большое число, поэтому рассмотрение подходов к их использованию – тема отдельной статьи.

Заключение

В статье рассмотрены вопросы применения LMS Moodle для повышения качества преподавания и организации учебного процесса в ИФЭБ НИЯУ МИФИ. Рассмотрены вопросы развёртывания системы управления обучением в техническом и организационном аспектах. Приведён пример реализации учебного процесса по конкретной дисциплине «Типологический анализ в первичном финансовом мониторинге» с формированием балльно-рейтинговой карты по ней. Проведён анализ возможности оценки метрик качества преподавания с использованием Moodle, для чего детально рас-

Имя: **Все** А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я
 Фамилия: **Все** А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я
 Страница: 1 2 (Далее)

Фамилия / Имя	Все действия	Выбрать
Студент группы № 1	Да (62)	☐
Студент группы № 2	Да (3)	☐
Студент группы № 3	Да (4)	☐
Студент группы № 4	Да (13)	☐
Студент группы № 5	Да (2)	☐
Студент группы № 6	Да (20)	☐
Студент группы № 7	Нет	☐
Студент группы № 8	Да (22)	☐

Рис. 1. Обезличенный отчёт по обращениям студентов к элементу дисциплины «Тренировочный тест № 6»

Фамилия / Имя		Курсовой проект	Первый семестр	Модуль 4	Модуль 5	Модуль 6
		Итог категории	Итог категории	Итог категории	Итог категории	Итог категории
Студент группы № 1	☐	4,13 (Хорошо)	35,2	3,9	3,7	6,5
Студент группы № 2	☐	4,33 (Хорошо)	34,8	3,9	4,2	5,3
Студент группы № 3	☐	4,63 (Отл.)	43,0	3,9	4,5	6,5
Студент группы № 4	☐	3,73 (Хорошо)	29,9	4,5	3,7	6,5
Студент группы № 5	☐	3,50 (Удовл.)	29,1	3,7	2,9	4,6
Студент группы № 6	☐	3,33 (Удовл.)	34,7	4,1	4,2	6,5
Студент группы № 7	☐	-	7,5	-	-	-
Студент группы № 8	☐	4,33 (Хорошо)	34,8	3,9	4,2	6,5

Рис. 2. Обезличенный отчёт об оценках за контрольный тест № 6

D27 =КОРРЕЛ(Е3:Е25;D3:D25)					
	A	B	C	D	E
1					
2			Число попыток	Балл за тест	Норм. число попыток
3			62	6,5	20
4			18	6,5	18
5			0	0	0
6			13	6,5	13
7			3	4,6	3
8			20	6,5	20
9			0	0	0
10			22	6,5	20
11			13	5,3	13
12			0	0	0
13			3	3,4	3
14			99	6,5	20
15			9	5,3	9
16			142	6,5	20
17			16	4,3	16
18			22	6,5	20
19			1	4,5	1
20			12	6,0	12
21			203	6,5	20
22			23	6,5	20
23			192	6,5	20
24			101	6,5	20
25			13	6,5	13
26					
27			КК:	0,807582	
28					

Рис. 3. Оценка корреляции между данными по обращениям к тренировочному тесту и результатам контрольного теста в MS Excel

смотрен показатель оценки корреляции между обращениями студентами к тренировочным тестам и результатами контрольных тестов.

Исследование показало, что применение LMS Moodle целесообразно для ИФЭБ НИЯУ МИФИ, поскольку позволит повысить его эффективность и обеспечит дополнительный аргумент в конкурентной борьбе за талантливых абитуриентов с другими именитыми вузами столицы.

Литература

1. Анисимов, А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle: учебное пособие / А.М. Анисимов. – Харьков, ХНАГХ, 2009. – 292 с.

2. Конев К.А. Практика применения компетентностного подхода в электронном обучении с использованием Moodle // Качество. Инновации. Образование. 2013. № 9. С. 37-43.

3. Куликов Г.Г., Конев К.А., Шилина М.А., Попкова Е.Е. Формирование учебно-методического контента для распределенной организации обучения студентов филиала вуза на примере профиля «Прикладная информатика в экономике» // Вестник УГАТУ, 2011. Т. 15, № 2 (42). – С. 204-214.

4. Официальная страница системы дистанционного обучения и управления учебным процессом с открытым исходным кодом Moodle [электронный ресурс] // <http://www.opentechology.ru/products/moodle>.

Using Learning Management System Moodle to enhance of the educational process in MEFH

Barulina E.A.
 National research nuclear university «MIFI»
 The purpose of the article is researching the issues of improving the quality of teaching in a university of Moscow through the use of blended learning approach. The preview of

the article justifies the need of usage the blended learning in a study process of a university. In the first chapter of the article a selection of LMS for blended learning had been considered. The analysis showed that the highest priority is LMS Moodle, because it is cheaper and better adapted to the domain. Next chapter describes a possibilities of the introduction of Moodle in the educational process of the university, including the development of sections for various components of the particular discipline and the creation of score-rating cards. In the last chapter analyzes quality metrics using LMS Moodle. Most attention is paid to the evaluation

of test results depending on the number of attempts at answers to the training tests. Researching shown, that the LMS Moodle is very well suitable for practical use in a study process of the particular university.

Keywords: Learning Management System, blended learning, LMS Moodle, quality metrics of the educational process.

1. Anisimov, A.M. Work in system of distance learning of Moodle: manual / A.M. Anisimov. – Kharkov, HNAGH, 2009. –292 pages.
2. Konev K.A. Practice of application of competence-based approach in electronic training with use Moodle//Quality. Innovations. Education. 2013. No. 9. Page 37-43.
3. Sandpipers G. G, Konev K.A., Shilina M. A., Popkova E.E. Formation of educational and methodical content for the distributed organization of training of students of branch of higher education institution on the example of the «Applied Informatics in Economy» profile/ /the UGATU Bulletin, 2011. T. 15, No. 2 (42). – Page 204-214.
4. The official page of system of distance learning and management of educational process with Moodle open source code [an electronic resource]//<http://www.opentechnology.ru/products/moodle>.

Управление качеством производимой дизайн-продукции при помощи социологических исследований

Бессарабова Елена Витальевна
канд. техн. наук, доцент
Севастопольский государственный университет,
E-mail: elsev1980@mail.ru

Цель исследования – предложить различные методы исследования для оценки различных параметров проектируемых товаров с целью повышению производительности, повышения конкурентоспособности производимых товаров, увеличения спроса и удовлетворенности потенциальных потребителей полученным товаром. Данные исследования целесообразно проводить с делением всех потребителей на группы: возрастную, социальную, этническую (для некоторых групп товаров) и другим признакам. Чем более глубоким будет данный опрос, тем большим спросом будет пользоваться произведенный товар или услуга. Для достижения поставленных целей используется такие социологические приемы как многомерное шкалирование и экспертный метод. Экспертный метод позволяет собрать данные о реакции групп потребителей на возможные изменения в определенных параметрах одного и того же объекта. Метод многомерного шкалирования дает возможность получить информацию о предпочтениях групп испытуемых при восприятии различных параметров с различными характеристиками у одного и того же объекта. Надежность полученных экспериментальных данных подтверждается проверкой гипотезы случайности отличия. Для этого используется метод ранговой корреляции, определяющий близость между двумя рядами полученных значений; рассчитывается коэффициент Стьюдента, определяющий принадлежность порогов одной серии к одной генеральной совокупности. Ключевые слова: экспертный метод, ранжирование, конкордация, шкалирование, постоянные раздражители.

Для обеспечения управления качеством товаров и услуг разработан стандарт ISO 9000:2000. Он носит рекомендационный характер, и используется при разработке национальных стандартов управления во многих развитых странах. Один из принципов менеджмента качества стандарта указывает на то, что производство продукции должно проводиться с учетом мнения потребителей [1]. Для этого необходимо проводить оценку уровня удовлетворенности потребителя определенным товаром используя различные социологические методы. Необходимо: определить группы потенциальных потребителей; выявить параметры, которые необходимо оценить у каждого из вариантов товара; собрать данные в разных группах об оцениваемых параметрах различных вариантов товара; обработать данные опроса, используя статистические методы; проверить случайность возможных решений; предоставить данные в удобной для восприятия форме [2].

Для экспертного метода рассчитывается коэффициент конкордации:

$$W = \frac{12 \sum \Delta G_{i,j}^2}{n^2 (m^3 - m)} \rightarrow 1 \quad (1)$$

где $\sum \Delta G_{i,j}^2$ – сумма квадратов отклонения от среднего; n – количество объектов экспертизы; m_j – количество объектов экспертизы.

Непосредственное измерение весовых коэффициентов, сумма которых равна единице, выполняется по шкале порядка. Значение этих весовых коэффициентов рассчитывается по формуле:

$$g_i = \frac{\sum_{j=1}^n G_{i,j}}{\sum_{i=1, j=1}^{n,m} G_{i,j}}, \quad (2)$$

где n – количество экспертов; m – количество объектов экспертизы; G_{ij} – коэффициент весомости j -го показателя в баллах, полученного i -м экспертом.

Далее, при проведении социологического опроса возможно применение методов: постоянных раздражителей; многомерного шкалирования. При использовании метода постоянных раздражителей необходимо установить значение пороговой величины L [4, 5]. После проведения опроса необходимо подсчитать частоту ответов на каждую категорию вопросов и построить графики проведения исследования по трехкатегорийной, двухкатегорийной или аппроксимированных прямым по двухкатегорийной системе ответов.

Для удобства представления информации в двухкатегорийной системе ответов используется метод наименьших квадратов для обработки экспериментальных данных (таблица 1, формулы 3, 4).

$$P = a\Psi + b; \quad (3)$$

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n P_i \Psi_i = a \sum_{i=1}^n \Psi_i^2 + b \sum_{i=1}^n \Psi_i; \\ \sum_{i=1}^n P_i = a \sum_{i=1}^n \Psi_i + nb. \end{cases} \quad (4)$$

где Ψ – кодировка или номер стимула предъявляемого при опросе, P – частота ответов на предъявляемый стимул.

Если необходимо установить предпочтения для различных вариантов продукта используется метод ранжирования (используются так же формулы 1, 2) [3]. Графическое представление этого метода приведено на рис. 1.

Определение плотности между двумя рядами значений используется метод ранговой корреляции.

Гипотеза о значимости выборочного коэффициента ранговой корреляции Спирмена проверяется по формуле:

$$T_{KP} = t_{KP}(\alpha, k) \sqrt{\frac{1 - \rho_B^2}{n - 2}};$$

$$\alpha = 0,05; |\rho_B| > T_{KP}.$$

Для того, чтобы определить, принадлежат пороги одной серии к одной генеральной совокупности, используется метод Стьюдента:

$$t_S = \frac{(\Psi_B - \Psi_i) \sqrt{n-1}}{\sigma_B},$$

где Ψ_B – средняя выборочная величина; Ψ_i – случайная величина из генеральной совокупности; y_B – среднеквадратическое отклонение выборки; n – объем совокупности.

Для сравнения двух генеральных совокупностей в методе ранжирования используется формула:

$$t_S = \frac{(X'_B - X''_B)}{\sqrt{m'^2 - m''^2}}, m = \frac{\sigma}{\sqrt{n}}$$

где m – ошибка средней; X'_B, X''_B – средние арифметические отличия

Использование двух данных методов позволяют определить отношение у различных групп испытуемых: к параметру одного объекта, в который вносятся небольшие изменения; к различным характеристикам одного и того же объекта. Что позволяет в результате производить продукцию с учетом мнения потенциальных потребителей.

Литература

1. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия в архитектурно-строительном проектировании / Г.Г. Азгальдов. – М.: Стройиздат, 1989. – 272 с.
2. Джонсон Н. Статистика и планирование эксперимента в технике и науке: Методы планирования эксперимента / Н. Джонс, Ф. Лион. – М.: Мир, 1981. – 520 с.

Таблица 1. Системы представления данных при использовании экспертного метода

Трехкатегорийная система ответов	Двухкатегорийная система ответов	Аппроксимированное представление

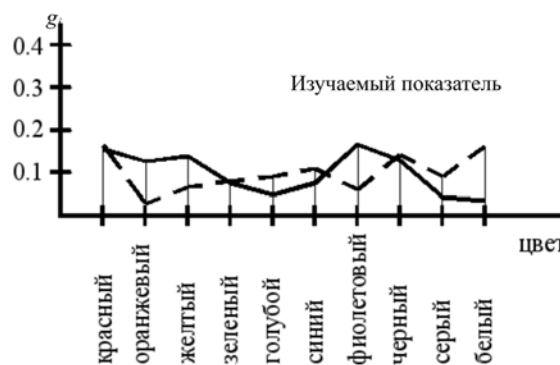

Рис. 1. График проведения опроса и обработки данных методом ранжирования

3. Коробцева Н.А. Теоретические и методологические основы импрессионного подхода к проектированию одежды: дисс. док. техн. наук. – М. – 2005. – 304 с.

4. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 244 с.

5. Волковой С.А. Совершенствование методики дизайн-проектирования визуальных информационных систем в открытом пространстве: дисс. канд. техн. наук: 17.00.06. – техническая эстетика и дизайн / С.А. Волковой. – С-Пб., 2010. – 161 с.

Quality management of the made design production by means of sociological researches

Bessarabova E.V.

Sevastopol state university,

Research objective – to offer various methods of research for an assessment of various parameters of the projected goods on purpose to increase of productivity, increase of competitiveness of the made goods, increases in demand and satisfaction of potential consumers with the received goods. It is expedient to conduct these researches with division of all consumers into groups: age, social, ethnic (for some groups of goods) and to other signs. Than this poll will be deeper, the made goods or service will be in that great demand. For achievement of goals it is used

such sociological receptions as multidimensional scaling and an expert method. The expert method allows to collect data on reaction of groups of consumers to possible changes in certain parameters of the same object. The method of multidimensional scaling gives the chance to receive information on preferences of groups of examinees at perception of various parameters with various characteristics at the same object. Reliability of the obtained experimental data is confirmed by check of a hypothesis of accident of difference. The method of rangovy correlation defining proximity between two rows of the received values is for this purpose used; Styudent's coefficient defining belonging of thresholds of one series to one population pays off.

Keywords: expert method, ranging, konkordation, scaling, constant irritants.

1. Azgaldov of G.G. Kvalimetriya in architectural and construction design / G.G. Azgaldov. – M.: Stroyizdat, 1989. – 272 pages.
2. Johnson of N. Statistik and planning of experiment in equipment and science: Experiment planning methods / N. Jones, F. Lyon. – M.: World, 1981. – 520 pages.
3. Korobtseva N. A. Theoretical and methodological bases of impressivny approach to design of clothes: yew. dock. техн. sciences. – М – 2005. – 304 pages.
4. Ilyin E.P. Differential psychophysiology / E.P. Ilyin. – SPB.:piter, 2001. – 244 pages.
5. Volkova S. A. Improvement of a technique of design design of visual information systems in open space: yew. Cand.Tech.Sci.: 17.00.06. – industrial art and design / S. A. Volkova. – S-Pb., 2010. – 161 pages.

Методика оценки кадровых рисков в системе обеспечения кадровой безопасности компании

Борзунов Антон Андреевич
аспирант кафедры «Инвестиций и управления инновациями»
Московская государственная академия водного транспорта
E-mail: antonio-borz@mail.ru

Переход к постиндустриальному обществу в рамках смены исторического макро-цикла детерминирует возрастание значения человеческих ресурсов в деле модернизации российской экономической системы и обуславливает необходимость выделения кадровой безопасности в качестве концептуального направления обеспечения экономической безопасности коммерческих структур. Понятие «кадровая безопасность» целесообразно рассматривать как процесс предотвращения негативных воздействий на хозяйственную деятельность компании за счет снижения вероятности реализации рисков, связанных с человеческими ресурсами, и гармонизации социально-экономических потребностей участников субъектно-объектных отношений. В данной статье представлена авторская методика оценки кадровых рисков, которая позволяет с достаточной полнотой анализировать комплекс факторов, оказывающих влияние на кадровую безопасность компании, и, на основании полученных данных, делать обоснованный выбор в пользу управленческого воздействия, используемого в отношении каждого конкретного риска.

Ключевые слова: Экономическая безопасность; кадровые риски; управление человеческими ресурсами; риск-менеджмент.

Переход к постиндустриальному обществу в рамках смены исторического макро-цикла детерминирует возрастание значения человеческих ресурсов в деле модернизации российской экономической системы и обуславливает необходимость выделения кадровой безопасности в качестве концептуального направления обеспечения экономической безопасности коммерческих структур. Несмотря на то, что эффективное управление человеческими ресурсами в условиях трансформации технологического уклада является определяющим фактором экономического развития хозяйствующего субъекта и имеет фундаментальное значение для обеспечения его конкурентоспособности, необходимо признать, что многие российские компании по-прежнему не рассматривают кадровую работу как зону базового риска.

Признанный теоретик управления П.Ф. Друкер утверждает, что «нигде в менеджменте традиционные представления не укоренились так прочно (пусть и на уровне подсознания), как в сфере управления кадрами. Ни в какой другой области менеджмента устоявшиеся представления не находятся в столь вопиющем противоречии с реальностью и не являются в такой степени непродуктивными» [4, с. 34]. По мнению автора, данная ситуация связана, в первую очередь с инерционным характером развития, для обозначения которого в институциональной экономике существует термин «path dependence», т.е. зависимость от предшествующей траектории развития (историческая обусловленность) [1, с. 117].

В сложившихся обстоятельствах требуется решение не только вопросов менеджмента - необходимо переосмыслить фундаментальные основы организации эффективного предпринимательства, выявить современные модели его осуществления, соответствующие российским экономическим реалиям, исторической, культурной и социальной традиции [2, с. 211]. Управление человеческими ресурсами предполагает решение задач по управлению кадровыми рисками, следовательно, основным фактором обеспечения кадровой безопасности компании становится совершенствование технологий кадрового риск-менеджмента, т.е. построение системы управления человеческими ресурсами в соответствии с концепцией риск-менеджмента. Понятие «кадровая безопасность» целесообразно рассматривать как процесс предотвращения негативных воздействий на хозяйственную деятельность компании за счет снижения вероятности реализации рисков, связанных с человеческими ресурсами, и гармонизации социально-экономических потребностей участников субъектно-объектных отношений.

Сущность кадровой безопасности раскрывается посредством использования системы критериев и параметров, т.е. оценочных состояний компании с позиции безопасного осуществления важнейших экономических процессов. Трудность оценки кадровых рисков связана с наличием множества нерешенных вопросов на общетеоретическом уровне, что обуславливает существование различных подходов, которые, однако, не могут гарантировать точности и валидности применяемых методик. Наиболее распространенными методами оценки рисков являются статистический, расчетно-аналитический и экспертный.

Применение статистического метода позволяет провести анализ частоты возникновения той или иной рискованной ситуации и выделить факторы, способствующие ее реализации, а также сопоставить их с данными предыдущих периодов и (насколько это возможно) аналогичными данными компаний одной или смежных отраслей. Существенным недостатком данного метода является необходимость наличия внушительного массива данных, что весьма затрудняет применение статистического метода при оценке кадровых рисков.

Расчетно-аналитический метод основан на применении математического аппарата теории вероятностей и прикладных математических методов, позволяющих достаточно точно определить уровень риска при наличии исходных данных, характеризую-

щих варианты и вероятности событий, а также понимании закономерностей их развития. Ограниченность применения аппарата математической статистики и теории вероятностей при оценке кадровых рисков вызвана тем, что большинство аспектов, связанных с деятельностью человека, крайне сложно поддаются математической формализации.

По мнению автора, в контексте рассматриваемого вопроса более адекватная оценка, позволяющая сделать выбор в пользу конкретных вариантов управленческих воздействий, может быть получена при использовании метода экспертного оценивания. Как правило, данный метод применяется для трудноформализуемых задач и основан на использовании знаний и опыта специалистов (экспертов). К его разновидностям можно отнести, прежде всего, следующие методы: ассоциаций, векторов предпочтений, бинарных сравнений, средней точки, Дельфи, мозговой атаки (штурма), Паттерн, решающих матриц Г.С. Поспелова и др.

Для оценки кадровых рисков наиболее применим метод Дельфи, позволяющий реализовывать итеративный подход к обеспечению кадровой безопасности – проведение оценки параллельно с непрерывным анализом полученных результатов и корректировкой предыдущих этапов работы. Согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» метод Дельфи может быть применен на всех стадиях процесса управления рисками или всех этапах жизненного цикла системы, везде, где необходимы согласованные оценки экспертов [3, с. 20]. Существуют различные способы организации работы в рамках данного метода, но для оценки кадровых рисков целесообразно выделить следующие этапы экспертизы:

1. Определение цели экспертного опроса и разработка сценария проведения сбора и анализа экспертных мнений в соответствии с установленной целью;
2. Формирование экспертной комиссии, в состав которой должны входить специалисты по всем основным аспектам анализируемой проблемы;
3. Индивидуальный опрос экспертов (обычно в форме анкетирования), сбор экспертной информации;
4. Обработка и анализ полученной информации, выявление и обобщение различных аргументаций;
5. Доведение результатов обсуждения до экспертов, совместный пересмотр оценок и внесение корректив;

Таблица 1
Матрица кадровых рисков

Последствия (consequences)	Вероятность (probability)	
	высокая (0.6 - 1.0)	низкая (0.1 - 0.5)
значительные (0.6 - 1.0)	A	B
незначительные (0.1 - 0.5)	C	D

6. Обработка новых оценок, обеспечение требуемого уровня согласованности мнений экспертов;

7. Интерпретация полученных результатов и построение обобщенной ранжировки кадровых рисков.

К достоинствам метода Дельфи можно отнести независимость суждений, так как каждый член экспертной группы работает изолированно и объективность оценок, обеспечиваемую использованием обратной связи в ходе опроса. Недостатком данного метода является его времязатратность, так как для реализации всей многоэтапной процедуры требуется минимум одна-две недели. Вместе с тем, отсутствие личных контактов между экспертами в сочетании с предоставлением им полной и анонимной информации по всем результатам оценок позволяет избежать специфических особенностей поведения при реализации групповых процессов выбора (аналитический паралич, групповое мышление, ложное согласие, демонстративное несогласие, гипертрофированное доверие к лидеру и др.).

По мнению автора, при проведении оценки кадровых рисков экспертным методом для минимизации затрат на обеспечение кадровой безопасности обоснованным является применение матрицы кадровых рисков, позволяющей представить риски в виде компактной записи элементов, распределяемых по шкале «вероятность - последствия» (табл. 1).

При использовании данного способа формализации, кадровый риск оценивается в долях единицы с точки зрения вероятности наступления рискового события и тяжести последствий каждого конкретного риска. Для интегральной оценки каждого кадрового риска (staff risk) предлагается использование следующей формулы:

$$SR_i = f(C_i, P_i) = \sum_{k=1}^n (C_{ik} \times P_{ik}) / n, \quad (1)$$

где $\sum Ri$ - уровень i -го кадрового риска (staff risk),

C_i - оценка последствий (consequences) реализации i -го кадрового риска,

P_i - оценка вероятности (probability) реализации i -го кадрового риска,

k - номер эксперта (от 1 до n), а n – общее количество экспертов, принимающих участие в оценке кадрового риска.

Риск, относящийся к группе А, требует немедленного управленческого воздействия, так как в случае реализации он с большой вероятностью приведет к серьезному ущербу. Если риск находится в группе В, то компания должна разработать комплекс организационных и технических мер по управлению данным риском, принимая во внимание масштаб негативных последствий в случае его реализации и изменчивость состояния среды. Риск, относящийся к группе С, не должен привести к значительным потерям, но его необходимо контролировать для того, чтобы обеспечить своевременную нейтрализацию. Реализация риска, включенного в группу D, является маловероятной и не вызывает серьезных негативных последствий, но руководство компании должно осуществлять его постоянный мониторинг.

Эффективное управление кадровыми рисками предполагает уменьшение степени их негативного воздействия на безопасность компании до приемлемого уровня с минимальными затратами финансовых ресурсов. Составление матрицы кадровых рисков на основе экспертных оценок является наименее затратным способом формализации рисков и позволяет расположить их по степени убывания значимости, что впоследствии имеет большое значение для правильного определения приоритетных направлений в части управления рисками.

Следует отметить, что особое значение при обеспечении кадровой безопасности имеет наличие механизмов обратной связи и возможности оперативного реагирования на появление новых кадровых рисков, предполагающее использование различных сочетаний процедур риск-менеджмента. Это связано, в первую очередь, с изменчивостью контекста (внешней и внутренней среды) и обуславливает необходимость учета специфики каждой конкретной ситуации.

Управление кадровыми рисками в рамках системы обеспечения кадровой безопасности включает в себя совокупность последовательных действий по

идентификации, оценке и управлению рисками, связанными с человеческими ресурсами. Представленная методика оценки кадровых рисков позволяет с достаточной полнотой анализировать комплекс факторов, оказывающих влияние на кадровую безопасность компании, и, на основании полученных данных, делать обоснованный выбор в пользу управленческого воздействия, используемого в отношении каждого конкретного риска.

Литература

1. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А.А. Аузан. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. - 160 с.

2. Безденежных В.М. Эволюция управленческой парадигмы: процессные модели как основа формирования антикоррупционного предпринимательского пространства // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2014. - № 8 (32). С. 209-223.

3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» – Техэксперт. Нормативный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-mek-31010-2011> (дата обращения 08.03.2015).

4. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. - М.: Вильямс, 2000. - 272 с.

Method of staff risks assessment in the system of a company's staff security provision

Borzunov A. A.

Moscow State Academy of Water Transport

The transition to the postindustrial society in the context of historical macro-cycle change determines the growing importance of human resources in the modernization of russian economic system and determines the necessity of emphasizing staff security as a conceptual way of commercial structures' economic security provision. The concept of «staff security» should be considered as a process of prevention of negative impacts on a company's economic activity by reducing the probability of realization of the risks associated

with human resources and the harmonization of socio-economic needs of the participants of subject-object relationships. This article presents the author's method of staff risks assessment, which allows analyzing with satisfactory accuracy the complex of factors that affect a company's staff security and, on the basis of the received data, making well-founded choice in favor of managerial influence used in relation to each particular risk.

Keywords: Economic security; staff risks; human resources management; risk-management.

1. Auzan A.A. *Ekonomika vsegoto. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* / A.A. Auzan. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. - 160 pages.
2. Impecunious V. M. Evolution of an administrative paradigm: process models as basis of formation of anti-corruption enterprise space//*Economy and management: problems, decisions.* - 2014. - No. 8 (32). Page 209-223.
3. State standard specification P ISO/MEK 31010-2011 «Management of risk. Risk assessment methods» – Technical expert. Standard fund legal and specifications and technical documentation [An electronic resource]. - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-mek-31010-2011> (date of the address 08.03.2015).
4. Druker P. *Problems of management in the XXI century.* - M.: Williams, 2000. - 272 pages.

Адаптация опросника на определение уровня самолидерства

Ким Э Сун,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, кафедра психологии, эл. почта: kim.lilya.yurievna@gmail.com

Разработана российская версия опросника The revised self-leadership questionnaire (RSLQ), предназначенного для оценки уровня самолидерства. Процедура адаптации включала в себя перевод на русский язык, обратный перевод на английский, оценку качества перевода, оценку психометрических свойств. Продемонстрированы надежность и валидность полученной российской версии опросника. Результаты исследования дают возможность рекомендовать российскую версию опросника RSLQ для использования в целях оценки самолидерства и его составляющих параметров: целеполагание, самопоощрение, самонаказание, самонаблюдение, самоконтроль, фокусировка мыслей, визуализация успешного выполнения, диалог с самим собой и самооценка.

Ключевые слова: адаптация опросника по самолидерству (RSLQ), уровень притязаний, мотивационные потребности, копинг-стратегии, самолидерство.

Самолидерство – это процесс, посредством которого, люди влияют сами на себя для достижения самостоятельности и самомотивации, необходимых для того, чтобы вести и представлять себя желаемыми способами [21; 22; 24]. Самолидерство основывается на нескольких связанных теориях самовоздействия, в которые входят такие понятия, как саморегулирование [4], самоконтроль [5; 6] и самоуправление [7; 8]. Самолидерство чаще всего описывается как более широкая концепция самовлияния, которая включает в себя поведенчески ориентированные стратегии саморегуляции, самоконтроля и самоуправления в сочетании с когнитивно-ориентированными стратегиями из теории внутренней мотивации [9], социальной когнитивной теории [10; 11] и когнитивной психологии позитивности [10; 12; 26]. Таким образом, исходя из этих устоявшихся теоретических основ, самолидерство включает в себя специальные наборы когнитивно-поведенческих стратегий, направленных на формирование индивидуальных результатов своей деятельности.

Стратегию самолидерства можно разделить на три основные категории: поведенчески ориентированные стратегии, стратегии вознаграждения и паттерны стратегии конструктивного мышления [6; 22; 25]. Поведенчески ориентированные стратегии направлены на повышение самосознания, что приводит к управлению поведением при решении необходимых, но, порой, и неприятных задач [22]. Эти стратегии включают в себя самонаблюдение, целеполагание, самопоощрение, самокорректирующую обратную связь и практику. Самонаблюдение собственного поведения может привести к осознанию того, когда и почему человек поступает так, а не иначе. Повышение самосознания, в свою очередь, приводит к выявлению конкретных особенностей поведения, которые должны быть изменены, усовершенствованы или устранены [20; 22]. Развитая самооценка позволяет человеку эффективно устанавливать личные цели, которые будут способствовать повышению эффективности [21; 22]. Многочисленные исследования показали, что акт установления и принятия сложных и конкретных целей может иметь существенный эффект в мотивации индивидуальной деятельности [18].

Кроме того, самопоощрением может быть эффективно использовано для подкрепления желательных форм поведения и достижения цели [20; 23]. Самопоощрение может быть как материальное вознаграждение, так и поход в хороший ресторан или отдых в выходные дни после завершения трудного проекта на работе. Самопоощрение также может выступать и в абстрактной форме, например, как поздравление себя или визуализация любимого места или приключение. Как и самопоощрение, самокоррекция обратной связи также может быть использована для эффективного формирования желательных форм поведения. Интроспективный, да к тому же еще и положительно направленный разбор негативного поведения или неудач в работе может быть более эффективным, чем чрезмерное самонаказание на основе чувства вины и самокритики [24]. Наконец, повторение желаемых форм поведения до автоматического исполнения может помочь избежать дорогостоящих ошибок [22; 27]. Таким образом, поведенчески ориентированные стратегии самолидерства предназначены для позитивной поддержки, желательных форм поведения, которые приводят к успешным результатам, при подавлении негативных, нежелательных форм поведения, которые приводят к неудачам в работе.

Экспериментальной базой исследования служили ВУЗ г. Хабаровска: Дальневосточный государственный педагогический университет, а так же жители г. Петропавловска-Камчатского.

Экспериментальная выборка состоит из 131 добровольца в возрасте 17-65 лет (45 мужчин и 86 женщин) г. Хабаровска и г. Петропавловск-Камчатского.

Инструменты.

Опросник на определение уровня самолидерства (The revised self-leadership questionnaire) [15] состоит из 35 пунктов, изучающих поведенчески ориентированную стратегию, стратегию вознаграждения и стратегию конструктивного мышления. Стратегии самолидерства оценивали с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта с градацией: 1 – совсем не верно; 2 – отчасти верно; 3 – немного верно; 4 – достаточно верно; 5 – совершенно верно.

Таблица 1
Показатели согласованности шкал опросника самолидерства RSLQ

Шкалы	N элементов	α Кронбаха (для российской версии)	α Кронбаха (для оригинального опросника)
Целеполагание	5	0,80	0,85
Самоощереение	3	0,92	0,84
Самонаказание	4	0,79	0,92
Самонаблюдение	4	0,71	0,93
Самоконтроль	2	0,86	0,78
Фокусировка мыслей	5	0,54	0,86
Визуализация успешного выполнения	5	0,81	0,82
Диалог с самим собой	3	0,92	0,74
Самооценка	4	0,73	0,91

Таблица 2
Межэлементная корреляционная матрица пунктов, входящих в шкалу «Фокусировка мыслей»

Пункты	8	17	26	32	35
8	1				
17	0,19	1			
26	-0,02	0,26	1		
32	-0,04	0,19	0,42	1	
35	-0,08	0,10	0,58	0,47	1

Пункты данного опросника группируются в 9 шкал. Поведенчески ориентированное самолидерство оценивается с помощью пяти шкал: целеполагание (5 вопросов), самоощереение (3 вопроса), самонаказание (4 вопроса), самонаблюдение (4 вопроса), и самоконтроль (2 вопроса). Фокусировка мыслей на вознаграждении измеряется с помощью одной шкалы, состоящей из 5 вопросов. Конструктивное мышление оценивается с помощью 3 шкал: визуализация успешного выполнения (5 вопросов), диалог с самим собой (3 вопроса) и самооценка (4 вопроса). Усредненные показатели по всем шкалам опросника составляют общий показатель самолидерства.

Процедура адаптации русскоязычной версии опросника RSLQ

Статистическая обработка данных проведена в программе IBM SPSS Statistics 22.0 с применением коэффициента б Кронбаха, корреляционного анализа Пирсона, теста двух половин с вычислением коэффициента корреляции Спирмена-Брауна и коэффициента Гуттмана, эксплораторного факторного анализа (ЭФА) с использованием метода главных компонент и вращения варимакс, конфирматорного факторного анализа (КФА).

На начальном этапе был произведен симметричный перевод текста опросника, который предполагает сохранение как смысла утверждения, так и привычного, разговорного стиля. Два переводчика независимо друг от друга перевели опросник на русский язык. В результате было получено два варианта перевода исходной англоязычной версии на рус-

ский язык. В ходе сравнения этих двух вариантов перевода были устранены расхождения и создан единый вариант перевода. Затем был произведен обратный перевод этой предварительной русскоязычной версии опросника на английский язык, для проверки однозначности перевода текст опросника, и произведена экспертиза степени соответствия полученной англоязычной версии исходному авторскому варианту опросника на английском языке.

Затем, на этапе оценки психометрических характеристик разработанной российской версии опросника самолидерства RSLQ, окончательная версия опросника была предъявлена 131 добровольцу.

Оценка согласованности и факторной структуры российской версии опросника самолидерства

Оценка согласованности пунктов опросника, а также пунктов, входящих в состав каждой шкалы, производилась путем расчета коэффициента б Кронбаха. Согласованность для всех пунктов русскоязычной версии опросника, что соответствует общему показателю самолидерства, составила $\alpha = 0,91$, что является очень хорошим результатом. Результаты оценки согласованности пунктов опросника, входящих в состав каждой шкалы, в том числе в сравнении с данными Houghton J.D., представлены в табл. 1.

α Кронбаха восьми из девяти основных шкал превысила 0,70, что соответствует высокой согласованности пунктов опросника, входящих в состав этих шкал. Однако шкала «Фокусировка мыслей»

имеет очень низкий показатель согласованности ($\alpha = 0,54$). Необходимо отметить, что при валидации опросника SLQ, были получены также минимальные значения согласованности ($\alpha = 0,69$ и $0,62$) именно по данной шкале [Anderson J.S., Prussia G.E., 1997].

В целях выявления особенностей взаимодействия между пунктами, входящих в шкалу «Фокусировка мыслей», была проведена межэлементная корреляция с помощью корреляционного анализа Пирсона (табл. 2).

Корреляционный анализ показал, что вопрос 8 «В своих мыслях я концентрируюсь на приятных, а не на неприятных аспектах своей работы (учебы)» противоположен практически всем остальным вопросам, входящих в данную шкалу. А вопрос 17 «Я стараюсь окружать себя предметами и людьми, которые вызывают желаемое для меня поведение» очень слабо связан с остальными вопросами из данной шкалы. Было принято решение убрать из анализа эти 2 вопроса. Проведенный повторно коэффициент б Кронбаха, без учета 8 и 17 вопросов, показал достаточно высокую согласованность оставшихся вопросов ($\alpha = 0,74$), в связи с чем было предположено, что вопросы «В своих мыслях я концентрируюсь на приятных, а не на неприятных аспектах своей работы (учебы)» и «Я стараюсь окружать себя предметами и людьми, которые вызывают желаемое для меня поведение» могут оказаться несостоятельными. Однако вопрос об исключении данных пунктов из шкалы было принято отложить до проведения ЭФА. По остальным шкалам в ходе проведения межпунктового корреляционного анализа для каждой шкалы были выявлены достаточно хорошие взаимосвязи от 0,41 до 0,86.

Затем для доказательства схожести структуры российской версии опросника самолидерства с оригинальным опросником RSLQ был проведен ЭФА с использованием метода главных компонент и способом вращения варимакс.

Вначале был проведен анализ структуры опросника с использованием всех пунктов. Результаты анализа показали, что при включении всех пунктов вопросов в анализ, даже тех, которые показали неоднозначные результаты по межпунктовому корреляционному анализу, 9 извлеченных факторов описывают 68% дисперсии. Также были получены факторные нагрузки, которые представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, по некоторым пунктам шкал опросника были выявлены большие нагрузки (от 0,7 до

Таблица 3
 Результаты факторного анализа первоначального варианта опросника и модифицированной версии
 Примечание: в скобках приведены факторные нагрузки для модифицированной (усеченной) версии российской версии опросника RSLQ

Фактор	Шкалы	№ пункта	Вопросы	Нагрузки
1 (1)	Целеполагание	2	Я ставлю конкретные цели в своей работе	0,75 (0,7)
		11	Я осознаю цели своих усилий	0,2 (0,5)
		20	Я работаю над достижением конкретных целей, которые я сам себе поставил	0,74 (0,82)
		28	Я продумываю цели, которые я намереваюсь достичь в будущем	0,73 (0,8)
		34	Я прописываю конкретные цели своей деятельности	0,62 (0,6)
4 (4)	Самоощущение	4	Когда я выполняю работу особенно хорошо, мне нравится побаловать себя чем-нибудь или сделать что-нибудь, что мне нравится	0,82 (0,84)
		13	Когда я делаю что-то хорошо, я вознаграждаю себя особым событием, например, хороший ужин, фильм, поход по магазинам и т.п.	0,9 (0,9)
		22	Когда я успешно заканчиваю задание, я часто вознаграждаю себя чем-нибудь, что мне нравится	0,86 (0,86)
6 (6)	Самонаказание	6	Я обычно обвиняю самого себя, когда я плохо выполняю работу	0,65 (0,67)
		15	Я обычно строг(а) к себе, когда мне не удалось хорошо выполнить задание	0,64 (0,65)
		24	Я чувствую вину, когда я плохо выполняю задание	0,8 (0,8)
		30	Я иногда открыто выражаю недовольство собой, когда не делаю что-то хорошо	0,69 (0,7)
8 (9)	Самонаблюдение	7	Я считаю важным отслеживать, насколько я справляюсь с работой (учебой)	-0,03 (0,53)
		16	Я обычно понимаю, насколько хорошо у меня получается выполнять какую-либо работу	0,7 (0,6)
		25	Я обращаю внимание на то, как хорошо я выполняю работу	0,4 (0,7)
		31	Я отслеживаю свой прогресс по проектам, над которыми работаю	0,29 (0,51)
3 (3)	Самоконтроль	9	Я использую письменные заметки, чтобы напоминать себе, что мне нужно сделать	0,87 (0,88)
		18	Я использую конкретные напоминания (например, записки или списки дел), чтобы сфокусироваться на том, что мне нужно выполнить	0,89 (0,92)
5 (7)	Фокусировка мыслей	8	В своих мыслях я концентрируюсь на приятных, а не на неприятных аспектах своей работы (учебы)	-0,41 (-)
		17	Я стараюсь окружать себя предметами и людьми, которые вызывают желаемое для меня поведение	0,06 (-)
		26	Когда у меня есть выбор, я стараюсь выполнять работу теми способами, которые мне приятны, а не просто пытаться выполнить ее	0,74 (0,8)
		32	Я пытаюсь в своей работе делать те задания, которые мне нравятся	0,64 (0,71)
		35	Я нахожу свои собственные любимые способы делать свою работу	0,78 (0,8)
9 (8)	Визуализация успешного выполнения	1	Я в своем воображении представляю, как я успешно выполняю свою работу	0,5 (0,6)
		10	Перед выполнением задания, я визуализирую/мысленно вижу, как я успешно ее выполняю	0,73 (0,75)
		19	Иногда я представляю в уме успешное выполнение деятельности до того, как я начинаю выполнять задание	0,66 (0,75)
		27	Я целенаправленно представляю себя преодолевающим вызовы, с которыми я сталкиваюсь	0,44 (0,52)
		33	Я часто проигрываю в уме то, как я планирую справиться с трудностями, до того, как я столкнусь с этими трудностями.	0,71 (0,7)
2 (2)	Диалог с самим собой	3	Иногда я замечаю, что говорю сам с собой (вслух или про себя), для того чтобы справиться с проблемами, с которыми я сталкиваюсь.	0,93 (0,93)
		12	Иногда я говорю сам с собой (вслух или в уме), чтобы разрешить трудные ситуации.	0,94 (0,93)
		21	Когда я нахожусь в трудных ситуациях, я иногда разговариваю с собой (вслух или про себя), чтобы помочь себе с ними справиться.	0,8 (0,82)
7 (5)	Самооценка	5	Я размышляю о своих убеждениях и предположениях, когда я сталкиваюсь с трудной ситуацией.	0,76 (0,8)
		14	Я стараюсь мысленно оценить правильность моих собственных убеждений о проблемных для меня ситуациях.	0,56 (0,6)
		23	Я открыто формулирую и оцениваю свои утверждения, когда я с кем-то не согласен.	0,45 (0,51)
		29	Я размышляю о своих убеждениях и утверждениях и взвешиваю их.	0,44 (0,5)

0,94), также были получены пункты с малыми нагрузками (от 0,06 до 0,4) и с отрицательными нагрузками по пунктам 7 (-0,03) и 8 (-0,41). Так как предыдущий анализ согласованности и межпунктовой корреляции показали, что пункты 8 и 17, которым соответствуют вопросы «В своих мыслях я концентрируюсь на приятных, а не на неприятных аспектах своей работы (учебы)» и «Я стараюсь окружать себя предметами и людьми, которые вызывают желаемое для меня поведение» неоднозначно проявляя себя в структуре шкалы «Фокусировка мыслей», а также, в связи с полученными отрицательными и очень малыми нагрузками по данным пунктам, было принято решение провести повторный ЭФА, исключив из него 8 и 17 пункты. Также необходимо отметить тот факт, что в процессе адаптации и валидизации оригинальной версии опросника RSLQ, факторные нагрузки по пунктам 8 и 17 были также самыми низкими из всей структуры опросника (0,49 и 0,38) [Houghton J.D., 2002]. Таким образом, изначально в оригинальной версии опросника данные пункты имели очень слабую связь со шкалой «Фокусировка мыслей», в которую они входили. Анализ адаптации оригинальной версии опросника RSLQ также показал [Houghton J.D., 2002], что при проведении КФА для общего фактора «Вознаграждение» из анализа были исключены вопросы 8 и 17.

Повторный ЭФА модифицированной версии опросника самолидерства показал (таблица 3), что после удаления из анализа спорных пунктов 8 и 17, выделенные 9 факторов описывают уже 71% дисперсии, а структура опросника приобрела более выраженный вид и легче ее стало интерпретировать. Так, например, пункт 7 «Я считаю важным отслеживать, насколько я справляюсь с работой (учебой)» со шкалой «Самонаблюдение», при первичном ЭФА, показывал слабую отрицательную связь (-0,03), а после модификации опросника, нагрузка данного пункта увеличилась (0,53).

В целом, результаты б Кронбаха и ЭФА показали, что по сравнению с опросником, состоящим из 35 пунктов, у модифицированной версии опросника, состоящей из 33 пунктов, наблюдается гораздо более высокая согласованность и положительная межпунктовая связь по каждой шкале. В связи с полученными результатами данной работы и результатами предыдущей адаптации оригинального опросника, было принято решение в структуре российской версии RSLQ оставить 33 пункта.

Таблица 4
Критерии согласия для моделей российской и оригинальной версии опросника RSLQ

Варианты опросника	CMIN	df	CMIN/DF	GFI	NNFI	IFI	CFI
Российский вариант опросника	87,10	41	2,1	0,96	0,83	0,9	0,88
Оригинальный вариант	128,49	41	3,1	0,94	0,88	0,91	0,91

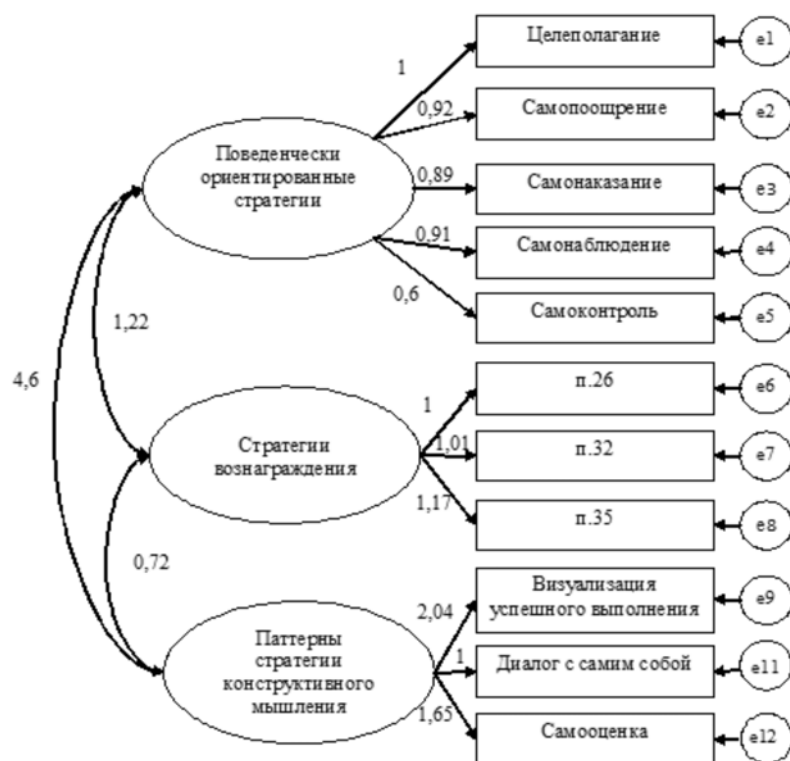

Рис. 1. Модель самолидерства российской версии опросника RSLQ
Примечание: п.26 – пункт опросника №26; п.32 – пункт опросника № 32; п.35 – пункт опросника № 35; e_i – ошибки эндогенных переменных.

Далее для доказательства выявленной структуры российской версии опросника и сравнения результатов с данными при адаптации оригинальной версии, был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА).

КФА осуществляли с помощью программы IBM Amos 22.0 Windows. Степень соответствия теоретической модели экспериментальным данным оценивали по критериям:

- CMIN (df) – χ^2 для заданного числа степеней свободы;
- CFI (comparative fit index) – сравнительный критерий согласия;
- GFI (the goodness-of-fit-index) – критерий согласия;
- NNFI (the non-normed fit index) – критерий согласия с поправкой на ненормальность распределения;
- IFI (incremental fit index) – инкрементный критерий согласия;

- RMSEA (the root mean-square error of approximation) – квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации.

На хорошее соответствие модели указывают значения RMSEA в пределах 0,08-0,05, CMIN/(df) < 2 [Наследов А.Д., 2014; Kline R.B., 2011], а также GFI, NNFI, IFI и CFI в пределах от 0 до 1, причем, чем ближе к 1, тем лучше соответствие модели [Bentler P.M., Bonnett D.G., 1980; Hoyle R.H., Panter A.T., 1995].

Полученные результаты КФА для российской версии опросника самолидерства показали хорошее соответствие модели, причем критерий CMIN/DF продемонстрировал даже лучшее соответствие, чем в оригинальной версии опросника. А наиболее робастный критерий RMSEA (0,08), который не рассматривался при адаптации оригинальной версии опросника, также показал достаточно хорошее

соответствие модели. Графическое решение КФА представлено на рисунке 1, а матрица корреляционных связей эндогенных переменных представлены в таблице 5.

Таким образом, выявленные корреляционные связи эндогенных переменных показывают достаточно хорошую взаимосвязь, к тому же, полученные результаты схожи с моделью оригинального опросника, что указывает на существование гармонии с теорией самолидерства, т.е., выявленная модель предполагает, что 3 фактора (поведенчески ориентированные стратегии, стратегии вознаграждения и паттерны стратегий конструктивного мышления), стоят на порядок выше, чем исследуемые шкалы опросника, и таким образом, формируют самолидерство, как таковое.

Оценка ретестовой надежности модифицированной российской версии опросника самолидерства

Для оценки ретестовой надежности было проведено повторное тестирование 65 респондентов в возрасте от 19 до 63 лет (39 женщин и 26 мужчин) с помощью модифицированного опросника самолидерства. Интервалы между двумя тестированиями составили 1 месяц.

Рассчитывались тесты двух половин с вычислением коэффициента корреляции Спирмена-Брауна и коэффициента Гутмана, которые являются мерой согласованности пунктов опросника при первичном тестировании и ретесте. Суть данного анализа сводится к тому, что матрица результатов разбивается на две половины таким образом, что оценки первого тестирования являются показателями одной половины теста, а оценки ретеста – показателями второй половины теста. Между ними рассчитывались коэффициенты корреляции Спирмена-Брауна.

Для расчета ретестовой надежности были рассмотрены общий показатель самолидерства и 3 теоретических фактора, доказанных ЭФА и КФА, а не каждая отдельная шкала, так как проводить такую процедуру нецелесообразно, ввиду того, что, например, в шкалу «Самоконтроль» входит всего только 2 пункта, что мешает вычислить дисперсию, если у большинства респондентов ответы на эти 2 пункта вопроса совпадают.

В таблице 6 представлены результаты оценки ретестовой надежности модифицированного опросника. Как видно, коэффициент б Кронбаха при расщеплении выборки пополам показывает достаточно хорошую согласованность, коэффициенты корреляции Спирмена-Брауна между оценками первичного тес-

Таблица 5

Матрица корреляций для эндогенных переменных КФА

Примечание: п.26 – пункт опросника №26; п.32 – пункт опросника № 32; п.35 – пункт опросника № 35; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Переменные	п.35	п.32	Самоконтроль	Самооценка	Диалог с самим собой	Визуализация успешного выполнения	п.26	Самонаблюдение	Самонаказание	Самопоощрение	Целеполагание
п.35	-										
п.32	0,45*	-									
Самоконтроль	0,12	0,09	-								
Самооценка	0,34*	0,26*	0,22*	-							
Диалог с самим собой	0,17*	0,13	0,11*	0,28**	-						
Визуализация успешного выполнения	0,29*	0,22*	0,19*	0,47**	0,24**	-					
п.26	0,58*	0,44*	0,12	0,33**	0,17*	0,28**	-				
Самонаблюдение	0,34*	0,26*	0,19*	0,60**	0,30**	0,51**	0,33*	-			
Самонаказание	0,25*	0,19*	0,17*	0,44**	0,22*	0,38**	0,24*	0,39**	-		
Самопоощрение	0,28*	0,21*	0,19*	0,49**	0,24**	0,42**	0,27*	0,43**	0,32**	-	
Целеполагание	0,28*	0,21*	0,17*	0,49**	0,24**	0,42**	0,27*	0,43**	0,32**	0,35**	-

Таблица 6

Результаты оценки ретестовой надежности опросника самолидерства

Факторы	α Кронбаха		Коэффициент Спирмена-Брауна	Коэффициент Гуттмана
	Часть 1	Часть 2		
Поведенчески ориентированные стратегии	0,82	0,71	0,96	0,95
Стратегии вознагражд	0,77	0,83	0,99	0,98
Паттерны стратегии конструктивного мышления	0,71	0,7	0,87	0,85
Самолидерство	0,8	0,7	0,95	0,94

тирования и ретеста находятся в диапазоне от 0,87 до 0,99, а коэффициент надежности Гуттмана находится в диапазоне 0,85-0,98, что указывает на достаточную надежность данного опросника, так как исследуемые коэффициенты превысили минимально допустимые значения 0,8 [3].

Определение конструктивной и конвергентной валидности опросника

Конструктивная валидность теста позволяет ответить на вопрос, действительно ли тест измеряет тот теоретический конструкт, который он должен измерять. При определении конструктивной валидности рассчитывались корреляции Пирсона между шкалами самолидерства и уровнем притязания, как основного показателя целеполагания личности, а также проверяли взаимосвязь с мотиваторами социально-психологической активности личности [2].

Уровень притязания исследовался по методике, разработанной Й. Шварцлан-

дером [1]. Задание дается как тест на моторную координацию, в ходе которого, респонденту предлагается бланк с четырьмя прямоугольными секциями по количеству проб в эксперименте. Респондент просит назвать и зафиксировать количество квадратов, которое он сможет заполнить за 10 с. После пробы, начинающейся и заканчивающейся по команде экспериментатора, испытуемый подсчитывает и отмечает количество представленных элементов. В предлагаемой методике уровень притязаний определяется по целевому отклонению, то есть по различию между тем, что человек наметил выполнить за определенное время, и тем, что он в действительности выполнил. Исследование позволяет выявить уровень и адекватность, иначе реалистичность, притязаний испытуемого. Уровень притязаний связан с процессом целеполагания и представляет собой степень локализации цели в диапазоне трудностей. Адекватность притязаний указы-

вает на соответствие выдвигаемых целей и возможностей человека.

Методика диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности состоит из 15 утверждений, группируемых в 3 шкалы: достижение успеха в целом, стремление к власти и тенденция к аффилиации (групповому признанию и уважению). Методика предназначена для определения мотивационной доминанты личностной активности.

Так, было выявлено, что доминирование потребности в достижении положительно коррелирует ($p < 0,01$) практически со всеми шкалами самолидерства: «Самопоощрение» ($r=0,33$), «Самонаказание» ($r=0,4$), «Самонаблюдение» ($r=0,56$), «Фокусировка мыслей» ($r=0,51$), «Визуализация успешного выполнения» ($r=0,46$), «Диалог с самим собой» ($r=0,47$), «Самооценка» ($r=0,54$), «Самолидерство» ($r=0,57$). Из этого следует, что более развитый уровень самолидерства будет сопровождаться доминированием мотивации к достижению успеха в общем.

Шкала «Стремление к власти» значимо ($p < 0,01$) коррелирует со шкалой «Самоконтроль» ($r=0,28$), что вполне логично, так как повышенное желание контролировать мотивируется стремлением к власти, будь то над собой, своей жизнью и деятельностью, либо стремление обладать властью над другими.

Шкала «Тенденция к аффилиации» положительно коррелирует ($p < 0,05$) со

Таблица 7

Коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами опросника самодидерства и опросником мотиваторов социально-психологической активности личности и опросником уровня притязаний (n=120)

Примечание: * p<0,05; ** p<0,01.

Шкалы	Достижение успеха	Стремление к власти	Тенденция к аффилиации	Уровень притязаний
Целеполагание	0,06	0,19	0,10	0,51**
Самопоощрение	0,33**	0,04	-0,11	0,07
Самонаказание	0,40**	0,15	0,18	-0,19
Самонаблюдение	0,56**	0,13	0,25*	0,38**
Самоконтроль	0,02	0,28**	0,51**	0,24*
Фокусировка мыслей	0,51**	-0,02	0,37**	-0,03
Визуализация успешного выполнения	0,46**	0,19	0,23*	-0,25*
Диалог с самим собой	0,47**	-0,14	0,15	-0,21*
Самооценка	0,54**	-0,17	0,01	0,07
Самолидерство	0,57**	0,13	0,32**	0,10

Таблица 8

Коэффициенты корреляции Пирсона между шкалами опросника самодидерства и опросником «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (n=120)

Примечание: 1 – конфронтационный копинг; 2 – дистанцирование; 3 – самоконтроль; 4 – поиск социальной поддержки; 5 – принятие ответственности; 6 – бегство-избегание; 7 – планирование решения проблемы; 8 – положительная переоценка; * p<0,05; ** p<0,01.

Переменные	Совладающее поведение							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Целеполагание	0,21*	-0,16	0,24*	0,06	0,05	0,00	0,44**	0,46**
Самопоощрение	0,14	-0,04	0,19	0,29**	0,29**	0,16	0,27**	0,16
Самонаказание	0,19	-0,34**	0,24*	0,18	0,39**	0,20*	0,19	0,28**
Самонаблюдение	0,19	0,00	0,33**	0,15	0,17	0,08	0,35**	0,30**
Самоконтроль	0,32	-0,08	-0,07	0,13	0,01	0,17	0,13	0,13
Фокусировка мыслей	0,25*	0,05	0,10	0,09	0,00	0,02	0,32**	0,13
Визуализация успешного выполнения	0,12	0,09	0,32**	0,19	0,22*	0,13	0,40**	0,35**
Диалог с самим собой	0,03	-0,11	0,21*	0,17	0,36**	0,21*	0,09	0,11
Самооценка	0,19	-0,08	0,19	0,18	0,18	0,04	0,38**	0,29**
Самолидерство	0,27**	-0,12	0,32**	0,25*	0,31**	0,18	0,45**	0,40**

шкалами «Самонаблюдение» (r=0,25), «Самоконтроль» (r=0,51), «Фокусировка мыслей» (r=0,37), «Визуализация успешного выполнения» (r=0,23) и с общей шкалой «Самолидерство» (r=0,32). Данные результаты подтверждаются существенно мотивом аффилиации, в основе которого лежат стремление к установлению или поддержанию отношений с другими людьми, стремление к контакту и общению с ними, при этом цели могут существенно различаться – от попыток впечатлеть другого человека до желания оказать властное воздействие.

Шкала «Уровень притязаний» положительно коррелирует (p<0,05) со шкалами «Целеполагание» (r=0,51), «Самонаблюдение» (r=0,38), «Самоконтроль» (r=0,24), и отрицательно коррелирует со

шкалами «Визуализация успешного выполнения» (r=-0,25) и «Диалог с самим собой» (r=-0,21). Из этого следует, что целеполагание, самонаблюдение и самоконтроль будут способствовать повышению уровня притязаний, а визуализация успешного выполнения и диалог с самим собой не позволят притязаниям превысить адекватный уровень и повыситься до нереалистичного уровня притязаний. Таким образом, полученные результаты логичны и доказывают конструктивную валидность модифицированного опросника самолидерства.

Для подтверждения конвергентной валидности был использован опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации НИПНИ им. Бехтерева [Методика для психологической ди-

агностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями, 2009], который состоит из 50 утверждений, группируемых в 8 шкал: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблем, положительная переоценка. Методика предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.

Анализируя полученные взаимосвязи шкал самолидерства и способов совладающего поведения, отраженные в таблице 8, можно прийти к выводу о том, что самолидерство, в основном, положительно коррелирует с адаптивными формами совладающего поведения (поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка) и отрицательно коррелирует с неадаптивной формой совладающего поведения – бегство-избегание. Что касается конфронтационного копинга, который иногда рассматривается как неадаптивный, то в данном случае самолидерство, а именно, шкалы «Целеполагание» (r=0,21), «Фокусировка мыслей» (r=0,25) и общая шкала «Самолидерство» (r=0,27), положительно коррелирует с данным копингом. Несмотря на некоторую неадаптивность конфронтации, все же она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы.

Таким образом, опросник самолидерства на эмпирическом уровне эффективно различает группы индивидов с различным уровнем стремления к самолидерству, использующих при этом адаптивные или неадаптивные стратегии совладающего поведения.

Заключение

В результате процесса адаптации оригинальной версии опросника RSLQ, созданной J.D. Houghton, нами была доказана достаточно высокая согласованность пунктов российской версии опросника самолидерства, определена структура, которая соответствует структуре оригинальной версии, и доказано соответствие этой структуры теоретическим предпосылкам. По результатам факторной структуры опросника и согласованности, оригинальная версия опросника была сокращена до 33 пунктов. Удаленные из опросника 2 пункта, как было по-

казано, и в оригинальном опроснике имели самую слабую согласованность, а из анализа по подтверждению соответствия структуры опросника теоретическому описанию, данные пункты также были исключены автором [Houghton J.D., 2002]. Были также доказаны надежность российской версии опросника самолидерства, ее конструктивная и конвергентная валидность.

Таким образом, опросник самолидерства предназначен для выявления уровня стремления личности к саморегулированию, самосовершенствованию, личностному росту.

Литература

1. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 90–91.
2. Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. С.94–95
3. Карпенко А.П., Домников А.С., Белоус В.В. Тестовый метод контроля качества обучения и критерии качества образовательных тестов. Обзор // Электронный журнал Наука и Образование. – 2011. - №4. - 28 с.
4. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов / Разработчики Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева, Е.А. Трифонова, О.Ю. Щелкова, М.Ю. Новожилова. – СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009. – 38 с.
5. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. – СПб.: Питер, 2013. – С. 350-351.
6. Anderson J.S., Prussia G.E. The self-leadership questionnaire: Preliminary assessment of construct validity // The Journal of Leadership Studies. – 1997. – Vol. 4. – P. 119-143.
7. Andrasik F., Heimberg J.S. Self-management procedures / in Frederikson L.W. (Ed.), Handbook of Organizational Behavior Management. – New York, NY: Wiley, 1982. – P. 219-247.
8. Bandura A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. – 617 p.
9. Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation // Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 1991. – Vol. 50. – P. 248-287.
10. Beck A.T., Rush A.J., Shaw B.F., Emery G. Cognitive theory of depression. – New York, NY: Guilford Press, 1979. – 425 p.
11. Bentler P.M., Bonnett D.G. Significance tests and goodness-of-fit in the analysis of covariance structures // Psychological Bulletin. – 1980. – Vol. 88. – P. 588-606.
12. Burns D.D. Feeling good: The new mood therapy. Eds. – New York, NY: Harper, 2008. – 736 p.
13. Carver C.S., Scheier M.F. Attention and self-regulation: a control theory approach to human behavior. – New York, NY: Springer-Verlag, 1981. – 403 p.
14. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. – New York, NY: Plenum, 1985. – 371 p.
15. Houghton J.D. The revised self-leadership questionnaire. Testing a hierarchical factor structure for self-leadership // Journal of Managerial Psychology. – 2002. – Vol. 17. – No. 8. – P. 672-691.
16. Hoyle R.H., Panter A.T. Writing about structural equation models / in Hoyle, R.H. (Ed.), Structural Equation Modeling: Concepts, Issues, and Applications, Sage, Thousand Oaks. – CA., 1995. – P. 158-76.
17. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. – New York, NY: The Guilford Press, 2011. – 432 p.
18. Locke E.A., Latham G.P. A theory of goal setting and task performance. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1990. – 544 p.
19. Luthans F., Davis T. Behavioral self-management (BSM): the missing link in managerial effectiveness // Organizational Dynamics. – 1979. – Vol. 8. – P. 42-60.
20. Mahoney M.J., Arnkoff D.B. Self-management: theory, research, and application / in Brady J.P., Pomerleau D. (Eds), Behavioral Medicine: Theory and Practice. – Baltimore, MD: Williams and Williams, 1979. – P. 75-96.
21. Manz C.C. Self-leadership: Toward an expanded theory of self-influence processes in organizations // The Academy of Management Review. – 1986. – Vol. 1(3). – P. 585-600.
22. Manz C.C., Neck C.P. Mastering self-leadership: empowering yourself for personal excellence. – 6 ed. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 2012. – 192 p.
23. Manz C.C., Sims H.P. Self-management as a substitute for leadership: A social learning perspective // Academy of Management Review. – 1980. – Vol. 5. – P. 361-367.
24. Manz C.C., Sims H.P. The new superleadership: Leading others to lead themselves. – San Francisco, CA: Berrett-Koehler, 2001. – 256 p.
25. Prussia G.E., Anderson J.S., Manz C.C. Self-leadership and performance outcomes: The mediating influence of self-efficacy // Journal of Organizational Behavior. – 1998. – Vol. 19. – P. 523-538.
26. Seligman M.E.P. Learned Optimism: How to Change Your Mind and Your Life. – New York, NY: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. – 336 p.
27. Thoresen C.E., Mahoney M.J. Behavioral self-control. – New York, NY: Holt, Rinehart and Winston, 1974. – 177 p.

Adaptation of the questionnaire to determine the level Superleadership

Kim E Sung

Far Eastern State Transport University

The Russian version of the questionnaire The revised self-leadership questionnaire (RSLQ), designed to assess the level Superleadership. Adaptation procedure included translation into Russian, translation into English, translation quality assessment, evaluation of psychometric properties. Demonstrated reliability and validity of the resulting Russian version of the questionnaire. The results of the study make it possible to recommend the Russian version of the questionnaire RSLQ for use in the evaluation and its components Superleadership parameters: on the purposes, self-promotion, self-punishment, self-observation, self-control, focus, thoughts, visualization of the successful implementation of a dialogue with oneself and self-esteem.

Keywords: adaptation of the questionnaire on Superleadership (RSLQ), the level of claims, motivational needs, coping strategies, Superleadership.

1. Borozdina L.V. Research of level of claims: Studies. grant. – М.: Prod. - in MSU, 1985. Page 90-91.
2. Diagnostics of motivators of social and psychological activity Personality / Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Social and psychological diagnostics of development of the personality and small groups. – М, 2002. S.94-95
3. Karpenko A.P., Domnikov A.S., Belous V. V. Test method of quality control of training and criteria of quality of educational tests. Review / Electronic Science and education magazine. – 2011. - No. 4. - 28 pages.
4. A technique for psychological diagnostics of ways of a sovladaniye with situations, stressful and problem for the personality. A grant for doctors and medical psychologists / the L.I Developers. Wasserman, B. V. Iovlev, E.R. Isaeva, E.A. Trifonova, O. Yu. Shchelkova, M. Yu. Novozhilova. – SPb.: NIPNI of Bekhterev, 2009. – 38 pages.
5. Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical analysis of data. – SPb.: St. Petersburg, 2013. – Page 350-351.
6. Anderson J.S., Prussia G.E. The self-leadership questionnaire: Preliminary assessment of construct validity // The Journal of Leadership Studies. – 1997. – Vol. 4. – P. 119-143.
7. Andrasik F., Heimberg J.S. Self-management procedures / in Frederikson L.W. (Ed.), Handbook of Organizational Behavior Management. – New York, NY: Wiley, 1982. – P. 219-247.
8. Bandura A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. – 617 p.
9. Bandura A. Social cognitive theory of self-

Приложение 1. Бланк опросника на определение уровня самолидерства.

№	ИНСТРУКЦИЯ: прочитайте внимательно каждое утверждение и постарайтесь определить, насколько оно верно вас описывает	Неверно	Отчасти верно	Немного верно	Довольно верно	Совершенно верно
1	В своем воображении я представляю, как успешно выполняю свою работу.					
2	Я ставлю конкретные цели в своей работе.					
3	Иногда я замечаю, что говорю сам с собой (вслух или про себя), для того чтобы справиться с проблемами, с которыми я сталкиваюсь.					
4	Когда мне удастся выполнить работу особенно хорошо, мне нравится побаловать себя чем-нибудь или сделать что-нибудь приятное.					
5	Я обдумываю свои убеждения и представления, когда я сталкиваюсь с трудной ситуацией.					
6	Я обычно обвиняю самого себя, когда я плохо выполняю работу.					
7	Я считаю важным отслеживать, как я справляюсь с работой (учебой).					
8	Я пишу заметки, чтобы напоминать себе, что мне нужно сделать.					
9	Перед выполнением задания, я визуализирую/мысленно вижу, как я успешно его выполняю.					
10	Я осознаю цели своих усилий.					
11	Иногда я говорю сам с собой (вслух или в уме), чтобы разрешить трудные ситуации.					
12	Когда я делаю что-то хорошо, я вознаграждаю себя особым мероприятием, например, хороший ужин, фильм, поход по магазинам и т.п.					
13	Я стараюсь мысленно оценить правильность моих собственных представлений о проблемных для меня ситуациях.					
14	Я обычно строг(а) к себе, когда мне не удалось хорошо выполнить задание.					
15	Я обычно понимаю, насколько хорошо у меня получается выполнять какую-либо работу.					
16	Я использую конкретные напоминания (например, записки или списки дел), чтобы сфокусироваться на важных делах.					
17	Иногда я представляю успешное выполнение задания до того, как я начинаю его выполнять.					
18	Я работаю над достижением конкретных целей, которые я сам себе поставил.					
19	Когда я нахожусь в трудных ситуациях, я иногда разговариваю с собой (вслух или про себя), чтобы помочь себе с ними справиться.					
20	Когда я успешно заканчиваю задание, я часто вознаграждаю себя чем-нибудь, что мне нравится.					
21	Я открыто формулирую и оцениваю свои убеждения, когда с кем-то не согласен.					
22	Я чувствую вину, когда я плохо выполняю задание.					
23	Я обращаю внимание на то, как хорошо я выполняю работу.					
24	Когда у меня есть выбор, я стараюсь выполнять работу приятными мне способами, а не просто делать работу.					
25	Я целенаправленно представляю себя преодолевающим трудности, с которыми я сталкиваюсь.					
26	Я продумываю цели, которые я намереваюсь достичь в будущем.					
27	Я размышляю о своих убеждениях и утверждениях и взвешиваю их.					
28	Я иногда открыто выражаю недовольство собой, когда мне не удается хорошо сделать работу.					
29	Я отслеживаю ход выполнения заданий или проектов, над которыми работаю.					
30	Я пытаюсь в своей работе делать те задания, которые мне нравятся.					
31	Я часто планирую в уме то, как я смогу справиться с трудностями до того, как я столкнусь с этими трудностями.					

- regulation // Organizational Behavior and Human Decision Processes. – 1991. – Vol. 50. – P. 248-287.
- Beck A.T., Rush A.J., Shaw B.F., Emery G. Cognitive theory of depression. – New York, NY: Guilford Press, 1979. – 425 p.
 - Bentler P.M., Bonnett D.G. Significance tests and goodness-of-fit in the analysis of covariance structures // Psychological Bulletin. – 1980. – Vol. 88. – P. 588-606.
 - Burns D.D. Feeling good: The new mood therapy. Eds. – New York, NY: Harper, 2008. – 736 p.
 - Carver C.S., Scheier M.F. Attention and self-regulation: a control theory approach to human behavior. – New York, NY: Springer-Verlag, 1981. – 403 p.
 - Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. – New York, NY: Plenum, 1985. – 371 p.
 - Houghton J.D. The revised self-leadership questionnaire. Testing a hierarchical factor structure for self-leadership // Journal of Managerial Psychology. – 2002. – Vol. 17. – No. 8. – P. 672-691.
 - Hoyle R.H., Panter A.T. Writing about structural equation models / in Hoyle, R.H. (Ed.), Structural Equation Modeling: Concepts, Issues, and Applications, Sage, Thousand Oaks. – CA., 1995. – P. 158-76.
 - Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd ed. – New York, NY: The Guilford Press, 2011. – 432 p.
 - Locke E.A., Latham G.P. A theory of goal setting and task performance. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1990. – 544 p.
 - Luthans F., Davis T. Behavioral self-management (BSM): the missing link in managerial effectiveness // Organizational Dynamics. – 1979. – Vol. 8. – P. 42-60.
 - Mahoney M.J., Arnkoff D.B. Self-management: theory, research, and application / in Brady J.P., Pomerleau D. (Eds), Behavioral Medicine: Theory and Practice. – Baltimore, MD: Williams and Williams, 1979. – P. 75-96.
 - Manz C.C. Self-leadership: Toward an expanded theory of self-influence processes in organizations // The Academy of Management Review. – 1986. – Vol.1(3) . – P. 585-600.
 - Manz C.C., Neck C.P. Mastering self-leadership: empowering yourself for personal excellence. – 6 ed. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 2012. – 192 p.
 - Manz C.C., Sims H.P. Self-management as a substitute for leadership: A social learning perspective // Academy of Management Review. – 1980. – Vol. 5. – P. 361-367.
 - Manz C.C., Sims H.P. The new superleadership: Leading others to lead themselves. – San Francisco, CA: Berrett-Koehler, 2001. – 256 p.
 - Prussia G.E., Anderson J.S., Manz C.C. Self-leadership and performance outcomes: The mediating influence of self-efficacy // Journal of Organizational Behavior. – 1998. – Vol. 19. – P. 523-538.
 - Seligman M.E.P. Learned Optimism: How to Change Your Mind and Your Life. – New York, NY: Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. – 336 p.
 - Thoresen C.E., Mahoney M.J. Behavioral self-control. – New York, NY: Holt, Rinehart and Winston, 1974. – 177 p.

Стратегическое планирование в Российской Федерации в контексте градостроительного прогнозирования

Кабакова Софья Иосифовна

д.э.н., профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, акад. МАИЭС, член-корр. РИА, советник РААСН, Заслуженный инженер России,
E-mail: soev35@yandex.ru

Стратегическое планирование в Российской Федерации в контексте градостроительного прогнозирования формирует приоритеты, цели и задачи регионального развития территорий и пути их достижения. Документы градостроительного планирования разрабатываются в рамках прогнозирования научно-технического развития РФ, прогнозов в области инновационных технологий и технических достижений по ведущим отраслям хозяйства, а также приоритетных направлений развития науки и техники. Проекты стратегического градостроительного развития должны разрабатываться на вариантной основе, с учетом таксономических уровней территориального планирования (макро-мезо-микроуровней), с оценкой рисков, обусловленных природно-климатическими условиями регионов, возможными техногенными последствиями некоторых инновационных технологий и с учетом различных сценариев развития территорий. Необходимо также учитывать и оценивать потенциально возможные внешние вызовы конкретного периода и региона в целях обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития РФ и отдельных ее регионов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, градостроительство, прогнозирование, территориальное планирование

«Прогресс не возможен без научного прогнозирования и территориального планирования»

Ле Корбюзье

Законом Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.) предусмотрена разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации (Ст. 20), в соответствии с основами государственной политики регионального развития Российской Федерации, в целях реализации стратегии социально-экономического развития страны (регионов) и стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В стратегии градостроительного развития должны быть определены приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и меры по их достижению.

Стратегии социально-экономического и градостроительного развития макрорегионов, разрабатываемые на долгосрочный период, должны учитывать государственные программы РФ, стратегии развития субъектов РФ и иные документы стратегического и территориального планирования, предусмотренные Градостроительным кодексом РФ, в целях реализации полномочий органов государственной власти по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ.

Документы стратегического градостроительного планирования разрабатываются в рамках прогнозирования научно-технологического развития в РФ с учетом прогнозов в части инновационных технологий и технических достижений по ведущим отраслям народного хозяйства, с учетом приоритетных направлений развития науки и техники, а также всех уровней нормативно-правового регулирования.

Проекты стратегического градостроительного развития должны разрабатываться на вариантной основе, с оценкой рисков, обусловленных природными условиями регионов, техногенными причинами тех или иных инновационных технологий и сценариев развития территорий, а также необходимо учитывать (оценивать) потенциально возможные внешние вызовы конкретного периода и региона в целях обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития РФ и ее регионов.

В соответствии с отмеченными выше принципиальными положениями стратегического развития градостроительства, далее приведены стадии проектных разработок с учетом таксономических уровней территориального планирования.

На макроуровне – объект исследования и проектирования, охватывающий всю территорию Российской Федерации или ее крупных частей, обеспечивает решение стратегических задач и принципиальных проблем территориальной организации страны и ее наиболее крупных частей.

На этом уровне должны разрабатываться следующие крупномасштабные проекты.

1 Генеральная схема пространственного развития РФ с характеристикой ограничений природного и техногенного характера;

2 Генеральные схемы развития производительных сил с учетом всех видов собственности на землю, природные ресурсы и средства производства, что характеризует единый народнохозяйственный комплекс страны;

3 Генеральная схема расселения на территории РФ с охватом всех субъектов РФ (независимо от административных границ);

4 Генеральные схемы развития всех видов транспортной, энергетической, инженерной инфраструктуры; охраны и использования водных объектов, особо охраняемых природных территорий и др.; систем обороны и безопасности страны; систем информации и связи и др. стратегически важных систем инфраструктуры федерального значения независимо от границ субъектов РФ;

5 Учитывая принципиальные изменения геополитической ситуации РФ (после 1992 г.) необходима разработка обустройства пограничных территорий РФ, приморских

территорий (Северный Кавказ, Крым, Балтийское побережье) и других стратегически важных территорий.

6 Важное значение градостроительного развития имеют территории вдоль Транссибирских магистралей (БАМа и Транссиба), объединяющих западные и восточные регионы страны, давшие жизнь тысячам городов и поселков на всем их протяжении.

7 Учитывая стратегическое значение усиления восточного вектора развития экономики страны на ближайшую перспективу (реальные долгосрочные контракты с Китаем, усиление экономических связей со странами АТЭС и др.), актуальным становится проект «Транссиб-2», старт которому был дан в августе 2011 г. в Москве. (Как известно, Транссибирская магистраль является самой протяженной двухпутной полностью электрифицированной железной дорогой в мире). Градостроительные аспекты освоения этих территорий являются неотъемлемой составляющей стратегического планирования.

Уместно отметить, что Китайская Народная Республика предложила Российской Федерации построить в течение десяти лет скоростную железную дорогу от Пекина до Москвы (со скоростью передвижения более 300 километров в час; аналогичная дорога сооружена была за два года между Пекином и Гонконгом). Вполне очевидно, что вдоль трассы этой железной дороги потребуются градостроительное освоение и обустройство территорий, возможно создание новых городов и других поселений. Этот перспективный прорывной проект также можно отнести к стратегическому градостроительному планированию.

8. Освоение Северного морского пути имеет не только экономическое, но и политическое значение. Здесь необходимо оформление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, укрепление военной инфраструктуры в Арктическом регионе (восстановление заполярных аэродромов и военной базы на Новосибирских островах и др.). Потребуется реальное социально-экономическое развитие арктической зоны России, а следовательно и комплекс градостроительных исследований и проектно-изыскательных разработок.

Как известно, в России создан «Фонд перспективных исследований», призванный способствовать быстрому внедрению новейших разработок и стимулировать прорывные исследования. Президент

Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию подчеркнул, что: «Фонду важно сосредоточить усилия на ускоренном развитии прорывных промышленных технологий, которые должны соответствовать новому шестому технологическому укладу». Очевидно, что эта задача стоит перед инновационными разработками во всех отраслях народного хозяйства.

Средний таксономический уровень территориального планирования – это районная планировка на уровне субъекта Российской Федерации или нескольких крупных районов, объединяемых в один проект по принципу близкой специализации.

Здесь необходимо:

1. Конкретизировать общие прогнозы развития производительных сил планируемой территории на основе более детального изучения и оценки ее природных, материальных и трудовых ресурсов;

2. Разработать стратегию развития на территории района основных районобразующих индустриальных парков, промышленных комплексов, систем расселения, крупных инженерных сооружений районного значения;

3. Рассмотреть необходимость мероприятий по охране, восстановлению и обогащению природной среды, включая координированное использование водных ресурсов, охрану воздушного бассейна, резервирование территорий для различных видов использования в перспективе;

4. На основе дробного районирования территорий следует выделить экономико-географические подрайоны второго порядка (внутриобластные экономические районы) и установить очередность составления проектов территориального планирования при их хозяйственном освоении и развитии.

Низший таксономический уровень – город, городской округ, поселение; жилая зона, производственная зона, общественно-деловая зона и далее), являющихся частью более высокого таксономического уровня стратегического территориального планирования, реализуют решения, принятые на предшествующих стадиях проектирования, с обоснованием сценариев территориального планирования на своих территориях.

Научно-техническая и информационная революции потребовали широкого развития прогнозирования. Во всех ведущих странах и в любой области знаний, проектирования и строительства предвидение будущего стало необходи-

мым для решения самых актуальных современных проблем¹.

Методологической основой стратегического планирования является прогнозирование. Можно различить четыре крупные сферы прогнозирования.

Прогнозирование научно-технического прогресса включает анализ перспектив развития науки и техники и их влияния на экономику (детальные прогнозы развития узлов и блоков машин, прогнозы развития видов производств и технологических процессов, отраслевые прогнозы, межотраслевые прогнозы развития комплексных научно-технических задач, прогнозы национального и мирового научно-технического прогресса).

Экономическое прогнозирование включает прогнозы роста численности населения и трудовых ресурсов (в том числе процессов высвобождения рабочей силы в результате автоматизации и кибернетизации, перераспределения кадров между отраслями и районами, повышения их квалификации, анализа ресурсов свободного времени); прогнозы общественных потребностей на оборудование, материалы, сырье, энергию, природные ресурсы, предметы потребления, услуги; отраслевые и межотраслевые прогнозы развития производства (перспективы, темпы и пропорции развития отраслей производства, условия, объемы и состав капиталовложений).

Географическое прогнозирование охватывает широкую область взаимосвязанных прогнозов развития территориальных систем производительных сил (экономико-географическое прогнозирование) и территориальных систем природной среды (физико-географическое прогнозирование).

Социальное прогнозирование (в узком смысле слова – как прогнозирование социальной модели общества) представляет собой высший уровень прогнозирования и включает анализ и научную разработку сложных социально-экономических процессов и генеральных целей развития общества.

Все охарактеризованные сферы прогнозирования взаимосвязаны и дают в совокупности глобальный прогноз социально-экономического и научно-технического (технологического) развития. Территориальное планирование неизбежно призвано учитывать очень широкий спектр межотраслевых, отраслевых и региональных прогнозов применительно к конкретному территориальному объекту.

Под временной глубиной, или временными уровнями прогнозирования

понимаются сроки, на которые разрабатывается прогноз. Обычно различаются краткосрочное прогнозирование (до 5–7 лет), среднесрочное (7–15 лет), долгосрочное (15–30 лет), сверхдолгосрочное (более 30 лет). Временные уровни прогнозирования характеризуются принципиальными качественными различиями, определяющими методы и достижимую точность прогнозов.

Краткосрочное прогнозирование (планирование, проектирование, конструирование машин, разработка технологических процессов) полностью основывается на действующих нормативах, конструкциях, технологических процессах, имеющихся трудовых и материальных ресурсах, выявленных природных ресурсах, которые в совокупности создают основу для разработки оптимального инвариантного решения.

Среднесрочное прогнозирование опирается на завершённые научно-исследовательские работы, запатентованные новые конструкции и технологические процессы («инкубационный период» перед их широким применением примерно равен периоду среднесрочного прогнозирования), а также на другие поддающиеся относительно точному определению факторы (например, трудовые ресурсы, которые можно точно подсчитать, исходя из уже родившегося населения; геологические данные, уже известные или ожидаемые с достаточной степенью вероятности, и т.п.). При применении системы «скользящего прогноза» (т.е. при постоянном обновлении вводимых в прогноз исходных данных) и сохранении необходимых резервов степень точности среднесрочного прогноза может быть достаточно высока.

Долгосрочное прогнозирование выявляет основные тенденции и возможные варианты развития, анализирует области научно-технического прогресса, планируемые научно-исследовательские работы, в которых ожидаются те или иные результаты, а в социальной и экономической областях – долгосрочные цели и пути их достижения. При этом важны не столько цифровые показатели (они имеют значение лишь ориентировочных наметок, указывающих масштаб явления), сколько анализ процессов, возможных вариантов, их сочетаний и последствий.

Сверхдолгосрочное прогнозирование носит наиболее приближенный, принципиальный и вероятностный характер. В процессе этого прогнозирования формулируются стратегические цели развития, учитываются обобщенные прогнозы раз-

вития природных процессов, потребностей и ресурсов, результаты поисковых работ в области фундаментальных проблем и принципов науки.

Территориальное планирование и районная планировка логикой предмета своего исследования и проектирования вынуждены оперировать всеми уровнями прогнозов, включая сверхдолгосрочное прогнозирование.

Для того чтобы избежать не поддающихся учету общественных потерь при реконструкции (т.е. при частичном разрушении) созданных огромных материальных фондов, а также невосполнимого в значительной мере ущерба ресурсам природной среды, районная планировка должна с разной степенью детальности и различными методами учитывать все предвидимые этапы будущего.

Можно без преувеличения сказать, что территориальное планирование и районная планировка (как и градостроительство) относятся к областям знания, призванным смотреть всесторонне и перспективно.

Следует отметить возрастание степени неопределенности по мере перехода от глобальных и региональных прогнозов к локальным территориальным образованиям. В территориальном планировании оптимальную для будущего структуру пространственного развития приходится искать при большой изменчивости и неопределенности весьма многих составляющих элементов. Так, при поиске оптимальной планировочной структуры района (города), заведомо известно, что развитие многих элементов будущей структуры может развиваться по разным сценариям. При этом необходимо предсказать не только общие потенциально возможные изменения (для страны в целом), но и взаимовлияние на них специфических особенностей и процессов, которые могут иметь значение для развития конкретного района. Весьма многочисленные условия и факторы неопределенности входят в те системы уравнений, которые представляют собой долгосрочные прогнозы при территориальном планировании и районной планировке.

В практике разработки районных планировок широко применялся анализ вариантов возможных решений. Так, например, при размещении крупных промышленных комплексов в районных планировках Братского, Волжского, Новокузнецкого промышленных районов в каждом проекте был проведен анализ и сопоставление пяти-семи вариантов из которых был рекомендован наиболее эф-

фективный. При этом рекомендуемый вариант оказывался экономичнее по инвестиционным затратам, эксплуатационным расходам, имел убедительные градостроительные и экологические преимущества. Такой анализ вариантов обязателен и необходим для правильного решения вопросов размещения текущего планируемого строительства.

Однако следует учитывать, что в момент разработки вариантов более или менее определены лишь некоторые компоненты проектируемых комплексов и в то же время ряд компонентов неясен и может быть предположен лишь условно. Поэтому принципиальное значение для территориального планирования и районной планировки имеет стохастический (вероятностный) подход к исследованиям и проектированию. Свойства и принципы конструирования планировочных систем пространственного развития урбанизации взаимосвязаны.

Основные из них в общем виде могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. Сложность – для системы характерна множественность, разная качественность, разнотипность прямых и обратных связей, взаимодействий, цепных реакций между компонентами системы, а также с системой в целом и ее внешними средами – природной и общественной – развивающихся по разным законам (природным и социально-экономическим).
2. Динамизм – районная планировочная система всегда находится в состоянии развития.
3. Стохастичность – вероятностный характер роста и изменения структуры населения, научно-технологического прогресса, темпов и динамики экономического развития и др.
4. Инерционность – при большом динамизме и стохастичности развития вместе с тем планировочная система характеризуется сильной инерционностью своей основной структуры; отдельные звенья наращиваются на каркасе системы, которая в целом изменяется много медленнее, чем формирующие ее звенья.
5. Множественность иерархий с разнотипной и изменяющейся во времени координацией структурных элементов и подсистем.
6. Неравномерность развития подсистем и компонентов районной планировочной системы во времени и пространстве (на территории).
7. Конфликтность ситуаций. Все варианты возможного развития системы должны быть реализованы в ограничен-

ном пространстве, в связи с этим возникает проблема взаимоисключающих вариантов функционального использования территорий (создание гидроэлектростанций с затоплением сельхозугодий, поселений, полезных ископаемых либо потеря потенциальных энергетических ресурсов). Поэтому на каждом этапе прогнозирования (проектирования) планировочной системы должен быть выбран приоритет в использовании территорий.

8. Большой «лаг запаздывания», разделяющий момент конструирования системы и момент реализации проектных решений.

9. Невозможность эксперимента – метод «проб и ошибок» допустим лишь на стадии конструирования системы (прогнозирования, программирования, проектирования), но не в натуре.

10. Географическая конкретность и др.

Большое значение имеют документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном уровне в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу.

К ним относятся:

1. Отраслевые стратегии, в том числе схемы и стратегии развития отраслей экономики и сфер государственного управления;

2. Стратегии отдельных сфер социально-экономического развития;

3. Межотраслевые стратегии разрабатываются для увязки отраслевых стратегий и сфер государственного управления;

4. В топливно-энергетических и транспортных отраслях должны разрабатываться генеральные схемы, детализирующие отраслевые и межотраслевые стратегии.

Отраслевые документы стратегического планирования должны содержать:

1. Оценку исходного состояния отрасли или сферы социально-экономического развития РФ;

2. Показатели их развития по одному или нескольким вариантам прогноза на долгосрочный период;

3. Приоритеты, цели, задачи и способы их эффективного достижения;

4. Сроки и этапы проведения мероприятий (по решению руководства страны);

5. Ожидаемые результаты по отраслям и сферам социально-экономического развития;

6. План мероприятий на среднесрочный период, в том числе обоснование состава и содержания государственных программ РФ по основным отраслям экономики и сферам управления.

Поскольку российская экономика является открытой системой и составной частью мировой экономики, развивающейся циклично, то весьма важно в составе долгосрочных и среднесрочных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации оценивать и учитывать влияние внешних факторов и прогнозы основных показателей развития мировой экономики, включая прогноз мировых цен на отдельные виды сырьевых ресурсов (особенно топливно-энергетических), прогноз развития инновационных технологий в различных отраслях хозяйства и сферах управления в ведущих странах мира и др.

Важно дать прогнозную оценку макроэкономического эффекта от реализации государственных программ Российской Федерации и планируемых институциональных преобразований на долгосрочную и среднесрочную перспективу, способных обеспечить устойчивое развитие экономики и обеспечение безопасности социально-экономического развития Российской Федерации.

Литература

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.

2. Кабакова С.И. Пути совершенствования градостроительной политики в Российской Федерации. – М.: «Экономика строительства», 2012, № 2.

3. Кабакова С.И. Восточный вектор развития экономики и градостроительства России. – М.: «Инновации и инвестиции», № 2012, № 6.

4. Перцик Е.Н. Районная планировка (территориальное планирование). – М.: Изд. УИЦ «Гардарика», 2006.

Ссылки:

1 Прибыль от систематического использования научно-технических прогнозов примерно в 50 раз превышает затраты на прогнозирование. Эффект реализации правильного прогноза в планировочных работах примерно в 100-1000 раз превышает затраты.

Strategic planning in the Russian Federation in the context of town-planning forecasting

Kabakova S.I.

International law institution and economies of name Griboyedova

Strategic planning in the Russian Federation, in the context of urban forecasting, sets priorities, purposes and tasks for regional development and ways of their solution. The urban planning documents are elaborated within the frames of forecasting a scientific and technical development of the RF, i.e. prognoses for innovative technologies as well as for technical achievements in leading industries and top-priority areas of science and engineering. Programmes of strategic urban development are worked up in several options with due account for taxonomic levels of regional planning (macro-, meso- and microlevels) and assessment of risks that could be posed by natural climatic conditions, possible technogenic outcomes of some innovative technologies, and also with due account of regional development scenarios. There is a need not only having in mind potential external hazards for a particular and region and period but also making relevant estimates to ensure national security and sustainable development of Russia as a whole and of its certain regions.

Key words: the strategic planning, the urbanization, target purposes, territorial planning.

1. «About strategic planning in the Russian Federation» the Federal law No. 172-FZ of June 28, 2014.
2. Kabakova S. I. Ways of improvement of urban policy in the Russian Federation. – М.: «Construction economy», 2012, No. 2.
3. Kabakova S. I. East vector of development of economy and town planning of Russia. – М.: «Innovations and investments», No. 2012, No. 6.
4. Pertsik E.N. Regional planning (territorial planning). – М.: Prod. UITs «Gardarika», 2006.

Рейтинговый состав угроз развитию региональной экономики: экспертная оценка

Фалинский Илья Юрьевич

докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук. E-mail: ifalinskiy@mail.ru.

В статье обозначены основные группы стоп-факторов, являющиеся угрозами развития экономической системы региона. Путем обобщения современных научных концепций по вопросу обеспечения экономической безопасности региона проведен анализ основных показателей социально-экономического положения федеральных округов. В отношении каждого показателя определены группы стоп-факторов, являющихся угрозами развитию региональной экономики. Проведено ранжирование групп стоп-факторов методом экспертных оценок, исходя из вероятности причинения или причиненного ущерба экономической системе.

Ключевые слова: экономическая безопасность; угрозы развития региональной экономики; метод экспертных оценок.

На сегодняшний день в свете сложившейся социально-экономической ситуации развитию региональных экономик уделяется особое внимание. В научной среде вопросам обеспечения экономической безопасности отдельных областей и федеральных округов России посвящены работы многих ученых-экономистов.

Так, например, в исследованиях Беликовой О.А. [1] проведен анализ совокупности экономических отношений, тенденций, возникающих в процессе функционирования и развития финансово-бюджетной подсистемы Свердловской области. Автором предложена классификация региональных факторов формирования и развития финансово-бюджетной подсистемы.

Масюто И.А. [3] в своей работе исследует Оренбургскую область как социально-экономическую систему. Автором разработаны теоретические и практические основы формирования механизма управления устойчивым развитием экономики региона. При этом отдельно определены и сгруппированы основные показатели социально-экономического развития – внутренние факторы устойчивости региональной системы.

Исследованию теории и методологии обеспечения развития региональной экономики посвящены работы Теофиловой Т.Ю. [7], [8]. Автором разработана классификация негативных воздействий, влияющих на экономическую безопасность региона. В ходе изучения данного вопроса авторами проведен обзор научных исследований, нормативных правовых актов и политических документов, в которых, как подчеркивается, имеются целевые установки на социально-экономическое развитие регионов и механизмы их достижения, в т.ч. через обеспечение региональной экономической самостоятельности.

В работе Моисеева П.С. [4] сформирована система показателей экономической безопасности агропромышленных регионов.

Ульченко М.В. [6] в своих исследованиях рассматривает проблему оценки уровня экономической безопасности Мурманской области.

В статье Голощаповой Ж.Э. [2] исследуются основные индикаторы финансово-экономической безопасности Кыргызской Республики.

Путем обобщения современных научных концепций по вопросу обеспечения экономической безопасности региона проведен анализ основных показателей социально-экономического положения федеральных округов. В отношении каждого показателя определены группы стоп-факторов, являющихся угрозами развитию региональной экономики.

Согласно проведенному анализу, особое внимание при оценке региональной экономики уделено следующим показателям:

1. Доля населения региона по отношению к населению страны.

Первой группой стоп-факторами, ухудшающими данный показатель, являются следующие причинно-следственные социодемографические категории:

- снижение численности населения региона, в том числе экономически активного населения;
- снижение потребности в социальной защите и поддержке;
- снижение потребности в услугах образования;
- снижение потребности в услугах здравоохранения (здоровье населения);
- ухудшение социальной инфраструктуры;
- снижение уровня и качества жизни населения региона.

Указанные категории могут быть оценены путем расчета следующих коэффициентов:

- число умерших и родившихся;
- коэффициент естественной убыли;
- миграционный прирост населения;
- численность экономически активного населения;
- уровень благосостояния населения, определенный через денежные доходы населения в расчете на душу населения;

- номинальная начисленная средне-месячная заработная плата.

2. Хозяйственный оборот организаций округа по всем видам деятельности.

Второй группой стоп-факторов, формирующихся в экономической подсистеме региона, являются:

- сокращение производственного потенциала;
- деструктуризация экономики региона;
- падение динамика производства;
- ухудшение состояния региональной инфраструктуры;
- снижение инвестиционной активности;
- устаревание технологии и организации производства;
- снижение предпринимательской активности;
- снижение развиваемости инфраструктуры;
- сокращение инвестиционного потенциала;
- уменьшение бюджета региона;
- ухудшение внешнеэкономических отношений.

Указанные категории могут быть оценены путем расчета следующих коэффициентов:

- индекс промышленного производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»;
- индекс цен производителей промышленных товаров;
- индекс производства продукции сельского хозяйства;
- оборот розничной торговли в товарной массе, расчете на душу населения в сравнении со средним по России;
- объем оказанных платных услуг;
- индекс физического объема;
- индекс потребительских цен, в том числе на продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги.
- оборот оптовой торговли;
- внешнеторговый оборот в сравнении с общероссийским внешнеторговым оборотом;
- объем инвестиций в основной капитал округа;
- удельный вес инвестиций за счет собственных средств, привлеченных средств, в том числе за счет средств федерального бюджета;
- общий объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор экономики округа;
- результат использования консолидированного бюджета субъектов округа;

- поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей;

- объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»;

- индекс цен производителей в строительстве (строительно-монтажные работы).

3. Доля округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей России.

В этом случае, третья группа стоп-факторов, формирующихся в природно-ресурсной подсистеме региона, следующая:

- ухудшение экономико-географическое положения региона;
- снижение обеспеченности природными ресурсами;
- ухудшение физико-географических условий;
- ухудшение состояния окружающей среды;
- увеличение антропогенного воздействия;
- снижение уровня экологической безопасности;
- ухудшение качества природных ресурсов.

Указанные категории оцениваются через индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции.

Кроме названных показателей, для обеспечения экономической безопасности региона важное значение имеют следующие категории:

Четвертая группа стоп-факторов, формирующихся в административно-территориальной подсистеме региона:

- усложнение административно-территориального устройства субъекта РФ;
- устаревание территориальной организации муниципальных образований;
- увеличение пространственной поляризации.

Пятая группа стоп-факторов, формирующихся в организационно-управленческой подсистеме региона:

- усложнение методов и форм регионального управления;
- падение уровня информационного обеспечения;
- нерентабельность управления государственной и муниципальной собственностью;
- устаревание организации бюджетного процесса в регионе;
- снижение степени влияния региональных властей на формирование региональной политики;

Шестая группа стоп-факторов, формирующихся в финансово-бюджетной подсистеме региона:

- снижение собственных доходов;
- уменьшение финансовой поддержки муниципальных образований;

- несбалансированность бюджета;
- падение уровня бюджетной обеспеченности;

- уменьшения финансирования региональных целевых программ;

- падение уровня собираемости налогов в регионе.

С учетом вышеизложенного, проведен анализ описанных выше групп стоп-факторов для получения объективной оценки угроз развитию экономической безопасности региона.

Разработанная система стоп-факторов оценена с помощью метода экспертных оценок [5], т.е. метода теории принятия решений, в котором использованы рекомендации экспертов-специалистов. Для этого проведен анкетный опрос 15 ученых-экономистов (докторов и кандидатов экономических наук).

На первом этапе применения метода экспертных оценок сформулирована цель исследования – установление относительной важности группы стоп-факторов в системе угроз развитию региональной экономики.

Далее сформирована рабочая группа специалистов-аналитиков из числа экономистов (докторов и кандидатов экономических наук) – преподавателей ВУЗов Санкт-Петербурга, Псковской, Мурманской, Новгородской и Вологодской областей.

На втором этапе применения метода экспертных оценок из рабочей группы сформирована экспертная группа из 15 экономистов. Вначале определен круг специалистов, компетентных в области обеспечения экономической безопасности регионов, а затем из них выбрана экспертная группа с учетом оценки их компетентности методом «снежного кома».

Параллельно с формированием экспертной группы определена форма проведения процедуры экспертного оценивания – одноразовая процедура без обратной связи, т.е. одноразовый отдельный опрос экспертов с помощью анкетирования.

На этапе составления заданий для экспертов и определения вида интересующей информации, составлены вопросы анкеты по каждой группе стоп-факторов, сформулированные следующим образом: «На сколько можно оценить важность (значимость) стоп-факторов – «наименование группы» в системе угроз развитию региональной экономики?». При

этом в анкете предлагалось оценить уровень значимости каждой группы с помощью метода ранжирования – процедуры упорядочивания факторов, которая выполняется на основе предпочтения.

Каждый эксперт, при ответе на вопросы анкеты расположил все группы стоп-факторов в порядке очередности убывания степени их важности (предпочтительности) в системе угроз, присвоив каждому показателю ранг (число). При этом в градации показателей: от «1» до «6», считалось, что «1» – соответствует максимальной значимости, «6» – минимальной.

В результате применения способа ранжирования получена информация в виде последовательности рангов для каждой группы стоп-факторов.

После проведения процедуры экспертного оценивания и сбора экспертной информации, проведен анализ индивидуальных оценок каждого эксперта, на предмет их нелогичности и противоречивости. Нелогичности и противоречивости в ответах экспертов не было.

Анализ согласованности оценок экспертов произведен путем вычисления числовой меры, характеризующей степень близости индивидуальных оценок – коэффициента конкордации (W), по формуле:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^2 - n)}, \quad (1)$$

где: m – число экспертов (m=15);

n – число групп стоп-факторов (n=6);

S – сумма квадратов отклонений суммы рангов каждого фактора, полученной от всех экспертов, от среднего ранга.

В таблице 1 приведены исходные данные для расчета коэффициента конкордации (W), т.е. выяснения согласованности оценок 15 экспертов по ранжированию 6 групп стоп-фактора.

$$W = \frac{12S}{m^2(n^2 - n)} = \frac{12 \cdot 3221}{15^2(6^2 - 6)} = 0,82 \quad (2)$$

Коэффициент конкордации W измеряется в диапазоне от 0 до 1.

W = 0,82 – следовательно, согласованность мнений экспертов существует.

Далее, проведено объединение индивидуальных оценок экспертов в обобщенные групповые, путем суммирования всех индивидуальных оценок экспертов для каждого показателя (вопроса). Показатель, имеющий наименьшую сумму, получил окончательный ранг, равный 1. Показатель, имеющий наименьшую сумму из оставшихся, получил ранг, равный 2 и т.д.

После обработки и анализа результатов экспертного оценивания предло-

Таблица 1

Результат ранжирования групп стоп-факторов, являющихся угрозами развитию региональной экономики

Наименование группы стоп-факторов, n	Стоп-факторы природно-ресурсной подсистемы региона	Стоп-факторы экономической подсистемы региона	Стоп-факторы административно-территориальной подсистемы региона	Стоп-факторы социодемографической подсистемы региона	Стоп-факторы организационно-управленческой подсистемы региона	Стоп-факторы финансово-бюджетной подсистемы региона	ОБЩАЯ СУММА	Средний ранг
эксперт №1	3	2	6	1	5	4	53	
эксперт №2	3	1	5	2	6	4		
эксперт №3	1	2	6	4	5	3		
эксперт №4	1	2	6	3	5	4		
эксперт №5	1	2	6	3	5	4		
эксперт №6	2	1	5	3	6	4		
эксперт №7	1	2	5	4	6	3		
эксперт №8	3	1	6	2	5	5		
эксперт №9	3	1	6	2	5	4		
эксперт №10	2	3	4	1	6	5		
эксперт №11	1	2	5	3	6	4		
эксперт №12	3	1	5	2	6	4		
эксперт №13	2	3	5	1	6	4		
эксперт №14	1	3	6	2	5	4		
эксперт №15	3	1	4	2	6	5		
Сумма рангов	30 – ранг 2	27 – ранг 1	80 – ранг 5	35 – ранг 3	83 – ранг 6	61 – ранг 4	316	
Отклонение суммы рангов	-22,67	-25,67	27,33	-17,67	30,33	8,33		
Квадрат отклонения суммы рангов	513,78	658,78	747,11	312,11	920,11	69,44	3221	

женная система угроз развитию региональной экономики сгруппирована по степени значимости каждой группы стоп-факторов.

Таким образом, в рамках настоящего исследования предложенные группы стоп-факторов, являющихся угрозами развитию региональной экономики, проанжированы, исходя из вероятности причинения или причиненного ущерба экономической системе.

Система угроз региональной экономики с учетом рейтинговой оценки экспертным методом представляет собой следующую структуру:

- №1 – Стоп-факторы, формирующиеся в экономической подсистеме региона:

- производственный потенциал;
- структура экономики региона;
- динамика производства;
- состояние региональной инфра-

структуры;

- региональные рынки;
- предпринимательская деятельность;
- инвестиционная активность.

- №2 – Стоп-факторы, формирующиеся в природно-ресурсной подсистеме региона:

- экономико-географическое положение региона;
- обеспеченность природными ресурсами;
- физико-географические условия.

- №3 – Стоп-факторы, формирующиеся в социодемографической подсистеме региона:

- численность населения региона, в том числе экономически активное население;
- потребность в социальной защите и поддержке;
- потребность в услугах образования;
- потребность в услугах здравоохранения;

социальная инфраструктура;
уровень и качество жизни населения
региона.

- №4 – Стоп-факторы, формирующиеся в финансово-бюджетной подсистеме региона:

наличие собственных доходов;
финансовая поддержка муниципальных образований;

сбалансированность бюджета;
уровень бюджетной обеспеченности;
финансирование региональных целевых программ;

уровень собираемости налогов в регионе;
нормативы.

- №5 – Стоп-факторы, формирующиеся в административно-территориальной подсистеме региона:

административно-территориальное устройство субъекта РФ;
территориальная организация муниципальных образований;

пространственная поляризация;
- №6 – Стоп-факторы, формирующиеся в организационно-управленческой подсистеме региона:

методы и формы регионального управления;

функционирование органов общей и специальной компетенции;

информационное обеспечение;
управление государственной и муниципальной собственностью

организация бюджетного процесса в регионе;

степень влияния региональных властей на формирование региональной политики.

Литература

1. Беликова, О.А. Региональная социально-экономическая система: бюджетный аспект функционирования (на примере Свердловской области): Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление на-

родным хозяйством (региональная экономика). – Екатеринбург, 2012.

2. Голощапова, Ж.Э. Финансово-экономическая безопасность в системе национальной безопасности Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2013. – Т. 13. № 9. – С. 191-194.

3. Масюто, И.А. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). – Оренбург, 2014.

4. Моисеев, П.С. Организационно-экономический инструментарий обеспечения экономической безопасности агропромышленных регионов России // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 2 (048). – С. 74-78.

5. Примакин, А.И., Большакова, Л.В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 191-200.

6. Ульченко, М.В. Оценка уровня экономической безопасности Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – Т. 3. № 34. – С. 64-69.

7. Феофилова, Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность). – Санкт-Петербург, 2014.

8. Феофилова Т.Ю., Литвиненко А. Н. Экономическая безопасность государства: вопросы терминологии // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2007. №7. С. 9 – с.15.

Rating structure of threats to development of regional economy: expert assessment Falinskiy I.Ju.

St.Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In article the main groups of stop factors which are threats of development of economic system of the region are designated. By synthesis of modern scientific concepts concerning providing economic security of the region the analysis of the main indicators of economic and social situation of federal districts is carried out. Concerning each indicator groups of the stop factors which are threats to development of regional economy are defined. Ranging of groups of stop factors by method of expert evaluations, proceeding from probability of causing or the caused damage to economic system is carried out.

Keywords: economic security; threats of development of regional economy; method of expert evaluations.

1. Belikova, O. A. Regional social and economic system: the budgetary aspect of functioning (on the example of Sverdlovsk region): The thesis on competition of an academic degree of Candidate of Economic Sciences. Specialty 08.00.05 – Economy and management of a national economy (regional economy). – Yekaterinburg, 2012.

2. Goloshchapova, Zh.E. Finansovoekonomicheskaya safety in system of national security of the Kyrgyz Republic//the Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic university. – 2013. – Т. 13. No. 9. – Page 191-194.

3. Masuto, I.A. Mekhanizm of management of a sustainable development of economy of the region: The thesis on competition of an academic degree of Candidate of Economic Sciences. Specialty 08.00.05 – Economy and management of a national economy (regional economy). – Orenburg, 2014.

4. Moiseyev, P. S. Organizational and economic tools of providing economic security of agro-industrial regions of Russia//Social and economic phenomena and processes. – 2013. – No. 2 (048). – Page 74-78.

5. Primakin, A.I., Bolshakova, L.V. Method of expert evaluations in the solution of problems of providing economic security of an economic entity//the Bulletin of the Ministry of Internal Affairs St. Petersburg university of Russia. – 2012. – No. 1 (53). – Page 191-200.

6. Ulchenko, M. V. Otsenka of the level of economic security of Murmansk region//North and market: formation of an economic order. – 2013. – Т. 3. No. 34. – Page 64-69.

7. Feofilova, T.YU. Economic security in ensuring development of social and economic system of the region: theory and methodology: The thesis on competition of an academic degree of the Doctor of Economics. Specialty 08.00.05 – Economy and management of a national economy (economic security). – St. Petersburg, 2014.

8. Feofilova T.Yu., Litvinenko A. N. Economic security of the state: terminology questions// Bulletin of the Ministry of Internal Affairs Nizhny Novgorod academy of Russia. 2007. No. 7. Page 9 – page 15.

Роль и возможности алтайского края в осуществлении политики импортозамещения в отрасли пищевой промышленности

Воронцов Дмитрий Геннадьевич, аспирант кафедры региональной экономики и управления Алтайского Государственного Университета, wwwv@i.ua

Статья посвящена основным тенденциям развития отрасли пищевой промышленности Алтайского края в современных условиях, когда Россия столкнулась со сложными последствиями действия экономических санкций, которые очень сильно ударили по пищевой промышленности. В настоящее время Алтайский край имеет потенциал и возможности для усиления развития пищевой индустрии, которая может сыграть важную роль в осуществлении политики импортозамещения. В целом импортозамещение в пищевой сфере является одним из наиболее актуальных вопросов для всей российской экономики, так как данные статистики показывают, что вплоть до начала кризиса 2014 года продовольственные товары составляли основную долю в импорте России. В этой связи Алтайский край, где пищевая промышленность является наиболее устойчивой отраслью региональной экономики, может предложить модель осуществления политики импортозамещения в пищевой отрасли и для остальных регионов страны. В статье говорится, что главную роль должна сыграть модернизация технологической базы.

Ключевые слова и фразы: импортозамещение, пищевая промышленность Алтайского края, экономические санкции, технологическая зависимость.

Проблематика импортозамещения в настоящее время является одной из наиболее актуальных для российской экономики. В прошедшем году было принято немало программ социально-экономического развития регионов России, где подтверждалась важность скорейшего развития отечественной обрабатывающей промышленности, которая должна удовлетворять потребности населения страны в продовольствии.

В последние годы власти России уделяют все больше внимания развитию национальной экономики. В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, принятой 12 мая 2009 года, развитие государственной экономики поставлено на первое место, так как именно ее стабильное положение помогает государству занять достойное место в мирохозяйственных отношениях.

Согласно прогнозам официальных ведомств России (прежде всего, Министерства экономического развития РФ), по итогам 2014 года, а также в 2015 году темпы экономического роста будут продолжать сокращаться, что связано с последствиями введения экономических санкций со стороны некоторых государств Запада против России (причиной стали присоединение Крыма к РФ, а также отсутствие стремления российского руководства способствовать стабилизации ситуации на Юго-Востоке Украины). Так, предполагается, что по итогам 2014 года рост составит 0,5%, а в 2015 году – 1%. Но оценки экспертов более сдержаны, они считают, что «рост в 1% в следующем году тоже может быть не достигнут, так как скажутся отложенные эффекты санкций, а многие инвесторы потеряют интерес к инвестированию в Россию» [2]. По прогнозам, действие западных санкций сохранится до 10 лет.

Также важным для анализа показателем является объем импорта России. По данным Росстата, в январе-ноябре 2014 года его доля во внешнеторговом обороте страны составила 36,4% (263,424 млрд. долларов [8]), при этом основная доля в импорте принадлежит продовольственным товарам. По информации Министерства промышленности и торговли РФ, в пищевой промышленности доля импорта составляет 60-80%. Все это показывает невысокий уровень самообеспечения России. Ситуация сегодня ухудшается в связи действующими санкциями на запрет ввоза продуктов питания из стран Европейского Союза, США, Канады и Австралии.

В условиях, когда страны Запада взяли курс на изоляцию России, эти показатели демонстрируют наличие серьезных проблем для отечественной экономики, которая будет более быстрыми темпами отставать от развитых стран в технологической сфере.

Чтобы преодолеть данные тенденции российскому руководству необходимо выработать новые механизмы модернизации технологической базы, повышения уровня человеческого капитала и качества самих государственных институтов. Несмотря на то, что в России еще до начала нынешнего кризиса были предприняты шаги для поддержки промышленного развития (государственно-частное партнерство, налоговые стимулы, субсидии для процентных ставок по кредитам, поддержка инноваций и др.), тем не менее предстоит огромная работа в данной области. Для преодоления технологической зависимости для всех регионов РФ жизненно важно проводить в жизнь последовательную политику импортозамещения. Как верно отмечает по этому поводу председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике Ю.В. Неёлов, «для успешной реализации этих задач требуется эффективная долгосрочная государственная промышленная политика, первоочередной задачей которой является разработка мер законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения реиндустриализации» [3, с. 9].

Указанные тенденции особенно актуальны для Алтайского края, где последние годы власти региона начали уделять особое внимание развитию пищевой промышленности, которая занимает второе место во всей алтайской обрабатывающей промышленности.

Такое внимание к пищевой промышленности не случайно. Данная отрасль призвана удовлетворять преобладающую часть потребностей населения в продовольствии, обеспечивать более рациональное питание населения, устранять неравномерное потребление пищевых продуктов как во времени, так и в региональном разрезе, повышать эффективность использования сырья сельскохозяйственной отрасли.

Развитие пищевой промышленности тесным образом связано с сельским хозяйством. Она теснейшим образом связана с сельским хозяйством, которое является основным источником сырья отрасли. Переработка сельскохозяйственного сырья в продукцию длительного хранения, большие мощности холодильников пищевых предприятий обеспечивают постоянное равномерное снабжение рынка продовольствием, в частности скоропортящимися продуктами. Отходы производства отрасли используются как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях промышленности: легкой, фармацевтической и т.д. [9, с. 56-58].

В конце 2000-х годов и в 2010-е годы пищевая промышленность Алтайского края имела благоприятные условия для своего развития (исключением здесь является период экономического кризиса 2008-2010 гг.). Предприятия отрасли показывали рост показателей своей финансовой деятельности, что связано с такими факторами как рост пенсий, хорошие погодные-климатические условия с точки зрения агропромышленного комплекса, политика поддержки со стороны федеральных и региональных властей.

Официальные документы региональных властей Алтайского края (в частности, Государственная программа Алтайского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2020 годы [4]) оценивают пищевую промышленность как доминирующую в структуре обрабатывающей промышленности региона, она «является одной из наиболее устойчивых отраслей регионального хозяйства и задает тренд динамике промышленного производства в целом» [4]. Производство продуктов питания занимает порядка одной трети всей отгруженной продукции промышленности (по данным Алтайкрайстат, за 2013 год – 32,4% [7]) и примерно одну треть занятых в промышленном производстве.

Губернатор Алтайского края А. Карлин в конце 2014 года отметил, что «сельское хозяйство и пищевая промышленность постоянно демонстрируют самые

высокие темпы роста производительности труда. Это залог эффективности и конкурентоспособности этой отрасли экономики, в том числе в условиях вступления страны в ВТО. По показателю производительности труда пищевая индустрия почти на 40% опережает показатель, сложившийся по промышленному сектору в целом. При этом производительность труда в некоторых предприятиях превышает отраслевой уровень в два-три раза, то есть это предприятия - лидеры в отрасли в стране» [1].

Таким образом, Алтайский край обладает значительным удельным весом по выпуску целого ряда продуктов питания в промышленном производстве всей страны в целом и в Сибирском федеральном округе (далее - СФО) в частности. По производству муки из зерновых культур и сыров твердых регион занимает 1 место в стране, крупы - 2 место (гречневой крупы - 1 место), макаронных изделий - 2 место, сливочного масла - 4 место, мяса и субпродуктов - 14 место, хлеба и хлебобулочных изделий - 18 место, цельномолочной продукции - 22 место [4].

За период с 2005 года производство продукции пищевой индустрии увеличилось в 1,6 раза, объем отгрузки суммарно составил около 470,7 млрд. рублей, объем инвестиций - 17,7 млрд. рублей [4].

Стабильное развитие пищевой промышленности Алтайского края зависит от роста сырьевой базы для производства продовольствия. Рост производства валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2013 году по отношению к 2005 году составил 145,7% (для сравнения в СФО - 123,5%, в Российской Федерации - 131,9%) [4].

В 2010-е годы пищевая промышленность занимала одно из лидирующих мест с точки зрения темпов инвестиционной активности. В частности, в 2006-2013 годы на модернизацию сельскохозяйственного производства только по кругу крупных и средних организаций было истрчено порядка 40 млрд. рублей [4].

Но, несмотря на положительные стороны развития пищевой промышленности, в Алтайском крае сохраняются и проблемы в данной сфере. Хотя развитие пищевой отрасли в целом стабилизировалось, в последние годы было отмечено сокращение производства некоторых видов продуктов питания, что связано с убыточностью работы части предприятий пищевой промышленности. В качестве причин такой ситуации можно на-

звать несколько. На первый план выходит нарушение хозяйственных связей производственных предприятий и сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, свою негативную роль сыграли и инфляция, и высокая затратность производства, и низкая конкурентоспособность продукции, и слабая адаптированность организационных структур управления к факторам риска внешней и внутренней среды [6, с. 4].

В современных условиях, когда существует ограниченность природных, финансовых и других ресурсов, более важным становится структурный фактор. Здесь возникает объективная необходимость заняться совершенствованием структуры аграрного производства и использованием тех ресурсов, которые есть в распоряжении региона.

В нынешних условиях, в силу ограниченности природных, финансовых и других ресурсов, на первый план выходит структурный фактор. Возникает объективная необходимость совершенствования структуры аграрного производства и использования тех ресурсов, которыми располагает регион.

Сегодня происходит все большая либерализация внешней торговли России (страна вступила в ВТО, расширяется экономическая интеграция в рамках Евразийского экономического союза), что усиливает импортные ставки на поставку продовольствия в страну. Такая ситуация может иметь место быть, так как «страны-экспортеры осуществляют поставки продовольствия по заниженным ценам, путем экспортных субсидий, скидок для крупных оптовиков, а также дешевых распродаж продовольственных запасов сельхозпродукции» [5, с. 92-96].

В этой ситуации видится важным региональным властям Алтайского края с учетом политики федерального центра заняться более комплексным совершенствованием поддержки пищевой отрасли своего региона. На первое место должно встать решение проблем технологического отставания обрабатывающей промышленности.

Не менее важными должны быть и меры организационного характера, к которым относится создание таких институтов, которые были бы способны осуществлять координацию в сфере стратегического планирования и научно-технической политики.

Таким образом, высокая социально-экономическая значимость и специфические особенности пищевой промышленности делают развитие данного вида биз-

неса одной из важнейших задач как для государства в целом, так и отдельных территориально-экономических систем. Важным направлением развития пищевой индустрии является формирование развитой системы аграрного предпринимательства и, в первую очередь, решение таких проблем, как создание благоприятных условий для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, обеспеченности высококвалифицированными кадрами, доступности и масштабов кредитования, улучшения материально-технической базы, внедрения ресурсо- и природосберегающих технологий.

Литература

1. В пищевую промышленность Алтайского края за 3 года инвестировано 12 млрд рублей // URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/32154.174.htm>
2. Забавина Ю. Жизнь после санкций: что ждет россиян в 2015 году // URL: <http://top.rbc.ru/economics/26/08/2014/945209.shtml>
3. Неёлов Ю.В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации // Аналитический вестник. 2014. №27 (545). Серия: Проблемы национальной безопасности. С. 4-6.

4. Постановление Администрации Алтайского края от 13.10.2014 г. №467 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2020 годы» // Правовая база «КонсультантПлюс».

5. Рудой Е.В., Краснов Е.В. Концептуальная модель стратегии развития агропродовольственного рынка Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. №2 (76). С. 92-96.

6. Саланина Е.В. Оценка и способы снижения риска при управлении производством (на примере предприятий пищевой промышленности Алтайского края). Автореферат на соискание степени к.э.н. Барнаул, 2005. 24 с.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю // URL: <http://akstat.gks.ru/>

8. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru>

9. Шавандина О.А., Шавандин Б.К. Анализ развития пищевой промышленности в Алтайском крае // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. Вып. 4. С. 56-58.

The role and potential of altai territory in import substitution policy implementation in food industry

Vorontsov D.G.

Altai State University The article is devoted to current key tendencies of Altai Territory food industry development, when Russia faced with difficult effects of economic sanctions that negatively affected the food industry. At the present time the Altai Territory has the potential and resources to strengthen the development of food industry that is able to play the important role in implementation of import substitution policy. In general import substitution in food industry is one of the most up-to-date issues for Russian economy, because statistics show that food commodities were the main part of Russia's import up to start of crisis in 2014. In that context Altai Territory, where food industry is the steadiest branch of regional economy, is able to offer a model of import substitution policy in food industry for other regions. The article is said that the modernization of technological base has to play a leading role. Key words: import substitution, food industry of Altai Territory, economic sanctions, technological dependency.

1. 12 billion rubles are invested in the food industry of Altai Territory for 3 years // URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/32154.174.htm>
2. Zabavina Yu. Life after sanctions: what waits for Russians in 2015 // URL: <http://top.rbc.ru/economics/26/08/2014/945209.shtml>
3. Neelov Yu. Perspectives of import substitution in the Russian Federation // *Analitichesky vestnik*. 2014. №27 (545). Issue: Problems of national security. P. 4-6.
4. Act of Altai Territory Administration №467 13.10.2014 «About approval of Altai territory state program «Economic development and innovative economy» for the period 2015-2020» // Legal base «KonsultantPlus».
5. Rudovoi E., Krasnov E. The conceptual model of agrofood market development strategy of Altai Territory // *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2011. №2 (76). P. 92-96.
6. Salanina E. Assessment and ways of risk decrease in production management (case study enterprises of Altai Territory food industry). Dissertation abstract. Barnaul, 2005. 24 p.
7. Territorial Agency of Federal State Statistics Service in Altai Territory // URL: <http://akstat.gks.ru/>
8. Federal State Statistics Service // URL: <http://www.gks.ru>
9. Shavandina O., Shavandin B. Analysis of food industry development in Altai Territory // *Vestnik Altaiskoy akademii ekonomiki i prava*. 2011. Vol. 4. P. 56-58.

Тенденции социально-экономической политики Самарской области и условия ее реализации

Кемайкин Павел Владимирович

к.э.н., доцент

Поволжский государственный университет сервиса,

e-mail: pavkem77@yandex.ru

Социально-экономическая политика российских регионов призвана являться проводником федеральных программ, обозначенных в приоритетах государственного развития, а эффективность взаимодействия властей различных уровней непрерывно отражается на социально и экономически значимых показателях, на основании и при оценке которых следует не только определять стабильность развития отдельно взятой территории страны, но и видеть отражение перспектив стабильности всего государства. В большинстве случаев именно взаимоотношения региональных бюджетов с муниципальными бюджетами активизируют финансово-хозяйственную деятельность, влияя на модернизацию инфраструктуры субъектов РФ. Приоритеты реализации социально-экономической политики подвержены видоизменению под воздействием не только объективных, но и субъективных реалий. В статье рассматриваются как условия, так и механизмы дальнейшей реализации политики в области экономики и социальной сферы на уровне региона, которые имеют зависимость от различного рода факторов.

Ключевые слова: Бюджетная политика, государство, регулирование, социальная политика, экономическое развитие

Социально ориентированная рыночная экономика предполагает значительную деятельность региона в решении социальных проблем. Это связано с тем, что экономика сама по себе не гарантирует трудящимся право на труд, стандартное образование, не обеспечивает социальную защиту инвалидов, малоимущих, пенсионеров. В связи с этим возникает необходимость вмешательства государства в сферу распределения доходов путем проведения социальной политики. Социальная политика региона реализуется через механизм государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. В свою очередь, государственное вмешательство в экономику регионов требует дополнительного рассмотрения с позиции экономических инструментов государственного воздействия, его результативности, что необходимо для решения проблем, связанных с установлением потребностей всего общества, обеспечением крупных структурных сдвигов, поддержкой приоритетных направлений экономического развития, расширением социальной и производственной инфраструктуры. С другой стороны, это вмешательство может привести к ослаблению экономических стимулов и, как следствие – к снижению эффективности функционирования рыночного механизма.

Эффективное государственное регулирование может осуществляться только при наличии для этого соответствующих условий. Главными из них, по мнению автора, являются:

- сохранение за государством ключевых рычагов управления, воздействия и формирования основных стратегических направлений в экономике, финансовых процессах, юриспруденции, внутренней и внешней политике и других областях;
- наличие и развитие государственного сектора экономики, объектов прямого государственного регулирования, таких как: оборонная промышленность, транспорт, связь, строительство магистральных дорог, природные ресурсы, жилищно-коммунальное хозяйство и других;
- концентрация в распоряжении государства для выполнения своих задач и функций значительных финансовых ресурсов, распределяемых через централизованные (бюджетные и внебюджетные) фонды по территориальному, отраслевому и социальному принципу.

В условиях развития рыночных отношений особое значение приобретают экономические методы управления региональным развитием, основанные на соблюдении экономических интересов, а не административно-командных приемов. В систему экономических методов управления регионом можно включить финансовые, природно-ресурсные, имущественные и производственно-хозяйственные группы инструментов.

Генеральной целью регионального развития является устойчивый рост благосостояния населения региона. Самыми приоритетными задачами являются такие как:

- обеспечение эффективного использования природно-ресурсного потенциала территории;
- создание конкурентоспособного бизнес-климата;
- обеспечение социальной стабильности;
- обеспечение экологической безопасности;
- укрепление Самарской областью лидирующих позиций среди других субъектов РФ.

Целями же второго уровня, в свою очередь, являются более детальные показатели, декомпозирующие цели первого уровня. Все цели, в совокупности с генеральной, образуют дерево целей и любая цель социально-экономического регулирования может быть поставлена и достигнута только во взаимодействии с другими целями.

Задача сохранения за Самарской областью стабильных социально-экономических позиций предполагает закрепление центральной роли в экономической политике региона инновационной мотивации. Именно поэтому первоочередной, доминантной программной задачей в регионе является постепенный переход на инновационный путь экономического развития. В 2013 году в Самарской области наблюдался экономический рост. Большинство макроэкономических показателей демонстрировали положительную динамику, и темпы их роста превысили среднероссийский уровень. Отмечено увеличение объемов промышленного производства, сельского хозяйства, строительных работ, рост инвестиционной активности организаций, повышение заработной платы и

потребительского спроса. Экономическая база области вполне может обеспечивать весь спектр социальной поддержки местного населения. К тому же, уровни инфляции и безработицы ниже среднероссийских значений. Объем валового регионального продукта за 2013 год превысил 1 трлн. рублей и по сравнению с 2012 годом увеличился в сопоставимых ценах на 3,5 % (по РФ – на 1,3 %).

Объем промышленного производства в регионе увеличился на 1,0 % по сравнению с 2012 годом (по РФ в целом – на 0,3 %), в том числе в добыче полезных ископаемых – на 3,7 %, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 6,6 %, в обрабатывающих производствах – остался практически на уровне предыдущего года (99 %). Наиболее динамично развивались производство строительных материалов (114,2 %), химическое производство (110,6 %), производство пищевых продуктов (109,4 %), нефтепродуктов (104,5 %), металлургическое производство (103,9 %).

К тому же, Самарская область сохраняет ведущие позиции среди регионов России в сфере инновационного развития. Например, в 2013 году в регионе произведено инновационной продукции промышленности на сумму 222,1 млрд. рублей, ее удельный вес в составе отгруженной промышленной продукции составил 22,2 % – в течение ряда последних лет значение данного показателя в Самарской области в 4-5 раз превышает среднероссийский уровень и является одним из самых высоких в Приволжском федеральном округе. Самарская область вошла в число 11 регионов – «сильных инноваторов» в Рейтинге инновационных регионов России, занимает шестое место по показателям, характеризующим социально-экономические условия инновационной деятельности [1].

Общая оценка итогов социально-экономического развития Самарской области в январе–августе 2014 года свидетельствует о неравномерной динамике развития отраслей и сфер экономики региона. В частности, сохраняется позитивная динамика в инвестиционно-строительной сфере и внешнеэкономической деятельности, в то время как в целом по Российской Федерации здесь отмечается спад. Темпами, существенно опережающими среднероссийский уровень, развивается агропромышленный комплекс области. Показатель реальной заработной платы в регионе выше, чем в среднем по стране. Однако в целом темпы экономического развития области замедлились по сравнению с 2013 годом, что обусловлено в

основном сокращением объемов производства в обрабатывающем секторе промышленности, занимающем значительную долю в валовом региональном продукте Самарской области. Индекс выпуска товаров и услуг в базовых видах экономической деятельности (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, торговля) в I квартале 2014 года составил 98,2% относительно аналогичного периода прошлого года, во II квартале – 99,5% [2].

Значительное внимание в регионе уделяется развитию малого и среднего предпринимательства. В частности, осуществляется реализация областной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области на 2009-2015 годы». За счет средств областного и федерального бюджетов представлялись субсидии начинающим предпринимателям на открытие собственного дела, субсидии действующим средним и малым предприятиям на создание, развитие или модернизацию производства товаров, работ, услуг, субсидии предпринимателям на возмещение затрат на уплату платежей по договорам лизинга, на возмещение затрат малым инновационным предприятиям. Всего за 2013 год данные формы поддержки были представлены 270 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 236,3 тыс. рублей.

Позитивная динамика отмечена в инвестиционной деятельности. В 2013 году объем инвестиций в основной капитал увеличился на 12,3 % по сравнению с 2012 годом и составил 262,3 млрд. рублей. При этом в целом по России наблюдается незначительное снижение по данному показателю (99,7 %). Росту инвестиций способствует, в частности, проводимая Правительством региона работа по повышению инвестиционной привлекательности и формированию благоприятной среды для инвесторов. Например, в 2013 году был образован Совет по улучшению инвестиционного климата, была утверждена Инвестиционная декларация Самарской области.

В регионе реализуются и планируются к реализации более 150 инвестиционных проектов, совокупный объем инвестиций в которые составляет около 1 трлн. рублей. Проводится работа по реализации важнейших региональных проектов – создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа на территории муниципального района Ставропольский и технопарка в сфере высоких технологий «Жигулевская долина» в городском округе Тольятти. При

реализации социально значимых проектов в регионе начал внедряться механизм государственно-частного партнерства. Повышается доверие к региону со стороны иностранных инвесторов. За 2013 год объем поступивших иностранных инвестиций (3536,4 млн. долл. США) увеличился по сравнению с 2012 годом на 48,8 %, в том числе прямых инвестиций (724,4 млн. долл. США) – в 3 раза, прочих инвестиций (2804,5 млн. долл. США) – на 32,2 %. По объему поступивших иностранных инвестиций Самарская область заняла первое место среди регионов Приволжского федерального округа.

Рост инвестиционной активности, реализация крупных инвестиционных проектов обусловили позитивную динамику и в строительном секторе. В частности, объемы строительных работ в 2013 году составили 129,2 млрд. рублей, что на 9 % больше уровня 2012 года (в целом по России – снижение на 1,5 %). По индексу физического объема строительных работ Самарская область заняла 2 место в Приволжском федеральном округе.

Характерной особенностью 2014 года является опережающий рост инвестиционной активности в муниципальных районах. В целом по районам в первом полугодии 2014 года объем инвестиций в основной капитал вырос по сравнению с соответствующим периодом 2013 года на 69% и составил 22,9 млрд. рублей (29,1% от общеобластного объема). Положительная динамика инвестиций наблюдалась в 21 из 27 муниципальных районов, наиболее интенсивная – в Елховском, Алексеевском, Борском, Исакинском, Сызранском, Челно-Вершинском.

Основной объем инвестиций в сельских районах направлен в добычу полезных ископаемых (38% от общего объема по районам), транспорт и связь (29,5%), обрабатывающие производства (8,4%), сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство (6,7%). В структуре районных инвестиций 66% составили собственные средства организаций, 34% – привлеченные средства, из них 17% – бюджетные. До конца 2014 года в целом по районам ожидается сохранение положительной динамики в инвестиционной сфере.

На развитие городских округов в первом полугодии 2014 года было направлено инвестиций в основной капитал на 0,4% меньше, чем в соответствующем периоде 2013 года – 55,6 млрд. рублей (70,9% от общеобластного объема). Инвестиционный рост отмечен только в 3 городских округах (Тольятти, Сызрань, Самара). Лидерами по среднему душевому

объему инвестиций остаются Новокуйбышевск, Сызрань и Жигулевск, чему способствует реализация крупных инвестиционных проектов в обрабатывающих производствах, электроэнергетике [2].

Основой социальной политики региона занимает политика формирования доходов населения. Региональные особенности процессов социального развития требуют отражения при формировании системы мер государственного регулирования, направленных на создание равных условий для социального развития населения всех регионов страны и должны упреждать возникновение очагов социальной напряженности. Определение социальных стратегических целей развития Самарской области связано с направлениями, определенными в национальных проектах и федеральных целевых программах. При этом учитываются основные положения общероссийских стратегий развития по отдельным сферам и направлениям. Безусловными приоритетами государственной политики в регионе являются основные сферы жизнедеятельности, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека, а главная задача – достижение качественных изменений в уровне материального обеспечения и социального самочувствия населения Самарской области. Задача повышения качества и уровня жизни будет содействовать не только росту доходов населения и снижению имущественной дифференциации жителей, но и обеспеченности жильем, транспортом, образовательными и медицинскими услугами, коммуникациями, улучшению экологической обстановки. К наиболее важным задачам формирования социальной структуры региона следует отнести:

- сокращение доли населения, находящегося в состоянии бедности;
- снижение территориального неравенства по уровню располагаемых доходов;
- расширение возможностей для трудоустройства молодежи;
- обеспечение доступности и качества базовых социальных благ;
- стимулирование более высокого уровня социального потребления;
- повышение роли и значения семьи;
- развитие системы социального обеспечения;
- разнообразие культурной жизни и обеспечение доступности культурных услуг;
- обеспечение условий развития институтов гражданского общества.

Социальные показатели развития региона позволяют говорить об успешности данной политики. За восемь пер-

вых месяцев 2014 года отмечен рост инвестиций и собственных доходов бюджетов, снижение числа безработных. В целом в городских округах и муниципальных районах отмечался рост номинальной и реальной начисленной заработной платы, наблюдались позитивные тенденции в демографической сфере.

При успешной реализации региональной социальной политики рост численности обеспеченного и образованного населения будет способствовать формированию потребительского рынка высокого качества. Особенно динамично этот процесс будет проявляться в секторе торговли, услуг системы образования, сфере развлечений. В свою очередь, рост экономики, позволяющий реализовывать разнообразные социальные программы, возможен с учетом проведения активной демографической политики федеральных и региональных органов власти, которая должна носить комплексный характер и охватывать всю совокупность проблем в данной сфере, а также при условии повышения уровня и качества жизни населения, снижения уровня бедности, улучшения состояния среды обитания человека. Стимулирование рождаемости видится при применении таких мероприятий как: социально-экономическая адресная поддержка семей в зависимости от числа детей и очередности их рождения, укрепление института семьи и возрождение духовно-нравственных ценностей, повышение престижности материнства и отцовства и, пожалуй, самый актуальный вопрос - содействие молодым семьям в приобретении жилья.

Одним из важнейших направлений реализации социальной политики является работа в области поддержки системы здравоохранения. Стратегическая цель включает в себя улучшение состояния здоровья и снижение уровня заболеваемости, формирование здорового образа жизни, увеличение продолжительности жизни населения области. В целях повышения эффективности функционирования системы здравоохранения, совершенствования системы медицинской помощи, обеспечения доступности качественной медико-социальной помощи эффективными будут следующие мероприятия:

- обеспечение государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи, развитие системы обязательного медицинского страхования, укрепление финансовой основы системы обязательного медицинского страхования через реализацию территориальной программы государственных гарантий;

- структурирование системы медицинской профилактики; создание системы раннего выявления и своевременного лечения, улучшения качества диагностики больных на начальных стадиях заболеваний;

- внедрение инновационных высокоэффективных ресурсосберегающих технологий; обеспечение населения высокотехнологичной помощью;

- дальнейшее развитие рынка фармацевтических услуг;

- принятие мер по улучшению условий труда работающего населения;

- совершенствование профессионального уровня и качества подготовки медицинских кадров;

- дальнейшее развитие системы добровольного медицинского страхования, направленной на расширение спектра медицинской помощи, получение дополнительного качественного медицинского обслуживания.

Областью были приложены значительные усилия в целях своевременного и полного исполнения имеющихся социальных обязательств перед населением. В результате более половины консолидированного бюджета региона составляют социально-ориентированные расходы. Основными задачами в сфере социального развития на перспективу являются такие как: сохранение качественного и количественного уровня предоставления государственных услуг населению Самарской области и обеспечение реализации мер социальной поддержки населения.

Одной из приоритетных задач социально-экономического развития Самарской области на среднесрочную перспективу выступает снижение уровня бедности в два раза. Стратегическая цель включает в себя достижение социально безопасного уровня бедности в долгосрочной перспективе при повышающемся прожиточном минимуме, снижение имущественной дифференциации жителей региона и создание эффективной системы адресной социальной поддержки нетрудоспособного населения. Поставленная цель предполагает комплексную реализацию двух направлений деятельности:

- создание условий для реализации трудового и социального потенциала населения области, содействие росту экономической активности и мобильности трудоспособного населения, проведение активной социальной политики, учитывающей потребности групп социального риска в необходимой профессиональной подготовке и жесткой мотивации их трудовой деятельности;

- создание эффективной системы поддержки социально уязвимых групп населе-

ния (пенсионеры, инвалиды, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, семьи в экстремальной ситуации) и гарантий их недискриминационного доступа к бесплатным или дотационным социальным услугам.

Повышение благосостояния населения области должно строиться на механизмах финансового стимулирования и согласования интересов различных агентов социально-экономического развития – от вертикально интегрированных холдингов до ассоциаций малого бизнеса и организаций гражданского общества – и максимально учитывать местные особенности, стимулируя социально значимые экономические преобразования на муниципальном уровне [3].

Создание условий для самостоятельного улучшения трудоспособными слоями населения своего материального положения предполагает решение двух ключевых проблем: с одной стороны, расширение легитимной занятости, с другой – установление минимальной заработной платы работникам не ниже прожиточного минимума.

Основная же задача в сфере социального развития – это сохранение качественного и количественного уровня предоставления государственных услуг населению Самарской области и обеспечение реализации мер социальной поддержки населения. В целом, Самарская область имеет все возможности для формирования новой, более инновационной, более конкурентоспособной, более социально ориентированной модели развития, той, создание которой предусмотрено «Стратегией социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года».

В современной экономике на первый план выступают задачи усиления заинтересованности территориальных органов власти в наращивании собственных доходов, сокращении зависимости от финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, обеспечении сбалансированности бюджетов, росте эффективности управления финансами. Решить их можно путем:

- формирования унифицированных механизмов межбюджетных отношений, не допускающих субъективизма и индивидуальных соглашений;
- четкого законодательного закрепления бюджетных полномочий и ответственности властей в области формирования доходов;
- отказа от принятия решений, возлагающих на нижестоящие бюджеты дополнительные обязательства без предоставления источников их финансирования;
- расширения налоговых полномочий органов местного самоуправления в рам-

ках единого налогового пространства;

- обеспечения поступления налоговых платежей дочерних компаний, филиалов и подразделений предприятий и организаций в региональный бюджет;
- внедрения принципа обоснованности предоставления финансовой помощи, разделения текущей и инвестиционной финансовой поддержки;

- обеспечения правовых гарантий безусловного выполнения финансовых обязательств участниками бюджетных взаимоотношений.

В современной экономике на первый план выступают задачи усиления заинтересованности территориальных органов власти в наращивании собственных доходов, сокращении зависимости от финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, обеспечении сбалансированности бюджетов, росте эффективности управления финансами. Приоритетным же направлением региональной политики остается совершенствование межбюджетных отношений области и муниципальных образований в направлении четкого распределения ресурсов и налоговых поступлений между бюджетами различных уровней, эффективного исполнения взаимных обязательств, повышения ответственности, самостоятельности и заинтересованности органов местного самоуправления в увеличении собственного налогового потенциала, оптимизации и рационализации расходов бюджета. Также необходимо эффективное применение системы индикативного управления социально-экономическим развитием городских округов и районов области. Внедрение системы индикативного управления будет способствовать укреплению взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, повышению ответственности глав органов местного самоуправления, привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры региона. Необходимо разработка и систему определения рейтинга конкурентоспособности городов и районов как инструмент оценки социально-экономической политики муниципальных образований.

В целом же, сохранение за Самарской областью стабильных социально-экономических позиций предполагает закрепление центральной роли в экономической политике региона инновационной мотивации. Именно поэтому первоочередной, доминантной программной задачей становится переход на инновационный путь экономического развития. Являясь самостоятельным объектом стратегического проектирования, элементом национальной экономики, экономика

области в значительной степени зависит от проводимой государственной социально-экономической политики и конъюнктуры рынков, что требует, в свою очередь, грамотного государственного администрирования.

Литература

1. Сайт Правительства Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.samregion.ru
2. Постановление Правительства Самарской области № 661 от 29.10.2014г. «Итоги социально-экономического развития Самарской области за январь-август 2014 года и ожидаемые итоги развития за 2014 год»
3. Тасеев В.Б. Перспективы развития социально-экономической политики в Самарской области // Основы экономики управления и права. 2013. № 1(7). С. 17 – 23.
4. Постановление Правительства Самарской области № 129 от 09.10.2006г. «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года».

Trends in social and economic policy of the Samara region and the conditions for its implementation

Kemaykin P.V.

Volga region state university of service

The socio-economic policy of the Russian regions is designed to be a guide federal programs identified in the national development priorities and the effectiveness of cooperation between the authorities at various levels continuously reflected in the socially and economically significant indicators on the ground and in the evaluation of which should be not only to determine the stability of a single territory country, but also see the reflection of the prospects for stability in the entire state. In most cases, it is the relationship of regional budgets with municipal budgets intensifying financial and economic activity, affecting the modernization of the infrastructure of the RF subjects. Priorities implementation of socio-economic policies are subject to modification under the influence of not only objective, but also subjective realities. The article deals with the conditions and mechanisms to further the implementation of policies in the field of economy and social sphere at the regional level, which are dependent on various kinds of factors.

Keywords: Fiscal policy, state regulation, social policy, economic development

1. Site of the Government of the Samara region [An electronic resource]. – Access mode: www.samregion.ru
2. The resolution of the government of the Samara region No. 661 from 29.10.2014g. «Results of social and economic development of the Samara region for January-August, 2014 and the expected development results for 2014»
3. Taseev V. B. Prospects of development of social and economic policy in the Samara region// Basis of the economy managements and the rights. 2013. No. 1(7). Page 17 – 23.
4. The resolution of the government of the Samara region No. 129 from 09.10.2006g. «Strategy of social and economic development of the Samara region for the period till 2020».

Оценка состояния государственно-частного партнёрства в области дорожного строительства

Кинякин Валерий Валерьевич, аспирант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, kinyakin@me.com

Приоритеты и направления развития ГЧП в различных субъектах Российской Федерации должны определяться исходя из национальных стратегий социально-экономического развития, возможностей органов исполнительной власти создавать и совершенствовать свои собственные институты и инструменты работы с инвесторами.

В статье приведен анализ современного состояния ГЧП в области дорожного строительства на примере проекта Центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области (ЦКАД).

Новая трасса станет основой скоростных магистральных автодорог Подмосковья и будет эксплуатироваться на платной основе. Общая протяженность автомобильной дороги составит 521,63 км. Реализацию инвестиционного проекта предполагается осуществить на принципах государственно-частного партнерства. Совокупный бюджет проекта 299,8 млрд. рублей. Автомобильная дорога будет соответствовать категории IA – скоростная автомагистраль, с расчетной скоростью движения составит 140 км в час, будет оснащена современной автоматической системой управления дорожным движением, станциями метеорологического наблюдения, вертолетными площадками и средствами экстренной связи. Планируемые сроки поэтапного строительства объекта и ввода в эксплуатацию (с учетом подготовки территории) – 2011- 2027 годы.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственные закупки, концессия, PPP, ГК Автодор, долгосрочное инвестирование, ЦКАД.

Наиболее приоритетными видами экономической деятельности, в которых реализуются проекты ГЧП, являются производство и распределение электроэнергии, газа и воды (33%), а также транспорт и связь (32%) (см. рис. 1).

Исходя из приведенной круговой диаграммы, развитие ГЧП в области транспорта и связи является перспективным и взаимовыгодным направлением экономического сотрудничества в РФ. Поэтому транспортная инфраструктура имеет значительный инновационный потенциал в рамках развития ГЧП, в частности в деятельности, связанной со строительством, ремонтом и содержанием автодорог и дорожного покрытия. В качестве такого перспективного направления мы исследуем проект Центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области (ЦКАД), который был представлен в 2008 году на заседании Правительства РФ, а в феврале 2015 года был утверждён инвестиционный паспорт проекта с бюджетом, составившим 299,8 млрд. рублей.

Впервые идея строительства ЦКАД озвучивалась в 90х годах, однако тогда он позиционировался как дорога регионального значения. В начале двухтысячных по поручению Правительства Российской Федерации совместно с ведущими иностранными консалтинговыми компаниями (Ernst&Young, Macquarie, CMS CameronMcKenna, Obermeyer, Pricewaterhousecoopers, SteerDaviesGleave) была разработана новая концепция развития транспортной сети, а так же её финансово-экономическое обоснование. Согласно новой концепции ЦКАД из региональной дороги стал важнейшим транспортным узлом, связывающим ключевые автомобильные дороги федерального значения. ЦКАД будет соответствовать категории IA – скоростная автомагистраль, с отсутствием примыканий и пересечений с другими дорогами в одном уровне (т.е. только через разноуровневые развязки), четырьмя и более полосами движения в каждом направлении. Расчетная скорость движения составит 140 км в час.

Реализация проекта ЦКАД позволит решить следующие основные транспортные, социальные и экономические задачи:

1. Разгрузить радиальные выходы из Москвы и уличную сеть города от движения большегрузного и транзитного транспорта.

2. Рационализировать структуру грузораспределения, «перехватить» на дальних подъездах к Москве большегрузные транспортные средства, с последующей пересортировкой грузов и отправкой их в иные регионы мелкими партиями.

3. Создать автодорожную составляющую международных транспортных коридоров (МТК) - №2 (Лондон - Берлин - Варшава - Минск - Москва - Нижний Новгород), №9 (Хельсинки - Санкт-Петербург - Москва - Киев - Юго-восточная Европа), МТК «Север-Юг» и МТК «Хельсинки – Москва - Нижний Новгород», проходящих через территорию Московской области.

4. Сформировать условия комплексного развития инфраструктуры и территорий Москвы и Московской области, а также смежных областей на основе мультипликативного эффекта от строительства ЦКАД.

5. Интенсифицировать социальные, хозяйственные, межрегиональные и международные связи, повысить уровень мобильности населения и субъектов рынка.

6. Повысить безопасность дорожного движения и качество обслуживания пользователей автомобильной дороги.

7. Снизить себестоимость перевозок и уровень транспортных издержек для грузоотправителей.

8. Снизить уровень негативного воздействия на окружающую среду за счет разгрузки головных участков радиальных дорог в Московской области.

9. Оптимизировать (сократить) бюджетные расходы на этапе строительства за счет привлечения в проект внебюджетных инвестиций в рамках заключаемых концессионных соглашений.

10. Оптимизировать (снизить) бюджетные расходы на этапе эксплуатации за счет привлечения концессионеров к расходованию средств на содержание автомобильной дороги.

11. Обеспечить транспортной инфраструктурой реализацию комплексных программ развития части территорий Московской области, осуществляемых без финансирования из бюджета Российской Федерации.

По мнению различных экспертов, после ввода ЦКАД в эксплуатацию транспортная нагрузка на МКАД сократится примерно на 50-60%, преимущественно за счёт транзитного транспорта. В 2004 году было принято решение реализовать проект с использованием механизмов государственно-частного партнёрства.

Реализацию инвестиционного проекта предполагается осуществить на принципах государственно-частного партнёрства:

пусковые комплексы №1 и 5 - в рамках долгосрочных инвестиционных соглашений?;

пусковые комплексы №3 и 4 - в рамках концессионных соглашений?.

Реализация второй очереди строительства Центральной? кольцевой? автомобильной? дороги будет осуществляться по мере роста интенсивности движения в 2023 - 2027 годах.

В мае 2014 года были подведены итоги первого конкурса на право заключения долгосрочного инвестиционного соглашения на строительство, содержание, ремонт и капитальный ремонт Центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области (первая очередь строительства из шести). Победителем конкурса была признана ООО «Стройгазконсалтинг», а инвестиционное соглашение было подписано 23 мая на Международном Петербургском экономическом форуме. Строительные работы на участке начались в августе 2014 года.

Первый пусковой комплекс ЦКАД протяженностью 113,5 км пройдет по территории городского округа Домодедово, Подольского и Наро-Фоминского районов Московской области и Троицкого административного округа Москвы.

Изначально планировалось, что государство профинансирует только 45,6 млрд рублей, однако по итогам конкурса объём государственного финансирования был снижен до 42,1 млрд рублей. Оставшиеся 6,7 млрд рублей (13,8% от общей стоимости проекта) составят инвестиции на строительство со стороны исполнителя. Половину инвестиционного вложения должны составить собственные средства исполнителя, вторую половину заёмные. Предполагается, что ГК «Автодор» за счёт средств полученных

Рис. 1. Структура проектов ГЧП, реализуемых по видам экономической деятельности

от сбора платы за проезд будет выплачивать исполнителю эксплуатационный платёж. В свою очередь исполнитель за счёт эксплуатационного платежа будет осуществлять содержание и ремонт участка автомобильной дороги, а так же возмещать вложенные средства.

Преимущества подобной модели в отличие от обычного государственного подряда заключается в различной степени ответственности. Исполнитель в первую очередь рискует собственными средствами, вложенными в строительство дороги, и напрямую заинтересован в самом высоком качестве строительства и эксплуатации. При этом, за счёт системы бонусов имеет дополнительные стимулы и мотивацию.

Обязательства исполнителя предусматривают обеспечение соответствия построенной автомобильной дороги заданным транспортно-эксплуатационным показателям в течение всего срока действия соглашения. Обязательства Государственной компании предусматривают возмещение расходов исполнителя на эксплуатацию автомобильной дороги в форме эксплуатационных платежей, а также поэтапный возврат средств, вложенных исполнителем на стадии строительства (реконструкции), с предусмотренной нормой доходности на вложенный капитал. При этом размер такой доходности варьируются в зависимости от достижения установленных целевых транспортно-эксплуатационных показателей автомобильной дороги, качества оказываемой пользователям автомобильной дороги (участка автомобильной дороги) транспортной услуги, а также доступности автомобильной дороги (участка автомобильной дороги) для пользователей автомобильной дороги (участка автомобильной дороги).

Таким образом, Центральная кольцевая автомобильная дорога — знаковый проект, как для дорожной отрасли транспортной инфраструктуры центральной России, так и для развития государственно-частного партнёрства. На примере планирования и реализации этого крупного проекта мы видим, что государственно - частное партнёрство становится реальным инструментом экономической политики субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, имеющее особое социально-экономическое значение.

Литература

1. Транспортная стратегия РФ до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.
2. Государственная программа РФ «Развитие транспортной системы», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2600-р.
3. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)», от 05 декабря 2001 г. N 848 (в редакции постановления Правительства РФ от 10 июня 2013 г.)
4. Программа деятельности ГК «Автодор» на долгосрочный период (2010 –2020 гг.), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 2146-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 672-р).
5. Болонин А.И., Алексеева С.Г. Состояние и направления развития инновационной экономики России // Вестник Академии, №1, 2014. –с.5-9.
6. Чернухина Г.Н. Эволюция и современное состояние экономики России // Вестник Академии, №4, 2011. –с. 18-21.

Assessment of the status of public-private partnership in the field of road construction Kinyakin V.V.

Moscow academy of business at the Government of Moscow

Priorities and directions of development of PPP in different regions of the Russian Federation shall be determined on the basis of national strategies for socio-economic development opportunities of the executive authorities to create and develop their own institutions and instruments work with investors.

The article provides an analysis of the current state of PPP in the field of road construction on the example of the Central Ring Road of Moscow Region (CRR).

The new route will be the basis of high-speed trunk roads and suburbs will be operated on a commercial basis. The total length of the road will be 521.63 km. Implementation of investment projects to be implemented on a

public-private partnership. The total project budget is 299.8 billion. Rubles. The highway will be correspond to the category IA - skorostnaya motorway, with an estimated speed of more than 140 kilometers per hour, will be equipped with modern automatic traffic control, meteorological stations, observation, helipads and means of emergency communication. The planned phase-out dates of the facility and commissioning (with the preparation of the territory) - 2011- 2027 years.

Keywords: public-private partnerships, public procurement, concession, PPP, AVTODOR, long-term investment, CRR.

1. The transport strategy of the Russian Federation till 2030 approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008 No. 1734-r.
2. The state program of the Russian Federation «Development of transport system» approved

by the order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2012 No. 2600-r.

3. The federal target program «Development of Transport System of Russia (2010 - 2020)», of December 05, 2001 N 848 (in edition of the resolution of the Government of the Russian Federation of June 10, 2013)
4. The program of activity of Avtodor Group for the long-term period (2010 - 2020) approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 31, 2009 No. 2146-r (in edition of the order of the Government of the Russian Federation of April 24, 2013 No. 672-r).
5. Bolonin A.I., Alekseeva of S.G. Sostoyaniye and directions of development of innovative economy of Russia//Bulletin of Academy, No. 1,2014. – page 5-9.
6. Chernukhino G. N. Evolution and current state of economy of Russia//Bulletin of Academy, No. 4,2011. – page 18-21.

Формирование психологической готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования

Коротовских Татьяна Владимировна, канд. психол. наук, доцент кафедры педагогического и специального образования СурГПУ, ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет», s.korotovskih@mail.ru

Некрасова Ольга Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогического и специального образования СурГПУ, ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет», olya-nekrasova@mail.ru

Спирина Алена Вадимовна, канд. психол. наук, доцент кафедры педагогического и специального образования СурГПУ, ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет», spirina.av@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме формирования психологической готовности будущих педагогов общеобразовательных школ к реализации инклюзивного образования, которое интенсивно входит в практику современных образовательных организаций. В статье раскрываются профессиональные трудности педагогов массовой школы, связанные с наличием психологического «барьера», выражающегося в неумении общаться с «особыми» детьми, их эмоциональном принятии, необходимости освоения методов и приемов коррекционной работы, разработке и реализации индивидуального маршрута «особого» ребенка. Рассматривается вопрос об изменении системы профессионального образования, необходимости разработки комплекса программ для формирования психологической готовности будущих педагогов к работе с «особыми» детьми. Психологическая готовность педагогов может быть сформирована в результате специальной профессиональной подготовки, позволяющей принимать оптимальные решения в той или иной педагогической ситуации в условиях реализации инклюзивного образования. Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, готовность педагога, психологическая готовность.

На современном этапе модернизации образования РФ, под влиянием либерально-демократических преобразований, произошло переосмысление обществом своего взгляда на детей с ограниченными возможностями здоровья. Общество отказывается от деления детей на полноценное большинство и неполноценное меньшинство, все больше осознает, что психофизиологические нарушения ребенка не отрицают мотивации и возможности его обучения, способности чувствовать, переживать, приобретать социальный опыт. В связи с этим получает огромное распространение новая форма получения образования – инклюзия. В ходе такого образования дети с ограниченными возможностями здоровья могут достигать наиболее полного прогресса в социальном и психологическом развитии¹.

Введение инклюзивного образования благоприятно воздействует не только на развитие личности детей с отклонениями в здоровье, но и на их нормально развивающихся одноклассников. Формирование позиции принятия, эмпатии к «особым» ученикам, стремления оказать им помощь, формируются при взаимодействии ребенка с особенностями в развитии и их нормально развивающимся сверстниками в едином образовательном пространстве снижает риск возникновения агрессивности, интолерантности у последних.

Таким образом, инклюзивное (включенное) образование может пониматься как процесс совместного воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и нормально развивающихся сверстников. Основной задачей инклюзивного образования является создание безбарьерной образовательной среды, развития дистанционного образования обеспечивающая доступность качественного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что определено в Концепции развития системы образования Российской Федерации до 2020 года².

Инклюзивное образование интенсивно входит в практику современной образовательной организации, ставит перед ней много сложных вопросов и новых задач. Зарубежная практика инклюзии в образовании имеет богатый опыт и законодательное закрепление, в то время как российский опыт только начинает складываться и развиваться. Согласно идеальным канонам, инклюзивное (включающее) образование – процесс развития дошкольного и общего образования, который подразумевает доступность образования для любого ребенка, что обеспечивает доступ к образованию детей с особыми потребностями³.

Развитие системы инклюзивного образования это долгосрочная стратегия, требующего большого терпения, последовательности, непрерывности, поэтапности и комплексного подхода для ее реализации. Но наше общество пока не готово к этому, поскольку недостаточно отработаны как нормативно-правовые, так и содержательные аспекты обучения особых детей, не определены их права в отношении получения ценного образования. Эти проблемы нашли отражение в исследованиях И.В. Вачкова, И.Ю. Комарковой, Н.Н. Малафеева, Г.Н. Пенина, Н.Д. Шматко и др.⁴

В связи с этим внедрение инклюзивного образования, на данный момент, сталкивается с большим количеством трудностей и проблем. Одной из основных проблем инклюзивного образования является недостаточное количество педагогов новой формации, которые обладают достаточными знаниями и умениями для работы с детьми с ограниченными возможностями, готовыми изменяться вместе с ребенком и ради ребенка, причем не только «особого», но и самого обычного, делающего акцент на возможностях, а не на ограничениях детей.

Многие педагоги, на сегодняшний день, положительно относятся к внедрению инклюзивного образования, но, однако, не готовы к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, у них присутствует наличие основного «барьера» – страха перед неизвестным. Это подтверждает и анализ результатов опроса проведенного среди педагогов. В нем приняли участие 56 педагогов образовательных учреждений города Сургута.

В результате анкетирования было выявлено, что большинству респондентов – 47% педагогов не приходилось общаться с детьми с особыми образовательными по-

требностями. Определено, что практически все педагоги относятся положительно к «особым» детям, 75% из их интересуют вопросы обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. На вопросы касающиеся отношения к инклюзивному образованию педагогов образовательных учреждений 70% высказались положительно, они отметили необходимость обучения детей с ОВЗ в одном классе с нормально развивающимися сверстниками. Но 30% респондентов – против инклюзивного образования. Они считают присутствие в классе детей с особыми образовательными потребностями явным негативным фактором, который может повлиять на учебные достижения обычных школьников. Анализируя мнение педагогов о влиянии совместного обучения «особых» детей со сверстниками на детские взаимоотношения, было выявлено, что большинство педагогов считают возможным изменение взаимоотношений в коллективе в лучшую сторону. Обучаясь в одном классе с «особым» ребенком, у одноклассников изменится отношение к таким детям, появится опыт оказания им помощи, они научатся относиться к ним с заботой, пониманием и уважением. Однако, 89% педагогов не готовы к работе с «особыми» детьми. Они отмечают, что психологически неподготовлены к этому, «боятся», что не справятся с такой ответственностью, не знают как вести себя с такими детьми.

Таким образом, результаты опроса подтверждают то, что педагоги положительно относятся к введению инклюзивного образования, но испытывают при этом значительные трудности в организации и осуществлении совместного обучения детей, они психологически не готовы к работе с детьми ограниченными возможностями здоровья. Следовательно, необходима пропедевтическая теоретическая и практическая подготовка педагога, ориентирующегося в вопросах инклюзивного образования.

В связи с этим, возникает потребность изменения системы профессиональной подготовки педагогов к реализации инклюзивного образования в ВУЗе. Именно в процессе подготовки в ВУЗе у будущих педагогов формируется готовность к профессиональной деятельности. Это подтверждают многие научные деятели (О.С. Анисимов, А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.А. Сластенин и др.). Они указывают на то, что именно формирование готовности будущих педагогов в

процессе обучения в учебных заведениях, является этапом профессионального становления и имеет немаловажное значение для того, как быстро и успешно человек достигнет своего «акме» (вершины) в профессиональной деятельности, и насколько высокой будет эта вершина.

Ведущей составляющей готовности к профессиональной деятельности будущего педагога с детьми с особыми образовательными потребностями должна быть психологическая готовность.

Психологическая готовность является результатом профессиональной подготовки, качеством личности и так же выступает регулятором успешности профессиональной деятельности. Она является уровнем знаний и профессионализма, позволяющим принимать оптимальные решения в конкретной педагогической ситуации и обеспечивает отсутствие у будущего педагога «страха» перед свободным диалогом с детьми с ограниченными возможностями здоровья, готовность занять позицию старшего товарища, открытость в общении с ребенком.

Психологическая готовность педагогов представляет собой сложный синтез тесно взаимосвязанных структурных компонентов, к которым относятся:

- эмоциональное принятие детей с различными типами нарушений в развитии (принятие-отторжение);
- мотивационная готовность включать детей с различными типами нарушений в деятельность на уроке (включение-изоляция);
- удовлетворенность личной педагогической деятельностью5 .

Одним из базовых компонентов, влияющим на эффективность деятельности педагога является эмоциональное принятие «особого» ребёнка. Эмоциональное принятие имеет профессиональный «барьер» – педагог психологически не принимает того ребёнка, в успешности обучения которого он не уверен. Он не знает, как оценивать его индивидуальные достижения, каким способом проверять его знания.

Для того, чтобы процесс эмоционального принятия педагогом детей с ограниченными возможностями здоровья был успешен, у будущего педагога необходимо формировать эмпатию по отношению к «особому» ученику.

Эмпатия выражается в возможности подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны, дать оценку своей деятельности и поведению при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Способность к сопереживанию не только повышает

адекватность восприятия «другого», но и ведет к установлению эффективных, положительных взаимоотношений с учащимися. Проявление эмпатии находит эмоциональный отклик у учащегося, и между ним и педагогом устанавливаются положительные отношения.

Для того чтобы максимально психологически быть готовым к реализации инклюзивного образования будущему педагогу важно овладеть навыками эмпатического слушания, целью которого – создание у учащегося ощущения того, что его чувства и переживания приняты, поняты и интересны педагогу. От педагогического влияния зависит, насколько ребенок будет эмоционально насыщен, насколько интересна и увлекательна будет для него жизнь в школе6 .

Также базовым компонентом психологической готовности к реализации идей инклюзивного образования выступает и мотивационная сфера педагога, которая обуславливает целенаправленный, сознательный характер его действий и определяет потенциальные возможности личности.

Мотивационный компонент является «стержневым, направляющим образованием», т.к. вне мотива и смысла невозможна ни одна деятельность, никакие, даже самые усвоенные знания и предельно сформированные умения7 . В мотивационной сфере проявляются наиболее значимые характеристики психологической готовности к инклюзивной практике, которые характеризуются личностно-педагогической направленностью, и проявляются в понимании и принятии себя и другого как уникальной сущности, а также мотивационно-ценностном отношении к процессу обучения, в котором реализуются субъект-субъектные отношения.

На основе подходов к психологической готовности педагогов к внедрению инклюзивного образования М.А. Алексеевой, С.В. Алексинной, Е.Л. Агафоновой, О.М. Кулеба, Г.А. Ястребовой и других можно также выделить следующие компоненты психологической готовности к введению инклюзивного образования:

- когнитивный компонент – знание педагогов психолого-педагогических особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья, знание методов, приемов, технологий, средств обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями;
- эмоциональный компонент включает в себя принятие и положительное отношение педагогов к детям с ограниченными возможностями здоровья, про-

явление к ним чувства эмпатии, педагогического оптимизма;

- поведенческий или деятельностный компонент заключается в владении и умении применять средства, методы, приемы, технологии обучения, воспитания, развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

Поэтому подготовка будущих педагогов, переподготовка и повышение квалификации по инклюзивному образованию должны учитывать данные компоненты и задействовать не только когнитивный, но и эмоциональный и деятельностный компоненты, для создания психологической готовности педагогов к введению инклюзивного образования.

Кроме того, психологическая готовность к профессиональной деятельности будущих педагогов можно понимать как динамичное явление личностной готовности к самореализации через процесс осознанности.

В процессе формирования готовности к профессиональной деятельности в вузе, будущий педагог претерпевает позитивные качественные и количественные изменения, которые отражаются в поступательной динамике перехода от одного уровня к другому, что и обеспечивает продуктивное решение учебных и профессиональных задач разной сложности и содержания (от репродуктивных до эвристических). Переход от одного уровня готовности к профессиональной деятельности будущих педагогов к другому связан с этапами обучения в вузе.

В связи с этим необходимо в рамках учебного процесса организовать включение будущих педагогов в реальную деятельность практикующих структур. Психологическая готовность помогает будущим педагогам осознанно подойти к профессиональной деятельности, понять и выбрать для себя наиболее предпочтительные направления работы, способствует эффективной деятельности в выбранных направлениях и в дальнейшем успешной профессиональной и личностной самореализации.

Подводя итог, можно утверждать, что подготовка будущего педагога в условиях высшего образования к реализации инклюзивного образования – сложный процесс, исходящий из качественно нового представления образовательной ситуации. Данный процесс характеризуется тенденцией перехода от учебно-дисциплинарной к личностной парадигме педагогической деятельности, ориентированной на развитие личностных функций самих студентов как субъектов учебного процесса, их самоопределения в

отношении смысла, ценностей содержания образования и деятельности.

Таким образом, процесс подготовки будущих педагогов к реализации инклюзивного образования может быть построен на основе включения в учебный план программ, способствующих повышению у педагогов интереса к инклюзивной практике, формированию у них положительного отношения, эмпатии к детям с ограниченными возможностями здоровья, снятию психологического напряжения и формированию положительной мотивации к работе.

Литература

1. Назарова, Н. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения [Текст] // Социальная педагогика. – 2010. – № 1.

2. Алехина, С.В., Алексеева, М.А., Агафонова, Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании [Текст] // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 83-92.

3. Черкасова, С.А. Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования [Текст] // Автореферат дисс. канд. пед. наук. – М., 2012. – 22 С.

4. Концепции развития системы образования Российской Федерации до 2020 года

5. Щербаклова, А.А. Профессиональная деятельность педагога в инклюзивном образовании [Текст] // Инклюзивное образование: проблемы управления и технологии реализации: сб. сборник материалов II педагогических чтений им. первого министра общего и профессионального образования Свердловской области Валерия Вениаминовича Нестерова. – Екатеринбург. СОПК, 2013. Часть 3. – 89 с.

6. Ключева, Н.В. Технология работы психолога с учителем [Текст]. – М.: Сфера, 2000. – 120 с.

7. Реан, А.А., Баранов, А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей [Текст] // Вопросы психологии. – 1997. – № 1. – С. 45-55.

Formation of psychological readiness of the future teachers to implement inclusive education

Korotkovskih T.V., Nekrasova O.A., Spirina A.V.

The Surgut State Pedagogical University
This article deals with the problem of psychological readiness of the future teachers of secondary schools to implement inclusive education, which includes intensive practice in modern educational institutions. This article describes the professional challenges of mass school teacher

associated with the presence of psychological «barrier», the inability to communicate with the «special» children, as well as their emotional decision. Raised the question of changing the system of vocational education, the need to develop a set of programs for the formation of psychological readiness of the future teachers to work with «special» children. In this case, the psychological readiness of teachers raskyvaetsya as a complex synthesis of closely related structural components: emotional, ИФ motivational, personal, and is the result of training, which allows to make the best decision a pedagogical situation.

Keywords: inclusion, inclusive education, children with disabilities, teacher readiness, psychological readiness.

1. Nazarova, N. Интегрированное (inclusive) education: genesis and problems of introduction [Текст]//Social pedagogics. – 2010. – No. 1.

2. Alekhina, S.V., Alekseev, M. A., Agafonov, E.L. Gotovnost педагогов as major factor of success inclusive процесса в education [Текст]//Psychological наука and education. – 2011. – No. 1. – Page 83-92.

3. Cherkasova, S. And. Формирование psychological and pedagogical readiness of future teachers-психологов к работе в системе inclusive education [Текст]//the Abstract a yew. канд.-пед.наук. – М, 2012. – 22 С.

4. Concepts of development of an education system of the Russian Federation till 2020

5. Scherbakova, A.A. Professional activity педагога в inclusive education [Текст]//Инклюзивное education: problems of management and technology of realization: сб. the collection материалов the II pedagogical readings of the first министра the general and professional education of Valery of Sverdlovsk region Nesterov's Вениаминовича. – Yekaterinburg. SOPK, 2013. Part 3. – 89 pages.

6. Klyueva, N. V. Tekhnologiya of work психолога with the teacher [Текст]. – М.: Sphere, 2000. – 120 pages.

7. Rean, A.A., Rams, A.A. Factors of a steressoustoychivost of teachers [Текст]// psychology Questions. – 1997. – No. 1. – Page 45-55.

1. Nazarova, N. Интегрированное? (inclusive) education: genesis and problems of introduction [Текст]//Social pedagogics. – 2010. – No. 1.

2. Alekhina, S.V., Alekseev, M. A., Agafonov, E.L. Gotovnost педагогов? as major factor of success inclusive процесса? в? education [Текст]//Psychological наука? and education. – 2011. – No. 1. – Page 83-92.

3. Cherkasova, ? С. And. Формирование? psychology and pedagogical readiness of future teachers-психологов? к работе? в? системе? inclusive education [Текст]//the Abstract a yew. канд.пед.наук. – М, 2012. – 22 С.

4. Concepts of development of an education system of the Russian Federation till 2020

5. Scherbakova, A.A. Professional activity педагога? в? inclusive education [Текст]//Инклюзивное? education: problems of management and technology of realization: сб. the collection материалов? the II pedagogical readings of the first министра? the general and professional education of Valery of Sverdlovsk region Nesterov's Вениаминовича?. – Yekaterinburg. SOPK, 2013. Part 3. – 89 pages.

6. Klyueva, N. V. Tekhnologiya of work психолога? with the teacher [Текст]. – М.: Sphere, 2000. – 120 pages.

7. Rean, A.A., Rams, A.A. Factors of a steressoustoychivost of teachers [Текст]// psychology Questions. – 1997. – No. 1. – Page 45-55.

Подход к развитию предоставления медицинских услуг при оценке деятельности проектов государственно-частного партнерства на основе неинституциональной экономической теории

Сизова Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры труда и социальной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, E-mail: sizovakatya@mail.ru

Автором разработан в рамках неинституциональной экономической теории подход, который позволяет оценить результаты с помощью сбалансированного сочетания количественных и качественных критериев. Данный подход может быть использован для оценки деятельности медицинских учреждений в целях определения ключевых факторов успеха будущих инфраструктурных проектов в здравоохранении на базе государственно-частного партнерства. Анализ позволяет сделать вывод о том, что, учитывая сложный политически чувствительный характер здравоохранения, для обеспечения успешной реализации проектов государственно-частного партнерства особое внимание следует уделить коммуникациям и связям с общественностью, а также проектированию и планированию на период после завершения строительства проекта в целях предоставления качественных медицинских услуг. В статье рассмотрена актуальная тема, включающая научно обоснованные положения, достойные публикации в научных изданиях для проведения дискуссий и коллективных обсуждений предложенного подхода в целях улучшения качества и доступности медицинских услуг. Ключевые слова: государственно-частное партнерство, медицинские услуги, здравоохранение, инфраструктура, инвестирование

Учитывая возникший недавно интерес к государственно-частному партнерству (ГЧП) как к механизму удовлетворения инфраструктурных потребностей в государственном секторе в условиях дефицита государственного бюджета, автором рассмотрены наиболее важные факторы успеха, которые могут позволить органам государственной власти эффективным образом извлечь теоретическую ценность из государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов в секторе здравоохранения.

При изучении преимуществ и недостатков государственно-частного партнерства целесообразно использовать подход на основе неинституциональной экономической теории (НИЭТ) [1], [5]. Помимо традиционного использования количественных элементов при оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства, по мнению автора, в такой социально чувствительной сфере, как здравоохранение, необходимо применение качественных критериев. Разработанный автором подход включает в себя как количественные, так и качественные критерии.

К количественным критериям относятся:

- стоимость сделки;
- теория агента;
- имущественные права.

К качественным критериям следует отнести:

- справедливость, доступ и повышение эффективности;
- социальность и политическую риторику;
- управление.

При исследовании необходимо использовать количественные и качественные критерии. Такой подход позволяет контекстуализировать результаты проектов государственно-частного партнерства за рамками традиционного количественного анализа при их оценке. Подход к оценке показан на рис. 1.

В социологии институтов используются такие переменные, как организационная структура, модели управления, ценности и восприятие. Кроме того, важно также учесть теорию агента и имущественные права. По мнению автора, в отношении проектов государственно-частного партнерства можно применить все аспекты подхода на основе НИЭТ, однако одни области являются более проблематичными, нежели другие. Эти области в порядке возрастания степени проблематичности представлены далее:

- социальность и политическая риторика;
- риск;
- снижение расходов и результативность;
- справедливость, доступ и повышение эффективности;
- руководство;
- теория агента.

Из-за отсутствия общедоступной информации и/или неприменимости в отношении большинства проектов государственно-частного партнерства расходы на сделку, эффективность и имущественные права, как правило, анализируются в меньшей степени. Вместе с этим, при использовании для анализа проектов государственно-частного партнерства подхода на основе НИЭТ при рассмотрении важно применять все факторы.

Социальность и политическая риторика. В политически чувствительных сферах, таких как здравоохранение веский аргумент представляется в пользу наличия продуманного плана коммуникаций. Последний позволяет донести до населения цели и структуру государственно-частного партнерства. Поскольку в нашей стране ГЧП – явление новое, не до конца еще понятное, продуманный план коммуникаций также

может служить средством просвещения населения в том, что касается различных элементов государственно-частного партнерства, включая разъяснение права собственности на государственные активы. Также следует учитывать демографические особенности при выборе средств массовой информации (СМИ), ориентированных на культурный состав населения.

Вопросы социальности и политической риторики нельзя включить в договорные элементы модели государственно-частного партнерства. Однако они являются важными аспектами «государственного» компонента ГЧП.

Проведенные автором расширенные обсуждения с заинтересованными сторонами позволяют предположить, что даже в рамках осведомленного медицинского сообщества значение и цель государственно-частных партнерств понимают не полностью.

Риск. Для долгосрочного успеха любого проекта ГЧП крайне важно разработать методы разделения рисков. Модели государственно-частного партнерства стимулируют творческий подход со стороны частного сектора, который вынужден искать пути обеспечения прибыльности в течение всего срока реализации проекта. Проведенные обсуждения с заинтересованными сторонами показали, что одним из основных преимуществ при определении ценности проекта государственно-частного партнерства в течение жизненного цикла является надлежащее делегирование рисков. По результатам этих обсуждений можно сказать, что медицинский уход, обеспечиваемый средним медицинским персоналом, врачами и прочими работниками здравоохранения, должен оставаться в ведении государства.

Также в вопросе делегирования риска требуется соответствующая работа с общественным мнением. Работники здравоохранения готовы к передаче частному сектору услуг по проектированию и строительству, а также передаче услуг по уходу за пациентами, не связанных с работой среднего медицинского персонала, и услуг по обеспечению функционирования больницы, поскольку при недостатке персонала больниц пациенты всегда обращаются к частным организациям за медицинскими услугами. Кроме того, некоторые больницы в течение многих лет пользуются услугами сторонних организаций по диагностической визуализации и проведению лабораторных анализов. Следует учитывать, что важнейшими ком-

Рис. 1. Подход на основе неинституциональной экономической теории

понентами делегирования риска являются управленческие структуры, имущественные права и качество строительства.

По вопросу делегирования рисков в государственно-частном партнерстве существует большое количество литературы и проработанная методология [3], [4]. Проведенный анализ позволяет предположить, что реализация передовых практик применительно к проектам государственно-частного партнерства и воплощение теории в жизнь являются непростыми задачами. Очевидно, что передовые практики не получают должного распространения, а риски не делегируются в достаточной мере. В число факторов, ограничивших оптимизацию делегирования риска, входит отсутствие осведомленных и опытных участников. Таких участников нелегко найти в системе здравоохранения, но их необходимо привлечь для оказания содействия в проведении точной оценки рисков и обеспечения делегирования рисков.

Для эффективного делегирования рисков государственный сектор должен отказаться от контроля над ключевыми элементами. Важную роль в обеспечении успеха будущих проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения, по мнению автора, будет играть обучение и просвещение участников государственного сектора в отношении этих ключевых элементов.

Сокращение и эффективность расходов. Сокращение расходов — одно из ключевых преимуществ модели государственно-частного партнерства. Сокращение достигается за счет знаний и эффекта масштаба в частном секторе, а также благодаря возможности извлечения выгоды при использовании тендерной процедуры.

Чтобы в полной мере оценить выгоды от использования моделей ГЧП, важно оценивать проект на протяжении все-

го жизненного цикла. Это особенно касается характеристик модели DBFM (проектирование, строительство, финансирование, обслуживание), которая дает частному сектору стимулы к эффективному расходованию средств в течение всего жизненного цикла проекта.

Также привлечение международных компаний может существенно увеличить возможности применения передовых практик с целью повышения эффективности расходов. Для медицинских учреждений целесообразно сравнение с показателями реализации проекта исключительно силами государства и анализ эффективности расходования средств в соответствии с передовыми практиками. Так эффективность частного сектора в эксплуатации и обслуживании объекта может обеспечить снижение расходов. Также следует учитывать превышение расходов в связи с возможными внесениями изменений в проект объекта из-за улучшения технологий. В будущих капитальных проектах государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения в договорах следует предусматривать больше гибкости, чтобы в проект можно было вносить изменения ближе к дате начала строительства. Необходимо также привлекать врачей, чтобы обеспечить соответствие проекта практическим потребностям современной медицины.

При проведении анализа следует учитывать, что время государственного сектора является «бесплатным» и поэтому не учитывается в сравнении с показателями реализации проекта исключительно силами государства. Пересмотр процесса сравнения с показателями реализации проекта исключительно силами государства в плане учета времени, которое тратят участники государственного сектора при использовании традиционных закупок, позволит улучшить результаты такого сравнения при анализе эф-

фективности расходования средств.

Справедливость, доступ и повышение эффективности работы. Чтобы в достаточной степени оценить эффективность, необходимо проводить сравнение с передовыми национальными и международными практиками. В целях принятия населением проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения важную роль занимает формируемое СМИ мнение относительно качества медицинского обслуживания. Также следует учитывать такие показатели эффективности, как смертность и удовлетворенность пациентов медицинскими услугами. Анализ данных показателей при привлечении частного сектора в реализации моделей государственно-частного партнерства позволяет оценить влияние на справедливость и доступ.

Так, использование количественных показателей доступа, качества и справедливости оказания медицинской помощи в качестве части меры успешности проектов ГЧП в здравоохранении может помочь застраховаться от негативного общественного мнения об отрицательном влиянии участия частного сектора на указанные параметры государственной системы.

Однако многими работниками здравоохранения участие частного сектора в государственно-частном партнерстве может восприниматься как начало долгосрочного перехода к частной, коммерческой медицине.

Руководство. Для успешной реализации проекта ГЧП большое значение имеет управленческая структура, прописанная в договорах. Следует избегать сложных механизмов заключения договоров, отсутствия устойчивых механизмов разрешения споров. С точки зрения руководства проектом ключевым вопросом остается сложность договора. Большое количество приложений и соглашений создают сложные договорные отношения, что затрудняет управление для государственного сектора. Для успешной реализации проектов государственно-частного партнерства крайне важно четко установить порядок подчиненности в рамках официального договора.

Отсутствие собственного опыта медицинского учреждения влечет за собой ненадлежащее применение передовых практик и методологий ГЧП. Также необходим государственный орган, обеспечивающий экспертные знания и контроль для проектов государственно-частного

партнерства. Поощряется расширение полномочий управления, чтобы оно обеспечивало рекомендации за рамками традиционных количественных элементов. Капитальные проекты в сфере здравоохранения также требуют экспертных знаний и рекомендаций относительно качественных элементов, таких как характер договоров, разрешение споров, коммуникации и участие заинтересованных сторон.

Теория агента позволяет предположить, что модель DBFM (проектирование, строительство, финансирование, обслуживание) является наиболее подходящей моделью государственно-частного партнерства, что позволяет избежать проблем, вытекающих из теории агента, таких как асимметрия информации и манипулирование агента. Это связано с объединением интересов и государственного, и частного сектора при выборе данной модели.

Таким образом, при проведении анализа на основе неинституциональной экономической теории относительно сферы здравоохранения следует учитывать важность вопроса «приватизации» медицинских услуг. В свою очередь, официальный план коммуникаций и работы с общественным мнением поможет в своевременном решении важнейших вопросов. По мере того, как модели государственно-частного партнерства проникают в более чувствительные сферы политики, такие как здравоохранение, необходимо позаботиться о разъяснении нюансов моделей ГЧП, чтобы эффективным образом управлять элементами социальной и политической риторики, которые могут оказать существенное влияние на результаты проектов государственно-частного партнерства. Возможности по улучшению существующих моделей включают в себя оказание дополнительной поддержки поставщикам медицинских услуг по завершении строительства и совершенствование коммуникаций с общественностью для улучшения результатов проектов ГЧП.

Литература

1. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учеб. / под общ. ред. А.А. Аузана. М.: Инфра-М., 2005.
2. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: Зарубежный и российский опыт / Общ. Ред. и предисл. С.Н. Сильвестрова.

М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 256 с.

3. Alonso-Conde, A.B., Brown, C., and Rojo-Suarez, J. Public private partnerships: incentives, risk transfer, and real options. *Review of Financial Economics* 16(4), 2007. – P. 335-349.
4. Broadbent, J., Gill, J., and Laughlin, R. Identifying and controlling risk: the problem of uncertainty in the private finance initiative in the UK's National Health Service. *Critical Perspectives on Accounting* 19(1), 2008. - P. 40-78.
5. Royer, J. Cooperative Organizational Strategies: A Neo-Institutional Digest, *Journal of Cooperatives*, 1999. – P. 44-67.

Approach to the development of medical services in the performance assessment of projects of public-private partnership on the basis of Neo-institutional economic theory

Sizova E.S.

Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation

The author developed within Neo-institutional economic theory approach, which allows to evaluate the results using a balanced mix of quantitative and qualitative criteria. This approach can be used to assess the performance of health facilities in order to identify the key success factors of future infrastructure projects in health care based on a public-private partnership. The analysis leads to the conclusion that, given the complex nature of the political sensitivity of Health, to ensure the successful implementation of public-private partnerships should focus on communications and public relations, as well as design and planning for the period after the completion of the project to provide quality medical services. The article considers the actual topic, including evidence-based position worthy of publication in scientific journals for discussion and collective discussions of the proposed approach to improve the quality and accessibility of health services.

Key words: public-private partnership, medical services, healthcare, infrastructure, investment

1. Auzan A.A. Institutional economy: new institutional economic theory: studies. / under a general edition of A.A. Auzan. M.: Infra-m, 2005.
2. Yemelyanov Yu.S. Public-private partnership in the innovative sphere: Foreign and Russian experience / General Edition and predisl. S. N. Silvestrova. M.: Book house of «LIBROKOM», 2012. – 256 pages.
3. Alonso-Conde, A.B., Brown, C., and Rojo-Suarez, J. Public private partnerships: incentives, risk transfer, and real options. *Review of Financial Economics* 16(4), 2007. – P. 335-349.
4. Broadbent, J., Gill, J., and Laughlin, R. Identifying and controlling risk: the problem of uncertainty in the private finance initiative in the UK's National Health Service. *Critical Perspectives on Accounting* 19(1), 2008. - P. 40-78.
5. Royer, J. Cooperative Organizational Strategies: A Neo-Institutional Digest, *Journal of Cooperatives*, 1999. – P. 44-67.

Пути оптимизации транспортно-логистических издержек в цепях поставок машиностроительных предприятий

Скориков Валерий Александрович, аспирант, Белорусский государственный экономический университет, e-mail: skorikov@mail.ru

В статье рассмотрены подходы к оптимизации транспортно-логистических затрат в цепях поставок промышленных предприятий. Проведена классификация транспортно-логистических издержек. Разработаны базовые мероприятия, ориентированные на оптимизацию издержек транспортно-логистической системы с учетом особенностей функционирования промышленного предприятия. Оптимальной транспортно-логистической системой является такая совокупность объектов и субъектов транспортной и логистической инфраструктуры вместе с материальными, финансовыми и информационными потоками между ними, которая обеспечивает максимальный экономический эффект при достаточном уровне надежности и качества услуг в рамках имеющихся ресурсных ограничений, возникающих при выполнении функции транспортировки, хранения, распределения товаров, а также информационного и правового сопровождения товарных потоков. Критерием оптимальности логистических процессов выступает прибыль предприятия.

Высокая доля расходов на логистику в конечной цене товара показывает, какие резервы улучшения экономических показателей содержатся в оптимизации управления материальными потоками.

Управление процессами логистики имеет своей целью повышение эффективности логистических систем. В достижении этой цели большое значение отводится планированию, учету и сокращению транспортно-логистических затрат.

Ключевые слова: транспортно-логистические издержки, оптимизация издержек, цепи поставок, управление запасами, виды транспортно-логистических издержек.

Современный этап развития организационно-экономических и производственно-технических отношений всех снабженческо-сбытовых и производственных структур характеризуется постоянной конкурентной борьбой, поэтому предприятию необходимо в равной мере следить как за рынком потребителей готовой продукции, так и за рынком предложения сырья и комплектующих.

Функционирование и выживание машиностроительных предприятий на рынке поставлено в прямую зависимость от системного управления товародвижением в цепочках поставщик-производитель-потребитель (рисунок 1), линейно упорядоченных (оптимизированных) по материальному (информационному, финансовому) потоку с целью проектирования определенного набора логистических функций и (или) издержек.

Высокая доля расходов на логистику в конечной цене товара показывает, какие резервы улучшения экономических показателей содержатся в оптимизации управления материальными потоками.

Управление процессами логистики имеет своей целью повышение эффективности логистических систем. В достижении этой цели большое значение отводится планированию, учету и сокращению транспортно-логистических затрат. Доля этих затрат в общих затратах на производство продукции весьма значительна и колеблется в машиностроении от 10-15% [3].

Логистический подход в перевозочном процессе обеспечивает ускорение и непрерывность продвижения товароматериальных потоков позволяет значительно сократить все виды запасов продукции в производстве, снабжении, сбыте и торговле, уменьшить стоимость оборотных средств и массы грузов, находящихся в пути, снизить в среднем на 30-40% себестоимость производства и затраты в дистрибуции, связанные с перемещением товароматериальных, транспортных и сопутствующих потоков от мест производства.

Теория логистики стала объектом разработки многих ученых: В.П. Алферьева, Б.А. Аникина, А.У. Альбекова, Н.В. Афанасьевой, Г.Л. Багиева, А.М. Гаджинского, Е.А. Голикова, М.Е. Залмановой, А.В. Зырянова, К.В. Инютиной, Д.Д. Костоглодова, Л.Б. Миротина, И.Н. Омельченко, Б.К. Плоткина, В.И. Сергеева, Л.А. Сосуновой, С.А. Уварова, В.Г. Филоненко, В.В. Щербак и других.

Концептуальные подходы к анализу развития транспортной логистики отражены в работах Ивута Р.Б., М.П. Гордона, В.Н. Дегтяренко, А.А. Смехова, развиты и дополнены Д. Бауэрсоксом, Д. Клоссом, Ю.М. Нерушем, Д.С. Николаевым, А.И. Семененко. Сравнительный анализ различных подходов к организации транспортных процессов (классического и основанного на логистических принципах) представлен в работах Д.Т. Новикова, Б.К. Плоткина и др.

Проблемы транспорта и транспортной системы предприятия подняты в работах таких ученых, как А.И. Абрамов, В.М. Акулиничев, А.В. Анненков, И.В. Белов, В.Г. Галабурда, К.И. Завадский, В.В. Повороженко, С.М. Резер, Е.М. Тишкин и др.

Однако на данный момент в научной литературе нет четкой классификации транспортных издержек и единой методики (за исключением отраслевой) определения себестоимости перевозочного процесса на уровне логистической системы предприятия, вопросы применения принципов и методов логистики для оптимизации управления процесса перевозки на производственном предприятии прямо не рассматривались, что и обусловило выбор и актуальность темы данной статьи.

Материальный поток в процессе своего движения от поставщиков исходных ресурсов до потребителей готовой продукции проходит три стадии: закупочную, где элементами материального потока являются материальные ресурсы; производственную - незавершенное производство и сбытовую - готовая продукция (рис. 2).

В данной статье транспортно-логистическая система рассматривается как сово-

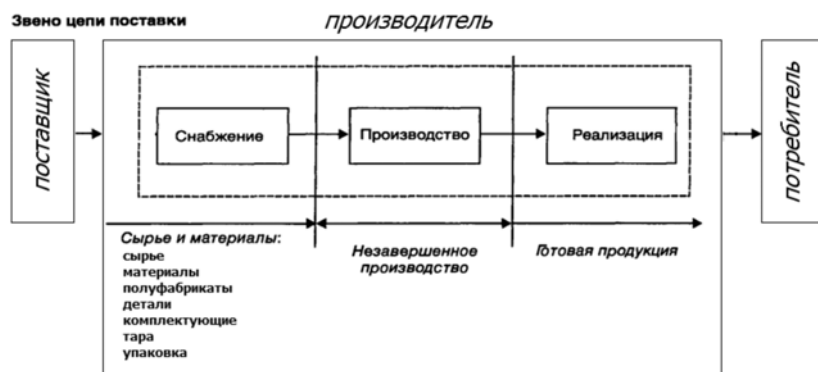

Рис. 1. Концептуальная модель цепи поставок машиностроительного предприятия

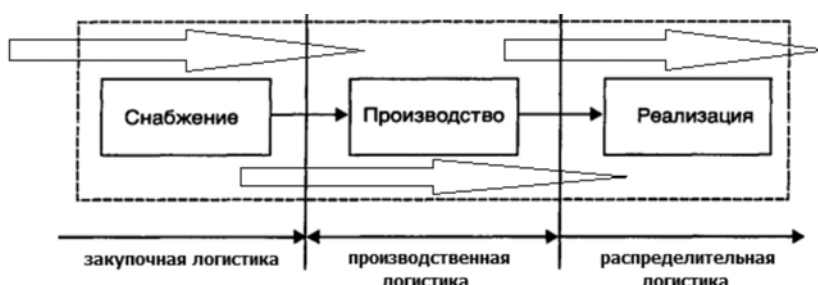

Рис. 2. Схема движения материального потока машиностроительного предприятия

I. По основным фазам материального потока				
Издержки в фазе процессов снабжения	Издержки в фазе производства	Издержки в фазе реализации		
<ul style="list-style-type: none"> - закупок; - транспортные; - на содержание складских помещений и оборудования; - хранения; - грузопереработки; - административно-управленческие. 	<ul style="list-style-type: none"> - управления производственными процедурами; - внутризаводского перемещения; - управления запасами незавершенного производства; - контроля; - грузопереработки; - административно-управленческие. 	<ul style="list-style-type: none"> - управления процедурами заказов; - транспортные; - управления запасами готовой продукции; - содержания складского хозяйства; - возврата готовой продукции 		
II. По месту возникновения затрат				
Функциональные подразделения				
Подразделение снабжения	Складское подразделение	Производственные подразделения	Подразделение по реализации	Подразделение транспортное
III. По видам затрат				
Материальные затраты		Нематериальные затраты		Прочие (форс-мажорные) издержки, непосредственно отражающиеся на финансовых показателях предприятия
<ul style="list-style-type: none"> - амортизационные отчисления; - материалы, топливо, энергия; - сторонние материальные услуги; - оплата труда. 		<ul style="list-style-type: none"> - услуги; - привлечение стороннего капитала; - денежные выплаты в виде налогов и платежей. 		
IV. По отношению к изменению объемов производства				
Переменные			Условно-постоянные	
V. По экономическому содержанию				
Прямые издержки: <ul style="list-style-type: none"> - на использование производственных факторов и оплату труда; - финансовые издержки. 		Форс-мажорные издержки	Упущенная выгода	

Рис. 3. Классификация транспортно-логистических издержек по различным критериям

купность объектов и субъектов транспортной и логистической инфраструктуры вместе с материальными, финансовыми и информационными потоками между ними, выполняющая функции транспортировки, хранения, распределения това-

ров, а также информационного и правового сопровождения товарных потоков.

Издержки в транспортно-логистической системе делятся на три большие группы (классификация представлена на рисунке 3):

1. затраты, осуществляемые в процессе снабжения и поддержания запасов;
2. затраты, связанные с организацией материальных потоков внутри предприятия (внутрипроизводственную транспортировку, промежуточное хранение, хранение готовой продукции);
3. затраты, осуществляемые в процессе реализации продукции.

Транспортно-логистические процессы, имеют сложную производственную и товарную структуру, особенно на крупных промышленных предприятиях, требующих обеспечения широким ассортиментом сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих и внешними услугами.

Важную роль в движении материального потока играет закупочная стадия, т.к. на закупки приходится значительная доля расходов предприятия. Так, предприятия машиностроительного комплекса около 45% тратят на закупки материалов. Поэтому закупочная деятельность отвечает за большую часть расходов предприятия, и даже относительно небольшие улучшения в этой области могут принести существенные выгоды.

Однако закупочная деятельность на машиностроительных предприятиях в Республике Беларусь сегодня состоит в основном из разрозненных сделок по купле-продаже сырья, материалов и услуг, решая только текущие задачи, без ориентации на сотрудничество с целью получения положительного экономического эффекта для всех участников транспортно-логистической цепочки.

Можно отметить, что промышленный транспорт на машиностроительных заводах является не только средством механического перемещения грузов, но и орудием труда, организующим работу предприятия в заданном ритме. Затраты на содержание транспортного хозяйства на некоторых заводах отечественного машиностроения составляют 10-15 % суммы всех косвенных расходов в себестоимости продукции.

Известен факт, что при механической обработке количество транспортных операций зависит от дифференциации технологических процессов. Поэтому логистизация транспортировки предмета труда ведет к сокращению длительности производственного цикла и является важным средством экономии транспортных расходов. В связи с этим можно предположить, что сокращения длительности производственного цикла изготовления продукции можно достичь путем повышения степени рациональной органи-

зации системы транспортных услуг.

Распределительная деятельность на предприятии также требует существенных затрат для обеспечения процесса распределения имеющихся запасов готовой продукции до потребителя.

Как дополнительные предпосылки к сокращению временных и денежных затрат, связанных с товародвижением, можно выделить следующие два фактора для оптимизации транспортно-логистических издержек:

- усложнение системы рыночных отношений и повышение требований к качественным характеристикам процесса поставки и распределения;
- создание гибких производственных систем.

По зарубежному опыту значительная доля экономического эффекта достигается за счет сокращения запасов на всем пути движения материального потока. Сквозной мониторинг материального потока обеспечивает по данным Европейской промышленной ассоциации сокращение материальных запасов на 30-70%, а по данным промышленной ассоциации США – в пределах 30-50%.

Высокая значимость оптимизации запасов объясняется следующим:

- в общей структуре издержек на логистику расходы на содержание запасов составляют более 50%, включая расходы на управленческий аппарат, а также потери от порчи или кражи товаров;
- большая часть оборотного капитала предприятий, как правило, отвлечена в запасы (от 10 до 50% всех активов предприятий);
- в производстве расходы по содержанию запасов составляют до 25-30% от общего объема издержек.

Сокращение запасов при использовании логистики обеспечивается за счет высокой степени согласованности действий участников транспортно-логистических процессов, повышения надежности поставок, рациональности распределения запасов.

Транспортно-логистические издержки образуются в перевозочном процессе и логистических операциях и связаны с основным процессом производства в сфере обращения, представляют собой затраты на выполнение логических операций - складирование, транспортировка, сбор, ответственное хранение, передача данных о заказах, запасах, поставках, информационное и правовое сопровождение товарного потока. По своему экономическому содержанию транспортно-логистические издержки частично

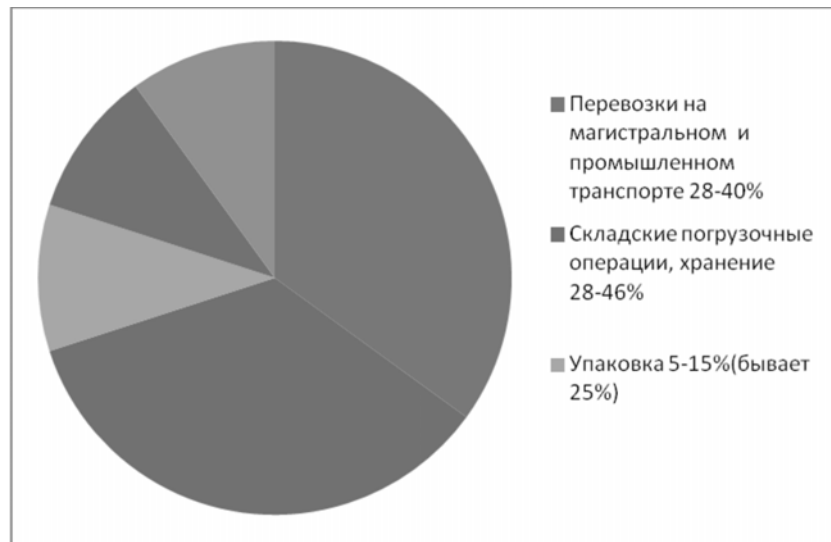

Рис. 4. Структура транспортно-логистических затрат машиностроительного предприятия.

совпадают с издержками производства, издержками хранения, расходами на тару и другими составляющими издержек обращения.

Структура транспортно-логистических затрат (рисунок 4) увязана с целями функционирования транспортно-логистической системы предприятия:

- финансовые цели, которые выражаются в форме прибыли при рентабельности и ликвидности;
- производственно-технические цели, которые выражаются общей производительностью и производительностью отдельных подразделений, минимизацией отдельных периодов времени в процессе производства;
- техническая эффективность, т. е. технические параметры и ресурсоемкость производства.

Основным направлением по оптимизации транспортно-логистических издержек и увеличения прибыли считаются мероприятия связанные с:

- Логистической интеграцией закупок, производства и сбыта;
- Созданием единой транспортно-складской системы, использование аналогичных технологических приемов грузопереработки во всех звеньях цепей поставок;
- Выработкой оптимальных схем складирования и пополнения запаса.
- Оптимизацией маршрутов движения транспорта
- Улучшения организация доставки и контроля транспортирования;
- Улучшения показателей использования транспорта.

Оптимальной транспортно-логисти-

ческой системой является такая совокупность объектов и субъектов транспортной и логистической инфраструктуры вместе с материальными, финансовыми и информационными потоками между ними, которая обеспечивает максимальный экономический эффект при достаточном уровне надежности и качества услуг в рамках имеющихся ресурсных ограничений, возникающих при выполнении функции транспортировки, хранения, распределения товаров, а также информационного и правового сопровождения товарных потоков.

Критерием оптимальности логистических процессов выступает прибыль предприятия. Прибыль дает количественную оценку деятельности предприятия, но на уровень прибыли влияют и другие факторы производственной, хозяйственной, финансовой деятельности предприятия, и выделить вклад логистики в общую сумму прибыли весьма затруднительно. Поэтому в качестве критерия оптимальности возможно применение показателя минимума приведенных совокупных затрат.

Литература

1. Альбеков А.У. Логистика коммерции / А.У. Альбеков, В.П. Федько. О.А. Митько. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 512 с.
2. Гаджинский, А.М. Основы логистики: учебное пособие / А.М. Гаджинский. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 1995. – 122 с.
3. Ельдештейн Ю.М. Логистика: электронный учебно-методический комплекс. Красноярск: КГАУ, 2006.

4. Ивуть Р.Б. Теория логистики: учебное пособие / Р.Б. Ивуть, Т.Р. Кисель, - Минск: БНТУ, 2011. – 328 с.

5. Пелих, С.А. Логистика / С.А. Пелих, Ф.Ф. Иванов; под общ. ред. С.А. Пелих. – Минск: Право и экономика, 2007. – 556 с.

6. Уваров С. А. Логистика: общая концепция, теория, практика. СПб.: Инвест-НП, 1998. 232 с.

7. Чекмарева Г.И. К вопросу о внутрипроизводственном управлении в логистических системах: зарубежный и отечественный опыт // Известия ВУЗ. Сев.-Каз. регион. ISSN: 0321-3056. Серия: Общественные науки. – 2005. - №4 – С.67-75.

Ways of optimization transport-logistics costs in the supply chain of machine-building factories

Skorikov V.A.

Belarusian state economic university

In the article have been reviewed ways to the optimization of transport and logistics costs in the supply chain industry and classification of transport and logistics costs. Developed basic activities focused on optimizing the costs of transport and logistics system in view of the functioning of the industrial enterprise.

The Optimal transport and logistics system this is summation of objects and subjects of transport and logistics infrastructure, along with material, financial and information flows between them, which provides maximum economic benefit at a sufficient level of reliability and service quality within existing resource strains arising during execution transportation, storage and distribution of goods, as well as information and legal support of trade flows. Optimality criterion of logistics processes is profits of the enterprise.

The high proportion of logistics costs in the final price of goods shows which reserves to improve economic performance contained in optimizing the management of material flows. Process management logistics aims to improve the efficiency of logistics systems. To achieve this

goal it necessary the planning, control, reduce transport and logistics costs.

Keywords: transport and logistics costs, cost optimization, supply chain, inventory management, types of transport and logistics costs.

References:

1. Albekov A. Commerce Logistics / A. Albekov, V. Fedko, O. Mitko. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2001. - 512 p.
2. Hadjinsky A. Fundamentals of Logistics: Textbook / A. Hadjinsky. - M.: IVC «Marketing», 1995. - 122 p.
3. Eldeshteyn Y. LOGISTICS: electronic training complex. Krasnoyarsk: KGAU, 2006.
4. Ivut R. Logistics theory: a tutorial / R. Ivut, T. Kisel - Minsk: Belarusian National Technical University, 2011. - 328 p.
5. Pelikh S. Logistics / S. Pelikh, F. Ivanov; under obsch.red. S. Pelih. - Minsk: Law and Economics, 2007. - 556 p.
6. Uvarov S. Logistics: general concept, theory and practice. SPb.: NP-Invest, 1998. 232 p.
7. Chekmareva G. For the questions of management internal-production process in logistics systems: foreign and domestic experience // Izvestiya VUZ. North-Kaz. region. ISSN: 0321-3056. Series: Social Sciences. - 2005. - №4 - S.67-75.

Стратегическое планирование ОПК: оценка военных потенциалов стран по данным рейтинга Business Insider

Рябошапко Виталий Андреевич

доктор военных наук, кандидат технических наук, вице-президент Академии военных наук

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, ivs@gubkin.ru

Фомин Александр Николаевич

д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого, sad116@mail.ru

На примере анализа структуры рейтинга Business Insider стран мира по их военной мощи изложены основные положения универсальной методики оценки военных потенциалов стран. Показано, что задача определения военных потенциалов стран и формирование на их основе нового рейтинга сводится к решению численными методами задачи нелинейного математического программирования. В результате её решения устанавливаются значимости основных частных показателей, учитываемых при формировании рейтингов, и определяются военные потенциалы стран. Эти данные, помимо возможности использования при составлении нового рейтинга стран мира, также могут применяться для оценки военной мощи различных гипотетических коалиций стран. Показано, что использование военных потенциалов необходимо при долгосрочном стратегическом планировании формирования обороны страны, когда в условиях высокой неопределённости необходимо обоснованно определять рациональные магистрали её развития. Выявлены особенности рейтинга Business Insider, влияющие на объективность оценок военной мощи стран.

Ключевые слова: военная мощь, военный потенциал, интегральный показатель, коалиция, методика, оптимизация, рейтинг, целевая функция, частный показатель.

В соответствие с представленным в [1] определением, военный потенциал (ВП) страны или коалиций стран – совокупность задействованных потенциальных материальных и духовных возможностей государства, которые могут быть использованы в военных целях при максимальном и своевременном их раскрытии и применении. ВП определяется возможностями страны (коалиции стран) содержать и совершенствовать Вооружённые Силы, обеспечить достижение целей войны.

Когда военные и экономисты начинают говорить о ВП в контексте этого определения, часто они ограничиваются качественными рассуждениями, которые, конечно, полезны для прояснения существа вопроса, но не имеют выхода на конкретные обобщённые показатели, в *количественном* виде измеряющие ВП и позволяющие сравнивать между собой отдельные страны по уровню военной мощи (силы). Даже если при этом рассматривается система частных показателей, то вопрос об итоговой сравнительной оценке часто также остаётся открытым, т.к. в общем случае задачи многокритериального оценивания решений не имеют. Поэтому для проведения методически корректного сравнения необходимо применять свёртку частных показателей, т.е. переходить от совокупности частных параметров к обобщённым. Причём, примерно ясно, какого вида может быть такая свёртка – в соответствие с теорией полезности [2], она должна представляться полинейными или, в частных случаях, аддитивными или мультипликативными функциями отдельных частных показателей, которые характеризуют состояние Вооружённых Сил и системы обороны страны.

При этом необходимо ясно понимать, что оценки величин ВП стран могут иметь лишь ориентирующее значение для планирования конкретных военных операций, т.к. в реальности необходимо учитывать большое количество дополнительных значимых факторов, например, внезапность первого удара, эффективность государственного управления, состояние общества и его моральная готовность противостоять серьёзным испытаниям. Следует также учитывать всё то, что, коротко говоря, относится к военному искусству.

Но использование ВП безусловно необходимо при долгосрочном стратегическом планировании формирования обороны страны, когда в условиях высокой неопределённости необходимо обоснованно определять рациональные магистрали её развития.

Поэтому задача установления и уточнения ВП стран мира всё время продолжает оставаться актуальной. В частности, важно не только совершенствовать свой научный аппарат, но и постоянно отслеживать состояние этого вопроса за рубежом, анализируя, как специалисты других стран оценивают значимости различных направлений совершенствования системы национальной безопасности.

Здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на мировой индекс военной мощи (Global Firepower Index – GFI), который регулярно определяется военными и экономическими экспертами. Всего в GFP рассматривается 106 стран. Последнее обновление GFI-2015 состоялось в декабре 2014 г. [3,4].

В настоящее время GFI является одним из самых объективных обобщённых показателей, который учитывает более 50 различных частных показателей. При формировании GFI не только ведётся скрупулёзный подсчёт танков, самолётов и военных кораблей, но учитывается численность кадрового состава армии и её резерва, уровень финансирования военной сферы, транспортная инфраструктура страны, добыча и потребление нефти, разведанные нефтяные запасы, размер государственного долга, накопленные междунаrodnые валютные резервы и даже – географические особенности страны. Т.е. рассматриваются большое количество факторов, способных повлиять на боеспособность армии. Но при этом специально подчёркивается: не учитываются особенности политического и военного руководства стран.

Для сравнения военной мощи государств авторы GFI используют сложную методику формирования интегрального показателя, в котором представлены свыше 8 различных групп факторов. По результатам подсчётов значений этого показателя страна получает оценку (Power index или PwrIndex), интегрально отражающую её возможности.

Для дальнейшего изложения важно отметить: при проведении оценок применяется система бонусных и штрафных баллов. Например, страны, не имеющие выхода к морю, не получают штрафные баллы за отсутствие военно-морских сил (ВМС).

Другими словами, применяется схема обратного счёта: страна, получившая минимальное количество штрафных баллов считается самой мощной в военном отношении. В этом уже заложен парадокс: в соответствии с принятой методикой страна, не имеющая военного флота, оказывается в более предпочтительном положении по сравнению с такой же страной, которая дополнительно имеет военный флот.

Итогом подсчёта индекса становится десятичная дробь с 4-мя знаками после запятой. В идеале интегральный индекс наиболее мощной в военном отношении страны должен равняться 0,0000, однако достижение этого в реальности невозможно, т.к. не существует страны, доминирующей над всеми другими странами по *полной* совокупности частных показателей. К примеру, лидер последнего рейтинга, США, имеет оценку 0,2208, а Танзания, находящаяся на последнем 106-м месте рейтинга, получила 4,3423 [3].

По нашему мнению, индексный принцип оценки является серьёзным методическим недостатком методики, т.к. значения определённых индексов стран не позволяют оценивать военные возможности коалиций стран. Для того, чтобы это делать, необходимо оперировать значениями ВП, выраженных, например, в виде аддитивных (чтобы можно было складывать результаты) функций частных параметров. И желательно для наглядности эти функции выбрать таким образом, чтобы более мощным в военном отношении странам соответствовали более высокие значения ВП.

Кроме этого, иногда значения индексов (рейтингов) мало информативны для определения реального соотношения сил. Для наглядности рассмотрим про-

стой пример, в котором имеются 3 страны с уровнями военной мощи (пока не важно, как установленных и в каких единицах выраженных) 1, 0.3 и 0.2. Понятно, что рейтинг этих стран равен 1,2 и 3: первая страна находится на 1-м месте, 2-я – на 2-м, 3-я – на 3-м. Но точно такой же рейтинг будет и в случае, когда уровни военной силы 3-х стран будут соответственно равны 1, 0.99 и 0.5. А это уже принципиально иная ситуация, особенно для 2-й страны: в первом случае она гарантировано проигрывает лидеру, а во втором – возможны варианты.

Всё же рейтинги могут быть полезны в случае, когда количество охватываемых ими стран не менее, чем в 2-2,5 раза превышает количество требующих определения параметров ВП – тогда появляется возможность конструктивного применения информации о рейтинге для оценки реальной военной силы стран посредством ВП. И индексы GFI этим свойством как раз обладают, что и обуславливает постоянный интерес к ним.

В [3] сказано, что ввиду сложности методики определения GFI, учитывающей большое количество разнообразных факторов, этот рейтинг можно считать в достаточной мере объективным и показывающим примерную картину реального положения дел в военной области. Это – также не совсем корректное утверждение: сложность методики автоматически не гарантирует её правильности, и тем более – достоверности и объективности результата, который, кроме этого, зависит от исходных данных и их точности.

10 июля 2014 г. американское издание Business Insider опубликовало доклад The 35 Most Powerful Militaries In The World («35 самых сильных армий мира») [5,6]. Для удобства рассматривались только 35 самых мощных в военном отношении стран.

Авторы этой публикации не проводили самостоятельного исследования Вооружённых Сил стран, а использовали имеющуюся базу данных GFP. Но при этом они учли также ядерную компоненту, дополнительно включив данные о количестве ядерных боеголовок стран, правда, не разделяя ядерные боеприпасы на стратегические и тактические.

При определении рейтинга Business Insider для каждой страны рассматривались 7 частных показателей: численность экономически активного населения (в другом варианте – численности Вооружённых Сил), количества танков, самолётов, ядерных боеголовок, авианосцев, подводных лодок, также военный бюджет страны в долларовом выражении (табл. 1).

В итоге были определены рейтинги стран, которые соответствуют их номерам в табл. 1.

Не обошлось и без «сюрпризов», наиболее яркий из которых – рейтинг КНДР.

ВМС КНДР являются мировым лидером в области подводного флота: согласно имеющимся данным, КНДР имеет 78 подводных лодок различных типов, а также весьма приличный арсенал других средств вооружения, намного превосходящий некоторые другие страны. Тем не менее, это не помогло Северной Корее подняться выше последнего 35-го места.

Почему такое произошло, составители рейтинга не дают внятных объяснений (что-то говорится об устаревших подводных лодках, о большом количестве малых подлодок, но как это учитывается при расчётах – непонятно). Видимо, у них имелись какие-то дополнительные соображения, не учитываемые системой принятых ими значимых факторов (табл. 1).

Но если пока на время проигнорировать этот, на наш взгляд, парадоксальный факт, то можно предположить: при составлении рейтинга его авторы в том или ином виде должны были явно или неявно (на экспертном уровне) учитывать относительные значимости различных частных показателей, представленных в табл. 1. Без этого им никак не сформировать рейтинг.

И сейчас, основываясь на данных табл. 1 и предполагая, что они абсолютно верны, мы попытаемся восстановить относительные значимости используемых авторами рейтинга 7-ми частных показателей. Иначе говоря, исходные данные мы критически не оцениваем. Нас интересуют не они, а относительные «веса» частных показателей, соответствующие этим исходным данным и установленным местам стран в рейтинге военной силы. По нашему мнению, это более важная и более стабильная информация: количества танков, самолётов могут изменяться достаточно быстро, а количественные показатели их вклада в оборону страны – очень консервативные факторы.

Табл. 1
Основные частные показатели, определяющие военную мощь стран

№	Страна	Численность активного населения, млн. чел.	Кол-во танков, шт.	Кол-во самолётов в ВВС, тыс. шт.	Кол-во ядерных боеголовок, шт.	Кол-во авианосцев, шт.	Кол-во ПЛ, шт.	Военный бюджет, \$ млрд.
1	США	145,212012	8325	13683	7506	10	72	612,5
2	Россия	69,117271	15500	3082	8484	1	63	76,6
3	Китай	749,610775	9150	2788	250	1	69	126
4	Индия	615,201057	3569	1785	100	2	17	46
5	Великобритания	20,164233	407	908	225	1	11	56,3
6	Франция	28,802096	423	1203	300	1	10	43
7	Германия	36,417842	408	710	0	0	4	45
8	Турция	41,637773	3657	989	0	0	14	18,185
8	Южная Корея	25,60929	2346	1393	0	0	14	33,7
10	Япония	53,608446	767	1595	0	1	16	49,1
11	Израиль	3,51119	3870	680	200	0	14	15
12	Италия	27,869443	600	795	0	2	6	34
13	Египет	41,15722	4767	1100	0	0	4	4,4
14	Бразилия	106,784621	489	748	0	1	5	33,142
15	Пакистан	93,351401	3124	847	110	0	8	7
16	Канада	15,786816	201	404	0	0	4	18
17	Тайвань	12,190243	2005	775	0	0	4	10,725
18	Польша	18,830448	1063	475	0	0	5	18,17
19	Индонезия	129,075118	374	381	0	0	2	6,9
20	Австралия	10,5	59	395	0	0	6	26,1
21	Украина	22,244394	4112	400	0	0	1	4,88
22	Иран	46,247556	2409	471	0	0	31	6,3
23	Вьетнам	50,64543	3200	413	0	0	1	3,365
24	Таиланд	35,444716	740	543	0	1	0	5,39
25	Сауд. Аравия	15,246507	1095	652	0	0	0	56,725
26	Сирия	11,550588	4950	473	0	0	0	1,872
27	Швейцария	3,614595	200	175	0	0	0	4,83
28	Испания	22,964245	415	531	0	1	3	11,6
29	Швеция	4,062455	280	216	0	0	5	6,215
30	Чехия	4,91446	123	109	0	0	0	2,22
31	Алжир	20,387681	1050	404	0	0	6	10,57
32	Нидерланды	7,728129	0	160	0	0	4	9,84
33	Мексика	59,179064	0	373	0	0	0	7
34	Бельгия	4,650921	52	166	0	0	0	5,085
35	Северн. Корея	12,933972	6600	943	9	0	78	7,5

Более того, мы попытаемся предложить универсальную методику определения относительных значимостей частных показателей и ВП в целом по результатам рейтингования стран, что так же очень важно. Дело в том, что сейчас существуют одни рейтинги, потом кто-то придумает другие, представив только конечный результат без чёткого изложения

существа методики. Так может продолжаться до бесконечности. Поэтому необходима некая универсальная процедура, позволяющая привести все подобные методики, как говорится «к одному знаменателю».

Схема универсальной методики формирования ВП по результатам рейтингов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема определения военных потенциалов стран с использованием информации о рейтингах их военной мощи

Рассмотрим такую процедуру для более простого случая – рейтинга Business Insider. Можно считать это демонстрацией основных положений методики.

Её основные идеи достаточно просты. Они основаны на последовательном выполнении следующих операций.

1. Сокращение списка стран. Из исходного списка N_0 стран (в данном случае – из перечня 35 стран) исключаются сомнительная Северная Корея, а также страны, не имеющие в своём арсенале военных кораблей (в данном случае – Швейцария и Чешская Республика). Т.е. в сокращённый список N стран теперь включены только страны, находящие примерно в сходных условиях по отношению к внешним условиям. Соответственно, изменяются места оставшихся стран, сдвигаясь вверх. В итоге в рейтинге Business Insider остаются $N=32$ страны, что вполне достаточно для восстановления относительных значимостей 7-ми частных показателей военной силы.

2. Для произвольно заданного набора $\alpha_i \geq 0$ ($i = 1, 2, \dots, K+1$; в рассматриваемом случае $K+1 = 7$) относительных значимостей частных показателей Π_j (единственное ограничивающее условие – равенство суммы α_i единице) определяются военные потенциалы P_j для всех оставшихся в списке стран (в данном случае $j = 1..N$, где $N = 32$):

$$P(j) = \sum_{i=1}^K \alpha_i \times \Pi_i(j) / \Pi_{i_{max}} + (1 - \sum_{i=1}^K \alpha_i) \times \Pi_i(K+1) / \Pi_{i_{K+1max}}, \quad (1)$$

где j – номер (индекс) страны в общем списке;
 Π_{\max} – максимальное значение частного показателя Π_i в группе оставшихся в рейтинге стран:

$$\Pi_{\max} = \max_j \{ \Pi_i(j) \}$$

Эти величины являются естественными масштабами измерения частных показателей Π_i .

Соотношение для $P(j)$ специально записано таким образом, чтобы подчеркнуть: независимыми являются только первые K величин $0 \leq \alpha_i \leq 1$, а α_{K+1} определяется из условия равенства суммы всех α_i единице. При этом масштаб для ВП выбран таким образом, что ВП страны будет равен 1 только в случае, если для этой страны значения всех частных показателей равны максимальным значениям. Но поскольку этого практически никогда не происходит, значения ВП находятся в диапазоне 0..1.

3. Далее производится упорядочение значений $P(j)$ по убывающим значениям $P(j)$. В итоге определяются значения рейтингов R_j всех стран, соответствующие принятым, пока произвольным, значениям α_i . Естественно, что в общем случае эти рейтинги отличаются от их исходных значений, представленных, например, в Business Insider.

4. Для количественного измерения этого несоответствия формируется интегральный показатель $F(\alpha)$ рассогласования вычисленных и исходных значений рейтингов стран (α – вектор параметров α_i):

$$F(\alpha) = \left\{ N^{-1} \times \sum_{j=1}^N [R_j(\alpha) - j]^2 \right\}^{1/2} \quad (2)$$

Физический смысл $F(\alpha)$ – величина среднеквадратичного рассогласования между значениями вычисленных с использованием ВП и исходных (т.е. Business Insider) рейтингов стран.

Таким образом, для любого набора (вектора) параметров α при помощи указанной процедуры можно установить величину среднеквадратического рассогласования.

5. Теперь естественно так подобрать совокупность независимых значений α_0 , чтобы минимизировать значение $F(\alpha)$. Эта совокупность и будет определять «веса» частных показателей Π_i в аддитивном интегральном показателе ВП, наилучшим образом соответствующие их исходным значениям и указанным местам стран в рейтинге военной силы.

Для этого нужно решить оптимизационную задачу (задачу нелинейного математического программирования) с целевой функцией $F(\alpha)$ и K независимыми переменными. Как правило, многопараметрические оптимизационные задачи решаются численными методами [7]. Но в данном случае мы имеем дело со сложной в математическом отношении целевой функцией, несмотря на простоту алгоритма определения её значений. Рельеф функции $F(\alpha)$ будет очень изрезанным, состоящим из множества углов и уступов. Если для наглядности провести 3-х мерную аналогию, рассматривая только 2 независимые переменные, то можно представить большую кучу, образованную кусками беспорядочно сваленной плоской плитки. Где-то внутри этой кучи находится углубление (минимум), который предстоит определить. А теперь попробуйте вообразить такую кучу в 7-ми измерениях.

Понятно, что традиционные численные методы решения экстремальных задач, ориентированные на гладкие целевые функции, здесь будут неэффектив-

ны. Поэтому была использована комбинация детерминированного численного метода локального поординатного спуска [7] в сочетании со случайным выбором начальной точки, с которой стартует алгоритм оптимизации. При этом количество начальных случайных точек составляло 10 тыс. Ограничение, учитывающее, что сумма всех независимых значений α_i не должна превышать 1, было формализовано при помощи барьерной функции.

В результате применения этой вычислительной процедуры к рейтингу Business Insider были определены значения относительных важностей различных частных показателей, которые представлены в табл. 2, 3.

Средняя величина рассогласования позиций стран в рейтингах Business Insider и вычисленных по ВП и по группе из 32 стран составила 3,39.

В таблице 3 представлены установленные значения военных потенциалов 35 стран, в т.ч. Швейцарии, Чешской Республики и Северной Кореи, их новый рейтинг, а также его сравнение с рейтингом Business Insider.

Как и ожидалось, значения вычисленных рейтингов Швейцарии и Чешской Республики оказались ниже заявленных Business Insider, а рейтинг «белой вороны» КНДР, наоборот – выше.

Для практического применения полученных результатов при определении ВП целесообразно избавиться от вспомогательных промежуточных параметров $\Pi_{j\max}$, а вместо некоторых Π_i использовать более удобные параметры x_i :

$$x_i = \Pi_i \times \gamma_i, \quad \beta_i = 100 \times (\alpha_i / \Pi_{j\max}) / \gamma_i$$

Табл. 2
 Результаты решения оптимизационной задачи

№ п.п.	Наименование значимых для ВП параметров, их обозначения и размерности	Максимальное значимое значение параметра (страна)	«Веса» $100 \times \alpha_i$ параметров Π_i	Параметры x_i в модели ВП	«Веса» β_i параметров x_i в модели ВП
1	2	3	4	5	6
1	Численность населения Π_1 , сотни млн. человек	7,496 (Китай)	8,279	$x_1 = \Pi_1$	1,0438
2	Количество танков Π_2 , тыс. штук	15,5 (Россия)	1,643	$x_2 = \Pi_2$	0,106
3	Количество самолётов ВВС Π_3 , тыс. штук	13,683 (США)	34,278	$x_3 = 10 \times \Pi_3$	0,2505
4	Количество авианосцев Π_4 , штук	10 (США)	0,667	$x_4 = \Pi_4 / 10$	0,667
5	Количество подводных лодок Π_5 , штук	72 (США)	4,041	$x_5 = \Pi_5 / 10$	0,561
6	Военный бюджет Π_6 , сотни \$ млрд.	6,125 (США)	23,574	$x_6 = \Pi_6$	3,849
7	Количество ядерных боеголовок Π_7 , тыс. штук	8,494 (Россия)	27,519	$x_7 = \Pi_7$	3,244

Тогда

$$P(j) = \sum_{i=1}^{K+1} \beta_i \times x_i(j)$$

Значения x_i и β_i представлены в столбцах 5 и 6 табл. 2, соответственно.

Например, если в системе исходных данных i -й частный параметр измеряется в тысячах единиц, а на практике его удобнее измерять в сотнях единиц, то $\gamma_i = 10$. При этом и масштаб измерения ВП изменён – теперь он выбран таким образом, что в идеальном случае самой сильной страны он равен не 1, а 100.

Но часто наиболее наглядным будет такой выбор масштаба измерения ВП, когда за 1 принимается ВП некоторой страны, например, России. Тогда ВП всех стран будут выражены в масштабе ВП России.

Эти данные представлены на рис. 2, 3.

Одним из важных достоинств оценки военной мощи стран на основе военных потенциалов является возможность оценки силы не только отдельных стран, но и различных коалиций стран. В этом принципиальное отличие этого подхода от рассматриваемых выше процедур формирования рейтингов.

На рис. 4,5 представлены результаты оценок суммарных военной мощи различных гипотетических коалиций стран в масштабе военного потенциала России при возможности применения ядерного оружия (ЯО).

Из сопоставления этих данных видно, что суммарный ВП России и её союзников оказывается примерно в 1,5-2 раза ниже ВП соответствующей адекватной коалиции вероятных противников.

Ситуация ещё более усугубляется, если исключить возможность применения ЯО, рассматривая только безъядерные войны с теми же вариантами коалиций стран союзников/противников. В этих случаях, которым соответствуют рис. 6,7, соотношение ВП будет 1:(2-4) также не в пользу России и её возможных союзников.

Табл. 3
Военные потенциалы стран, вычисленные рейтинга их военной силы и результаты сопоставления с рейтингом Business Insider

№ п.п. (рейтинг Business Insider)	Страна	Военный потенциал (ВП), отн. ед.	Рейтинг по ВП	Изменение рейтинга по отношению к рейтингу Business Insider
1	США	0,8939	1	0
2	Россия	0,442	2	0
3	Китай	0,2583	3	0
4	Индия	0,1483	4	0
5	Великобритания	0,0612	7	-2
6	Франция	0,0663	6	0
7	Германия	0,0418	12	-5
8	Турция	0,0481	9	-1
9	Южная Корея	0,061	8	+1
10	Япония	0,0752	5	+5
11	Израиль	0,0416	13	-2
12	Италия	0,0414	14	-2
13	Египет	0,0411	15	-2
14	Бразилия	0,0473	10	+4
15	Пакистан	0,0456	11	+4
16	Канада	0,0213	23	-7
17	Тайвань	0,0293	18	-1
18	Польша	0,0215	22	-4
19	Индонезия	0,028	19	0
20	Австралия	0,0245	20	0
21	Украина	0,0193	27	-6
22	Иран	0,0395	17	+5
23	Вьетнам	0,0212	24	-1
24	Таиланд	0,021	25	-1
25	Саудовская Аравия	0,041	16	+9
26	Сирия	0,0191	28	-2
27	Швейцария	0,003	33	-6
28	Испания	0,0231	21	+6
29	Швеция	0,0114	30	-2
30	Чехия	0,0019	35	-5
31	Алжир	0,0209	26	+3
32	Нидерланды	0,0109	31	-1
33	Мексика	0,0186	29	+2
34	Бельгия	0,0067	32	0
35	Северная Корея	0,035	5	+30

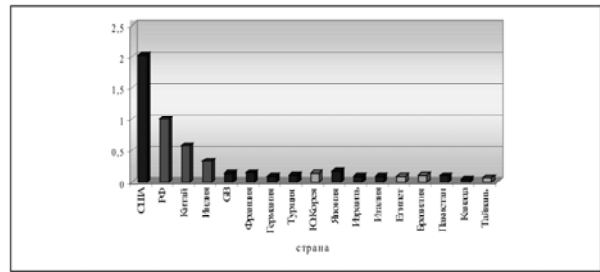

Рис. 2. Военные потенциалы стран в масштабе военного потенциала России

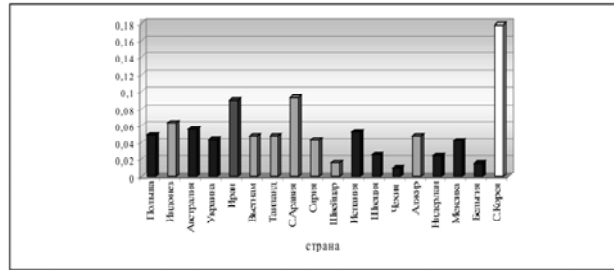
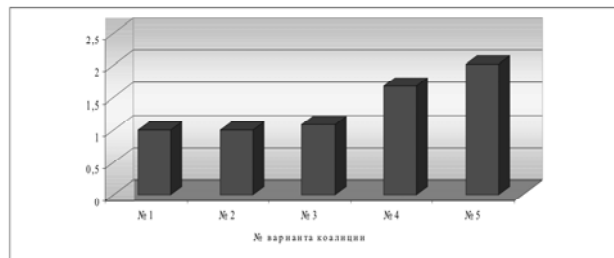
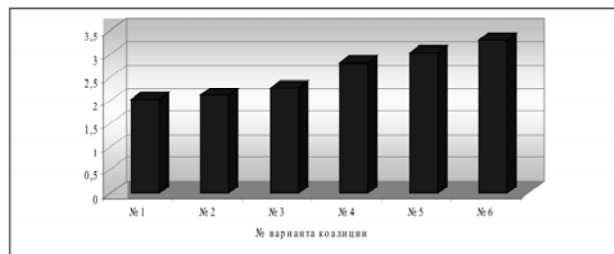

Рис. 3. Военные потенциалы стран в масштабе военного потенциала России

№ варианта	Состав коалиции	№ варианта	Состав коалиции
1	Россия	4	Россия + Белоруссия + Казахстан + Иран + Китай
2	Россия + Белоруссия + Казахстан	5	Россия + Белоруссия + Казахстан + Иран + Китай + Индия
3	Россия + Белоруссия + Казахстан + Иран		

Рис. 4. Значимости военных потенциалов России и её потенциальных союзников в войнах с ЯО

№ варианта	Состав коалиции	№ варианта	Состав коалиции
1	США	4	НАТО
2	США + Канада + Мексика	5	НАТО (расширенный)
3	США + Канада + Мексика + Япония	6	НАТО (расширенный) + Пакистан + Япония

Рис. 5. Значимости военных потенциалов США и их потенциальных союзников в войнах с ЯО

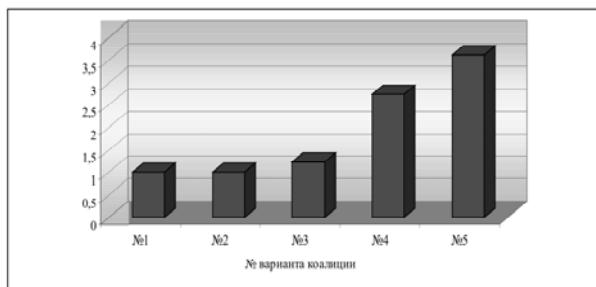

Рис. 6. Значимости военных потенциалов России и её потенциальных союзников в безъядерных войнах

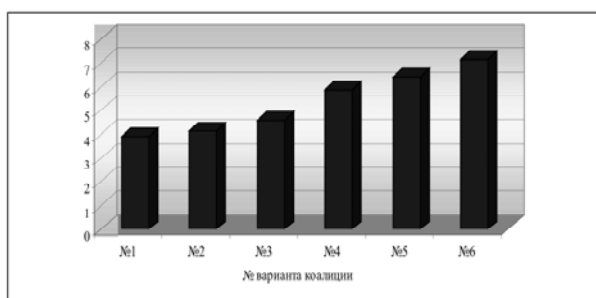

Рис. 7. Значимости военных потенциалов США и их потенциальных союзников в безъядерных войнах

Следует специально отметить, что эти выводы придуманы не нами. Они следуют из представленного рейтинга Business Insider и той системы исходных данных, которая была положена в его основу.

Понятно, что использование только 7 частных показателей, наверно, является недостаточным для объективных оценок военной мощи стран. Необходимо расширить этот список. Кроме того, не мешало бы более детально подойти к учёту величины военного бюджета при расчёте ВП. В частности, нужно понять, на что расходуются эти деньги. Если некоторая страна, например, Россия сама производит необходимое вооружение и военную технику, то её оборонный бюджет должен полностью пересчитываться по паритету покупательной способности (ППС), что увеличит значение ВП. С другой стороны, если некая страна использует часть своего оборонного бюджета на приобретение оружия на международном рынке вооружений, то соответствующая часть оборонного бюджета должна иметь долларовое выражение, а оставшаяся – пересчитываться по ППС.

Другими словами, представленная методика определения ВП требует уточнения. Один из возможных вариантов такого уточнения при значительном расширении учитываемых компонентов ВП будет представлен в следующей статье на рассматриваемую тему.

Литература

1. Баскаков В.В., Федосеев С.А., Фомин А.Н. «Анализ факторов, влияющих на формирование политико-экономической обстановки в мире и России, в интересах прогнозирования военно-политической ситуации до 2035 г.» // Военно-научный труд МО РФ – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2013.

2. Рини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. Перев. с англ. В.В.Подиновского, М.Г.Гафта, В.С.Бабинцева под ред. И.Ф.Шахнова. – М: Радио и связь, 1981.

3. Рейтинг Global Firepower Index: мощнейшие армии мира – <http://topwar.ru/54213-reyting-global-firepower-index-moschneyshie-armii-mira.html>

4. The complete Global Firepower list puts the military powers of the world into full perspective – <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>

5. Самые сильные армии мира: США, Россия и Китай. Украина – на 21 месте – <http://russian.rt.com/article/40344>

6. В «Business Insider» опубликован рейтинг военной мощи стран мира. Есть сюрпризы // «Военное обозрение», 13.12. 2014 – <http://topwar.ru/64714-v-bussines-insider-opublikovan-reyting-voennoy-moschi-stran-mira.html>

7. Баскаков В.В., Федосеев С.А., Фомин А.Н. «Научно-методические основы подготовки научно-педагогических кадров» // Минобороны, Академия военных наук – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2011.

Strategic planning DIC: assessment of military capacities of the countries according to Business Insider rating

Rybooshapko V.A., Samarin I.V., Fomin A.N.

Academies of military sciences, RGU of oil and gas of I. M. Gubkin, Military Academy of Peter the Great,

On the example of the analysis of structure of a rating of Business Insider of the countries of the world on their military power basic provisions of a universal technique of an assessment of military capacities of the countries are stated. It is shown that the problem of determination of military capacities of the countries and formation on their basis of a new rating is reduced to the decision by numerical methods of a problem of nonlinear mathematical programming. As a result of its decision are established the importance of the main private indicators considered when forming ratings and military capacities of the countries are defined. These data, besides possibility of use by drawing up a new rating of the countries of the world, can be also applied to an assessment of military power of various hypothetical coalitions of the countries. It is shown that the use of military capabilities necessary for long-term strategic planning for the formation of national defense, when in conditions of high uncertainty must reasonably determine rational backbone of its development. The peculiarities of the rating Business Insider that affect the objectivity of the assessment of military power.

Keywords: military power, military potential, integrated indicator, coalition, technique, optimization, rating, criterion function, private indicator.

1. Baskakov V. V., Fedoseyev S. A., Fomin A.N. "The analysis of the factors influencing formation of a political and economic situation in the world and Russia, in interests of forecasting of a military-political situation till 2035"//Military and scientific work MO Russian Federation – М., ВА РВСН of Peter the Great, 2013.

2. Rini R. L., Rayfa X. Decision-making at many criteria: preferences and replacements. Perev. from English V. V. Podinovsky, M. G. Gaft, V. S. Babintsev under the editorship of I.F.Shakhnova. – М: Radio and communication, 1981.

3. Rating of Global Firepower Index: the most powerful armies of the world – <http://topwar.ru/54213-reyting-global-firepower-index-moschneyshie-armii-mira.html>

4. The complete Global Firepower list puts the military powers of the world into full perspective – <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>

5. The strongest armies of the world: USA, Russia and China. Ukraine – on 21 places – <http://russian.rt.com/article/40344>

6. In "Business Insider" the rating of military power of the countries of the world is published. There are surprises// "A military review", 13.12. 2014 – <http://topwar.ru/64714-v-bussines-insider-opublikovan-reyting-voennoy-moschi-stran-mira.html>

7. Baskakov V. V., Fedoseyev S. A., Fomin A.N. "Scientific and methodical bases of preparation of the research and educational personnel"//the Ministry of Defence, Academy of military sciences – М., ВА РВСН of Peter the Great, 2011.

Повышение эффективности развития экономики региона с преобладанием отдельного вида хозяйственной деятельности

Борисова Ирина Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики НОУ ВПО "Институт Экономики". gotika00@mail.ru

В связи с тем, что в настоящее время во многих региональных экономиках основные пропорции претерпели существенные изменения, приводящие к появлению регионов с явным преобладанием какого-либо вида деятельности, автором поставлена актуальная для современного этапа развития экономики задача по разработке положений по проведению анализа полезности преобладающего вида хозяйственной деятельности для повышения стратегической устойчивости экономики региона.

Преобладание отдельного вида хозяйственной деятельности означает, что в региональной экономике либо в масштабах конкретной территории выделяются явные или латентные виды хозяйственной деятельности, оказывающие доминирующее влияние на деятельность всего региона. Анализ полезности является важным этапом анализа возможностей использования преобладающего вида хозяйственной деятельности как движущей силы изменений. Принцип полезности используется для решения различных задач, связанных с выбором комплексного решения, основанного на необходимости определения влияния одного объекта (в том числе, группы объектов) на другой объект (или группу объектов).

Предложенные автором положения позволяют существенно повысить качество стратегического планирования за счет повышения точности формирования стратегических сценариев. За счет ориентации в пространстве факторов и направлений устойчивости, данный вариант анализа предоставляет информацию руководству региона не только о вариантах взаимодействия между участниками, но и по точкам приложения усилий для повышения стратегической устойчивости.

Ключевые слова: экономика региона, стратегическая устойчивость, предельные затраты, экономическая эффективность, преобладающий вид хозяйственной деятельности, анализ полезности.

С точки зрения экономики региона экономическая эффективность наблюдается, когда потребности всех экономических агентов максимально удовлетворены за счет имеющихся ограниченных ресурсов. Точнее это положение может быть сформулировано следующим образом [1]: экономическая эффективность экономики региона – это состояние, когда увеличение степени удовлетворения потребностей хотя бы одного агента, ведет к ухудшению положения другого участника.

Американские экономисты Э. Долан и Д. Линдсей поясняют состояние эффективности так: «Если существует способ улучшить ваше положение, не нанося никому ущерба, то проходить мимо такой возможности бессмысленно (неэффективно)» [3]. Рыночная эффективность – это экономическая эффективность применительно к категориям продукта. Экономическая эффективность достигается эффективностью использования ресурсов во всех фазах процесса производства:

- ◆ эффективность производства продуктов;
- ◆ эффективность потребления продуктов;
- ◆ эффективность обмена продуктов.

Рассмотрим указанные фазы применительно к эффективности подробнее. При оценке эффективности производства продуктов нужно учитывать, что каждый производитель или технологическая цепочка выбирает такой объем производства продукта, при котором предельные затраты равны рыночной цене [5]. Таким образом, в условиях конкуренции для всех участников экономики региона, производящих, например, продукт P_1 и продукт P_2 :

$$MC_{P1} = C_{P1} \text{ и } MC_{P2} = C_{P2},^1 \quad (1)$$

где

MC_{P1} – предельные затраты на производство продукта P_1 ;

MC_{P2} – предельные затраты на производство продукта P_2 ;

C_{P1} – цена продукта P_1 ;

C_{P2} – цена продукта P_2 .

Так как предельные затраты на производство продукта P_1 одинаковы для всех производителей продукта P_1 , то не существует способа перераспределить общий объем производства продукта P_1 между участниками так, чтобы уменьшить затраты на производство продукта P_1 в экономике региона в целом. Если MC не равны для всех производителей, то совокупные производственные затраты сокращаются, если производители с низкими MC увеличивают выпуск, а производители с высокими MC – сокращают. Когда предельные затраты всех производителей равны, не существует снижающего затраты перераспределения, тогда можно говорить о том, что достигнута эффективность в сфере производства.

¹ MC (от англ. marginal cost – предельные издержки).

Чтобы производилось больше продукта P_1 , придется изъять факторы производства и другие ресурсы из производства продуктов P_2 (или других благ). Чтобы определить какое сокращение выпуска продукта P_2 необходимо, чтобы произвести еще одну единицу продукта P_1 , используется понятие предельной нормы трансформации. Предельная норма трансформации продукта P_1 (в смысле ресурсов) в продукт P_2 ($MRT_{P_1P_2}$) измеряет размер сокращения выпуска продукта P_2 , необходимого для реализации возможности увеличения выпуска продукта P_1 на одну единицу.

Если производится на одну единицу продукта P_1 меньше, то это высвобождает ресурсы стоимостью MC_{P_1} . Получение одного продукта P_2 обходится обществу в MC_{P_2} , так что на ресурсы стоимостью в 1 рубль можно приобрести $1/MC_{P_2}$ продукта P_2 . Таким образом, отказываясь от одной единицы продукта P_1 можно получить на MC_{P_1}/MC_{P_2} продукта P_2 больше, и предельная норма трансформации продукта P_1 в продукт P_2 равняется следующему отношению:

$$MRT_{P_1P_2} = \frac{MC_{P_1}}{MC_{P_2}}, \quad (2)$$

Предельная норма трансформации продукта P_1 в продукт P_2 измеряет альтернативные затраты наращивания выпуска продукта P_1 . Объединяя равенства (2) и (3), получаем:

$$MRT_{P_1P_2} = \frac{C_{P_1}}{C_{P_2}}, \quad (3)$$

Иными словами, в условиях конкуренции предельная норма трансформации продукта P_1 в продукт P_2 равна отношению цены продукта P_1 к цене продукта P_2 . Таким образом, получается, что система цен в конкурентной экономике распределяет ресурсы эффективно. Оценка эффективности потребления продуктов предполагает, что потребитель распределяет оптимальным образом свой бюджет, приравнивает отношение предельных полезностей любых двух благ к отношению их цен. Таким образом, если ограничить рамки анализа двумя благами – продуктом P_1 и продуктом P_2 , то:

$$\frac{MU_{P_1}}{MU_{P_2}} = \frac{C_{P_1}}{C_{P_2}}, \quad (4)$$

где
 MU_{P_1} – предельная норма замещения продукта P_1 ;
 MU_{P_2} – предельная норма замещения продуктом P_2 ;

Левая часть равенства (4), представляющая собой отношение предельных полезностей, равняется предельной норме замещения продукта P_1 продуктом P_2 для потребителя. Предельная норма замещения продукта P_1 продуктом P_2 ($MRS_{P_1P_2}$) измеряет, сколько дополнительных продуктов P_2 должен получить потребитель в качестве компенсации за отказ от единицы продукта P_1 .

Например, предположим, что MU_{P_1}/MU_{P_2} равно 4, при этом MU_{P_1} составляет 20, MU_{P_2} составляет 5. Отказываясь от одного продукта P_1 , потребитель теряет 20 единиц полезности. Чтобы возместить эту потерю, он вынужден отказаться от 4 продуктов P_2 , чтобы получить один продукт P_1 дополнительно. Следовательно, предельная норма замещения про-

дукта P_1 продуктом P_2 равняется в данном случае 4 (20/5). Поскольку отношение предельных полезностей равняется отношению цен, можно записать:

$$MRS_{P_1P_2} = \frac{C_{P_1}}{C_{P_2}}. \quad (5)$$

Условие потребительской оптимизации выглядит так: каждый потребитель в экономике, приравнивает предельную норму замещения продукта P_1 продуктом P_2 к отношению цены продукта P_1 к цене продукта P_2 . Так как все потребители сталкиваются с тем же самым соотношением цен, то предельная норма замещения продукта P_1 продуктом P_2 будет одинакова для всех потребителей. Следовательно, не существует способа перераспределить потребление этих благ между потребителями так, чтобы сделать кому-то лучше без того чтобы не сделать кому-то хуже.

Цены играют центральную роль в экономике для оптимального распределения ресурсов. В условиях конкуренции отношение цены продукта P_1 к цене продукта P_2 представляет собой предельные альтернативные затраты производства продукта P_1 в терминах необходимой величины сокращения выпуска продуктов P_2 ($MRT_{P_1P_2}$). Таким образом, цены ориентируют потребителей на покупку относительно малого количества продуктов P_1 , когда его альтернативная стоимость в терминах продукта P_2 высока.

Точно также отношение цены продукта P_1 к цене продукта P_2 в точности равно отношению потребительских предельных оценок продукта P_1 к потребительским предельным оценкам продуктов P_2 ($MRS_{P_1P_2}$). Цены, таким образом, ориентируют участников экономики региона на производство большего количества продуктов P_1 и относительно малого количества продуктов P_2 , когда потребители дают высокую оценку продукту P_1 относительно продукта P_2 .

Если претерпевают изменения вкусы потребителей и изменяются рыночные цены, то и регион должен направлять усилия на изменение структуры производства с тем, чтобы отреагировать на новый характер вкусов. В рыночной экономике существует два понятия эффективности: технологическая, определяемая технологическими (физическими) возможностями ресурсов и экономическая эффективность, определяемая экономическими возможностями общества. Технологическая эффективность обеспечивается техническими возможностями – показывает степень достижения цели – это и есть целевая сторона эффективности. Экономическая эффективность сценария обосновывается экономическими возможностями экономики региона. Она показывает наилучший (максимально возможный) вариант использования экономических ресурсов при решении задачи одним из технологически эффективных способов – это оценочная сторона эффективности. Отсюда общая эффективность экономики региона показывает не только степень решения поставленной перед ней задачи, но и соотношение этой задачи с ресурсными возможностями. В результате эффективность является и целевым, и оценочным показателем [2].

Способ производства является технологически эффективным, если произведенный объем продукта является максимально возможным при использовании точно определенных объемов ресурсов. Например, органы власти или руководители хозяйствующих субъектов

должны рассчитать, является ли наиболее дешевым производить продукт, используя способы *A, B, C* или *D*, при заданном количестве ресурсов: трудового, материального, информационного и финансового. В таблице 1 показаны четыре различных способа производства заданного количества продукта.

Способ *D* является менее эффективным с технологической точки зрения, поскольку он использует больше материальных и информационных ресурсов чем способ *C*. Способы *A, B* и *C* являются технологически эффективными. Например, при *A* используется больше информационных ресурсов, но меньше финансовых, чем при *C*, тогда как при *B* затрачивается больше трудовых ресурсов, чем при *C*, но меньше материальных ресурсов и меньше финансовых ресурсов.

Таблица 1
Альтернативные способы производства продукта

Способ производства	Затраты ресурсов по видам			
	Трудовой, единиц	Материальный, единиц	Информационный, единиц	Финансовый, единиц
<i>A</i>	10	3	5	14
<i>B</i>	20	1	3	19
<i>C</i>	10	3	3	25
<i>D</i>	10	4	5	25

После того, как определены эффективные сценарии взаимодействия, необходимо выбрать экономически эффективный способ использования ресурса с тем, чтобы минимизировать затраты, и как следствие максимизировать результат для собственников. Экономически эффективный способ производства какого-либо заданного объема продукта – это такой способ, который минимизирует альтернативную стоимость используемых в процессе производства видов ресурсов.

Итоговым этапом анализа возможностей использования преобладающего вида хозяйственной деятельности как движущей силы развития экономики региона является анализ полезности. Принцип полезности используется для решения различных задач, связанных с выбором комплексного решения, основанного на необходимости определения влияния одного объекта (в том числе, группы объектов) на другой объект (или группу объектов). Использование данного принципа и основанных на этом принципе методик предполагает выделение определенного набора переменных, которое может вызвать затруднения. По нашему мнению, данная проблема может быть решена за счет использования в качестве признаков полезности основных признаков стратегической устойчивости. А в качестве свойств преобладающего вида хозяйственной деятельности в рамках расчета могут использоваться параметры ее влияния на экономику региона. Рассмотрим порядок использования предлагаемой методики¹.

♦ Пусть $X = \{x_1, x_2, \dots, x_B\}$ – множество факторов влияния преобладающего вида хозяйственной деятельности на экономику региона. Пусть $Y = \{y_1, y_2, \dots, y_{CV}\}$ – множество признаков стратегической устойчивости, определяющих возможность использования преобладающего вида хозяйственной деятельности как движущей силы изменений. Пусть $Z = \{z_1, z_2, \dots,$

$z_{ВЭД}\}$ – множество видов хозяйственной деятельности, продукты которых производятся в регионе, либо продуктов, производственные цепочки которых действуют в экономике региона. Множество X составляется с учетом возможных направлений, форм и способов воздействия преобладающего вида хозяйственной деятельности на региональную экономику в целом. Множество Z представляет собой прямое отражение статистических данных о региональной экономике и составе участников конкретных производственных цепочек. В предельном случае максимальный состав множества Z имеет тот регион, в котором производятся продукты всех видов хозяйственной деятельности.

Пусть $F_D : X \otimes Y \rightarrow [0, 1]$ – это функция принадлежности нечеткого бинарного отношения D . Для всех $x_i \in X$ и всех $y_j \in Y$ функция $F_D(x_i, y_j)$ – оценка влияния фактора i воздействия преобладающего вида хозяйственной деятельности на признак стратегической устойчивости экономики региона j . Отношение D в матричной форме будет выглядеть следующим образом:

	y_1	y_2	...	y_{CV}
x_1	$F_D(x_1, y_1)$	$F_D(x_1, y_2)$...	$F_D(x_1, y_{CV})$
x_2	$F_D(x_2, y_1)$	$F_D(x_2, y_2)$...	$F_D(x_2, y_{CV})$
...
x_B	$F_D(x_B, y_1)$	$F_D(x_B, y_2)$...	$F_D(x_B, y_{CV})$

Пусть $G_S : Y \otimes Z \rightarrow [0, 1]$ – это функция принадлежности нечеткого бинарного отношения S . Для всех $y_i \in Y$ и всех $z_j \in Z$ $G_S(y_i, z_j)$ – это важность признака стратегической устойчивости i для вида хозяйственной деятельности j , измеряемая значением, находящемуся в интервале $[0, 1]$ (1 – данный признак стратегической устойчивости является критическим для вида деятельности, 0 – признак не оказывает абсолютно никакого влияния на устойчивость вида хозяйственной деятельности). В матричной форме данное отношение будет иметь следующий вид:

	z_1	z_2	...	$z_{ВЭД}$
y_1	$G_S(y_1, z_1)$	$G_S(y_1, z_2)$...	$G_S(y_1, z_{ВЭД})$
y_2	$G_S(y_2, z_1)$	$G_S(y_2, z_2)$...	$G_S(y_2, z_{ВЭД})$
...
y_{CV}	$G_S(y_{CV}, z_1)$	$G_S(y_{CV}, z_2)$...	$G_S(y_{CV}, z_{ВЭД})$

Установление значений в матрицах D и S осуществляется с учетом мнений экспертов, например, специалистов по стратегическому планированию каждого участника экономики региона, состав которых формируется на основе предложений руководителей хозяйствующих субъектов и органов власти региона. В результате математического преобразования получается отношение $U : X \otimes Z \rightarrow [0, 1]$, все элементы которого рассчитываются на основании следующей функции принадлежности:

¹ Данная методика рассмотрена в книге: Ефремов В. С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования / Учебное пособие. – М.: Издательство «Финпресс», 1998. – 192 с.

$$\mu_{A_i}(x, z_i) = \frac{\sum_y [F_D(x, y) * G_S(y, z_i)]}{\sum_y F_D(x, y)} \text{ для всех } x_i \in X, y_i \in Y, z_k \in Z. (6)$$

В матричной форме отношение U имеет следующий вид:

	z_1	z_2	...	$z_{BЭД}$
x_1	$\mu_{A1}(x_1, z_1)$	$\mu_{A2}(x_1, z_2)$...	$\mu_{ABЭД}(x_1, z_{BЭД})$
x_2	$\mu_{A1}(x_2, z_1)$	$\mu_{A2}(x_2, z_2)$...	$\mu_{ABЭД}(x_2, z_{BЭД})$
...
x_B	$\mu_{A1}(x_B, z_1)$	$\mu_{A2}(x_B, z_2)$...	$\mu_{ABЭД}(x_B, z_{BЭД})$

Сумма $\sum_y F_D(x, y)$ – это степень нечеткого

подмножества, указывающая количество важнейших признаков стратегической устойчивости y , на которое фактор воздействия преобладающего вида хозяйственной деятельности x оказывает влияния для вида хозяйственной деятельности z_i , а функция $\square_{A_i}(x, z_i)$ может интерпретироваться как взвешенная степень предпочтения вида хозяйственной деятельности z_i фактором x . Данная функция должна удовлетворять следующему условию:

$$\mu_{A_i} \{ \lambda(x_1, z_i) + [1 - \lambda(x_2, z_i)] \} \geq \min[\mu_{A_i}(x_1, z_i), \mu_{A_i}(x_2, z_i)], (7)$$

для всех x_1 и x_2 , всех $z \in Z$ и всех $\square \in [0, 1]$.

Поскольку все функции $\square_{A_i}(x, z_i)$ являются выпуклыми, их пересечения также являются выпуклыми функциями. Тогда пороговое значение для разделения видов хозяйственной деятельности по факторам воздействия преобладающего вида хозяйственной деятельности ограничивается следующим условием:

$$L_{ОД} < \max_x \min [\mu_{A_i}(x, z_i), \mu_{A_j}(x, z_j)]. (8)$$

После того как выбрано пороговое значение для разделения, все факторы воздействия, обусловленные деятельностью преобладающего вида хозяйственной деятельности, наиболее сильно влияющие на стратегическую устойчивость присутствующих в экономике региона видов хозяйственной деятельности, описываются с помощью следующего уровневого множества:

$$M_i = \left\{ x \mid \mu_{A_i}(x) \geq \max_x \min [\mu_{A_i}(x, z_i), \mu_{A_j}(x, z_j)] \right\}, (9)$$

для всех $x \in M_i$.

Проведенный таким образом анализ полезности преобладающего вида хозяйственной деятельности для повышения стратегической устойчивости экономики региона позволяет существенно повысить качество стратегического планирования за счет повышения точности формирования стратегических сценариев. За счет ориентации в пространстве факторов и направлений устойчивости, данный вариант анализа предоставляет информацию руководству региона не только о вариантах взаимодействия между участниками, но и по точкам приложения усилий для повышения стратегической устойчивости.

Литература

1. Байрамукова Л. С. Конкурентные преимущества территории как форма реализации эффективности региональных производственных комплексов : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. – Кисловодск, 2006 г.
2. Бандурин А.В., Автонова В.Ю. Разработка методического инструментария для проведения оценки ресурсной готовности монопродуктового региона к созданию инновационного кластера // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. №3 (63). [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/2811-2014-03-12-10-52-28> (дата обращения: 04.03.2015 г.)
3. Долан Э., Линдсей Д. Рынок: макроэкономическая модель, С-Пб., 1992.
4. Ефремов В. С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования / Учебное пособие. – М.: Издательство «Финпресс», 1998. – 192 с.
5. Теория потребительского спроса и поведения. Экономическая школа, 1993; Фишер С. и другие, Экономика, – М, Республика, 1992.

Increase of efficiency of development of economy of the region with prevalence of a separate type of economic activity

Borisova I.S.

Institute of Economy

Because now in many regional economies the main proportions underwent the essential changes leading to emergence of regions with obvious prevalence of any kind of activity, the author set the task, actual for the present stage of development of economy, of development of provisions of carrying out the analysis of usefulness of the prevailing type of economic activity for increase of strategic stability of economy of the region. Prevalence of a separate type of economic activity means that in regional economy or in scales of the concrete territory the obvious or latent types of economic activity having the dominating impact on activity of all region are allocated. The analysis of usefulness is an important analysis stage of opportunities of use of the prevailing type of economic activity as driving force of changes. The principle of usefulness is used for the solution of various tasks connected with a choice of the complex decision based on need of definition of influence of one object (including, groups of objects) on other object (or group of objects). The provisions offered by the author allow to increase significantly quality of strategic planning due to increase of accuracy of formation of strategic scenarios. Due to orientation in space of factors and the directions of stability, this version of the analysis provides information to the management of the region not only about options of interaction between participants, but also on points of application of efforts for increase of strategic stability.

Keywords: region economy, strategic stability, limit expenses, economic efficiency, the prevailing type of economic activity, the analysis of usefulness.

Bibliography

1. Bayramukova L. S. Competitive advantages of the territory as form of realization of efficiency of regional industrial complexes: thesis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. – Kislovodsk, 2006.
2. Bandurin A.V., Avtonova V. Yu. (2014) Development of methodical tools for carrying out an assessment of resource readiness of the monogrocery region for creation of an innovative cluster//Management by economic systems: electronic scientific magazine. No. 3 (63). [Electronic resource]. URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/2811-2014-03-12-10-52-28>
3. Dolan E., Lindsey D. (1992) Rynok: macroeconomic model, S-Pb.
4. Efremov V.S. (1998) Business strategy. Concepts and methods planning / Manual. – М.: Finpress publishing house. – 192 p.
5. Theory of a consumer demand and behavior. Economic school, 1993; Fischer S. and others, Economy, – М, the Republic, 1992.

Исследование интенсивности голографического изображения подвижного объекта и фона при отсутствии между ними контраста

Анушвили Автандил Николаевич

доктор технических наук, главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, 5178808@mail.ru

Ранее в публикациях автора были приведены математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов, математическое описание обнаружения малозаметных сигналов на основе фоновый принцип, эффект когерентного усиления информационного сигнала о малозаметном подвижном объекте. В данной статье исследуется распределение интенсивности изображения в области движения объекта (по траектории движения объекта) на воспроизведенном голографическом изображении в условиях когерентного приема. Показано, что при отсутствии контраста между фоном и подвижным объектом, такой контраст возникает в условиях когерентного приема зондирующих волн и применения фоновый принцип. При этом появляется возможность обнаруживать малозаметные подвижные объекты, а также определить их геометрические и динамические параметры (форму объекта, характер и скорость движения). Изучение распределения интенсивности воспроизведенного изображения по траектории движения объекта необходимо для разработки точных и эффективных методов восприятия информации о подвижных объектах, определения как локальных, так и интегральных признаков.

Ключевые слова: когерентность, подвижные объекты, фоновый принцип, малозаметные объекты, фоновое излучение, когерентный прием, распределение интенсивности, возникновение контраста

Ранее в статье [1] было получено выражение, которое устанавливает связь между подвижностью (перемещением) объекта на неподвижном фоне и изменением интенсивности воспроизведенных волн условиях когерентного приема зондирующего излучения (голографического изображения):

$$I_s = \begin{cases} J_0 \sin^2 \left[\frac{2\pi}{\lambda} VT \right], & 0 < VT \leq \frac{d}{\sin(\alpha)} \\ J_0 \left[1 - \frac{d}{VT \sin(\alpha)} \right]^2, & VT \geq \frac{d}{\sin(\alpha)} \end{cases} \quad (1)$$

Здесь I_s - интенсивность воспроизведенного изображения в средней точке области движения объекта.

Представляет интерес распределение интенсивности

изображения по всей области движения объекта (по траектории движения объекта на воспроизведенном изображении).

Распределение интенсивности изображения по траектории движения объекта не одинаковая. В пограничных зонах (в начале и в конце) траектории движения объекта интенсивность изображения выше, чем в средней зоне.

Изучение распределения интенсивности воспроизведенного изображения по траектории движения объекта необходимо для разработки точных и эффективных методов восприятия информации о подвижных объектах, определения как локальных, так и интегральных признаков.

Определим исходные условия для изучения вопроса.

Допустим, что объект движется параллельно фону и наблюдение изображения воспроизведенных волн осуществляется перпендикулярно направлению перемещения объекта. При этом в реальной среде контраст между фоном и объектом отсутствует, а на голографическом изображении этот контраст возникнет вследствие нарушения когерентности волн в области движения объекта.

Необходимо отметить, что перемещение объекта происходит в процессе восприятия волн. Наблюдатель наблюдает не объект, а воспроизведенные волны. Направление восприятия волн чувствительной средой может отличаться от направления наблюдения. Область движения объекта в воспроизведенных волнах можно наблюдать с разных сторон. При анализе изображения воспроизведенных волн важно знать направление наблюдения относительно направления движения объекта. Условно можно принять, что направление восприятия волн совпадает с направлением движения объекта ($\alpha' = 0$), а направление наблюдения перпендикулярно направлению движения, т.е. угол между направлением движения объекта направлением наблюдения равен

$90^\circ (\alpha = 90^\circ)$. Схематическое изображение данного случая восприятия изображения дается на рис. 1 а.

Допустим также (для простоты расчетов), что объект имеет кубическую форму и ориентирован так, что проекция объекта на плоскости наблюдения имеет форму квадрата со стороной d .

Рассмотрим 2 случая перемещения объекта:

а) случай малых перемещений, когда перемещение объекта больше порядка длины волны, но не больше размера объекта

$$\lambda \leq VT \leq d \quad (2)$$

б) случай больших перемещений, когда перемещение объекта больше размера объекта

$$VT \geq d \quad (3)$$

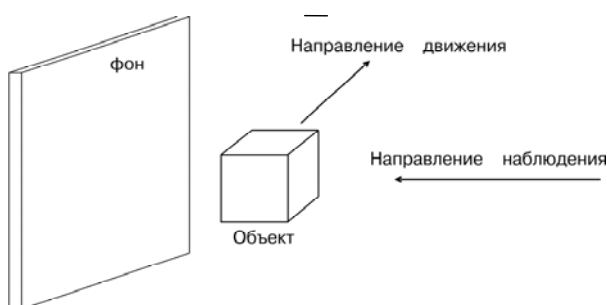

Рис. 1а. Расположение фона и движущегося объекта

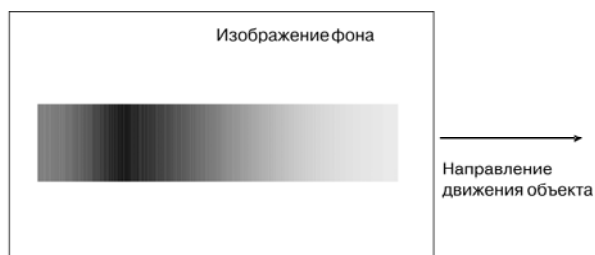

Рис. 1б. Воспроизведенное изображение наблюдаемой среды (фона), на котором контрастно выделяется область движения объекта

Под перемещением понимается проекция перемещения объекта на плоскости наблюдения - $V T \sin(\alpha)$. Но в связи с тем, что угол между направлением наблюдения и направлением перемещения объекта $\alpha = 90^\circ$ (как было условлено) $\sin(\alpha) = 1$ и поэтому используется - VT вместо $V T \sin(\alpha)$. В данном случае проекция перемещения объекта совпадает с действительным перемещением объекта в пространстве.

В числе исходных условий входит то, что размер объекта много больше длины волны

$$d \gg \lambda, \quad (4)$$

объект движется равномерно и фоновая волна распределена равномерно.

При условии, когда перемещение объекта за время восприятия волн не меньше порядка длины волны при $VT \geq \lambda$, интенсивность промодулированных объектом волн при их воспроизведении бесконечно мала и, поэтому, не принимается во внимание. Воспроизводятся волны источника, промодулированные неподвижным окружением (фоном). Волны источника непосредственно создают фоновую волну, если нет рассеивающего естественного фона. Но фоновая волна может быть создана также и неподвижным окружением, рассеивающим волны источника.

Таким образом, при отсутствии контраста между фоном и подвижным объектом, такой контраст возникает в условиях когерентного приема зондирующих волн и применения фонового принципа[2]. Это обстоятельство позволяет обнаруживать малозаметные подвижные объекты, а также определить их геометрические и динамические параметры.

Литература

1. Ануашвили А.Н. Усреднение сигнала во времени для повышения надежности обнаружения малозаметных подвижных объектов. Журнал "Инновации и инвестиции", раздел "Современные технологии", №10, 2014, с.175-176.
2. Ануашвили А.Н. Математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов. Журнал: Инновации и инвестиции, №6, 2013, с. 142-145.

Research of intensity of the holographic image of mobile object and background in the absence of contrast between them

Anuashvili A.N.

Institute of problems of management of the Russian Academy of Sciences Earlier were provided the mathematical description of processes of coherent reception of the radiation reflected from a motionless background for detection of hardly noticeable mobile objects, the mathematical description of detection of hardly noticeable signals on the basis of the background principle, effect of coherent strengthening of information signal of hardly noticeable mobile object in publications of the author. In this article distribution of intensity of the image in the field of the movement of object (on a trajectory of the movement of object) on the reproduced holographic image in the conditions of coherent reception is investigated. It is shown that in the absence of contrast between a background and mobile object, such contrast arises in the conditions of coherent reception of the probing waves and application of the background principle. Thus there is an opportunity to find hardly noticeable mobile objects, and also to determine their geometrical and dynamic parameters (an object form, character and speed of the movement). Studying of distribution of intensity of the reproduced image on a trajectory of the movement of object is necessary for development of exact and effective methods of perception of information on mobile objects, definition of both local, and integrated signs.

Keywords: coherence, mobile objects, background principle, hardly noticeable objects, background radiation, coherent reception, intensity distribution, contrast emergence

1. Anuashvili A.N. Averaging of a signal in time for increase of reliability of detection of hardly noticeable mobile objects. Innovations and Investments magazine, section "Modern Technologies", No. 10, 2014, page 175-176.
2. Anuashvili a.N. the Mathematical description of processes of coherent reception of the radiation reflected from a motionless background for detection of hardly noticeable mobile objects. Magazine: Innovations and investments, No. 6, 2013, page 142-145.

Численное моделирование электромагнитных мультипликаторов

Давыдов Николай Владимирович
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева nikola-dav@yandex.ru

В современных компрессорных установках широко используются электромеханические устройства – электромагнитный подвес и электромагнитные муфты. В качестве основных передаточных механизмов используются механические мультипликаторы. Предлагается взамен данных механизмов использовать электромагнитные мультипликаторы, которые помимо увеличения оборотов рабочего колеса компрессора, дополнительно обеспечивают герметичное разделение рабочей зоны компрессора.

В данной статье автором приводятся результаты численного моделирования рабочих характеристик электромагнитных мультипликаторов двух типов – шагового и с магнитной коронкой. Представлены модели магнитных систем предложенных мультипликаторов, получены их рабочие характеристики. Проводится сравнение полученных характеристик предложенных магнитных систем. Анализ полученных результатов показывает возможность использования мультипликаторов в качестве приводных механизмов компрессорных установок. Достоинством мультипликатора с коронками по сравнению с мультипликатором шаговым является большая передаваемая мощность и меньшие пульсации момента.

Ключевые слова: Электромагнитный мультипликатор; крутящий момент; ротор; магнитная индукция.

Электромагнитные и магнитные передачи (муфты сцепления и торможения, муфты для передачи крутящего момента в герметичные объемы, редуктора) используются в промышленности наряду с механическими передачами. Одним из возможных применений подобных устройств является использование магнитного или электромагнитного мультипликатора в приводе центробежных компрессоров [1] для увеличения оборотов рабочего колеса компрессора и передачи крутящего момента в герметичный объем.

Использование электромагнитных передаточных устройств в качестве мультипликаторов требует решения некоторых задач, одной из которых является уменьшение пульсаций момента на выходном валу. Уменьшение пульсаций момента выходного вала способствует плавной передаче крутящего момента. При этом условии самостоятельного пуска мультипликатора можно выразить следующим образом:

$$M_2(\theta) > 0, \theta > 0,$$

где M_2 – крутящий момент на выходном валу (ротор быстрого вращения), θ – начальный угол сдвига между ротором медленного и быстрого вращения.

Целью проведенных расчетов является выяснение возможности использования предложенных конструкций в качестве мультипликаторов с самостоятельным запуском и оценка их массо-габаритных показателей.

Модель и условия расчета (вариант №1)

На рис. 1 показана первая расчетная модель – модель электромагнитного шагового мультипликатора[2].

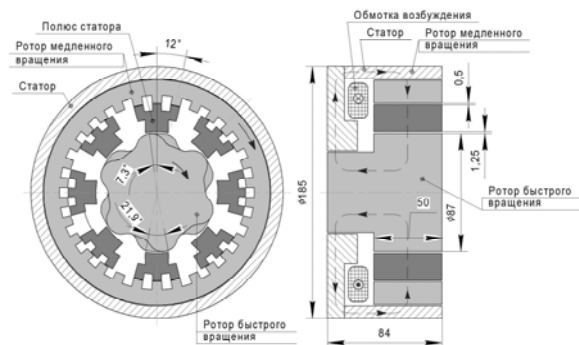

Рис. 1. Расчетная модель шагового мультипликатора

Конструкция содержит ротор быстрого вращения (РБВ) с большими зубцами, ротор медленного вращения (РМВ) с малыми зубцами. Между роторами располагаются полюса статора. Они имеют форму промежуточных элементов между большими зубцами РБВ и малыми зубцами РМВ.

Магнитный поток создается обмоткой возбуждения и, проходя через активную часть радиально, за-

мыкается через статор. Разные скорости вращения достигаются за счет разного количества зубцов на РМВ и РБВ

Рассматриваемая модель рассчитывалась с помощью программного обеспечения Ansoft Maxwell методом конечных элементов. Для всех ферромагнитных материалов была использована характеристика намагничивания магнитомягкой стали Ст3, обмотка возбуждения создавала МДС в 2000 А.

Скос зубцов РБВ выбран равным 1/3 зубцового угла.

Передаточное отношение данного мультипликатора можно рассчитать по следующей формуле:

$i = z_{\text{рмв}} / z_{\text{рбв}}$, где $z_{\text{рмв}}$ – количество зубцов РМВ, $z_{\text{рбв}}$ – количество зубцов РБВ. В данном случае передаточное отношение равно 5 (30 зубцов на РМВ и 6 зубцов на РБВ)

Следует упомянуть, что герметизация полостей РБВ и РМВ возможна через полюса статора, расположенные на немагнитном полом цилиндра (на рисунке не показан).

Положения роторов для расчета выбирались из следующих соображений: РМВ поворачивается по часовой стрелке на 12° . РБВ поворачивается на угол, пропорциональный передаточному отношению при разных углах смещения (угол закрутки). Данную зависимость можно выразить следующим образом:

$$\alpha_2 = \alpha_1 \cdot i - \theta, \text{ где } \alpha_1 - \text{угол поворота РМВ,}$$

α_2 – угол поворота РБВ.

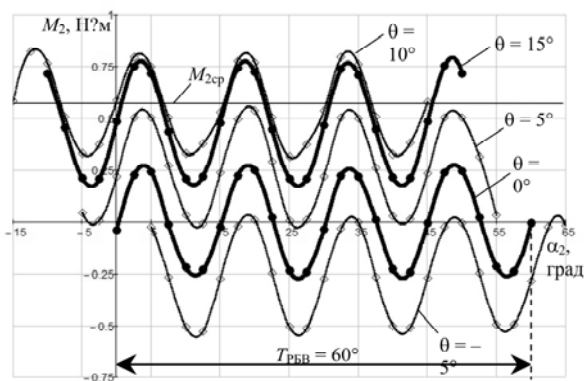

Рис. 2. Результаты расчета момента ротора быстрого вращения

Результаты расчета (вариант №1)

Рассчитанные значения момента РБВ для пяти различных начальных углов сдвига θ показаны на рис. 2. Точками показаны значения полученные моделированием магнитного поля, непрерывные линии –интерполяция кубическим сплайном. На рис. 2 видно, что при угле $\theta = 10^\circ$ и $\theta = 15^\circ$, момент положительный на при всех углах РБВ, что говорит о возможности самостоятельного пуска мультипликатора. Наблюдаемые пульсации момента вызваны большими зубцами полюсов статора.

Среднее значение момента для наилучшей кривой при $\theta = 10^\circ$ равно $M_2 = 0,57 \text{ Н} \cdot \text{м}$.

При скорости вращения РМВ, равной 3000 об/мин,

скорость вращения РБВ составит 15000 об/мин. Соответственно максимальная передаваемая мощность при таких скоростях вращения составит:

$$P_2 = M_2 \omega_2 = 0,57 \times 1571 = 895,5 \text{ Вт.}$$

Кривая момента при начальном угле сдвига $\theta = -5^\circ$ соответствует режиму при обратном потоке энергии, т.е. мультипликатор работает в режиме редуктора при прежнем направлении вращения.

Модель и условия расчета (вариант №2)

Вторая расчетная модель – модель электромагнитного мультипликатора с коронками[2], показана на рис. 3. Конструкция данного мультипликатора отличается от конструкции первого варианта заменой полюсов статора коронками. Восемь коронок – ферромагнитные элементы, отстоящие друг от друга на определенном расстоянии, расходятся от зубцов ротора медленного вращения к зубцам РБВ с постоянным углом по отношению друг к другу.

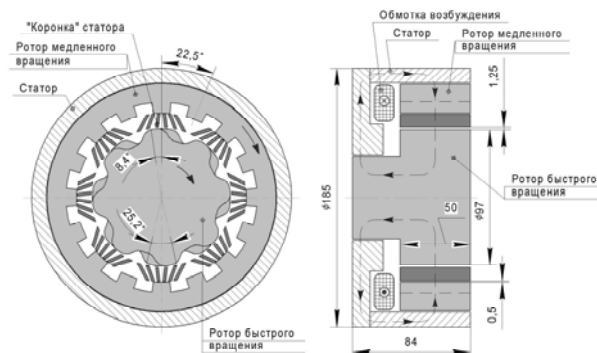

Рис. 3. Расчетная модель шагового электромагнитного мультипликатора

Габаритные размеры расчетных моделей равны. Параметры обмоток возбуждения, используемых материалов и длины рабочих зазоров, также соответствуют друг другу.

Представленный вариант имеет передаточное отношение, равное 2, в отличие от шагового варианта. Скос зубцов РБВ равен 1/3 зубцового угла.

Период моделирования для РМВ равен $22,5^\circ$ и 45° для РБВ. Положения РБВ от РМВ соответствуют зависимости выбранной для первой расчетной модели (угол сдвига θ меняется с шагом $4,5^\circ$).

Результаты расчета (вариант №2)

Результаты моделирования показаны на рис. 4.

Точками показаны значения полученные моделированием магнитного поля, непрерывные линии –линейная интерполяция. На рис. 4 видно, что при угле $\theta = 9^\circ$ и $\theta = 13,5^\circ$, момент положительный на при всех углах РБВ, что говорит о возможности самостоятельного пуска мультипликатора. Наблюдаемые пульсации момента вызваны ферромагнитными элементами коронок статора.

Среднее значение момента для наилучшей кривой при $\theta = 13,5^\circ$ равно $M_2 = 1,7 \text{ Н} \cdot \text{м}$.

При скорости вращения РМВ, равной 3000 об/мин, скорость вращения РБВ составит 6000 об/мин. Соответственно максимальная передаваемая мощность при таких скоростях вращения составит:

$$P_2 = M_2 \omega_2 = 1,7 \times 624 = 1068 \text{ Вт.}$$

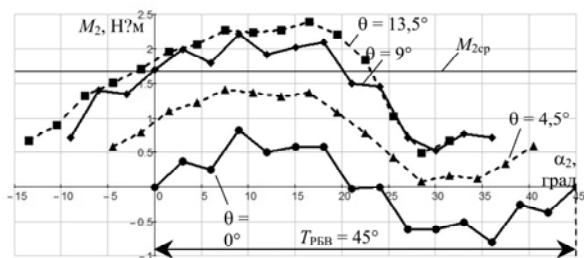

Рис. 4. Результаты расчета момента ротора быстрого вращения

Выводы

В отличие от первого варианта, в мультипликаторе с коронками передача крутящего момента происходит непрерывно, и все зубцы РБВ задействованы в работе. В мультипликаторе шаговом – режим работы импульсный и в работе участвуют только два зубца РБВ из шести.

Максимальная расчетная передаваемая мощность для шагового электромагнитного мультипликатора (рис. 1,2) равна 895,5 Вт. Для мультипликатора с коронками (рис. 3,4) максимальная передаваемая мощность на 19,3% больше, чем для шагового, и равна 1068 Вт, при одинаковых габаритных размерах моделей. Полученные кривые моментов показывают, что обе модели имеют возможности самостоятельного пуска.

Достоинством мультипликатора с коронками по сравнению с мультипликатором шаговым является большая передаваемая мощность и меньшие пульсации момента. Передаточные числа, при которых разумно использовать мультипликатор с коронками – $i = 2..4$. При больших передаточных числах эффективнее использовать мультипликатор шаговый.

Литература

1. Афанасьев А.Ю., Давыдов Н.В. Расчет магнитной системы макета электромагнитного редуктора. Сборник трудов XV международной научно-технической конференции по компрессорной технике, Казань, 2011, том II, с. 187-192.

2. Ганзбург Л.Б., Федотов А.И. Проектирование электромагнитных и магнитных механизмов. Справочник. – Л.; Машиностроение. Ленинградское отделение, 1980, 364 с.

Numerical simulation of electromagnetic multipliers

Davydov N.V.

The Kazan national research technical university of A. N. Tupolev

In modern compressor units are widely used electromechanical devices - electromagnetic suspension and electromagnetic coupling. The main gears used mechanical multipliers. It is proposed to replace these mechanisms by the electromagnetic multipliers, which in addition to increasing the revolutions of the compressor impeller, additionally provide a hermetic separation of the working area of the compressor.

This article presents the results of numerical simulation of electromagnetic multipliers of two types - stepper and magnetic crown. Schematics of magnetic systems proposed multipliers are shown. The obtained results of the proposed magnetic systems multipliers are compared. Analysis of the results shows the possibility of using multipliers as drivers of compressor units.

Keywords: Electromagnetic multiplier; torque; rotor; magnetic induction.

1. Afanasyev A.Yu., Davydov N. V. Calculation of magnetic system of the model of an electromagnetic reducer. Collection of works XV of the international scientific and technical conference on compressor equipment, Kazan, 2011, volume II, page 187-192.
2. Ганзбург Л.Б., Федотов А.И. Design of electromagnetic and magnetic mechanisms. Reference book. – L.; Mechanical engineering. Leningrad office, 1980, 364 pages.

Применение метода кумулятивных сумм (cusum-метода) для оценки экологической безопасности автотранспорта

Кирьенко Дмитрий Константинович

аспирант кафедры Организации перевозок и безопасности движения, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
e-mail: kdk_23@mail.ru

Статья посвящена применению статистического метода кумулятивных сумм или cusum-метода для оценки экологического состояния автомобиля в процессе его эксплуатации в зависимости от пробега. Простота создания cusum- таблиц и последующие построения cusum – карты и Манхэттенских схем позволяют произвести оценку воздействия конкретных типов автотранспорта на окружающую среду и установить время проведения технической корректировки состояния автотранспорта.

Автомобильный транспорт занимает ведущее место в удовлетворении постоянно возрастающих потребностей народного хозяйства страны в перевозках пассажиров и грузов. Однако эксплуатация автотранспортных средств неразрывно связана с их негативным воздействием на окружающую среду, которое постоянно усиливается в связи с интенсивным ростом численности автомобилей и их старением. Известно, что содержание токсичных компонентов в отработавших газах (ОГ) напрямую связано с техническим состоянием двигателя внутреннего сгорания (ДВС) и автомобиля в целом.

Одним из наиболее эффективных способов снижения пагубного влияния вредных выбросов на атмосферу промышленных городов является нормирование токсичных компонентов, содержащихся в ОГ автомобилей. Такое нормирование должно осуществляться, как при производстве автомобилей, так и при их эксплуатации. Определение соответствия автомобиля нормативным требованиям сопряжено с использованием дорогостоящего оборудования и возможно лишь в специально оборудованных лабораториях.

Необходимо отметить, что по опубликованным работам экологов, автомобиль рассматривается, как источник выбросов примесей в атмосферу, и в расчёт принимаются только санитарно-гигиенические нормативы. В то время, как результаты испытаний на токсичность отработанных газов, проведённых автомобилистами-эксплуатационниками, могут служить лишь техническими характеристиками испытуемого автомобиля.

Поэтому разработка критериев экологической безопасности автомобиля, устанавливающих взаимосвязь между санитарно-гигиеническими и техническими нормами, является актуальной задачей.

Ключевые слова: Cusum-метод, монооксид углерода, оксид азота, Евростандарт, Манхэттенская схема.

Введение

Выбранный статистический метод кумулятивных сумм или "cusum- метод предусматривает вычитание из полученных данных заданного значения, например, целевого, предпочтительного или опорного значения и их суммирование с накоплением. График таких сумм называется cusum-картой [1]. Такой простой арифметический процесс обеспечивает хорошую визуальную интерпретацию данных.

Cusum-метод используют игроки в гольф во всем мире, прибавляя 4 при выигрыше и вычитая 2 при проигрыше, к своему счету и (накапливая) полученные баллы. Это - cusum-метод в действии. Однако метод еще недостаточно известен и, следовательно, недостаточно широко применяется в бизнесе, промышленности, торговле и данном случае при оценке экологической безопасности автотранспорта.

Основные функции cusum-карт.

Кумулятивная сумма представляет собой сумму отклонений от некоторого установленного опорного значения. Среднее любой группы последовательных значений может быть представлено визуально с помощью

угла наклона графика данных. Основные особенности cusum-карты следующие:

- Cusum-карта чувствительна к обнаружению изменений среднего;
- любые изменения среднего и степень этих изменений на карте визуально проявляются изменениями угла наклона графика данных:

1) горизонтальный график указывает на соответствие среднего процесса целевому или опорному значению;

2) наклон графика вниз указывает на то, что среднее процесса меньше опорного или целевого значения (чем больше угол наклона, тем больше разность);

3) наклон графика данных вверх указывает на то, что среднее процесса больше опорного или целевого значения (чем больше угол наклона, тем больше разность).

Cusum-карта может быть использована ретроспективно для исследовательских целей и прогнозирования состояния процесса в ближайшем будущем.

В соответствии с этим, cusum-карта может указать точки произошедших изменений. Это точки изменения градиента cusum-графика. Cusum-карта обладает огромным преимуществом для управления процессами. Она позволяет быстро и точно определить момент изменений процесса, когда необходимы корректирующие действия, как пример- проведение технических обслуживаний автотранспорта или его ремонт.

Полезная функция cusum-карты состоит в том, что она может быть обработана без графического изображения, т.е. в табличной форме. Это очень полезно при контроле процесса, когда количество параметров процесса и характеристик автотранспорта велико.

Данные о состоянии процесса могут быть получены автоматически и загружены в соответствующее программное обеспечение для автоматического *cusum*-анализа. Менеджер процесса может быть предупрежден об изменениях по многим характеристикам одновременно.

Основные этапы построения *cusum*-карты.

Графическое представление.

При построении *cusum*-карты для отдельных значений необходимо выполнить следующие действия.

Этап 1. Выбирают опорное, целевое, контрольное или предпочтенное значение. Среднее арифметическое последних результатов обычно обеспечивает карте хорошую дискриминацию.

Этап 2. Заносят в таблицу результаты в значимой последовательности (например, хронологической). Вычитают опорное значение из каждого результата.

Этап 3. Последовательно суммируют значения, полученные на этапе 2. Последовательные суммы изображают на *cusum*-карте.

Манхэттенская схема

После проведения исследований часто бывает удобно построить еще одну схему, обеспечивающую более простое представление данных в форме "без помех". Это представление под влиянием прямоугольных очертаний Манхэттена получило наименование манхэттенской схемы.

Простота и однозначность манхэттенской схемы обеспечивают понимание и возможность получения технических выводов. *Cusum*-карту можно рассматривать как промежуточный этап и представление данных для составления манхэттенской схемы.

Принципы принятия решений на основе *cusum*-карты Правила принятия решения

Правила принятия решений необходимы для интерпретации *cusum*-карты. Если правила принятия решений установлены в зависимости от свойств процесса, то на основе *cusum*-карты могут быть предприняты необходимые действия. Обычно эти действия включают:

- a) для управления процессом: корректировка условий функционирования процесса;
- b) для улучшения: исследование первопричин изменчивости;
- c) для прогнозирования: анализ и, при необходимости, корректировка модели прогнозирования или ее параметров.

Основы принятия решений

Необходимо установить основные критерии принятия решений.

Для обеспечения эффективных основ обнаружения сигнала об изменении состояния процесса, необходимо установление количественных характеристик "шума" в системе. Что представляет собой шум и сигнал, определяет принятая стратегия контроля, которая устанавливает необходимое количество наблюдений, частоту отбора и способ составления выборки или подгруппы. Следует учитывать, что мера, используемая для количественной оценки изменчивости процесса, как правило, влияет на результат.

Применение *cusum*-карты для интегральной оценки экологической опасности отработавших газов автомобиля

Для определения уровня экологической безопасности автомобилей, в процессе их эксплуатации, были проведены исследования по оценке влияния про-

бега автомобилей на количество и токсичность отработавших газов. Были исследованы автомобили производства АО «АВТОВАЗ».

Данные о величине выбросов вредных веществ (ВВ) в отработанных газах (ОГ) автомобилями марки ВАЗ 21043/05/07, ВАЗ 2106, ВАЗ 2120 и ВАЗ 2108/09/099 были получены в исследовательской лаборатории проблем транспорта при Государственном образовательном учреждении «Оренбургский государственный университет» (ГОУ ОГУ) [2]. Испытания проводились по методике, установленной ОСТ 37.001.054-86,

унифицированной с правилами ЕЭК ООН R 15/05. Испытания автомобилей марки ВАЗ 21102 проводились в лаборатории токсичности отдела топливной аппаратуры и токсичности АО «АВТОВАЗ». Для получения достоверного результата из серийного производства были отобраны по шесть представителей вышеуказанных марок автомобилей.

Полученные экспериментальные данные позволяют утверждать, что массовая доля монооксида углерода в ОГ всех автомобилей является наибольшей (до 31 %). Затем в ряду располагаются углеводороды (до 22 %) и, на последнем месте - оксиды азота (до 20 %).

Для автомобиля ВАЗ 2106 доля монооксида углерода составляет от 59,9 до 75,8 %, углеводородов - от 13,2 до 22,8 %, а оксидов азота - от 10,8 до 22 % по массе. Процентное содержание монооксида углерода с увеличением пробега автомобиля ВАЗ 2106 сначала несколько возрастает (с 73,4 до 75,8 %), а затем снижается (с 75,8 до 59,9 %). Содержание углеводородов наоборот, сначала снижается (с 15,7 до 13,2 % по массе), затем возрастает (до 22,8 %).

Содержание оксидов азота, так же как и оксида углерода сначала возрастает (с 10,9 до 22 %), а затем несколько снижается (до 17,3 % по массе относительно общего объема выбросов). При этом, следует отметить, что общее количество выбросов существенно возрастает (примерно в 2,45 раза) к пробегу 80 000 км.

Анализ влияния пробега на количество выбросов отдельных примесей с ОГ для описанных автомобилей позволяет с уверенностью утверждать лишь то, что с увеличением пробега автомобиль становится экологически более опасным. Так как вышеописанные вещества имеют различную токсичность и относятся к разным классам опасности, а их доля в общем объеме выбросов то увеличивается, то уменьшается. То есть складывается довольно противоречивая картина в выборе приоритетов. Используя принятую систему оценок, невозможно однозначно ответить на следующие вопросы: Какая примесь является приоритетной? На сколько автомобиль становится более опасным? Как интенсивно происходит снижение его экологической безопасности? Следовательно, анализ экологической безопасности автомобиля по количеству выбросов не даёт полного представления о ней, так как этот показатель является технологическим и не учитывает токсичности и класса опасности химически опасных веществ. То есть возникает необходимость в интегральной оценке ВВ в ОГ.

Для интегральной оценки опасности ВВ в ОГ любого автомобиля следует использовать категорию опасности автомобиля, которая интегрирует в себе одновременно количество выбросов всех примесей,

содержащихся в отработавших газах, а также их классы опасности и токсичность.

Данные таблицы 1 (верхние границы cusum-карты вредных выбросов) и количество вредных выбросов в зависимости от пробега автомобиля являются исходными данными для построения cusum-карт.

Пример использования метода кумулятивных сумм при анализе экологической безопасности автомобиля ВАЗ-2106 на примере выбросов СО в зависимости от величины пробега.:

1-й этап. В качестве опорных, верхних границ вредных выбросов принимают значения таблицы 2.

2-й этап. Табличное представление вычислений для cusum-карты на основе последовательных измерений выбросов СО автомобиля ВАЗ-2106

Таблица 1

Содержание разных примесей в ОГ согласно ЕВРО

ЕВРО	Содержание разных примесей в отработавших газах автомобилей Class II								
	СО			СН			NOx		
	г/с	г/исп	%	г/с	г/исп	%	г/с	г/исп	%
II	0,019	24	81,4	0,0026	3,2	10,8	0,0018	2,3	7,8
III	0,020	25	84	0,0022	2,7	9	0,0016	2,0	7
IV	0,016	20	89	0,0011	1,4	6	0,0009	1,1	5

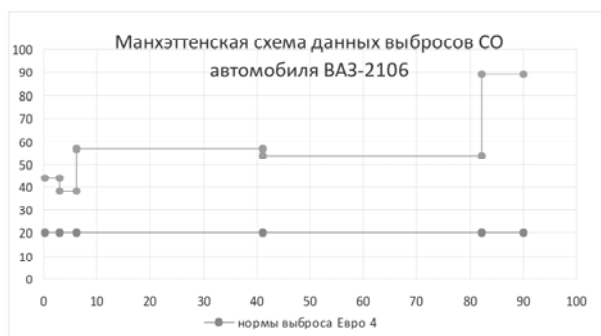
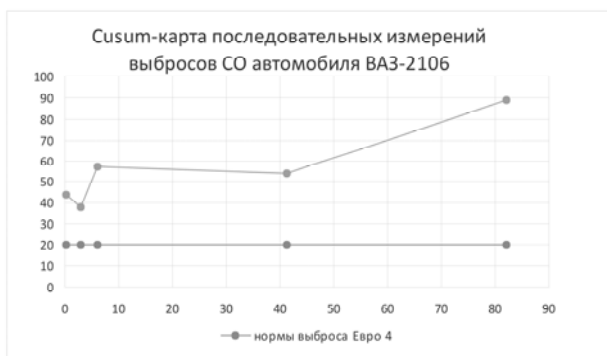
Анализ cusum-карт последовательных измерений выбросов СО, СН и NOx, для различных марок автомобилей ВАЗ показывает, что только автомобиль марки ВАЗ-21102 удовлетворяет требованиям ЕВРО-1 V и является экологически безопасным. Следовательно, применение статистического метода обработки данных на основе cusum-карт может быть применен для оценки экологической безопасности автотранспорта.

Таблица 2

Табличное представление вычислений для cusum-карты на основе последовательных измерений выбросов СО автомобиля ВАЗ-2106

Пробег тыс. км	Количество выбросов СО [г/исп]	Количество выбросов минус 20 г/исп	Cusum-карта
0,3	44	+24	+24
3,0	38	+18	+42
6,1	57	+37	+79
41,2	54	+34	+113
82,1	89	+69	+189

3- этап. Построение cusum-карты последовательных измерений выбросов СО автомобиля ВАЗ-2106 и построение Манхэттенской схемы.

Выводы

1. Применение статистического метода обработки данных вредных выбросов автотранспорта на основе cusum-карт может быть применен для оценки экологической безопасности автотранспорта.

2. Данный метод позволяет произвести оценку воздействия конкретных типов автотранспорта на окружающую среду и установить время проведения технической корректировки состояния автотранспорта.

3. Метод является доступным для применения в работе различных организаций в которых эксплуатируется автотранспорт различных типов и марок и любого назначения.

Литература

- ГОСТ Р ИСО 7870-4-2013, Группа Т59 «Статистические методы. Контрольные карты. Часть 4 Карты кумулятивных сумм».
- Бондаренко Е.В., Дворников Г.П. Дорожно-транспортная экология, Учебное пособие, Оренбург, 2004

Application of the method of cumulative sums (cusum-method) to assess environmental safety of vehicles

Kirenko D.K.

National mineral and raw university "Gorny"

Article focuses on the application of the statistical method of cumulative sums or cusum-method for the assessment of the environmental condition of the vehicle during its operation depending on the mileage. Easily create cusum- tables and the subsequent construction of cusum - maps and Manhattan schemes allow to evaluate the effects of specific types of vehicles on the environment and to establish the time of the technical adjustment state vehicles.

Road transport is a leader in meeting the ever-increasing needs of the national economy in the transportation of passengers and cargo. However, the operation of vehicles is inextricably linked to their negative impact on the environment, which is constantly increasing due to the intense increase in the number of vehicles and their aging. It is known that the content of toxic components in the exhaust gas (exhaust gas) is directly related to the technical condition of the internal combustion engine (ICE) and the car as a whole.

One of the most effective ways to reduce the harmful effects of emissions on the atmosphere of industrial cities is the regulation of toxic components contained in the exhaust gas of automobiles. Such normalization should be done as in the manufacture of automobiles, and in their operation. Determination of compliance with regulatory requirements of the vehicle associated with the use of expensive equipment and is only possible in specially equipped laboratories.

It should be noted that the published work of ecologists, the car is considered as a source of emissions of pollutants in the atmosphere, and taken into account only the sanitary and hygienic standards. While the test results in emission conducted motorists-operatives, can only serve a vehicle test specifications.

Therefore, the development of criteria for environmental safety of the vehicle, establishing the relationship between the sanitary and technical standards, is an urgent task.

Keywords: Susum method, carbon monoxide, nitrogen oxide, Euro standard, Manhattan scheme.

- GOST P ISO 7870-4-2013, T59 Group "Statistical methods. Control cards. Chast4 Cards of the cumulative sums".
- Bondarenko E.V., G. P Janitors. Road and transport ecology, Manual, Orenburg, 2004

Механизмы передачи травмы ребенку в семье. Описание клинического случая

Симоненко Ирина Алексеевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии КГМУ, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава РФ), Irinalik2004@mail.ru

Современные представления о трансгенерационной передаче травмы связаны с активно развивающейся теорией привязанности Дж. Боулби. В статье анализируются современные представления о трансгенерационной передаче травмы в семье. Описывается взаимосвязь рассматриваемых процессов с привязанностью ребенка к матери. Поскольку именно чувства матери закладывают фундамент эмоционального мира ребенка. Мир матери, опыт и воспоминания, содержащиеся в её чувствах, являются первым и основополагающим кирпичиком в душевном развитии ребенка и его идентичности.

Описание клинического случая, описанного в данной статье, иллюстрирует процессы передачи травмы и основные приемы психотерапии ребенка и его окружения в подобных случаях.

По итогам статьи были сделаны следующие выводы:

1. трансгенеративная передача травмы может осуществляться посредством тесной эмоциональной связи - привязанности между матерью и ребенком;
 2. ребенок, и его индивидуальные особенности, пол, порядок рождения, особенности поведения и т.п. могут выступить теми стимулами, которые актуализируют детский травматический опыт матери;
 3. непереносимые чувства матери в контакте с ребенком, зачастую свидетельствуют об актуализации детского травматического опыта матери;
 4. актуализация травматического опыта матери в контакте с ребенком является механизмом передачи травмы и условием интериоризации сцен травмы во внутренний мир ребенка.
- Ключевые слова. Привязанность, трансгенерационная передача, травма.

Передача травматического опыта из поколения в поколение упоминалась еще в работе Фрейда «Тотем и табу», где он пишет о неизгладимом опыте «ритуала вроде ликвидации прадеда шайкой братьев» неизменно проявляющемся в последствии, особенно при условии его вытеснения. К. Юнг сформулировал теорию коллективного бессознательного, которая связывает индивидуальную и коллективную психику. Однако, активное развитие понятия трансгенерационной передачи травмы получило только в последние время. Среди авторов, опубликовавших работы по этой теме мы можем назвать Ивана Бузормени-Надь, Анну Шутценбергер, Николаса Абрахама, Марию Торк, Хорста Эберхарда Рихтера, Франца Рупперта.

Современные представления о трансгенерационной передаче травмы связаны с активно развивающейся теорией привязанности Дж. Боулби. В своей работе Ф. Рупперт, совмещая теорию травмы и привязанности, делает заключение о том, что: «пережившая травму мать неминуемо передает этот опыт в той или иной форме своему ребенку. Так травматичный опыт продолжает действовать спустя несколько поколений» [6, стр 27].

Работы К.Х. Бриша также показывают влияние травматического опыта матери на формирующиеся психические структуры ребенка [1]. Эти авторы, анализируя передачу травмы через привязанность, указывают на то, что мать и ребенок живут с самого начала в непрерывном процессе эмоционального взаимодействия. Между ними циркулирует поток чувств, причем чувства матери сильнее и поэтому именно они задают тон. Чувства матери закладывают фундамент эмоционального мира ребенка. Мир матери, опыт и воспоминания, содержащиеся в её чувствах, являются первым и основополагающим кирпичиком в душевном развитии ребенка и его идентичности. В нашей практической деятельности мы все отчетливее обнаруживаем механизмы передачи травмы. Мы понимаем, каким именно образом дети актуализируют травматический опыт матери, который затем продолжает жить в эмоциональной связи матери и ребенка. Приведем пример такого случая.

Состав семьи: мама - Нина (34 года), муж - Саша (35 лет), и сыновья - Иван (8 лет), ученик второго класса и Тимофей (1,4 года).

На первую встречу пришла мама. Нина ранее приходила на консультации по разным, чаще всего личным причинам, и у нас уже сложились доверительные отношения. Мама обратилась в конце второй школьной четверти в связи с тиками её старшего сына. Тики появились еще в первом классе, но во втором они особенно усилились и слабо поддавались медикаментозному лечению. Для семьи было также достаточно большой проблемой успеваемость и поведение Вани в школе. Во втором классе стали ставить оценки, и у Вани появилось много двоек. Учительница и другие дети часто жа-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках проекта проведения научных исследований «Качество раннего контакта матери и ребенка в системе психосоциальных факторов, как условие сохранения здоровья», проект № 14-06-00085.

ловались на поведение Вани. Он вел себя очень возбужденно. Носился «как бешенный» по классу, часто задирался с другими детьми. Трудно было удержать его внимание. Нина также жаловалась на то, что дома Ваня стал почти неуправляемый. От него трудно было что-либо добиться. Особенно, со слов мамы, было непереносимо учить с ним уроки. Нина рассказала, что уроки они учат в течении 4-5 часов. Это время всегда проходит очень нервно и часто со слезами Вани. Нину очень раздражает то, что Ваня при подготовке уроков как будто становится глупым и очень рассеянным. Всегда очень сообразительный мальчик, при подготовке уроков плохо понимает самые простые задания. Не может удержать в памяти условия задач, и даже хуже читает. В связи с этим они уже давно не могут ходить на прогулки после школы и вообще куда-либо. Дело также усложняется тем, что появился второй ребенок и, естественно, вся семья перестроилась. Отношение к Ване в связи с тем, что он стал первоклассником и старшим и более взрослым сыном, изменилось. Возросли требования, и уменьшилось время игры и развлечений с родителями. Однако, были и положительные моменты в жизни Вани. Сейчас отец стал больше времени проводить с сыном. Иногда они вместе стали ходить по различным домашним делам: в магазины, в гараж, к папиным родителям и друзьями. Из анамнеза известно, что Ваня был желанным ребенком. В течении полутора лет Нина кормила его грудью. Развитие шло в соответствии с возрастом. Нина отметила, что с самых ранних лет Ваня очень тянулся к отцу. И зачастую раздражительно, а иногда и со злостью реагировал на мать. По этому поводу Нина также обращалась за помощью к психологу. В 2,5 года, Ваня пошел в детский сад. После непродолжительного времени достаточно хорошо адаптировался. Шел в школу с желанием и хорошо подготовленным. Однако сейчас она чувствует, что ситуация зашла в тупик. Поведение и здоровье Вани только ухудшается.

Далее мы с Ниной договорились, что после первой встречи с Ваней мы обсудим частоту встреч и участников психотерапии.

Приведем информацию о матери Вани, известную из предыдущих встреч. Нина менеджер по образованию, но психологические трудности привели её к психологии, и она прошла ряд обучающих семинаров и проходила терапию у разных специалистов. С детства у Нины очень дистанцированные и наполненные обидой и злостью отношения с матерью. Несколько более теплые с отцом. Но все усложнилось тем, что в 14 лет родители Нины были вынуждены уехать по работе в другой регион страны. А Нина переехала к бабушке со стороны матери и сменила школу. Это время было особенно сложным для девочки. Она чувствовала себя брошенной, не нужной и одинокой. Очень долго просилась к родителям. Отношения с бабушкой тоже были плохими. Нина погрузилась в тяжелые чувства, спалили только хорошие успехи в школе, в которые девочка ушла с головой. К окончанию школы Нины родители вернулись, но отношения остались очень сложными. Вскоре родители развелись по инициативе матери, что в свою очередь вызвало много обвинений Нины в её адрес. Обидчивый и взрывной характер Нины стал причиной и многих

конфликтов с супругом. Эти темы с мамой и супругом Нины прорабатывались на её индивидуальной психотерапии.

Первая встреча с Ваней.

С Ваней мы также виделись дважды, когда ему было 5 лет, и мы обсуждали их отношения с мамой. Он помнил наши встречи и охотно пришел. Ваня быстро поздоровался и стал перебирать игрушки. Он охотно рассказал, что он уже учится в школе, что ему там нравится, особенно ему там нравится «беситься». Его внимание быстро привлекла красная легковая машина средних размеров. Он быстро стал ею ездить по всем игрушкам, переворачивая и сбивая многие из них. Ваня смеялся и все больше разбрасывал и переворачивал все вокруг. Я стала спрашивать об этой красной машине, и вот что Ваня мне о ней рассказал: «Красная машина по имени – «Бешенка» не всегда носила такое имя. Пока они жили в Раю и дружили с Богом-котом, она была очень радостной, игривой и спокойной. Но однажды ей захотелось выйти отсюда и пойти далеко в лес. Там были добрые зайцы и белки, но в одном месте прямо на них вышел людоед, и он был очень страшным. Машинка так сильно испугалась, так сильно затарахтел ее мотор, и заворочались ее колеса, машине стало просто очень-очень страшно. И тогда она взревела и понеслась не видя куда, не чувствуя ничего вообще, как бешенная. Это теперь уже бешенная машинка пронеслась сквозь очень страшные места».

Становилось понятным, что за этим «бешеным» и очень хаотичным поведением стоит страх, и попытка его не чувствовать. Я постаралась усилить чувство защищенности в игре и попросила нарисовать тот Рай, в котором машинке было хорошо и спокойно, Ваня захотел нарисовать этот Рай на большом ватмане. Там появился большой кот и рядом маленькая красная машина. Дальше Ваня быстро захотел еще один ватман и начал там рисовать монстра. Это была большая голова, нарисованная черным толстым фломастером с красными клыками. Вот что Ваня рассказал о ней: «Монстр – вампир. Его страх – толстый, неуклюжий страх. Когда этот страх появится на земле, он может взорвать дом и убить множество людей своим пистолетом. У него в доме все грязно и черно. И из углов, и из окон вылетают черные мыши. И люди, когда его видят, то он, как метеорит, он их убивает, а потом еще их приводят к вампирам и бросают без помощи. Человек падает с высосанной кровью».

То, что происходило на консультации все больше повышало возбуждение и некоторую хаотичность в поведении Вани. Я это расценивала, как все большее погружение мальчика в мир своих страхов и не способность их выдерживать. Так же все более заметными становились его тики. Таким образом, беззащитность Вани, исходила и из внутреннего мира, и напыляла чувств, с которыми он не мог справиться. Я предложила попить чай. На что Ваня охотно согласился. Необходимо было несколько снизить то эмоциональное напряжение, которое поднималось в свободной игре и фантазиях мальчика. За чаем мы говорили о том, что нравится или просто приятно для Вани (еда, занятия, цвета, животные и т.п.). Все это я записывала в специальный

лист, напоминаяший портфолио. Далее все встречи заканчивались чаепитием и пополнением портфолио Вани.

Анализ первой встречи с Ваней позволил предположить о наличии травматического опыта во внутреннем мире Вани. Об этом свидетельствовали и темы незащитности и ужаса, которые разыгрывались на встрече и то возбуждение и напряжение, которое становилось все более непереносимым для Вани в процессе разыгрывания внутренних фантазий. Необходимо была работа с травмой, но прежде всего необходимо было установить её происхождение. Известно, что психотерапия травмы в условиях актуальной психотравмирующей ситуации вредна для психики, так как может снижать уровень защит и приближать к восприятию опыта, который остается все таким же травматичным. Такая психотерапия может провоцировать развитие еще более патологических форм защиты. Исходя из этих предположений было решено на последующей встрече с мамой попытаться отыскать источник травматического опыта.

Вторая встреча с Ниной.

Нина пришла очень встревоженной, заканчивалась вторая четверть, а успехи Вани в школе были неудовлетворительными по нескольким предметам. Накануне Нина ходила на встречу с учительницей и узнала на сколько Ваня неуправляем и совершенно не включен в учебный процесс. Нина стала говорить, что ничего не понимает, что происходит. Они оба с мужем достаточно хорошо учились в школе. Нина была круглой отличницей. Да и Ваня шел в школу с хорошей подготовкой. Сейчас они с Ваней по многу часов учат уроки, но ей кажется, что чем больше они сидят за уроками, тем хуже успехи Вани в учебе. Нина не склонна винить школьную учительницу. Ей кажется, что она старается, как может. Мама и сама видит, что с Ваней что-то происходит.

Нине, конечно, было интересно мое мнение относительно того, что происходит с Ваней. Чаще всего я предлагаю родителям вместе со мной поразмыслить над тем, что происходит. Я сказала, что исходя из того, что я узнала и увидела на прошлой встрече с Ваней, я могу сказать, что эта его «выключенность» из происходящего и одновременно хаотичность и возбужденность связана со страхом и усиливается в ситуации страха. Что в его внутреннем мире живет опыт беспомощности и незащитности перед чем-то очень угрожающим. На этих словах мама заплакала. После непродолжительной паузы она сказала.

Н: «Наверно это я виновата» (Снова плачет).

П: «Что ты имеешь в виду?»

Н: «Я совершенно не могу с ним быть, особенно когда мы учим уроки».

П: «Что-то тебе трудно выдержать?»

Н: «Да» (плачет).

П: «Опиши какой-нибудь реальный момент, когда тебе было так непереносимо с Ваней».

Н: «Да это практически каждый день. Вот вчера мы 5 часов учили уроки. Это вымотало и его и меня».

П: «Что особенно было выматывающим?»

Далее Нина описывает как трудно Ваню посадить за уроки, как она все время раздражается и терпит, чтобы не сорваться на него. В этом рас-

сказе я все время отыскиваю момент наибольшего эмоционального напряжения, когда этот момент уже невозможно вынести и сохранить свое поведение подконтрольным. Именно такие моменты открывают доступ к незавершенным гештальтам родителей или их непережитым травмам. В этом случае мы отыскали такой момент. В этот момент Нина чувствовала беспомощность и одиночество, и эти чувства были так непереносимы, что практически мгновенно появлялось «чувство такого всемогущества, и такой ярости, что мне становится совершенно все равно, что чувствует сейчас Ваня – рассказывает Нина - в меня как что-то вселяется. И это «что-то» просто монстр. Мне важным становится только показать, что я здесь сильнее. Я не могу опомниться, как ору, могу ударить, или просто оттрепать. Потом я как-будто прихожу в себя. И такое чувство вины на меня накатывает. Что я готова себя теперь уничтожить». Дальше Нина снова стала плакать.

Было понятно, что чувство беспомощности и одиночества выступало триггером, после которого Нина попадала в свой травматичный опыт и отыгрывала травму в реальности, чем травмировала Ваню. И чем дольше эта травма разыгрывалась в отношениях мамы и ребенка, тем невнимательнее, и возбужденнее становился Ваня, что отмечали и Нина, и учительница.

Дальше я попросила нарисовать это появляющееся «что-то», что похоже на монстра. Появился рисунок, из которого исходило столько же всемогущества, как и из того монстра, к приближению которого красная машинка становится «бешеной». И темная точка в правом углу, символизирующая беспомощность и страх. Погружаясь в это чувство, которое выразилось в точку рядом с всемогущим и безжалостным существом, Нина стала вспоминать собственные сцены из детства. Их было очень много и рядом с взрывной и очень сердитой матерью. И особенно рядом с бабушкой, с которой она вынуждена была остаться на несколько лет. Защитой от этого чувства непереносимой беспомощности, страха и одиночества стало чувство всемогущества и ярости, которые безжалостно обрушивались на окружающих и очень часто на себя, а вот теперь и на ребенка. Мы также обсудили с Ниной, что сейчас особенно много поводов чувствовать себя одинокой и беспомощной. Родился второй ребенок и одну из своих особенно важных опор - отношения с мужем, Нина тоже сейчас не ощущает, как раньше. Саша ушел в работу и строительство дома для семьи. Он больше занимается материальными вопросами семьи и конечно помогает со старшим сыном. Но в отношении школы, самого сложного для Нины вопроса, она также остается одна. У Саши на это не хватает времени. Стало понятным, что кризис семьи, связанный с появлением второго ребенка и началом учебы в школе первого, особенно способствовал появлению чувств беспомощности, одиночества и тревог у Нины. Так закончилась вторая консультация с Ниной. Мы договорились о регулярных встречах и с Ваней (1 раз в неделю), и с Мамой (и раз в две недели).

Исходя из предыдущих встреч с мамой и ребенком, было поставлено несколько задач. Прежде всего, создание защищенного пространства, в котором не

повторялись бы сцены травмы для Вани. Необходимо было также усилить чувство защищенности для мамы. И только затем начинать работать с внутренними сценами травм, как у ребенка, так и у матери.

Для защищенности Вани, совместно с Ниной и её мужем мы пришли к решению о приглашении репетитора для подготовки уроков с Ваней (материальное благополучие семьи это позволяло). Хочу сразу отметить, что это достаточно быстро стало влиять на повышение успеваемости Вани.

Защищенность мамы в основном была связана с отношениями с мужем. Для этого были организованы две парные встречи, на которых супруги обнаружили, как давно они не уделяли внимание друг другу и вместе договорились о еженедельных совместных обедах на двоих. Мы также обсуждали то, каким образом Нина может снова почувствовать уверенность и защищенность в своей жизни. Так появилось свободное время для мамы, которое она использовала для встречи с подругами и поддержке своей женственности.

Только после этой стабилизационной работы мы приступили в индивидуальной терапии мамы к работе с детскими травматичными сценами.

В индивидуальной работе с Ваней мы работали над чувством защищенности, посредством создания фантазийных защищенных мест, которые все время оказывались доступными монстру. И только под завершение наших встреч возник такой подземный лес с массой фантастических защит, в котором, уж точно, можно было ничего не бояться. Мы также учились, пользуясь шкалой эмоциональной нагрузки, отыскивать способы успокоения, при высокой тревоге. Много работали над восстановлением чувства самооценности. Со временем стало понятным, что у Вани, как и у Нины есть много саморазрушающей вины и аутоагрессии. У него она проявлялась в ненависти к своему большому родимому пятну. Мы также проигрывали и заснимали на пленку истории о жизни «бешеной» красной машины, страшного монстра и тех, кто его боится. Все это была работа с внутренними частями, возникшими вследствие травматизации. Важно было, чтобы Ваня стал «режиссером» всех этих частей. В завершение наших встреч мы подготовили портфолио для Вани, которое начали делать еще на первой встрече.

Вся терапия шла немного более пяти месяцев. И завершилась в конце учебного года. Второй класс Ваня закончил с отметками 4 и 5. И его тики не наблюдались уже более месяца. Последний месяц мама с Ваней стали совместно учить уроки по отдельным предметам. Их отношения также стали более теплыми.

Этот и подобные случаи позволяют сформулировать ряд выводов, касающихся трансгенеративной передачи травмы.

Трансгенеративная передача травмы может осуществляться посредством тесной эмоциональной связи - привязанности между матерью и ребенком.

Ребенок, и его индивидуальные особенности, пол, порядок рождения, особенности поведения и т.п. могут выступить теми стимулами, которые актуализируют детский травматический опыт матери.

Непереносимые чувства матери в контакте с ребенком, зачастую свидетельствуют об актуализации детского травматического опыта матери.

Актуализация травматического опыта матери в контакте с ребенком является механизмом передачи

травмы и условием интериоризации сцен травмы во внутренний мир ребенка.

Литература

1. Бриш, К.Х. Терапия нарушения привязанности: от теории к практике. Пер. с нем. – М.: Когито-Центр. – 2012. – 316 с.

2. Немировский, К., Винникотт К.Д., Кохут Х.: Новые перспективы в психоанализе, психотерапии и психиатрии. Интерсубъективность и сложные психические расстройства / Пер. с исп. – М.: Когито-Центр. – 2010. – 217 с.

3. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б.. Словарь по психоанализу. – М.: Издательство: Высшая школа. – 1996. – с. 623.

4. Стерн Д.Н. Межличностный мир ребенка: взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития. – СПб.: Восточно – Европейский институт психоанализа. – 2006. – с. 376.

5. Шпиц Р.А., У. Годфри, Коблинер Первый год жизни / Пер. с англ. Л.Б. Сумм. Под ред. А.М. Боковой – М.: Академический Проект. – 2006 – С. 352.

6. Рупперт Ф. Травма, связь и семейные расстановки. Понять и исцелить душевные раны. – М.: Институт консультирования и системных решений. – 2010. – 272 с.

Transfer mechanisms injury to a child in the family. Case description Simonenko I.A.

Kursk state medical university

The paper analyzes the current ideas about the transgenerational transmission of trauma in the family. Describes the relationship of these processes with the child's attachment to his mother. Description of a clinical case illustrates the processes of transfer of trauma and the basic techniques of psychotherapy, the child and his environment in such cases.

The world of matter, the experience and the memories contained in her feelings, are the first and fundamental building block in the mental development of the child and his identity.

Description of the clinical case described in this article illustrates the process of transfer of trauma and the basic techniques of psychotherapy child and his environment in such cases.

By the end of the article to the following conclusions:

1. transgenerativnaya transfer trauma can be performed by a close emotional bond - the attachment between mother and child;
2. The child and his individual characteristics, gender, birth order, behavior, etc. may make the incentives actualize children traumatic experience mother;
3. unbearable feelings of the mother in contact with the child, often testify to the actualization of children's traumatic experience of the mother;
4. actualization traumatic experience mother in contact with a child is a mechanism for the transfer of injury and trauma scenes condition internalization into the inner world of the child.

Keywords. Identification, transgenerational transmission, psychological trauma.

1. Brish, K.H. Attachment violation therapy: from the theory to practice. The lane with it. – М.: Kogito-center. – 2012. – 316 pages.
2. Nemirovsky, To., Vinnikott K.D., Kokhut of X.: New prospects in psychoanalysis, psychotherapy and psychiatry. The Intersubjectivnost and difficult mental disorders / Lanes with iscn. – М.: Kogito-center. – 2010. – 217 pages.
3. Laplansh Zh., Pontalis Zh.-B. The dictionary on psychoanalysis. – М.: Publishing house: The higher school. – 1996. – page 623.
4. Stern D. N. Interpersonal world of the child: a look from the point of view of psychoanalysis and psychology of development. – SPb.: East – the European institute of psychoanalysis. – 2006. – page 376.
5. A spitz-dog R. A., U. Godfrey, Kobliener The First year of the life / Lane with anr. L.B. Summ. Under the editorship of A.M. Bokovikov – М.: Academic Project. – 2006 – Page 352.
6. Ruppert F. Trauma, communication and family arrangements. To understand and cure dushuvny wounds. – М.: Institute of consultation and system decisions. – 2010. – 272 pages.

Механизм оценки эффективности инновационной психокоррекционной программы для подростков с эпизодическим употреблением алкоголя

Третьяк Элина Валерьевна,
аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии
образования, ГБОУ ВПО МГППУ, 89035129681@mail.ru

Статья посвящена вопросам разработки механизма оценки эффективности инновационной психокоррекционной программы для подростков с эпизодическим употреблением алкоголя в рамках повышения качества профилактики подросткового алкоголизма. В ней изложены результаты апробации психокоррекционной программы, проводившейся на базе психонаркологического диспансерного отделения муниципальной больницы №3 г. Красногорска Московской области. Участниками программы выступили подростки 13-15 лет (учащиеся старших классов среднеобразовательных школ и студенты колледжей г. Красногорска), из семей с алкогольными проблемами (где кто-либо из родителей страдал алкогольной зависимостью). Особое внимание в статье уделяется описанию сравнительного анализа данных, полученных при первичной и заключительной диагностике подростков с эпизодическим употреблением алкоголя, участников психокоррекционной программы и измерительному аппарату в качестве критерия эффективности, как обязательной составляющей профилактических программ, направленных на подростков группы риска.

Ключевые слова: подростковая алкоголизация, психокоррекционная программа, особенности личностного развития, первичная и вторичная диагностика, механизм оценки эффективности.

В настоящее время во многих странах мира существует налаженная система антиаддиктивной профилактики в молодежной среде. В России на сегодняшний день сложилась проблемная ситуация, которая заключается в том, что сформированная в начале 2000-х годов система профилактики наркозависимости в образовательной среде оправдала себя далеко не в полной мере, а во многом просто устарела, а новая система находится пока что в зачаточном состоянии [2].

С целью изменения сложившейся ситуации в нашей стране начаты мониторинговые исследования качества профилактической деятельности в образовательных учреждениях с целью дальнейшего совершенствования профилактических воздействий [1]. В частности, эти исследования показали, что используемые на практике профилактические программы в большинстве своем не отвечают современным требованиям, предъявляемым к продукции, претендующей на статус профилактической, что способствует снижению их эффективности [6].

Кроме того, все большую актуальность приобретает вопрос острого дефицита научно-обоснованных профилактических программ, доказавших свою эффективность.

Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский, например, отмечают, что: «Любая профилактическая программа требует объективной оценки ее эффективности. Необходим выбор соответствующих критериев эффективности, а также строгого, но простого в применении измерительного аппарата - батареи анкет, опросников и экспериментально-психологических тестов, которые позволяют с высокой степенью достоверности говорить о происходящих в результате профилактического вмешательства изменениях, корректировать действия, изменять направления работы, ее форму и содержание, если это необходимо» [5, с. 90-91].

В связи с актуальным социальным запросом на разработку качественных программ профилактики в области наркозависимости нами была предпринята попытка разработки психокоррекционной программы для подростков с эпизодическим употреблением алкоголя с учетом современных требований к ее содержанию.

Опираясь на необходимость оценки эффективности программы, стратегия нашей работы заключалась в выявлении дефицитарных особенностей личностного развития у подростков из дисфункциональных семей с эпизодическим употреблением алкоголя; в разработке методов психокоррекции дефицитов личностного развития; создании целостной программы профилактики алкогольных срывов у подростков данной категории; реализации механизма оценки эффективности программы.

Данное исследование проводилось на базе психонаркологического диспансерного отделения муниципальной больницы №3 г. Красногорска Московской

области. В исследовании приняли участие подростки 13-15 лет (учащиеся старших классов среднеобразовательных школ и студенты колледжей г. Красногорска) из семей с алкогольными проблемами (где кто-либо из родителей страдал алкогольной зависимостью).

Экспериментальная группа включала в себя 67 подростков с эпизодическим употреблением алкоголя (43 мальчика и 24 девочки), находящихся на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, а также состоящих на профилактическом учете в кабинете подросткового психиатра-нарколога.

Контрольная группа состояла также из 67 благополучных подростков, учащихся Красногорской городской гимназии №2 (43 мальчика и 24 девочки), рекомендованных социальным педагогом. Выборку составили подростки из полных семей, с хорошей успеваемостью и просоциальным поведением.

На первом этапе исследования нами были выявлены статистически значимые показатели присутствия у подростков из дисфункциональных семей, по сравнению с подростками из контрольной группы, таких особенностей личностного развития, как: выраженность семейной вины, высокий уровень общей семейной тревожности, неспособность идентифицировать или выразить свои чувства, гедонизм, как одна из ведущих ценностей жизни. Диагностика выделенных показателей легла в основу процедуры оценки эффективности психокоррекционной программы, при которой проводилось сравнение диагностических показателей особенностей личностного развития подростков до и после проведения коррекционной программы. С этой целью нами было использовано несколько диагностических методик, направленных на выявление степени выраженности дефицитов личностного развития у подростков:

- Методика «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (авторы - В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер), направленная на диагностику семейных эмоциональных состояний.

- «Торонтская алекситимическая шкала» (TAS), направленная на определение уровня алекситимии.

- «Методика Шварца для изучения ценностей личности» (модиф. В.Н. Карандашева), предназначенная для анализа индивидуальных ценностей.

Для количественной обработки полученных данных был использован Т-критерий Вилкоксона.

Учитывая перечисленные особенности развития личности подростков в дисфункциональных семьях и исходя из гипотезы нашего исследования (преодоление дефицитов личностного развития у подростков с эпизодическим употреблением алкоголя обеспечивает внутренние условия для предотвращения у них алкогольных срывов), нами были разработаны методы психокоррекции, которые составили основу программы профилактики алкогольных срывов у подростков данной категории.

Продолжительность профилактической программы занимала около 2-х месяцев: тринадцать тематических встреч с подростками в виде групповых занятий (группа состояла из 7-8 человек). По ходу проведения встреч подростки приобретали навыки по преодолению дефицитов личностного развития и созданию индивидуальной безопасной среды.

Сравнительный анализ данных, полученных на предварительном и заключительном этапах диагно-

стики, позволил сделать ряд выводов относительно эффективности психокоррекционной программы.

При сравнительном анализе результатов по методике «Анализ семейной тревоги» (рис. 1) были получены статистически значимые показатели выраженности «семейной вины» (ощущение «семейной вины» возникает у подростка, когда он берет на себя ответственность за негативное поведение всех других членов семьи) как у мальчиков, так и у девочек: средний показатель в группе мальчиков - 5,66%, в группе девочек - 5,76% (при диагностическом значении по данной шкале - 5) [7]. После прохождения программы данный показатель значительно снизился: мальчики - 2,96%, девочки - 2% (мальчики - $p \leq 0,01$, Тэмп = 3; девочки - $p \leq 0,01$, Тэмп = 2). Это означает, что ощущение «семейной вины» в результате прохождения программы снизилось.

По шкале «общей семейной тревожности» также была выявлена статистически значимая разница, как в группе мальчиков, так и в группе девочек: средний показатель в группе мальчиков - 15,3%, в группе девочек - 14,38% (при диагностическом значении по данной шкале 14). После прохождения программы данный показатель значительно снизился: мальчики - 9,24%; девочки - 6,62% (мальчики - $p \leq 0,01$, Тэмп = 6; девочки - $p \leq 0,01$, Тэмп = 4). Поэтому мы также можем говорить о снижении общей семейной тревожности у подростков, прошедших программу.

Степень выраженности семейной тревожности играет большое значение в профилактике алкогольных срывов, поскольку одним из наиболее значимых факторов риска приобщения подростков к ПАВ, в том числе и алкоголю, является семейный фактор. Повышенная семейная тревожность (состояние, при котором подросток берет на себя ответственность за негативное поведение других членов семьи), может выступать для подростка в качестве стимула к употреблению алкоголя. Снижение же семейной тревожности, в свою очередь, способствует тому, что у подростка происходит смещение фокуса внимания с других членов семьи с проблемным поведением на себя. Ответственность за проблемное поведение других делегируется подростком, и одновременно с этим у подростка появляется возможность сосредоточить внимание на ответственности за самого себя, выстраивать отношения в семье более конструктивным способом и, в дальнейшем, избежать алкогольных срывов.

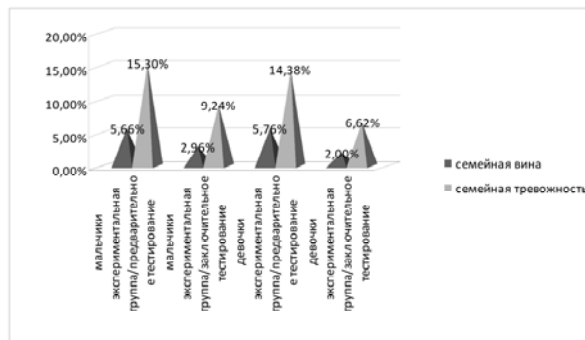

Рис. 1. Результаты предварительного и заключительного этапов диагностики, полученные по методике «Анализ семейной тревоги» в экспериментальной группе

При сравнительном анализе результатов, полученных по методике «Торонтская алекситимическая

шкала», были выявлены значимые различия по показателю выраженности алекситимического радикала (рис. 2).

В настоящее время алекситимия определяется следующими когнитивно-аффективными психологическими особенностями: 1) трудностью в определении (идентификации) и описании собственных чувств; 2) трудностью в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; 3) снижением способности к символизации (бедностью фантазии и других проявлений воображения); 4) фокусированием внимания в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях» [4].

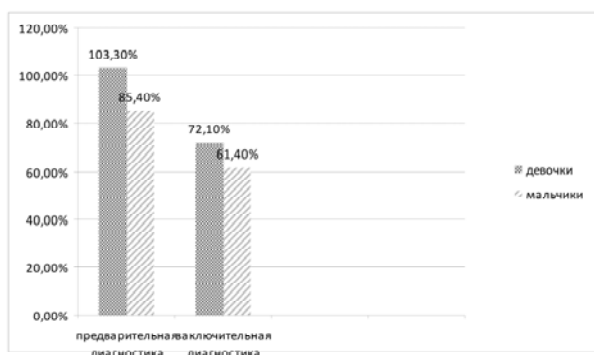

Рис. 2. Сравнение результатов предварительного и заключительного этапов диагностики, полученных по методике «Торонтская алекситимическая шкала»

По результатам предварительной диагностики средний показатель уровня алекситимического радикала у девочек составил 103,3%, а у мальчиков - 85,4%.

По результатам заключительной диагностики данный показатель значительно снизился: у девочек - 72,1%, у мальчиков - 61,4%. (мальчики - $p \leq 0,01$, Тэмп = 9; девочки - $p \leq 0,01$, Т эмп = 1).

В результате неспособности идентифицировать и выражать свои чувства подростки из дисфункциональных семей усваивают и впоследствии применяют в жизни модели дезадаптивного эмоционального поведения.

Наши занятия протраивалась таким образом, чтобы подростки, участники программы, обучались управлять своими чувствами в различных ситуациях, и вовремя выплескивать негативные эмоции, чтобы не накапливать их. Известно, что негативные эмоции способствуют формированию эмоционального напряжения, а для того, чтобы от него избавиться, подросток, как правило, попадает в ситуации риска, в том числе прибегает к употреблению алкоголя. Поэтому умение управлять своими чувствами, в дальнейшем может выступить в качестве поддержки подростка в трезвом состоянии.

При сравнительном анализе результатов по «Методике Шварца для изучения ценностей личности» мы получили два проранжированных списка ценностей: *нормативные ценности или идеалы*, социально одобряемые референтной группой, и *индивидуальный профиль личности*, отражающий собственные ценности и идеалы [3].

В данной статье мы остановимся на обсуждении лишь значимых выборов, сделанных подростками, а именно ценностях, которые в ранговом соотношении находятся в первой и последней тройке списка.

Изучая процентное соотношение выраженности ценностей по *индивидуальному профилю* по результатам предварительного и заключительного этапов диагностики, мы получили следующие данные (рис. 3).

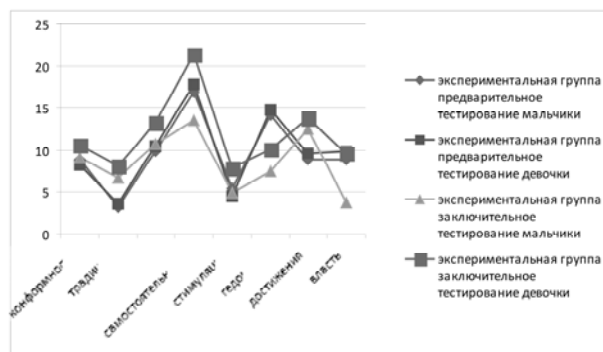

Рис. 3. Результаты предварительного и заключительного этапов диагностики, полученные по «Методике Шварца для изучения ценностей личности» в экспериментальной группе (индивидуальный профиль личности)

Оказалось, что и «до» и «после» прохождения программы у подростков наиболее ярко выражена и сохраняется ценность «Самостоятельность» (р-1) (самостоятельность мышления и независимость выбора способов действия). Ту же позицию (р-3) занимает ценность «Доброта» (доброжелательность, сфокусированная на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми).

Вместе с тем, такая ценность, как «Гедонизм» (чувственное удовольствие или наслаждение жизнью), на предварительном этапе диагностики занимала второе место (р-2), тогда как заключительный этап диагностики показал значительное её снижение, и в списке рангов «Гедонизм» опустился на седьмое место (р-7).

Одновременно с этим, после прохождения психокоррекционной программы на первый план выступили ценности, являющиеся противоположностью гедонизма, а именно, такая ценность, как «Достижения» (определяющая цель этого типа ценностей - личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами), с шестого места (р-6) поднялась на второе место (р-2) в системе ценностей.

Наблюдается общая тенденция для мальчиков и для девочек, участников психокоррекционной программы, ценить самостоятельность. Однако в экспериментальной группе по результатам предварительного тестирования наряду с самостоятельностью ярко проявляется гедонизм, как одна из ведущих ценностей в жизни. Следовательно, можно предположить, что для подростков до прохождения программы на первом месте стояла независимость выбора способов действия, понятая ими как свобода в употреблении алкоголя, а также стремление к удовольствиям любыми возможными способами, что тоже является фактором риска формирования зависимого поведения, поскольку психоактивные вещества дают быструю возможность получить удовольствие, уйти от проблем реальной жизни.

Одной из основных задач психокоррекционной программы являлось - создание условий для того, чтобы подростки увидели альтернативу употребле-

нию алкоголя и определения причин, чтобы и в дальнейшем вести трезвый образ жизни. Поэтому данное изменение иерархии жизненных ценностей, наблюдаемое в процессе прохождения подростками психокоррекционной программы можно рассматривать как важное достижение в рамках профилактики алкогольных срывов.

Среди ценностей, представляющих для данной группы подростков крайне низкую значимость, выступают:

- «Стимуляция» (мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям для поддержания оптимального уровня активности), занимавшая девятое место (р-9) при предварительной диагностике в обеих группах, а при заключительной: в группе мальчиков девятое место (р-9), в группе девочек десятое (р-10).

- «Традиции» (мотивационная цель данной ценности - уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют): предварительная диагностика - (р-10), заключительная диагностика - группа мальчиков восьмое место (р-8) и в группе девочек девятое (р-9).

То, что перечисленные ценности имеют крайне низкую значимость для подростков как «до» так и «после» прохождения программы, вероятно, можно объяснить следующим образом. Что касается ценности «Стимуляция», то ее низкая значимость, видимо, связана с тем, что в данном случае речь идет о включенных защитных механизмах, направленных на защиту глубоких переживаний. Подростки, участники психокоррекционной программы выросли в дисфункциональных семьях и их социальная ситуация развития на протяжении всего времени сопровождается глубокими переживаниями, постоянно жить с этими переживаниями невозможно, соответственно, включаются защитные механизмы, при помощи которых подростки отгораживаются от этих глубоких переживаний. Подростки, выросшие в дисфункциональных семьях - психологически травмированы. Этот факт препятствует поддержанию оптимального уровня активности и говорит о том, что подростки нуждаются в глубокой психотерапии.

Говоря о ценности «Традиции», видимо показатели значимости остались неизменно низкими, потому что со стороны подростков происходит подсознательное отвержение традиций и ценностей, принятых в дисфункциональных семьях, речь идет в частности об алкогольных традициях, которые приводят к психологическим травмам.

Изучая процентное соотношение выраженности ценностей относительно *социальных нормативов* по результатам предварительной и заключительной диагностики в экспериментальной группе, мы получили следующие данные (рис. 4).

Изучая процентное соотношение выраженности ценностей относительно социальных нормативов по результатам заключительной диагностики в экспериментальной группе, мы можем наблюдать совершенно другое распределение ценностей по сравнению с результатами предварительной диагностики. В списке ценностей с высокой значимостью выступают те ценности, которые по результатам предварительной диагностики занимали последние места по значимости:

- «Универсализм» (понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы): предварительная диагностика - (р-8), заключительная - (р-1);

- «Конформность» (данная ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия, например: самодисциплина, уважение, вежливость, послушание): предварительная диагностика - (р-4), заключительная - (р-2);

- «Достижения»: (определяющая цель этого типа ценностей - личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами), предварительная диагностика - (р-6), заключительная - (р-3).

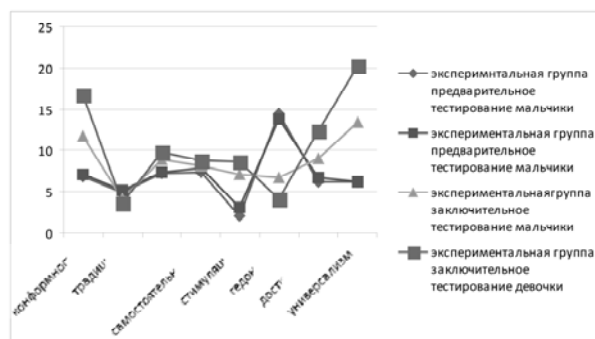

Рис. 4. Результаты предварительного и заключительного этапов диагностики, полученные по «Методике Шварца для изучения ценностей личности» в экспериментальной группе (социально-нормативные ценности)

А такая ценность, как «Гедонизм», как и по индивидуальному профилю личности, с первого места (р-1) переместилась в разряд с крайне низкой значимостью и заняла девятое место (р-9).

Возможно, что данное изменение иерархии жизненных ценностей, наблюдаемое в процессе прохождения подростками психокоррекционной программы, вызвано тем, что защитные факторы, присутствовавшие у подростков в начале программы, были ликвидированы, что послужило толчком для расширения диапазона жизненных перспектив. Переход на трезвый образ жизни предполагает необходимость расширения представлений подростков о возможных видах активности, не связанных с употреблением алкоголя.

Выводы

С целью улучшения качества селективной профилактики, направленной на подростков группы риска, профилактические программы, в том числе и программы, направленные на предотвращение алкогольных срывов у подростков, должны содержать в себе измерительный аппарат в качестве критерия эффективности.

В нашем случае, благодаря методикам, направленным на диагностику дефицитов личностного развития, с помощью которых нами была проведена предварительная и заключительная диагностика, мы с высокой степенью достоверности можем говорить о происходящих в результате профилактического вмешательства изменениях в индивидуально - личностных особенностях подростков, участников программы. А именно, у участников психокоррекционной программы до прохождения программы были значительно выражены дефицитарные особенности личностного развития, такие как: выраженность семейной вины, высокий уровень общей семейной тревожности, неспособность идентифицировать или

выразить свои чувства, гедонизм, как одна из ведущих ценностей жизни, а после прохождения программы их показатели значительно снизились, что мы и подтвердили при помощи статистической обработки результатов предварительной и заключительной диагностик. Положительные изменения в личностных характеристиках подростков можно рассматривать как достоверный показатель эффективности психокоррекционной программы для подростков с эпизодическим употреблением алкоголя, направленной на профилактику алкогольных срывов.

Литература

1. Барцалкина В.В., Фролова Н.Б., Аршинова В.В. Безопасность образовательной среды: коллективная научная монография. М.: МГППУ, 2013. 263 с.
2. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
4. Никифоров Г.С. Диагностика здоровья. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2011. 950 с.
5. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 176 с. С. 90–91.
6. Фадеева В.В., Корчагина Г.А., Огурцов П.П. Изучение распространенности потребления психоактивных веществ в студенческой среде// Наркология. 2012. №2. С. 37–43.
7. Эйдемиллер Э.Г. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы. 2-е изд. СПб.: Речь, 2010. 425 с.

Mechanism of the estimation to efficiency innovative correctional program for teenager with episodic using the alcohol

Tretyak E.V.

Moscow State University of Psychology & Education

The Article is dedicated to questions of the development of the mechanism of the estimation to efficiency innovative correctional program for teenager with episodic using the alcohol within the framework of increasing quality preventive maintenances teenagers' alcoholism. In her are stated results to approbations correctional program, conducted on the base of the municipal hospital in Krasnogorsk. The Participant of the program has emerged the teenager 13 - 15 years (students of the schools and students of the colleges in Krasnogorsk), from family with alcoholic problem (where anyone from parents suffered the alcoholic dependency). Emphases in article are spared description of the benchmark analysis data, got under primary and final diagnostics teenager with episodic using the alcohol, participant correctional program and measuring device as criterion to efficiency, as obligatory forming preventive programs, directed on teenager of the group of the risk.

Keywords: teenagers' alcoholism, correctional program, particularities of the larval development, primary and secondary diagnostics, mechanism of the estimation to efficiency.

1. Bartsalkina V. V., Frolova N. B., Arshinov V. V. Bezopasnost of the educational environment: collective scientific monograph. M.: MGPPU, 2013. 263 pages.
2. Gogoleva of A.V. Addiktivnoye behavior and its prevention. M.: Moscow psikhologo-social institute; Voronezh: NPO MODEK publishing house, 2003. 240 pages.
3. Karandashev W. N. Metodika Schwarzza for studying of values of the personality: concept and methodical management. SPb.: Speech, 2004. 70 pages.
4. Nikiforov G. S. Diagnostics of health. Psychological practical work. SPb.: Speech, 2011. 950 pages.
5. Orphan N. A., Yaltonsky V. M. Prevention of drug addiction and alcoholism: studies. a grant for the student. высш. studies. institutions. M.: Publishing center "Akademiya", 2008. 176 pages of Page 90-91.
6. Fadeyeva V. V., Korchagin G. A., Cucumbers of Items. Studying of prevalence of consumption of psychoactive agents in the student's environment//Narcology. 2012. No. 2. Page 37-43.
7. Eydemiller E.G. Praktikum on family psychotherapy: modern models and methods. 2nd prod. SPb.: Speech, 2010. 425 pages.

Современные проблемы статического мониторинга и анализа состояния здоровья населения России

Смелов Павел Александрович,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), e-mail PSmelov@mes1.ru

В данной статье рассматриваются проблемы связанные со статистическим наблюдением за состоянием здоровья населения нашей страны. Так же рассмотрены проблемы статистического анализа, возникающие из-за нехватки статистических данных. В заключительной части статьи представлены пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: здоровье населения, заболеваемость, смертность, демографическая безопасность, статистический мониторинг

Проблема сохранения и укрепления здоровья населения объявлена одним из приоритетных направлений социально-экономической политики нашего государства. На современном этапе развития общества главной целью в области здоровья населения является не просто увеличение продолжительности жизни, а продление качественной и здоровой жизни.

Решение этих задач требует наличия полной и качественной статистической информации о состоянии здоровья населения и развитии здравоохранения. На основе более полноценной статистической информации принимаются более эффективные управленческие решения, повышается уровень осведомленности общества проблемах состояния здоровья населения, эффективности деятельности лечебно-профилактических учреждений и эффективности расходов на здравоохранение.

Руководителям государства и органам здравоохранения статистическая информация необходима для анализа текущего состояния здоровья населения и принятия решений, стратегического планирования и контроля исполнения принятых решений. Речь идет не столько о разработке новых показателей состояния здоровья населения, сколько о совершенствовании систем мониторинга и анализа данных.

С целью повышения качества и доступности информации о здоровье населения и деятельности учреждений здравоохранения необходимо пересмотреть подходы к организации государственного статистического наблюдения, привести его в соответствие с приоритетными целями государства и добиться сопоставимости с зарубежными данными для проведения международных сравнений. Прежде всего, необходимо определиться с объемами представляемой статистической информации, достаточной для принятия управленческих решений. Кроме того, сбор информации должен соответствовать правилам и инструкциям, рекомендованным ВОЗ.

Задачи обеспечения специализированной статистической информацией о деятельности системы здравоохранения решаются средствами отраслевой или ведомственных статистик. При этом не следует забывать, что помимо собственных целей, они должны являться составной частью общей государственной статистики. Прежде чем перейти к анализу современных проблем изучения состояния здоровья населения и путей их решения, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть становление российской медицинской статистики.

В России с начала XX века осуществлялось статистическое наблюдение за основными медико-демографическими показателями здоровья населения [1], обеспеченностью населения медицинскими кадрами, амбулаторно-поликлиническими и стационарными учреждениями. Программа отчетов состояла из 18 разделов:

1. движение населения;
2. статистика причин смерти в городах;
3. статистика обращаемости за врачебной помощью (распределение зарегистрированных больных по

отдельным нозологическим формам и заразные болезни);

4. медицинский персонал;
5. врачебные участки;
6. больницы и приемные покои;
7. дома и отделения для умалишенных;
8. родильные дома;
9. приюты и отделения;
10. пастеровские станции;
11. аптеки и аптекарские магазины;
12. фельдшерские и акушерские школы;
13. гигиенические лаборатории и санитарный надзор;
14. общества врачей;
15. врачебно-санитарный надзор за проституцией;
16. расходы на медицинскую часть;
17. судебно-медицинская часть;
18. результаты врачебного осмотра призывников.

В 1910 г. Управлением Главного врачебного инспектора был введён дополнительный учёт количества стационарных и амбулаторных учреждений, а так же количества коек в стационарных учреждениях.

Начиная с 1913 г., в 145 российских городах была организована больничная помощь населению. Больницы по числу коек делились на пять классов:

- 1-й класс - более 300 коек;
- 2-й класс - от 101 до 300 коек;
- 3-й класс - от 61 до 100 коек;
- 4-й класс - от 16 до 60 коек;
- 5-й класс от 6 до 15 коек.

Стационарные учреждения, в которых количество коек составляло меньше пяти, назывались приёмными покоями.

Земская санитарная статистика ставила перед собой широкие задачи: изучение движения населения, заболеваемости и на её основе изучение состояния здоровья населения. Предлагались новые показатели: например, земский статистик В.И. Покровский ввел показатель жизнестойкости [2].

Исследования, проводившиеся под руководством Е.А. Осипова, П.И. Куркина, А.В. Петрова в период с 1900 по 1925 г., дали представление о размерах, структуре общей заболеваемости, её зависимости от доступности врачебной помощи населению, связи с определёнными социально-экономическими и другими факторами.

В 1925 году начали проводить регистрацию и анализ заболеваемости по различным видам болезней. В период с 1926 по 1950 г. проводились мероприятия по повышению качества регистрации заболеваемости острыми инфекционными болезнями. В эти же годы стала развиваться статистика заболеваемости населения с временной утратой трудоспособности, статистика заболеваемости социальными болезнями (туберкулезом, венерическими болезнями и др.). Также зародились истоки статистики заболеваемости злокачественными новообразованиями.

С 1953 г. регистрацию заболеваний стали производить в соответствии с окончательными диагнозами по специальным статистическим талонам. Без изменения остались всеобщность учёта и децентрализованная разработка форм отчетности в каждой поликлинике и амбулатории с включением результатов разработки в годовые медицинские отчеты. Такая форма отчетности сохранилась и до настоящего времени.

Отсутствие опыта в статистической работе и перегрузка врачей рядом других, более важных, чем учёт, обязанностей, не давали возможности сосредоточить внимание на статистике заболеваемости и обуславливали ошибки учёта. Ещё большую роль играло то обстоятельство, что врач, регистрируя заболевание, не знал, не было ли оно зарегистрировано другими врачами данного учреждения ранее. Это приводило к тому, что сводные данные медицинских отчетов усугубляли эти ошибки, делая их систематическими, и искусственно завышали размеры заболеваемости за счёт дублирования информации и искажали её структуру [3].

С 1980-х годов заболеваемость стала изучаться с использованием машинных регистров при динамическом наблюдении на выборочной совокупности в 25 тыс. человек, что фактически является прообразом современных автоматизированных систем в здравоохранении.

Уже в конце 1920-х годов обсуждался вопрос о необходимости введения стандартизованных показателей для оценки региональных и международных различий в статистических показателях. Были предложены различные версии стандартов, и в итоге для принятия управленческих решений обязательно проводилась стандартизация показателей здоровья. Были даже разработаны программы проведения стандартизации на различных видах ЭВМ.

К сожалению, в современных условиях высокого оснащения учреждений здравоохранения вычислительной техникой, практически снявшей вопросы трудоёмкости, стандартизованные показатели рассчитываются далеко не во всех необходимых случаях. Без использования этого простого и нетрудоемкого приема сравнение показателей смертности и заболеваемости по регионам России не всегда правомерно.

Начиная с конца 1980-х годов, Советский Союз, в том числе и РСФСР, начали поставлять информацию по широкому перечню основных показателей здоровья во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), где они представлены наряду с данными других стран, в том числе на веб-сайте ВОЗ [4]. Наиболее развита информационная сеть в Европейском региональном бюро. Сравнение статистических данных по разным странам позволяет определять проблемы, характерные для нашей страны. В то же время необходимо констатировать, что статистические данные, представляемые Минздравсоцразвития РФ в эти организации, без сведений медицинских учреждений из других ведомств не могут характеризовать состояние здоровья населения страны в целом.

Статистическая отчетность должна давать количественную характеристику всех процессов, происходящих в обществе. В то же время избыточное количество собираемых данных приводит к неоправданному удорожанию статистического наблюдения, к формированию массивов невостребованных данных.

Недостаточно продуманные методы сбора и анализа данных приводят к искажению информации, что ведет к формированию ошибочных гипотез и выводов. В этой связи перед службой государственной статистики стоит задача найти баланс между требуемой точностью, полнотой и подробностью собираемой и представляемой информации с одной стороны, и эффективностью и экономичностью с другой.

Статистика здравоохранения, в целом, подчиняется этим общим закономерностям сбора информа-

ции. В ней содержатся данные о состоянии здоровья населения, демографической ситуации. Помимо того, она располагает данными об объемах и качестве медицинской помощи, оказываемой населению, её доступности и стоимости, а также о ресурсном обеспечении здравоохранения: объемах и распределении финансирования по регионам, социальным группам, нозологиям. В силу столь широкого диапазона отражаемых вопросов статистические данные собираются из множества разнообразных источников с применением различных методов.

Проведенный нами анализ показал, что большая часть учетных статистических форм не имеет официального статуса [5]. Альбом первичной учетной медицинской документации не пересматривался уже более 20 лет. В последние годы наряду со старыми формами в угоду страховым компаниям используются утвержденные документы первичного медицинского учета, перегруженные параметрами, не имеющими никакого отношения к медицинскому наблюдению. Они стали излишне объемными, перегружены посторонними данными, дублируются и не удобны в работе.

Не в лучшем состоянии находится и отчетная медицинская документация. Проведенный анализ показал, что более двух третей действующих отчетных форм либо вообще не имеют инструкции, либо инструкции по их заполнению разработаны до 1992 года и, соответственно, должны быть переработаны. Данные о сроках выпуска отчетных форм и инструкции по их заполнению приведены в Приложении №1.

Статистические данные должны обновляться, дополняться новыми сведениями, отражающими современные проблемы и освобождаются от устаревших позиций. В то же время частое изменение отчетных форм ведет к невозможности сравнения по годам в связи с началом новых динамических рядов.

Статистика здравоохранения должна быть нацелена на решение наиболее выраженных современных проблем в здоровье населения. Основными направлениями здесь, как известно, являются снижение заболеваемости, смертности и увеличение продолжительности жизни населения. Соответственно, на данном этапе основная статистическая информация должна быть подчинена решению этих задач. Должны подробно приводиться данные, характеризующие с разных сторон основные причины смерти, заболеваемость, частоту и характер контактов больных с медицинскими учреждениями, обеспечение нуждающихся необходимыми видами лечения, включая высокотехнологичное обслуживание.

При анализе заболеваемости и смертности от травм и отравлений наряду с традиционными показателями, характеризующими травматизм по локализациям, достаточно широко должны быть представлены в статистических показателях внешние причины заболеваемости и смертности, сроки оказания медицинской помощи и исходы травматизма. В ряде случаев они должны характеризовать ответственность за безопасность, распространенность и эффективность мер профилактики травматизма.

Отсутствие внешних причин в отчетных формах не позволяет планировать мероприятия, направленные на снижение травматизма.

Необходимо получение более дифференцированной достоверной информации о демографических процессах:

- выделение социальных групп для характеристики рождаемости,
- среднего возраста умерших от основных классов заболеваний,
- показателей смертности по всем видам заболеваний для определения ведущих факторов,
- данных о численности в составе населения беспризорных и безнадзорных детей.

Важно полное представление и о других параметрах здоровья:

- необходимые статистические оценки доли здоровых и практически здоровых людей в разных социальных и возрастных группах населения, начиная с рождения;
- интересно реальное распространение разных отклонений в здоровье и жизненных ограничений, ведущих заболеваний.

Достоверная статистическая информация по этим вопросам может повлиять на определение социально значимых видов патологий, перечень которых на современном этапе развития медицинской статистики чрезвычайно сужен. В ряде случаев для этих целей потребуется изменение первичной статистической и отчетной документации.

Важно отметить необходимость пересмотра форм отчетности и, соответственно, расчета показателей в связи с новым подходом к медицинскому обслуживанию детей и введением новой возрастной группы 0-17 лет [6].

Необходима публикация данных о физическом развитии детей, призывного контингента, взрослого населения с выделением доли лиц как с избыточной, так и с недостаточной массой тела. Данная практика весьма широко распространена в западных странах.

Следует отметить также, что судить о реальном распространении заболеваний у населения России можно лишь после объединения соответствующих данных по всем ведомствам, или исключении из знаменателя количества лиц, обслуживаемых только в ведомствах или частных медицинских учреждениях. На наш взгляд, необходимо принятие Постановления Правительства о представлении отчетов всеми ведомствами, в т.ч. и негосударственными организациями.

Важным вопросом, затрагивающим необходимость пересмотра отчетной документации, являются оценки заболеваемости различных контингентов, содержащихся в специальных и закрытых учреждениях.

Так, перечень заболеваний детей-инвалидов в школах-интернатах (ф. № 54) не содержит оценки распространения различных видов гельминтозов, отсутствуют данные о болезнях кожи и подкожной клетчатки, а именно эти заболевания характеризуют качество ухода за детьми с ограниченными возможностями.

Важным аспектом медицинской статистической информации должна быть оценка обеспеченности удовлетворения потребностей населения в различных видах медицинской помощи. Прежде всего, это оценки достаточности кадров, их специализации, доступности отдельных видов медицинской помощи для разных групп (городские, сельские жители, различные социальные группы и т.п.) населения, а также современных медикаментов и предметов медицинского назначения.

Необходимо оценить характер и частоту контактов населения с различными учреждениями здравоохранения (доля лиц, обратившихся за медицинской помощью в течение года, и доля не обращающихся) и их распределение по медицинским учреждениям различного уровня и форм собственности, месту жительства.

Более того, объективной необходимостью является оценка распределения врачей по специальностям - чтобы понять, насколько распространены введенные в последние годы специальности. Такой учет необходим, так как известны трудности при подсчете, например, врачей участковых терапевтов и другого персонала при реализации приоритетного национального проекта «Здоровье». В свете вышеизложенного целесообразно в отчетную ф. 17 ввести дополнительные строки: участковые терапевты, участковые педиатры, медсестры участковые.

Наконец, в составе хирургической деятельности стационаров необходимо показать не только традиционные, наиболее массовые виды операций, но и развитие более узких направлений в этой области (операции на сердце и сосудах), травматологические и замещающие, реконструктивные операции; целесообразно проводить такие оценки раздельно для жителей города и села.

В систему статистических показателей деятельности сферы здравоохранения необходимо включить данные о количестве, профиле, составе занятых специалистов, включая возрастной состав, ученых степеней, эффективности научно-исследовательской деятельности и размещение этих учреждений по федеральным округам.

Соответственно должны рассматриваться и характеристики здоровья: наиболее распространенные заболевания должны учитываться при организации работы на муниципальном уровне, а наиболее редкие, требующие больших затрат и узкоспециализированной медицинской помощи, на федеральном уровне.

В настоящее время не ведется систематического учета следующих данных, заслуживающих внимания: профилактическая активность; качество медицинской помощи. Состояние здоровья оценивается как непосредственно, так и, большей частью, опосредованно, то есть на основании показателей отчетности о деятельности лечебно-профилактических учреждений. В настоящее время большинство показателей, содержащихся в действующей статистической отчетности, не позволяет оценить реальное состояние здоровья населения. Становятся крайне необходимыми данные об уровне доступности услуг здравоохранения, эффективности работы ЛПУ по выявлению, лечению, профилактике и реабилитации больных, качестве медицинской помощи населению.

Нередко, в силу как особенностей организации сбора данных, так и необъективности исполнителей, точность первичных данных является сомнительной, что сказывается на информативности агрегированных показателей, а, в конечном счете - на адекватности представлений специалистов о состоянии проблемы и на эффективности принимаемых решений по вопросам здоровья населения.

Серьезной проблемой являются многочисленные ошибки кодирования диагнозов заболеваний в соответствии с Международным классификатором болез-

ней 10 пересмотра, достигающие 40%, что ведет к искажению и некорректному представлению статистической информации о заболеваемости и смертности. В то же время наблюдается крайне низкое знание врачей МКБ-10.

Статистика здравоохранения, главным образом, отражает структурные показатели и показатели объемов помощи. В настоящее время сформировалась система статистического учета деятельности служб здравоохранения, ориентированная на систему здравоохранения, которая претерпела существенные изменения. Система показателей в прошлом, безусловно, отвечала целям развития отрасли, поскольку была рассчитана на систему организации и финансирования здравоохранения, действовавшую в СССР. Показатели деятельности здравоохранения, в особенности экономические, нередко следуют за соответствующими новациями в отрасли, однако отсутствует отработанная система, позволяющая осуществлять анализ эффективности оказания медицинской помощи в отношении сохранения здоровья населения, качества оказываемой помощи, доступности медицинских услуг для населения. Коренные изменения в системе здравоохранения, происходящие в настоящее время, зачастую не представлены совсем, поскольку не могут быть корректно отражены в старой системе показателей.

В последние годы развиваются новые подходы и показатели. Так, предлагаются расчеты средней длительности жизни в состоянии болезни, вероятности умереть и другие показатели.

Например, средний возраст смерти от некоторой причины можно рассчитывать так же, как и средний возраст матери при рождении ребенка определенной очередности (для устранения влияния фактора возрастной структуры), только в качестве весов вместо возрастных коэффициентов рождаемости i -очередности используются возрастные коэффициенты смертности от данной причины. При этом расхождения с оценками, полученными из таблиц смертности по причинам, довольно незначительны. И вероятности умереть для новорожденного от той или иной причины, и средний возраст смерти от той или иной причины, несомненно, должны отслеживаться службами государственной статистики, поскольку они отражают важные аспекты тенденций смертности в стране.

Одним из индикаторов завершенности эпидемиологического перехода является концентрация смерти в старших возрастах, а не ее равномерное распределение по всем возрастным группам. Поэтому задача, стоящая перед государством в области охраны здоровья, может формулироваться, а сама ситуация должна контролироваться с учетом не только уровня, но и структуры причин смерти и повышения возраста умерших от отдельных причин. Но средний возраст умерших должен рассчитываться, как и все остальные показатели смертности, не только для укрупненных классов причин, но и для устранимых основных причин смерти. То же следует заметить и в отношении построения таблиц смертности по причинам смерти.

На основе таблиц смертности по причинам смерти, для оценки значимости отдельных причин смерти и определения приоритетов в политике здравоохранения, рассчитывается показатель «ожидаемая про-

должительность жизни при устранении некоторой причины смерти» [7]. Данный расчет носит весьма условный характер, поскольку сложно спрогнозировать, как поведет себя смертность при устранении некоторой причины. Вероятно, она повысится в старших возрастах. Очевидно также, что бессмысленно рассчитывать этот показатель для смертей, от которых умирает большая часть населения (например, от болезней системы кровообращения). Но этот показатель позволяет оценить ожидаемые выигрыши в продолжительности жизни при снижении смертности от сравнительно редко встречающихся причин, например, убийства, самоубийства, дорожно-транспортных происшествий, пожаров, ВИЧ-инфекции, туберкулеза и др.

Показатели, которые используются для анализа смертности по таблицам смертности в нашей стране и за рубежом, относятся к условным поколениям. Используемые таблицы смертности являются моделями смертности для конкретного календарного периода. Разработка показателей смертности для реальных поколений усложняется недостатком данных. Тем не менее, в России предпринимались попытки изучения смертности реальных поколений и оценки их вклада в динамику смертности [8]. Вместе с тем для оценки происходящих изменений в самосохранительном поведении было бы целесообразно проследить изменения в дожитии отдельных, пусть и молодых поколений с учетом отдельных причин смерти и факторов риска. Несомненно, помимо разработки необходимых данных на основе «Медицинских свидетельств о смерти», в России, как и в других развитых странах мира, должно проводиться национальное лонгитюдное изучение проблем здоровья населения.

Измерение и демонстрация региональной дифференциации причин смерти должны основываться на показателях, свободных от влияния возрастной структуры. Вместе с тем необходимо по примеру других стран переходить к изучению региональной дифференциации в здоровье на уровне более мелких муниципальных образований.

В настоящее время в стране остаются без внимания дифференциация причин смерти, факторы риска, смертность реальных поколений. Информация, содержащаяся в «Медицинских свидетельствах о смерти» в большей части не используется. Необходимо перейти к выборочной (3-5%) обработке свидетельств о смерти, в которых содержится больше сведений об умерших и об обстоятельствах смерти.

Для совершенствования системы показателей здоровья, отражающих воздействие образа жизни, окружающей среды и производственных факторов на здоровье населения, мы считаем необходимым значительно модернизировать существующую систему статистической отчетности, максимально приблизив ее к показателям, рекомендуемым ВОЗ и используемым другими странами с наиболее современной и развитой системой здравоохранения.

Очевидно, что медицинская статистика должна собирать и анализировать данные о состоянии здоровья населения, объемах, качестве и эффективности оказываемой населению медицинской помощи, лекарственном обеспечении, санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Существенной её частью являются данные о финансировании и реализации принципов социальной справед-

ливости по отношению к разным группам населения и регионам посредством доступности адекватных медико-санитарных услуг.

Обширность территории России определяет особую значимость изучения региональных особенностей здоровья населения, определения механизмов его формирования, оптимизации на этой основе стратегии и тактики его охраны и управления здравоохранением. Недостаточно внимания уделяется дихотомии факторов, отражающих территориальный аспект здоровья населения и состояния здравоохранения. До сих пор информация о таких региональных различиях малодоступна и носит весьма ограниченный характер.

Действующие в настоящее время отчетные документы представлены только в двух возрастных группировках (дети, взрослые). Вместе с тем в составе взрослого населения целесообразно выделить в отдельную позицию как минимум данные о заболеваемости населения трудоспособного возраста [9]. Данная форма требует пересмотра, так как выделенные внутри классов заболевания не всегда отражают их вклад в общую заболеваемость населения.

Также необходимо внести значительные изменения в отчетную форму №14 «Сведения о деятельности стационара». Эти формы должны корреспондировать друг с другом, что важно для анализа здоровья трудоспособного населения и, в частности, изучения причин высокой смертности данной возрастной группы населения, особенно среди мужчин.

Традиционно в статистику заболеваемости не включались осложнения заболеваний, хотя и развивались подходы к оценке исхода болезней, числа обострений, что в нынешних условиях особенно актуально.

Современная система показателей здоровья и здравоохранения должна учитывать сложившиеся в настоящее время уровни управления с учетом закрепленного законом разграничения полномочий, отражать проблемы реализации государственных решений и законов.

Рост частоты хронических заболеваний заставляет по-иному взглянуть на связь между здоровьем и смертностью. Время между началом заболевания и смертью заметно увеличивается, и население в пожилых и старческих возрастах в повседневной жизни в подавляющем большинстве живет с болезнями и ограничениями по состоянию здоровья. Показатели смертности сегодня не могут в полной мере измерить бремя, которое несет общество из-за хронических заболеваний. Они являются более сложными по своей природе и проявлениям состояниями, которые требуют новых измерителей. Однако это не означает, что информативность показателей смертности как меры здоровья населения уменьшилась.

Необходимость в оперативном получении новой и качественной информации определяет потребность в проведении выборочных обследований в целях изучения здоровья и деятельности системы здравоохранения, в том числе и массовых опросов населения и медицинского сообщества по вопросам проблем здоровья и здравоохранения.

Наконец, важнейшим разделом статистических оценок при мониторинге состояния здоровья населения и развития системы здравоохранения являются международные сравнения по достаточно широкому

спектру показателей, прежде всего тех, которые широко используются ВОЗ и включены в глобальные цели тысячелетия. Это сравнение возможно лишь при соблюдении единых методологических подходов к расчету статистических показателей. Должна быть полная прозрачность в том, по каким алгоритмам рассчитаны сравниваемые показатели (младенческая смертность, ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость, обеспеченность врачебными кадрами и др.).

Представляется, что методологической основой модернизации отечественной медицинской статистики должна стать Федеральная целевая программа «Развитие государственной статистики России в 2007 - 2011 годах», принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2006 г. № 1086-р. Цель её состоит в обеспечении пользователей достоверной статистической информацией, отвечающей международным статистическим стандартам, путем формирования единой межведомственной информационно-статистической системы, направленной на повышение эффективности принятия управленческих решений.

Что касается модернизации системы отечественной медицинской статистики, то представляется, что начать следует с разработки концепции модернизации отечественной медицинской статистики.

В целом же её модернизацию, по нашему мнению, следует проводить как минимум в 3 направлениях:

Первое направление – это приведение в соответствие с современными требованиями первичной учетной медицинской документации и выпуск альбома первичной учетной медицинской документации.

Второе направление – это приведение в соответствие с современными требованиями форм государственного статистического наблюдения. Реализация этого направления потребует на наш взгляд проведения следующих мероприятий:

- разработка методологических подходов к формированию единого федерального и региональных медицинских регистров медицинского обслуживания населения, т.е. подходов к формированию единого информационного пространства, а на его основе и базы знаний;
- возврат к практике ведения временных форм (ВР) первичной учетной медицинской документации и государственной статистической отчетности;
- введение единых требований к статистическому наблюдению в рамках Минздравсоцразвития РФ, ФОМС, ФСС и их региональных филиалов;
- введение обязательной статистической отчетности для медицинских организаций (учреждений) частных форм собственности;

Третье направление – это подготовка методологической базы и поэтапный переход на выборочный метод медицинского статистического наблюдения. Для его реализации необходимо провести:

- отбор регионов, репрезентативно представляющих страну в целом и отдельные федеральные округа;
- разработку методики и апробации выборочного сбора информации по формам государственного статистического наблюдения.

В заключение необходимо отметить, что сформулированные в данной статье проблемы статистиче-

ской оценки и мониторинга здоровья жителей Российской Федерации свидетельствуют о том, что анализ состояния здоровья населения регулярно ставит перед государством и обществом множество научно-практических вопросов, от решения которых зависят не только эффективность мероприятий демографической политики, но и стабильность социально-экономической, а в более широком смысле и политической ситуации в стране.

Литература

1. История советской государственной статистики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. - М.: Статистика, 1969. - 528 с. Раздел "Статистика здравоохранения и социального обеспечения" - С. 381-390.
2. Казинец Л.С. Теория индексов. М., 1963
3. Статистика на службе народного здоровья/ А.М. Мерков, Л.М. Сухаребский. -М: Статистика, 1968.-68 с
4. Интернет сайт Всемирной организации здравоохранения - <http://www.who.int>
5. Приказ МЗ СССР от 04.10.80 г. № 1030 "Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения" отменен приказом МЗ СССР от 05.10.88 г. № 750
6. Приказ МЗСР РФ от 05.05.99 №154 «О совершенствовании медицинской помощи детям подросткового возраста»
7. Современные методики оценки показателя основаны на работах Евгения Андреева (1982) и Эдуардо Арриаги (1984, 1989)
8. Avdeev A., Blum A., Zakharov S., Andreev E. Rйaction d'une population hйtйrogйne а une perturbation. Un module d'interprйtation des йvolutions de mortalitй en Russie // Population. 1997. ? 1. P. 7-44
9. Отчетная форма № 12 «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения»

Modern problems of static monitoring and analysis of population health Russia

Smelov P.A.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

This article discusses the problem related to the statistical survey of the health of our population. As the problems of statistical analysis arising from the lack of statistical data. In the final part of the paper presents solutions to address problems.

Keywords: population health, sickness rate, mortality, demographic safety, statistical monitoring.

1. History of the Soviet state statistics. Izd-e the 2nd, reslave. and additional - M.: Statistics, 1969. - 528 pages. The section "Statistics of Health Care and Social Security" - Page 381-390.
2. Kazinets L.S. Theory of indexes. M, 1963
3. Statistics on service of national health / A.M. Merkov, L.M. Sukharebsky. - M: Statistics, 1968.-68 with
4. The Internet the site of Vsemirnogy of the organization of health care - <http://www.who.int>
5. The order MZ USSR of 04.10.80 No. 1030 "About the statement of forms of primary medical documentation of healthcare institutions" is cancelled by the order MZ USSR of 05.10.88 No. 750
6. The order MZSR Russian Federation of 05.05.99 No. 154 "About improvement of medical care to children of teenage age"
7. Modern techniques of an assessment of an indicator are based on Evgeny Andreev's works (1982) and Eduardo Arriagai (1984, 1989)
8. Avdeev A., Blum A., Zakharov S., Andreev E. Ryaction d'une population hytyrogйne and une perturbation. Un module d'interprйtation des йvolutions de mortalitй en Russie//Population. 1997.? 1. P. 7-44
9. A form of account No. 12 of "Data on number of the diseases registered at the patients living in the area of service of medical institution"

Реализация конституционных гарантий соблюдения и защиты прав лиц с психическими расстройствами

Волков Николай Алексеевич

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф.Горбачева, e-mail: ombudsman@mail.ru

В статье проводится анализ состояния нормативно-правовой базы по обеспечению конституционных гарантий соблюдения и защиты прав лиц с психическими расстройствами. Внимание к проблемам психически больных людей вызывается ростом их числа во всем мире. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020г. психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности. Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких бы то ни было обстоятельств. Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией России. В статье также сделан вывод о том, что в действующем российском законодательстве заложены все необходимые механизмы, призванные обеспечить защиту прав пациентов, находящихся в организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, в связи с чем создание Службы защиты прав пациентов в виде нового государственного института нецелесообразно, так как будет дублировать полномочия уже имеющихся государственных органов.

Ключевые слова: конституционные гарантии, закон, уполномоченный по правам человека, психиатрическая помощь.

Оказание содействия в восстановлении нарушенных прав граждан является приоритетным направлением работы регионального Уполномоченного по правам человека.

Особое внимание в этой работе уделяется наиболее незащищенным группам населения, тем, кто в силу возраста, состояния здоровья или иных жизненных обстоятельств не может самостоятельно обеспечить реализацию и защиту своих прав, свобод и законных интересов, - пенсионерам, инвалидам, лицам, содержащимся в учреждениях исполнения наказаний или освободившимся из мест лишения свободы, гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций и др.

К отдельной категории граждан, особо нуждающихся в социальной и правовой защите, следует отнести лиц, страдающих психическими расстройствами.

Их права закреплены в важнейших международных документах, являющихся частью правовой системы Российской Федерации, – Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека, Декларации о правах умственно отсталых лиц (принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 года) и Принципах защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года).

Такое внимание к проблемам психически больных людей вызывается ростом их числа во всем мире. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020г. психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности.

Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких бы то ни было обстоятельств. Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией России.

В нашей стране основным законом в области психиатрии, являющимся специальным законодательным актом, регулирующим порядок предоставления конкретного вида медицинской помощи, является Закон Российской Федерации от 02.06.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [2]. Закон гарантирует предоставление психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, на принципах законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

Вместе с тем, Закон содержит нормы, которые нуждаются в изменениях и дополнениях, а также нормы, не реализованные до настоящего времени.

К последним, например, относится пункт 1 статьи 38 указанного закона, который обязывает государство создать службу защиты прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Главным условием ее создания является независимость этой службы от органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья.

В настоящее время обсуждается ряд концепций по созданию такой службы:

- создание в аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ отдельного структурного подразделения, возглавляемого специализированным Уполномоченным – заместителем Уполномоченного по правам человека в РФ;
- введение должности специализированного Уполномоченного по защите прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах;
- введение в субъектах РФ должности инспектора по защите прав пациентов (помощника заместителя руководителя высшего органа государственной власти субъекта РФ по социальным вопросам).

Со времени вступления в силу закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» прошло более 20 лет. За прошедший период принят ряд важных законодательных актов и созданы новые государственные институты, в

той или иной мере осуществляющие защиту прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах.

Создан институт Уполномоченного по правам человека в РФ, к компетенции которого отнесены:

- прием и рассмотрение жалоб и заявлений граждан, в том числе и лиц, находящихся на лечении в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях и учреждениях социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами;

- разрешение вопросов, затронутых в жалобах, с руководителями указанных организаций;

- направление информации о нарушениях прав пациентов организаций, оказывающих психиатрическую помощь, в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру или суд.

При этом, в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, Уполномоченный при проверке жалобы в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального Конституционного Закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» имеет право:

«1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения;

2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;

5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку зак-

лючений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы» [1].

Аналогичные функции осуществляет и институт Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Причем, в практике Уполномоченных по правам человека, и федерального, и региональных, имеются многочисленные примеры реально оказанной помощи и восстановления нарушенных прав обсуждаемой категории граждан.

В 2004 году в России создана Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальные органы, наделенные полномочиями по осуществлению контроля за соблюдением медицинскими организациями порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, проверке деятельности организаций здравоохранения, организации приема граждан и своевременному и полному рассмотрению их обращений. Наделение аналогичными функциями Службы защиты прав пациентов психиатрических стационаров неизбежно приведет к дублированию государственных полномочий Росздравнадзора.

Одной из самых важных проблем в сфере юридической защиты прав пациентов психиатрических учреждений и лиц, госпитализируемых в психиатрические стационары в России, является решение вопросов о недобровольной госпитализации граждан в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, недобровольном психиатрическом освидетельствовании и продлении такой госпитализации.

Порядок действий в этих случаях предусмотрен ст.ст. 32-36 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ) и Главой 35 Гражданского процессуального кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ), согласно которым все решения по данным вопросам принимаются исключительно в судебном порядке.

Законность действий всех участников судопроизводства, правильность выносимых судом постановлений обеспечиваются участием прокурора в гражданском процессе, который содействует устранению нарушений закона и оказывает помощь суду в осуществлении правосудия. Более того, в соответствии со ст. 304 ГПК РФ участие прокурора в данной категории дел является обязательным.

Различными законодательными актами также регламентирована и деятельность института законных представителей, осуществляющего защиту прав и законных интересов различных категорий граждан. К ним относятся:

- родители, усыновители, опекуны, попечители, опекуны (ст.ст. 26, 28, 32, 33 Гражданского кодекса РФ (часть первая), ст. 64 Семейного кодекса РФ);

- органы опеки и попечительства (ст.123 Семейного кодекса РФ, ст.ст. 7 и 8 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;

- организации, в которых под надзором находятся недееспособные (не полностью дееспособные) граждане (ст. 35 Гражданского кодекса РФ (часть первая));

- администрация и медицинский персонал психиатрического стационара (ст.39 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») и др.

Кроме того, пп.7 п.1 ст.20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» включает в перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи также и тех лиц, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» при рассмотрении дел:

- об обжаловании нарушений прав и свобод граждан при оказании психиатрической помощи (пп.13 п.20 ст.20);

- о признании этих граждан недееспособными (пп.3 п.3 ст.20);

- о принудительной госпитализации в психиатрический стационар или продлении срока принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре (пп.5 п.3 ст.20).

Следует обратить также внимание на Постановление Конституционного суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П, подчеркнувшего необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными, «с тем, чтобы - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом юридических последствий, которые влечет за собой призна-

ние недееспособным, - исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а также связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для таких случаев целях» [3].

На основании изложенного мы считаем, что в действующем российском законодательстве заложены все необходимые механизмы, призванные обеспечить защиту прав пациентов, находящихся в организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, в связи с чем создание Службы защиты прав пациентов в виде нового государственного института будет дублировать полномочия уже имеющихся государственных органов [4].

Возможность более эффективной деятельности органов государственной власти в сфере защиты прав данной категории граждан заложена, по нашему мнению, в усилении общественного контроля, способного оперативно информировать уполномоченные службы о возможном нарушении прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, и стационарных учреждениях социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, и, тем самым, содействовать их претворению.

Мы также убеждены, что полноценная защита прав лиц, страдающих психическими расстройствами, может быть осуществлена только в рамках межведомственного взаимодействия всех ветвей государственной власти региона, учреждений, оказывающих психиатрическую помощь, органов местного самоуправления при осуществлении полномочий по опеке и попечительству, а главное, при условии добросовестного исполнения своих должностных обязанностей лицами, работающими с гражданами, имеющими психические заболевания [5].

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.

2. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 14.10.2014) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (02 июля 1992 г.). СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169787/КонсультантПлюс, 1992-2015.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А.Яшиной. СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85643/КонсультантПлюс, 1992-2015.

4. Актуальные проблемы защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам с психическими расстройствами: Специальный доклад уполномоченного по правам человека в Кемеровской области и материалы круглого стола 25 ноября 2014 г. – Кемерово: АИ «Кузбассвузиздат», 2014. – 58 с.

5. Волков Н.А. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Кемеровской области в 2014 году. Доклад уполномоченного по правам человека в Кемеровской области. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2015. – 131 с.

The implementation of the constitutional

guarantees of respect for and protection of the rights of persons with mental disorders

Volkov N.A.

Kuzbass state technical university of T. F. Gorbachev
The article analyzes the state of the regulatory framework to ensure compliance with constitutional guarantees and protection of the rights of persons with mental disorders. Attention to the problems of mentally ill people caused by the growth in their number worldwide. According to forecasts by the World Health Organization, in 2020 mental disorders will be included in the top five diseases, leading to disability. The Russian Federation guarantees equality of rights and freedoms of man and citizen, regardless of any whatsoever circumstances. Persons with mental disorders have all the rights and freedoms guaranteed by the Constitution of Russia.

The paper also concluded that the current Russian legislation provides for all the necessary mechanisms to protect the rights of patients in institutions providing psychiatric care in a hospital, in connection with which the creation of services to protect the rights of patients in the form of a new State Institute inappropriate as it would duplicate existing powers of public authorities.

Key words: constitutional guarantees, the law, the Commissioner for Human Rights, mental health care.

1. The federal constitutional law of 26.02.1997 No. 1-FKZ «About the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation»// Collection of the legislation of the Russian Federation, 03.03.1997, No. 9, Art. 1011.

2. The act of the Russian Federation of 02.07.1992 No. 3185-1 (an edition of 14.10.2014) «About mental health services and guarantees of the rights of citizens at its rendering» (on July 02, 1992). Union of Right Forces Consultant Plus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169787/КонсультантПлюс, 1992-2015.

3. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2009 No. 4-P on the case of check of constitutionality of a number of provisions of articles 37, 52, 135, 222, 284, 286 and 379.1 of the Code of civil procedure of the Russian Federation and part of the fourth article 28 of the Law of the Russian Federation «About mental health services and guarantees of the rights of citizens at its rendering» in connection with complaints of citizens Yu.K.Gudkovoy, P.V.Shtukaturova and M. A. Yashina. Union of Right Forces ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85643/КонсультантПлюс, 1992-2015.

4. Actual problems of protection of the rights of patients in the sphere of rendering the medical and social care to persons with mental disorders: The special report of the Commissioner for Human Rights in the Kemerovo region and materials of a round table on November 25, 2014 – Kemerovo: AI «Kuzbassvuzizdat», 2014. – 58 pages.

5. N. A. O wolves observance of the rights and freedoms of the person and citizen in the territory of the Kemerovo region in 2014. The report of the Commissioner for Human Rights in the Kemerovo region. - Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2015. – 131 pages.

Проблемы назначения наказания на примере рецидива краж. Специальный рецидив преступлений

Меликов Эльнур Мамедагаевич
аспирант, Российская академия права
восудия, E-mail: msergnsk@rambler.ru

В статье предложено понятие специального рецидива, дано его определение. Отражено состояние корыстной преступности в России, в том числе на территории Сибирского федерального округа. Обоснован либерализм в отношении рецидива краж по уголовному законодательству России. Приведен анализ уголовных дел, рассмотренных Октябрьским районным судом г. Новосибирска за 2011-2014 годы в отношении лиц, совершивших краж при наличии рецидива. Приведены основные примеры. Проанализированы пробелы в законодательстве при назначении наказания за совершение преступлений корыстной направленности при наличии рецидива. Проанализированы пробелы Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Предложены законодательные пути их решения. Приведены точки зрения различных ученых. Обосновано ограничение судебного усмотрения при назначении наказания лицам, совершившим преступления при наличии рецидива, а также применение к ним более строгого наказания.
Ключевые слова: уголовное право; рецидив преступлений; специальный рецидив, проблемы назначения наказания

Современное состояние преступности в России представляет реальную угрозу безопасности страны, препятствуя позитивным преобразовательным процессам в обществе и государстве, что вызывает обоснованную негативную реакцию населения. Правовая оценка рецидива преступлений, то есть случаев совершения нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление особенно важна, так как по замыслу отечественного законодателя рецидив преступлений является, в первую очередь, отягчающим обстоятельством, правовое значение которого заключается во влиянии на назначение наказания в сторону его ужесточения.

Совершение преступлений корыстной направленности в целом, и краж в частности, как никакого иного преступления дает специальный рецидив. Поскольку кража - преступление, удельный вес которого в общем массиве зарегистрированных преступлений высок, можно говорить о типичности проблем, выявленных при изучении рецидива краж и о том, что они присущи уголовно-правовому институту рецидива в целом. Об этом говорит и анализ криминогенной обстановки на территории Сибирского Федерального округа, где в 2013 году было зарегистрировано 179 350 краж, что составило 44,48 % от всех зарегистрированных преступлений. По данным МВД РФ на фоне общего снижения количества зарегистрированных преступлений в стране по итогам 2013 года, удельный вес краж, составил 41,8%.

Специализация преступников, особенно при совершении имущественных преступлений, в том числе краж, не находит должной оценки в процессе реализации уголовной политики и не влечет действительно более строгого наказания. По мнению автора, следовало бы выделить специальный рецидив наряду с иными видами, закрепленными в ст. 18 УК РФ, как основание ужесточения уголовно - правового воздействия на лиц, совершающих однородные и тождественные преступления при наличии рецидива, дополнив статью 18 УК РФ частью 3. 1 следующего содержания:

«Рецидив преступлений признается специальным:

при совершении лицом преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если за предыдущее преступление, предусмотренной этой же статьей УК РФ, это лицо два раза было осуждено к реальному лишению свободы».

Отличительной чертой специального рецидива является не только высокий уровень, но и стабильность. Об этом свидетельствуют и исследования, проведенные в 70-е годы и нашедшие отражение в работе А.И. Марцева «Специальное предупреждение преступлений». Изучались 2 группы лиц, четырежды судимых, отбывающих наказание. Одна группа тех, кто совершил впервые кражу, вторая группа - совершивших впервые хулиганство. А.И. Марцевым установлено, что «при увеличении количества судимостей за совершение одного и того же вида преступлений уровень специального рецидива различен» [5, с. 25].

Рецидив краж составляет значительную долю в общем массиве зарегистрированных краж, однако уголовное – правовое воздействие на преступников, совершающих эти преступления, явно не достаточно и эта проблема требует особого внимания законодателя. Ныне действующее уголовное законодательство делает акцент на количественную характеристику рецидива преступлений, которая заключается в учете совершенных преступлений определенной категории, но не акцентирует внимание на личности рецидивиста.

Уголовное законодательство РФ показывает, что тенденция расширения и ужесточения уголовной репрессии остановлена и начат поворот к тотальной гуманизации уголовной политики. Отмечая это С.С. Босхолов утверждает, что выход, в рамках этой политики, за пределы уголовно-правового понимания преступника как личности, совершившей общественно опасное деяние, не допустим [1, с. 128].

По мнению автора, вызывает недоумение излишний либерализм уголовной политики в отношении рецидива краж. Автор отмечает мнение М.П. Клейменова: «в право-

творчестве негативную роль играют представители криминальной буржуазии, принимающие участие в создании законов, отвечающих, прежде всего, их интересам, «практике «торпедирования» конструктивных законопроектов, легализации лоббирования, как инструмента объективизации собственных устремлений» [3, с. 72]

По мнению автора, в настоящее время, так же остро, как и ранее, стоит вопрос — каким образом назначать наказание при рецидиве краж, чтобы оно максимально достигло своих целей. И каким должно быть уголовно-правовое воздействие на лиц, совершающих кражу, имея судимости за ранее совершенную кражу.

Выборочное изучение автором 76 уголовных дел, рассмотренных Октябрьским районным судом г. Новосибирска за 2011-2014 годы в отношении лиц, совершивших краж при наличии рецидива, показало, что по 46 (60,5 %) делам виновные неоднократно осуждались в течение 2009-2014 года.

Петров А.М. 26.11.2007 года по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ; 28.12.2007 г. осуждался по ст. 158 ч.2 п. «в», 158 ч. 1, 69 УК РФ; 09.09.2008 года по ст. 158 ч.1 УК РФ; 09.12.2011 года по ст. 158 ч.1, 158 ч.2 п. «в», 69 УК РФ, 22 июля 2014 года по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ.

Падчеров М.С. осуждался 06.04.2005 г. по ст. 161 ч. 2 п. «А,Г» УК РФ, 26.10.2006 г. по ст. 163 ч.2 п. «В»(2 эп), ст. 88 ч. 6, ст. 69 УК РФ, 05.12.2006 г. по ст. 158 ч. 3, ст. 166 ч. 1, ст. 69 УК РФ, 18.03.2009 г. по ст. 166 ч. 2 п. «А» УК РФ 29.04.2009 г. по ст. 166 ч. 1 УК РФ, 30 июля 2013 года осужден по п. «в», ч.2 ст. 158 УК РФ,

Павлов В.П., осуждался 05.04.2006 года по ст. 161 ч. 2 п. «Г» УК РФ; 24.07.2008 года по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ; 18.08.2008 года по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ; 16.09.2010 года по ст.30-158 ч. 2 п. «а» УК РФ, 18.03.2013 по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ.

Максимов К.М., осуждался 20.10.2000 г. по ст.158 ч.2 п.А,Г УК РФ; 20.11.2002 г. по ст. 159 ч.2 п.Б,Г УК РФ; 27.04.2002 г. по ст.158 ч.2 п. «В,Г» УК РФ; 19.11.2002 г. по ст. 159 ч.2 п.Б,Г- УК РФ; 14.02.2008 г. по ст.159 ч.2,159 ч.2, 69 УК РФ; 02.06.2008 г. по ст.158 ч.1 УК РФ, 20 мая 2013 года по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ, (уголовные дела 1-411/2014, 1-495/2013, 1-208/2013, 1-332/2013 Октябрьского районного суда г. Новосибирска)

В п.1 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 2 (в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 02.04.2013 N 6) «О практике

назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается: «Согласно статье 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [6, с. 531].

При этом, в ныне действующем Постановлении Пленума ВС РФ, не нашла отражения позиция высшей судебной инстанции, которая была закреплена в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 11 июня 1999 года № 40 и выражавшаяся в том, что при назначении наказания, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности, суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления при рецидиве.

В данном случае можно с уверенностью говорить о том, что в случаях вынесения судом приговоров, предусматривающих одинаковое наказание лицу, совершившему кражу впервые и лицу, совершившему кражу, но имеющему судимость за ранее совершенную кражу, игнорируется уголовно-правовой принцип справедливости.

В связи с чем, в целях полного учета особенностей личности преступника, а не формального учета совершенных им преступлений автор предлагает ч.3 ст. 60 УК РФ изложить в следующей редакции:

«При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, склонность к совершению преступлений, мотивы и цели преступления, роль виновного, его поведение во время или после совершения преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Автор отмечает мнение В.М. Степашина: «Вызывает недоумение сам новый формализованный нижний предел наказания, определенный ст. 68 УК. Его установление в размере одной трети от максимального значения санкции, как правило, лишь номинально ужесточает наказание, поскольку в подавляющем большинстве случаев нижний порог санкции оказывается выше, чем одна треть от установленного максимума. Такая парадоксальная ситуация породила мнение, что вычисление одной третьей части макси-

мального срока наиболее строгого вида наказания способно привести даже к смягчению наказания по сравнению с санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса» [8, с. 42]

Такого же мнения придерживаются и другие авторы, например С.А. Бражникова, отмечающая, что: «Рецидив преступлений по правилам ст. 68 УК РФ в ее нынешней редакции практически никак не сказывается на положении преступника» [2, с. 135].

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом РФ от 07.03.2011 № 26-ФЗ, касающиеся отмены нижних пределов санкция ряда статей Особенной части УК РФ, в том числе ст. 158, не разрешили проблем, связанных с назначением наказания за рецидив краж.

До принятия ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7.03.2011 года правила назначения наказания за рецидив преступлений, предусмотренные ст. 68 УК РФ, применительно к наказанию за рецидив краж, по нашему мнению, противоречили требованиям ч. 5 ст. 18 и п. а ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Так, в соответствии с частью 4 ст. 158 УК РФ, за совершение кражи организованной группой либо в особо крупном размере, то есть за совершение преступления, относящегося к категории тяжких, санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет. При наличии любого вида рецидива, по правилам назначения наказания, предусмотренным ст. 68 УК РФ срок наказания не должен быть менее 1/3 части от 10 лет, то есть не менее 3 лет и 4 месяцев. О каком более строгом наказании рецидивистам можно было говорить, если минимум наказания, обозначенный в санкции, составляет 5 лет. Значит, определив наказание в виде лишения свободы сроком 5 лет, судья выполняет требования, предписанные законом, как обязательные по правилам назначения наказания при наличии рецидива преступлений. Но 5 лет лишения свободы - это минимум наказания, предусмотренного в санкции. О каком ужесточении наказания при рецидиве краж, совершенных, например, лицом в составе организованной группы или в особо крупном размере, можно было говорить при такой законодательной регламентации. Есть лишь судебское усмотрение, расценивающее рецидив преступлений, как одно из обстоятельств, отягчающих наказание наряду со многими, указанными в ст. 63 УК РФ.

О достаточно частом и, порой, необоснованном, по мнению автора, приме-

нении ст. 73 УК РФ при назначении наказания, свидетельствуют данные, приведенные А.А. Пивоваровой, полученные в процессе анализа судебной практики г. Самары: «Анализ уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Самары в 2008 году, показал, что результатом учета смягчающих обстоятельств становится применение условного осуждения, независимо от возможности смягчения наказания в пределах санкции статьи. Так, из 100 осужденных по ст. 158 ч. 2 УК РФ, условно были осуждены 65 %. Во всех случаях не было установлено отягчающих обстоятельств. Реальное наказание в виде лишения свободы было назначено в 22 % человек. В каждом случае имел место рецидив преступлений. Срок наказания, как правило, определялся от 1 до 3 лет включительно» [6, с. 93].

Применение условного осуждения, предусматривающего некоторые ограничения, которые практически не контролируются, можно приравнять к безнаказанности, в то время как наказание, даже не связанное с лишением свободы, а, например, в виде штрафа, исправительных, обязательных или принудительных работ позволит осужденному почувствовать определенные лишения, ограничения, иные негативные последствия совершенного преступления и будет считаться виновным действительно наказанием.

Законодатель указал, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания» (ст. 60 УК РФ). При совершении рецидива преступлений очевидно, что цели наказания не достигнуты. Это обуславливает назначение виновному более строгого наказания, чем лицу, совершившему тождественное преступление впервые.

В качестве самостоятельного правила назначения наказания законодатель выделяет, что нашло свое закрепление в ст. 60 УК РФ, влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Наказание должно быть необходимым и достаточным, не более и не менее того оптимального вида и срока, который позволит максимально достичь его цели. Вот в этом и состоит наибольшее затруднение судьи при назначении наказания лицам, совершившим преступление при наличии рецидива.

Автору представляется логичным назначать наказание в соответствии с видом рецидива, учитывая количество совершенных преступлений и их качествен-

ные характеристики. Вид рецидива наиболее полно свидетельствует об общественной опасности лица, в деятельности которого рецидив усматривается, например совершение тождественных преступлений свидетельствует о профессионализации преступника, специализации на совершении определенных преступлений, что требует, по нашему мнению, более длительного уголовно исправительного воздействия для достижения целей наказания.

В статье 68 УК РФ законодатель указывает на то, что при наличии рецидива, назначаемое наказание ориентировано на наиболее строгое, предусмотренное санкцией статьи Особенной части. Поскольку рецидив преступлений образуют умышленные преступления как минимум средней тяжести, наказание за которые предусмотрены от 3 до 5 лет лишения свободы, а так же тяжкие и особо тяжкие преступления, логично, что назначаемое наказание должно быть связано только с лишением свободы, а его размер определяется с учетом всех выявленных обстоятельств, в строго определенных границах.

В связи с этим необходимо, по мнению автора, внести изменения в статью 68 УК РФ и изложить часть вторую в следующей редакции:

«Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. При опасном рецидиве преступлений - не менее половины, при особо опасном и специальном рецидиве преступлений - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

В этом случае границы, в которых может быть назначено наказание при наличии рецидива, в том числе и за кражи, сужаются следующим образом:

при наличии специального рецидива, например, лицам, совершающим «карманные» кражи, то есть преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание должно быть назначено в пределах - 3 года 9 месяцев - 5 лет; квартирным вора за деяние, квалифицированное по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ - 4 года 6 месяцев - 6 лет лишения свободы.

Таким образом, судебское усмотрение при назначении наказания за рецидив краж профессионально ориентиро-

ванным преступникам будет законодательно ограничено, а наказание будет назначаться действительно справедливое, адекватное содеянному, с учетом личности преступника. Предложенный размер наказания при рецидиве преступлений представляется нам оптимальным и оправданным. 1/3 от наиболее строгого вида наказания представляется тем сроком, который не является существенно строгим, но, тем не менее, будучи законодательно обозначен, выполняет функции частной превенции, определяя минимум при назначении наказания.

При опасном рецидиве пределы от половины до максимума срока, предусмотренного санкцией статьи Особенной части обеспечивают существенно более строгое наказание и применение мер воспитательного воздействия, способных принести положительные результаты.

При особо опасном и специальном рецидиве границы, в которых может быть назначено наказание, сужены до степени, обеспечивающей строгое и справедливое наказание, и рецидив преступлений будет обстоятельством, действительно отягчающим наказание. Следует учитывать, что криминальная деформация личности возрастает при совершении большего количества умышленных преступлений определенной категории и вида. При наличии специального или особо опасного рецидива она такова, что требуется более длительного и интенсивного воздействия на виновного для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Если рассматривать эти пределы назначения наказания при специальном и особо опасном рецидиве с точки зрения общей и частной превенции, то очевидно, что строгое наказание в пределах не менее 3/4 максимального срока, предусмотренного санкцией статьи, будет иметь, на наш взгляд, сдерживающее значение, показывая обществу, как строго наказывался профессиональный преступник. А длительная изоляция его от общества на период осуждения лишит физической возможности совершения новых преступлений и позволит более полно осуществлять воспитательное воздействие.

«Совершение преступления лицом, которое уже отбывало уголовное наказание, свидетельствует о закоренелости в его сознании антиобщественных свойств, его слабой восприимчивости к мерам уголовного наказания. Эта особенность человеческой личности выявляет необходимость применения к виновному более строгого наказания, чем то, которое было

применено к нему после совершения первого преступления» [9, с. 57]. Таким образом, с учетом особенностей личности рецидивистов, обосновывается применение к ним более строгого наказания.

Автор отмечает, что достижение такой цели наказание как предупреждение совершения новых преступлений, в том числе краж, связано с исправлением виновного, но кроме этого, на наш взгляд, включает и лишение виновного лица физической возможности совершения новых преступлений, что может быть достигнуто длительной изоляцией его от общества при назначении наказания в виде лишения свободы. За этот период и объем воспитательного воздействия, направленного на исправление, будет больше, а процесс исправления – эффективнее. В свое время Ф. Лист отмечал, что: «Краткосрочное лишение свободы – не только бесполезно, но даже наносит более глубокий вред правопорядку, чем полная ненаказуемость преступников» [4, с. 37].

Ограничение судебного усмотрения положениями статьи 68 УК РФ будет иметь превентивное значение, так как четко определяет сроки наказания, но при этом позволит более гибко дифференцировать и индивидуализировать наказание в строго определенных рамках.

Предлагая внести изменение в часть 2 ст. 68 УК РФ в сторону увеличения минимального предела наказания при рецидиве преступлений, представляется, что в указанных пределах санкции статьи с учетом рецидива преступлений, какотягчающего обстоятельства, и наличия смягчающих и исключительных обстоятельств, у суда достаточно возможностей назначить наказание справедливое и соответствующее как совершенному деянию, так и личности виновного.

Следует, по мнению автора, внести изменения в часть 3 ст. 68 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 настоящего Кодекса, наказание должно назначаться в пределах, предусмотренных частью 2 данной статьи. При наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 настоящего Кодекса при любом виде рецидива наказания может быть назначено без учета правил, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, но в пределах санкции соответ-

ствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса». К виновным лицам при усмотрении рецидива преступлений следует применять более строгие меры уголовно-правового воздействия.

Таким образом, проведенное исследование проблем назначения наказания при совершении рецидива краж, по мнению автора, свидетельствует о том, что уголовная политика в этом направлении не достаточно эффективна, а назначаемое лицам, совершающим кражи при наличии рецидива, наказание не достигает целей.

Причина этого кроется в несовершенстве уголовного законодательства, которое, во - первых, лишь формально обозначает рецидив преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, во - вторых не ограничивает судебское усмотрение при назначении наказания.

Литература

1. Босхолов С. С. Основы уголовного политики. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – С. 293
2. Бражникова С.А. Правила отягчения наказания при рецидиве преступлений: перспективы совершенствования // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 135-136
3. Клейменов М. П. Криминология: Учебник. – М.: Норма, 2009. – С. 448
4. Лист Ф. Задачи уголовного политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. В. С. Овчинский. – М., 2004. – С. 110
5. Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений: Учебное пособие. – Омск: Омская высшая школа милиции, 1977. – С.84
6. Пивоварова А.А. Совершенствование способа законодательной оценки смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 5. – С. 91 – 93
7. Сборник Постановлений Пленума ВС РФ 1967-2007. – М.: Юридическая литература, 2007 С.584
8. Степашин В. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2009, № 1. - С. 42-47
9. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права.- Томск: Издательство Томского университета, 1981. - С. 57.....213 страниц

Problems of purpose of punishment on the example of recurrence of thefts. Special recurrence of crimes

Melikov E.M.

Russian Academy of Justice

In the article the concept of special relapse, given its definition. Shows the status of acquisitive crime in Russia, including on the territory of the Siberian Federal district. Justified liberalism against recurrence of theft under the criminal legislation of Russia. The analysis of criminal cases of the October district court of Novosibirsk for 2011-2014 against the perpetrators of thefts in the presence of a relapse. The main examples. Analyzed gaps in the law in sentencing for offences acquisitive orientation in the presence of a relapse. Analyzed the gaps of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of 11 January 2007 # 2 «On the practice of appointment by the courts of the Russian Federation criminal punishment». Proposed legislative solutions. Shows points of view of different scientists. It justifies limiting judicial discretion in sentencing the perpetrators of crimes in the presence of recurrence, and apply a more severe punishment.

Keywords: criminal law; relapse of crimes; special recurrence, problems at purpose of punishment

1. Boskholov S. S. Fundamentals of criminal policy. – М.: Yurinform, 1999. – Page 293
2. Brazhnikova S. A. Rules of aggravation of punishment at recurrence of crimes: improvement prospects // «Black holes» in the Russian legislation. – 2007. – No. 2. – Page 135-136
3. Kleymentov M. P. Criminology: Textbook. – М.: Norm, 2009. – Page 448
4. Sheet F. Problems of criminal policy. Crime as social and pathological phenomenon / сост. V. S. Ovchinsky. – М., 2004. – Page 110
5. Martsev A.I. Special prevention of crimes: Manual. – Омск: Omsk higher school of militia, 1977. – Page 84
6. Pivovarova A.A. Improvement of a way of a legislative assessment of the circumstances commuting and aggravating a penalty // «Black holes» in the Russian legislation. – 2009. – No. 5. – Page 91 – 93
7. Collection of Resolutions of Plenum of Russian Armed Forces 1967-2007. – М.: Legal literature, 2007 Pages 584
8. Stepashin V. Controversial issues of purpose of punishment at recurrence of crimes // Criminal law. - М.: Autonomous Non-Commercial Organization «Legal programs», 2009, No. 1. - Page 42-47
9. Filimonov V.D. Criminological fundamentals of criminal law. - Tomsk: Publishing house of Tomsk university, 1981. - Page 57 213 pages

Некоторые особенности правового регулирования режима объектов незавершенного строительства в гражданском праве Российской Федерации

Моданов Владимир Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Северодвинского филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Проведен анализ дискуссионных положений действующего гражданского законодательства по заявленной теме в сфере правового режима объектов незавершенного строительства и их гражданского оборота, исследованы мнения ведущих учёных-исследователей. Актуальность темы обоснована тем, что объекты незавершенного строительства являются достаточно специфическими объектами гражданского права, которые в результате строительства постоянно изменяют свои количественные и качественные характеристики. Приведена и аргументирована авторская позиция по спорным вопросам нормативно-правового регулирования данной сферы. Рассмотрены вопросы о правовой природе и индивидуализирующих признаках рассматриваемых объектов, о моментах их возникновения и прекращения в качестве таковых, о некоторых особенностях их гражданского оборота и другие. Выявлены недоработки нормативно-правовой базы, внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. Ключевые слова: объект незавершенного строительства, недвижимое имущество, государственная регистрация, договор строительного подряда, договор аренды, застройщик, подрядчик, ввод в эксплуатацию, гражданский оборот.

С 1 января 2005 года вступили в силу изменения в статью 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми объекты незавершенного строительства отнесены к недвижимому имуществу. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, дискуссии ведущих учёных-исследователей ещё существуют проблемные моменты, связанные с правовым регулированием режима данных объектов. Так, на сегодня, отсутствует легальное понятие данной правовой категории, имеются трудности с определением индивидуализирующих признаков объектов незавершенного строительства, момента их возникновения, вопросы их гражданского оборота. В гражданском праве помимо объекта незавершенного строительства можно встретить целый ряд терминов, которые использует законодатель, а по сути они подразумевают одни и те же, схожие понятия. Среди таких формулировок можно выделить следующие: объект недвижимого имущества, не завершённый строительством, объект капитального строительства, вновь создаваемый объект недвижимости, объект незаконченного строительства и другие. Такое обилие формулировок зачастую порождает споры в правоприменительной практике о тождестве этих понятий. Думается необходимо привести понятийный аппарат в соответствие и обозначить объект незавершенного строительства единым термином во всех нормативно-правовых актах.

Важнейшей характеристикой любого объекта является определение его сущностной природы, выявление индивидуализирующих признаков с целью идентификации. В отношении объектов незавершенного строительства можно сделать следующие выводы. В настоящее время, легальное определение данной правовой категории отсутствует, что приводит к неопределённости в её понимании и трудностям в правоприменении. Не определены в законодательстве и чёткие сущностные признаки объектов незавершенного строительства, что вызывает споры среди учёных-исследователей, которые высказывают различные точки зрения, ведут активные дискуссии по этому поводу, аргументируют свои мнения.

По мнению Р.А. Валева, под объектами незавершенного строительства следует понимать предметы материального мира, строительство которых ещё не завершено, т. е. отсутствуют необходимые документы по вводу их в эксплуатацию [1, с. 25]. Это, может быть, как вновь создаваемое, так и реконструируемое здание или сооружение. А.В. Лопатников и А.А. Родригес полагают, что главным признаком, который определяет принадлежность к объекту незавершенного строительства является наличие одного из трёх условий: это объект, строительство которого либо продолжается, либо приостановлено, законсервировано, окончательно прекращено, либо находящегося в эксплуатации, однако ещё не все необходимые документы оформлены в установленном порядке для придания ему правового режима иного объекта [2, с. 35]. Существуют и другие мнения.

Думается, что типичными недостатками рассуждений отдельных авторов являются следующие моменты. В предложенных ими определениях не отражена принадлежность объекта незавершенного строительства к недвижимому имуществу, что непосредственно вытекает из статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, вызывает возражение тезис об отнесении к данной категории реконструируемых объектов, которые, по мнению автора, являются законченными объектами недвижимости, зарегистрированы в качестве таковых, в то время, как объект незавершенного строительства возникает вновь, а значит по своей правовой природе они не совпадают. Некорректно определено отнесение к объектам незавершенного строительства строений, которые уже введены в эксплуатацию, но соответствующие документы по ним ещё не оформлены в установленном порядке, так как согласно Градостроительного кодекса Российской Федерации эксплуатация объектов до завершения

строительства и получения разрешения на ввод их в эксплуатацию не допускаются. Нельзя согласиться с мнением тех учёных, которые полагают, что объекты незавершённого строительства – это вновь создаваемые здания и сооружения. Согласно статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации здания и сооружения являются самостоятельными объектами недвижимости. Это уже объекты завершённого строительства, и они обладают иной правовой природой.

Проанализировав различные точки зрения, представляется необходимым дать следующее определение объекта незавершённого строительства. Это вновь создаваемый самостоятельный объект недвижимости, обладающий единым целевым назначением, на который отсутствует разрешение на ввод его в эксплуатацию, изменяющийся в процессе строительства и носящий темпоральный характер, являющийся потенциальным объектом экономического оборота. По мнению автора, данное определение включает в себя все необходимые сущностные признаки данного объекта.

Важной характеристикой объекта незавершённого строительства является его действие во времени, которое определяется моментом его возникновения, т. е. некой точкой отчёта, определяющей применение к объекту конкретных правовых норм, и моментом прекращения его существования, когда он уже трансформируется в конкретный законченный объект завершённого строительства. На сегодняшний день, в юридической литературе нет однозначного мнения с каким юридическим фактом следует связывать момент возникновения объекта незавершённого строительства. Существуют различные точки зрения. Бесспорным является факт, что необходимым условием для возможного возникновения объекта незавершённого строительства являются существование утверждённого в установленном порядке проекта, разрешения на строительство и наличия законного права на земельный участок для этих целей. В противном случае объект будет отнесён к категории «самовольная постройка».

Широкое распространение получила точка зрения, при которой момент возникновения объекта незавершённого строительства связан с моментом прекращения договора строительного подряда. Позиция данных учёных понятна. По их мнению, пока нет конкретного конечного результата строительства отношения между подрядчиком и заказчиком

носят исключительно обязательственный характер и не имеют вещно-правовой природы. Однако, во-первых, договор строительного подряда может быть расторгнут досрочно, когда ещё достигнутый результат не обладает признаками объекта недвижимости, и, во-вторых, строительство может осуществляться и без заключения договора строительного подряда. По мнению других учёных, вопрос о моменте возникновения объекта незавершённого строительства необходимо связывать с неким процентом готовности объекта от утверждённого проекта. Однако, как справедливо утверждает Д.С. Некрестьянов, может отсутствовать принципиальная разница между пятипроцентной и тридцатипроцентной степенями готовности объекта, например, при строительстве одноэтажного здания и стоэтажного небоскрёба [3, с. 101].

Если рассмотреть позицию законодателя в этом вопросе, то прослеживается некое противоречие. С одной стороны, статья 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» чётко определяет, что незавершённое строительство может быть признано объектом гражданского права с распространением на него правового режима недвижимого имущества только при осуществлении государственной регистрации, а с другой стороны, согласно статье 130 Гражданского кодекса, объект признаётся недвижимой вещью при наличии, указанных в ней признаков: это прочная связь с землёй и невозможность его перемещения без причинения ему несоразмерного ущерба. Думается было бы справедливо данные признаки и взять за основу возникновения объекта незавершённого строительства, который в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации отнесён к недвижимому имуществу. Следует согласиться с мнением С.А. Степанова, согласно которого не право порождает недвижимую вещь, а сама недвижимость, признаваемая таковой в силу её природных свойств или указания закона, требует регистрации права на неё [4, с. 29].

Как уже было сказано выше, существование объекта незавершённого строительства носит темпоральный или временный характер. Думается определение момента прекращения его существования не вызывает трудности и связано с моментом принятия его в эксплуатацию путём выдачи застройщику разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Рассматривая вопросы гражданского оборота объектов незавершённого строительства можно сделать следующие выводы. На сегодня, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо ограничений по этому поводу, а значит данные объекты могут свободно отчуждаться без всяких ограничений. Однако, вовлечение их в гражданский оборот зачастую сопровождается рядом правовых проблем.

Одним из принципиальных вопросов в рамках возведения объекта незавершённого строительства по договору строительного подряда является соблюдение прав подрядчика, так как данный объект является одновременно объектом и обязательственных прав, и вещных прав. Представим себе ситуацию, когда происходит отчуждение объекта незавершённого строительства, а новый собственник не желает продолжения договора, что может повлечь для подрядчика неблагоприятные последствия, либо, наоборот, подрядчик отказывается от договора с новым контрагентом. Думается в данных ситуациях справедливыми будут следующие рассуждения. Во-первых, желательно, прогнозируя возможные последствия, стороны должны урегулировать данный вопрос ещё на стадии заключения договора строительного подряда. Во-вторых, если этого не произошло, следует согласиться с мнением К.К. Шалагинова, который предлагает ввести месячный срок уведомления подрядчика об отчуждении объекта незавершённого строительства, а если новый собственник и подрядчик не возражают о продолжении договора, обязать первого заказчика заключить договор об уступке права требования по договору строительного подряда с новым собственником с одновременным переводом долга [5, с. 24].

Дискуссионным является вопрос о возможности заключения договоров аренды с объектами незавершённого строительства, которые предполагают передачу имущества во временное владение и пользование арендатору. По мнению одних авторов, заключение таких договоров противоречит их существу, поскольку данные объекты не могут быть использованы по назначению, а значит невозможно использовать полезные свойства этих объектов до сдачи их в эксплуатацию. Другие учёные полагают, что поскольку законодательство не содержит прямого запрета, это возможно, а каким образом они будут использоваться. например, для складирования в помещениях каких-либо предметов, это уже про-

блемы арендатора. Судебная практика также до настоящего времени не выработала единого подхода по данному вопросу. Думается необходимо дать соответствующие разъяснения по этому поводу высшим судебным инстанциям. По мнению автора, более правильной является первая позиция. Предлагается закрепление запрета заключения договоров аренды с объектами незавершенного строительства, так как это, во-первых, противоречит существу рассматриваемого договора, а во-вторых, правовой природе объектов незавершенного строительства, которые не могут использоваться до ввода их в эксплуатацию, с момента которой они трансформируются уже в объекты завершенного строительства.

Литература

1. Валеев Р.А. Понятие объекта незавершенного строительства. // *Гражданинское право*. – 2008. – № 4. – С. 24 - 31.
2. Лопатников А.В., Родригес А.А. Наследование объектов незавершенного

строительства // *Юрист*. – 1998. – № 10. – С. 35 - 37.

3. Некрестьянов Д.С., Петров Д.В., Скороход Г.Б. В какой момент возникает объект незавершенного строительства. // *Арбитражные споры*. – 2005. – № 2 – С. 97 - 112.

4. Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. – М.: Статут, 2004 – 213 с.

5. Шалагинов К.К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юр. наук – Ростов на Дону, 2009. – 32 с.

Some features of legal regulation of the mode of construction in progress in the civil law of the Russian Federation

Modanov V.V.
Severodvinsk branch of Northern (Arctic) federal university of M. V. Lomonosov

The analysis of the discussion of the provisions of the applicable civil legislation on the subject in the sphere of the legal regime of assets under construction and civil turnover, researched opinions of leading scientists and researchers. The relevance of the topic is justified by the fact that the construction-in-progress sufficiently specific objects of civil

rights as a result of construction constantly modify their quantitative and qualitative characteristics. Presented and argued the author's position on controversial issues of legal regulation of this sphere. Considers the issues of the legal nature and individualizing characteristics of the objects under consideration, the chances of their occurrence and cessation as such, some of the features of their civil turnover, and others. Weaknesses in the regulatory framework, made specific proposals to improve the existing legislation. Keywords: object of incomplete construction, real estate, state registration, the construction contract, the lease, the developer, the contractor, commissioning, civil circulation.

1. Valeev R. A. Ponyatiye of object of incomplete construction. // *Civilian*. – 2008. – No. 4. – Page 24 - 31.
2. Lopatnikov A.V., Rodriguez A.A. Inheritance of objects of incomplete construction. // *Lawyer*. – 1998. – No. 10. – Page 35 - 37.
3. Nekrestyanov D. S., Petrov D. V., what Fast walker of G. B. V the moment arises object of incomplete construction. // *Arbitration disputes*. – 2005. – No. 2 – Page 97 - 112.
4. Stepanov S. A. Real estate in civil law. – M.: Statute, 2004 – 213 pages.
5. Shalaginov K.K. Legal regime of object of incomplete construction: theory and practice: avtorеф. yew. ... edging. юр. sciences – Rostov on Don, 2009. – 32 pages.

Отдельные виды комплексов недвижимого имущества: место в системе объектов гражданских прав и особенности участия в гражданском обороте в качестве единого объекта

Никольский Владимир Алексеевич к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) VNikolskiy@mesi.ru

В статье проанализирован правовой статус отдельных видов комплексов объектов недвижимого имущества в российском гражданском праве на примере автозаправочных станций и нефтебаз с учетом того, что ГК РФ до вступления в силу с 01.10.2013 положений статьи 133.1 о едином недвижимом комплексе не содержал специальных общих норм в отношении правового статуса совокупности недвижимых объектов, участвующих в гражданском обороте в качестве единого объекта гражданских прав. Высказывается мнение, что правовая природа АЗС, нефтебаз и иных подобных имущественных комплексов предопределена совокупностью составляющих данные объекты вещей и присущим им соответствующим порядком совместной эксплуатации по определенному общему назначению. На такие имущественные комплексы, состоящие из нескольких недвижимых (а иногда также и движимых вещей), связанных технологически и предназначенных для использования по одному назначению и находящихся в обороте как единое целое (единый объект), представляется обоснованным распространять либо правовой режим сложной недвижимой вещи, либо неделимой недвижимой вещи, либо считать их самостоятельным видом объекта недвижимого имущества – недвижимый имущественный комплекс. Ключевые слова: единый недвижимый комплекс; недвижимое имущество; недвижимость; неделимая вещь; сложная вещь.

Начало формирования в Российской Федерации свободного рынка товаров (работ, услуг) явилось предпосылкой к созданию системы норм, обеспечивающих правовое регулирование статичности и динамики имущественных отношений по поводу недвижимого имущества в условиях новых экономических отношений. Основным законодательным актом в сфере регулирования оборота недвижимости в качестве самостоятельного объекта гражданских прав являлась принятая 30.11.1994 и вступившая большей частью в силу с 01.01.1995 первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»), [1] закрепившая общие положения о статусе недвижимости и особенностях ее участия в гражданском обороте.

По мере развития экономики Российской Федерации законодательство в данной области продолжало развиваться и, к настоящему времени, представляется обоснованным утверждать о сформировавшемся массиве ключевых правовых норм, взаимосвязано регламентирующих процессы создания (образования), учета, оборота, ликвидации объектов недвижимости, а также государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Однако вопросы правового статуса отдельных объектов недвижимого имущества и их участия в гражданском обороте все еще являются актуальными. В частности, затруднения возникают при идентификации в качестве недвижимых вещей совокупности разнородных (как правило, недвижимых) объектов, участвующих в гражданском обороте как единый объект. Это касается автозаправочных станций (далее – «АЗС»), нефтебаз, производственных комплексов, линейных объектов и иных подобных объектов, которые по своей природе являются комплексами объектов недвижимого имущества, то есть состоят из различных объектов недвижимости, предназначенных для использования по одному общему назначению (связаны между собой технологически).

Гражданское законодательство Российской Федерации до недавнего времени не содержало специализированной правовой конструкции для обозначения совокупности разнородных объектов, участвующих в гражданском обороте как единый объект. При этом практикой выработано значительное количество подходов к техническому учету и регистрации прав на комплексы объектов недвижимости, которые применялись на соответствующих этапах развития российского гражданского права до момента введения единого кадастра объектов недвижимости и последующего осуществления реформирования гражданского законодательства.

Нестабильность российской экономики на фоне политики экономических санкций, проводимой рядом иностранных государств, предопределяет потребность в мерах, направленных на стабилизацию гражданского оборота, в том числе в области недвижимого имущества. В связи с чем, несомненно важным представляется выявить имеющиеся в данной области проблемы и оценить эффективность осуществленных изменений гражданского законодательства в рамках его реформирования, которые имеют отношение к правовому статусу комплексов объектов недвижимости.

Основа классификации вещей на движимые и недвижимые содержится в статье 130 ГК РФ: вещи, не относящиеся к недвижимости, признаются движимым имуществом. В свою очередь, данной статьей установлены определенные признаки, наличие которых позволяет идентифицировать вещь в качестве недвижимой, так и перечень недвижимых вещей, являющимися таковыми в силу прямого указания закона. При этом в указанной статье употребляются термины «недвижимые вещи», «недвижимое имущество» и «недвижимость», которые являются синонимами. К недвижимым вещам

статья 130 ГК РФ относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Таким образом, для квалификации вещи в качестве недвижимого достаточно выполнение одного из двух условий:

1) наличие у вещи определенных названных в законе физических свойств (природы вещи): земельные участки и связанные с землей вещи, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (открытый перечень приведен в части 1 статьи 130 ГК РФ).

2) прямое указание закона на то, что к данной вещи (несмотря даже на ее явно движимую правовую природу) применяется правовой режим недвижимости.

Отсюда видно различие между физическими свойствами вещей (их природой) и юридической конструкцией правового статуса данных вещей. Сравнение редакций статьи 130 ГК РФ (с 1994 года до настоящего времени) позволяет установить, что главным и неизменным критерием отнесения вещей к категории недвижимых (кроме случаев, когда вещи прямо отнесены законом к объектам недвижимого имущества) была и остается прочная связь объекта с землей, предполагающая невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению.

Тем не менее, при всей кажущейся очевидности признаков, которыми должна обладать вещь с целью признания ее объектом недвижимости, на протяжении всего периода существования в российском гражданском праве института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним наблюдались определенные проблемы при идентификации в качестве недвижимых вещей различных объектов.

Однако не всегда возможно однозначно утверждать, что конкретную вещь, даже обладающую прочной связью с землей (наличие фундамента) нельзя переместить. Например, современные технологии позволяют перемещать возведенные капитальные здания и сооружения целиком, причем без соответствующего ущерба их назначению. Ведь еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «вопрос о прочности и связи строения с землею не мо-

жет быть решен принципиально с полной точностью. Решение его зависит от обстановки каждого случая в отдельности». [2, с. 96]

Сложность решения вопроса об отсутствии в соответствующем конкретном случае возможности перемещения вещи без несоразмерного ущерба ее назначению предопределила значительное количество споров по поводу правовой природы данных вещей, которые в ряде случаев решаются не пользу признания их недвижимым имуществом.

Например, недвижимыми не признаются:

- автомобильные дороги с покрытием из щебня и гравия, которые устраиваются путем россыпи данных материалов непосредственно на земляное полотно (в судебной практике подобные объекты, которые устраиваются путем россыпи соответствующих материалов непосредственно на земляное полотно, не являются объектами недвижимости, т.к. данные объекты при их переносе не теряют своих качеств, необходимых для дальнейшего использования); [3]

- земляные насыпи на песчаной подушке (в практике арбитражных судов подобные объекты квалифицируются не как объекты незавершенного строительства, а как улучшение земельного участка). [4]

Приведенные примеры большей частью относятся к случаям, когда спор о квалификации вещи в качестве движимой или недвижимой касается самостоятельной вещи на земельном участке, которая не используется по одному определенному назначению в совокупности с другой недвижимой вещью, которая однозначно квалифицируется в качестве движимой. В то же время, последние тенденции в судебной практике свидетельствуют о возрастающей роли указанного подхода при рассмотрении споров об отказе в государственной регистрации прав на вещи, которые хоть и обладают прочной связью с земельным участком, но не имеют самостоятельного хозяйственного значения, а выполняют обслуживающую функцию в отношении земельного участка и/или соответствующего здания (сооружения) на данном земельном участке.

В настоящее время в правоприменительной практике вопрос об отнесении вещи к недвижимому или движимому имуществу решается на стадии проведения кадастровых работ и/или получения разрешительной документации на создание данного объекта (наличие разреше-

ния на строительство, разрешения на ввод объекта в эксплуатацию). Но ключевым фактором для признания вещи недвижимостью является соответствие ее критерию, указанному в части 1 статьи 130 ГК РФ, о невозможности перемещения вещи без несоразмерного ущерба ее назначению (прочная связь с землей). В этой связи необходимо отметить, что российское гражданское законодательство не содержит конкретных рекомендаций, по которым можно установить, какая именно связь с землей является достаточной для признания вещи недвижимым имуществом (с учетом ранее обозначенной технической возможности физического перемещения капитальных зданий и сооружений без причинения какого-либо ущерба их назначению).

Наличие подобных спорных вопросов обусловлено историческими особенностями развития законодательства Российской Федерации в результате которых в российском гражданском праве признаются самостоятельные права как на земельные участки, так и на находящиеся на них здания, сооружения и иные объекты недвижимости.

В отношении АЗС, нефтебаз и иных подобных объектов, участвующих в обороте как единый объект, ситуация выглядит несколько иначе. Указанные объекты по своей природе можно считать предметно-специализированными комплексами объектов гражданских прав (преимущественно недвижимого имущества), то есть АЗС и нефтебазы состоят из различных объектов как движимого, так и недвижимого имущества, предназначенных для использования по общему назначению. Однако российское гражданское законодательство до вступления в силу с 01.10.2013 положений статьи 133.1 ГК РФ о едином недвижимом комплексе не содержало специальных общих норм в отношении правового статуса совокупности недвижимых объектов, участвующих в гражданском обороте в качестве единого объекта гражданских прав. В то же время законодательством не исключалась возможность применения к указанным объектам положений ГК РФ о признании вещей неделимыми и сложными.

В юридической литературе высказывались авторитетные мнения о том, что при совершении сделок с комплексами объектов недвижимого имущества применяются соответствующие нормы ГК РФ о предприятии как имущественном комплексе – «объектом гражданского оборота может стать и часть предприятия

(например, имущество цеха), и производственная единица, не имевшая гражданской правосубъектности (например, магазин, кафе, гостиница, ателье и иное «предприятие» сферы обслуживания»). [5, с. 306-307]

Однако применение в правопримени- тельной практике норм гражданского за- конодательства о предприятии как иму- щественном комплексе в отношении та- ких относительно самостоятельных объектов гражданского оборота как АЗС, нефтебазы, производственные комплек- сы, линейные объекты в Москве и Мос- ковской области не прижилось.

Однако в судебной практике различ- ных регионов Российской Федерации имелись случаи ошибочной квалифика- ции сторонами АЗС в качестве предприя- тий как имущественных комплексов с со- ответствующей реакцией суда о призна- нии доводов несостоятельными. [6]

Представляется обоснованным, что правовая природа комплексов объектов недвижимого имущества основывается на совокупности составляющих данные объекты вещей с присущим им соответ- ствующим порядком совместной эксплу- атации по определенному назначению.

Рассмотрим правовой статус комп- лексов объектов недвижимого имущества на примере АЗС и нефтебаз. Основные характеристики, предопределяющие их участие в гражданском обороте в каче- стве единых объектов, сосредоточены в ведомственных нормативных правовых актах:

1) Правила технической эксплуатации автозаправочных станций (РД 153-39.2-080-01), утвержденные приказом Минэ- нерго РФ от 01.08.2001 № 229 [7] (да- лее – «Правила эксплуатации АЗС»);

2) Правила технической эксплуатации нефтебаз, утвержденные приказом Ми- нэнерго РФ от 19.06.2003 № 232 «Об утверждении Правил технической экс- плуатации нефтебаз» [8] (далее – «Пра- вила эксплуатации нефтебаз»).

В соответствии с содержаниями пун- ктов 1.1., 2.1. и 2.5. Правил эксплуата- ции АЗС в состав АЗС входят здания, со- оружения, оборудование, инженерные коммуникации, предназначенные в сово- купности в качестве единого объекта для выполнения следующих технологических процессов, связанных с обеспечением потребителей нефтепродуктами: прием, хранение, выдача (отпуск) и учет количе- ства нефтепродуктов; реализация смазок, специальных жидкостей, запасных час- тей к автомобилям и другим транспорт- ным средствам; оказания сервисных ус-

луг владельцам и пассажирам транспор- тных средств.

В соответствии с содержаниями пун- ктов 1.1., 2.1., 2.6. и 3.8. Правил эксплу- атации нефтебаз в состав нефтебазы вхо- дят здания, сооружения, инженерные коммуникации, технологическое и энерге- тическое оборудование, а также вспо- могательные устройства и оборудование, предназначенные в совокупности в каче- стве единого объекта для выполнения следующих технологических процессов: прием, хранение, отпуск и учет нефте- продуктов. При этом, техническая осна- щенность нефтебаз должна удовлетво- рять следующим требованиям:

- резервуарный парк – обеспечивать прием, хранение и отгрузку заданного ко- личества и ассортимента нефтепродуктов;
- трубопроводные коммуникации – обеспечивать одновременный прием и отгрузку различных нефтепродуктов с сохранением их качества, т.е. не допус- кая смешения и потери качества;
- наливные и сливные устройства, а также насосное оборудование – обеспе- чивать выполнение слива и налива неф- тепродуктов в установленном assortи- менте.

Как видно из анализа имеющихся нормативных требований к составу от- дельных составляющих АЗС и нефтебазы объектов и имеющихся особенностей экс- плуатации соответствующих объектов в качестве единого целого предопределя- ют участие АЗС и нефтебаз в граждан- ком обороте в качестве единого объекта гражданских прав, являющегося объектом недвижимого имущества.

На имущественный комплекс, состо- ящий из нескольких недвижимых (а иног- да также и движимых вещей), связанных технологически и предназначенных для использования по одному назначению и находящихся в обороте как единое целое (единый объект), представляется обос- нованным распространять либо правовой режим сложной недвижимой вещи, либо неделимой недвижимой вещи, либо счита- ть такие объекты самостоятельным ви- дом недвижимого имущества – недвиж- имый имущественный комплекс.

Правоприменительной практикой выработано множество подходов к тех- ническому (кадастровому) учету и госу- дарственной регистрации прав на АЗС, нефтебазы и иные подобные объекты, которые применялись на соответствую- щих этапах развития российского граж- данского права до момента введения еди- ного кадастра объектов недвижимости и уточнений положений гражданского за-

конодательства в рамках осуществляемо- го в настоящее время процесса его ре- формирования.

Необходимо отметить, что в настоя- щее время в статье 133.1 ГК РФ закреп- лен новый вид объекта недвижимого имущества «единый недвижимый комп- лекс», который призван восполнить су- ществовавший пробел в российском граж- данском праве в части отсутствия специ- ального самостоятельного вида объекта недвижимого имущества, обозначающе- го имущественный комплекс объектов недвижимости.

В то же время, наличие понятия «еди- ный недвижимый комплекс» не исключает возможность использования для иму- щественных комплексов объектов недви- жимости правового режима сложной не- движимой вещи.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями на 02.11.2013). Первоначальный текст документа опу- бликован в Собрании законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. // СПС «Консультант Плюс».
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русско- го гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995.
3. Письмо Минэкономразвития Рос- сии от 30.04.2014 № Д23и-1518 «О рас- смотрении обращения», направленное письмом Росреестра от 07.07.2014 № 14- исх/07664-ГЕ/14 «О направлении писем» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пятнадцатого ар- битражного апелляционного суда от 15.08.2013 по делу № А53-3119/2013 и Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.12.2013 по делу № А53-3119/2013 // СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изда- тельство БЕК, 2002.
6. Постановление ФАС Уральского округа от 01.06.1999 № Ф09-595/99-ГК по делу № А60-2134/98 // СПС «Консуль- тант Плюс».
7. Правила технической эксплуатации автозаправочных станций (РД 153-39.2-080-01), утв. Приказом Минэнерго РФ от 01.08.2001 № 229 (в редакции от 17.06.2003). Первоначальный текст до- кумента опубликован в Вестнике Госэ- нергоназора, № 1, 2002. // СПС «Кон- сультант Плюс».
8. Приказ Минэнерго РФ от 19.06.2003 № 232 «Об утверждении Пра-

вил технической эксплуатации нефтебаз» (зарегистрировано в Минюсте РФ 20.06.2003 № 4785). Первоначальный текст документа опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 42, 20.10.2003. // СПС «Консультант Плюс».

Certain types of real estate complexes: place in the system of objects of civil law and features of participation in the civil circulation as a single object

Nikolskiy V.A.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

In article it was analyzed the legal status of certain types of real estate complexes in the Russian civil law on the example of petrol stations and tank farms, taking into account the fact that the Civil Code prior to the entry into force on 01.10.2013 the provisions of Article 133.1 of the single real estate complex does not contain any special general norms concerning the legal status of group of immovable objects, participating in public circulation as a single object of civil rights. It has been suggested that the legal nature of the petrol stations, tank farms and other similar property complexes are predetermined set of objects which are constituting those things and their order of

the corresponding joint operation on a specific common purpose. Such property complexes consisting of several real estate objects (and sometimes also movables) related technologically and intended for use by a single purpose and participating in public circulation as a whole, it seems reasonable to distribute or complex legal regime of the immovable or undivided immovable or consider them a separate kind of immovable property - immovable property complex.

Keywords: composite thing; immovable; indivisible thing; real estate; single real estate complex.

1. The civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (with changes on 02.11.2013). The initial text of the document is published in Collection of the legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, Art. 3301.//Union of Right Forces «Consultant Plus».
2. Shershenevich G. F. The textbook of the Russian civil law (according to the edition of 1907). – M.: Spark, 1995.
3. The letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 30.04.2014 No. D23i-1518 «About consideration of the address», sent by the letter of Federal Registration Service of 07.07.2014 No. 14-iskh/07664-GE/14 «About the direction of letters» (//Union of Right Forces «Consultant Plus»).
4. The resolution of the Fifteenth arbitration appellate court of 15.08.2013 in the matter of No. A53-3119/2013 and the FAS determination of North Caucasus federal district of 04.12.2013 in the matter of No. A53-3119/2013 (//Union of Right Forces «Consultant Plus»).
5. Civil law: In 2 t. Volume I: Textbook / Otv. edition prof. E.A. Sukhanov. – 2nd prod., reslave. and additional – M.: BEK publishing house, 2002.
6. The FAS determination of Ural federal district of 01.06.1999 No. F09-595/99-GK in the matter of No. A60-2134/98//Union of Right Forces «Consultant Plus».
7. Rules of technical operation of gas stations (RD 153-39.2-080-01), утв. The order of the Ministry of Energy of the Russian Federation of 01.08.2001 No. 229 (in edition of 17.06.2003). The initial text of the document is published in the Bulletin of Gosenergonadzor, No. 1, 2002.//Union of Right Forces «Consultant Plus».
8. The order of the Ministry of Energy of the Russian Federation of 19.06.2003 No. 232 «About the approval of Rules of technical operation of oil depots» (20.06.2003 No. 4785 are registered in Ministry of Justice of the Russian Federation). The initial text of the document is published in the Bulletin of regulations of federal executive authorities, No. 42, 20.10.2003.//Union of Right Forces «Consultant Plus».

К вопросу о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве и перспективах его становления как особого производства

Суриков Арсений Сурикович, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), E-mail: arsenchik32@mail.ru

Актуальность избранной темы обусловлена отсутствием единства в оценке как правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве, так и его места в системе уголовно-процессуальных норм. Дуалистическая правовая регламентация препятствует формированию однозначного представления о досудебном соглашении о сотрудничестве как о специфическом уголовно-процессуальном механизме. Проведенный анализ основных подходов, сложившихся при научном осмыслении исследуемого вопроса, позволил автору обосновать признаки уголовно-процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве как одного из особых производств в уголовном процессе России. В качестве этих признаков автором выделены: специфическая база для возникновения уголовно-процессуальных отношений, наличие особого процессуального документа – досудебного соглашения, наличие дополнительных процессуальных гарантий прав обвиняемого (подозреваемого), сочетание общих и специфических правил производства предварительного следствия и проведения судебного заседания. Ключевые слова: «уголовный процесс», «особое производство», «досудебное соглашение о сотрудничестве», «согласительные процедуры», «ускоренное производство».

Досудебное соглашение о сотрудничестве получило законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также в Уголовном кодексе РФ, где в главе о назначении наказания законодатель посчитал необходимым выделить специфическое правило о назначении наказания в случае нарушения условий соглашения. Если обратиться к положениям ст. 63.1 УК РФ, становится ясно, что никаких специальных последствий, за исключением назначения наказания на общих основаниях, она не предусматривает. С другой стороны, она дает видовую характеристику нарушения: сообщение ложных сведений, сокрытие информации об иных существенных обстоятельствах от следователя или прокурора. Далее, значительная часть ст. 62 УК РФ, посвященная назначению наказания при наличии смягчающих обстоятельств, содержит положения, затрагивающие досудебное соглашение о сотрудничестве. Дуалистическая правовая регламентация досудебного соглашения о сотрудничестве, таким образом, послужила причиной дискуссии об его правовой природе.

Глава 40.1 УПК РФ получила научное осмысление в качестве самостоятельного уголовно-процессуального института [2, с. 4, 8, с. 14]. Е.Е. Забуга, проводя исследование эволюции дифференциации уголовно-процессуальной формы, приходит к выводу о том, что первым сформировавшимся в ходе нее уголовно-процессуальным институтом стал особый порядок принятия судебного решения, регламентированный главой 40 УПК РФ, а позднее из него выделилось досудебное соглашение о сотрудничестве. Оригинальность досудебного соглашения указанный автор видит в том, что оно ориентировано не только на судебное разбирательство, но и на стадии досудебного производства по делу [7, с. 27-30]. В целом уголовно-процессуальная регламентация досудебного соглашения о сотрудничестве и соответствующего порядка принятия судебного решения может быть рассмотрена в качестве института или субинститута, если использовать для этого ряд общепринятых приемов.

Так, теоретическое определение правового института строится вокруг наличия совокупности однородных общественных отношений, обособленных юридических норм, регулирующих такие отношения [15, с. 315-316, 18, с. 171], расположенных внутри одной отрасли права [13, с. 234]. В литературе выделяются универсальные критерии для определения правового института: однородность фактического содержания, юридическое единство правовых норм, нормативная обособленность и полнота регулирования правоотношений [6, с. 102, 12, с. 152]. В уголовно-процессуальной науке эти характеристики дополнены указанием на однородные, взаимосвязанные или обособленные отношения, составляющие предмет правового регулирования [5, с. 19-20, 16, с. 17, 20, с. 23-38].

Некоторые авторы отмечают сходство положений главы 40 и 40.1 УПК РФ как правовых институтов: признавая их специфическими формами уголовного преследования, они подчеркивают роль прокурора, для которого бесспорным является факт совершения лицом преступления, но также и позитивное посткриминальное поведение [17, с. 118]. Можно отметить дискуссионность такого подхода: при рассмотрении особого порядка принятия судебного решения в отрыве от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве вопрос о позитивном посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, не возникает. Признав вину и не оспаривая предъявленное обвинение, обвиняемый (подсудимый) не совершает никаких осознанных действий. Между тем, поведение как объективно существующее понятие включает как поступки, так и эмоции, объяснение поступков или отказа от них. Поведением признается внешняя активность живых существ, способность человека изменять свои действия под влиянием внутренних или внешних факторов [1, с. 483]. Положительный ответ на вопрос о согласии с предъявленным обвинением, ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, дача показаний о раскаянии в совершении преступления, безусловно, свидетельствуют о позитивном посткриминальном

статусе человека, но не о поступках, которые он совершает. В основе реализации перечисленных процессуальных возможностей лежит стремление к тому, чтобы судом было назначено более мягкое наказание. При этом степень искренности раскаяния не получает правовой оценки. Иное, очевидно, и невозможно, поэтому законодатель в главе 40 УПК РФ не сделал соответствующего акцента. В отличие от положений главы 40 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве содержит перечень конкретных действий обвиняемого, которые он обязуется совершить, и именно так характеризуется позитивное посткриминальное поведение. При общности правового регулирования и наличии отсылки в главе 40.1 к положениям главы 40 УПК РФ сделать вывод о взаимосвязанности их через позитивное посткриминальное поведение, на взгляд автора, невозможно.

Глава 40 УПК РФ, ряд положений которой послужили основой для становления механизма заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривалась в отечественной науке в качестве одного из упрощенных производств [11, с. 92-105, 14], либо особых производств в уголовном процессе [4, с. 23, 22, с. 105]. Применительно к дефиниции «упрощенное производство» можно отметить, что, как и согласительные процедуры, она не получила законодательного закрепления. Вместе с тем, в литературе упрощенное производство рассматривается с позиций процессуальной экономии, быстроты, простоты уголовно-процессуальной формы [19, с. 7]. Некоторые авторы объединяют в рамках упрощенного производства как сокращенное производство дознания (вариант досудебного производства), особый порядок принятия судебного решения, регламентированный главами 40 и 40.1 УПК РФ (их положения затрагивают как досудебное, так и судебное производство), а также производство у мирового судьи (только судебное производство) [9, с. 138]. Такая комбинация представляется несколько противоречивой, так как сочетает в рамках одного понятия элементы досудебных и судебных стадий процесса.

Термин же «особые производства», напротив, получил научное осмысление еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. К особым производствам было принято относить производство по делам несовершеннолетних, производство по применению принудительных мер медицинского характера, протокольную форму досудебной подготовки материалов [10,

с. 111-118, 21, с. 194-195], позднее – производство в суде присяжных и производство у мирового судьи. Действующий УПК РФ содержит раздел X – «Особый порядок судебного разбирательства». Непосредственно в нем выделены особый порядок принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель рассматривает названные положения в системе особых производств, характеризующихся упрощенным порядком рассмотрения уголовного дела и наличием согласия лица с предъявленным обвинением, либо установленного факта содействия этого лица расследованию инкриминируемого преступления или противоправной деятельности других субъектов. Далее, в разделах XI и XII УПК РФ регламентируется производство у мирового судьи или в суде присяжных. Часть четвертая УПК РФ носит название «Особый порядок уголовного судопроизводства», в котором выделяется производство по отдельным категориям уголовных дел (о преступлениях несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера) и в отношении отдельных категорий лиц. Таким образом, законодатель пытался, хотя и несколько неудачно, выделить ряд особых производств, в рамках которых может осуществляться уголовное преследование отдельных категорий лиц, субъектный перечень которых не может быть сформулирован однозначно, а стадии досудебного производства могут иметь, либо не иметь каких-то существенных особенностей по сравнению с общим порядком. В силу того, что это достаточно сложный классификационный барьер, созданный механизм уголовно-процессуальной регламентации выглядит противоречивым. Однако из его содержания можно определить, что именно под эгидой особого, т.е. отличающегося от обычного порядка судопроизводства, законодатель создал вышеперечисленные уголовно-процессуальные положения. При этом они далеко не всегда подразумевают упрощенное производство (к примеру, вряд ли таковым следует назвать производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, либо рассмотрение дела судом присяжных). Именно поэтому категория «особое производство» представляется более рациональной для анализа правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве и его сис-

темной взаимосвязи с другими видами производств.

В.В. Вандышев дает следующее определение особого производства в уголовном процессе: урегулированная процессуальным законом и базирующаяся на общих правилах уголовного судопроизводства специфическая форма правоотношений и деятельности участников судопроизводства, обусловленная характером и степенью тяжести преступления, социально-правовым статусом или мнением обвиняемых, либо социально-психологической и психической характеристикой лиц, подлежащих уголовной ответственности [3, с. 19]. Обращаясь к законодательству зарубежных стран, можно отметить, что в нем именно в статусе особого производства регламентированы положения, близкие к предусмотренному главой 40.1 УПК РФ порядку рассмотрения уголовного дела. Так, в УПК Республики Молдова раздел III «Особое производство» регламентирует порядок расследования и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, по применению принудительных мер медицинского характера, по соглашению о признании вины, по делам о преступлениях юридических лиц. Раздел 11 УПК Республики Казахстан носит название «Особые производства» и объединяет производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера, по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, по делам об уголовных проступках, по делам лиц, обладающих иммунитетом. Раздел 13 УПК РК специально посвящен производству по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, при этом из названия главы, регламентирующей порядок судебного разбирательства таких дел, в сопоставлении со следующим разделом УПК РК о суде присяжных можно сделать вывод о появлении в уголовном процессе Казахстана дополнительных (исключительных) производств. Таким образом, в законодательстве Казахстана, по сути, проведено различие между общим, особым и исключительным порядком производства по уголовному делу. Обособление из особых производств ряда исключительных выглядит в целом закономерным, но еще не вполне обоснованным.

На примере положений главы 40.1 УПК РФ можно выделить следующие признаки особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как особого производства:

- специфическая база для возникновения уголовно-процессуальных отношений: досудебное соглашение о сотрудничестве, определяемое в п. 61 ст. 5 УПК РФ как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В досудебном производстве по уголовному делу только дознание в сокращенной форме наделено подобным, но не идентичным основанием (в силу ст. 226.1 УПК РФ оно производится по ходатайству подозреваемого, основанному на признании или неоспаривании вины в совершении преступления);

- наличие особого процессуального документа, в котором определяются конкретные действия обвиняемого (подозреваемого), и исходя из которого прокурор в порядке, предусмотренном ст. 317.5 УПК РФ оценивает характер и пределы содействия обвиняемого расследованию уголовного дела. Для некоторых других («традиционных») особых производств характерно наличие специфического итогового процессуального документа (например, постановление суда о применении принудительных мер медицинского характера, ст. 443 УПК);

- наличие дополнительных процессуальных гарантий, в частности, права на защиту (аналогично положениям главы 40 УПК) и на личную безопасность (ч. 3 ст. 317.4 УПК). При осуществлении производства в отношении отдельных категорий лиц также использовано наделение их дополнительными процессуальными гарантиями (согласие на возбуждение уголовного дела, освобождение после задержания);

- сочетание общих и специфических правил расследования уголовного дела: при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предусмотрено выделение уголовного дела в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), предварительное следствие производится в общем порядке, но с учетом положений ст. 317.4 УПК о применении мер безопасности, утверждении прокурором обвинительного заключения;

- сочетание общих и специфических правил принятия судебного решения: из положений ч. 1 ст. 316 УПК РФ следует, что судебное заседание проводится по общим правилам, но с учетом особенностей, которые в ней установлены (без проведения судебного разбирательства, без исследования и оценки доказа-

тельств, собранных по уголовному делу). При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ст. ст. 317.6-317.7 УПК РФ определяют специфический предмет исследования, который не совпадает с положениями ст. 316 УПК РФ.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из видов особых производств в российском уголовном процессе. О качественных характеристиках его как особого производства свидетельствуют специфическая база для возникновения уголовно-процессуальных отношений, наличие особого процессуального документа – досудебного соглашения, наличие дополнительных процессуальных гарантий прав обвиняемого (подозреваемого), сочетание общих и специфических правил производства предварительного следствия и проведения судебного заседания.

Оптимизации структуры уголовно-процессуального законодательства России, на взгляд автора, способствовала бы унификация особых производств в рамках отдельного раздела или части УПК РФ. При этом на основании выделенных выше признаков можно предложить модель такого раздела, в который включить все виды производств, отличающиеся особенностями субъектов, процессуальным источником возникновения уголовно-процессуального правоотношения, специфическими правилами досудебного и судебного производства. Соответственно, к особым можно будет отнести три группы производств: 1) особые производства по субъекту, в отношении которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность (производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера, по делам о преступлениях несовершеннолетних, по делам о преступлениях отдельных категорий лиц); 2) особые производства по составу суда, которому подсудно уголовное дело (производство у мирового судьи, производство в суде присяжных); 3) особые производства по связи с установленным фактом позитивного посткриминального поведения (при наличии согласия с предъявленным обвинением, либо при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве). При таких обстоятельствах дальнейшая дифференциация процессуальной формы получит структурированное направление.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что особый поряд-

док принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет перспективу стать одним из видов особых производств в российском уголовном процессе. О качественных характеристиках его как особого производства свидетельствуют специфическая база для возникновения уголовно-процессуальных отношений, наличие особого процессуального документа – досудебного соглашения, наличие дополнительных процессуальных гарантий прав обвиняемого (подозреваемого), сочетание общих и специфических правил производства предварительного следствия и проведения судебного заседания.

Литература

1. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М.К. Гилярова. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 483.
2. Быков, В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки / В.М. Быков // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 4-7
3. Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части / В.В. Вандышев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 528 с.
4. Григорьев, В.Н. О нормах и институтах, допускающих разрешение дела не на основе установления истины (золотые зерна творческого достояния профессора С.А. Шейфера) / В.Н. Григорьев // Вестник СамГУ. – 2014. – 11. – С. 23-28.
5. Гриненко, А.В. Уголовный процесс. Учебник для вузов / А.В. Гриненко. – М.: Юрайт, 2013. – 334 с.
6. Деришев, Ю.В., Суворова, А.А. Правовая природа особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Ю.В. Деришев, А.А. Суворова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1. – С. 102-107.
7. Забуга, Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Е. Забуга. – Омск, 2014. – 261 с.
8. Звечаровский, И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И.Э. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14-16.
9. Зинатуллин, Т.З., Гимазетдинов, Д.Р. Уголовно-процессуальная форма в законодательстве, теории и практике советского и постсоветского российского

уголовного судопроизводства / Т.З. Зинатуллин, Д.Р. Гимазетдинов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – Вып. 3. – С. 138-143.

10. Кальницкий, В.В., Николюк, В.В. Особые производства в советском уголовном процессе / В.В. Кальницкий, В.В. Николюк // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Ярославль: изд-во ЯрГУ, 1988. – С. 111-118.

11. Кищенко, А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Кищенко. – Владивосток, 2010. – 254 с.

12. Корякин, И.П. Отрасль права и аксиология цивилитарного права / И.П. Корякин // Вестник Карагандинского юридического института МВД РК. – 2004. – № 2. – С. 152-156.

13. Лазарев, В.В., Липень, С.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Спарк, 1998. – 448 с.

14. Любишкин, Д.Е. Упрощенные судебные производства в уголовно-процессуальном законодательстве государств на постсоветском пространстве / Д.Е. Любишкин // Уголовная юстиция: связь времен [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.iuaj.net/node/440> - Загл. с экрана.

15. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2005. – 541 с.

16. Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс. Учебник для вузов / под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

17. Стовповой, А.Г., Тюнин, В.И. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А.Г. Стовповой, В.И. Тюнин / Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 118-123.

18. Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Экзамен, 2004. – 376 с.

19. Трубникова, Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Трубникова. – М., 1997. – 30 с.

20. Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. – М.: Юрайт, 2014. – 573 с.

21. Якимович, Ю.К. Особые производства в советском уголовном процессе / Ю.К. Якимович // Актуальные вопросы правоприменения в период совершенствования социалистического общества. – Томск: изд-во ТомГУ, 1988. – С. 194-195.

22. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумную форму и не приводить к упрощенчеству / Ю.К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 105-110.

To the question of the legal nature of the pre-trial agreement on cooperation and prospects of its development as a special production

Surikov A.S.

Moscow state legal university of O. E. Kutafin
Relevance of the chosen topic due to the lack of unity in the evaluation of how the legal nature of the pre-trial agreement on cooperation, as well as its place in the system of criminal procedure. Dualistic legal regulation prevents the formation of a clear understanding of the pre-trial agreement on cooperation as a specific criminal procedural mechanism. The analysis of the main approaches have emerged in the scientific understanding of the issue under study, allowed the author to substantiate signs of criminal procedure institute pre-trial agreement on cooperation as one of the special proceedings in a criminal trial of Russia. As the author of these features are highlighted: specific basis for the emergence of criminal procedure relations, the presence of special procedural document - the pre-trial agreement, the presence of additional procedural safeguards the rights of the accused (suspect), a combination of general and specific rules of the preliminary investigation and the hearing.

Key words: «criminal procedure», «special proceedings», «pre-trial agreement on cooperation», «conciliation», «accelerated production».

1. Biologicheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. M.K. Giljarova. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. – С. 483.
2. Bykov, V.M. Novyj zakon o sdelke obvinjaemogo s pravosudiem: kriticheskie zametki / V.M. Bykov // Rossijskij sud'ja. – 2009. – № 11. – С. 4-7
3. Vandyshev, V.V. Ugolovnyj process. Obshhaja i Osobennaja chasti / V.V. Vandyshev. – М.: Volters Kluver, 2010. – 528 s.
4. Grigor'ev, V.N. O normah i institutah, dopuskajushhij razreshenie dela ne na osnove ustanovlenija istiny (zolyoty zerna tvorcheskogo dostojanija professora S.A. Shefera) / V.N. Grigor'ev // Vestnik SamGU. – 2014. – № 11. – С. 23-28.
5. Grinenko, A.V. Ugolovnyj process. Uchebnik dlja vuzov / A.V. Grinenko. – М.: Jurajt, 2013. – 334 s.
6. Derishev, Ju.V., Suvorova, A.A. Pravovaja priroda osobogo porjadka prinjatija sudebnogo reshenija pri zaključenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve / Ju.v. Derishev, A.A. Suvorova // Juridicheskaja nauka i

pravoohranitel'naja praktika. – 2013. – # 1. – С. 102-107.

7. Zabuga, E.E. Mediacija kak al'ternativnaja forma ugolovnogo presledovanija nesovershennoletnih : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / E.E. Zabuga. – Omsk, 2014. – 261 s.
8. Zvecharovskij, I.Je. Juridicheskaja priroda instituta dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve / I.Je. Zvecharovskij // Zakonnost'. – 2009. – № 9. – С. 14-16.
9. Zinatullin, T.Z., Gimazetdinov, D.R. Ugolovno-processual'naja forma v zakonodatel'stve, teorii i praktike sovetskogo i postsovetskogo rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva / T.Z. Zinatullin, D.R. Gimazetdinov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Jekonomika i pravo. – 2013. – Vyp. 3. – С. 138-143.
10. Kal'nickij, V.V., Nikoljuk, V.V. Osobyje proizvodstva v sovetskom ugolovnom processe / V.V. Kal'nickij, V.V. Nikoljuk // Sovershenstvovanie pravovyh osnov ugolovnogo sudoproizvodstva. Voprosy ohrany prav grazhdan v sfere bor'by s prestupnost'ju. – Jaroslavl': izd-vo JarGU, 1988. – С. 111-118.
11. Kishhenkov, A.V. Uproshhennye proizvodstva: problemy teorii, zakonodatel'nogo regulirovanija i pravoprimenija: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / A.V. Kishhenkov. – Vladivostok, 2010. – 254 s.
12. Korjakin, I.P. Otrasi' prava i aksiologija civilitarного права / I.P. Korjakin // Vestnik Karagandinskogo juridicheskogo instituta MVD RK. – 2004. – № 2. – С. 152-156.
13. Lazarev, V.V., Lipen', S.V. Teorija gosudarstva i prava / V.V. Lazarev, S.V. Lipen'. – М.: Spark, 1998. – 448 s.
14. Ljubishkin, D.E. Uproshhennye sudebnye proizvodstva v ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve gosudarstv na postsovetskom prostranstve / D.E. Ljubishkin // Ugolovnaja justicija: svjaz' vremen [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.iuaj.net/node/440> - Zagl. s jekrana.
15. Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. Teorija gosudarstva i prava / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – М.: Jurist, 2005. – 541 s.
16. Pobedkin, A.V., Jashin, V.N. Ugolovnyj process. Uchebnik dlja vuzov / pod red. V.N. Grigor'eva. – М.: Jeksmo, 2005. – 832 s.
17. Stovpovoj, A.G., Tjunin, V.I. Ugolovno-pravovye i ugolovno-processual'nye aspekty dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve na predvaritel'nom sledstvii / A.G. Stovpovoj, V.I. Tjunin // Ugolovnoe pravo. – 2010. – № 3. – С. 118-123.
18. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. M.N. Marchenko. – М.: Jekzamen, 2004. – 376 s.
19. Trubnikova, T.V. Uproshhennye sudebnye proizvodstva v ugolovnom processe Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / T.V. Trubnikova. – М., 1997. – 30 s.
20. Ugolovnyj process / pod red. V.P. Bozh'eva. – М.: Jurajt, 2014. – 573 s.
21. Jakimovich, Ju.K. Osobyje proizvodstva v sovetskom ugolovnom processe / Ju.K. Jakimovich // Aktual'nye voprosy pravovedenija v period sovershenstvovanija socialisticheskogo obshhestva. – Tomsk: izd-vo TomGU, 1988. – С. 194-195.
22. Jakimovich, Ju.K. Differenciacija ugolovnogo sudoproizvodstva dolzhna imet' razumnuju formu i ne privodit' k uproshhenstvu / Ju.K. Jakimovich // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo». – 2014. – № 2. – С. 105-110.

О некоторых особенностях лишения родительских прав в суде

Теркулов Халим Александрович,
аспирант очной формы обучения

В данной статье представлен авторский анализ некоторых особенностей лишения родительских прав в суде. Автором проводится анализ существующей юридической литературы и судебной практики по теме статьи. В статье даются характеристики наиболее распространенных оснований для лишения родительских прав, подробно характеризуется злоупотребление родительскими правами.

В статье обосновывается необходимость оценки доказательств, определения, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по каждому делу и подлежит ли иск удовлетворению; приведены основания исков о лишении и ограничении родительских прав; рассмотрен ряд последствий противоправного поведения родителей; уклонение от выполнения родительских обязанностей по воспитанию детей предоставлено, как особая опасность для воспитания детей; выражено отношение к введению новых оснований для лишения родительских прав. Предлагается понимание того, что каждая ситуация лишения родительских прав - индивидуальна и требует индивидуального подхода и анализа, и следовательно, определяет особый подход судебного разбирательства.

Ключевые слова: лишение родительских прав, интересы ребенка, ограничение родительских прав, противоправное поведение, семейное правонарушение, исключительная мера, родительские обязанности, вина в действиях родителей.

Лишение родительских прав является мерой ответственности, предусмотренной нормами семейного законодательства, и, как всякая мера ответственности, может определяться судами общей юрисдикции.

Сложность рассмотрения дел о лишении родительских прав связана с традиционной спецификой семейных тяжб, ситуационностью семейно-правовых норм о лишении родительских прав, отсутствием стандартов в принятии решений, невозможностью выработки единообразных решений при практически тождественных условиях, сильной эмоциональной нагрузкой, специфическими задачами, направленными на защиту интересов ребенка от самых близких для него людей - родителей.

Н.Н. Тарусина считает, что «в настоящее время путем принятия нового СК РФ скорректированы и довольно четко дифференцированы основания исков о лишении и ограничении родительских прав. Введена особая категория истцов и ответчиков - несовершеннолетних родителей. Несовершеннолетнему, достигшему возраста четырнадцати лет, предоставлено право самостоятельно защищать свои субъективные семейные права и интересы в суде, что соответствует общим началам ведущих отраслей российского права (административного, гражданского, трудового, уголовного) об альтернативах возрастной дееспособности» [19].

Тем не менее, система материальных норм и процессуальных правил, применяемых при разрешении дел о лишении родительских прав, все еще далека от оптимально возможного регулирования.

Для лишения родительских прав не имеет значения, повлекли указанные действия за собой какие-либо вредные последствия или нет. В одних случаях последствия противоправного поведения родителей очевидны, а в других - реальный вред ребенку не причиняется вообще. Например, если один из родителей уклоняется от выполнения родительских обязанностей, однако ребенок получает необходимую заботу от другого родителя и, совершенно не зная недобросовестного родителя, не страдает из-за его отсутствия.

Например, при рассмотрении дела о лишении родительских прав гражданина Т. установлено, что ребенок не видел и не помнит отца, тот является гражданином Украины, и место жительства его в настоящее время неизвестно [12].

В другом деле из протоколов судебного заседания следует, что ребенок называет мужа своей матери отцом, о существовании биологического отца знает, но относится к этому безразлично, хочет, чтобы муж матери ее усыновил [9].

В тех случаях, когда последствия противоправного поведения включаются в состав семейного правонарушения, необходимо доказывать и наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением родителей и наступившим результатом.

Наличие вины родителей относится к обязательным условиям лишения родительских прав (за исключением хронического алкоголизма или наркомании как основания лишения родительских прав).

Лишение родительских прав может быть результатом лишь осознанного поведения родителей (одного из них). Если они не в состоянии разумно руководить своими действиями и поступками по причинам, от них не зависящим (тяжелое психическое заболевание, глубокое слабоумие, инвалидность и тому подобное), то по общему правилу их нельзя лишить родительских прав, но возможно ограничить их в родительских правах.

Закон, называя в качестве одного из оснований лишения родительских прав уклонение от выполнения родительских обязанностей, имеет в виду весь комплекс поступков и действий, из которых эта обязанность складывается.

Семейное законодательство не регулирует, да и не может урегулировать весь комплекс отношений, складывающихся между родителями и детьми. Отношения, осущающиеся за рамками норм права, регулируются нормами морали и нравственности. Однако, уклонение от выполнения родительских обязанностей по воспитанию детей предоставляет собой особую опасность для воспитания детей, потому что оно не

носит разового характера, а повторяется систематически, ущемляя интересы несовершеннолетнего ребенка. То есть для лишения родительских прав мало убедиться в неисполнении обязанностей по воспитанию, содержанию, защите как факте. Необходимо установить, что родители упорно, систематически, несмотря на все меры предупреждения, продолжают не выполнять свой родительский долг.

Разновидностью уклонения от выполнения родительских обязанностей является злостное уклонение от уплаты алиментов. Данный вид преступления относится к категории преступлений против семьи и несовершеннолетних. Ответственность за злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, предусмотрена ч. 1 ст. 157 УК РФ [21].

Из анализа существующей юридической литературы и судебной практики можно сделать вывод, что в основном при лишении родительских прав по основанию «уклонение от выполнения родительских обязанностей» суд учитывает исполнение всех обязанностей родителей в совокупности. Если родитель из всего комплекса родительских прав и обязанностей не исполняет только обязанностей по содержанию ребенка, то суды чаще всего отказывают в иске, делая ответчику предупреждение об изменении своего отношения к обязанности содержать своего ребенка.

Характеризуя злоупотребление родительскими правами, необходимо отметить, что деяния, его составляющие, носят не разовый, а систематический характер, что свидетельствует о наибольшей опасности для интересов ребенка, поскольку постоянно, каждую минуту подтачивают его нравственное и психическое здоровье. Основная опасность деяний, составляющих в своей совокупности злоупотребление родительскими правами, состоит в использовании беспомощного состояния ребенка, оказании на него психического (а иногда и физического) давления, напрямую связанного с грубым нарушением его прав.

Из анализа судебной практики [11] можно сделать вывод о том, что наличие вины в действиях родителей очень трудно доказать, так как требуется доказать и причинно-следственную связь между формами и способами реализации родительских прав и последствиями отклонений в развитии и поведении ребенка.

Цель использования родительских прав - нормальная реализация прав ребенка и воспитание ребенка. В некоторых случаях достаточно трудно определить, является поведение родителей правомерным или имеет место злоупотребление родительскими правами. Например, если родители побуждают ребенка к чрезмерным занятиям спортом, музыкой или каким-либо иным видом деятельности до такой степени, что это становится опасным для его здоровья и пагубно отражается на развитии ребенка. Что делать, если данное воспитание, осуществляемое с сугубо благими намерениями, причиняет ребенку вред? Особенно в настоящее время, когда родители интересуются и самостоятельно используют различные методики воспитания.

Действительно, родителям принадлежит право воспитывать ребенка так, как они посчитают нужным, однако это право действительно только в той мере, в которой оно не нарушает права и интересы другой личности - ребенка. Границы свободы в реализации родительских правах должны определяться рамками закона и судебным усмотрением.

Жестокое обращение с детьми СК РФ выделяется в качестве еще одного основания лишения родительских прав. В ч. 1 ст. 19 Конвенции ООН «О правах ребенка» указано, что государства-участники должны принять все необходимые меры, в том числе и законодательные, для защиты прав ребенка от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления, злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации. При этом не раскрываются такие основные понятия, как «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация». Данные понятия должны конкретизироваться в национальном законодательстве каждой страны с учетом ее традиций и культуры.

Исходя из практического опыта, можно заметить, что под жестоким обращением с детьми можно понимать и пренебрежение основными нуждами и интересами ребенка. Оно может проявляться в недостаточном удовлетворении потребностей ребенка в еде, физической и психологической безопасности, любви, отсутствии должного обеспечения опекой и надзором или необходимой медицинской помощью [2].

Факты жестокого обращения с несовершеннолетними детьми достаточно широко распространены, но привлечь родителей к уголовной, да и семейно-правовой ответственности чрезвычайно сложно.

Еще одним основанием для лишения родительских прав может быть хронический алкоголизм и наркомания.

Родитель, страдающий хроническим алкоголизмом, не может разумно руководить своими действиями, поступками из-за тяжелого психического заболевания, отягощенного непреодолимым влечением к алкоголю» [6].

Хронический алкоголизм и наркомания являются заболеваниями, которые могут быть вызваны как виновными, так и невиновными действиями субъекта. Но с другой стороны, алкоголизм и наркомания возникают в результате сознательного доведения себя до такого состояния, и здесь в принципе можно говорить о вине. Установить вину в отношении действий родителей - хронических наркоманов или алкоголиков на практике сложно.

Для лишения родительских прав по этим основаниям нет необходимости в предварительном признании родителя - хронического алкоголика ограниченно дееспособным [18].

СК РФ не содержит ссылки на специальное юридическое понятие «хронический алкоголизм». Для признания родителя хроническим алкоголиком требуется соответствующее медицинское заключение, основанное на специальном обследовании. К медицинским документам, подтверждающим хронический алкоголизм и наркоманию лица, относятся справка о постановке родителя на учет в ПНД, справка о постановке родителя на учет в наркологическом диспансере и т.д.

Например, при рассмотрении дела о лишении родительских прав доказательством, что ответчик страдает наркоманией стал акт судебно-наркологического освидетельствования, показания врача-нарколога [15].

Так, Зейским районным судом было рассмотрено дело по иску отдела образования администрации г. Зей к Р. о лишении родительских прав в отношении дочери Марии. Суд установил, что ответчица страдает хроническим алкоголизмом, что подтверждается справкой наркологического диспансера. Р. состояла на учете с диагнозом «хронический алкоголизм средней стадии». Указанное обстоятельство является достаточным для лишения ее родительских прав [19].

При рассмотрении дела о лишении родительских прав на основании заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов ответчица признана страдающей хроническим алкоголизмом [10].

Согласно положениям ФЗ «Об осно-

вах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [23] принуждать к медицинскому освидетельствованию можно только в исключительных случаях, и дела о лишении родительских прав к ним не относятся. То есть доказать то, что родители либо один из них являются хроническими алкоголиками или наркоманами очень трудно. Поскольку речь идет о защите интересов детей, то суд при рассмотрении таких дел должен приложить максимум усилий для установления того факта, является ли ответчик хроническим алкоголиком или наркоманом. Так, в одном из кассационных определений Оренбургского областного суда правомерно, на наш взгляд, указывается, что суд первой инстанции при рассмотрении дела не выяснил юридически значимые обстоятельства для жизни ребенка, а именно не учел справку ММУЗ «Станции скорой медицинской помощи» о том, что в 2006 году был вызов из квартиры, где проживали ответчик и его малолетний сын, для вывода из комы наркомана после принятия наркотиков. Суд первой инстанции указал, что данная справка не является подтверждением, что именно ответчик находился в коме после передозировки наркотиком. Между тем, как верно отметила кассационная инстанция, скорая помощь выезжала по адресу, где проживают ответчик со своим сыном, данных о том, что в квартире проживают иные лица, в материалах дела не имеется [14].

Большинство ученых придерживаются позиции, что для лишения родительских прав по данному основанию достаточно одного факта постановки на учет лица как хронического алкоголика или наркомана. В принципе данная позиция основана на нормах СК РФ.

В судебной же практике сложилась тенденция, согласно которой не достаточно установления факта хронического алкоголизма или наркомании, но и необходимо установить совершение родителями в отношении детей противоправных действий. То есть в судебном заседании, кроме факта нахождения ответчика на учете как хронического алкоголика или наркомана, необходимо всесторонне оценить те негативные обстоятельства в отношении ребенка, которые возникли вследствие данного недуга родителей (одного из них). В проанализированных выше судебных делах, в мотивировочной части судебного решения в основном четко отражено, что именно вследствие вышеуказанных заболеваний родителей (одного из них) ребенок лишен возмож-

ности получения надлежащего ухода, воспитания, не имеет средств к существованию и т.д.

Редко, но встречаются ситуации, когда родители, хотя и состоят на учете, все же стараются бороться с заболеваниями и осуществляют уход за ребенком, обеспечивают воспитательный процесс ребенка, предпринимает меры по излечению от вышеуказанного заболевания и т.д.

Юридическое понимание термина «злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами» дается в ст. 30 ГК РФ [3] и давалось в Постановлении Пленума ВС РФ от 4 мая 1990 г. №4 «О практике рассмотрения судами РФ дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами» [7]. Под злоупотреблением понимается систематическое употребление спиртных напитков или наркотических средств, что, в свою очередь, предполагает осознанное и волевое действие субъекта. Таким образом, употребление родителями спиртных напитков и наркотиков является виновным деянием родителей. В принципе можно сказать, что на сегодняшний день злоупотребление спиртными напитками является вспомогательным доказательством при принятии решения о лишении родительских прав, которое оценивается в совокупности с другими обстоятельствами, имеющими юридическое значение для разрешения дела. Под последними понимаются последствия, вытекающие из факта злоупотребления спиртными напитками и наркотиками, нарушающие права и интересы ребенка.

С другой стороны, злоупотребление спиртными напитками не всегда влияет на выполнение родителями иных родительских обязанностей. Так, в ходе судебного заседания ответчик признал, что выпивает, но, как он указал, в меру. Прокурор настаивал на том, что ответчик злоупотребляет спиртными напитками. При рассмотрении дела было установлено, что сын ответчика посещает школу, учится удовлетворительно, отец отвозит ребенка 2 раза в год на лечение в больницу. Мальчик относится к отцу хорошо. Суд правомерно отказал в удовлетворении искового заявления, поскольку факт причинения вреда ребенку вследствие злоупотребления спиртными напитками и уклонение родителя от выполнения родительских обязанностей не подкреплен доказательствами [8].

От алкоголизма следует отличать так называемое бытовое пьянство. Тогда по-

ведение родителя, его отношение к детям оценивается сквозь призму других оснований лишения родительских прав [1].

Лишение родительских прав по причине хронического алкоголизма и наркомании происходит не автоматически, а после определенной судебной процедуры по нормам ГК РФ [4]. Исход данной процедуры заранее не предрешен, ведь иначе судебный процесс не имел бы смысла. Представляется, что суды должны учитывать, что наркомания, хронический алкоголизм - источники повышенной опасности для воспитания ребенка, однако при разрешении вопроса о лишении родительских прав таких лиц, следует все же учитывать личность ответчика, характер его поведения, взаимоотношения в семье, материально-бытовые условия. При этом суды могут вынести представления органам опеки и попечительства о взятии такой семьи на контроль.

Правильная квалификация такого семейно-правового деликта, как злоупотребление родительскими правами, во многом зависит от того, насколько точно правоприменителю удалось проанализировать сложившуюся ситуацию и выявить признаки конкретного злоупотребления родительскими правами.

Совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка или своего супруга впервые включено в семейно-законодательство в качестве основания для лишения родительских прав.

Однако причинить вред ребенку могут не только посягательства родителей (одного из них) на его жизнь и здоровье, но и умышленное преступление против жизни или здоровья супруга. Совершение родителем умышленного преступления против жизни или здоровья своего супруга, прежде всего, предполагает случаи, когда такое преступление совершается против другого родителя ребенка. Поскольку жестокое отношение к другому супругу травмирует ребенка, деформирует его отношение к отношениям внутри семьи, влияет на его психологическое, духовное, эмоциональное развитие так, как если бы жестокость была направлена на него, а не редко и сильнее. При этом не важно, совершались ли данные преступления на глазах ребенка или нет. Вот почему родители, посягая на здоровье или жизнь другого родителя, может быть лишен родительских прав.

Так, например, отец ребенка в 2007 году признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст.

111 УК РФ в отношении своей супруги. Определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургской области от 2007 года его кассационная жалоба осталась без удовлетворения. Тоцкий районный суд удовлетворил иск о лишении родительских прав, указав, что сам факт совершения умышленного преступления против жизни и здоровья своей супруги, установленный вступившим в силу приговором суда, является самостоятельным и достаточным основанием лишения родительских прав [16].

Исключением могут быть случаи, когда, например, один из родителей спасает ребенка от побоев другого родителя, и, бросившись на спасение несовершеннолетнего, причиняет вред жизни и здоровью напавшему родителю.

Совершение родителями (одним из них) умышленного преступления против жизни или здоровья других лиц не является основанием для лишения родительских прав.

Еще при обсуждении проекта СК РФ учеными предлагалось расширить данное основание лишения родительских прав. Так, И.А. Павлова предлагала признать в качестве основания для лишения родительских прав преступное посягательство родителя на других детей (братьев, сестер), а также иных близких родственников, проживающих в одной семье с детьми [6]. Хотелось бы отметить, что родители ребенка могут находиться в разводе и, значит, являться бывшими супругами. Что будет, когда один из супругов совершит умышленное преступление против жизни матери или отца ребенка, с которым либо никогда не состоял в браке, либо уже развелся? Представляется, введение данного основания лишения родительских прав необходимо и отвечает интересам ребенка.

Полезным считаю предложить и взыскания с родителя в пользу ребенка определенных сумм компенсации морального вреда и возмещения материального вреда при лишении родительских прав его родителей.

Во всех указанных обстоятельствах суду следует оценивать доказательства, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В заключении отметим, что каждая ситуация лишения родительских прав - индивидуальна и требует индивидуаль-

ного подхода и анализа, и следовательно, детерминирует особый подход судебного разбирательства.

Литература

1. Беседкина Н.И. Основание лишения родительских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. №5. С. 110 – 111.
2. Боровиков В.Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Российский судья. 2005. № 2. С. 30.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // РГ, № 238-239, 08.12.1994.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // РГ, № 220, 20.11.2002.
5. Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2003. С. 194.
6. Павлова И.А. Правовое положение родителей: Дисс.... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. - С. 51.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 4 мая 1990 г. №4 «О практике рассмотрения судами РФ дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами» (утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. №15) // СПС «Консультант плюс».
8. Решение Адамовского районного суда Оренбургской области от 7 июня 2008 г. // СПС «Консультант плюс».
9. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 12 марта 2009 г. по делу №2-1019/2009 // СПС «Консультант плюс».
10. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 25 июля 2008 г. по делу №2-1678/08 // СПС «Консультант плюс».
11. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28 мая 2009 г. по делу №2-1715/09.
12. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 1 июля 2008 г. по делу №2-2432/08 // СПС «Консультант плюс».
13. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга по делу №2-1273/2009 // СПС «Консультант плюс».
14. Решение Оренбургского областного суда от 24 сентября 2009 г. по делу №3-33-3494/09 // СПС «Консультант плюс».
15. Решение Промышленного районного суда г. Оренбурга от 24 сентября 2008 г. // СПС «Консультант плюс».

16. Решение Тоцкого районного суда Оренбургской области от 20 июня 2008 г. // СПС «Консультант плюс».

17. Сафронова Т.Я., Цымбала Е.М. Жестокое обращение с детьми. М.: ПСМЦ «ОЗОН», 2001. С. 24.

18. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Воронежской области гражданских дел о лишении родительских прав // <http://www.oblsud.vrn.ru>

19. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о лишении родительских прав, рассмотренным Амурским областным судом в порядке кассационного судопроизводства // <http://oblsud.amr.sudrf.ru>

20. Тарусина Н.Н. Проблемы оптимизации взаимодействия семейного и гражданско-процессуального права и законодательства. М.: Лиджист, 2001. С. 63

21. Тихонина В. Лишение родительских прав и отобрание детей у родителей // Рясенцева В.А. Проблемы гражданского и семейного права в свете решений XVI съезда КПСС. М., 1983. С. 132.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст.2954.

23. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // РГ, №263, 23.11.2011.

About some features of deprivation of the parental rights in court

Terkulov H.A.
The author's analysis some features of deprivation of the parental rights in court is presented in this article. The author carries out the analysis of the existing legal literature and jurisprudence on article subject. In article give characteristics of the most widespread bases for deprivation of the parental rights, abuse of the parental rights is in detail characterized.

Need of an assessment of proofs locates in article, definitions, what circumstances important for consideration of the case are established, and what circumstances aren't established, what legal relationship of the parties, what law has to be applied on each business and whether the claim is subject to satisfaction; the bases of claims for deprivation and restriction of the parental rights are given; a number of consequences of illegal behavior of parents is considered; evasion from performance of parental responsibilities on education of children is provided, as special danger to education of children; the relation to introduction of the new bases for deprivation of the parental rights is expressed. Is offered the understanding of that each situation of deprivation of the parental rights - is individual and demands an individual approach and the analysis, and therefore, defines special approach of judicial proceedings.

Keywords: the deprivation of the parental rights, the interests of the child, the restriction of the parental rights, the illegal behavior, the family offense, the exclusive measure, the

- parental responsibilities, the wine in actions of parents.1. Besedkina N.I. Osnovaniye of deprivation of the parental rights//»Black holes» in the Russian legislation. 2007. No. 5. Page 110 – 111.
2. V. B. Otvetstvennost's boletuses for non-execution of obligations for education of the minor (Art. 156 of the criminal code of Russian Federation)//the Russian judge. 2005. No. 2. Page 30.
 3. Civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ//RG, No. 238-239, 08.12.1994.
 4. Code of civil procedure of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ//RG, No. 220, 20.11.2002.
 5. YU.A's queens. The comment to the Family code of the Russian Federation. M.: Yustitsinform, 2003. Page 194.
 6. Pavlova I.A. Legal status of parents: Дисс.... edging. юрид. sciences. - Krasnodar, 2003. - Page 51.
 7. The resolution of Plenum of Russian Armed Forces of May 4, 1990 No. 4 «About practice of consideration by courts of the Russian Federation of cases of restriction of capacity of the citizens abusing alcoholic drinks or drugs» (became invalid in connection with adoption of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 26, 2007 for No. 15)//Union of Right Forces «The consultant plus».
 8. The decision of Adamovsky district court of the Orenburg region of June 7, 2008//Union of Right Forces «The consultant plus».
 9. The decision of Lenin district court of Orenburg of March 12, 2009 in the matter of No. 2-1019/2009//Union of Right Forces «The consultant plus».
 10. The decision of Lenin district court of Orenburg of July 25, 2008 in the matter of No. 2-1678/08//Union of Right Forces «The consultant plus».
 11. The decision of Lenin district court of Orenburg of May 28, 2009 in the matter of No. 2-1715/09.
 12. The decision of Lenin district court of Orenburg of July 1, 2008 in the matter of No. 2-2432/08//Union of Right Forces «The consultant plus».
 13. The decision of Lenin district court of Orenburg in the matter of No. 2-1273/2009//Union of Right Forces «The consultant plus».
 14. The decision of the Orenburg regional court of September 24, 2009 in the matter of No. 3-33-3494/09//Union of Right Forces «The consultant plus».
 15. The decision of Industrial district court of Orenburg of September 24, 2008//Union of Right Forces «The consultant plus».
 16. The decision of Totsky district court of the Orenburg region of June 20, 2008//Union of Right Forces «The consultant plus».
 17. Safronova T.Ya., Tsybala E.M. Child abuse. M.: PSMTs «OZONE», 2001. Page 24.
 18. The reference by results of studying of practice of consideration by courts of the Voronezh region of civil cases on deprivation of the parental rights//http://www .oblsud.vrn.ru
 19. The reference by results of synthesis of jurisprudence on cases of deprivation of the parental rights, considered by the Amur regional court in an order of cassation legal proceedings//http://oblsud .amr.sudrf.ru
 20. Tarusina N. N. Problems of optimization of interaction family and grazh-dansko-procedural law and legislation. M.: Lidzhist, 2001. Page 63
 21. Tikhonina V. Deprivation of the parental rights and confiscation of children at parents// Ryasentseva V.A. Problems of a civil and family law in the light of solutions XXVI of congress of CPSU. M, 1983. Page 132.
 22. The criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996g. No. 63-F3//SZ Russian Federation. - 17.06.1996.-№ 25. - Art. 2954.
 23. The federal law of 21.11.2011 No. 323-FZ «About bases of protection of public health in the Russian Federation»//RG, No. 263, 23.11.2011.

Особенности социальной адаптированности и вегетативной устойчивости у девочек-подростков с ожирением

Дружинина Наталья Анатольевна, профессор, д.м.н.

Бакиева Чулпан Раисовна аспирант,

Насибуллина Лира Масгутовна аспирант

ГБОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет»
e-mail airatba@mail.ru

При ожирении сочетаются и взаимодействуют соматические и психологические факторы и симптомы. Цель исследования - изучение особенностей социальной адаптированности и вегетативной устойчивости у девочек-подростков с ожирением. В основную группу вошли 55 девочек с ожирением в возрасте 14,44 ± 1,03 лет. Контрольную группу составили 25 девочек, сравнимых с основной по возрасту. Изучены показатели социальной адаптированности и вегетативной устойчивости. Оценивали антропометрические показатели (масса тела, рост, индекс массы тела, окружность талии, окружность бедер, коэффициент окружность талии/окружность бедер), измеряли артериальное давление, проводили общие и биохимические исследования крови (определение содержания глюкозы, инсулина, холестерина, липопротеинов низкой плотности, липопротеинов высокой плотности, триглицеридов). В основной группе средний балл по шкале социальной адаптированности был достоверно ниже (11,2±1,89), чем в контрольной группе (13,2±1,87) (p<0,05). Социальная адаптированность и вегетативная устойчивость девочек с ожирением зависят от выраженности клинико-метаболических изменений, что необходимо учитывать при проведении коррекции ожирения. Ключевые слова: девочки, ожирение, метаболический синдром, социальная адаптированность, вегетативная устойчивость.

Избыточная масса тела и ожирение (О) у детей и подростков являются одной из актуальных проблем современного здравоохранения. О - это хроническое психосоматическое заболевание, в патогенезе и клинической картине которого взаимодействуют биологические, психологические и социальные факторы [1,4,9]. Для проведения полноценного лечения О у детей важно знать и учитывать индивидуальные характеристики психологического статуса ребенка. Заниженная самооценка у детей с О выявляется в 2 раза чаще, чем у здоровых (55,38% и 26,67% соответственно), причем при осложненном течении конституционального экзогенного О заниженная самооценка имеет место в 2 раза чаще, чем при неосложненном (62,63% и 29,03% соответственно)[6]. По результатам проведенных ранее исследований, О нарушает развитие личности ребенка и отражается на его невербальной деятельности [6]. Коррекция О должна включать несколько равнозначных компонентов, к которым относятся диетотерапия, физическая активность и психотерапия, направленные на изменение образа жизни [2,11,12].

Изменение образа жизни невозможно без создания стойкой мотивации, формирующейся при правильно подобранной индивидуальной программе психологической коррекции [7]. Девочки – подростки с О из-за изменения внешности нередко подвергаются дискриминации со стороны сверстников в играх, учебе, что приводит к ограничению социальных контактов и социальной дезадаптации. Эмоциональные нарушения сопровождаются вегетативными изменениями, которые усиливают чувство тревожности, утомляемости, влияют на когнитивные способности [3,10].

Цель исследования: определить особенности социальной адаптированности (СА) и вегетативной устойчивости (ВУ) у девочек с ожирением.

Материалы и методы исследования.

В исследование были включены 55 девочек с первичным экзогенно-конституциональным ожирением в возрасте 12-15 лет (средний возраст 14,44 ± 1,03 года), которые отнесены к основной группе. Диагноз ожирения устанавливался при значении индекса массы тела (ИМТ) более 95 перцентиля для данного пола и возраста, по рекомендации Ю. А. Князева [8]. Критериями исключения явились: ожирение вследствие других эндокринных заболеваний, ожирение вследствие травм гипоталамо-гипофизарной области, ожирение вследствие генетических синдромов. Контрольную группу составили 25 практически здоровых девочек без ожирения. Контрольная группа подбиралась методом копи-пара по возрасту и месту жительства. От детей и их родителей было получено информированное добровольное согласие на участие в исследовании. С подростками и их родителями была проведена беседа педиатра о необходимости индивидуального комплексного подхода к лечению О, коррекции лишнего веса с учетом всех индивидуальных характеристик здоровья ребенка. Проведено изучение наследственного анамнеза и анамнеза жизни. Клиническое обследование проведено по традиционной схеме, в том числе, исследование сердечно-сосудистой и эндокринной систем, органов пищеварения. Проведена оценка физического развития по центильным таблицам, определение ИМТ (индекса Кетле) и отношения окружности талии (ОТ) к окружности бедер (ОБ), характеризующего тип ожирения (абдоминально-висцеральный и глютео-фemorальный), измерение артериального давления по стандартной методике. Оценка параметров развития вторичных половых признаков проводилась по методу, предложенному Tanner, согласно стадиям (1969): Tanner I – отсутствие вторичных половых признаков, Tanner II-V соответственно – последовательные стадии полового развития. Лабораторные исследования включали биохимический анализ крови – общий холестерин (ОХ), триглицериды (ТГ), липопротеины низкой плотности (ЛПНП), липопротеины высокой плотности (ЛПВП), глюкоза, определение уровня иммунореактивного инсулина (ИРИ). Дислипидемию определяли при изменениях уровней ТГ ≥ 1,2 ммоль/л; ЛПВП ≤ 1,3 ммоль/л, ЛПНП ≥ 3,36 ммоль/л.

На стыке проблем

Таблица 1

Антропометрические показатели обследуемых групп (M+m)
Примечание: ИМТ – индекс массы тела; ОТ – окружность талии; ОБ – окружность бедер, САД – систолическое артериальное давление; ДАД – диастолическое артериальное давление.
p<0,05 – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Параметры	Основная группа (n=55)	Контрольная группа (n=25)	p
Масса тела, кг	73,75±7,27	49,50±3,79	<0,05
Рост, м	1,61±0,05	1,59±0,04	<0,05
ИМТ, кг/м ²	28,33±1,62	19,57±0,96	<0,05
ОТ, см	81,4±5,4	61,56±2,92	<0,05
ОБ, см	102,36±3,88	86,4±3,29	<0,05
ОТ/ОБ	0,79±0,03	0,71±0,03	<0,05
САД, мм рт.ст.	120,4±9,65	110,52±7,35	<0,05
ДАД, мм рт.ст.	79,56±8,75	69,96±6,27	<0,05

Таблица 2

Стадии полового развития обследуемых групп по Tanner
p<0,05 – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Стадия	Основная группа (n=55)		Контрольная группа (n=25)		p
	абс.	%	абс.	%	
I	2	3,6	4	16	<0,05
II	6	10,9	6	24	<0,05
III	12	21,8	4	16	<0,05
IV	16	29,1	6	24	<0,05
V	19	34,6	5	20	<0,05

Таблица 3

Лабораторные показатели обследуемых групп (M+m)
Примечание: ЛПВП – липопротеины высокой плотности; ЛПНП – липопротеины низкой плотности; НОМА-IR (Homeostasis Model Assessment of Insulin Resistance) – индекс модели оценки гомеостаза для выявления инсулинорезистентности.
p<0,05 – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Параметры	Основная группа (n=55)	Контрольная группа (n=25)	p
Глюкоза, ммоль/л	4,43±1,05	3,7±0,83	<0,05
Общий холестерин, ммоль/л	4,8±0,91	3,96±0,58	<0,05
ЛПВП, ммоль/л	1,34±0,45	1,76±0,57	<0,05
ЛПНП, ммоль/л	2,69±0,81	1,86±0,48	<0,05
Триглицериды, ммоль/л	1,16±0,42	0,89±0,22	<0,05
Инсулин, мкМЕ/мл	11,26±5,74	8,04±4,24	<0,05
НОМА-IR	4,5±1,0	1,9±0,4	<0,05

Гиперинсулинемия определялась при базальном ИРИ больше 20 мкЕД/мл. Инсулинорезистентность (ИР) оценивалась посредством вычисления индекса НОМА по формуле: инсулин, мМЕ/мл/Глюкоза, ммоль/л/22,5. Наличие ИР констатировалось при уровне индекса НОМА больше 3,2. Для диагностики метаболического синдрома (МС) использовались критерии, предложенные Международной диабетической федерацией (IDF) в 2007г. [5]. Основные критерии МС: Абдоминальное ожирение (АО) (по увеличению окружности талии выше 90-го перцентиля для соответствующего пола и возраста). Дополнительные критерии МС: 1. Артериальная гипертензия (АГ) (САД и/или ДАД выше 90-го перцентиля для соот-

ветствующего пола и возраста или САД выше 120 мм рт. ст. и/или ДАД выше 80 мм рт. ст.); 2. Повышение уровня триглицеридов ($\geq 1,2$ ммоль/л); 3. Снижение уровня липопротеинов высокой плотности ($\leq 1,3$ ммоль/л для девочек) и/или повышение уровня холестерина ($\geq 5,2$ ммоль/л) и/или липопротеинов низкой плотности ($\geq 3,36$ ммоль/л); 4. Гипергликемия натощак ($\geq 5,6$ ммоль/л). Наличие у пациентки АО и двух дополнительных критериев или трех и более дополнительных критериев при лабораторно доказанной инсулинорезистентности явилось основанием для диагностики МС. Для оценки социальной адаптированности (СА) и вегетативной устойчивости (ВУ) девочек использовали адаптирован-

ный к российским условиям чешский личностный двухфакторный опросник М. Гавлиновой («социум-вегетатика»), утвержденный Европейским союзом школьной и университетской гигиены и медицины в 1988 году. Опросник дает возможность оценить индивидуальный уровень СА (коммуникабельность, самооценка, лидерство и др.) и ВУ (лабильность системы терморегуляции, вестибулярного аппарата, переносимость неприятных ощущений при стрессах и трудностях, наличие непроизвольных движений, тревожность и др.) девочек. Анкета «социум» состояла из 20 вопросов, анкета «вегетатика» - из 16 вопросов. Сумму баллов каждого испытуемого сравнивали с оценочной шкалой опросника. У девочек нормальный уровень СА соответствует 10-13 баллам, низкий – менее 10, высокий – более 13. Средний уровень ВУ у девочек составляет 6-9 баллов, низкий – более 9, высокий – ниже 6.

Статистический анализ полученных результатов проведен методом вариационной статистики с вычислением средней (M), ошибки средних арифметических величин (m). Достоверность различий оценивали с помощью критерия Стьюдента, значимость различий принимали за достоверную при p<0,05. Корреляционный анализ проводили по методу Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение.

В основной группе девочек с ожирением ИМТ= 28,33±1,62 был достоверно выше (p< 0,05) по сравнению с ИМТ=19,57±0,96 в группе пациенток контрольной группы. Среднее отношение ОТ к ОБ было достоверно выше (p< 0,05) у девочек с ожирением (0,79±0,03 против 0,71±0,03 в группе контроля), что свидетельствует о преобладании абдоминального типа ожирения в основной группе (таблица 1).

Артериальная гипертензия в основной группе выявлена у 15 (27,3%) девочек, гирсутизм у 9 (16,4%), наличие на коже белых и розовых стрий различной локализации у 29 (52,7%). В основной группе девочек с ожирением средний возраст менархе составил 12,47±1,12 лет, что достоверно ниже (p< 0,05), чем в группе девочек без ожирения - 13,54±1,45лет. В соответствии со стадией полового развития (по Tanner) в основной группе с I стадией - 2 (3,6%) девочки, со II-V стадиями - 53(96,4%) девочки (таблица 2).

У девочек основной группы выявлялись высокие показатели содержания ате-

рогенных фракций липидов: общий холестерин $4,8 \pm 0,91$ против $3,96 \pm 0,58$ ммоль/л в группе сравнения ($p < 0,05$), триглицериды $1,16 \pm 0,42$ против $0,89 \pm 0,22$ ммоль/л ($p < 0,05$), липопротеины высокой плотности $1,34 \pm 0,45$ против $1,76 \pm 0,57$ ммоль/л ($p < 0,05$), липопротеины низкой плотности $2,69 \pm 0,81$ против $1,86 \pm 0,48$ ммоль/л ($p < 0,05$). У девочек основной группы средняя концентрация глюкозы крови натощак $4,43 \pm 1,05$ против $3,7 \pm 0,83$ ммоль/л ($p < 0,05$) в группе сравнения, индекс модели оценки гомеостаза для выявления ИР (Homeostasis Model Assessment of Insulin Resistance - HOMA-IR) составил $4,5 \pm 1,0$ у девочек основной группы против $2,7 \pm 0,4$ в группе сравнения ($p < 0,05$) (таблица 3).

Клинико-лабораторные показатели девочек основной группы достоверно чаще отличались от таковых у пациенток контрольной группы. У девочек основной группы преобладали изменения жирового обмена в виде гиперхолестеринемии, гипертриглицеридемии, снижения уровня ЛПВП, повышения уровня ЛПНП. Для определения влияния этих изменений на социальную адаптированность (СА) и вегетативную устойчивость (ВУ) девочек с ожирением было проведено анкетирование по опроснику.

В группе девочек основной группы средний балл по шкале СА составил $11,2 \pm 1,89$, что соответствует нижней границе среднего уровня СА. В контрольной группе средний балл СА составил $13,2 \pm 1,87$, что достоверно выше, чем в основной группе ($p < 0,05$) и свидетельствует о хорошем уровне социальной адаптированности.

Низкий уровень СА встречался у 18,1% девочек с ожирением, что значительно больше, чем в группе сравнения (8,0%). Высокий уровень СА в основной группе зарегистрирован у 25,5% девочек, а в группе без ожирения таких было 32,0% (таблица 4).

По данным комплексного клинико-лабораторного обследования основная группа девочек с ожирением была разделена на две группы. К первой группе были отнесены 43 (78,2%) девочки с неосложненным ожирением, во вторую группу вошли 12 (21,8%) девочек с ожирением, осложненным метаболическим синдромом (МС). При проведении исследования было выявлено влияние МС на уровни СА и ВУ.

В основной группе у девочек с МС средний балл по шкале СА составил $9,58 \pm 1,62$, что соответствует низкому уровню СА. У девочек без МС средний

Таблица 4

Уровни социальной адаптированности (СА) у девочек (абс., %) $p < 0,05$ – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Уровень СА	Основная группа (n=55)	Контрольная группа (n=25)	p
Низкий	10 (18,1)	2 (8,0)	<0,05
Средний	31 (56,4)	15 (60,0)	<0,05
Высокий	14 (25,5)	8 (32,0)	<0,05

Таблица 5

Уровни социальной адаптированности (СА) у девочек с ожирением (абс., %) $p < 0,05$ – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Уровень СА	Первая группа с неосложненным ожирением (n=43)	Вторая группа с ожирением, осложненным МС (n=12)	p
Низкий	5 (11,6)	5 (41,7)	<0,05
Средний	25 (58,2)	6 (50,0)	<0,05
Высокий	13 (30,2)	1 (8,3)	<0,05

Таблица 6

Уровни вегетативной устойчивости (ВУ) у девочек (абс., %) $p < 0,05$ – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Уровень ВУ	Основная группа (n=55)	Контрольная группа (n=25)	p
Низкий	9 (16,4)	1 (4,0)	<0,05
Средний	33 (60,0)	17 (68,0)	<0,05
Высокий	13 (23,6)	7 (28,0)	<0,05

Таблица 7

Уровни вегетативной устойчивости (ВУ) у девочек с ожирением (абс., %) $p < 0,05$ – отличие по сравнению с показателями в контрольной группе.

Уровень СА	Первая группа с неосложненным ожирением (n=43)	Вторая группа с ожирением, осложненным МС (n=12)	p
Низкий	5 (11,6)	4 (33,3)	<0,05
Средний	27 (62,8)	6 (50,0)	<0,05
Высокий	11 (25,6)	2 (16,7)	<0,05

балл составил $11,65 \pm 1,73$, что достоверно выше ($p < 0,05$), чем в группе девочек с МС. Низкий уровень СА встречался у 41,7% девочек с МС, что значительно больше, чем у девочек с ожирением без МС (11,6%). Высокий уровень СА в группе с МС зарегистрирован только у 8,3% девочек, а в группе без МС таких было 30,2% (таблица 5).

При изучении ВУ по анкете «вегетика» в группе девочек с ожирением средний балл составил $7,58 \pm 1,85$, что достоверно выше, чем в группе без ожирения – $6,12 \pm 1,12$ (различия между группами достоверны, $p < 0,05$) (таблица 6).

Таким образом, изменения в системе регуляции вегетативного баланса более выражены у девочек с ожирением.

В основной группе у девочек с МС средний балл по шкале ВУ составил $9,66 \pm 0,65$, что соответствует низкому уровню ВУ. У девочек без МС средний балл ВУ составил $7,0 \pm 1,65$, что достоверно ниже ($p < 0,05$), чем в группе девочек с МС. Низкий уровень ВУ встречался

у 33,3% девочек с МС, что значительно больше, чем у девочек с ожирением без МС (11,6%). Высокий уровень ВУ в группе с МС зарегистрирован у 16,7% девочек, а в группе без МС таких было 25,6% (таблица 7).

Таким образом, наличие метаболического синдрома при ожирении влияет на показатели социальной адаптированности и вегетативной устойчивости девочек.

Проведен корреляционный анализ для определения влияния клинических и лабораторных показателей девочек с ожирением на СА и ВУ (таблица 8).

Установлена корреляционная связь между ИМТ и СА ($r = -0,660$), между ИМТ и ВУ ($r = 0,697$), $p < 0,05$. Кроме того, выявлена корреляционная связь между СА и ВУ ($r = -0,790$ при $p < 0,05$). Чем более высокой была вегетативная неустойчивость, тем более низкой становилась социальная адаптированность, что позволяет рассматривать СА и ВУ как два взаимозависимых состояния.

Таблица 8
Корреляция социальной адаптированности (СА) и вегетативной устойчивости (ВУ) с исследуемыми показателями у девочек с ожирением.
Примечание: НОМА-IR – индекс модели оценки гомеостаза для выявления ИР.

Показатели	СА (r)	ВУ (r)
Индекс массы тела	-0,660	0,697
Объем талии	-0,504	0,577
Объем бедер	-0,379	0,402
Объем талии/объем бедер	-0,430	0,528
Систолическое артериальное давление	-0,487	0,590
Холестерин	-0,375	0,431
Липопротеины низкой плотности	0,069	- 0,197
Липопротеины высокой плотности	-0,214	0,345
Триглицериды	-0,239	0,204
Инсулин	-0,144	0,314
НОМА-IR	-0,147	0,342
Коэффициент корреляции (r) при уровне статистической значимости $p < 0,05$		

Выводы. Развитие девочек подростков с ожирением характеризуется более ранним половым созреванием, что проявляется в появлении менархе в более ранние сроки, в более раннем прохождении стадий полового развития по Tanner.

Ожирение оказывает комплексное патогенное влияние на организацию вегетативной регуляции, которое приводит к достоверным нарушениям социальной адаптированности, которые проявляются в ограничении социальных контактов, затруднении в общении со сверстниками, педагогами или родителями и к нарушениям вегетативной устойчивости, выраженной в снижении адаптивных возможностей, которые усиливают чувство тревожности, утомляемости.

Девочки подросткового возраста с ожирением и метаболическим синдромом составляют группу высокого риска развития психовегетативных расстройств.

1. Полученные данные позволяют установить усиление напряжения регуляторных систем и ухудшение клинико-лабораторных показателей при ожирении, что может привести к срыву адаптационных возможностей организма, причем более уязвимы девочки с ожирением, осложненным метаболическим синдромом.

2. СА и ВУ девочек с ожирением зависят от выраженности клинико-лабораторных изменений, что необходимо учитывать при проведении лечебно-реабилитационных мероприятий.

Литература

1. Александр Ф. Психосоматическая медицина. М.: Геппус., 2000.
2. Balagopal P. Obesity-related cardiovascular risk in children and the role

of lifestyle changes. J. Cardiometab. Syndr. 2006; 1(4): 269-274.

3. Баранов А. А. Руководство по амбулаторно-поликлинической педиатрии. М.: ГЭОТАР-Медиа. 2006. – 608с.

4. Задюнченко В. С. Психологические особенности и качество жизни больных артериальной гипертензией с метаболическими факторами риска. Кардиология. 2002; 9: 15-19.

5. Zimmet P, Alberti KG, Kaufman F et al. IDF Consensus Group. The metabolic syndrome in children and adolescents - an IDF consensus report. *Pediatr. Diabetes*. 2007; 5: 299-306.

6. Картелишев А. В. Принципы диетотерапии и диетопрофилактики у детей, больных ожирением, и в группе риска по ожирению. *Педиатрия*. 2008; 87(5): 78-82.

7. Картелишев А. В. Актуальные проблемы ожирения у детей и подростков. – М.: Медпрактика-М, 2010. – С. 279.

8. Лисс В. Л., Нагорная И. И., Николаева Л. В. и др. учеб. пособие Диагностика и лечение эндокринных заболеваний у детей и подростков; под ред. проф. Н. П. Шабалова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЕДпресс-информ, 2009. – 528с.

9. Любан-Плоцца Б., Пельдингер В., Крегер Ф. Психосоматические расстройства в общей медицинской практике. СПб., 2000.

10. Неудакхин Е. В. К вопросу о вегетативных расстройствах детей. *Педиатрия*. – 2003. - №2 – С. 101-103.

11. Tsiros MD, Sinn N, Coates AM et al. Treatment of adolescent overweight and obesity. *Eur. J. Pediatr*. 2008; 167(1): 9-16.

12. Wilfley DE, Stein RI, Saelens BE et al. Efficacy of maintenance treatment approaches for childhood overweight: a randomized controlled trial. *JAMA*. 2007; 298(14): 1661-1673.

Features of social adaptability and autonomic stability among adolescent girls with obesity

Druzhinina N.A., Bakieva Ch.R., Nasibullina L.M.

Bashkir State Medical University

Somatic and psychological factors and symptoms interact in case of obesity. The aim of this paper is a study of features of social adaptability and autonomic stability among obese adolescent girls. Basic group comprised 55 obese girls aged 14,44±1,03 years. Control group consisted of 25 girls of approximately the same age. Indicators of social adaptability and autonomic stability were studied. Anthropometric indicators (weight, height, BMI, waist and hip circumference), blood pressure and general and biochemical analysis of blood (levels of glucose, insulin, cholesterol, low and high density lipoproteins and triglyceride) were measured. In the base group average level of social adaptability were significantly lower (11,2±1,89) than in control group (13,2±1,87) ($p < 0,05$). Social adaptability and autonomic stability among obese girls depend on the severity of clinical and metabolic changes. This fact should be taken into account when carrying out correction of obesity.

Key words: girls, obesity, metabolic syndrome, social adaptation, autonomic stability.

1. Alexander F. *Psikhosomaticheskaya medicina*. M.: Gerrus., 2000.
2. Balagopal P. Obesity-related cardiovascular risk in children and the role of lifestyle changes. *J. Cardiometab. Syndr*. 2006; 1(4): 269-274.
3. A. A. Rukovodstvo's rams on out-patient and polyclinic pediatrics. M.: GEOTAR-media. 2006. – 608s.
4. Zadionchenko V. S. Psychological features and quality of life of patients with arterial hypertension with metabolic risk factors. *Cardiology*. 2002; 9: 15-19.
5. Zimmet P, Alberti KG, Kaufman F et al. IDF Consensus Group. The metabolic syndrome in children and adolescents - an IDF consensus report. *Pediatr. Diabetes*. 2007; 5: 299-306.
6. Kartelishev A. V. The principles of a dietotherapy and diyetoprofilaktika at the children sick with obesity, and in group of risk on obesity. *Pediatrics*. 2008; 87(5): 78-82.
7. Kartelishev A. V. Actual problems of obesity at children and teenagers. – M.: Medpraktika-M, 2010. – Page 279.
8. Lys V. L., Mountain I. I., Nikolaeva L. V., etc. studies. a grant Diagnostics and treatment of endocrine diseases at children and teenagers; under the editorship of the prof. N. P. Shabalov. - 2nd prod., isnp. and additional – M.: Medical press inform, 2009. – 528s.
9. Lyuban-Plozza B., Peldinger V., Kreger F. Psychosomatic frustration in the general medical practice. SPb., 2000.
10. Neudakhin E. V. To a question of vegetative frustration of children. *Pediatrics*. – 2003. - No. 2 – Page 101-103.
11. Tsiros MD, Sinn N, Coates AM et al. Treatment of adolescent overweight and obesity. *Eur. J. Pediatr*. 2008; 167(1): 9-16.
12. Wilfley DE, Stein RI, Saelens BE et al. Efficacy of maintenance treatment approaches for childhood overweight: randomized controlled trial. *JAMA*. 2007; 298(14): 1661-1673.

Интонационная специфика высказываний «Команда», «Приказ», «Распоряжение» в современном английском языке

Белорукова Мария Валерьевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков, «Научно-исследовательский университет Высшая Школа Экономики - Нижний Новгород», mbelorukova@hse.ru

В статье приводятся результаты исследования, выполненного в русле актуальной проблематики экспериментальной фонетики: тональные параметры побудительных высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» с учетом экстралингвистической ситуации, в которой они реализованы. Использование в работе современных программных продуктов исследования и инструментов математической статистики позволяет оптимизировать методику расчетов и получить максимально точные результаты. Для исследуемых типов высказываний рассматривается просодический параметр «частота основного тона» (ЧОТ), вычисляется его среднее значение, приводятся полученные по итогам расчетов интервалы, в пределах которых лежит среднее значение ЧОТ команд, приказов и распоряжений. Результатом экспериментально-фонетического исследования является установление просодической структуры дифференциальных признаков каждого типа высказываний. Работа открывает перспективу для дальнейших исследований побудительных высказываний с учетом экстралингвистических ситуаций и описания просодических стереотипов применительно этим ситуациям. Ключевые слова: просодия, сверхсегментные характеристики речи, просодические параметры, мелодика, частота основного тона, побудительные высказывания.

Изучение просодической структуры устной речи всегда интересовало исследователей, но возможности для полноценного репрезентативного анализа появились только в последние десятилетия, в связи с развитием компьютерных технологий обработки акустической структуры процесса говорения. Настоящая статья посвящена специфике мелодического (тонального) оформления побудительных высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в американском варианте современного английского языка. Работа выполнена на материале аудиозаписей из американских художественных фильмов, демонстрирующих данные типы высказываний в речи сотрудников полиции США в типовых ситуациях их профессиональной деятельности. Данное исследование является продолжением серии работ по изучению просодики побудительных высказываний (См. [2]).

Можно предположить, что между стандартной поведенческой рамкой в ситуации побуждения и ее речевым сопровождением существует определенная взаимосвязь. Исследуемые типы высказываний характеризуются разной степенью волевой насыщенности и интенсивности побуждения, и это должно находить отражение на всех языковых уровнях их организации. Тем не менее, синтаксическое и лексическое оформление исследуемых высказываний в речи сотрудников полиции США достаточно шаблонно и не являются надежным критерием для их дифференциации, поэтому просодические средства должны максимально способствовать идентификации слушателем высказывания как команды, приказы или распоряжения.

В настоящее время общепризнанной является точка зрения, что исследование звучащей речи невозможно без учета экстралингвистической ситуации, в которой эта речь реализуется. Именно речевая ситуация регламентирует способы просодического, лексического и грамматического оформления высказывания, активируя в сознании говорящего соответствующие модели-стереотипы. Известно, что просодические стереотипы берут на себя часть значения высказывания, передавая и дополняя значения лексических единиц.

Изучение просодики является достаточно сложным с точки зрения используемых методик исследованием, поскольку связано с изучением многовариантных процессов, характерных для естественной устной речи. Преодоление этих технологических трудностей стало возможным с 1990-ых годов после внедрения компьютеров в исследование речевого потока, что открыло широкие возможности для дальнейшего изучения звучащей речи в разнообразных ситуациях и установления просодических стереотипов применительно к этим ситуациям. Научная новизна настоящей работы заключается в описании с использованием компьютерного анализа акустики речи дифференциальных интонационных признаков побудительных типов высказываний в определенных ситуациях общения.

В комплексе просодических акустических средств ведущим компонентом, включающим в себя многообразные возможности, принято считать мелодику. Акустически мелодические характеристики речи соотносятся с изменяющейся во времени частотой самой низкой составляющей в гармоническом спектре звука – частотой основного тона (ЧОТ). ЧОТ является величиной, обратной периоду колебания голосовых связок и характеризует все периодические и квазипериодические звуки. Этот акустический параметр и предполагается рассмотреть с целью установления его дистинктивной значимости.

Д.С. Ленца считает ЧОТ наиболее информативным параметром в иерархии просодических средств при реализации высказываний, особенно в эмоционально окрашенной речи. Прагматические компоненты смысла высказывания отображаются не только лексически, но и просодически: частотой основного тона, амплитудой звукового давления, темпоральными характеристиками [4]. Л.К. Цеплитис соотносит изменение ЧОТ и смысл высказываний. Исследователь выделяет асемантические и семантические изменения ЧОТ. К асемантическим он относит конститутивные и физиологические

Таблица 1

Частота, Гц			
	Команды	Приказы	Распоряжения
S отд	287-317	260-316	167-248
S все	273-294	240-262	173-190
S нач	270-299	238-278	168-200
S сред	230-287	233-272	171-186
S кон	273-308	227-263	165-203
(S) все	240-300	227-261	163-182
(S) нач	223-318	236-296	160-200
(S) сред	204-328	209-260	163-189
(S) кон	189-300	189-267	148-179
U все	268-289	212-229	157-167
U предуд	265-302	204-235	153-173
U зауд	265-295	210-243	156-177
U нач	265-304	212-245	154-177
U кон	262-292	198-229	137-163

Таблица 2

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р (2)
Кол-во наблюдений (1)	k 1	358	295	358
Кол-во наблюдений (2)	k 2	295	370	370
Средняя частота (1)	Fcp1	283,66	251	284
Средняя частота (2)	Fcp2	251,1	181,9	182
Среднее квадратичное отклонение (1)	σ 2	100,26	95,97	100,26
Среднее квадратичное отклонение (2)	σ 2	95,97	81,28	81,28
Ошибка наблюдения (1)	L1	10,60	11,18	10,60
Ошибка (2)	L2	11,18	8,45	8,45
Верхняя граница интервала (1)	Fcp1+L1	294,26	262,28	294,26
Нижняя граница интервала (1)	Fcp1-L1	273,06	239,92	273,06
Верхняя граница интервала (2)	Fcp2+L2	262,28	190,35	190,35
Нижняя граница интервала (2)	Fcp2-L2	239,92	173,45	173,45
Различие существенно?	1 - да, 0 - нет	1	1	1

изменения, семантические изменения образуют мелодику [5].

Дополнительные, ситуативные значения высказывания могут находить отражение в различных характеристиках мелодического контура – диапазоне, скорости изменения ЧОТ (крутизне), изменчивости направлений движения мелодии. При этом традиционный мелодический рисунок высказывания (повествования, побуждения, вопроса) может претерпевать серьезные изменения. Так, по результатам исследования Л.Г. Беличенко, высокие показатели ЧОТ свойственны побудительным высказываниям с функцией эмоционального воздействия на адресата, а менее высокие – высказываниям с функцией рационального воздействия [1].

Если исходить из положения, что речевая ситуация диктует выбор просодических средств для производства высказывания, то задачей исследователя становится выявление типичных для данной ситуации интонационных – в данном

случае – мелодических моделей и описание их дифференциальных признаков. В соответствии с этим было выдвинуто предположение, что просодический показатель «среднее значение ЧОТ» в ударных и безударных слогах с учетом позиции относительно места ударения и позиционного варьирования безударных слогов в ритмогруппе является дифференциальным признаком исследуемой группы побудительных высказываний.

На этапе подготовки материала исследования из DVD-файлов были извлечены эпизоды, содержащие реализации изучаемых типов высказываний, из которых затем были сохранены звуковые дорожки. По результатам аудиторского анализа с привлечением четырех экспертов 400 полученных высказываний были сгруппированы по параметрам: распоряжение / приказ / команда и затем обработаны по методикам, используемым в экспериментально-фонетических исследованиях.

Данные мелодических характеристик исследуемых высказываний были получены в ходе инструментально-акустического анализа, проводившегося с помощью программы PRAAT (авторы Paul Boersma, David Weenink). Сбор данных проводился в электронных таблицах с возможностями математико-статистических расчетов MS Excel.

Для каждой реализации команд, приказов и распоряжений в таблицу заносились значения ЧОТ в ударных слогах, занимающих позицию в начале, середине и конце ритмогруппы, слогах со вторичным ударением, а также в предударных, заударных и безударных слогах. Кроме того рассматривалась ЧОТ в ритмогруппах, состоящих из одного ударного слога. Всего для команд было получено 826 частных случаев значений ЧОТ, для приказов – 864 и для распоряжений – 1463. Разница в количестве полученных частных случаев объясняется тем, что распоряжения – это самые длинные из исследуемых высказываний, количество слогов, ритмогрупп, слов в них наибольшее, а команды – самые короткие.

Для сравнения средних значений ЧОТ и выявления статистически значимых различий команд, приказов и распоряжений использовался статистический инструмент «интервал действительной средней / формула ошибки наблюдения» [3, с. 45 и сл.]. С его помощью были получены конкретные интервалы средних значений ЧОТ для каждого позиционного случая ударных, безударных слогов и слогов со вторичным ударением в исследуемых высказываниях. Интервалы частот, представленные в Таблице 1, могут быть полезны при определении принадлежности высказывания к командам, приказам или распоряжениям.

В Таблице 1 и далее использованы следующие условные обозначения: S – ударный слог, (S) – слог, несущий вторичное ударение, U – безударный слог, «отд» – ритмогруппы, состоящие из одного ударного слога, «все» – совокупность данного типа слогов без учета положения в ритмогруппе, «нач», «сред», «кон» – слоги, занимающие начальное, срединное, конечное положение в ритмогруппе, «предуд», «зауд» – безударные слоги, занимающие предударное и заударное положение в ритмогруппе соответственно.

Высказывания сравнивались попарно, ниже приводится пример расчета для всех ударных слогов (S все) во всех исследуемых типах высказываний. В Таблице 2 «К» – команды, «П» – приказы, «Р» – распоряжения.

Приведенные данные демонстрируют, что в изучаемых типах высказываний вычисленные с учетом ошибки наблюдения интервалы средних частот не накладываются друг на друга: нижняя граница первого интервала выше верхней границы второго интервала. Следовательно, разница в средних частотах основного тона ударных слогов команд, приказов и распоряжений обладает дифференцирующей силой признака и позволяет различать высказывания с вероятностью 95% (при доверительном коэффициенте $t=2$).

Подобным образом были проведены расчеты для всех остальных позиционных случаев ударных, безударных слогов и слогов с вторичным ударением. В Таблице 3 приведены статистически значимые и нерелевантные расхождения средних значений ЧОТ в различных позиционных типах ударных, безударных слогов и слогов с вторичным ударением: «1» означает статистически значимое различие, «0» — различие нерелевантно.

На основании данных Таблицы 3 можно сделать вывод о том, что различие по ЧОТ приказов и распоряжений, команд и распоряжений статистически значимо во всех типах слогов независимо от их позиции в ритмогруппе. В командах и приказах расхождение средневыворочных частот нерелевантно во всех слогах с вторичным ударением и в ударных слогах в начале и середине ритмогруппы, а также в ритмогруппах, состоящих из единственного ударного слога. Таким образом, показатель «отклонение от среднего значения ЧОТ» позволяет с максимальной точностью дифференцировать команды, приказы и распоряжения в большинстве позиций слога в ритмогруппе.

Литература

1. Беличенко, Л. Г. Роль и место просодии в системе средств речевого воздействия: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л. Г. Беличенко. — М.: МГПИИЯ им. В.И. Ленина, 1990. — 16 с.

Таблица 3

	Команды и приказы	Приказы и распоряжения	Команды и распоряжения
S отд.	0	1	1
S нач.	0	1	1
S сред.	0	1	1
S кон.	1	1	1
S все	1	1	1
(S) нач.	0	1	1
(S) сред.	0	1	1
(S) кон.	0	1	1
(S) все	0	1	1
U предуд.	1	1	1
U зауд.	1	1	1
U нач.	1	1	1
U кон.	1	1	1
U все	1	1	1

2. Белорукова М. В. Темпоритмические особенности высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в современном английском языке / М.В. Белорукова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - Иркутск: ИГЛУ, 2014. - № 2 (27). - С. 244-249 .

3. Головин, Б. Г. Язык и статистика / Б.Г. Головин. — М.: Просвещение, 1971. — 191 с.

4. Ленца, Д. Л. Фонетика в аспекте прагматики / Д. Л. Ленца, Е. В. Соловьева. — Кишинев: Штиинца, 1989. — 100 с.

5. Цеплитис, Л. К. Анализ речевой интонации / Л. К. Цеплитис. — Рига: Зинатне, 1974. — 272 с.

Melodic features of orders, commands and directions in modern english
Belorukova M.V.

Research university Higher School of Economics - Nizhny Novgorod

The article presents findings of the research carried out in accordance with the increasingly popular approach in experimental phonetics. Melodic features of English imperative utterances 'command', 'order', 'directions / instructions' are closely observed being linked to the extralinguistic conditions of the speech act. Applying the inventory of mathematical statistics and modern computation software allows the researcher to optimize calculation

methods and obtain the most accurate results. For the three utterance types considered, base frequency (F_0) prosodic parameter is studied, its mean value is calculated, the F_0 value limits for the utterances in question are presented in a table. Based on the data obtained, differential prosodic features are defined for each utterance type with the help of applied statistics inventory. The experimental phonetics research eventually defines differential features of the studied imperative utterances. The article makes a promising start for further research into prosodic features of imperative utterances, taking into account their extralinguistic circumstances and prosodic stereotypes.

Key words: prosody, suprasegmental characteristics, prosodic parameters, melody, base frequency, imperatives.

1. Belichenko, L. G. Role and a place of prosody in system of means of speech influence: автореф. дис. ... докт. филол. sciences/L. G. Belichenko. — М.: МГПИИЯ of V. I. Lenin, 1990. — 16 pages.
2. Belorukova of M. V. Temporitmicheskiye features of statements «team», «order», «order» in modern English / M. V. Belorukova//the Bulletin of Irkutsk state linguistic university. - Irkutsk: NEEDLE, 2014. - No. 2 (27). - Page 244-249.
3. Golovin, B. G. Yazyk and statistics / B. G. Golovin. — М.: Education, 1971. — 191 pages.
4. Laziness, D. L. Fonetika in aspect of pragmatics / D. L. Lenz, E. V. Solovyov. — Kishinev: Shtiintsa, 1989. — 100 pages.
5. Tseplitis, L. K. Analysis of speech intonation/L. K. Tseplitis. — Threshing barn: Zinatne, 1974. — 272 pages.

Тема удовольствия в ренессансном дискурсе

Гусакова Тамара Федоровна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Тюменского го-
сударственного университета,
t_gus@mail.ru

Цель данной статьи – проанализировать культуру Ренессанса как определенную совокупность стратегий удовольствия. Под таким углом зрения данная культура еще не исследовалась. Задача, которую автор ставит перед собой – найти специфически ренессансные объекты и практики удовольствия. Иными словами, речь пойдет о роли удовольствия в самопознании ренессансного человека. Документальной базой статьи стал корпус писем Ф.Петрарки – россыпи интересного и важного, касающегося частных моментов и открывающего понимание творческой мысли их автора. Для сопоставления античных и ренессансных традиций в понимании удовольствия и практик, связанных с ним, автор статьи использует компаративный метод. Данный метод помог выявить актуализацию в культуре Ренессанса проблемы кайроса удовольствия, акцентированную в традиции, идущей от Сократа. Или найти в философии М.Монтеня продолжение платоновской традиции «самократического» субъекта («владыки удовольствий», на языке Платона), господствующего над своими желаниями и удовольствиями. Именно об этом пишет М.Фуко в работе «Использование удовольствий», отмечая, что воздержность означает, что *logos* должен занимать в человеке позицию суверенности, что он может подчинять себе желания и способен управлять поведением. Наконец, компаративистика позволила установить различия между античным эпикурейством и ренессансным. Кроме того, автор пытается показать, что понимание культуры Возрождения как триумфа мирских чувств, всплеска гедонизма и наслаждения жизнью весьма односторонне. Гедонизм не определяет возрожденческую культуру в ее целостности, а является одной из тенденций. Ответам на эти вопросы и посвящена статья. Ключевые слова: удовольствие, наслаждение, гедонизм, стратегии, ренессансные удовольствия, аскетизм, эпикуреизм.

Развивая идею французского историка Ж. Мишле о Ренессансе как времени открытия мира и человека, П. М. Бицилли отмечал: «И ничего, конечно, общего „открытие мира и человека“ не имело с вульгарным гедонизмом, с каким-либо „утверждением“ своего „права“ на жуирование, на пользование без укоров совести „благами“ жизни. Наслаждение „миром“ было совершенно бескорыстно. Это было незаинтересованное восхищение художника внезапно открывшимся ему материалом для воплощения своей „идеи“, самого себя» [1, с. 180]. В отношении художника – главного символа эпохи Ренессанса – замечание историка и философа культуры П. М. Бицилли, безусловно справедливо. Но фигурой художника и его незаинтересованным восхищением не исчерпывается весь реестр наслаждений миром в эту беспокойную эпоху. Действительно, идеальный тип личности эпохи Возрождения – универсальная личность, деятель, мастер, *virtuoso*, а преобладающий тип наслаждения – эстетическое. Исключительно важное место в культуре Возрождения обрело искусство и специфика возрожденческого гедонизма состоит, прежде всего, в том, что это гедонизм с эстетической акцентуацией. Гедонизм, который содержал в себе возможность подлинной сублимации (возвышения) в творчество, в самосовершенствование. Но, с другой стороны, – и в этом противоречивость возрожденческого гедонизма – он заключал себе возможность скатывания в praksis вседозволенности – разгул страстей, своеволия и распущенности (то, что А. Ф. Лосев назовет обратной стороной возрожденческого титанизма). Дьявольское удовольствие и наслаждение злом как таковым ассоциируется с такими жестокими фигурами того времени, как Цезарь Борджиа, Сигизмунд Малатеста. Последний парадоксальным образом сочетал в себе гуманистическую образованность, любовь к наукам и искусствам с жестокостью и развратом. К внушающим ужас фигурам принадлежат и кондотьеры. Гротескная форма гуманистического гедонизма – образ Телемского аббатства с его уставом «делай, что хочешь» в «Гаргантюа и Пантагрюэле» Франсуа Рабле.

Гедонизм, утверждавший самоценность личности, стал предтечей гуманистического мироощущения. Доктрина мироотрицания квалифицируется как губительная. М. Монтень назовет презрение к жизни «нелепым чувством». Человек Ренессанса мог открыто, не стыдясь, выразить свои желания и добиваться их удовлетворения, получая наслаждение. Отсюда громадная роль в возрожденческой ментальности понятий удовольствие и наслаждение.

Лоренцо Валла возводит удовольствие в общечеловеческий первопринцип, неоплатоник Марсилио Фичино – в космический принцип. Удовольствие рассматривалось не только как теоретический этический принцип, но и практически-поведенческий. Так, гедонизм стал образом жизни неоплатоников Флорентийской академии. Флорентийские неоплатоники – братство людей, объединившихся по свободному волеизъявлению, без обязательного членства, на основе общих занятий. Неоплатоникам жилось привольно и беззаботно: время проходило в непринужденных беседах о высшем благе и всегда в приятной обстановке – возле фонтана, в саду из роз или на праздничном пиру.

Задавшись целью найти специфически ренессансные объекты и стратегии удовольствия, необходимо, прежде всего, выявить те идентификационные практики ренессансной культуры, в рамках которых и формировались данные стратегии. Общеизвестно, что культурная идентичность – это установление духовной взаимосвязи между собой и группой, переживание чувства принадлежности; идентичность – это объединение с одними и дистанцирование от других. Идентификация способствует нахождению общего в межличностном общении, носителям определенной идентичности присущ и соответствующий круг предпочтений. На основе чего же формировалась культурная идентичность деятелей ренессансной культуры?

Прежде всего, это изучение и преподавание *studia humanitatis* – новой системы знания, в центре которой стояла проблема человека. Гуманистов объединяла общая увлеченность античной духовной культурой, изучение древних языков, причем они в полной мере осознавали новизну своих эрудитских интересов и занятий, отличавших их от многих современников. Следует отметить то наслаждение и упоение, которым сопровождалось освоение гуманистами античного наследия. Чувство упоения не возникает без полной концентрации на деятельности. Оно – результат приложения ог-

ромных усилий, вкладывания значительных ресурсов внимания. Этим наслаждение отличается от удовольствия, которое можно испытывать без приложения каких-либо усилий, поэтому оно не ведет к росту и развитию личности.

Все гуманисты - горячие почитатели и знатоки греко-римской классики, степень погруженности в которую была такова, что античный мир казался им «обжитым» и своим, а мыслители древности – собеседниками. Примечательно, что Петрарка пишет письма Вергилию, Цицерону и другим знаменитым римлянам. А в письме монаху Франциску Петрарка признается, что «любил Цицерона и Вергилия, любил, бесконечно наслаждался их стилем и талантом, ...словно первый был мне отец, второй – брат» [7, с.213]. Учась у древних авторов искусству слова, Петрарка и сам становится взыскательным стилистом, находивший удовольствие в «оттачивании слова». В рамках этой идентификационной практики (филологических штудий) формируется стратегия удовольствия от слова, от текста (задолго до Р. Барта).

Гуманистами раскрывается коммуникативная природа феномена удовольствия, обусловленная его укорененностью в структурах общения, взаимодействия со значимым Другим. В письме своему другу Сократу Петрарка признается: «как мне приятна была эта беседа с тобой, с удовольствием и чуть ли не умышленно затянутая мною!» [7, с.56]. Выработывалась и специфическая эстетика письма, призванного выразить всю остроту личных переживаний автора.

Другая стратегия удовольствия, выработанная культурой Ренессанса, - удовольствие от славы. Боккаччо в своей книге «Жизнь Данте» без тени осуждения и неодобрения отмечал, что Данте страстно жаждал восхвалений и пышных почестей. Петрарке, первому гуманисту, также не было чуждо стремление к земной славе, и одним из самых ярких событий в своей жизни он считал венчания его лавровым венком в Риме на Капитолии.

Удовольствие от открытия – значимая ренессансная стратегия. И здесь речь идет не только об астрономических и географических открытиях, радикально изменивших представление европейцев о мире. Прежде всего, это открытие античной мудрости, богатство которой гуманисты надеялись примирить с христианской моралью и воплотить в новых жизненных обстоятельствах. Далее, открытие природы и поиск совершенных форм в самой природе. И наконец, от-

крытие самого человека, его индивидуальности и уникальности.

Наслаждение стало предметом рефлексии у Козимо Раймонди, Лоренцо Валлы, Мишеля Монтеня, Томмазо Кампанеллы. Раймонди выступил с апологией философии наслаждения Эпикура, которому никогда не везло в смысле его адекватного понимания: утонченную философию Эпикура пытались представить в карикатурном, вульгаризированном виде. Любопытно, что внимание Раймонди привлекла идея кайроса (благоприятного момента) наслаждения – «следовать подобающим наслаждениям и в подобающее время» [9, с.73]. В греческой классической мысли тема кайроса удовольствия настойчиво акцентируется в традиции, идущей от Сократа.

Эпикурейское течение Ренессанса, представители которого встали на защиту подлинного духа этического учения Эпикура, особый феномен ренессансной культуры. В трактате Лоренцо Валлы «Об истинном и ложном благе» (в первой редакции - «О наслаждении») определяется новый этический принцип деятельности людей, соответствующий гуманистическому пониманию человека и его земной жизни, - принцип наслаждения. Наслаждение рассматривается итальянским гуманистом как высшее благо, как охранительное начало всей жизни и основополагающий оценочный критерий. Пафос трактата Валлы в ниспровержении принципов аскетической морали и обосновании нового понимания человеческой природы. «Итак, наслаждение есть благо, которое ищут повсюду [и] которое заключается в удовольствии души и тела...» [2, с.94]. Вразрез с христианской доктриной иерархичной устроенности человеческой природы, Валла провозглашает равноправие телесного и духовного начал. Природа позаботилась о том, чтобы наделить человека чувствами, способными воспринимать красоту вещей и испытывать при этом наслаждения. Равно как и духовная часть человеческой природы имеет возможность испытывать удовольствие от моральных благ и познавательной способности разума. Гуманист пытается согласовать между собой эпикурейскую этику и христианский взгляд на мир, утверждая, что наслаждения бывают двух видов: одно на земле, другое на небесах. В основе «этики Валлы лежит не отказ от наслаждений земной жизни как непереносимое условие и залог небесного блаженства, а следование единому принципу наслаждения на небе и на земле» [3, с.45]. Взгляды Вал-

лы - своеобразная гуманистически модернизированная им версия христианства, соединенного с эпикуреизмом. Э.Кассирер считает, что та обновленная версия гедонизма, которую мы находим у Валлы, «не враждебна вере, она, скорее, хочет заручиться покровительством самой веры» [5, с.91].

Любопытно, что подобную эпикуреизацию христианства проводил и Э.Роттердамский, знакомый с идеями Валлы. Парадоксальными кажутся следующие суждения Эразма: «нет больших эпикурейцев, чем благочестивые христиане» [10, с.619]. Христос в интерпретации Эразма «показывает нам жизнь самую приятную из всех возможных и до краев наполненную истинным удовольствием...» [Там же, с.633].

Тема удовольствия занимала и М.Монтеня. Его труд «Опыты» пронизывает мысль, что человек должен не умерщвлять свои земные потребности, как этому учит церковь, а удовлетворять их соответственно своей природе. Стремление индивида к своей пользе заложено в нем природой, а удовольствие – «один из главных видов пользы». Природа устроила так, чтобы действия, которые она предписала нам для нашей пользы, доставляли нам также и удовольствие; и неправильно было бы искажать ее закон. Защищая стремление индивида к удовольствиям и его право наслаждаться благами природы, Монтень в своей концепции контролирующую роль отводит разуму человека: «Я не хочу, чтобы дух был пригвожден к наслаждению, чтобы он барахтался в нем, я хочу, чтобы и там он бдил, чтобы на пирах жизни он был в седле, а не в лежачем положении» [6, с.303]. Здесь Монтень – продолжатель платоновской традиции «самократического» субъекта, господствующего над своими желаниями и удовольствиями.

Монтень акцентирует внимание на этнокультурной специфике наслаждения. Так, например, он говорит от лица всех французов: «Мы не любим пить вино со дна бочки. Для португальцев же винный осадок – наслаждение, царский напиток» [Там же, с.279]. Или сравнивая манеры немцев и французов пить, Монтень отмечает, что немцы, например, почти с одинаковым удовольствием пьют всякое вино. Удовольствие немцев в том, чтобы вина было вволю, чтобы оно было доступным. Французская манера пить - значит прикладываться к бутылке дважды в день за едой, умеренно, опасаясь за здоровье. Кроме того, философ высказывает немало тонких соображений относительно ха-

рактерного для жителей разных городов способа наслаждаться. Монтень находит, например, удивительным, что агригентцы предавались наслаждениям так, как если бы им предстояло завтра умереть, и в то же время строили такие дома, как если бы им предстояло жить вечно.

Монтень кажется откровенным гедонистом, смело признающим в том, что очень считается со своими желаниями и склонностями. Сладость удовольствия, по мнению французского философа, «надо познать, смаковать, обдумывать, чтобы ощущение наше стало достойным того, что ее породило. Есть люди, которые и другими удовольствиями пользуются так же, как сном, - не осознавая их» [6, с.307]. Автор «Опытов» полагал, что пренебрегать всеми естественными наслаждениями так же неправильно, как и слишком страстно предаваться им. Монтень - умеренный гедонист.

Как представитель скептической мысли, Монтень приходит к выводу, что религия - «измышление людей» и критикует представление о том, что человек обязан умерщвлять свою плоть и, отказываясь от радостей земной жизни, сосредоточить помыслы на жизни вечной. Отделяя нравственность от религии, Монтень выдвигает мораль «естественную», диктуемую природой, вложившей в нас стремление к наслаждению и отращивание к страданию; он прямо заявляет, что в этике разделяет взгляды Эпикура. Необходимо отдать должное диалектическому мышлению Монтеня: он обращает внимание на тесную связь страдания и удовольствия, при которой они следуют друг за другом и порождают друг друга, у них сходные проявления, похожая симптоматика. Наслаждение в своей высшей стадии сопровождается стенаниями, истомой, спазмами, изнеможением.

Страдание, полагает французский философ, тоже должно занимать свое место в жизни человека. Человек не всегда должен избегать боли и не всегда должен стремиться к наслаждению. Предупреждением современному обществу, широко практикующему анестезию, звучат слова Монтеня о том, что, уничтожая ощущение боли, одновременно уничтожают и ощущение наслаждения, и, в конечном счете, человек перестает быть человеком. Бесчувствие достигается немалой ценой, за счет очерствения души и оцепенения тела.

Рассуждения о сущности и природе наслаждения содержатся в работе Томмазо Кампанеллы «Поэтика», где он определяет наслаждение как чувство само-

сохранения, а сохраняемся мы либо в самих себе, либо в потомстве, либо в славе, либо в Боге. Касаясь эстетического наслаждения, Кампанелла пронизательно указывает, что наслаждение живописным произведением исходит от мастерства художника и не зависит от предмета изображения, «мы говорим, когда что-то хорошо написано: «О, как красиво!» - даже если изображено чудовище или расчлененный труп; если же написано неумело, то, будь даже это изображение прекраснейшей нимфы, мы говорим: «О, как безобразно!» [4, с. 176].

В качестве заключения отметим следующее. Культура эпохи Возрождения была рассмотрена как определенная совокупность следующих стратегий удовольствия: удовольствия от слова, коммуникативного удовольствия, удовольствия от славы и удовольствия от открытий. Возрожденческий гедонизм противоречив и содержит в себе как возможность к сублимации, так и к девиации. Доминирующая его форма - эстетическая, чувственная. Гедонизм не определяет культуру Возрождения в ее целостности. Будучи переходной, эта культура представляла собой единство духовного и светского, аскетического и гедонистического. И хотя решительный поворот от аскетических идеалов средневековья к новой культуре, обращенной к проблемам человека и его земной жизни наметился уже в творчестве великих поэтов - Данте Алигьери и Франческо Петрарки, сами они по существу своему и образу жизни - аскеты.

Литература

1. Бичилли П. М. Св. Франциск Ассизский и проблемы Ренессанса // Место Ренессанса в истории культуры. - СПб.: Мифрил, 1996. - С. 171-200.
2. Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. - М.: Наука, 1989. - 474с.
3. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. - М.: Высшая школа, 1980. - 368с.
4. Кампанелла Т. Поэтика // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т.2. - М.: Искусство, 1981. С. 173-209.
5. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. - М.: СПб: Университетская книга, 2000. - 654с.
6. Монтень М. Опыты. В 3-х книгах. Кн.3. - М.: Наука, 1981. - 534с.
7. Петрарка Ф. Книга писем о делах повседневных // Эстетические фрагменты. - М.: Искусство, 1982. - С. 47-233.
8. Раймонди К. Речь в защиту Эпикура

против стоиков, академиков и перипатетиков // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т.1. - М.: Искусство, 1981. С. 69-75.

9. Роттердамский Э. Разговоры за просто. - М.: Художественная литература, 1969. - 674с.

The theme of pleasure in renaissance discourse

Gusakova T.F.

Tyumen State University

The aim of this article is to analyze the culture of Renaissance as a specific set of pleasure strategies. This culture has not been investigated from such perspective yet. The task that the author challenges is to find specific Renaissance objects and pleasure practices. Otherwise stated, it concerns the role of pleasure in the self-cognition of a Renaissance human. The article documentation has been based on a collection of F. Petrarch's letters that are interesting and significant jewels related to the private moments and discovering the creative conception of their author. To compare Ancient and Renaissance traditions in perceiving pleasure and its related practices the author of the article applies a comparative method. This method has enabled to detect the problem of Kairos pleasure realization in the culture of Renaissance that is focused on in the tradition going back to Socrates or to find the continuation of Plato's tradition of "autocratic subject" ("the lord of pleasures" in Plato's parlance), controlling its desires and pleasures, in M. Montaigne's philosophy. This is what M. Foucault states in his work "The Use of Pleasure" specifying the meaning of abstinence that logos must take a sovereignty position in a human, that it can overmaster desires and it is able to manipulate the behavior. Finally, the comparativistics has made it possible to establish the differences between Ancient and Renaissance epicureanism.

Moreover, the author makes attempts to show that perceiving the culture of Renaissance as a triumph of temporal feelings, burst of hedonism and living in pleasure appears to be rather one-sided. Hedonism does not define the culture of Renaissance in its integrity and it is considered to be one of the tendencies. This article is specifically dedicated to the answers to such questions.

Key words: pleasure, hedonism, strategies, renaissance pleasures, renaissance culture, asceticism, epicureanism.

1. Bicilli P. M. Saint Francis of Assisi and Problems of Renaissance // The Place of Renaissance in the History of Culture. - St. Petersburg: Mifrii, 1996. - P. 171-200.
2. Valla L. De vero falsoque bono. On Free Will. - M.: Science, 1989. P. 94. - 474 pp.
3. Gorfoonkel A. Kh. The Philosophy of Renaissance Era. - M.: Higher School, 1980. - 368 pp.
4. Campanella T. Poetics // The Aesthetics of Renaissance: Anthology. In 2 volumes. Vol. 2. - M.: Art, 1981. P. 173-209.
5. Cassirer E. The Selected Works: The Individuum and Cosmos. - M.: St. Petersburg: University Book, 2000. - 654 pp.
6. Montaigne M. Trials. In 3 volumes. Vol. 3. - M.: Science, 1981. - 534 pp.
7. Petrarch F. Letters on Familiar Matters // Aesthetic Fragments. - M.: Art, 1982. - P. 47-233.
8. Raimondi C. Speech for Epicurus against Stoics, Academicians and Peripatetics // The Aesthetics of Renaissance: Anthology. In 2 volumes. Vol.1. - M.: Art, 1981. P. 69-75.
9. Roterdamski E. Colloquies. - M.: Imaginative Literature, 1969. - 674 pp.

Локализация пресноводной креветки *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849) в Заинском водохранилище

Леонтьев Вячеслав Витальевич
кандидат биологических наук
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт, кафедра биологии и экологии
vleontev@yandex.ru

Креветки-макробрахииум являются интродуцированными представителями фауны десятиногих ракообразных в центральные регионы Российской Федерации и, поэтому, требующими пристального внимания и изучения для понимания их роли в местных водных экосистемах. Результаты исследования показывают приуроченность креветки *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849), завезенной в Заинское водохранилище в качестве кормовой базы для белого амура и пестрого толстолобика, вдоль градиентов теплого водоносного русла ГРЭС. Здесь численность креветок максимальна в течение всего года. В осенний период средняя численность креветок даже несколько увеличивается возле водоотводных каналов и составляет в среднем $41,07 \pm 0,14$ особей на m^2 . Область обитания креветок в летний период несколько выходит за пределы ГРЭС, но ниже водосливной дамбы на удалении уже не встречаются. Очевидно, креветка-макробрахииум не распространиться в холодные для этого вида воды рек и озер Республики Татарстан. За последние сорок с лишним лет креветка-макробрахииум успешно акклиматизировалась, локализуясь вблизи водоотводных каналов Заинской ГРЭС.

Ключевые слова: пресноводные креветки, креветка-макробрахииум, переходный 2, Заинская ГРЭС, водоотводные каналы, р. Зай

В России встречаются представители двух семейств пресноводных креветок: Atyidae (с родами: *Paratya* Myers, 1882; *Neocaridina* H. Milne-Edwards, 1837; *Troglocaris* Dormitzer, 1853) и *Palaemonidae* (с родами: *Macrobrachium* Bate, 1868; *Palaemon* Fabricius, 1798; *Palaemonetes* (Heller, 1869) [4].

На территории Российской Федерации естественными областями обитания пресноводных креветок являются водоемы Дальнего Востока и Кавказа. В центральную часть России креветки много раз завозились из природных водоемов Дальнего Востока, Китая, Индии, и зачастую их было трудно идентифицировать. В результате перевозок амурских рыб в новые районы пресноводные креветки были случайно или намеренно завезены в центральные регионы России. В 60-80е годы прошлого века креветки были обнаружены в водоемах-охладителях ГРЭС им. Классона г. Электрогорска и г. Шатура, куда были завезены на стадии личинки из р. Янцзы вместе с молодью растительноядных рыб. Также они были интродуцированы в Куйбышевское водохранилище, в водоемы охладителей Курской, Смоленской и Калининской АЭС, Астраханской области, Республики Татарстан [2; 6]. Также креветки интродуцированы в водоемы Белоруссии (оз. Белое, Березовская ГРЭС), Украины [5], Молдовы (Кучурганский лиман) [7], Казахстана (бассейн р. Сыр-Дарья и водохранилище Капчагай), Узбекистана (пруды Аккурганского рыбкомбината) [9], Ирана (вдоль побережья Каспийского моря) [8], Ирака [10].

Эти креветки были идентифицированы как вид *Macrobrachium nipponense* (De Haan., 1849). Нативный ареал вида находится в Китае, Корее, Японии, Вьетнаме, Мьянме, Тайване [5; 6; 8].

Для фауны ракообразных европейской части России и Республики Татарстан креветки являются нетипичными. Объектом нашего исследования стала пресноводная креветка *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849), обитающая в Заинском водохранилище. Сюда креветка была завезена в 1967 году из водоемов бассейна р. Амур в рыболовное хозяйство как кормовая база для молоди белого амура и пестрого толстолобика, также завезенных оттуда для промышленного разведения. Данный вид должен быть тщательным образом изучен, так как не совсем ясна его роль в экосистеме Заинского водохранилища, где он сосуществует с речным раком (*Astacus astacus* L.).

Систематическая принадлежность данного вида выглядит следующим образом:

ordo Decapoda

subordo Palaemonoidei van der Hoeven, 1828 (=Caridea Dana, 1852)

familia Palaemonidae Rafinesque, 1815

genus *Macrobrachium* Bate, 1868

species *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849)

Я.И. Старобогатов [4] приводит данный вид как *Macrobrachium asper* (Stimpson, 1860). Однако, по мнению многих авторов [5; 6; и др.] эти названия видов являются синонимами.

Диагностический признак: карпус переходного 2 более чем в 1,5 раза длиннее меруса [4]. Перейпод 2 самцов с более мощной клешней, крупнее почти в два раза, чем у самок. Самцы крупнее самок. Размеры креветок до 80 мм. Питаются личинками водных насекомых, мотылем, коретрой, трубочником, стилирией и дафниями. Из растений потребляют уруть, роголистник. С большой охотой поедают трупы водных животных – рыб, улиток и др.

В данной статье мы не задавались целью изложения особенностей биологии креветки. Целью нашего исследования являлось изучение особенностей локализации и относительной численности креветок данного вида в Заинском водохранилище.

Заинское водохранилище расположено в восточной части Республики Татарстан, в типичной и южной лесостепной подзоне (суббореальная северная семигумидная ландшафтная зона) и входит в Восточно-Закамский климатический район. Годовое количество осадков составляет в среднем 490 мм в год. Изотерма января составляет -14°C (абсолютный минимум -48°C), изотерма июля $+19,5^{\circ}\text{C}$ (абсолютный максимум $+38^{\circ}\text{C}$). Интенсивность самоочищения воды составляет на разных участках до 3,5 и более. Береговые процессы на левобережье – антропогенные, на правобережье –

Рис. 1. Расположение опытных участков в Заинском водохранилище

абразионные. Лесистость правобережья составляет до 50 %, левобережья – до 5 %. Преобладающая ихтиофауна: белый амур, густера, карась, лещ, линь, налим, окунь, пестрый толстолобик, плотва, сазан, стерлядь, укляя, щука, язь [1].

Заинская ГРЭС им. 50-летия СССР ОАО «Татэнерго» – ОАО «Генерирующая кампания» мощностью 2400 МВт сооружено на реке Зай и введено в эксплуатацию в 1976 году. Для нужд технического водоснабжения Заинской ГРЭС на реке возведён гидроузел с прудом-охладителем, поверхность охлаждения которого равна 20,45 км². Объём водохранилища составляет 100 млн. м³ воды. Гидроузел включает водосливную плотину, насыпную дамбу (2,5 км), ряд отводных и прочих каналов. Река Зай (вместе со Степным Заем), питающая водохранилище, имеет длину около 270 км, впадая, левым притоком, в реку Кама. Протекает с юго-востока на северо-запад в пределах Бугульминско-Белебеевской возвышенности, имеет крутой правый склон и относительно пологий левый. Природные воды Заинского района относятся к классу гидрокарбонатных. Река Зай относится к типу рек с преобладанием снегового питания [1].

Наблюдения и сбор полевого материала начинались в 2004 году и продол-

жались с перерывами до 2010 года. Учет численности креветок проводили в июле и октябре-ноябре. Средняя температура воды в Заинском водохранилище в разные годы варьировала летом от +24° до +28°С. Осенью температура воды варьировала от +15° до +11°С. Зимой вода в районе водосливной плотины и на несколько километров после неё по руслу реки не замерзает.

Учет численности проводили на восьми опытных участках путем огораживания участка дна площадью 1 м² коробом с мелкоячеистой сетью до глубины 1,2 м. Важно быстро опускать короб на дно, чтобы креветки не успели покинуть обследуемый участок. Сбор материала проводился гидробиологическим сачком треугольной формы, используя его для выгребания из короба креветок, а так же – вручную на мелководе, под камнями. После подсчета и определения их половой принадлежности креветки выпускались обратно в водоем. Для идентификации видовой принадлежности креветки нами были использованы определители Л.Г. Виноградова [3], Я.И. Старобогатова [4].

Температура воды в Заинском водохранилище была в среднем не везде одинакова. Возле отводных каналов горячей

воды с ГРЭС в июле она достигала +28°С. Поэтому в районе водохранилища местами большего скопления являлись берега возле отводных каналов горячей воды с ГРЭС. Дно в этих местах илистое, заросшее водными растениями; берега обложены бетонными плитами. Отлов креветок в районе отводных каналов, среднее расстояние между которыми составляло в среднем 100 м, производился в четырех точках. Другой площадкой сбора материала, где располагались еще 4 опытных участка (рис.), была дамба – место вытекания из водохранилища р. Зай.

Температура воды в этом месте в июле достигала +26°С. Дно здесь каменистое с крупными камнями и валунами, под которыми прятались креветки. После дамбы дно было с редкой водной растительностью, местами, возле правого берега, песчаное, где креветки отсутствовали. Левый берег, после дамбы, заросший элодеей, был заселен креветками. Следует отметить, что большая численность креветок фиксировалась на левобережье водоема (табл. 1), вдоль теплог водоносного потока. На правобережье, где температура воды составляла +23°+24°С, их численность была очень низкой или они здесь отсутствовали даже в летний период.

В осенний период на тех же опытных участках численность креветок менялась (табл.). Возле водосливных каналов температура воды составляла +15°С, в остальных местах +11°...+12°С. Креветки могут жить при температуре от +15° до +30°С. При +26°...+30° С они активны, при 18°С и ниже становятся вялыми [2]. Поэтому, очевидно, в осенне-зимний период местами основной локализации креветок являются прогретые воды водосливных каналов (опытные участки I-IV). На участках V-VIII креветки отсутствовали. Вероятно, на зимовку они перемещались в области с теплой водой.

Было замечено, что во время осенних (сентябрь-октябрь) отловов креветок, самки на плейоподах имели большое количество икринок. Зрелые самки откладывают до 80-100 тыс. яиц. На исторической родине размножение креветок происходит почти круглый год (7-8 раз). В возрасте 4-5 месяцев креветки достигают половозрелости, причем самки раньше, чем самцы [2]. Весной (апрель) в водоеме наблюдалось большое количество молоди длиной 2-4 см. К осени молодые креветки становятся репродуктивными и начинают размножаться. Очевидно, что цикл развития длится приблизительно около года.

Таким образом, основными местами локализации креветок в Заинском водохранилище являются отводные каналы го-

речей воды с ГРЭС, где температура воды для их жизнедеятельности является оптимальной (+28°C) летом и благоприятной в осенне-зимний период (+15°C) для размножения. Жизненный цикл креветок в местных условиях длится около года и синхронизирован с природными ритмами, происходящими в месте их естественного обитания – бассейне реки Амур. Креветки в Заинском водохранилище хорошо прижились и уже более сорока лет успешно размножаются. Очевидно, креветка-макробрахиум не распространиться в холодные для этого вида воды рек и озер Республики Татарстан.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Литература

1. Атлас Республики Татарстан / под ред. Б.Г. Петрова. – М.: Произ. картосост. объединение «Картография», 2005. – 215 с.

2. Вершинина Т.А. Беспозвоночные в аквариуме. – М.: Изд-во «Аквариум ЛТД», 2001. – 112 с.

3. Виноградов Л.Г. Определитель креветок, раков и крабов Дальнего Востока // Изв. Тихоокеанского НИИ рыбного хозяйства и океанографии. – Т. 33. 1950. – С. 179-358.

4. Старобогатов Я.И. Общая часть: Amphipoda, Decapoda, Isopoda // Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий. – Т. 2. Ракообразные / под ред. С.Я. Цалюлихина. – СПб.: Изд-во ЗИН РАН, 1995. – С. 169-206.

5. Хмелева Н.Н., Кулеш В.Ф., Алехнович А.В., Гигиня Ю.Г. Экология пресноводных креветок. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 254 с.

6. Яковлева А.В., Яковлев В.А. Современная фауна и количественные показатели инвазионных беспозвоночных в зообентосе верхних плесов Куйбышевского водохранилища // Российский журнал биологических инвазий. 2010. – №2. – С. 97-100.

7. Alekhovich A.V., Kulesh V.F. Variation in the parameters of the life cycle in prawns of the genus *Macrobrachium* Bate (Crustacea, Palaemonidae) // Russian Journal of Ecology 32, 2001. – pp. 454-459.

8. De Grave S., Ghane A. The establishment of the Oriental River Prawn, *Macrobrachium nipponense* (de Haan,

Таблица 1

Средняя численность креветок *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849) на 1 м² на опытных участках в Заинском водохранилище

№ пп	Опытные участки	Месяц	$\bar{X} + S_{\bar{X}}$	α , %
1	I (отводной канал, левый берег)	июль	27,98±0,04	–
		октябрь-ноябрь	32,43±0,23	
2	II (отводной канал, левый берег)	июль	32,06±0,91	–
		октябрь-ноябрь	41,07±0,14	
3	III (отводной канал, левый берег)	июль	30,11±0,42	–
		октябрь-ноябрь	31,26±0,74	
4	IV (отводной канал, левый берег)	июль	24,01±0,87	–
		октябрь-ноябрь	29,07±0,91	
5	V (дамба, левый берег)	июль	18,98±0,16	1
		октябрь-ноябрь	6,82±0,65	
6	VI (дамба, правый берег)	июль	4,82±0,12	0,1
		октябрь-ноябрь	0	
7	VII (левый берег за дамбой)	июль	8,67±0,17	0,1
		октябрь-ноябрь	3,16±0,10	
8	VIII (правый берег за дамбой)	июль	0	–
		октябрь-ноябрь	0	

1849) in Anzali Lagoon, Iran // Aquatic Invasions. – V. 1, Issue 4, 2006. – pp. 204-208. URL: <http://www.aquaticinvasions.ru>

9. Mirabdullaev I.M., Niyazov D.S. Alien decapods (Crustacea) in Uzbekistan // Abstracts of the II International Symposium Invasion of alien species in Holarctic (BOROK-2), Borok, Russia, September 27- October 1, 2005. – pp. 113-114.

10. Salman S.D., Page T.J., Naser M.D., Yasser A.G. The invasion of *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849) (Caridea: Palaemonidae) into the Southern Iraqi marshes // Aquatic Invasions 1, 2006. – pp. 109-115.

Localization of freshwater shrimp *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849) in Zainsk Reservoir Leontyev V.V.

The Kazan (Volga) federal university, Yelabuga institute, *Macrobrachium* shrimps are introduced fauna species of the Decapod into the central districts of the Russian Federation. Therefore they demand rapt attention and investigation for understanding their role in local water ecosystems. The investigative results show the confinedness of *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849) which was taken into Zainsk reservoir as a forage reserve for the grass carp and the bighead carp along slopes of the warm water-bearing river-bed of State District Power Station. Here number of shrimps is maximum during the whole year. During the autumn period average number of shrimps even increases near drainage channels a little and averages 41,07±0,14 individuals on m². The area of dwelling of shrimps during the summer period falls outside the limits of State District Power Station a little, but below a water drain dam on removal do not meet any more. Obviously, a shrimp-makrobrakhium not to extend in waters of the rivers cold for this view and the lakes of the Republic of Tatarstan. *Macrobrachium* shrimp has successfully acclimatized for more than last forty years. It is now located near catch water drains of Zainsk State District Power Station.

Key Words: freshwater shrimp, *Macrobrachium* shrimps, peraeopod 2, Zainsk State District Power Station, catch water drain, Zay River

1. The atlas of the Republic of Tatarstan / under the editorship of B. G. Petrov. – M.: Proiz. kartosost. association «Cartography», 2005. – 215 pages.

2. Verшинina T.A. Invertebrates in an aquarium. – M.: Publishing house «LTD. Aquarium», 2001. – 112 pages.

3. Vinogradov L.G. Opredelitel of shrimps, crayfish and crabs of the Far East // Izv. Pacific scientific research institute of fishery and oceanography. – T. 33. 1950. – Page 179-358.

4. Starobogatov Ya.I. General part: Amphipoda, Decapoda, Isopoda // Determinant of fresh-water invertebrates of Russia and adjacent territories. – T. 2. Crustacea / under the editorship of S. Ya. Tsalolikhin. – SPb.: Publishing house ZINE RAHN, 1995. – Page 169-206.

5. Hmeleva N. N., Kulesh V. F., Alekhovich A.V., Giginyak Yu.G. Ekologiya of fresh-water shrimps. – Minsk: Belaruskaya navuka, 1997. – 254 pages.

6. Yakovleva A.V., Yakovlev V.A. Modern fauna and quantitative indices of invasive invertebrates in a zoobenthos of the top reaches of the Kuybyshev reservoir // the Russian magazine of biological invasions. 2010. – No. 2. – Page 97-100.

7. Alekhovich A.V., Kulesh V.F. Variation in the parameters of the life cycle in prawns of the genus *Macrobrachium* Bate (Crustacea, Palaemonidae) // Russian Journal of Ecology 32, 2001. – pp. 454-459.

8. De Grave S., Ghane A. The establishment of the Oriental River Prawn, *Macrobrachium nipponense* (de Haan, 1849) in Anzali Lagoon, Iran // Aquatic Invasions. – V. 1, Issue 4, 2006. – pp. 204-208. URL: <http://www.aquaticinvasions.ru>

9. Mirabdullaev I.M., Niyazov D.S. Alien decapods (Crustacea) of in Uzbekistan // Abstracts of the II International Symposium Invasion of alien species in Holarctic (BOROK-2), Borok, Russia, September 27-October 1, 2005. – pp. 113-114.

10. Salman S.D., Page T.J., Naser M.D., Yasser A.G. The invasion of *Macrobrachium nipponense* (De Haan, 1849) (Caridea: Palaemonidae) into the Southern Iraqi marshes // Aquatic Invasions 1, 2006. – pp. 109-115.